

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО ИТОГАМ
НАУЧНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОВОДИМЫХ
В УФИМСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ
МВД РОССИИ В 2025 ГОДУ**

УФИМСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ
ИНСТИТУТУ МВД РОССИИ - 55 ЛЕТ!

ISBN 978-5-7247-1218-7

© Уфимский ЮИ МВД России, 2025 г.

Об издании – 2, 3

УДК 34(082)
ББК 67я431
С23

*Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Под общей редакцией:

***кандидата юридических наук, доцента О. В. Безлепкиной;
кандидата юридических наук, доцента И. Р. Диваевой;
кандидата экономических наук, доцента Р. Р. Субхангулова;
кандидата исторических наук, доцента П. А. Мухаметова***

Редакционная коллегия:

Ю. В. Бондаренко – кандидат юридических наук, доцент;
Д. Н. Соловьев – кандидат юридических наук, б/з;
Р. Р. Матвеева – б/с, б/з

С23 Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2025 году [Электронное издание] / под общ. ред. О. В. Безлепкиной, И. Р. Диваевой, Р. Р. Субхангулова, П. А. Мухаметова. – Электрон. текстовые дан. 702 МБ (5,4 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; AdobeReader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1218-7

В настоящий сборник включены тезисы докладов, сообщений, выступлений участников научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2025 году.

Сборник предназначен для представителей образовательных организаций правоохранительных органов зарубежных стран, педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, сотрудников правоохранительных и других органов власти.

УДК 34(082)
ББК 67я431

© Уфимский ЮИ МВД России, 2025

Научное издание

**Сборник научных трудов
по итогам научно-представительских мероприятий,
проводимых в Уфимском юридическом институте
МВД России в 2025 году**

Редакторы	Г. Ф. Сурагулова Ю. Р. Исмагилова
Корректурa компьютерная верстка	Г. Ф. Сурагулова Е. А. Карамзина
Дизайн обложки	Т. Д. Латыпова

Дата подписания к использованию: 30.09.2025

Объем издания: 702 МБ (5,4 МБ)
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 10 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ»	
Алексеев Ю. Г. Влияние обучения рукопашному бою на профессиональную подготовку курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	14
Асатуров Э. Р. О некоторых особенностях обучения сотрудников дежурных частей с применением современных технологий	18
Байненко С. С., Зюзин В. А. Комплекс модификаций по улучшению функционала огнестрельного оружия	21
Газизов А. Ф. Актуальные вопросы реализации программ профессионального обучения: вызовы и решения	32
Гаджиалиева А. Т. К вопросу о реализации права участника уголовного процесса на ознакомление с материалами уголовного дела	36
Газизов Т. И. Актуальные вопросы по применению современных образовательных технологий при профессиональной переподготовке слушателей	40
Галкин В. О. Использование передового зарубежного опыта в процессе физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России	43
Галяутдинов Р. Ф. Особенности обучения тактике охраны общественного порядка в образовательных организациях МВД России	47
Ганиева И. А. Современные технологии обучения в образовательных организациях МВД России	52
Гарипова З. Р., Шарипова А. Р. Психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников ОВД	56
Глухова Д. А. Иммерсивные и визуальные технологии в образовании при изучении дисциплины субъективный портрет	60

Головачев В. И., Яшпаева Е. В. Пути повышения эффективности в процессе формирования профессиональной компетентности у сотрудников органов внутренних дел России	64
Гусак В. В. Особенности преподавания основ кибербезопасности лицам без специального технического образования	68
Давыдов Н. М. Некоторые вопросы прохождения практики	71
Долгополов А. А., Белоконь А. В. Об актуальности проведения интегрированных занятий для формирования навыка правомерного применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.....	74
Дудин Н. С. Использование беспилотных воздушных судов при реализации основных программ профессионального обучения	77
Евдокимова М. Г. К вопросу формирования научной компетенции, оказывающей влияние на персонализацию личности	80
Закомалдин А. С. Эффективные методы реализации программ профессионального обучения: от традиционных к современным	84
Кандабар А. Н., Воротник А. Н., Кулиничев А. Н. К обоснованию методики обучения приемам задержания сотрудников органов внутренних дел	88
Коробкова Е. Е., Бондаренко А. А. Организация самостоятельной работы курсантов и слушателей	95
Кузнецова Н. В., Кузнецов В. А. Педагогические возможности игровых технологий в процессе профессионального обучения	99
Кургинянц Н. В. Тактико-специальная подготовка в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел	105
Магомедалиев А. М. К вопросу о повышении эффективности процесса формирования профессиональной компетентности	108
Магомедова З. И. Использование метода игрового вовлечения при освоении программы профессиональной подготовки рядового и младшего начальствующего состава патрульно-постовой службы полиции	112

Маликов Ш. Э. К вопросу о возможностях автоматизации образовательного процесса при реализации основных программ профессионального обучения	116
Матвеева Р. Р. К вопросу об участии действующих сотрудников органов внутренних дел при проведении занятий с обучающимися по программам профессиональной подготовки	119
Матюшенко С. В. Подготовленность преподавательского состава факультета профессиональной подготовки к разнородному составу слушателей в учебной группе	122
Минигалеев И. Х., Куликов Д. Н. Основы ведения специальных операций органами внутренних дел по пресечению групповых неповиновений и массовых беспорядков	126
Мирхайдарова М. Ю. Мотивация и учебная успеваемость обучающихся в рамках основных программ профессионального обучения	129
Мугинова З. Р., Жукова А. И. Пути повышения эффективности процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел	134
Мусагитов Т. Ф. Источники права романо-германской правовой семьи в профессиональной подготовке сотрудников России	138
Мусин И. Р. Применение практико-ориентированного подхода к обучению сотрудников подразделений полиции, непосредственно участвующих в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в целях повышения профессиональных компетенций	146
Мустакимов Р. М. Современные образовательные технологии в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел	150
Мустафина Г. М. К вопросу о повышении качества профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	154
Новакова К. А. Расширение специальных знаний эксперта-криминалиста: потребность или необходимость?	157

Новохатский Б. Н. Роль психологической поддержки в процессе психологической подготовки сотрудников МВД России.....	160
Нурутдинов И. И., Дашков Т. К. Пропагандистская деятельность инспекторов ДПС Госавтоинспекции, направленная на повышение имиджа законопослушных водителей	164
Павлов Д. В. К вопросу о проблемах подготовки сотрудников органов внутренних дел к пресечению семейно-бытового насилия	169
Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Перспективы развития технологий профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России в условиях цифровой трансформации.....	173
Силин А. С. Проблемы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел	177
Файрушина М. З. Морально-психологическая подготовка как метод поддержания высокого морально-психологического состояния личного состава сотрудников органов внутренних дел	181
Хайруллин А. Г. Особенности профессиональной подготовки сотрудников полиции в образовательных учреждениях МВД России	186
Хакимов Н. Н. Актуальные вопросы профессионального обучения (повышения квалификации) водителей транспортных средств категори «В» для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых сигналов	189
Харисов А. С. Физическое воспитание и подготовка слушателей, проходящих обучение по основным программам профессионального обучения в образовательных организациях МВД России.....	194
Хаскина В. Ю. Профессиональная компетентность преподавателя образовательных организаций МВД России	197
Хуснуллин Т. И. Особенности профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции МВД России по снижению тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий	199
Безлепкина О. В., Шагиева Г. Р. Организационно-правовые основы взаимодействия органов внутренних дел и Росгвардии в рамках реализации основных программ профессионального обучения.....	203

Шакиров И. М. Роль и место повышения квалификации в системе профессионального обучения МВД России	208
Шакирова А. Ю. Актуальные вопросы привлечения практических сотрудников подразделений МВД России в образовательный процесс высших учебных заведений МВД России.....	213
Шамраев А. А., Воротник А. Н. Тактико-специальная подготовка как один из видов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел	217
Шарифьянов Р. Р. О пользе учебных видеоматериалов для эффективной самостоятельной подготовки слушателей	220
Шатохин А. С. Развитие силовых качеств слушателей профессиональной подготовки.....	225
Ямалитдинов А. А. Обеспечение психологической готовности сотрудников полиции к несению службы по охране общественного порядка	228
Ярый М. И. Обучение слушателей факультета профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России обеспечению личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач	231
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ: ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (К 80-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ)	
Акапьев В. Л., Савотченко С. Е. Роль милиции и войск НКВД СССР в обеспечении безопасности на фронте и в тылу во время Великой Отечественной войны	235
Асеев И. А. Организация местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы)	238
Амиров Р. З. Войска НКВД в обеспечении внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны	242
Бикчурина Э. З., Кабиров Д. Э. Деятельность органов милиции в Татарской АССР по обеспечению паспортного режима в годы Великой Отечественной войны	247

Бондаренко Ю. В. Социальная политика Советского государства в отношении военнослужащих войск НКВД СССР и членов их семей в годы Великой Отечественной войны	251
Василиади А. Х. Деятельность органов и войск НКВД СССР в Донбассе в 1941 году: защита тыловых объектов и охрана тыла Красной армии	255
Власов К. А. Правовое регулирование деятельности НКВД СССР по подготовке кадров для партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны	260
Жуланов А. В. Боевой путь солдата правопорядка (посвящается памяти Юркова Михаила Петровича)	266
Иванов А. О. Работа исправительно-трудовых лагерей НКВД БАССР по производству необходимой для фронта продукции в 1943 году (на материалах национального архива Республики Башкортостан) ...	270
Коврова В. Г. Роль снайперского движения войск НКВД СССР Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны	276
Мальченко В. И. О некоторых особенностях работы НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов	283
Михаэлис Д. В. Деятельность правоохранительных органов по охране железнодорожной инфраструктуры в Байкальском регионе в годы Великой Отечественной войны	288
Мухаметшин Ф. Б. Деятельность военных трибуналов и судов общей юрисдикции в годы Великой Отечественной войны	291
Олейник Р. Р. Деятельность органов НКВД Башкирской АССР по борьбе с диверсионно-разведывательными группами в годы Великой Оте- чественной войны	295
Прокопьева А. В. Деятельность Иркутского отделения НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны	300
Самарский А. Н. Подвиги сотрудников НКВД в период Сталинградской битвы	303
Скипский Г. А. Формирование воинских частей и соединений на Урале в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и современность	306

Степанова А. А. Первая мировая война в дискурсе права	313
Чернова Э. Р. Роль НКВД СССР в обеспечении законности и правопорядка в период Великой Отечественной войны	317
Хахимов С. Х. Ратные подвиги сотрудников Уфимской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР на фронтах Великой Отечественной войны	321
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»	
Шарифзода П. Р. ОВД Республики Таджикистан как субъект по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних	327
Акилов Д. З. Вовлечение несовершеннолетних в проектную деятельность как мера профилактики правонарушений	329
Алешин С. В. О социально-правовой природе правонарушений	334
Асмандиярова Н. Р., Гарифуллина Р. Ф. Совершенствование статей 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации как мера предупреждения преступлений против семьи несовершеннолетних в контексте соблюдения конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц	338
Бердиалиев Б. Э., Мирзатиллаев У. И. Деятельность по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в Республике Узбекистан	344
Биккинин И. А. Вопросы учета психолого-педагогических особенностей студентов среднего профессионального образования в профилактике девиантного поведения	348
Валинурова С. Р. О состоянии подростковой преступности и в отношении несовершеннолетних на территории Республики Башкортостан за последние пять лет	354
Галушкина Ю. В. Особенности административной деятельности полиции после доставления в дежурную часть территориального органа МВД России несовершеннолетних, находящихся без надзора или совершивших преступления или административные правонарушения	361

Диваева И. Р., Салихова И. Р. О предупреждении вовлечения в экстремистскую деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	366
Имаева Ю. Б. Отдельные аспекты профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе в Российской Федерации	372
Каримова Г. Ю. Духовно-нравственные начала как один из основных компонентов идеологических основ построения уголовного судопроизводства	375
Кожухова И. А. Особенности административно-правового механизма обеспечения прав несовершеннолетних	378
Маликов Б. З. О мерах по противодействию правонарушениям и преступлениям несовершеннолетних лиц в России на рубеже второй четверти XXI века	384
Мансурова З. Р., Прокофьева З. Р. Девиантное поведение несовершеннолетних: психолого-педагогические аспекты	391
Мигранов Р. Н. Некоторые аспекты квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	394
Михайлова Т. Н. Неблагоприятные условия жизни и воспитания несовершеннолетних как детерминанты его противоправного поведения	397
Мухаметшин Ф. Б. Особенности предупреждения проявлений нацизма и экстремизма среди несовершеннолетних	403
Набиев Ф. Ф. О факторах, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних	406
Николаева Т. В., Диваева И. Р. Уголовно-правовые средства противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних (проблемные аспекты)	410
Пейзак А. В. К вопросу о правовых аспектах профилактики преступлений несовершеннолетних экстремистской направленности	414
Пейзак Р. И. Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую деятельность	417

<u>Первухин А. С.</u>	
Совершенствование санкции части 1 статьи 150 УК РФ	421
Протасова А. И.	
Современные методики и стратегии, направленные на защиту несовершеннолетних от насилия в семье, с акцентом на опыт и практику, применяемые в Нижегородской области	426
Самойлова Ю. М.	
Деструктивное влияние информации в Интернете на детскую аудиторию	432
Семехин А. С., Летников Д. А.	
К вопросу профилактики правонарушений среди несовершеннолетних	436
Соловьев Д. Н.	
Причины и условия преступности несовершеннолетних	452
Стедьмах В. Ю.	
Неотъемлемые и прочие особенности уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних	458
Файрушина Р. Д., Пономарева Е. В.	
Использование искусственного интеллекта в профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних	462
Фасхутдинова А. В.	
Некоторые вопросы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по осуществлению индивидуально-профилактической работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей	465
Халитов О. Ф.	
Социально-психологические причины противоправного поведения несовершеннолетних	470
Якупов Д. Н.	
Актуальные проблемы противодействия киберспреступлениям, в том числе для совершения которых привлекаются несовершеннолетние	475
Янбухтин Р. М.	
Ценностно-ориентированная модель профилактики экстремизма	477
Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел в современных условиях», посвященная 35-летию юбилею кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России	
Захватов И. Ю.	
К вопросу о формировании системы выработки управленческих решений в органах внутренних дел Российской Федерации	483

Куянова А. В. Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях цифровой трансформации профессионального образования	490
Литвин И. И. Влияние цифровых технологий на процесс принятия и исполнения управленческого решения	496
Михайлова Т. В. Роль этнокультурной компетентности руководителя органов внутренних дел Российской Федерации в управленческой деятельности	502
Мухамадиярова А. К. Цифровизация управленческой деятельности органов внутренних дел: риски, возможности и направления развития	508
Нуреева Л. В. Аппарат государственного управления в СССР как человеческая система	511
Острякова А. Ф. Информация как способ обеспечения управленческой деятельности в органах внутренних дел	516
Редкоус В. М. О применимости концепции отечественного государственного управления в российских условиях	520
Саетгараев В. Ф. Взаимодействие как условие реализации оперативно-служебных задач органов внутренних дел	527
Субхангулов Р. Р. Инновационные подходы к организации управления в системе МВД России в условиях цифровой экономики	531
Чанышева Г. Г. Актуальные вопросы совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел в условиях цифровой трансформации государственной службы	535

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ
ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ»
(28 ФЕВРАЛЯ 2025 ГОДА)**

УДК 378.6.351.74.016:796.8(470)

Алексеев Ю. Г. – старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

**ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ РУКОПАШНОМУ БОЮ
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Аннотация. В представленной статье автором подчеркивается актуальность проведения занятий по физической подготовке в условиях нестабильной ситуации в государстве. В работе рассматривается сущность рукопашного боя как прикладной дисциплины в учебных организациях МВД России, а также раскрывается его значение в формировании профессиональной подготовленности сотрудников МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовленность, рукопашный бой, стрессоустойчивость, быстрота реакции, профессиональная подготовленность

Abstract. In the presented article, the author emphasizes the relevance of conducting physical training classes in the conditions of an unstable situation in the state. The work examines the essence of hand-to-hand combat as an applied discipline in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and also reveals its importance in the formation of professional training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: physical fitness, hand-to-hand combat, stress resistance, reaction speed, professional training

В современном обществе задачи правоохранительных органов становятся все более сложными и опасными. Профессиональная деятельность сотрудников МВД России в условиях современной нестабильной обстановки требует не только качественной теоретической подготовки, но и определенного уровня физической выносливости, зрелости и готовности к действиям в экстренных ситуациях. В связи с этим актуальность проведения занятий по физической подготовке для сотрудников право-

охранительных органов возрастает, что обуславливает необходимость внедрения эффективных методов и систем, направленных на развитие физических качеств и специализированных навыков [1, с. 255].

Следует отметить, что в настоящее время физическая подготовленность сотрудников правоохранительных является важной частью служебной и боевой подготовки и состоит из нескольких взаимосвязанных элементов:

- владение единым комплексом теории и практики;
- наличие развитых физических качеств, приобретаемых посредством выполнения разнообразных физических упражнений, включающих кардио и силовые тренировки;
- обладание навыками эффективного реагирования на ситуации, связанными с предотвращением и пресечением правонарушений различной степени опасности (боевые приемы борьбы, применение специальных средств и оружия).

Поскольку сотрудники органов внутренних дел нередко оказываются в конфликтных ситуациях, угрожающих их жизни и здоровью, а также жизни и здоровью других граждан, наиболее актуальным становится вопрос о приобретении и развитии навыков, связанных с применением физической силы и боевых приемов, в том числе рукопашного боя.

В органах внутренних дел рукопашный бой рассматривают в качестве следующих аспектов:

- как прикладная дисциплина. Рукопашный бой представляет собой одно из ключевых средств формирования психологической устойчивости, технической квалификации и тактической подготовки сотрудников МВД России к непосредственному взаимодействию с правонарушителями в реальном рукопашном бою [2, с. 199]. Данное направление подготовки формирует не только физические качества и технику, но и развивает стрессоустойчивость и быстроту реакции, что в значительной степени увеличивает эффективность работы сотрудников в экстремальных ситуациях;

- как непосредственное реальное столкновение с правонарушителями. Рукопашный бой, который не имеет четко установленных правил и ограничений, заключается в достижении результата в виде победы, обусловленного превосходством физической силы и техники рукопашного боя. В контексте образовательного процесса эффективность освоения данного вида единоборства возможно исключительно через моделирование поединков, то есть создание максимально приближенных к реальным условиям ситуаций. Проведение тренировок с применением вышеупомянутых моделей позволит развить необходимые тактико-технические навыки, а также научить курсантов и слушателей адаптироваться к требованиям динамичной и непредсказуемой обстановки,

что существенно увеличивает их готовность к действию в реальных условиях.

Сотрудники полиции в процессе исполнения возложенных на него законом служебных функциональных обязанностей часто сталкиваются с ситуациями, которые требуют вступления в рукопашный бой с правонарушителями. К сожалению, большая часть сотрудников правоохранительных органов не обладает необходимым количеством навыков и уровнем подготовленности для эффективного реагирования в подобных условиях. Это может быть обусловлено как неразвитыми физическими способностями, недостаточными знаниями о технике выполнения приемов, а также психологической неподготовленностью к стрессовым ситуациям.

Важную роль в подготовке сотрудников полиции играют образовательные учреждения системы МВД России, которые в течение нескольких лет (или же в течение нескольких месяцев в случае подготовки слушателей профессиональной переподготовки) формируют у будущих сотрудников правоохранительных органов необходимые качества и навыки. Однако в настоящее время в высших учебных заведениях системы МВД России занятия по рукопашному бою не получают должного внимания или вовсе не проводятся, что ставит под угрозу подготовленность сотрудников к адекватному реагированию в экстремальных ситуациях.

Ситуация, связанная с малым акцентом на преподавание рукопашного боя будущим сотрудникам полиции, может быть обусловлена рядом факторов, среди которых одной из причин выступает опасение относительно возможности получения курсантами и слушателями травм. Безусловно, проблема травматизма представляет собой важный аспект, однако, по нашему мнению, предпочтительнее предпринять комплекс необходимых мер для его предупреждения, чем отказаться от проведения занятий по рукопашному бою совсем. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность разработки и внедрения новой системы предупреждения травматизма, предусматривающей использование элементов защиты курсантов, специальные средства защиты и защитную технику, а также проведение подробных инструктажей по технике безопасности [2, с. 202].

Занятия по рукопашному бою в рамках подготовки сотрудников органов внутренних дел решают несколько ключевых задач, направленных на формирование универсальных навыков и качеств, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей:

1. Обучение приемам рукопашного боя и их доработка. Первоначально происходит обучение курсантов и слушателей основам рукопашного боя, включающим освоение различных техник борьбы, ударных приемов, а также тактических действий в условиях ограниченного про-

странства. Далее в процессе последующих тренировок происходит закрепление и совершенствование приемов путем многократного повторения, что способствует автоматизации их выполнения и выработке физической памяти.

2. Обучение ведению боя в средствах индивидуальной бронезащиты, а также применению в момент рукопашного боя средств ограничения подвижности и подручных средств. В контексте рукопашной схватки сотрудники учатся применять индивидуальные средства бронезащиты (жилеты, шлемы) и средства задержания (например, наручники), что позволяет снизить риски получения вреда здоровью и повысить эффективность выполняемых служебных задач. Немаловажным будет являться умение использовать различные подручные предметы, поскольку в условиях ограниченного доступа к снаряжению такое умение может предотвратить опасность для жизни и здоровья.

3. Развитие физических и психологических качеств. В процессе занятий по изучению техник рукопашного боя у курсантов и слушателей развиваются такие важные физические показатели как сила, выносливость, ловкость и быстрота. Кроме того, занятия также позволяют приобрести курсантам и слушателям ряд психологических качеств. Например, смелость, решительность, инициативность и находчивость.

4. Формирование уверенности и стремление к обезвреживанию противника. Суть данной задачи заключается в формировании у сотрудников уверенности в своих силах и готовности к непосредственному взаимодействию с противником.

Подводя итог отметим, что проведение занятий по изучению рукопашного боя в образовательных организациях МВД России отличается повышенной актуальностью в рамках формирования профессиональной подготовленности будущих сотрудников, поскольку позволяет им научиться действовать в нестандартной и опасной обстановке. Несмотря на существующие проблемы проведения занятий по рукопашному бою мы считаем, что они критически необходимы и должны содержаться в каждой программе обучения будущих сотрудников органов внутренних дел. Для повсеместного внедрения необходимо разработать новую систему тренировок, которые минимизируют риски травматизма и одновременно обеспечат эффективное обучение приемом рукопашного боя.

Библиографический список

1. Паршин С. В., Муслимов М. Ш. Рукопашный бой как составляющая физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Эпоха науки. 2022. № 29. С. 255–258.

2. Хыбыртов Р. Б. Педагогические технологии повышения эффективности обучения сотрудников полиции приемам рукопашного боя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2. С. 199–202.

© Алексеев Ю. Г., 2025

УДК 37.091.3:351.745.08:004(470)

Асатуров Э. Р. – преподаватель кафедры административной деятельности Тверского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье исследуется профессиональная подготовка сотрудников дежурных частей территориальных органов МВД России и возможности практико-ориентированного подхода при первоначальной подготовке; предложена идея применения в процессе обучения технологического потенциала.

Ключевые слова: практико-ориентированные формы обучения, тестовый стенд, практические компетенции

Abstract. The article examines the professional training of employees of duty units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the possibilities of a practice-oriented approach during initial training. The article suggests the idea of using technological capabilities in the learning process.

Keywords: practice-oriented forms of education, test bench, practical competencies

Перспективным направлением повышения эффективности, оперативности, достоверности и точности в работе территориальных органов МВД России и, в частности, дежурных частей, является использование информационно-коммуникационных технологий, создаваемых на основе новых систем хранения и обработки данных в связи с необходимостью использования большого количества разнообразной информации в процессе работы пользователей.

Из всего многообразия сервисов, призванных обеспечить межведомственное и межструктурное взаимодействие подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД), главное место в работе дежурной части занима-

ет Сервис обеспечения деятельности дежурной части (далее – Сервис) единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, модернизированная версия которого внедрена с 1 января 2024 года.

Структура и технологические возможности Сервиса позволяют наряду дежурной части незамедлительно принимать решения и реагировать на изменения обстановки на обслуживаемой территории, вносить в систему необходимые сведения, в том числе сведения о доставленных в ОВД лицах, составлять в отношении них соответствующие процессуальные документы, формируемые на основе заложенных при введении определенной информации в электронную версию карточки доставленного лица, в автоматическом режиме осуществлять выборку по имеющимся базам данных всех сведений о нем для внесения информации в соответствующий процессуальный документ, значительно сокращая время работы с задержанным. Сервис обеспечивает прием и регистрацию в электронной версии книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях и на основании этих сведений позволяет в автоматическом режиме сформировать оперативную сводку.

С целью формирования практических компетенций и навыков у обучающихся при реализации основной программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский», важно организовать не только изучение самого Сервиса и его подсистем в рамках отдельной темы, но и использовать его как основу при изучении вопросов других тем вариативной дисциплины.

Для эффективной профессиональной подготовки сотрудников дежурных частей требуется широко использовать в обучении практико-ориентированные формы и методы. Одним из условий качественного обучения является наличие у слушателей своих учетных записей для авторизации доступа в единой системе информационно-аналитического обеспечения, для чего при подготовке к занятиям необходима их проверка, а также функционирование и доступ тестовых учетных записей, предоставленных сервисом управления доступом к информационным системам, непосредственно к тестовому стенду Сервиса. Наличие тестовых учетных записей является обязательным и позволит коренным образом изменить подход к организации практического занятия на автоматизированном рабочем месте, подключенном к информационной системе МВД России.

Использование Сервиса предусматривает несколько этапов. На первом этапе в рамках специальной темы изучаются его подсистемы. Основной акцент занятия сделан на отработке алгоритмов действий сотрудников дежурной части при работе в различных подсистемах («оперативный дежурный», «доставление», «сводка» и другие) путем решения задач, при этом происхо-

дит рассмотрение возможных ошибок сотрудников дежурных частей, в том числе в режиме реального времени. Представляется целесообразным на этом этапе практических занятий привлекать наиболее опытных пользователей (администраторов) Сервиса из подразделений территориальных органов МВД России, способных продемонстрировать порядок действий при обработке различного рода информации в условиях ограниченного времени, указать на характерные ошибки, допускаемые в практической деятельности, которые могут повлиять на достоверность обрабатываемой информации:

- некорректное заполнение карточек в электронной версии книги учета преступлений, административных правонарушений с указанием типа заявителя (материалы, поступившие из подразделений делопроизводства и режима);

- неправильное заполнение типа происшествия по возбужденным уголовным делам;

- незаполнение данных об отказе доставленного от фотографирования и другие.

На втором этапе могут отрабатываться практические навыки использования Сервиса (работа с информацией, внесение ее в различные подсистемы), тем самым будут закрепляться умения обучающихся путем самостоятельного решения ситуационных задач, с подготовкой полного алгоритма действий сотрудника дежурной смены дежурной части, используя возможности тестового стенда Сервиса. Все заполняемые курсантами данные могут сохраняться, что в последующем даст возможность подробного разбора ошибок и оценки действий, в том числе при приеме и регистрации заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, оформления доставленных в ОВД по различным основаниям, предусмотренных законодательством [1]. Следует отметить, что отрабатываемые навыки правильного пользования обучающимися всех возможностей Сервиса позволяют формировать профессиональные компетенции при обработке любой информации, поступающей в дежурные части территориальных органов МВД России при непосредственном несении службы.

На завершающем этапе Сервис используется для оценки знаний и умений, необходимых для выполнения задач в рамках промежуточных аттестаций в виде зачетов и экзаменов, в ходе которых оцениваются конкретные действия обучающихся по анализу и оценке обстановки, принятию решения и оформлению подсистем Сервиса.

Вышеуказанный подход к обучению в рамках первоначальной подготовки полицейских, впервые поступивших на службу, может сформировать необходимые профессиональные компетенции сотрудников дежурных частей территориальных органов МВД России.

Библиографический список

1. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

© Асатуров Э. Р., 2025

УДК 623.4

Байненко С. С. – курсант 532 международно-правового факультета Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;

Зюзин В. А. – заместитель начальника кафедры специальной тактики УНК СП Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

КОМПЛЕКС МОДИФИКАЦИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ ФУНКЦИОНАЛА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье приводятся данные о капсюлях-воспламенителях, стрелковом оружии и патронах к ним. Перечисленные устройства рассматриваются как устройства изменения конструкций и параметров, которые существенно модифицируют работу комплекса «капсюль-воспламенитель-патрон-оружие». Также в статье представлены новые технические решения по модернизации данного комплекса.

Ключевые слова: капсюль-воспламенитель, капсюльное гнездо, скорость метаемого снаряжения, патрон, пороховой заряд, оружие

Abstract. The article provides data on percussion caps, small arms cartridges, and small arms. These devices are considered as devices whose design and parameters significantly affect the operation of the "percussion cap-cartridge-weapon" system. The article also presents new technical solutions for upgrading this system.

Keywords: percussion cap, percussion socket, projectile velocity, cartridge, powder charge, weapon

Огнестрельное оружие на данный момент является самым массовым и распространенным оружием, используемым во всем мире. С каждым новым конфликтом оно эволюционировало: к ручницам приделывалось ложе и она становилась пищалью; затем появились разные системы замков

(от кремневого до капсюльного), новые технологии нарезов стволов (от гладких до нарезных и полигональных) [1].

Совершенствование огнестрельного оружия сильно замедлилось во второй половине XX века с появлением систем механизмов М. Т. Калашникова, Ю. Стоунера и других известных конструкторов и концернов.

В XXI веке стало ясно, что базовые части оружия не совсем подходят по требованиям в условиях новых вооруженных конфликтов. Большинство оружия конструировалось для условий глобальной войны и было рассчитано на ускоренное обучение личного состава и его мобилизации. В данный момент боец или сотрудник является не просто человеком, одетым в форму с тремя магазинами, штык-ножом и двумя гранатами, а представляет собой оператора комплекса различного специального снаряжения и вооружения, который должен максимально эффективно выполнять свою задачу. Также изменились и условия выполнения задач в условиях ведения боев в ночное время с использованием тепловизионных и инфракрасных комплексов наблюдения, боев в замкнутых пространствах с высокой плотностью огня и быстрых штурмовых мероприятий спецподразделений различных ведомств.

Впервые данным вопросом занялись за рубежом коммерческие компании под руководством USSOCOM. Данная программа получила названия SOPMOD (Special Operation Peculiar MODification) [2]. Первый комплект представлял собой комплект цевей, прицелов, передних рукояток, тактических блоков, фонаря, дульных устройств и подствольного гранатомета. С помощью данного комплекса можно модифицировать различные винтовки с планками типа «Пикатинни» или «Вивер».

Рис. 1. Комплект SOPMOD Block I

В последующем по рекомендации подразделений USNSWC и MARSOC появились модификации под названием BLOCK I Phased Replacements и BLOCK II.

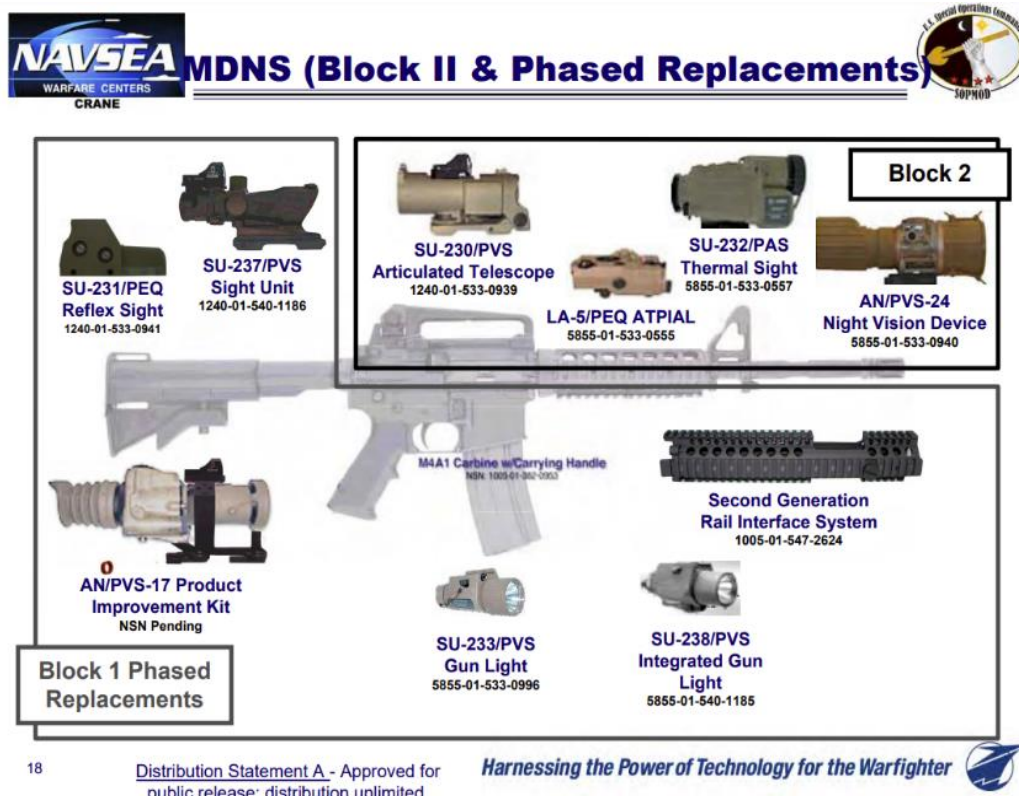

Рис. 2. BLOCK I Phased Replacements и BLOCK II

Рис. 3. Бойцы NAVY SEAL с карабином М4 SOPMOD BLOCK II (слева) и SOPMOD I (справа)

В разработке подобных модификаций (с оглядкой на западный опыт) в России тоже начали производство похожих изделий, но в вооруженные силы и силовые ведомства они стали поставляться значительно позже и не в таких расширенных комплектациях. Примером такого комплекта является КМ-АК, предназначенный для переделки штатного АК-74М. Он состоит из цевья, трубчатого адаптера для прикладов MILSPEC_(COMSPEC) [3], самого MILSPEC приклада, нового дульного устройства и адаптера планки «Пикатинни» для прицельных комплексов. Передние рукоятки, тактические блоки, фонари, подствольные гранатометы не входят в комплект модификации, однако это не вызывает больших затруднений, так как есть множество отечественных коммерческих предприятий, которые производят аналоги зарубежных модулей для оружия по типу «ЗенитКо», «Лаборатория ППШ», LAC, «Легальный Арсенал». Можно самому сконфигурировать оружие под задачу. Представляем описание наиболее важных дополнительных модулей:

1. Тактический блок.

Тактический блок – это специальное устройство, совмещающее в себе сразу несколько функций [4]. Обычно это лазерный целеуказатель видимого спектра, инфракрасный лазерный целеуказатель и инфракрасный осветитель. Данное устройство помогает быстро и довольно точно прицеливаться из оружия на ближних дистанциях, подсвечивать местность для прибора ночного видения (далее – ПНВ), корректировать в ночное время огонь подразделения, а также корректировать целеуказания для авиации или артиллерии.

Рис. 4. AN/PEQ-15

Рис. 5. «Перст Классика» В4.0

Рис. 6. Пример работы ЛЦУ

2. Tактический фонарь.

Существуют разные виды тактических фонарей: обычные фонари, фонари стробоскопы и инфракрасные фонари (далее – ИК-фонари). Обычные фонари используются при проведении осмотра местности, помещения, удерживая оружие в боевом положении. Стробоскопы применяются при проведении силовых операций для дезориентации предполагаемого противника (подозреваемого). ИК-фонари обладают схожей функцией, что и осветители тактического блока, но обычно имеют большую площадь рассеяния.

Рис. 7. Светодиодный фонарь «Клещ-1+ЛЦУ» В1.1

3. Дульные приспособления.

Дульные устройства бывают разными: пламегасители, модифицированные дульные тормозы-компенсаторы (далее – ДТК), глушители. У данных трех категорий есть также смежные виды устройств, например, дожигатели и комплексы ДТК + глушитель (модератор звука) [5]. Штатный ДТК АК-74М – это устройство, снижающее отдачу и уменьшающее разброс при стрельбе, но у него есть недостаток в виде вспышек пороховых газов, не предусмотрена возможность для быстрой установки глушителя (модератора звука) и сильный нагрев. Решение описанных проблем заключается в замене штатного ДТК на другие дульные устройства:

- пламегаситель (дожигатель) поможет убрать вспышку от выстрела;
- стеклобой облегчит и ускорит процесс разбивания стекла во время силовых мероприятий;
- глушитель (модератор, «банка») уберет как вспышку, так и снизит звук во время выстрела, тем самым не даст противнику определить местонахождение огневой позиции.

Рис. 8. Дожигатель

Рис. 9. ДТК-1 со стеклобоем

Рис. 10. Модератор ДТКП 5.45

4. Цевья.

Штатное цевья автоматов серии АК (кроме АК-12 и серии 200) не оборудованы планками «Пикатинни» / «Вивер», т. е. не предназначены для крепления дополнительных модулей. Однако есть различные коммерческие цевья со встроенными планками «Пикатинни» / «Вивер» либо с интерфейсами M-LOK [6], KeyMod [6] и отечественными аналогами. Данные интерфейсы позволяют аккуратно разместить модуль на цевье, не загромождая и не увеличивая его вес, а иногда даже и снижая.

Рис. 11. Цевье Magpul Zhukov с M-Lok креплением

Рис. 12. Цевье «VS-24 «Вежливый Стрелок» с Key-Mod»

5. Приклад

Стандартный приклад АК-74М изначально не разрабатывался для использования с современным снаряжением и одеждой, поэтому его не всегда удобно использовать, например, с комплектом одежды 7-го слоя (ECWCS, ВКПО 3.0) и с бронежилетами. Данная проблема решается установкой телескопических прикладов на специальные переходники для трубок MILSPEC (COMSPEC). К тому же это позволит установить приклады с регулируемым подщечником и затыльником, что поможет лучше работать с призматическими и оптическими прицелами.

Рис. 13. Трубка для телескопических прикладов

Рис. 14. Телескопический приклад с настраиваемым подщечником

6. Прицелы

Для быстрого и точного наведения прицела, ведения огня необходимо иметь хороший навык в стрельбе. Для нивелирования этого можно использовать различные прицелы или прицельные комплексы, например: коллиматорные (с магнифером/без), голографические (с магнифером/без), оптические, комбинированные, тепловизионные, ночные.

Коллиматоры – не очень дорогие и надежные аппараты с широким ассортиментом. Однако есть минус: его метка демаскирует бойца, так как проекция видна с передней стороны.

Рис. 15. Коллиматор Aimpoint A-1

Голографические же являются дорогим аналогом коллиматоров, но их принцип работы убирает демаскирующий эффект, так как они не строят проекцию прицельной марки на линзу, а строят голограмму: если линза разобьется, но при этом останется хотя бы ее малая часть, то марку все равно можно будет увидеть и произвести точный выстрел. Оба комплекса совместимы с магниферами (увеличительными трубами).

Рис. 16. Голографический прицел EoTech 553

Оптические прицелы помогают в работе на средне/дальние дистанции, но есть устройства и с малым увеличением. Например, призматические (Prismatic telescopic sight) [7] и LPVO (Low-power variable optic). Данные прицелы предназначены для стрельбы на малые/средние дистанции.

Рис. 17. Призматический прицел Trijicon ACOG

Комбинированные прицелы представляют собой обычный оптически прицел вместе с малым коллиматорным, который установлен либо на специальный кронштейн над оптикой, либо по 45° на цевье, либо на ствольной коробке.

Рис. 18. Призматический прицел Elcan SpecterOS 4x с коллиматором сверху

Тепловизионные и ночные электрооптические комплексы предназначены для наблюдения и обнаружения объектов в условиях низкой освещенности, в том числе ночью, у них есть свои особенности:

– тепловизор – это оптико-электронный прибор, который позволяет видеть и измерять распределение температуры на объектах, используя инфракрасное излучение. Он преобразует невидимое тепловое излучение в видимое изображение, где разные температуры отображаются разными цветами;

– ночные электрооптические комплексы требуют инфракрасной (далее – ИК) подсветки для работы в помещениях или в очень пасмурную погоду, т. е. для их использования необходимо иметь тактический блок или ИК-фонарь. Они используют электронно-оптические преобразователи для усиления слабого светового сигнала и формирования видимого изображения.

Большую роль играет маскировка оружия. В большинстве своем оружие имеет черный цвет фурнитуры и корпуса, который хорошо заметен на различной местности. Камуфлирования можно достичь нанесением специальной маскировочной окраски на оружие с целью уменьшения его видимости или придания уникального внешнего вида. Помимо этого, оружие имеет ИК-ремиссию. ИК-ремиссия в контексте тактического снаряжения и военной экипировки означает способность материала поглощать инфракрасное излучение, делая его менее заметным в приборах ночного видения. Это свойство достигается за счет использования специальных пигментов и составов, которые имитируют отражающие свойства окружающей среды в инфракрасном спектре.

Подводя итоги можно сказать, что спектр модификаций базового оружия для увеличения его функционала ограничивается только задачей и возможностями сотрудника на получение тех или иных модулей для установки на свое оружие.

Библиографический список

1. Лобач Д. В. Эволюция ручного огнестрельного оружия в XVII–XIX вв. // Гуманитарный вестник. Вып. 9. 2017.
2. Special Operations Peculiar Modification (SOPMOD) Kit // GlobalSecurity.org. URL: <https://web.archive.org/web/20241202055416/https://www.globalsecurity.org/military/systems/ground/sopmod.htm> (дата обращения: 07.02.2025).
3. Mil-spec vs Comm-spec // Magpul Russia. URL: <https://magpul-russia.ru/mil-spec-vs-comm-spec/> (дата обращения: 07.02.2025).
4. Немного о тактических блоках // Линия огня. URL: <https://line-f.ru/content/article/takticheskie-bloki/> (дата обращения: 07.02.2025).

5. Как разобратся в дульных устройствах, банках, ДТК? // Custom Guns Shop. URL: <https://custom-guns.ru/blog/post/40-kak-razobratsya-v-dulnykh-ustrojstvakh-bankakh-dtk.html> (дата обращения: 07.02.2025).

6. Baker C. Keymod vs. M-Lok AR Rail Standard Comparison // Электронный журнал «Lucky Gunner Lounge». URL: <https://www.luckygunner.com/lounge/keymod-vs-m-lok-ar-rail-standard/> (дата обращения: 07.02.2025).

7. The Trijicon ACOG. AR 15 Pro Defensive Carbine // INTERNET FRCHIVE MAYBACK MACHINE. URL: <https://web.archive.org/web/20111227110622/> (дата обращения: 07.02.2025).

© Байненко С. С., 2025

© Зюзин В. А., 2025

УДК 377.6.351.74.09(470)

Газизов А. Ф. – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальным аспектам реализации программ профессионального обучения, рассматривающим основные вызовы и возможные решения в данной области. В условиях быстроменяющегося рынка труда особое внимание уделяется несоответствию между требованиями работодателей и подготовкой кадров, качеству учебных материалов и методик, а также проблемам финансирования образовательных программ. Авторы акцентируют внимание на необходимости создания платформ для сотрудничества между образовательными учреждениями и работодателями, разработке стандартов качества учебных материалов, привлечении дополнительных инвестиций и внедрении инновационных методов обучения. Также рассматривается важность мотивации студентов и адаптации программ к различным категориям обучающихся, включая людей с ограниченными возможностями. В заключение подчеркивается, что комплексный подход к решению существующих проблем может способствовать созданию эффективной системы профессионального обучения, отвечающей современным требованиям.

Ключевые слова: профессиональное обучение, реализация программ, качество образования, финансирование, мотивация студентов, дистанционное обучение, инновационные методы, адаптация программ

Abstract. The article is devoted to topical aspects of the implementation of vocational training programs, considering the main challenges and possible solutions in this area. In a rapidly changing labor market, special attention is paid to the discrepancy between the requirements of employers and training, the quality of educational materials and methods, as well as the problems of financing educational programs. The authors emphasize the need to create platforms for cooperation between educational institutions and employers, develop quality standards for educational materials, attract additional investments and introduce innovative teaching methods. The importance of motivating students and adapting programs to different categories of students, including people with disabilities, is also considered. In conclusion, it is emphasized that an integrated approach to solving existing problems can contribute to the creation of an effective professional training system that meets modern requirements.

Keywords: professional training, program implementation, quality of education, financing, student motivation, distance learning, innovative methods, program adaptation

В динамично развивающемся мире, где стремительные технологические прорывы и социальные трансформации диктуют свои условия, тема профессионального обучения приобретает особую остроту. Ключевую роль в подготовке специалистов для сегодняшнего рынка труда занимают специально разработанные программы. Несмотря на достигнутые успехи в образовательной области и значительные усилия по внедрению данных программ, их реализация сталкивается с серьезными проблемами и барьерами – от нехватки современных подходов до недостатка ресурсов для адаптации к постоянно меняющимся требованиям. Для преодоления выявленных трудностей необходимо проводить глубокий анализ ситуации и принимать адекватные, своевременные меры.

Основным препятствием для систем профессионального обучения выступает расхождение между актуальными требованиями рынка труда и качеством подготовки специалистов. Сфера занятости постоянно претерпевает изменения, что требует непрерывной корректировки учебных программ и подходов. В то время, когда многие учебные заведения упорно придерживаются устаревших методик и содержания образования, приводящих к неспособности выпускников адекватно реагировать на современные трудовые реалии, важным шагом в решении данного противоречия является установление тесной кооперации между учебными заведениями и работодателями, что позволит наладить эффективный обмен знаниями о текущих потребностях рынка и перспективах его развития. В качестве оптимального решения предлагается разработка специализированных платформ для межсекторного взаимодействия, обеспечивающих регулярный обмен актуальной информацией между представителями бизнес-сообщества и образовательной сферы.

Одним из ключевых факторов успешности обучения является уровень качества учебных ресурсов и подходов к преподаванию, что в современных условиях, характеризующихся стремительным прогрессом технологий, имеет особую значимость. Необходимо, чтобы программы профессионального образования синхронизировались с самыми актуальными научными и техническими достижениями. Тем не менее, многие образовательные учреждения сталкиваются с трудностями в адаптации к инновациям и модернизации учебных планов. Для преодоления данной проблемы целесообразно создать четкую систему стандартов, обеспечивающую высокую степень качества как учебных материалов, так и методик обучения. Важным аспектом станет организация регулярных семинаров и тренингов для преподавателей, что позволит им осваивать новейшие методы и инструменты в области образования.

Еще одним критическим аспектом является обеспечение финансирования профессионального образования. В России и других странах мира ощущается недостаток бюджетных средств в сфере образования, что напрямую сказывается на качестве разрабатываемых и реализуемых программ. Дефицит финансирования влечет за собой проблемы с оснащением современным оборудованием, сокращение числа высококвалифицированных специалистов и в конечном итоге – ухудшение уровня образования. В целях преодоления этой ситуации необходимо активно искать и привлекать как государственные, так и частные инвестиции. Важным шагом может стать введение механизмов государственно-частного партнерства, а именно, создание программ софинансирования для образовательных учреждений, что способствует укреплению их финансовых возможностей и повышению качества обучения.

Психологическая сторона и организационные особенности играют ключевую роль в образовательном процессе. Дефицит мотивации среди учащихся и потеря интереса к учебе приводят к снижению качества освоения материала. Для возобновления заинтересованности необходимо преобразить учебную среду, делая ее максимально стимулирующей для активного обучения. Это достигается путем внедрения интерактивных подходов, проектной деятельности и практического взаимодействия с предприятиями. Развитие системы стажировок и профессиональных практик, где студенты смогут непосредственно применять теоретические знания на деле, станет мощным инструментом для восстановления увлеченности учебной работой.

Кроме того, актуальным направлением в современном образовании является интеграция дистанционных технологий, особенно в контексте пандемии COVID-19, которая ускорила переход к онлайн-образованию. Хотя дистанционное обучение открывает новые возможности для доступности знаний, оно приносит и ряд новых проблем. Главными из них являются качество межличностного взаимодействия между пре-

подавателями и обучающимися, а также необходимость развития самодисциплины среди студентов. Для успешной реализации дистанционных программ необходимо не только обеспечить техническое оснащение, но и разработать инновационные методы организации учебного процесса, которые учитывают индивидуальные особенности и потребности как преподавателей, так и учащихся, создавая условия для эффективного взаимодействия и обучения.

Важно уделить особое внимание корректировке образовательных курсов для профессиональной подготовки с целью их оптимизации под разноплановые группы студентов: от лиц с особыми потребностями до взрослых слушателей, а также иных категорий, которым необходимо персонализированное обучение. Для каждой из них следует создать уникальные учебные программы и методические комплексы, учитывающие как разницу в предварительной квалификации учащихся, так и специфику их жизненного опыта.

В завершение необходимо акцентировать: процесс внедрения качественного профобразования представляет собой масштабное и многоуровневое предприятие, требующее тщательного анализа ключевых аспектов его успешности. Современные проблемы включают синхронизацию учебных программ с рыночными запросами, уровень подготовки пособий, недостаточное финансирование, а также низкую мотивационную базу среди учащихся и специалистов. Для преодоления этих препятствий необходимо разработать системное решение: оптимизировать сотрудничество между учебными учреждениями и предприятиями, интегрировать передовые методики обучения и технологии, а также гибко адаптироваться к изменяющимся условиям. Подобный подход не только повысит качество подготовки кадров, но станет фундаментом для долгосрочного развития личности и общества в целом. По сути, инвестиции в профессиональное образование – это вклад в формирование будущего страны, требующий совместной работы всех заинтересованных сторон.

Библиографический список

1. Барышева Л. Н. Инновационные технологии в системе профессионального образования // Научное мнение. 2021. № 5. С. 22–26.
2. Иванов К. А. Рынок труда и подготовка специалистов : новые требования // Экономика и управление. 2021. № 7. С. 14–19.
3. Новикова О. И. Дистанционное обучение : подходы и результаты. М. : Научный мир, 2021. 210 с.
4. Шевченко Л. Н. Будущее профессионального обучения : вызовы XXI века // Научные исследования в области образования. 2021. № 3. С. 44–49.

5. Смирнова И. Ф. Актуальные тренды в профессиональном обучении : на взгляд преподавателя // Педагогические исследования. 2021. № 11. С. 30–35.

© Газизов А. Ф., 2025

УДК 343.131.5(470)

Гаджиалиева А. Т. – преподаватель
кафедры уголовного процесса Уфим-
ского юридического института
МВД России

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В данном исследовании рассматривается вопрос о доступе сторон к материалам уголовного дела в рамках уголовного судопроизводства. Определены пути совершенствования существующего механизма ознакомления участников процесса с обвинительным заключением. Предложены практические меры по обеспечению права всех участников на доступ к материалам дела.

Ключевые слова: уголовное дело, материалы уголовного дела, права потерпевшего, ознакомление с материалами, участник уголовного процесса

Abstract. This study examines the issue of the parties' access to the materials of the criminal case in the framework of criminal proceedings. Ways to improve the existing mechanism for familiarizing participants in the process with the indictment have been identified. Practical measures are proposed to ensure the right of all participants to access the case file.

Keywords: criminal case, materials of the criminal case, rights of the victim, familiarization with the materials, participant in the criminal process

На завершающем этапе предварительного следствия приобретает особую значимость процедура ознакомления всех участников уголовного судопроизводства с материалами дела. Данный механизм играет ключевую роль в обеспечении реализации процессуальных прав участников и в достижении всестороннего, объективного и полного расследования. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], а именно часть 2 статьи 55, дополнительно гарантирует участникам предварительного следствия доступ к ознакомлению с материалами уголовного дела. Такая возможность является фундаментальной для обеспечения эф-

фективного исполнения процессуальных обязанностей всеми участниками и формирования всестороннего представления обо всех обстоятельствах дела на стадии судебного разбирательства.

Анализ теоретических и нормативных основ свидетельствует о необходимости совершенствования механизма реализации права на ознакомление с материалами дела участниками уголовного процесса.

К. В. Тарасова высказывает мнение о том, что предоставление потерпевшему доступа к материалам уголовного дела способно привести к затягиванию досудебного производства и затруднить процесс защиты [1, с. 484]. С. В. Колдин не разделяет данную точку зрения, настаивая на том, что отсутствие уведомления участников процесса о возможности ознакомления с материалами дела является нарушением прав [2, с. 11] всех сторон досудебного производства.

В соответствии с действующим законодательством следователь обязан информировать участников уголовного процесса о праве ознакомления с материалами дела и зафиксировать это в деле. По мнению Н. Н. Алиевой отказ участника от ознакомления не влечет за собой никаких юридических последствий [3, с. 102] и позволяет сократить объем материалов дела при его передаче в суд. Исходя из этого в деле необходимо указывать страницы с информацией об уведомлении участников, а также прилагать документы, подтверждающие их отказ от ознакомления. Неуказание информации об отказе участника может стать основанием для возврата дела прокурором на дополнительное рассмотрение [4, с. 17]. Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о значимости института ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела для обеспечения защиты их прав и законных интересов на предварительном следствии.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, следователь обязан гарантировать потерпевшему свободный доступ к материалам уголовного дела. Подобные положения, устанавливающие порядок ознакомления с материалами дела для обвиняемого и его защитника, закреплены в статье 217 УПК РФ. В то же время на практике реализация принципа предоставления доступа к материалам уголовного дела допускает различные интерпретации, что приводит к определенной неясности в его применении.

Законодательство Российской Федерации регламентирует унифицированный порядок оформления материалов уголовного дела в формате единого тома с целью ознакомления обвиняемого и его защитника. Вместе с тем, закон не обязывает к такому порядку ознакомления потерпевшего. Отсутствие в УПК РФ четкого определения лиц, которым предоставляется доступ к материалам дела, порождает трудности при реализации данного права и ведет к юридической неопределенности. Некоторые юристы пола-

гают, что лицам, чьи права и свободы затронуты материалами уголовного дела, необходимо предоставить к ним доступ.

Согласно статье 42 УПК РФ, лица, признанные потерпевшими в ходе уголовного производства, обладают правом ознакомления со всеми материалами дела на стадии предварительного следствия. В случае участия нескольких потерпевших, каждый из них имеет право доступа к тем материалам дела, которые непосредственно связаны с его личными правами и свободами.

Важно отметить, что, несмотря на существенное значение данного вопроса в сфере юриспруденции, в настоящее время отсутствует единообразное понимание объема прав доступа потерпевшего к материалам уголовного дела. Данная неопределенность вызвана отсутствием в действующем законодательстве четких критериев отбора материалов дела, которые должны быть предоставлены потерпевшему.

Некоторые представители процессуальной науки выступают за полный доступ потерпевшего к материалам уголовного дела. Необходимо согласиться с мнением Л. Г. Татьяниной и С. Г. Стародубова, что от качества ознакомления с материалами уголовного дела зависит последующий результат его рассмотрения [5, с. 1110]. По нашему мнению, пункт 12 части 2 статьи 42 УПК РФ нуждается в уточнении. Данная норма предусматривает, что при наличии множественности потерпевших каждый из них в ходе предварительного следствия имеет право ознакомиться только с той частью уголовного дела, которая непосредственно затрагивает его права и законные интересы [6, с. 105].

При определении объема предоставляемых материалов в ходе предварительного расследования уголовного дела следует учитывать два важных фактора. Во-первых, большой круг пострадавших, который может быть выявлен в ходе расследования может существенно замедлить процесс ознакомления со всеми материалами дела. Во-вторых, отсутствие четких критериев отбора необходимой информации для ознакомления может привести к тому, что следователь не учтет важные данные.

С учетом вышеизложенного требуется корректировка действующего УПК РФ в части предоставления доступа к материалам уголовного дела. В ходе предварительного следствия необходимо уделить особое внимание порядку предоставления потерпевшему копии обвинительного заключения.

В соответствии с УПК РФ уголовное дело, по завершении которого вынесено обвинительное заключение, направляется в суд. По просьбе потерпевшего ему предоставляется копия данного документа. Учитывая фундаментальную роль обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия, представляется целесообразным обсудить вопрос о расширении доступа к нему. Предлагается предоставить обвинительное заключение не только обвиняемому, но и потерпевшему.

Таким образом, ознакомление со всеми материалами уголовного дела является необходимым этапом предварительного следствия, поскольку знание содержания дела лежит в основе построения эффективной защиты в рамках уголовного процесса.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Тарасова К. В. Неопределенность понятия «явное затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела» в статье 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ как возможность злоупотребления правом на защиту // Экономика и социум. 2016. № 7 (26).

3. Колдин С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Колдин Сергей Владимирович. Саратов, 2004. 25 с. EDN NHPFBX.

4. Алиева Н. Н. Ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4 (38). С. 101–103. EDN ZZGRQN.

5. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия / А. С. Есина, Б. Я. Гаврилов, В. В. Пушкарев, Э. Н. Алимамедов. Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2019. 61 с.

6. Отдельные вопросы ознакомления с материалами уголовного дела при окончании производства предварительного следствия Л. Г. Татьяна, С. В. Стародумов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 6.

7. Даровских О. И. Критерии категории «эффективность» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы права. 2021. № 3 (82). С. 104–110.

© Гаджиалиева А. Т., 2025

Газизов Т. И. – старший преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ

Аннотация. В условиях динамично меняющегося рынка труда и стремительного развития технологий профессиональная переподготовка становится неотъемлемой частью образования. Современные образовательные технологии играют ключевую роль в этом процессе, обеспечивая гибкость, доступность и эффективность обучения. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с внедрением этих технологий в программы профессиональной переподготовки, а также их влияние на качество образования и результативность подготовки специалистов.

Ключевые слова: методы применения современных образовательных технологий, как источник достижения целей в профессиональной переподготовке слушателей

Abstract. The investigation of economic crimes is a very common topic today. The article discusses the specifics of the interaction of the operational units of economic security and anti-corruption (hereinafter EBiPK) with government agencies involved in the detection of economic crimes. The activities of these units are complex, since a large number of subjects are involved in it, and interaction with them at the stage of crime detection requires coordinated systematic work.

Keywords: methods of applying modern educational technologies as a source of achieving goals in professional retraining of students

В условиях быстро меняющегося мира и постоянного развития технологий вопрос профессиональной переподготовки становится особенно актуальным для сотрудников правоохранительных органов. МВД России, как одна из ключевых структур государства, нуждается в высококвалифицированных специалистах, готовых адаптироваться к новым вызовам и требованиям. Современные образовательные технологии предоставляют новые возможности для эффективного обучения.

Сам процесс профессиональной переподготовки составляет важную часть образовательного процесса в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. В условиях стремительных изменений в законодательстве и правоприменительной практике, сотрудники должны не только поддер-

живать свои знания на актуальном уровне, но и развивать новые навыки. Исследование злободневных вопросов, связанных с применением современных образовательных технологий, позволяет создать эффективную систему обучения, соответствующую вызовам времени.

Использование онлайн-платформ, таких как Moodle, позволяет организовать обучение в удобном формате. Слушатели могут учиться в любое время и в любом месте, получая доступ к разнообразным учебным материалам. Видеоматериалы, записанные опытными сотрудниками, позволяют студентам получать качественную информацию, следя за динамикой и подачей материала. Вебинары создают возможность для интерактивного общения с преподавателями и экспертами в реальном времени. Мобильные технологии facilitate обеспечивают максимальную доступность образовательного контента. Приложения для изучения иностранных языков, профессиональных навыков или специализированных знаний позволяют учиться на ходу. Внедрение элементов геймификации (например, конкурсы, игровые задания) увеличивает мотивацию слушателей. Вышеперечисленное помогает не только закрепить знания, но и делает процесс обучения более увлекательным и интересным.

С помощью современных технологий возможно создание индивидуальных образовательных маршрутов для каждого слушателя. Выбор тем, скорость прохождения курса и углубленное изучение определенных аспектов – все это способствует более полному освоению материала.

Современные платформы позволяют отслеживать успехи слушателей, анализировать их достижения и корректировать учебный план. Это дает возможность адаптировать процесс обучения под конкретные потребности слушателей. Сетевое взаимодействие, виртуальные сообщества и онлайн-форумы обеспечивают обмен опытом между слушателями и преподавателями.

Современные образовательные технологии становятся важным инструментом в процессе профессиональной переподготовки, предоставляя широкий спектр возможностей для обучения и развития навыков. В данном направлении мы обсудим основные вопросы, касающиеся применения этих технологий, а также их влияние на учебный процесс.

Одним из ключевых аспектов является использование онлайн-платформ для образовательных целей. Такие ресурсы, как Moodle и многие другие, предлагают доступ к курсам от ведущих институтов и университетов. Это позволяет слушателям учиться в удобное время и из любого места, что особенно важно для работающих сотрудников.

В дополнение к платформам, видеолекции и вебинары становятся все более популярными. Они предоставляют возможность быстро и эффективно усваивать новую информацию, а также взаимодействовать с преподавателями. Это создает условия для активного обсуждения тем и вопросов, что способствует более глубокому пониманию материала.

Мобильные технологии также играют значительную роль в процессе обучения. С помощью мобильных приложений слушатели могут получать доступ к образовательным ресурсам на своих устройствах, что делает процесс более гибким. Например, приложения для изучения языков или профессиональных навыков позволяют интегрировать обучение в повседневную жизнь.

Одним из интересных направлений является внедрение игровых элементов в учебный процесс. Оно помогает повысить мотивацию слушателей и сделать обучение более увлекательным. Конкурсы, задания и награды стимулируют слушателей к активному участию и закреплению знаний.

Индивидуализация обучения – еще одно важное преимущество современных технологий. Слушатели могут выбирать темпы и темы, которые им интересны, что способствует более эффективному усвоению материала. Это позволяет учитывать уникальные потребности каждого студента и адаптировать программу под конкретные цели.

Аналитические инструменты, доступные на образовательных платформах, помогают отслеживать успехи студентов и корректировать учебные планы. Это дает возможность преподавателям более внимательно следить за процессом обучения.

Сетевое взаимодействие и создание профессиональных сообществ позволяют слушателям обмениваться опытом и советами. Участие в таких группах способствует расширению кругозора и развитию навыков. Общение с коллегами и экспертами мотивирует на дальнейшее обучение и профессиональное развитие.

Из вышеизложенного следует, что использование современных образовательных технологий в профессиональной переподготовке открывает новые горизонты для слушателей. Эти методы делают обучение более доступным, эффективным и интересным, что способствует успешной реализации карьерных целей и повышению квалификации.

Таким образом, применение современных образовательных технологий в рамках профессиональной переподготовки сотрудников МВД России создает множество возможностей для повышения качества и эффективности обучения. Несмотря на возникающие вызовы, такие как необходимость обеспечения доступа к технологиям для всех сотрудников и слушателей, постоянное обновление учебных материалов, принципы гибкости, инновационности и клиенториентированности служат надежной основой для формирования квалифицированных и профессионально подготовленных кадров. Поддержка и развитие данных технологий в образовательном процессе МВД является ключом к успешной адаптации правоохранительных органов к современным реалиям и вызовам. Оно способствует расширению возможностей обучения, увеличению вовлеченности сотрудников и повышению их профессионального уровня. Инвестиции в развитие обра-

зовательной инфраструктуры МВД, внедрение инновационных методов и технологий, индивидуализированный подход к обучению – все это создает фундамент для формирования квалифицированных специалистов, готовых к выполнению своих обязанностей в современных условиях. Способствуя улучшению качества образования и повышению профессионализма сотрудников, мы создаем надежную основу для обеспечения безопасности и правопорядка в стране.

Библиографический список

1. Григорьев В. П. Профессиональная переподготовка служащих органов внутренних дел : инновационные подходы. Санкт-Петербург : Издательство «Право», 2022. 320 с.
2. Куликова Е. А. Инновации в образовательных технологиях : современные тренды и их значение для профессиональной переподготовки. Казань : Казанский университет, 2023. 210 с.
3. Лебедев П. И., Романов А. В. Региональное использование технологий дистанционного обучения в системе МВД. Нижний Новгород : Издательство ННГУ, 2019. 175 с.
4. Сидоров А. Г. Модульное и смешанное обучение в профессиональной подготовке кадров : теория и практика. Ростов-на-Дону : Издательство «Знание», 2021. 190 с.
5. Яковлева Т. Ю. Современные образовательные технологии в полиции : от теории к практике. Уфа : Издательство «Полиция», 2022. 225 с.

© Газизов Т. И., 2025

УДК 378.6.351.74:796(470)

Галкин В. О. – преподаватель кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕДОВОГО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация. Вопросы совершенствования физической подготовки сотрудников полиции с каждым годом приобретают большую актуальность. В статье проанализированы основные тенденции физической подго-

товки сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран. Сформулирован вывод о возможности использования опыта зарубежных стран в процессе физического воспитания и подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: зарубежный опыт, физическая подготовка, сотрудники полиции, профессиональная компетентность, соревновательный метод

Abstract. The issues of improving the physical training of police officers are becoming more relevant every year. The article analyzes the main trends in the physical training of law enforcement officers in foreign countries. The conclusion is formulated about the possibility of using the experience of foreign countries in the process of physical education and training of cadets and students of educational organizations of the system The Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: foreign experience, physical training, police officers, professional competence, competitive method

На сегодняшний день не оставляет сомнений тот факт, что профессиональная компетентность сотрудника полиции включает в себя значительное количество различных взаимосвязанных аспектов: обширный багаж знаний, психологическую устойчивость, коммуникативные навыки, огневую и физическую подготовку. Каждый из перечисленных аспектов является, безусловно, важным звеном в конструкции профессионализма полицейского: ни одно из них не может быть исключено. Кроме того, каждая из составляющих оказывает влияние на все остальные. Так, например, физическая подготовка формирует дисциплину, позволяет выработать необходимые в профессиональной деятельности психологические качества. Кроме того, она многократно повышает умственную работоспособность.

Постоянное развитие и усложнение преступности обуславливает необходимость непрерывного совершенствования процесса подготовки будущих сотрудников полиции, а также повышения квалификации действующих сотрудников органов внутренних дел. Физическая подготовка как составляющая профессиональной подготовки полицейского не является исключением, а потому нуждается в регулярном совершенствовании.

В вопросах поиска инноваций достаточно ценным источником выступает зарубежный опыт. Безусловно, деятельности правоохранительных органов каждого государства присуща своя специфика, но их объединяет то, что данные органы призваны для борьбы с преступностью и защиты прав и свобод человека и гражданина. Средства и методы, используемые сотрудниками для реализации служебных задач различны, поэтому подготовка будущих полицейских осуществляется с учетом специфики, что весьма полезно для изучения и заимствования опыта правоохранительными органами иных государств.

В образовательных организациях системы МВД России целью дисциплины «Физическая подготовка» является формирование готовности курсантов к эффективному выполнению служебных задач, грамотному применению физической силы, а также обеспечение высокого уровня работоспособности будущих сотрудников в процессе служебной деятельности. Осуществление физической подготовки продолжается в течение всего периода обучения курсантов и слушателей (4-5 лет в зависимости от реализуемой образовательной программы). Она может быть условно разделена на 2 основных этапа:

- 1) базовая подготовка – 1–2 курс;
- 2) углубленная подготовка – 3–4 (5) курс.

На этапе начальной подготовки курсанты овладевают необходимой теоретической базой, касающейся вопросов здорового образа жизни, профилактики травматизма, боевых приемов борьбы, физического воспитания и спорта, профессионально важных качеств, навыков и умений, а затем отрабатывают полученные знания на практике, получая первоначальные навыки по осуществлению боевых приемов борьбы, приемов задержания, защитных приемов и др.

Углубленная подготовка призвана закрепить и углубить полученные на первоначальном этапе знания, а также усовершенствовать физические качества и комбинации боевых приемов борьбы с переходом на задержание и сопровождение.

Национальные системы физической подготовки полицейских Российской Федерации и зарубежных стран различны по своей структуре и форме. Европейские страны придерживаются трехуровневой системы обучения сотрудников правоохранительных органов. Так, подготовка полицейских в США осуществляется в полицейских академиях. Процесс подготовки включает в себя овладение теоретическими знаниями и практическими навыками, необходимыми для получения квалификации полицейского. Обучение носит ситуационный характер, т. е. направлено на заучивание действий по алгоритмам в определенных ситуациях [1, с. 153]. В первую очередь будущих сотрудников обучают правилам обращения с огнестрельным оружием и приемам личной безопасности, освоение боевых приемов борьбы при этом отходит на второй план.

Особое внимание уделяется рукопашной подготовке сотрудников, на занятиях постоянно используются элементы защитной экипировки, такие как, шлемы, жилеты и др. Помимо того, что обучающиеся привыкают к осуществлению необходимых тактических действий в защитной экипировке, они одновременно развивают и физические показатели, выполняя нагрузку с утяжелением. Кроме того, использование данного инвентаря приближает тренировочные условия занятий к реальным.

Существенным образом различаются борцовские техники: в образовательных организациях США изучаются более сложные броски, а также

тактико-технические особенности задержания преступников. Овладение большим количеством техник позволяет сотрудникам чувствовать себя более уверенно в различных ситуациях служебной деятельности.

К тому же на заключительных этапах подготовки по правилам ведения спортивного рукопашного боя активно применяется соревновательный метод. Данный метод оказывает, безусловно, положительный эффект на приобретение обучающимися психологической устойчивости и прочности специальных навыков. Пары «соперников» формируются в зависимости от уровня подготовленности, что позволяет избежать так называемого «психологического надлома». Преуспевающие курсанты формируют отдельные группы, где обучение происходит в более углубленном формате [2, с. 61]. Кроме того, они поощряются дополнительными увольнениями, а также премиями. К неуспевающим курсантам применяются карательные меры, прежде всего, финансового характера. На наш взгляд, данные меры оказывают интенсивное стимулирующее воздействие на учащихся, что может быть заимствовано и для образовательных организаций системы МВД России, учитывая наметившуюся тенденцию снижения уровня физической подготовленности сотрудников полиции, а также понижения порогового значения баллов по физической подготовке для поступления в вузы МВД России.

Отметим, что в учебных заведениях, готовящих полицейских США, помимо плановых учебных занятий проводится активная внеурочная работа секций различных видов: бокс, легкая атлетика, фехтование, разнообразные направления единоборств.

Подготовка сотрудников полиции в Германии осуществляется посредством 3 уровней, где первый направлен на подготовку сотрудников, принятых на службу, а второй и третий – на подготовку среднего и высшего начальствующего состава. В учебных заведениях полиции Германии рукопашный бой является одним из профилирующих предметов в профессиональной подготовке, являясь одним из наиболее эффективных способов формирования психологической устойчивости, а также иных необходимых психологических качеств.

Процесс физической подготовки проходит через четыре этапа, каждый из которых обладает своими специфическими целями и уровнем сложности. Начальный этап призван обучить курсантов выполнению простейших акробатических упражнений, страховочных элементов, формирующую прочную базу для освоения более сложных элементов. Второй период нацелен на овладение курсантами специальных навыков, в частности, такими как захваты, броски, болевые и удушающие приемы. Вдобавок немецкие полицейские осваивают технику нанесения атакующих ударов по наиболее уязвимым точкам на теле человека. Третий период обучения позволяет курсантам усовершенствовать полученные ранее навыки, доводя их выполнение до уровня автоматизма, т. е. на подсознательном уровне,

что достигается путем постоянного повторения необходимых упражнений. Среди немецких специалистов данный метод получил название «грубой формы». На заключительном этапе физической подготовки используется соревновательный метод.

Подводя итог вышесказанному отметим, что национальный менталитет, а также специфика выполнения служебных задач сотрудников полиции в различных государствах обуславливает разнообразие подходов и методов к физической подготовке сотрудников.

Исходя из опыта подготовки сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств видим, что процесс физической подготовки не обладает непрерывным характером как в Российской Федерации, однако за более короткое время изучается гораздо больший спектр приемов задержания и бросков. Кроме того, на завершающих этапах обучения активно применяется соревновательный метод, обладающий значительным стимулирующим потенциалом для самосовершенствования физической подготовки обучающихся. На наш взгляд, данный опыт может быть успешно внедрен в процесс физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Библиографический список

1. Синельщикова Н. А. Особенности первоначальной подготовки кадров (на основе опыта полиции США) // Академическая мысль. 2023. № 4 (25). С. 151–155.
2. Усков С. В. Сравнительный анализ профессиональной рукопашной подготовки в учебных заведениях полиции зарубежных стран и России // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 59–73.

© Галкин В. О., 2025

УДК 378.6.351.74.016:351.75(470)

Галяутдинов Р. Ф. – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИКЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. Предметом исследования в данной работе являются организационные, управленческие и правовые аспекты деятельности органов

внутренних дел, сложившиеся в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В работе рассмотрены основополагающие факторы, влияющие на состояние охраны общественного порядка, управленческие и правовые отношения, складывающиеся в процессе организации и практического осуществления охраны общественного порядка и обеспечения безопасности, организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, публичные мероприятия, тактические действия, досмотр

Abstract. The subject of research in this work is the organizational, managerial and legal aspects of the activities of the internal affairs bodies that have developed in the field of protecting public order and ensuring public safety. The work considers the fundamental factors affecting the state of public order protection, managerial and legal relations that develop in the process of organization and practical implementation of public order protection and security, organization of the activities of services and police units to protect public order and ensure public safety.

Keywords: protection of public order, ensuring public safety, public events, tactical actions, inspection

Современные мировые тенденции предопределили необходимость усиления работы правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Социальные явления, получившие широкое распространение как в нашей стране, так и за рубежом, а также противоправные действия отдельных граждан в местах проведения публичных мероприятий негативно сказываются на состоянии общественного порядка и безопасности страны, ведут к росту уровня тревожности россиян.

Органы внутренних дел являются не только активными исполнителями, но и основоположниками ряда организационных мероприятий, которые обеспечивают личную безопасность граждан, создают максимально благоприятные условия для проведения публичных массовых мероприятий, пресекают совершаемые в этой сфере правонарушения, привлекают нарушителей к ответственности, предусмотренной законодательством. Чтобы добиться наибольшего успеха в данном направлении, необходимо обеспечить своевременный и профессионально слаженный комплекс организационных мероприятий совместно с другими правоохранительными органами, органами исполнительной власти, общественными объединениями, политическими движениями.

Поддержание общественного правопорядка требует от сотрудников полиции пересмотра сложившихся методов работы, внедрения новых со-

временных форм обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью, совершенствования существующих организационных структур и формирования эффективной системы управления. Особую актуальность приобретают исследования, направленные на анализ особенностей данных преобразований.

На сегодняшний день к факторам, влияющим на организацию охраны общественного порядка, относятся:

- социально-политическая и экономическая ситуация;
- оперативная обстановка;
- профессиональная подготовленность сотрудников полиции;
- полнота и качество правового регулирования общественных отношений в сфере охраны общественного порядка.

Оперативные действия по задержанию преступников и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, требуют от сотрудников органов внутренних дел соблюдения законности, высокой бдительности, решительности, выдержки, умения быстро ориентироваться в обстановке.

Необходимо учитывать следующие обстоятельства при задержании:

1 группа (характеризует задерживаемых):

- численность;
- степень вооружения (наличие предметов, используемых в качестве орудий совершения преступлений);
- степень сопротивления;
- вид правонарушения;
- показания свидетелей или очевидцев происшествия;
- транспорт, на котором преступник скрылся (марка, модель, цвет, государственный номер).

2 группа (характеризует сотрудников полиции, осуществляющих задержание):

- численность;
- степень вооружения, в том числе наличие служебных собак;
- уровень профессиональной подготовки;
- уровень боевой и физической подготовки;
- оснащенность транспортом для преследования.

3 группа (характеризует обстановку, на фоне которой будет происходить задержание):

- общественное место (улица, переулок, сквер, парк и т. п.);
- наличие свидетелей;
- наличие сообщников;
- дневное или ночное время суток;
- погодные условия.

Место задержания преступника определяется складывающейся обстановкой и другими факторами, исключающими возможность правонарушителя скрыться.

Для обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью сотрудники полиции используют в своей работе выработанные и проверенные практикой формы и методы, способы и приемы действий, называемые тактикой.

Тактика охраны общественного порядка представляет собой совокупность управленческих действий. Высокая эффективность деятельности нарядов полиции обеспечивается лишь при условии рационального и своевременного перераспределения сил и средств с учетом конкретно сложившихся обстоятельств. К основным тактическим правилам действий нарядов полиции можно отнести:

- активность;
- непрерывность;
- концентрация внимания на наиболее вероятных местах совершения правонарушений;
- гибкость;
- внезапность;
- гласность.

Активность сотрудников полиции в повседневной работе проявляется посредством планирования и организации действий, направленных на своевременное предупреждение и пресечение правонарушений; характеризуется способностью оперативно улаживать возникшие инциденты и конфликты. В то время как пассивность и нерешительность сотрудников полиции ведут к нарушениям общественного порядка и безнаказанности правонарушителей.

Непрерывность действий сотрудников полиции позволяет оперативно выявлять и пресекать правонарушения. Концентрация усилий сотрудников полиции в наиболее вероятных местах нарушения общественного порядка и совершения преступных деяний способствует оперативному задержанию правонарушителей. Нельзя ограничиться периодическим наблюдением в местах, где нарушения общественного порядка носят систематический характер. Гибкость тактики несения службы сотрудниками полиции предполагает своевременные действия по разработке корректирующих мероприятий, направленных на изменение и актуализацию способов борьбы с правонарушениями.

Тактика внезапных действий способствует эффективному поддержанию правопорядка в общественных местах с наименьшими материальными и трудовыми затратами. Исключительную важность приобретает при действиях против вооруженных преступников. Использование фактора внезапности ведет к дезорганизации их управления, в силу чего они вынуждены действовать в крайне неудобных для себя условиях.

Гласность действий сотрудников полиции реализуется через согласованную деятельность, взаимодействие, взаимопомощь различных субъектов правоохранительных органов.

Для повышения результативности борьбы с нарушениями общественного порядка должна использоваться тактика, в полной мере соответствующая сложившейся оперативной обстановке.

В предупреждении правонарушений важное место отводится производству личного досмотра, досмотру вещей лиц, доставленных в органы внутренних дел за различные правонарушения. Работникам полиции это право предоставлено по Федеральному закону от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [2]. Правильность применения, сущность этого права регулируются Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [1].

Основанием для производства личного досмотра и досмотра вещей является совершение правонарушения лицами, при котором они доставляются в органы внутренних дел. Досмотры производятся в целях выявления и пресечения административных правонарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, установления личности, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения административных дел и прочее.

Характерные ошибки работников органов внутренних дел (далее – ОВД) при проведении личного досмотра:

- личный досмотр проводится без соблюдения мер безопасности;
- личный досмотр проводится одним сотрудником ОВД;
- незнание мест хранения холодного оружия (рукава одежды, обувь, тыльная сторона шеи, боковые стороны туловища);
- не составляется протокол изъятия вещей и документов.

Знание нормативных документов и правильное владение своими правами работниками ОВД – основное условие выполнения требований при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей и транспортного средства. Личный досмотр должен производиться в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения прав человека.

Предупреждая и пресекая правонарушения, привлекая нарушителей к ответственности и обеспечивая применение к ним обоснованного и справедливого наказания, наряды полиции используют различные предоставленные им законом меры принуждения. Среди них важное место занимают доставление правонарушителей в органы внутренних дел и задержание их в административном или уголовно-процессуальном порядке. Правом доставления нарушителей обладают все сотрудники ОВД независимо от того, находятся ли они в данное время на службе или нет.

Современное состояние дел требует от сотрудников ОВД высокого профессионализма, который не ограничивается только знаниями и практическими навыками применения боевого опыта. Сотрудник полиции должен уметь в конкретных условиях оперативной обстановки давать правильную юридическую оценку жизненным фактам, принимать оптимальные тактические решения без нарушения требований законодательных актов [3].

Успешное решение задач охраны во время проведения культурных, спортивных или иных публичных мероприятий целиком зависит от обосно-

ванных и взаимосвязанных действий всех субъектов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Для эффективного выполнения поставленных задач необходима четко налаженная работа всех подразделений органов внутренних дел. Согласованные действия, направленные на обеспечение правопорядка, должны реализовываться на всех этапах подготовки и проведения общественных мероприятий.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Горовой В. В., Прохоров К. А. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий : учебно-методическое пособие. М. : ЦПП, 2016. 55 с.

© Галяутдинов Р. Ф., 2025

УДК 377.6.351.74.016:004(470)

Ганиева И. А. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены современные технологии обучения в образовательных организациях МВД России. В условиях стремительного развития информационных технологий актуализируется вопрос адаптации образовательных организаций МВД России к новым реалиям.

На сегодняшний день перед образовательными учреждениями МВД России стоят задачи формирования современной модели образования, отвечающей требованиям правоохранительной деятельности. Учебные заведения должны обеспечить подготовку конкурентноспособных специалистов, готовых к решению проблем, гибкой адаптации к изменяющимся условиям и самостоятельному профессиональному развитию.

Ключевые слова: современные технологии, образовательные организации МВД России, образовательные технологии, профессиональная подготовка, МВД России

Abstract. The article discusses modern teaching technologies in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In the context of the rapid development of information technology, the issue of adaptation of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to new realities is becoming relevant. Today, the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia face the task of forming a modern education model that meets the requirements of law enforcement activities. Educational institutions should provide training for competitive specialists capable of problem solving, flexible adaptation to changing conditions, and independent professional development.

Keywords: modern technologies, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, educational technologies, professional training, Ministry of Internal Affairs of Russia

В эпоху информационного общества система подготовки сотрудников МВД России безусловно нуждается в модернизации. Стремительное развитие современных технологий обуславливает необходимость перехода к инновационным методам обучения, превращая информатизацию образования в ключевой фактор повышения эффективности работы МВД России.

Подготовка специалистов, способных эффективно использовать современные информационные технологии – залог успешного противодействия преступности и обеспечения безопасности граждан [1, с. 88]. На сегодняшний день к качеству образовательных услуг выдвигаются новые требования, поскольку именно уровень образования граждан определяет интеллектуальный потенциал государства.

Стоит отметить, что на сегодняшний день широкое распространение получила дистанционная форма обучения, которая позволяет преодолевать географические ограничения и снижать затраты на подготовку кадров. Личные кабинеты обучающихся содержат весь необходимый учебный материал в различных форматах (тексты, видео, аудио, интерактивные упражнения), обеспечивая доступ к нему в удобное время. Электронная почта и форумы позволяют взаимодействовать с преподавателями и одногруппниками. Однако дистанционное обучение требует высокой самоорганизации и дисциплины от обучающихся, а также качественного технического обеспечения. Эффективность дистанционного обучения во многом зависит от качества разработанных электронных курсов и наличия системы контроля за усвоением материала.

Современная государственная политика направлена на развитие информационной сферы, в том числе посредством повышения качества образования и квалификации сотрудников МВД в области информационных технологий. В процессе обучения важную роль играет не только получение знаний, но и развитие критического мышления и навыков эффективного использования информационных ресурсов.

Основная цель государства – создать систему непрерывного образования и саморазвития, сформировать у будущих сотрудников правоохранительных органов ценностные ориентации и личностные качества, обеспечивающие устойчивость развития. Указанная цель должна достигаться посредством:

1. Разработки специализированных программ обучения. Образовательные программы должны учитывать специфику работы сотрудников МВД и охватывать все аспекты работы с информацией – от поиска и анализа данных до защиты информации и предотвращения киберпреступлений. Важную роль следует отводить практическим занятиям и симуляции, моделирующей реальные ситуации.

Программы должны содержать модули, посвященные использованию современных информационных технологий в деятельности сотрудников МВД (расследование преступлений, оперативно-розыскная деятельность, обеспечение общественной безопасности, взаимодействие с населением).

2. Использования современных методик обучения. Эффективное обучение предполагает применение интерактивных методов, онлайн-платформ, тренингов и других инновационных технологий, способствующих лучшему усвоению материала и развитию практических навыков.

Педагоги, в свою очередь, должны обладать не только глубокими знаниями в своей области, но и умением применять современные образовательные технологии и адаптировать учебный процесс к потребностям цифрового мира [2, с. 75].

3. Обеспечения доступа к современным информационным ресурсам. Для эффективного обучения необходимы оборудованные компьютерные классы, доступ к высокоскоростному интернету, современное программное обеспечение и цифровые ресурсы. Обучающиеся должны иметь доступ к актуальным базам данных, специализированному программному обеспечению и другим современным информационным ресурсам.

4. Формирования информационной культуры. В процессе обучения у обучающихся должна формироваться информационная культура, включающая в себя понимание этических норм работы с информацией, умение выявлять дезинформацию и фейковую информацию, а также ответственное использование информационных ресурсов [3, с. 31].

5. Постоянного обновления знаний. В условиях динамично развивающейся информационной среды необходимо обеспечивать непрерывное профессиональное развитие сотрудников МВД посредством регулярного посещения курсов повышения квалификации и доступа к актуальным материалам.

Современные образовательные организации МВД России должны активнее внедрять интерактивные методы обучения, что позволит сформировать не только профессиональные навыки, но и поспособствует развитию личностных качеств, необходимых для адаптации к изменениям.

На наш взгляд, в образовательных организациях МВД целесообразно активно использовать VR-технологии. Виртуальная реальность позволяет создавать реалистичные симуляции различных ситуаций, с которыми могут столкнуться сотрудники правоохранительных органов. Например, имитация осмотра места происшествия в VR-окружении позволяет отработать навыки сбора доказательств, фиксации обстановки и взаимодействия с участниками процесса в безопасной и контролируемой среде. Обучающиеся могут повторять действия многократно, анализируя свои ошибки и совершенствуя свои навыки без риска для жизни и здоровья. Однако, создание качественных VR-симуляций требует значительных финансовых и технических ресурсов.

Очевидно, что только комплексный подход позволит подготовить высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить безопасность граждан. Особое значение при этом следует уделить мониторингу эффективности внедренных инноваций и обратной связи, что позволит своевременно скорректировать образовательные программы и методики в соответствии с реальными потребностями.

Таким образом, современные методы обучения в образовательных организациях МВД России должны быть сфокусированы на всестороннем развитии профессиональных компетенций. Использование интерактивных технологий, мультимедиа, онлайн-платформ и виртуальных тренажеров повышает качество подготовки и соответствует реальным условиям работы. Внедрение инноваций – залог подготовки современных специалистов, готовых к вызовам информационного общества.

Библиографический список

1. Бабаева Б. Д. Внедрение современных инновационных технологий в программы обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 22 апреля 2022 года. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 87–90.
2. Камагурова А. А. Применение инновационных педагогических технологий в образовательном процессе образовательных организаций МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 4 (54). С. 74–79.
3. Петров К. Н. Информационная культура курсантов и слушателей вузов МВД России : содержание и специфика формирования // Московский педагогический журнал. 2023. № 3. С. 23–33.

Гарипова З. Р. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России;

Шарипова А. Р. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. Статья посвящена психологическим аспектам профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), которые играют ключевую роль в формировании компетентных, морально устойчивых и эффективных специалистов. Рассмотрены основные направления психологической подготовки, включая развитие эмоциональной устойчивости, коммуникативных навыков, когнитивных способностей и профилактики профессиональной деформации. Особое внимание уделено вопросам формирования профессиональной идентичности, этических принципов, мотивации и профилактики посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР). В статье приведены ссылки на исследования современных российских ученых, чьи работы раскрывают ключевые аспекты психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Материал может быть полезен для специалистов в области психологии, педагогики и управления персоналом, а также для разработки программ профессиональной подготовки сотрудников силовых структур.

Ключевые слова: психологическая подготовка, эмоциональная устойчивость, профессиональная деформация, коммуникативные навыки, мотивация, российские исследования

Abstract. The article is devoted to the psychological aspects of professional training of employees of internal affairs bodies (hereinafter referred to as the Internal Affairs Bodies), which play a key role in the formation of competent, stable, and effective specialists. The main areas of psychological training are considered, including the development of emotional stability, communication skills, cognitive abilities, and the prevention of professional deformation. Special attention is paid to the formation of professional identity, ethical principles, motivation, and the prevention of post-traumatic stress disorder (hereinafter referred to as PTSD). The article provides references to the research of contemporary Russian scientists, whose works reveal the key aspects of psychological training of employees of internal affairs bodies. The material can be useful

for specialists in psychology, pedagogy, and personnel management, as well as for developing training programs for law enforcement officers.

Keywords: psychological training, emotional stability, professional deformation, communication skills, motivation, Russian research

Психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) занимают центральное место в формировании специалистов, способных эффективно выполнять свои обязанности в условиях повышенной нагрузки и стресса. Подготовка сотрудников ОВД – это не только изучение правовых норм, тактических приемов и технических навыков, но и глубокое погружение в психологические аспекты их работы. Оно включает в себя развитие эмоционального интеллекта, навыков общения, умения справляться со стрессом и способности принимать взвешенные решения в сложных ситуациях.

В настоящее время общество и государство предъявляет высокие требования к профессиональным качествам сотрудника как к защитнику правопорядка, его культуре, педагогическому такту, умению грамотно общаться с людьми. Все это налагает на образовательные организации системы Министерства внутренних дел Российской Федерации повышенные требования по формированию нравственных, общекультурных ценностей, норм и правил профессиональной деятельности. Как показывает практика, профессия сотрудника ОВД характеризуется одним из наиболее высоких уровней сложности и ответственности их труда, поэтому предполагает обязательное наличие для успешного выполнения профессиональной деятельности совершенных знаний, навыков и умений.

Одним из важнейших элементов подготовки является формирование психологической устойчивости. Сотрудники ОВД ежедневно сталкиваются с ситуациями, требующими высокой концентрации, быстрой реакции и умения сохранять спокойствие. Это может быть связано с работой в экстремальных условиях, взаимодействием с агрессивными людьми или необходимостью принимать решения, от которых зависят жизни других. Как отмечает А. Л. Журавлев в своих исследованиях, посвященных психологии экстремальных ситуаций, развитие навыков саморегуляции и управления эмоциями является ключевым фактором успешной профессиональной деятельности в условиях стресса [4, с. 122], поэтому в процессе обучения важно уделять внимание развитию этих навыков через тренинги, моделирование сложных ситуаций и обучение техникам релаксации.

Еще одним ключевым аспектом является развитие коммуникативных навыков. Сотрудники ОВД взаимодействуют с различными группами людей: коллегами, представителями других ведомств, гражданами, подозреваемыми и потерпевшими. Умение эффективно общаться, слушать, убеждать и разрешать конфликты является неотъемлемой частью их работы. Развитие коммуникативной компетентности у сотрудников силовых структур способствует не только снижению уровня конфликтности, но и повышению

эффективности взаимодействия с гражданами. Психологическая подготовка должна включать обучение техникам активного слушания, эмпатии, а также методам снижения напряженности в конфликтных ситуациях.

Особое внимание в подготовке сотрудников ОВД уделяется развитию когнитивных способностей. Это включает тренировку памяти, внимания, логического мышления и умения анализировать информацию в условиях ограниченного времени. В работе сотрудников ОВД часто возникают ситуации, когда необходимо быстро оценить обстановку, выделить ключевые факторы и принять оптимальное решение. В. А. Барабанщиков в своих исследованиях когнитивных процессов подчеркивает, что моделирование профессиональных ситуаций и использование кейс-методов позволяют эффективно развивать навыки анализа и принятия решений [1]. Для этого используются различные методы, такие как разбор кейсов, ролевые игры и симуляции, которые позволяют отработать навыки анализа и принятия решений в условиях, близких к реальным.

Психологическая подготовка также должна учитывать риск профессиональной деформации, которая может возникать у сотрудников ОВД в процессе их работы. Постоянное взаимодействие с криминальной средой, необходимость соблюдать строгую дисциплину, высокая ответственность могут приводить к изменениям в личности, таким как повышенная подозрительность, цинизм или эмоциональная холодность.

С. П. Безносков в своих работах по психологии профессиональной деформации отмечает, что регулярная психологическая поддержка и обучение методам самодиагностики помогают предотвратить негативные последствия [2, с. 170]. Для предотвращения подобных изменений важно включать в программу подготовки элементы психологической профилактики, такие как регулярные консультации с психологами, обучение методам самодиагностики и супервизии.

Важным аспектом является также формирование профессиональной идентичности и этических принципов. Сотрудники ОВД должны осознавать свою роль в обществе, понимать значимость своей работы и руководствоваться принципами справедливости, честности и уважения к правам человека. Это требует не только теоретического изучения этических норм, но и глубокого внутреннего принятия этих ценностей.

Е. А. Климов в своих исследованиях профессионального самоопределения подчеркивает, что формирование профессиональной идентичности является важным этапом становления специалиста [3]. В процессе подготовки важно создавать условия для рефлексии, обсуждения сложных моральных дилемм и формирования устойчивой системы ценностей.

Психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников ОВД также включают работу с мотивацией. Высокая мотивация является залогом успешной профессиональной деятельности, особенно в условиях, когда работа связана с постоянным напряжением и риском. Для поддержания мотивации важно создавать условия для профессиональ-

ного роста, признания достижений и развития карьерных перспектив. Другие ученые в своих исследованиях мотивации и саморегуляции подчеркивают, что внутренняя мотивация играет ключевую роль в долгосрочной профессиональной активности [5]. Это может включать в себя систему поощрений, возможность участия в значимых проектах, а также создание благоприятного психологического климата в коллективе.

Особое значение в подготовке сотрудников ОВД имеет работа с посттравматическим стрессовым расстройством (далее – ПТСР) и другими последствиями психологических травм. Сотрудники, которые сталкиваются с насилием, смертью или другими травмирующими событиями, могут испытывать серьезные психологические последствия, которые влияют на их профессиональную деятельность и личную жизнь. Н. В. Тарабрина в своих исследованиях ПТСР отмечает, что своевременная психологическая помощь и обучение методам профилактики являются важными элементами поддержки сотрудников, работающих в экстремальных условиях [6, с. 66]. Поэтому важно включать в программу подготовки обучение методам профилактики ПТСР, а также обеспечивать доступ к психологической помощи и поддержке.

Таким образом, психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников ОВД являются важной составляющей их профессионального становления. Они включают развитие эмоциональной устойчивости, коммуникативных навыков, когнитивных способностей, профилактику профессиональной деформации, формирование профессиональной идентичности и этических принципов, работу с мотивацией и профилактику психологических травм. Учет данных аспектов позволяет не только повысить эффективность работы сотрудников ОВД, но и обеспечить их психологическое благополучие, что способствует укреплению доверия к органам внутренних дел со стороны общества.

Библиографический список

1. Барабанщиков В. А. Когнитивные процессы и принятие решений. Москва : Когито- Центр, 2019.
2. Безносков С. П. Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 167–171.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия», 2004. 304 с.
4. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Психология глобальных рисков. Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2018. 402 с.
5. Базаров Т. Ю., Еремин Б. Л. Управление персоналом. Москва : Юнити-Дана, 2020. 320 с.

6. Родин Р. В., Лысова В. А. Особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 376–379.

7. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса. Москва : Когито-Центр, 2020. 391 с.

© Гарипова З. Р., 2025

© Шарипова А. Р., 2025

УДК 378.6.351.74.16:004(470)

Глухова Д. А. – преподаватель кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России

ИММЕРСИВНЫЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Аннотация. В статье рассмотрены специфика и перспективные векторы использования иммерсивных технологий в профессиональном образовании. Иммерсивный и визуальный подходы определены как комплекс приемов и способов организации взаимодействия участников образовательного процесса в условиях виртуальной обучающей среды, обеспечивающей интерактивность обучения за счет сенсорного мультивекторного воздействия на обучающихся.

Ключевые слова: иммерсивные технологии, визуальные технологии, субъективный портрет

Abstract. The article examines the specifics and promising vectors of the use of immersive technologies in vocational education. Immersive and visual approaches are defined as a set of techniques and methods for organizing the interaction of participants in the educational process in a virtual learning environment that ensures the interactivity of learning through sensory multivector effects on students.

Keywords: immersive technologies, visual technologies, subjective portrait

Следует признать, что система и методы подготовки специалистов, практикуемые в высших учебных заведениях, нуждаются в совершенствовании. Как показывает анализ современной практики, деловая квалификация значительного числа молодых специалистов требует совершенствования в связи с недостаточным уровнем знаний, полученных в процессе обучения.

Существует много различных видов занятий. Самые распространенные мы рассмотрим далее. Так, например, семинарское занятие – вид учебных групповых занятий, предусматривающий представление подготовленного обучающимися в часы самостоятельной работы теоретического материала, детализирующего или дополняющего тему прошедшего лекционного занятия, и его обсуждение под руководством педагогического работника; направлено на формирование умений работать с учебной и научной литературой, нормативными правовыми актами, формулировать и аргументировать собственную точку зрения; формирует навыки критического мышления и ораторского искусства. Практическое занятие – вид учебных групповых занятий для приобретения, отработки и закрепления умений и навыков применения теоретических знаний, как правило, в форме участия обучающегося в выполнении отдельных элементов работ, связанных с будущей профессиональной служебной деятельностью. Самостоятельная работа обучающихся – вид учебных индивидуальных занятий по освоению содержания дисциплины, отработке академических и практических умений и навыков.

Одними из важнейших технологий по обучению являются: иммерсивные и визуальные. Иммерсивные технологии в образовании – совокупность программно-технических средств, способствующих погружению обучающегося в искусственно созданную среду – виртуальную реальность. Некоторыми ключевыми компонентами иммерсивных технологий выступают:

- виртуальная реальность. Позволяет создавать полностью иммерсивное окружение, в котором обучающиеся могут взаимодействовать с 3D-моделями;

- дополненная реальность. С ее помощью обучающиеся могут видеть дополнительные слои в реальном окружении. Если брать в расчет составление субъективного портрета, то ученики могут создавать образ человека, накладывая виртуальные модели элементов и признаков внешности человека;

- комбинированная реальность. Технология, которая совмещает реальность и виртуальную среду, позволяет им существовать в одно время.

В применении данной технологии существуют огромные преимущества, такие как: повышение заинтересованности и мотивации учащихся, улучшение понимания и запоминания материала, практическое применение знаний, развитие критического и проблемного мышления, индивидуализация обучения.

Что касается визуальных технологий в образовании – это процесс представления данных в виде изображений с целью максимального удобства их понимая. Если вышесказанное продемонстрировать графически, то «визуализация учебного процесса» будет выглядеть следующим образом (см. схема № 1).

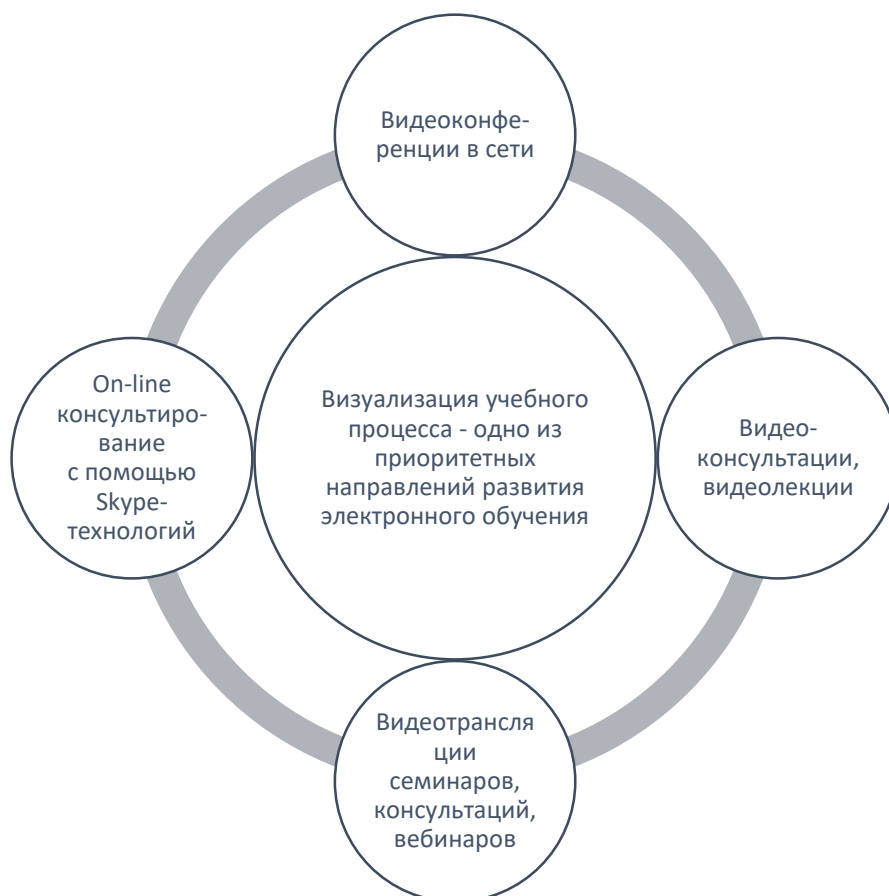

Схема № 1. Современные образовательные технологии

Что касается применения иммерсивных и визуальных технологий при составлении субъективных портретов, то данный факт включает использование различных методов и инструментов [1, с. 49]:

- рисованные портреты;
- рисовано-композиционные портреты;
- компьютерные программы;
- 3D-изображения;
- видеоизображения.

Ежегодно увеличивается процент составления субъективных портретов при расследовании и раскрытии преступлений. Как известно, существует некоторое количество специализированных программ по составлению субъективных портретов, самым из современных является компьютерное программное обеспечение Klim 3D [2, с. 119].

Данная программа предназначена для создания субъективных портретов (фотороботов) путем «живого» моделирования трехмерного изображения лица. Основными функциями программы являются:

- создание трехмерного субъективного портрета человека (3D- фоторобот);
- прогнозирование возможных изменений внешности преступника;

– экспорт 2D-фоторобота в систему идентификации по лицам для проведения поисков;

– печать 2D-фоторобота и дальнейшее использование в розыске.

Программа содержит инструменты, позволяющие изменять как общие признаки модели, так и частные, устанавливать цвет и форму волос, усов, бороды, добавлять дополнительные элементы внешности (головной убор или очки). Данное программное обеспечение адаптировано для работы в различных отраслях и может быть использовано как государственными учреждениями, так и частными организациями. Оно отличается эффективностью в следственных мероприятиях, а также в системах контроля доступа.

В заключении хотелось бы сказать, что большим плюсом иммерсивных и визуальных технологий является то, что наглядность часто подкрепляется тактильными и звуковыми ощущениями явлений, изучаемых на учебных занятиях. Изучение явлений через погружение в искусственный мир позволяет обучающимся получить некий опыт, который поможет им в дальнейшем при выполнении служебных обязанностей.

Библиографический список

1. Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Некоторые вопросы организации работы по составлению и использованию субъективных портретов в раскрытии преступлений // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Могилев, 30 апреля 2022 года. Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022. С. 49–52.

2. Хаскина В. Ю., Гарифьянова М. Т. Современные криминалистические системы моделирования внешности при раскрытии и расследовании преступлений // Сборник научных трудов. Волгоград : ВА МВД России, 2024. С. 119–122.

© Глухова Д. А., 2025

Головачев В. И. – преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России;

Яшпаева Е. В. – инспектор (по делам несовершеннолетних) отделения по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 2 Управления МВД России по городу Волжскому

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Аннотация. В современных процессах обучения главным принципом разработки образовательного процесса в органах внутренних дел Российской Федерации является направленность на развитие профессиональной компетенции будущих сотрудников. Сотрудники МВД России не только обеспечивают защиту прав и свобод граждан, но и выступают в качестве связующего звена государства и общества, что требует от них высокой профессиональной компетентности, которая включает в себя знания, навыки, а также личностные качества. Автор в данной статье рассматривает необходимость повышения эффективности формирования профессиональной компетентности у будущих сотрудников МВД России.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, образовательный процесс, сотрудник, органы внутренних дел, личностный рост, повышение эффективности

Abstract. In modern educational processes, the main principle of developing the educational process in the internal affairs bodies of the Russian Federation is to focus on the development of professional competence of future employees. Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation not only ensure the protection of citizens' rights and freedoms, but also act as a link between the state and society, which requires them to have high professional competence, which includes knowledge, skills, and personal qualities. In this article, the author discusses the need to improve the effectiveness of the formation of professional competence among future employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: professional competence, educational process, employee, internal affairs bodies, personal growth, and increased efficiency

За последние годы в России наблюдается рост преступности, а также осложнение преступных схем, что требует от сотрудников МВД не только высокой квалификации, но и способности к быстрой адаптации в новых условиях. В связи с этим образовательные программы, направленные на подготовку и повышение квалификации сотрудников, должны быть пересмотрены и адаптированы к современным реалиям. Важно отметить, что профессиональная компетентность не является статичной характеристикой, а представляет собой динамический процесс, который требует постоянного обновления знаний и навыков, а также развития личностных качеств, таких как стрессоустойчивость, коммуникабельность и способность к критическому мышлению.

Профессиональная подготовка должна учитывать различные аспекты, включая нормативные, оперативные и аналитические задачи, что может быть достигнуто через реализацию комплексных образовательных программ. Способы повышения профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) могут варьироваться в зависимости от занимаемой должности и специфики работы [1]. Важным аспектом является умение сотрудников использовать свои знания и навыки в условиях изменяющейся оперативной обстановки, что подтверждает необходимость динамичного подхода к подготовке кадров.

Ключевым фактором в процессе формирования профессиональной компетентности является выбор личностей с определенными психологическими характеристиками. Исследования показывают, что сотрудники ОВД должны обладать не только профессиональными знаниями, но и личностными качествами, которые способствуют эффективному взаимодействию, как внутри юстиции, так и с населением [2]. Это, в свою очередь, отражается на их способности принимать решения в стрессовых ситуациях, что является критически важным для обеспечения правопорядка.

В связи с этим программы обучения сотрудников ОВД должны быть ориентированы не только на теоретические знания, но и на развитие практических навыков и умение анализировать обстановку. На успешное выполнение служебных задач также влияют факторы, связанные с индивидуальной подготовкой конкретных сотрудников [3], поэтому такой путь повышения эффективности процесса формирования профессиональной компетентности, как повышение квалификации, является основным и не заканчивается на этапах обучения. Он включает в себя последующее профессиональное развитие, которое демонстрируется через постоянное обновление знаний и навыков в соответствии с изменениями в законодательной и оперативной сфере. Успешная интеграция новых знаний в практическую деятельность сотрудников ОВД непосредственно сказывается на их профессионально-личностном росте [4]. Это требует от системы МВД постоянного пересмотра и обновления образовательных программ, чтобы соответствовать требованиям реального времени.

Использование в процессе повышения квалификации дистанционных технологий обучения дает возможность обеспечивать доступ к актуальным знаниям даже в условиях ограниченного времени и географических расстояний. Это особенно важно, так как оперативные изменения в законодательстве и практическая направленность работы ОВД требуют от сотрудников постоянного обновления знаний и навыков для выполнения профессиональной деятельности.

К подготовке новых сотрудников, особенно в специализированных подразделениях, в первую очередь относятся кинологические и кадровые направления. Программа подготовки подразумевает завершения курса в строго установленный срок после назначения на занимаемую должность территориального органа, что подчеркивает необходимость быстрого и эффективного ввода новых кадров в работу.

Анализ и коррекция существующих программ обучения, основанные на практических рекомендациях и потребностях служб, позволяют адаптировать их под актуальные требования [5]. Учебные заведения МВД России должны иметь возможность реорганизации своих курсов в зависимости от изменяющейся оперативной обстановки.

Методы обучения также играют важную роль. Комбинация традиционных лекций и семинаров с практическими занятиями обеспечивают более глубокое усвоение материала и помогает сформировать у сотрудников эффективные практические навыки. Учебный процесс должен включать самостоятельную работу и практику, что позволяет накладывать прочные основы для дальнейшего профессионального роста [6]. Четкая структура образовательного процесса, включающая различные формы обучения, помогает оптимизировать время и ресурсы преподавателей и обучающихся ведомственных вузов МВД России.

Направление на повышение квалификации для ранее работающих сотрудников также имеет особое значение. Возможность получения дополнительного юридического образования открывает новые горизонты для карьерного роста [7]. Участие в дополнительных курсах может поднять уровень профессионализма и повысить эффективность работы.

Профессиональный рост сотрудников ОВД во многом определяется сочетанием их знаний и личностных качеств. Личность служащего, его ценности, установка на работу и внутренние ресурсы напрямую влияют на уровень профессиональной компетентности. Так, целеустремленность и настойчивость становятся основополагающими характеристиками, формирующими успешных работников [8]. Данные качества способствуют не только достижению краткосрочных целей, но и долгосрочному профессиональному развитию. Профессиональная карьера человека, работающего в системе МВД, требует от него адаптации к постоянным изменениям: коллеги, обстоятельства, законодательные акты и угрозы безопасности общественности. Умение справляться с неожиданными ситуациями

и находить оптимальные решения становятся практически незаменимым в различных служебных ситуациях, что подтверждается многочисленными исследованиями [9].

Важным компонентом успешного карьерного роста является также наличие лидерских качеств. Умение организовать работу в группе и вести людей к общим целям реализуется через активацию внутренних ресурсов и настойчивость. Служащие МВД, обладающие высокими лидерскими качествами, становятся эффективными управленцами, заботящимися о своих подчиненных и способными обеспечивать выполнение служебных задач на высоком уровне [10]. Таким образом, создание эффективной системы профессиональной подготовки и развития личностных качеств сотрудников МВД будет способствовать не только их индивидуальному росту, но и повышению общей эффективности всей службы.

В заключение следует подчеркнуть, что повышение эффективности формирования профессиональной компетентности сотрудников ОВД является крайне актуальной в условиях быстро меняющегося мира, где технологии и социальные реалии развиваются с неимоверной скоростью. Влияние личностных качеств на профессиональный рост сотрудников также является важным аспектом, который требует особого внимания. Личностные качества, такие как стрессоустойчивость, коммуникабельность и способность к критическому мышлению играют ключевую роль в успешной служебной деятельности правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Морозова Е. А., Юров А. А. Компетенции и компетентность работников : общее и особенное // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. 1 (41). С. 52–61.
2. Капустюк О. Ю., Нежкина Л. Ю. О некоторых аспектах компетентности сотрудника ОВД. URL: <https://kvsz.ru/ru/storage/download/111769> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Ульянина О. А. Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в ОВД Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» : учебно-методическое пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021. 140 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/510727727.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).
4. Анализ профессиональной компетентности сотрудника // Инновационный центр развития образования и науки. URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-psikhologii-pedagogiki-i-obrazovaniya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunar-sektsiya-18-yuridicheskaya-psikhologiya-spetsialnost-19-00-06/analiz-professionalnoy-kompetentnosti-sotrudnika-organov-vnutrennikh-del-v-yuridicheskoy-psikhologii> (дата обращения: 03.02.2025).

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 года № 343-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 года № 44 // Информационно-правовой портал «Гарант.РУ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469> (дата обращения: 03.02.2025).

7. Гончарова С. В. Особенности обучения сотрудников полиции в современных условиях // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1.

9. Влияние личностных качеств на выбор профессии // Справочник Автор24. URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/vliyanie_lichnostnyh_kachestv_na_vybor_professii (дата обращения: 03.02.2025).

10. Какие личностные характеристики помогают достичь карьерного роста? // b.17.ru. URL: <https://www.b17.ru/article/444425/> (дата обращения: 03.02.2025).

© Головачев В. И, 2025

© Яшпаева Е. В., 2025

УДК 377.6.351.74.016:004.056(470)

Гусак В. В. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦАМ БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания основ кибербезопасности для лиц, не имеющих специального технического образования и предшествующей подготовки в сфере электронных вычислительных машин и информационных систем, что на практике вызывает большие трудности в освоении программного материала. Автором проанализировано понятие кибербезопасности, актуальность ее обеспечения и обучения этому сотрудников правоохранительных органов, предложено рассматривать ряд условий, как неотъемлемых компонентов процесса преподавания данной учебной дисциплины.

Ключевые слова: органы внутренних дел, кибербезопасность, основы, профессиональное обучение, техническое образование

Abstract. The article discusses the features of teaching the basics of cybersecurity to individuals who do not have a special technical education or prior training in electronic computing machines and information systems, which can lead to significant difficulties in mastering the software material. The author analyzes the concept of cybersecurity, the importance of ensuring it, and the need to train law enforcement officers in this area. The article suggests considering a number of conditions as integral components of the teaching process.

Keywords: internal affairs agencies, cybersecurity, fundamentals, vocational training, and technical education

Не является секретом, что в современном мире информационные технологии, используемые для хранения, обработки и передачи данных и применение электронных вычислительных устройств проникли в самые разные сферы жизнедеятельности человека. С одной стороны, это значительно упростило обмен информацией, повысило скорость и точность ее обработки, хранения и систематизации, создало новые рабочие места, привлекло в эту отрасль большое количество людей, что значительно способствовало ускорению прогресса в данной области. Удешевление и повышение доступности различных электронных устройств и информационных ресурсов привело к увеличению числа пользователей.

В последние десятилетия в повседневную жизнь современного человека вошло множество устройств, имеющих возможность выходить в сеть, взаимодействовать между собой, передавать друг другу как исключительно информационные, так и управляющие сигналы, что было названо специалистами интернетом вещей.

Робототехника, настраиваемые станки с числовым программным управлением, домашние сети, сети крупных и мелких компаний, финансово-кредитных организаций, ведомственные информационно-справочные системы государственных органов, экспертные системы, оказание в электронной форме государственных и муниципальных услуг, хранящие огромные массивы персональных данных, развитие технологий искусственного интеллекта, способов биометрической идентификации, широкое распространение беспилотного транспорта, криптовалют, закрытого и открытого интернет-пространств являются спутниками современной жизни.

С другой стороны, появились и многочисленные угрозы информационной безопасности, связанные с преднамеренным или случайным нарушением работоспособности указанных систем, перехватом, управления ими, хищением, уничтожением и неконтролируемым распространением защищаемых сведений, сокрытию от контроля финансовых потоков, что может привести к нестабильности в финансовой сфере, репутацион-

ным рискам, снижению конкурентноспособности, причинению прямого материального ущерба, снижению обороноспособности государства. Эти угрозы могут исходить как от простых пользователей, так и от преступников, либо напротив технические средства способны служить полиции и военным ведомствам [1].

Таким образом, не должно вызывать сомнений важность преподавания в образовательных организациях МВД России основ кибербезопасности – безопасности в информационной сфере, когда применяются электронные вычислительные устройства, хранящие, передающие, принимающие информацию в цифровой форме [2], в том числе имеющие возможность выхода в сеть.

Вместе с тем большинство лиц, прибывших для прохождения профессионального обучения, не имеют какого-либо технического образования, подготовки в сфере электронных вычислительных машин и информационных систем, многие не имели компьютеров и не интересовались принципами их работы. Устройство компьютера, программное обеспечение представляются таким лицам чем-то непонятным, недостижимым, непостижимым уму.

Задачей преподавателя является обоснование актуальности получения соответствующих знаний как для бытовой сферы – безопасности смартфонов, устройств, находящихся в домашней (системы умного дома, голосовые помощники) или общедоступной сети (кафе, кинотеатры и т. п.), противодействия мошенникам, охотящимся за персональными данными или планирующими похитить личные или заемные средства граждан, так и для оперативно-служебной деятельности в сферах обеспечения безопасности информационной инфраструктуры, сетей связи и банков данных органов внутренних дел, а также раскрытия преступлений, совершенных с применением современных информационных технологий. Более того, следует разъяснять, что в настоящее время практически любое преступление оставляет след в цифровой среде: данные геолокации, метаданные, переписка, звонки, фото- и видеофайлы.

Другой важной составляющей выступает доведение информации в доступной для понимания обучающимся форме. Решение указанной проблемы представляет нам широкое применение аналоговых (то есть «нецифровых» – прим. авт.) примеров, иллюстрирующих работу основных компонентов компьютера, различных способов шифрования данных, электронной подписи, установки защищенного сетевого соединения между сервером и браузером посредством использования асимметричной пары ключей шифрования и цифровых сертификатов, использования криптографических хэш-функций для контроля целостности и неизменности хранимых и передаваемых данных. Помочь этому могут методы интерактивного взаимодействия с обучаемыми, использование иллюстрированного материала, схем, рисунков. Повышению интереса и мотивации к обучению будут способствовать много-

численные примеры совершения мошеннических действий с применением информационных технологий [3], примеры киберинцидентов, произошедших в разное время как в России, так и за рубежом.

Таким образом, при проведении занятий по основам кибербезопасности с лицами, не имеющими технического образования, доведение актуальности изучаемой дисциплины, современных киберугроз, доступность представления информации путем приведения аналоговых примеров, иллюстрирования материала, интерактивное взаимодействие с обучаемыми и демонстрация примеров мошеннических схем выступают в качестве неотъемлемых компонентов профессионального обучения сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Немыкин Д. В. Современные информационные технологии – основа повышения эффективности выполнения задач // Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности : сборник научных статей IV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. С. 84–88.

2. Язов Ю. К. Об определении понятия «кибербезопасность» и связанных с ним терминов // Вопросы кибербезопасности. 2025. № 1 (65). С. 2–6.

3. Кунц Е. В. Противодействие современным киберпреступлениям // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 97–104.

© Гусак В. В., 2025

УДК 378.6.351.74.018.4(470)

Давыдов Н. М. – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами при прохождении учащимися вузов МВД России преддипломной практики, а также причины и результаты некоторого несоответствия ожидания и действительности в службе полиции.

Ключевые слова: административное правонарушение, акт проверки, объяснение, огнестрельное оружие, протокол, преступление, профилактика, разрешение на хранение

Abstract. The article deals with the issue of verification by law enforcement officers of civil smooth-bore and rifled hunting weapons registered in the prescribed manner, as well as some features associated with its storage.

Keywords: administrative offense, act of verification, explanation, firearms, protocol, crime, prevention, storage permit

Поступление на службу в органы внутренних дел (далее – ОВД) – это осознанный выбор гражданина, но не всегда кандидаты в полной мере понимают всю степень ответственности и сложность работы в полиции. Существуют разные мотивации поступления на службу в ОВД: у кого-то родители служили в правоохранительных органах и выбор будущей профессии за своего ребенка определили они; кто-то стремился получить бесплатное образование; а кто-то захотел стать сотрудником полиции, посмотрев популярные сериалы по телевидению о работе полицейских. Так, один из сотрудников, поступивших на службу в ОВД, на вопрос «Почему он поступил на службу в полицию?» ответил, что на его решение повлиял просмотр сериала «Полицейский с Рублевки». Конечно же, данный сотрудник, столкнувшись с противоречиями в представлениях службы в полиции с экрана и в реальной жизни, задумается о целесообразности своего выбора. Его можно понять, ведь он знал о службе в полиции только с теоретической стороны и через просмотр кино и телесериалов, в которых показывают лишь романтическую часть: бравых полицейских, которые практически не тратят время на составление протоколов допроса, опрос свидетелей и очевидцев. Все записи, которые они ведут, ограничиваются заметками в блокнот, а не на специальный бланк объяснения или протокол допроса; не проверяют состоящих на учете граждан, не собирают материалы проверки и кучу других документов.

На мой взгляд, для более полного осознания своего выбора будущей профессии необходимо, прежде всего, практическая работа в территориальных органах полиции, чтобы курсанты и слушатели увидели связь теории с практикой. Конечно, в процессе обучения получение теоретических знаний крайне необходимо, но гораздо легче усваивать теорию, имея конкретное представление о ее применении. Прохождение практики необходимо ввести не только в середине обучения и перед итоговой аттестацией, но и на первом курсе после прохождения первоначальной подготовки в целях ознакомления с реальной картиной службы в ОВД. В процессе обучения слушателям демонстрируется идеальная модель службы в правоохранительных органах, то есть как должна быть организована работа с нормативно-правовой точки зрения. Однако непосредственно то, что их ожидает на службе в отделе полиции они могут увидеть лишь тогда, когда непосредственно сами там окажутся. Прохождение практики значимо в тех случаях, когда обучающийся поступает на службу, не имея желания после окончания учебы продолжить работу в правоохранительных органах, т. к. человек ошибку в выборе профессии понимает только на пятом курсе перед окончанием обучения, либо придя на службу в комплектуемый орган.

Курсанту и слушателю образовательных организаций, находясь на практике, не стоит формально подходить к своим обязанностям. Многие практиканты считают, что время, отведенное им для стажировки – это время для отдыха и решения своих дел. Проходя стажировку с таким настроем, слушатели и курсанты не стремятся закрепить полученные ими в образовательном учреждении знания, а желают лишь «отсидеть» в кабине рабочий день, считая часы до окончания суток. Имея такой подход к прохождению практики, получить должных навыков для работы в полиции не удастся. Для овладения практическими навыками необходимо более активно взаимодействовать с действующими сотрудниками ОВД: оказывать помощь в оформлении документов, осуществлять непосредственные выезды на места преступлений и административных правонарушений. При заполнении процессуальных документов под руководством наставника целесообразно проводить самостоятельную сверку, получая при этом необходимый опыт в их оформлении. Кроме этого, следует задавать интересные вопросы своим наставникам, проявлять инициативу и заинтересованность в любом полезном для службы деле.

Существует мнение, что некоторые руководители правоохранительных органов не уделяют организации практики должного внимания, которое выражается в ненадлежащей наставнической опеке практикантов [1]. С данной точкой зрения можно частично согласиться, так как не всегда в виду большой загруженности у действующих сотрудников найдется время для работы с практикантом, а отправить его одного на происшествие опасно, брать с собой не всегда позволяет ситуация. На мой взгляд, выход из данной ситуации заключается не только в предоставлении большого количества времени, а в желании и стремлении, главное, в заинтересованности самого практиканта в изучении профессии с практической стороны.

Общаясь с коллегами, приходилось часто сталкиваться с мнением о целесообразности обучения граждан, затрате на них времени и средств в виду отказа от прохождения службы по причине того, что в процессе обучения у них формировались одни представления о службе, а по окончании обучения оказались совершенно иными. Прохождение практики в начале обучения является необходимостью в формировании реального представления о службе в ОВД: курсант должен знать, что конкретно он хочет освоить во время обучения, по какой дисциплине ему следует углубить свои знания и сопоставить с тем, с чем он столкнулся на стажировке.

Библиографический список

1. Чумаков Л. Ю. Студенческая практика в правоохранительных органах : результаты использования индивидуальных знаний // Молодой ученый. 2009. № 11 (11). С. 215–217.

2. Бутиков А. И., Гейжан Н. Ф. Теоретические основы комплексной оценки эффективности прохождения практики будущих участковых уполномоченных полицию // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 148–158.

© Давыдов Н. М., 2025

УДК 377.6.351.74.016(470)

Долгополов А. А. – профессор кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, доктор юридических наук, доцент;

Белоконь А. В. – доцент кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье исследуется актуальность внедрения в учебный процесс в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации интегрированных занятий для повышения уровня и качества обучения.

Ключевые слова: интегрированное занятие, компетенции, междисциплинарные связи, профессиональная подготовка

Abstract. The article examines the relevance of introducing integrated classes into the educational process at universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in order to improve the level and quality of education.

Keywords: integrated lesson, competencies, interdisciplinary connections, professional training

На сегодняшний день профессиональное образование в вузах МВД России перенасыщено большим количеством дидактических единиц, что, в принципе, обусловлено колоссальным объемом и интенсивностью поступающей информации в современной жизни. Вместе с тем, наблюдается тенденция к понижению общего уровня грамотности курсантов и слушате-

лей, а также их способностей воспринимать и усваивать информацию. У обучающихся отмечается отсутствие мотивации к обучению, желания познавать новое. В то же время, в органах внутренних дел (далее – ОВД) остро стоит вопрос комплектования. На начало 2023 года, без учета новых территорий, вакантными остаются 105 тысяч должностей, из них 86 тысяч – аттестованных. Министр внутренних дел генерал полиции Колокольников В. А. признал, что в сложившихся условиях некомплекта на сотрудников полиции ложится колоссальная нагрузка. «Это тот случай, когда сработали по принципу «воевать надо не числом, а умением». Некомплект личного состава очень большой, я бы сказал, что он уже является критическим...», – сказал министр МВД России, добавив, что необходимо сделать все, чтобы «минимизировать эти риски».

Таким образом, возникает необходимость в интенсификации обучения путем применения новых технологий, приемов и методов, используемых в учебном процессе для формирования необходимых компетенций. На наш взгляд, в этих условиях весьма актуальным является использование учебного времени с применением такой формы обучения как интегрированные занятия.

Интеграция представляет собой синтез, слияние, объединение. В учебных заведениях интеграция рассматривается в смысле объединения отдельных дисциплин на одном занятии с помощью двух или более преподавателей. В разных источниках такие занятия называются по-разному: бинарные лекции, междисциплинарные занятия (уроки), интегрированный урок (занятие) [1].

Интегрированное занятие в вузе МВД России можно определить следующим образом – это занятие, требующее усилий преподавателей разных кафедр для моделирования ситуаций, наиболее приближенных к реальным правонарушениям, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД в практической деятельности при реализации своих полномочий. В процессе таких занятий осуществляется отработка алгоритма их действий. К проведению интегрированных занятий должны привлекаться преподаватели, ответственные за дисциплины, имеющие междисциплинарные связи. Указанная связь может затрагивать не всю дисциплину, а только отдельные темы.

Так, к примеру, в вузах МВД России при подготовке полицейских очевидные междисциплинарные связи имеют такие дисциплины как, «Огневая подготовка» и «Тактико-специальная подготовка», «Физическая подготовка» и «Профессионально-специализированная подготовка» (в частности, темы, касающиеся порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) и ряд других. Такого рода занятие можно проводить со слушателями, обучающимися в вузе МВД России по Программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые

принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский».

Указанной программой установлено, что в результате ее освоения у обучающегося должна быть сформирована профессиональная компетенция – способность на основе законодательства Российской Федерации осуществлять защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка, собственности, обеспечивать общественную безопасность, противодействовать преступности, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при чрезвычайных обстоятельствах.

В ходе освоения слушателями профессионально-специализированного цикла, в качестве одного из практических занятий можно предусмотреть интегрированное мероприятие, которое проводится одновременно преподавателями физической и правовой подготовки. В процессе данной тренировки слушатели в спортивном зале должны разыгрывать наиболее типичные ситуации, с которыми могут столкнуться сотрудники полиции, применяя физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, а их действия оцениваются одновременно с точки зрения правильности выполнения приемов, а также соблюдения ими правовых положений Федерального закона «О полиции».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интегрированные занятия непосредственно повышают уровень подготовки полицейских, обеспечивают формирование соответствующих компетенций сотрудников ОВД, необходимых для решения профессиональных задач. При этом данное занятие не должно перегружать учебный процесс и носить эксклюзивный характер, пробуждать у обучающихся сотрудников интерес к изучаемому учебному материалу, быть запоминающимся. Методическое обеспечение должно разрабатываться преподавателями, за которыми закреплены соответствующие дисциплины.

Библиографический список

1. Дьяченко Н. В. Интегрированное занятие как способ активизации познавательной деятельности в вузе // Концепт. 2016. № 2 (февраль). URL: <http://e-koncept.ru/2016/16023> (дата обращения: 03.02.2025).

© Долгополов А. А., 2025

© Белоконь А. В., 2025

Дудин Н. С. – старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам обучения сотрудников использованию беспилотных воздушных судов для решения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации. Предпринята попытка классификации беспилотных воздушных судов по принципу управления.

Ключевые слова: профессиональное обучение, специальная подготовка, особые условия, беспилотное воздушное судно, внешний пилот

Abstract. The article is devoted to the issues of training employees to use unmanned aircraft to solve the tasks assigned to the internal affairs bodies of the Russian Federation. An attempt has been made to classify unmanned aircraft according to the control principle.

Keywords: professional training, special training, special conditions, unmanned aircraft, external pilot

Деятельность полиции условно можно разделить на повседневную и проходящую в особых условиях.

В повседневной деятельности сотрудники решают задачи согласно возложенным на них должностным регламентом обязанности. Оперуполномоченный раскрывает преступления, участковый занимается профилактической работой, сотрудник дорожно-патрульной службы обеспечивает безопасность дорожного движения и т. д.

Несение службы в особых условиях (период действия военного положения, режима контртеррористических операций, ликвидация последствий чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера и т. п.) требуют от сотрудников дополнительных (особых) умений и навыков, выходящих за рамки их повседневной деятельности. Для приобретения данных навыков уже в рамках первоначальной подготовки преподается дисциплина «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях специальных правовых режимов», которая включает в себя такие темы как: «Топографическая подготовка», «Основы современного общевойскового боя», «Инженерное оборудование и маскировка позиций», «Основы взрывобезопасности», «Минно-взрывные заграждения», «Оказание само- и взаимопомощи», «Беспилотные воздушные суда».

Для поддержания и совершенствования навыков несения службы в особых условиях в рамках повышения квалификации изучаются темы: «Действия личного состава по охране и обороне при нападении на пункт временной дислокации и контрольно-пропускной пункт», «Порядок проверки документов. Досмотр вещей и транспортных средств», «Особенности ведения специальной операции по поиску и задержанию вооруженных преступников вне населенных пунктов», «Организация боевого охранения на марше» и т. д. Анализ основных программ профессионального обучения показывает, что значительная часть времени приходится на практические занятия. Отдельно хотелось бы выделить темы, связанные с изучением беспилотных воздушных судов. Для уяснения понятия беспилотного воздушного судна (далее – БВС), необходимо дать понятие воздушного судна. Оно приводится в Воздушном кодексе Российской Федерации (далее – ВК РФ). Воздушное судно – летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды (часть 1 статья 32 ВК РФ). БВС – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) (часть 5 статья 32 ВК РФ) [1].

В литературе чаще всего встречаются следующие классификации БВС:

- в зависимости от их конструктивных особенностей (самолетного типа, мультироторного, гибридные и аэростатные);
- в зависимости от назначения (военные и гражданские);
- по принципу одновременного применения (одиночные и групповые).

Универсальная классификация по летным параметрам: нано, микро, мини, легкие, средние, маловысотные, средневысотные, высотные, боевые, стратосферные, экзостратосферные.

Хотелось бы выделить еще один принцип деления БВС – в зависимости от способа управления (ручное, полуавтоматическое и автоматическое). На наш взгляд, это один из наиболее важных принципов классификации для начинающего оператора БВС, так как от принципа управления зависит наличие и уровень подготовки сотрудника:

- автоматический способ управления подразумевает, что БВС самостоятельно принимает решение о траектории движения согласно заложенной программе и показателям окружающей среды (чаще всего это БВС самолетного типа);
- ручное управление реализуется через контроль поведения БВС оператором. Данный способ управления представляется наиболее сложным и невозможен без специальной подготовки, а также тренировок на симуляторах (как правило, это самосборные квадрокоптеры, управляемые от первого лица).

– полуавтоматический принцип реализуется посредством управления БВС внешним пилотом, однако в отличие от ручного в полуавтоматическом способе бортовая система осуществляет помощь в управлении, например: самостоятельно выравнивается по горизонту, сопротивляется ветру, облетает препятствие, возвращается в точку взлета при потере сигнала (такими функциями оснащены практически все современные квадрокоптеры).

На наш взгляд, для сотрудников органов внутренних дел наиболее целесообразным будет обучаться управлению квадрокоптером с полуавтоматическим способом, имеющим дальность полета от 10 км. Однако реализуемые в настоящее время основные программы профессионального обучения не предусматривают летной подготовки в рамках изучаемых тем, как правило, рассматриваются только теоретические аспекты в области беспилотной авиации. В связи с этим образовательным организациям системы МВД России требуется совершенствовать материально-техническую базу, повышать квалификацию педагогических работников и начинать массово реализовывать программы, включающие часы, отводимые на летную беспилотную подготовку сотрудников.

Навык использования БВС помог бы сотруднику полиции как в повседневной оперативно-служебной деятельности (раскрытие преступлений, поиск без вести пропавших, выявление административных правонарушений и т. д.), так и в особых условиях несения службы (документирование и выявление наиболее активных участников при пресечении массовых беспорядков, разведка во время задержания вооруженного или особо опасного преступника, установление лиц, нуждающихся в эвакуации при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т. д.) [2].

Библиографический список

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Дудин Н. С. Применение беспилотных летательных аппаратов как средство раскрытия дел о хищениях скота // Сборник материалов XXVII международной научно-практической конференции. Иркутск. 2022.

© Дудин Н. С., 2025

Евдокимова М. Г. – доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСОНАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья содержит сведения о персонализации личности будущего сотрудника правоохранительных органов, способной к приобретению экзистенциального опыта и готовой к обмену знаниями, умениями при решении коммуникативных задач, приближенных к реалистичным условиям профессиональной деятельности. Обоснованы условия и пути повышения эффективности формирования научной компетенции языковой личности в исследовательской деятельности будущих сотрудников

Ключевые слова: научная компетенция, акмеологический подход, персонализация личности, экзистенциальный опыт, словарь конкорданса

Abstract. The article contains information about the personalization of the individual of a future law enforcement officer, who are capable of acquiring existential experience and ready to exchange knowledge and skills in solving communicative problems close to realistic conditions of professional activity. The conditions and ways of increasing the effectiveness of scientific competence formation of the linguistic personality in the research activities of future employees are substantiated.

Keywords: scientific competence, acmeological approach, personalization of the individual, existential experience, concordance dictionary

Как известно, сотрудник правоохранительных органов является социально активной личностью, способной взаимодействовать с различными представителями общества, оказывать помощь и поддержку, выполнять поставленные задачи в коллективе и действовать сообща. Обмен опытом и знаниями через профессиональную деятельность проявляется в потребности «показать себя, внести свой вклад в общую задачу, наилучшим образом понятные и оцененные окружающими» [5, с. 48].

Проявляя себя как отдельный индивидуум, с присущими и отличными от других качествами, человек олицетворяет себя в обществе как условие существования этого статута. В нашем случае, будущий офицер таким образом вносит свой личностный вклад в общее дело, проявляя свою персонализацию.

Персонализация личности сотрудника полиции проявляется в самом обществе в силу применения профессионального опыта и личностных качеств. В противном случае исчезнет доверительное отношение между людьми, исчезнет связь с поколениями и некому будет передавать знания. Каждый свободомыслящий человек обладает определенным объемом знаний, умений, ценностей, «поскольку каждый человек является звеном в эстафете поколений!» [5, с. 48]. Персонализация личности также predetermined научным потенциалом, в котором сохраняется исторический пласт человеческой культуры, языка и общества.

Согласно философии нового образования, актуальным становится дифференциация методов реализации целей обучения. Методы освоения знаний «от частного к общему» становятся недостаточными, поскольку отрабатывается единственный навык, направленный на репродуктивную деятельность. Активность личности может проявиться при применении различных научных подходов при формировании персональной базовой культуры, это также могут быть: «от целого к частям», «от абстрактного к конкретному», «от изучающего к исследовательскому», «от анализирующего к экспериментальному». Получение личностного опыта и есть экзистенциальное путешествие в свои переживания, восприятия, понимание, осознание, «наполненные формами творческого отношения к миру» [3, с. 124]. Следует заметить, что личностный опыт может повторять уже приобретенный опыт на каком-то историческом витке. Как замечает В. В. Знаков «приобретение познания невозможно без самого познающего, а объективные знания могут включать в себя субъективные составляющие» [3, с. 127].

В своих трудах А. А. Али-заде отмечает, что «наука имеет одну единственную модель относительно исторически приобретенных знаний, как «уже есть», она не может заниматься сомнительными вопросами футурологии «так будет» и моральными предположениями «так должно быть» [1, с. 54]. Несмотря на это возникает вопрос: каким образом движется наука вперед? Откуда берутся инновации, изобретения? Инструментом развития научных достижений ученый называет «целостный человеческий интеллект». Это рефлексия обучающегося на полученные знания; его личностная, социальная и гражданская позиция на дальнейшее развитие познавательной и профессионально служебной деятельности.

Дисциплина «Иностранный язык» с точки зрения дидактики по своему содержанию включает лингвистические инструментальные компетенции, направленные на развитие всех видов речевой деятельности. При составлении рабочей программы были predetermined учебные и общепрофессиональные компетенции, которыми должны владеть курсанты после прохождения курса обучения:

– способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах) (УК-4);

- способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5);
- способен формировать ценностно-мотивационные этические основы профессионально-служебной деятельности на базе гуманитарного мировоззрения, духовных ценностей (ОПК-2) [4].

Из этого следует, что пути к персонализации курсантов определены программой, также прослеживается формирование научной компетенции в индикаторах достижения компетенций. Однако в силу отсутствия определенных видов работ, таких как: написание рефератов, лабораторных, проектных, курсовых работ, исследование, анализ, синтез, обобщения, расширения, сужения информации при работе с материалом из аутентичных иноязычных источников формирование научной компетенции будет затруднительным и не будет способствовать эффективному развитию языковой личности и приобретению экзистенциального опыта в исследовательской деятельности. Как известно, любая деятельность активной личности есть поиск, исследование информации, анализ, синтез и внедрение результатов исследования в практику при решении поставленных задач.

Научная компетенция языковой личности – способность применять приобретенные знания во всех видах речевой деятельности с целью решения коммуникативных задач в лингво и межкультурологической, социальной и профессиональной познавательной деятельности.

В связи с этим положением возникает необходимость в изменении приоритетов в образовании с тем, чтобы творческая личность могла заниматься исследовательской работой как для приобретения знаний, так и для формирования личностного экзистенциального опыта. Владение иностранным языком – это не только владение речевым поведением и определенном объеме лексико-грамматических единиц, а также приобретение «индивидуально-ментального опыта» [2, с. 315], который будет способствовать активизации личности к самостоятельному овладению материалом, поиску и генерированию полученных языковых и речевых поступков».

Как отмечают Н. П. Гончарук, Г. С. Сагдеева развитие интереса к научно-исследовательской деятельности у обучающихся стимулируется внешними и внутренними мотивами. Внешние мотивы не заложены в выше перечисленных компетенциях, однако, внутренние мотивы могут проявиться от таких психических свойств личности, как: «удовлетворение от процесса поиска» [2, с. 315], волевое решение самостоятельно решать коммуникативные задачи, связанные с профессиональной деятельностью, самостоятельность и ответственность «в выборе моделей речевого взаимодействия и реализации коммуникативных стратегий» [4, с. 4].

Оптимальным и эффективным решением для стимулирования научно-исследовательской деятельности на практических занятиях является:

1. Введение интерактивных форм по составлению словаря конкорданса речевых клише. Этот вид работы способствует интеллектуальному

росту личности в самостоятельном исследовании использования языковых и речевых форм в иноязычной речевой ситуации. Умение интерпретировать, актуализировать соответствующую информацию по исследуемой лексико-грамматической единице характеризует мыслительные процессы творческой личности.

2. Аннотация не только учебных, но и научных профессионально направленных статей. Первичные шаги по составлению аннотации аутентичных текстов сформируют у курсантов понимание функции организации и планирования исследовательской работы: целеполагание и планирование. В лингводидактике это описывается как основополагающие принципы самоорганизации и рефлексии к продуктивной самостоятельной деятельности.

3. Написание научно-исследовательской работы. На кафедре иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России разработан авторский курс для курсантов *Non scholae sed vitae discimus* («Мы учимся не для школы, а для жизни!»), в котором обучающимся предлагается предварительно пройти онлайн – обучение по:

- приобретению первичных навыков структурирования научного текста;
- получению умений использовать методические приемы при компилировании необходимого материала, описании и диагностировании проведенного эксперимента;
- форматированию мини исследования.

Формирование научной компетенции является важным фактором развития психических процессов языковой личности (волевые решения в достижении цели и организации свой познавательной деятельности, наблюдательность и внимательность в использовании необходимых приемов исследования языковых и речевых явлений, проявление мыслительных способностей в диагностике достигнутых результатов как рефлексия на получение экзистенциального опыта), – это и есть персонализация индивидуума, который способен актуализироваться как к учебным, так и служебно-профессиональным условиям.

Библиографический список

1. Али-заде А. А. Философское и научное мышление. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение : реферативный журнал. 2022. № 1. С. 28–58.
2. Гончарук Н. П., Сагдеева Г. С. Формирование научно-исследовательской компетенции будущих специалистов // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №3. С. 315–320.

3. Знаков В. В., Касавина Н. А., Синеокая Ю. В. Экзистенциальный опыт : таинство и проблема // Философский журнал. 2018. № 2. С. 123–137.

4. Иностранный язык : рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2024. 25 с.

5. Кваша Б. Ф., Олейников В. С., Щеглов А. В. Акмеология : методологический аспект : учебное пособие / под ред. В. С. Олейникова. Санкт-Петербург, 1998. 107 с.

© Евдокимов М. Г., 2025

УДК 377.6.351.74.016(470)

Закомалдин А. С. – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ К СОВРЕМЕННЫМ

Аннотация. В статье рассматриваются эффективные методы реализации программ профессионального обучения, начиная с традиционных подходов и заканчивая современными методиками. Анализируются лекции, семинары, практические занятия и стажировки как элементы традиционного обучения, а также современные форматы, такие как онлайн-обучение, мобильное обучение, геймификация и проектное обучение. Выделяются преимущества и недостатки различных методов, а также тенденции и перспективы развития профессионального обучения в условиях быстро меняющегося рынка труда. Особое внимание уделяется важности адаптации образовательных программ к текущим требованиям индустрии и индивидуальным потребностям обучающихся.

Ключевые слова: профессиональное обучение, методы обучения, традиционные подходы, современные методики, адаптивное обучение

Abstract. The article discusses effective methods of implementing professional training programs, starting with traditional approaches and ending with modern methods. Lectures, seminars, practical classes, and internships are analyzed as elements of traditional learning, as well as modern formats such as online learning, mobile learning, gamification, and project-based learning. The advantages and disadvantages of various methods are highlighted, as well as trends and prospects for the development of vocational training in a rapidly changing la-

bor market. Special attention is paid to the importance of adapting educational programs to the current requirements of the industry and the individual needs of students.

Keywords: professional training, teaching methods, traditional approaches, modern techniques, adaptive learning

Современное профессиональное образование становится определяющим фактором в подготовке специалистов для индустрий экономики. В эпоху технологических трансформаций и динамичных рыночных изменений неизменно актуализируется потребность в инновационных подходах к обучению, которые способствуют повышению квалификации персонала. Наша статья сосредоточена на изучении как классических, так и передовых методов профессиональной подготовки, их уникальных характеристиках и преимуществах. Кроме того, проводится глубокий анализ текущих тенденций в образовательной сфере и прогнозирование будущего развития данной области.

Традиционные методы профессионального обучения, проверенные временем:

1. Лекции:

- один из классических форматов;
- эффективный инструмент быстрого введения обширного объема информации;
- руководство опытных экспертов способствует глубокому погружению студентов в предмет.

2. Семинары:

- активное взаимодействие участников, стимулирующее интерактивность и дискуссию;
- групповая работа и обсуждение материала развивают аналитические навыки;
- вопросы к преподавателю обеспечивают индивидуальную поддержку студентов.

3. Практическая деятельность:

- необходимый компонент обучения для формирования профессиональных компетенций;
- применение теоретических знаний в реальных условиях способствует их закреплению и усвоению.

4. Стажировки:

- прямое погружение студентов в рабочую среду профессии;
- опыт, приобретаемый на стажировке, обеспечивает адаптацию к будущим профессиональным вызовам;
- позволяет оценить специфику и требования конкретной отрасли.

Несмотря на явные достоинства классических подходов к образованию, они испытывают ряд серьезных вызовов: отторжение динамичных

трансформаций в индустрии приводит к задержкам корректировок; низкий уровень участия учащихся снижает эффективность обучения; кроме того, заметно нехватка гибкости в подходе к индивидуализации учебных процессов.

В контексте эволюции технологий и модернизации образования рождаются инновационные методы:

1. Цифровое образование через онлайн-платформы: интернет предоставляет неограниченный доступ к знаниям, позволяя изучать материалы в персонализированных форматах и по индивидуальному расписанию; смешанное обучение объединяет виртуальные и традиционные подходы для оптимального сочетания гибкости с практикой.

2. Мобильная образовательная революция: смарт-устройства становятся ключевым инструментом, обеспечивая непрерывный доступ к ресурсам в любое время суток; мобильное обучение трансформирует короткие свободные моменты в ценное учебное пространство для студентов.

3. Игровая динамика: введение игровых механик и элементов соревновательности преобразует процесс обучения, повышая мотивацию учащихся через увлекательность и интерактивность; геймификация стимулирует активное включение в академическую деятельность.

4. Индивидуализированный подход: современные технологии позволяют создавать персональные образовательные траектории на основе психологических особенностей, интересов и профессиональных целей каждого ученика, обеспечивая максимальную эффективность обучения.

5. Проектно-ориентированное образование: учащиеся вовлечены в выполнение комплексных проектов как реальные практические задачи; групповая работа способствует формированию командного взаимодействия и навыков решения профессиональных задач.

При сопоставлении классических подходов профессионального образования с современными методами становятся очевидны следующие фундаментальные отличия:

1. Адаптивность и гибкость:

– современный вектор: методы предлагают неограниченную степень адаптации, где студенты самостоятельно определяют темпы обучения, форматы (онлайн или смешанные) в соответствии с личными особенностями;

– традиционная модель: жесткая структура учебного процесса часто игнорирует индивидуальные потребности и ритмы усвоения информации.

2. Уровень вовлечения:

– современность: проектное обучение активно включают студентов в интерактивный процесс, повышая мотивацию через интерес к заданиям;

– классика: традиционные методы (лекции и семинары) могут восприниматься как более пассивная форма участия.

3. Актуальность содержания:

– современное образование: быстро реагирует на изменения в профессиональных сферах, обеспечивая актуализацию учебных программ;

– традиционные подходы: часто отстают от текущих требований рынка и технологических инноваций.

4. Доступность ресурсов:

– современный тренд: онлайн-платформы, мобильные приложения делают обучение доступным с любого устройства;

– традиционные методы: ограничены физическим присутствием в учебных заведениях и пространственными рамками.

Эти аспекты подчеркивают радикальное отличие современного профессионального образования, которое стремится к индивидуализации, интерактивности, оперативной адаптации к изменениям и расширению географических границ доступности.

В перспективе предполагается значительное углубление развития инновационных методик в области профессиональной подготовки с акцентом на интеграцию передовых технологий. Будущее принесет активное внедрение решений виртуальной и дополненной реальности, что кардинально преобразит учебные процессы за счет реалистичного моделирования обучающих ситуаций для студентов.

Искусственный интеллект с машинным обучением займет центральную роль в конструировании умных образовательных платформ. Эти системы будут динамически адаптироваться к индивидуальным особенностям каждого учащегося, анализируя не только его достижения, но и специфические потребности.

Особое внимание уделяется социокультурному измерению: стратегии обучения пересмотрят в контексте тесного сотрудничества между образовательными структурами и государственными институтами. Формирование совместных проектов и инициатив, направленных на модернизацию профессионального образования, станет определяющим фактором развития отрасли в ближайшие годы.

Эволюция профессионального обучения и применение эффективных методов сегодня приспосабливается к насущным вызовам современного мира. Хотя классические подходы остаются фундаментом, инновационные стратегии открывают безграничные возможности для повышения качества и расширения доступности образования. Ключевым направлением становится гармоничное сочетание новых и проверенных методик, что позволит формировать специалистов, обладающих способностью адаптироваться и решать актуальные задачи рынка труда. Необходимо активно разрабатывать и внедрять гибкие подходы к интеграции различных подходов в обучение, чтобы подготовить профессионалов, готовых эффективно справляться с динамично меняющимися условиями трудового рынка.

Библиографический список

1. Кузнецова Н. А. Современные подходы к профессиональному обучению : технологии и методики. Санкт-Петербург : Питер, 2022. 312 с.

2. Алексеев И. В. Будущее профессионального обучения : вызовы и решения. Москва : Академический проект, 2021. 198 с.

3. Кравченко Д. Ю. Тренды образовательных технологий в XXI веке // Журнал современной педагогики, 2023. Т. 8. № 2. С. 67–75.

© Закомалдин А. С., 2025

УДК 378.6.351.74.016:796.8(470)

Кандабар А. Н. – преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;

Воротник А. Н. – заместитель начальника кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент;

Кулиничев А. Н. – начальник кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент

К ОБОСНОВАНИЮ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ПРИЕМАМ ЗАДЕРЖАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье раскрываются особенности обучения и совершенствования техники выполнения боевых приемов борьбы сотрудников органов внутренних дел на примере физической подготовки спортсменов-борцов. Предлагается методика обучения сложным боевым приемам борьбы, в том числе приемам задержания, где раскрывается рациональная структура применения, выделяется три этапа реализации самой методики, а также приводится схема совершенствования. Отражаются особенности формирования автоматизированного навыка применения данных приемов у спортсменов в ациклических видах спорта на примере спортивной борьбы, а также трудности с которыми сталкивается профессорско-преподавательский состав кафедр физической подготовки образовательных организаций МВД России при реализации основных образовательных программ по учебной дисциплине «Физическая подготовка» со слушателями факультета профессиональной подготовки, в частности, когда образовательный процесс может осуществляться с применением дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическое развитие, двигательный навык, боевые приемы борьбы, приемы задержания, учебная дисциплина «Физическая подготовка»

Abstract. The article reveals the features of training and improving the technique of performing combat techniques of internal affairs officers, using the example of sports training of wrestlers. A method of teaching complex combat techniques of wrestling, including techniques of detention, is proposed, which reveals the rational structure of the application of the technique, identifies three stages of the implementation of the technique itself, and provides a scheme for improving combat techniques of wrestling. The article reflects the peculiarities of the formation of the automated skill of using wrestling techniques among athletes in acyclic sports, using the example of wrestling, as well as the difficulties faced by the teaching staff of the departments of physical training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the implementation of basic educational programs in the academic discipline «Physical training» with students of the Faculty of vocational training, in particular, when the educational process can be carried out using distance learning technologies.

Keywords: physical training, physical development, motor skill, combat fighting techniques, detention techniques, academic discipline «Physical training»

В общем курсе физической подготовки в образовательных организациях МВД России как в начале обучения, так и в период технического совершенствования значительное место отводится технике выполнения боевых приемов борьбы. Ряд авторов, таких как М. А. Ефременко, В. Л. Деметьев, А. Л. Славко, а также тренеры и ведущие спортсмены указывают на необходимость технического совершенствования приемов на всем спортивном пути борца [1, с. 4]. При этом важно учитывать уровень развития современной спортивной техники. От того, насколько рациональна структура приемов, будет зависеть возможность их частого и эффективного применения в тренировочных схватках и в служебной деятельности.

Выявление оптимальной последовательности действий при приеме позволит: во-первых, определить и подобрать специальные упражнения, во-вторых, определить наиболее эффективный захват с точки зрения правильности его выполнения и исключения травматизма в процессе обучения, в-третьих, повысить результативность его применения. Знание эффективной техники борьбы – это только часть необходимого. Для качественного обучения важно понимать, как формируются и закрепляются двигательные навыки. Вот что говорит об этом Л. П. Матвеев: «В рамках профессионально-прикладной физической подготовки особое внимание необходимо уделять задачам избирательного углубленного совершенствования двигательных умений, навыков и способностей, необходимых для достижения достаточно высоких результатов в деятельности» [2].

Двигательный навык по физиологическому механизму является сложным условным рефлексом. Знание закономерностей образования условных реакций и анализ функционального состояния рефлекторных звеньев являются необходимыми для успешной работы над техникой движения. При образовании двигательного навыка в коре головного мозга формируется определенная функциональная системность, динамический стереотип, который чем сложнее, тем труднее вырабатывается. Для образования двигательного навыка, особенно сложного, требуется длительное время. Быстрота становления его зависит от ранее приобретенных умений, от степени развития физических и волевых качеств и т. д.

Увеличение запаса навыков, элементы которых сходны с изучаемым приемом, обогащает двигательный опыт обучающегося и помогает ему овладеть сложной координацией движения, поэтому первым этапом методики обучения сложным приемам является выполнение упражнений, элементы которых сходны с ними. Важным условием быстрого овладения двигательным навыком является упрощение сложной системы движений. Таким образом, второй этап методики обучения состоит в упрощении структуры приема и условий его выполнения.

Третий этап методики обучения сводится к постепенному объединению элементов приема в целый акт. Вначале нужно изучать одну часть приема, затем другую, причем каждую новую часть сложного приема нужно сочетать с выполнением предыдущих и чаще повторять в целом. Также следует поступать и при изучении последующих частей, при этом надо оказывать необходимую помощь, страховку, предупреждать возможные ошибки и исправлять их.

Сумма перечисленных методических приемов должна применяться с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. Если усвоение в целом проходит плохо, нужно вернуться к совершенствованию отдельных элементов и больше выполнять специальных упражнений. Если усвоение идет успешно, следует переходить к изучению нового материала.

После того, как обучающиеся изучили прием на месте с партнером без сопротивления, им предстоит перейти к более сложной задаче – изучению приема в условиях тренировочной схватки, то есть в условиях взаимного сопротивления. Благодаря последовательному, вариативному усложнению условий выполнения (как это и было в предыдущих фазах обучения) происходит не косная, а динамическая автоматизация структуры приема.

В циклических видах спорта движения спортсмена совершенствуются преимущественно до автоматизации, которая может стать косной и трудно изменяемой. Автоматизированное движение выполняется в условиях пониженной возбудимости соответствующих нервных клеток коры головного мозга и составляет для спортсмена все меньший и меньший нервный труд.

В ациклических видах спорта, например, в спортивной борьбе, и, в частности, в сложных приемах, косный двигательный навык является пагубным, так как борец сможет выполнить прием только в тот момент, когда ситуация борьбы становится адекватной этому автоматизированному навыку [1, с. 4].

Подобное мы можем наблюдать на соревнованиях: когда один из борцов захватывает руку и шею партнера, например, в бросках через спину, вставая в определенную уже заученную позу, прием реализуется лишь в том случае, если оба борца оказались в условиях заученной позы. По этой причине, совершенствуя сложные приемы, нужно приближать условия выполнения их к условиям взаимного сопротивления. В этом случае автоматизация структуры сложного по координации приема проходит при изменяющихся динамических ситуациях, борец точно и быстро выполняет прием в ответ на мгновенное изменение ситуации, так как навык у него становится чрезвычайно подвижным.

Данное положение показывает, что двигательные навыки (например, в условиях единоборства) могут осуществляться автоматизированно, то есть при отсутствии оптимальной возбудимости в соответствующих отделах коры головного мозга. Однако такой автоматизированный навык, в основном, проявится в условиях, подобных тем, при которых он был приобретен, поэтому для выработки подвижного навыка в боевых приемах борьбы необходимо изучать и совершенствовать структуру, выполняя их в разнообразных и сложных условиях. С этой целью в методику обучения включается этап под названием «подвижное усложнение условий выполнения приема».

Последний этап обучения проходит в условиях взаимного сопротивления (в тренировочных и соревновательных схватках). В этом случае вступает в силу новый большой усложняющий фактор – взаимное сопротивление обучающихся для того, чтобы уменьшить возбудительную силу этого нового раздражителя, необходимо упростить условия выполнения приема за счет применения тактической подготовки проведения приема.

Дальнейшее совершенствование сложных боевых приемов борьбы должно проходить по следующей схеме:

1. Овладение совершенной структурой приема в обе стороны.
2. Выполнение приема с применением новых тактических действий и в наиболее трудных условиях.
3. Применение приемов в комбинациях и т. д.

Такая методика обучения боевым приемам борьбы, апробированная в подготовке спортсменов-борцов, имеет важное значение и в подготовке сотрудников органов внутренних дел в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях. Особенно это приобретает важное значение в обучении слушателей факультета профессиональной подготовки, проходящих первоначальную подготовку в образовательных организациях МВД России, когда за короткий промежуток времени (3-4 месяца) необходимо обучить боевым приемам борьбы. По этой причине предлагаемая схема полностью реализуема на занятиях по учебной дисциплине «Физическая подготовка» в соответствии с приказом МВД России от 2 февраля 2024 года № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Так, первый этап «Овладение совершенной структурой приема в обе стороны» осваивается в рамках отдельных тем боевых приемов борьбы по физической подготовке, а вот уже второй – «Выполнение приема с применением новых тактических действий и в наиболее трудных условиях» и третий – «Применение приемов в комбинациях и т. д.» этапы осваиваются в рамках темы «Учебно-боевая практика и тактика применения боевых приемов борьбы» [3].

Единственным препятствием на сегодняшний день в освоении сложных приемов борьбы остается дистанционное обучение. Так, в феврале 2022 года Российская Федерация приступила к реализации Специальной военной операции, что наложило неизгладимый отпечаток на повседневную жизнь людей, проживающих на приграничных с Украиной территориях, в том числе это коснулось и жителей города Белгород и Белгородской области. Из-за непрекращающихся в Белгородской области обстрелов со стороны Вооруженных сил Украины введен федеральный уровень чрезвычайной ситуации. Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина с 26 августа 2024 года проводит образовательную деятельность в особых условиях. Данный момент внес ряд изменений в организацию и порядок проведения учебных занятий по учебным дисциплинам, закрепленным за кафедрой физической подготовки.

В частности, происходящие события повлекли определенные ограничения в образовательной деятельности. Факультет профессиональной подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина был переведен на дистанционный формат обучения. С января 2025 года слушатели факультета профессиональной подготовки, направляемые из Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области, перешли на очное обучение. На занятиях с данной категорией обучающихся совершенствуются знания умения и навыки применения боевых приемов борьбы, совершенствуются основные физические качества с использованием материально-технических баз института. А вот слушатели, направляемые из Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Курской области, пока остаются на дистанционном формате обучения. Для освоения теоретических дисциплин такой формат возможен, а вот с дисциплинами практического характера возникают определенного рода трудности.

При этом у кафедры физической подготовки есть накопленный опыт в проведении практических занятий с использованием дистанционных образовательных технологий. Для более наглядного представления техники выполнения боевых приемов борьбы и доступности их изучения, преподаватели кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина разработали видеофильмы по всем разделам боевых приемов борьбы и подготовили учебные видеофильмы с выполнением контрольных нормативов, предусмотренных рабочей учебной программой. Для свободного доступа к этим ресурсам сделали QR-код для каждой темы занятия и разместили на видео хостинге RUTUBE. Таким образом, получилось сформировать памятку для слушателей по изучению боевых приемов борьбы и совершенствованию основных физических качеств.

Что касается развития физических качеств в процессе занятий, программа в дистанционном формате позволяет выводить на экран одновременно всех слушателей. Таким образом, преподаватель дает задание (тренировка по заданию или круговая тренировка, направленная на развитие физических качеств) в режиме онлайн, где слушатели повторяют все упражнения. Преподаватель в это время фиксирует качество их выполнения и может вносить определенные коррективы.

Следует отметить и трудности, которые возникают в таком формате обучения, особенно, в рамках выполнения обучающимися самостоятельных занятий по физической подготовке в виду загруженности в течение учебного дня, так как расписание составлено очень плотно и занятия начинаются с утра и заканчиваются уже поздно вечером. Поэтому многие обучающиеся несвоевременно могут предоставить выполненное домашнее задание и все откладывается до выходных, когда они могут спокойно потренироваться и его выполнить. Также существует категория обучающихся, использующих «принцип непослушания», когда слушатели находят постоянные причины, чтобы не идти на контакт с преподавателем по вопросу выполнения домашнего задания. На наш взгляд, целесообразно было бы закреплять за такими слушателями в качестве кураторов-наставников из числа сотрудников полиции, ответственных в территориальных органах за профессиональную служебную и физическую подготовку, откуда они направлялись на обучение. В такой ситуации сотрудники кадровых подразделений напрямую должны быть заинтересованы в их профессиональной подготовке и которые могли бы своевременно предоставить любую помощь как с предоставлением спортивного инвентаря, так и ассистента для выполнения боевых приемов борьбы.

Все это может приносить определенные результаты при изучении учебной дисциплины «Физическая подготовка» со слушателями факультета профессиональной подготовки, но мы должны понимать, что дистанционный формат обучения – это как временная мера в системе МВД России,

и нет ничего эффективнее живого общения преподавателя с обучающимися в рамках занятий по физической подготовке.

Резюмируя вышесказанное, стоит еще раз отметить, что предлагаемая последовательность обучения сложных боевых приемов борьбы была получена в результате обобщения передового опыта тренеров и ведущих борцов, а также проведенных экспериментальных исследований. Двигательный навык по физиологическому механизму является сложным условным двигательным рефлексом и поэтому знание закономерностей образования условных рефлексов и анализ функционального состояния рефлекторных звеньев являются необходимыми для успешной работы над техникой движения. Предлагаемая методика освоения сложных боевых приемов борьбы, в том числе приемов задержания, позволяет сотрудникам органов внутренних дел, обучающимся на факультете профессиональной подготовки, формировать необходимые профессиональные умения и навыки для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях.

Библиографический список

1. Ефременко М. А., Дементьев В. Л. Болевые приемы стоя в обучении курсантов образовательных организаций МВД России : учебное пособие. Москва, 2021. 57 с.

2. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник для институтов физической культуры. Москва : Физкультура и спорт, 1991. 543 с.

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 года № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Славко А. Л. Особенности методики обучения приемам борьбы // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII Международной научно-практической конференции : в 2-х томах. Том 1. Иркутск, 2016. С. 262–266.

© Кандабар А. Н., 2025

© Воротник А. Н., 2025

© Кулиничев А. Н., 2025

Коробкова Е. Е. – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Бондаренко А. А. – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

Аннотация. В рамках реализации основных образовательных программ важное место занимает организация самостоятельной работы обучающихся. По отдельным дисциплинам подобный вид учебной деятельности в количественном выражении может превышать объем аудиторной работы, что требует к нему повышенного внимания со стороны преподавателя.

Ключевые слова: самостоятельная работа, уголовный процесс, организация внеаудиторной работы

Abstract. Within the framework of the implementation of basic educational programs, the organization of independent work of students occupies an important place. In some disciplines, this type of educational activity may exceed the volume of classroom work in quantitative terms, which requires increased attention from the teacher.

Keywords: independent work, criminal procedure, organization of extra-curricular work

Самостоятельная работа курсантов и слушателей в рамках учебно-служебной деятельности условно может пониматься в нескольких значениях: а) служебная (как период распорядка дня, в рамках которого осуществляется самостоятельная подготовка к предстоящим занятиям в соответствии с расписанием); б) методическая – самостоятельная работа под руководством преподавателя, как вид практического занятия. Данный вид самостоятельной работы является отдельным видом аудиторного занятия, включаемого в тематический план по дисциплинам кафедры уголовного процесса. В настоящее время такое занятие проводится по темам «Участники уголовного процесса» и «Возбуждение уголовного дела» в рамках изучения дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)». в) учебно-методическая – внеаудиторное самостоятельное изучение отдельных блоков или тем дисциплины, подготовка к практиче-

ским и семинарским занятиям, выполнение домашнего задания. Об организации работы в последнем значении и пойдет речь в тезисах.

Рабочие программы, планы семинарских и практических занятий дисциплин, преподаваемых на кафедре уголовного процесса, предусматривают аудиторную и внеаудиторную работу курсантов и слушателей. Первый вид деятельности представляет собой проведение лекционных, семинарских и практических занятий, второй – реализуется в формате самостоятельной работы. Последнее является логичным подспорьем первому, так как неперенным условием успешного усвоения учебного материала является глубокая проработка обучающимся рекомендованных к изучению нормативных актов, учебной и научной литературы, а также постоянное взаимодействие с преподавателями кафедры для своевременного разрешения возникающих вопросов, особенно в часы, отведенные для консультации.

В тоже время стоит признать, что планирование самостоятельной работы не всегда эффективно. Частной предпосылкой обращения к данному вопросу стал опыт преподавания дисциплины «Правоохранительные органы» у курсантов очной формы обучения по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка, где тематическим планом предусмотрена аудиторная работа в меньшем количестве часов (30 часов), чем внеаудиторная, то есть самостоятельная (42 часа) (План изучения дисциплины «Правоохранительные органы»). При таком распределении учебного времени самостоятельная работа включает в себя не только, собственно, подготовку к аудиторной работе с преподавателем, но и полное изучение отдельных тем дисциплины; подготовку к занятиям, не предусматривающим лекционное сопровождение; проработку большего по объему нормативного и учебного материала, чем это может охватить следующее аудиторное занятие. Совокупность данных обстоятельств может также сопровождаться весьма скромным периодом изучения дисциплины в целом, что ставит вопрос о степени вовлеченности преподавателя в организацию самостоятельной работы и контроль за ее эффективностью.

Следует сказать, что решение о самостоятельном изучении отдельных тем, определенных планом для изучения «вне аудитории», весьма логично. Кроме того, положения таких тем, как правило, не включаются в перечень типовых контрольных заданий или иных материалов, необходимых для оценки индикаторов достижения компетенций, характеризующих их формирование в процессе освоения профессиональной образовательной программы. При рациональном подходе к распределению аудиторной и внеаудиторной нагрузки организация данного элемента самостоятельной работы не вызывает каких-либо нареканий, чего нельзя сказать о двух других.

Подготовка к предстоящему семинарскому (практическому) занятию без предшествующей лекции оставляет курсантов (слушателей) без струк-

турированного и выданного преподавателем готового материала. Лекционное занятие, как правило, это и рекомендуемый план ответа по конкретным учебным вопросам, и обозначение нормативной основы обязательной к изучению, и представление исторических предпосылок в контексте темы, и обозначение глубины изучения учебного материала по конкретной теме. Прodelать ту же работу самостоятельно обучающимся весьма сложно, а иногда и вовсе невозможно, даже если базовая учебно-методическая документация содержит примерный перечень основной и дополнительной литературы, а в электронной образовательной среде есть доступ к конспектам лекций.

Третий элемент самостоятельной подготовки имеет некоторое сходство с работой без лекции. В тоже время акцент с организации деятельности смещается в сторону обеспечения последующего контроля выполненной работы. Аудиторное двухчасовое занятие (иногда и больше), по объективным причинам не вмещает большего по объему нормативного и учебного материала, хотя усвоение последнего чаще всего является основой компетенций, формируемых в процессе освоения основной профессиональной образовательной программы. В качестве примера можно привести двухчасовое семинарское занятие по теме «Организация прокуратуры Российской Федерации», предметом которого выступает шесть учебных вопросов, претендующих на самостоятельное часовое обсуждение (в академических часах).

Примеры приведены по дисциплине, преподаваемой на очном факультете, однако большую рельефность поставленные вопросы получают при обращении к тематическим планам дисциплин заочного факультета. Кроме явного преобладания внеаудиторной работы (имеют место соотношения 1 к 10), аудиторные занятия могут иметь в качестве предмета изучения две или три темы.

После столь обстоятельной предыстории вряд ли останутся сомнения в необходимости включенности преподавателя в самостоятельную работу курсантов (слушателей). Причин тому несколько.

1. Должна быть обеспечена эффективность последующего аудиторного занятия, непосредственно зависящая от качества самостоятельной подготовки и уровня усвоения учебного материала.

2. Невозможность самостоятельного освоения учебного материала без методической помощи преподавателя.

3. Обоснование использования пройденных тем в итоговых аттестационных формах контроля (зачет, экзамен). Другими словами, если преподаватель не оценил качество самостоятельной подготовки в рамках текущего учебного процесса (как показано выше, мог и не иметь такой возможности), имеет ли он право включать их в экзаменационные билеты?

Представляется, что хорошим подспорьем в этом должна выступать электронная информационная образовательная среда учебного заведения,

предусматривающая по конкретным дисциплинам, темам или даже отдельным учебным вопросам процедуру изучения с параллельным прогрессивным оцениванием – статистика, отслеживающая прогресс прохождения тематического раздела. Безусловно, создание такого учебного контента потребует дополнительных усилий преподавателя, связанные со структурированием изучаемого учебного материала, формулированием контрольных вопросов или иных проверочных заданий, созданием самого программного продукта или элемента электронного курса.

Вместе с тем итогом такой работы будут следующие положительные результаты:

1. Получение преподавателем возможности оценить количество времени, затраченного слушателем на самостоятельное изучение материала, объем полученных знаний, промежуточный результат (итоги тестирования) и эффективность таких занятий. Видимость таких показателей для обучающихся мотивирует их на дальнейшее прохождение курса.

2. Своевременное выявление пробелов в знаниях. Это позволяет сфокусироваться на конкретных темах и разобраться с трудностями вместе с преподавателями.

3. Наличие возможности параллельной оценки эффективности обучения. Измерение прогресса помогает определить, какие знания обучающийся приобрел, какие еще на стадии формирования, а какие отсутствуют.

4. Своевременность оценки стратегии преподавания. Если по результатам контрольных заданий выявлены сложности в освоении курса, то преподаватель может скорректировать свой подход и вернуться к трудной теме. Весьма эффективным может быть наличие обратной связи от обучающихся, которым предлагается оценить качество конкретного задания или курса в целом.

5. Прогнозирование эффективности обучения. Это дает возможность среднесрочного и долгосрочного прогнозирования для каждого обучающегося.

Библиографический список

1. Вопросы методики преподавания уголовного процесса в педагогической деятельности профессора В. В. Николюка : учеб.-метод. пособие / авт. сост. Б. Б. Булатов, В. В. Кальницкий. Омск, 2016. 152 с.

© Коробкова Е. Е., 2025

© Бондаренко А. А., 2025

Кузнецова Н. В. – заместитель начальника по учебной работе – начальник учебного отдела Центра профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции В. А. Тинькова ГУ МВД России по Московской области, кандидат педагогических наук;

Кузнецов В. А. – заместитель начальника кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы игровых технологий профессионального обучения слушателей образовательных организаций. Проведен анализ педагогических возможностей игровых технологий в процессе обучения, определены цели, задачи и требования к реализации инновационных технологий. Автором уделено особое внимание на формирование профессиональных компетенций, развитию исследовательских навыков при осуществлении практической деятельности при применении эдьютейнмент-технологий. Сделаны выводы о развитии информатизации общества и государства, образования, которые позволяют игровым инновационным технологиям дополнить традиционное обучение.

Ключевые слова: игровые технологии, компетенции, профессиональное обучение, эдьютейнмент, мотивация к обучению

Abstract. The article discusses the current issues of game technologies in professional training of students in educational organizations. It analyzes the pedagogical possibilities of game technologies in the learning process, defines the goals, objectives, and requirements for the implementation of innovative technologies. The author pays special attention to the formation of professional competencies and the development of research skills in practical activities using educational technologies. The article draws conclusions about the development of information technology in society and the state, as well as in education, which allows game-based innovative technologies to complement traditional learning.

Keywords: game technologies, competencies, vocational training, edutainment, and motivation to learn

На основании положений Конституции Российской Федерации, Федеральных законов от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании», Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» актуальной является задача подготовки сотрудников правоохранительных органов, владеющих новыми технологиями. Педагогические возможности игровых технологий в процессе профессионального обучения предоставляют возможность достижения поставленных целей. Современные задачи, стоящие перед сотрудниками, проходящими профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский», предусматривают повышенные требования к уровню обучения и подготовки. Как следствие, актуальной задачей является совершенствование процесса обучения. Т. В. Мальцева определяет в своем исследовании взаимозависимость результатов учебного процесса и использования инновационных педагогических технологий [1]. Вопрос использования инновационных игровых технологий с целью формирования компетенции слушателей является значимым в современное время.

Развитие деятельности преподавателя заключается в разработке и внедрении инновационных технологий в образовательный процесс, которые позволят совершенствовать процесс обучения, расширяя потенциал его возможностей, изменяя его методы и формы. Важно отметить, что формирование у преподавателей желания приобретения навыков изучения современных игровых технологий с учетом специфики обучающихся является приоритетной задачей руководства образовательной организации. Согласно М. Н. Гусловой, инновационная деятельность преподавателя является основной базой для развития образовательного процесса, формирования новой педагогической практики обучения [2].

В настоящее время все общество увлечено информационными цифровыми компьютерными играми, гаджетами, искусственным интеллектом. Как следствие, процесс обучения должен идти параллельно запросам современного общества, его критериям востребованности. Хотелось бы отметить, что любая игра имеет свои особенности.

Классификация инновационных игровых технологий разнообразна и не регламентирована нормативными актами. Постоянно появляются новые виды и формы реализации игровых технологий. Естественно, следует отметить признаки игровых технологий, характерные черты и условия реализации требований.

Информационные игровые технологии используются:

- как форма самостоятельной подготовки с целью отработки нового материала, и закрепления пройденного;
- как часть общей педагогической технологии обучения;
- как текущий, промежуточный или итоговый контроль знаний слушателей;

- как форма внеаудиторной работы в период досуга.

В случае применений игровых технологий необходимо учитывать ряд особенностей:

- соответствие применения игровой технологии цели занятия;
- доступность для слушателей;
- соотношение времени на изучение темы и игры.

Таким образом, игровые технологии стимулируют активность слушателей, умственную деятельность, память. Применение игровых технологий в процессе профессионального обучения слушателей обеспечивает высокий уровень их подготовки в виду практико-ориентированности профессиональной деятельности. При этом инновационные модели игры обеспечивают осуществление практических действий с учетом специфики профессиональной деятельности слушателей, проходящих обучение по должности служащего «Полицейский», тем самым позволяют осуществлять моделирование образовательного процесса преподавателю. Игровые технологии обуславливают перенос учебного материала и передачу информации в профессиональные кейсы, квесты, деловые игры, онлайн-тренажеры и другие формы обучения для решения игровой проблемной ситуации. Отметим, что игровые технологии – это неотъемлемая часть профессионального обучения, обеспечивающая реальную возможность развития мотивации слушателей к определенному действию, решению проблемной ситуации.

И. С. Скляренко отмечает, что основой игровых технологии обучения является последовательность построения учебного процесса с учетом поведения участников игры, имитация роли в рамках решения проблемных кейсов [6]. Информационные инновационные игровые технологии предусматривают систему алгоритма разработки и логичности их применения в профессиональной деятельности. Процессуальная модель игровой технологии предусматривает последовательность прохождения следующих этапов:

- определение темы и ситуации, в которых должны оказаться слушатели с целью получения знаний, отработки навыков;
- введение (меры безопасности, правила, временное ограничение, базовая информация);
- разработка заданий (уровни, вопросы, обстоятельства, которые обеспечат самостоятельное принятие решений);
- определение источников информации, необходимых для выполнения заданий;
- описание процесса выполнения заданий и руководство по применению собранной информации;
- система оценки выполненных заданий;
- заключение.

Игровые технологии обеспечивают развитие познавательного интереса. В настоящее время эдьютейнмент-технологии, как приемник игровых технологий, расширяют уровень профессионального обучения и предусматривают изучение учебного материала в простой, но при этом интересующей слушателей форме. Следует обозначить цели применения данных технологий, которые отражены в формировании актуального познавательного интереса к теме дисциплины, проблематике занятия, формировании саморазвития, осуществления путем педагогических возможностей обучения самообразования. Для нее характерны ключевые условия применения:

- стимулирования мотивации к обучению;
- создания неформальной обстановки;
- отсутствия строгих рамок и запретов, творческая атмосфера;
- разные роли, варианты решения задач, которые способствуют самореализации в решении задачи;
- субъект-субъектное общение, отсутствие контроля со стороны преподавателя;
- возможность активного общения и взаимного обогащения теоретическими знаниями и практическим опытом при учете индивидуальных темпов работы;
- развитие soft skills: умения сотрудничать, взаимодействовать и осуществлять групповую деятельности, общаться, устанавливать контакт;
- баланс развлекательной составляющей и учебного процесса, осуществление контроля;
- наличие технологического комплекса инновационных информационных технологий (геймификация, диджитализация, эдьютейнмент и др.).

Эдьютейнмент-технологии детально исследованы в современной отечественной педагогике Э. Н. Бикадиевой, Е. Ю. Капламовой, Е. В. Королевой, А. С. Морозовой, Т. А. Овселян, Т. В. Самосенковой и другими авторами, которые определяют данную технологию как «креативное образование» или «неформальное образование», соединяющее социальный заказ и игровые технологии, включая компьютерные или веб-технологии.

А. В. Антоновский определяет, что в процессе реализации профессионального обучения применение игровых технологий формирует социальную адаптивность, коммуникативность, компетентность, а также обеспечивает развитие навыка прогнозирования результатов своих действий [1]. Отметим, что педагогические возможности игровых технологий в процессе профессионального обучения позволяют осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов по должности служащего «Полицейский», которые способны самостоятельно принимать грамотные решения, проявлять самостоятельность при решении проблемных ситуаций, брать ответственность за принимаемые решения.

В рамках определения эффективности применения игровых технологий в 2024 году было проведено исследование анкет категорий слушателей, проходящих профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский». Исследование проводилось по теме «Актуальные формы и методы организации профессионального обучения». В результате анкетирования 80% респондентов ответили, что ключевой мотив применения игровых технологий – знакомство с инновационными технологиями. 50% респондентов ответили, что игровые технологии способствуют получению необходимых профессиональных компетенций. 20% респондентов высказали мнение, что игровые технологии являются ресурсом к построению дальнейшей карьеры. Вместе с тем 70% респондентов указали на недостаточность учета применения игровых инновационных технологий при реализации программы профессионального обучения.

К проблемным вопросам применения игровых технологий можно отнести недостаточный уровень цифровой подготовленности слушателей. В своей готовности уверены всего 60 % респондентов, 40 % оценивают свою готовность как слабую. 60 % респондентов высказали положительное мнение на предложение по созданию интерактивной образовательной среды, за обязательное внедрение технологий геймификации и диджитализации в учебный процесс высказались 90 % респондентов. При этом 80 % слушателей, которые активно применяли игровые технологии на занятиях с использованием информационных технологий, уверены, что новые знания пригодятся им в профессиональной деятельности. 100 % респондентов отметили, что использование игровых информационных технологий на занятиях способствует развитию информационных навыков.

Полученные результаты свидетельствуют о потребности у обучающихся практико-ориентированных форм занятий с обязательным применением игровых педагогических технологий. Отметим, что результаты анкетирования позволяют проработать вопрос о динамике уровня компетенций, предусмотренных образовательными программами, при условии применения инновационных игровых технологий.

В научной работе М. В. Кутеповой рассмотрены различные уровни усвоения традиционных и инновационных педагогических технологий, где акцентировано внимание на характеристике восприятия, исследования изучаемого объекта, при этом выделено активное поведение как метод ориентирования применения инновационных педагогических технологий [4]. Учебный процесс с использованием игровых технологий позволит определить максимальную эффективность усвоения материала, при этом будет осуществлено развитие профессиональных умений и навыков на различных этапах учебного процесса, в том числе при проведении итоговой аттестации.

Таким образом, использование в учебном процессе инновационных информационных игровых технологий формирует компетенцию обучае-

мых. Уникальность и инновационность форм и методов реализации игровых технологий является значимым фактором обучения, обеспечивающим доступность учебного материала как в аудиторное, так и в свободное время. Педагогические возможности игровых технологий в процессе профессионального обучения обеспечивают взаимодействие с областью осваиваемого профессионального опыта.

Библиографический список

1. Антоновский А. В., Жуйкова С. А. Геймификация в образовании как фактор формирования актуальных профессиональных компетенций // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 2. С. 165–173.
2. Гуслова М. Н. Инновационные педагогические технологии : учебник. Москва : Academia, 2018. 672 с.
3. Е. С. Кострова. Использование игровых технологий в цифровом пространстве // Цифровое воспитание : реалии и перспективы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Москва, 2022. С. 237–240.
4. М. В. Кутепова. Инновационные педагогические технологии в подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел / Подготовка кадров для силовых структур : современные направления и образовательные технологии : материалы двадцать шестой Всероссийской научно-методической конференции, Иркутск. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации, 2021. С. 49–52.
5. Мальцева Т. В. Использование интерактивных методов обучения в обучении сотрудников полиции // Полицейская деятельность. 2013. № 5. С. 429–441.
6. Скляренко И. С. Прагматическая модель интерактивной игры как основа педагогического моделирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 1 (96). С. 76–82.
7. Пономарев Д. А., Рудинский И. Д. Компьютерные игровые технологии как инструмент обучения будущего педагога-информатика // Сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Москва. 2023. С. 43–48.

© Кузнецова Н. В., 2025

© Кузнецов В. А., 2025

Кургинянц Н. В. – преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Статья посвящена тактико-специальной подготовке как важному элементу профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. В условиях растущих вызовов и угроз, таких как преступность и террористические действия, тактико-специальная подготовка (далее – ТСП) становится неотъемлемой частью подготовки правоохранительных органов. В статье рассматриваются основные направления ТСП, современные методики и технологии обучения, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются исследуемые области. Обсуждаются перспективы развития ТСП, акцентирующие внимание на необходимости внедрения инновационных подходов и улучшения качества подготовки сотрудников для повышения их эффективности в исполнении служебных обязанностей.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, профессиональное обучение, сотрудники органов внутренних дел, физическая подготовка, тактическая подготовка, перспективы развития

Abstract. The article is devoted to tactical and special training as an important element of professional training for employees of internal affairs bodies. In the context of growing challenges and threats, such as crime and terrorist activities, tactical and special training (hereinafter referred to as TST) has become an integral part of the training of law enforcement agencies. The article discusses the main areas of TST, modern methods and technologies of training, as well as the problems and challenges faced by the areas under study. The prospects for the development of TSP are being discussed, with a focus on the need to implement innovative approaches and improve the quality of employee training in order to increase their effectiveness in performing their duties.

Keywords: tactical and special training, professional training, employees of internal affairs bodies, physical training, tactical training, development prospects

В условиях постоянно меняющейся среды, где правоохранительные органы сталкиваются с новыми вызовами и угрозами, тактико-специальная подготовка (далее – ТСП) сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) приобретает первостепенное значение в их профессиональном раз-

витии. Этот вид обучения направлен на формирование необходимых навыков для эффективного выполнения служебных обязанностей и обеспечения безопасности как самих сотрудников, так и граждан в ходе оперативной деятельности.

ТСП охватывает широкий спектр умений и навыков, связанных с применением специальных средств, техник физической борьбы и тактики проведения операций в различных ситуациях. Она включает в себя как теоретическую базу, так и практические занятия, что позволяет сотрудникам овладеть необходимыми компетенциями для работы в условиях высокой неопределенности и повышенного риска [1, с. 150].

Значение ТСП трудно переоценить. Прежде всего, она способствует формированию уверенности в собственных силах и способности эффективно справляться с возникающими задачами. Во-вторых, ТСП обеспечивает высокий уровень готовности к выполнению задач, связанных с использованием оружия, специальных средств и методик задержания.

Основные направления ТСП включают:

- физическую подготовку: развитие физической выносливости, силы, ловкости и скорости реакции, необходимых для успешного выполнения служебных задач;
- тактическую подготовку: изучение основных тактических приемов и методов, позволяющих эффективно реагировать на различные ситуации, включая массовые беспорядки, захват заложников и другие операции повышенной сложности;
- психологическую подготовку: подготовка к психологическому стрессу, развитие навыков саморегуляции и управления эмоциями в экстремальных обстоятельствах;
- правовую подготовку: знание законодательства, регулирующего применение физической силы и огнестрельного оружия;

Современные методики ТСП активно используют передовые технологии:

- симуляционные тренажеры: позволяют моделировать различные сценарии, способствуя лучшему освоению навыков и соблюдению законности при применении силы;
- видеотренинги: анализ записей реальных операций для выявления тактических ошибок и совершенствования навыков, обеспечивая возможность самообразования [2];
- кросс-тренинги: комплексное сочетание различных видов подготовки (например, физической и психологической) для достижения максимального эффекта.

Несмотря на важность ТСП, существуют определенные проблемы в этой области:

- недостаточное финансирование: ограничивает возможности использования современных технологий и методик обучения;

– отсутствие единых стандартов: различные программы и стандарты подготовки в разных регионах и подразделениях затрудняют обмен опытом и внедрение лучших практик;

– дефицит квалифицированных инструкторов: нехватка высококвалифицированных специалистов, ответственных за профессиональную подготовку.

Перспективы развития ТСП в ОВД требуют внедрения инновационных технологий, инвестиций в современные учебные центры и реформирования существующих программ обучения. Важно также учитывать изменения в оперативной обстановке, связанные с ростом криминальной активности и террористической угрозой [3].

ТСП является ключевым элементом профессионального обучения сотрудников ОВД. Совершенствование данной подготовки не только повысит уровень профессионализма служителей закона, но и будет способствовать укреплению общественной безопасности. В условиях динамично меняющейся обстановки необходимо оперативно реагировать на новые вызовы и адаптироваться к ним, внедряя передовые практики и технологии в процесс обучения.

Таким образом, интеграция ТСП в общую систему профессионального обучения позволит создать более компетентных и подготовленных сотрудников, способных успешно решать любые задачи и обеспечивать безопасность граждан.

Библиографический список

1. Кузнецов И. В. Тактико-специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов. Москва : Академия управления МВД России, 2022. 150 с.

2. Григорьев С. Е. Тактическая подготовка в системе МВД : новые подходы и технологии. Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр», 2023. 200 с.

3. Трофимов Д. А. Развитие тактико-специальной подготовки : реалии и перспективы // Российский журнал правоохранительных ведомств. 2023. № 1. С. 25–30.

© Кургинянц Н. В., 2025

Магомедалиев А. М. – преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В современном мире, где технологии стремительно развиваются, а экономика становится все более глобальной, проблема повышения профессиональной компетентности приобретает особую актуальность. Сегодняшний рынок труда требует от специалистов не просто наличия базовых знаний и навыков, но и способности быстро адаптироваться к изменениям, осваивать новые инструменты и подходы. Профессиональная компетентность – это не статичное понятие; она включает в себя широкий спектр качеств, таких как глубокие знания в своей сфере, умение применять эти знания на практике, владение современными технологиями и способность эффективно взаимодействовать с коллегами. Развитие профессиональной компетентности напрямую связано с профессиональным ростом человека, что, в свою очередь, влияет на его карьерные перспективы и удовлетворенность работой.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональная компетентность, карьера, личностные характеристики, профессиональные умения и навыки

Abstract. In today's rapidly evolving technological landscape and increasingly globalized economy, the issue of professional competence has become increasingly important. The modern job market requires professionals to possess not only basic knowledge and skills, but also the ability to adapt quickly to changes, embrace new tools, and adopt innovative approaches. Professional competence is not a static concept; it encompasses a wide range of qualities, including in-depth knowledge of one's field, the ability to apply that knowledge in practice, proficiency in modern technologies, and the capacity to effectively collaborate with colleagues. The development of professional competence is directly related to a person's professional growth, which in turn affects their career prospects and job satisfaction.

Keywords: professional development, professional competence, career, personal characteristics, and professional skills

Проблема повышения профессиональной компетентности сотрудников является одной из ключевых задач современного общества, стремящегося к постоянному развитию и прогрессу. В условиях стремительно ме-

нящегося мира, где знания быстро устаревают, а требования к квалификации работников постоянно растут, необходимо искать новые пути и методы для эффективного совершенствования профессиональных навыков и компетенций. В данной статье рассматриваются основные подходы к повышению профессиональной компетентности, их взаимосвязь с процессом профессионально-личностного роста и предлагаются рекомендации по оптимизации.

Прежде чем перейти к анализу путей повышения эффективности процесса повышения профессиональной компетентности, следует уточнить ключевые термины:

1. Профессиональная компетентность – это совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей на высоком уровне. Она включает как теоретические знания, так и практические навыки, а также способность применять данные знания в конкретных ситуациях.

2. Повышение профессиональной компетентности – процесс целенаправленного приобретения новых знаний, развития умений и навыков, которые позволяют сотруднику более эффективно выполнять свои профессиональные обязанности.

3. Профессионально-личностный рост – это процесс изменения личности сотрудника под влиянием профессионального опыта, который ведет к улучшению качества работы, расширению возможностей карьерного роста и достижению личных целей.

4. Эффективность – степень достижения поставленных целей при минимальных затратах ресурсов (временных, материальных, человеческих).

Однако профессиональная компетентность не ограничивается лишь техническими аспектами работы; она также подразумевает способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям, принимать взвешенные решения в сложных и нестандартных ситуациях, а также эффективно взаимодействовать с другими членами коллектива. Процесс формирования профессиональной компетентности охватывает широкий спектр обучающих мероприятий, таких как курсы повышения квалификации, специализированные тренинги, стажировки, а также самостоятельное обучение. Формирование и развитие профессиональной компетентности способствует не только повышению качества труда, но и профессиональному росту личности.

Одним из основных факторов, определяющих успех в формировании профессиональной компетентности, является мотивация специалиста. Лица, обладающие высоким уровнем внутренней мотивации, демонстрируют большую вовлеченность в образовательный процесс, быстрее осваивают новые знания и умения, что непосредственно сказывается на их профессиональном росте. Помимо мотивации, важную роль играют индивидуаль-

ные характеристики личности, включая интеллектуальный потенциал, когнитивные способности, а также личностные черты, такие как ответственность, настойчивость и стремление к самосовершенствованию.

Не менее значимым фактором является качество образовательных программ и методик, используемых при обучении. Современные образовательные программы должны соответствовать актуальным требованиям, учитывать интересы и потребности обучающихся, внедрять интерактивные методы преподавания, обеспечивать регулярную обратную связь и создавать условия для практического применения приобретенных знаний.

Существует несколько основных методов повышения профессиональной компетентности, каждый из которых имеет свои особенности и области применения:

1. Обучение на рабочем месте. Этот метод предполагает обучение непосредственно во время выполнения рабочих обязанностей. Он позволяет сотрудникам сразу же применять полученные знания и навыки на практике, что способствует быстрому усвоению материала и адаптации к новым условиям труда. Преимущества данного метода включают: возможность непосредственного взаимодействия с коллегами и наставниками; мгновенное применение полученных знаний; минимальные затраты времени и средств на организацию обучения. Однако имеют свои недостатки, а именно: ограниченность учебного материала, зависящая от специфики рабочего места; риск отвлечения от основной деятельности.

2. Курсы повышения квалификации. Курсы могут быть организованы как внутри компании, так и за ее пределами. Они предоставляют возможность углубить знания в определенной области, освоить новые технологии и методики. Преимущества курсов: систематическое изучение материала; обмен опытом с другими участниками курса; получение сертификатов и дипломов, подтверждающих повышение квалификации. Недостатки: отрыв от основного рабочего процесса; необходимость дополнительных затрат на оплату курсов и транспортных расходов.

3. Самообразование. Самостоятельное изучение литературы, участие в онлайн-курсах, посещение семинаров и конференций – все это помогает сотрудникам развиваться без участия работодателя. Преимущества самообразования: гибкость графика обучения; возможность выбора интересующих тем и направлений; отсутствие необходимости согласования с руководством. Недостатками являются: отсутствие контроля со стороны специалистов; возможные пробелы в знаниях из-за отсутствия систематического подхода.

Факторы, влияющие на эффективность процесса формирования профессиональной компетентности:

1. В условиях быстрого изменения технологических процессов и появления новых профессий необходимо регулярно обновлять учебные программы, включая в них актуальные знания и навыки, а также действующие

нормативные правовые акты. Это позволит обучающимся учебных заведений быть более конкурентоспособными на рынке труда и быстрее адаптироваться к новым условиям работы.

2. Практическая составляющая должна занимать значительное место в процессе обучения, так как она позволяет обучающимся и молодым специалистам применять полученные теоретические знания на практике.

3. Использование современных педагогических технологий. Применение интерактивных методов обучения (например, кейс-методов, деловых игр), использование информационных технологий и электронных ресурсов значительно повышает мотивацию обучающихся и улучшает усвоение материала.

4. Индивидуальный подход к обучению. Каждый человек обладает своими особенностями восприятия информации и темпом обучения. Поэтому важно учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося при разработке учебных планов и выборе методов преподавания.

5. Процесс повышения профессиональной компетентности должен быть непрерывным и сопровождаться регулярным мониторингом уровня знаний и навыков сотрудников. Это включает в себя проведение курсов повышения квалификации, участие в конференциях и семинарах, самообразование и другие формы профессионального роста.

6. Руководство организации должно активно поддерживать стремление своих сотрудников к профессиональному развитию, создавая условия для обучения и поощряя инициативу. Это может выражаться в предоставлении возможности участия в тренингах и семинарах, выделении времени на обучение, материальной поддержке и т. д.

7. Основным противоречием процесса формирования профессиональной компетентности у слушателей в учебных заведениях на методическом уровне становится противоречие между высокими требованиями к качеству, результатам подготовки профессиональных компетентных сотрудников и внедрения в практику современных методик обучения [1]. На личностно-индивидуальном уровне существуют следующие противоречия: между высокими требованиями к подготовке обучающихся и индивидуальной способностью реализовать эти требования; между высокими требованиями к профессиональной компетентности слушателей и осознанностью этих требований каждым слушателем; между высокими требованиями к преподавателям и их степенью.

8. Непосредственным фактором, который оказывает влияние на формирование профессиональной компетентности у слушателей, выступает отношение самих слушателей к учебе.

9. Улучшению отношения обучающихся к учебе может способствовать повышение их мотивации освоения будущей профессиональной деятельности. Поэтому большое значение для повышения эффективности учебных занятий имеет способность преподавателей обеспечивать пози-

тивную мотивацию обучения, стимулирующую деятельность обучающихся [2].

10. Важна также у обучающихся степень активности, целеустремленности на пути к самосовершенствованию.

Библиографический список

1. Конопляникова М. В. Развитие у курсантов вузов МВД мотивации профессиональной подготовки // Мир образования – образование в мире. 2013. № 2. С. 178–185.

2. Сочивко Д. В., Крымова Ю. В. Психодинамика лояльности – толерантности : психодинамическая диагностика и эмпирическая типология // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 28–36.

© Магомедалиев А. М., 2025

УДК 377.6.351.746.2.09(470)

Магомедова З. И. – доцент кафедры административной деятельности Тверского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИГРОВОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ ПРИ ОСВОЕНИИ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В настоящем исследовании дается краткая характеристика программы профессиональной подготовки рядового и младшего начальствующего состава патрульно-постовой службы полиции. Большое внимание в статье уделяется проблемам активизации внимания и повышения заинтересованности слушателей в процессе обучения. Также в исследовании отмечены изменения в динамике процесса обжалования постановлений о назначении административного наказания. В статье обосновывается идея о применении в процессе обучения сотрудников патрульно-постовой службы игровых моментов, использовании ролевых игр.

Ключевые слова: методы обучения сотрудников полиции, тенденции развития, патрульно-постовая служба, ролевая игра, программы профессионального обучения, вовлеченность в процесс обучения

Abstract. This study provides a brief description of the professional training program for enlisted and junior commanders of the patrol and post police service. Much attention is paid in the article to the problems of activating the attention and increasing the interest of listeners in the learning process. The study also noted changes in the dynamics of the appeal process against decisions on the imposition of administrative punishment. The article substantiates the idea of using game moments and role-playing games in the training of teaching staff.

Keywords: methods of training police officers, development trends, patrol and patrol service, role-playing game, professional training programs, involvement in the learning process

Темпы изменения общества стремительно набирают рост. Мы видим, что процесс обучения в школах, техникумах и образовательных учреждениях высшего звена активно подвержен внедрению информатизации, цифровизации, интерактивных методов обучения. Сама система оценки знаний меняется, оффлайн-оценка переходит в тестирование онлайн, повсеместно вводятся электронные информационно-образовательные системы.

Несколько поколений людей, обучение которых в школах было подчинено единой задаче – сдаче ЕГЭ, уже не могут перестроиться на традиционную систему подачи и освоения необходимой профессиональной информации в традиционной форме (писание конспектов, прослушивание лекций, самоподготовка в библиотеке). Пресловутое «клиповое» мышление не дает воспринимать большой объем информации.

В стране проходят реформы образования, отказ от Болонской системы обучения, идет очередная перестройка системы высшего образования, но вернуться к классической системе обучения (аудитория, лектор, конспекты, библиотека) очень сложно. Лекторы – есть, слушателей – нет. «Клиповое мышление» позволяет удерживать внимание на потоке информации, даваемой лектором, 15-20 минут. В этой ситуации педагог вынужден искать доступные и живые формы работы с обучающимися лицами, учитывая специфику предмета обучения.

Профессиональные программы обучения рядового и младшего начальствующего состава по должности служащего «Полицейский» (будем говорить о направлении обучения «Патрульно-постовая служба полиции» (далее – ППСП)) содержат лекции, семинары, практические занятия, часы для самостоятельной подготовки и оценочные средства.

В рамках настоящей статьи мы коснемся такого варианта проведения практического занятия как ролевая игра. Поделимся опытом проведения ролевых игр в формате «Судебное разбирательство по делу об административном правонарушении». Такой формат интересен и полезен сотруднику ППСП, поскольку дает ему представление о конечном продукте его деятельности – что разбирает судья в ходе судебного процесса по делу об административном правонарушении, какие юридически значимые об-

стоятельства важны, какие возражения по существу обвинения может высказывать сторона защиты, какие возражения стороны защиты «критичны» и грозят прекращением производства по делу в связи с отсутствием состава правонарушения (а иногда и события), а какие – не стоит принимать во внимание.

Сразу оговоримся, что обучение рядового и младшего начальствующего состава (по направлению «ППСП») представляет собой сложность в отсутствии у обучаемых юридического образования (они до прохождения специального, первоначального обучения не имели представления об административном законодательстве, о составе административного правонарушения, об административном процессе).

В рамках темы по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, преподаватель готовит игру «Судебное разбирательство».

Непосредственные задачи преподавателя:

1. Придумать ситуацию, при этом желательно исходить из распространенных случаев в регионе последующей службы сотрудников. На данном этапе преподаватель изучает судебную практику, например, по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1], а именно, по привлечению к административной ответственности лиц, находящихся в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

– определившись с ситуаций (фабулой дела), преподаватель распределяет роли, учитывая индивидуальные пожелания и способности обучающихся. Должно быть задействовано как можно большее количество обучающихся. Так, наибольшую сложность представляет роль мирового судьи, который должен вести процесс, знать юридически значимые обстоятельства по делу (предмет доказывания), устранять из процесса все ненужное. Кроме того, мировой судья должен вынести постановление о назначении административного наказания, проявив при этом знание КоАП РФ (видов административных наказаний, правил их назначения, смягчающие и отягчающие обстоятельства). Также большого объема знаний требует роль защитника, который должен проявить знание процесса, предмета доказывания, должен обратить внимание судьи на наличие недостатков как доказательственной базы, так и на процессуальные нарушения.

Роли свидетелей и правонарушителя следует распределить между слушателями, обладающими артистическими данными. В то же время значимость этих процессуальных фигур в том, чтобы показать обучающимся возможные сложности при оформлении административных материалов, закрепить знание объема прав лица, привлекаемого к административной ответственности, свидетелей. Элемент неожиданности – в ответах свидетелей и правонарушителя – стимулирует развитие таких профессиональных

компетенций у сотрудников полиции как принятие оперативных решений, умение действовать по ситуации.

Профессиональный интерес представляют также роли сотрудников полиции, которые доставляют правонарушителей в судебное заседание. Нередко, ввиду кадрового дефицита, доставлять нескольких правонарушителей приходится одному сотруднику полиции или на несколько правонарушителей имеется всего два сотрудника полиции, один из которых является водителем. Слушатели должны получить представление, как правильно обеспечить безопасность и охрану доставляемых лиц, при этом, не ущемив интересы присутствующих в помещении суда лиц и не нарушив порядка в судебном заседании. Слушателей необходимо ознакомить с основами деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – ОУПДС), Управления федеральной службы судебных приставов России (далее – УФССП), показать, как наладить взаимодействие с указанными службами. Также сотрудник полиции, доставляющий правонарушителей в судебное заседание к мировому судье, должен быть осведомлен о составе аппарата мирового судьи, об обязанностях заведующего аппаратом мирового судьи, об этапах прохождения административных материалов (регистрации, передаче мировому судье).

2. Подготовка к игре. Необходимо обеспечить аудиторию, которая будет разделена на три части, первая из которых – зал судебных заседаний, вторая – холл перед залом судебного заседания, где будут находиться сотрудник полиции, доставивший правонарушителей, правонарушители и места для зрителей. В зале судебного заседания посередине располагается стол и стул для судьи, по возможности – флаг и герб как атрибуты осуществления правосудия. Справа или слева от судьи располагается стол для стороны защиты (правонарушителя и его защитника), с другой стороны – трибуна, за которой будут давать показания свидетели. Судья должен быть облачен в мантию.

3. Непосредственно судебное разбирательство, согласно сценарию ролевой игры.

4. Подведение итогов игры. Разбор вместе со зрителями-слушателями допущенных ошибок.

Проведение таких ролевых игр имеет и другое преимущество – выработку уверенности в себе, навыков действия на публике. Публичность – это один из принципов административной деятельности полиции.

Как справедливо указывают Е. П. Александров и Е. Н. Антонова, конкурентные взаимодействия сторон в судебном заседании уже сами по себе являются мощным стресс-фактором, требующим серьезной психологической «закалки» будущих специалистов, наличие которой позволяет им полностью раскрыть свои интеллектуальные потенциалы [1, с. 782].

Удалова Л. В. и Забелина Т. А. обращают внимание на то, что игра направлена на формирование такого важнейшего качества полицейского

как критическое мышление, развивает у сотрудника полиции эмоционально-волевую устойчивость [2, с. 169].

Таким образом, представляется, что игровое вовлечение слушателей при освоении учебной программы профессиональной подготовки рядового или младшего начальствующего состава патрульно-постовой службы полиции отвечает целям учебного процесса в формировании профессиональных компетенций сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Александров Е. П., Антонова Е. Н. Использование ролевых практик в подготовке будущих юристов к состязательному взаимодействию сторон в судебном процессе // Pedagogical Journal. 2022, Vol. 12, Is. 6A. Part II. С. 781–789.

3. Удалова Л. В., Забелина Т. А. Критическое мышление и игра как способ его развития : рефлексивный аспект // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 165–173.

© Магомедова З. И., 2025

УДК 377.6.351.74.09(470.57-25):004

Маликов Ш. Э. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ АВТОМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В научной статье рассматривается положительный опыт подготовки рабочих программ учебных дисциплин по очной форме обучения в Уфимском юридическом институте МВД России и возможности перенятия данного опыта при разработке, переработке, актуализации и реализации основных программ профессионального обучения.

Ключевые слова: образовательная деятельность, профессиональное обучение, подготовка сотрудников полиции, электронный документооборот, цифровизация

Abstract. The scientific article examines the positive experience of preparing working programs for full-time study of academic disciplines at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the possibility of adopting this experience in the development, revision, updating, and implementation of basic professional training programs.

Keywords: educational activities, professional training, training of police officers, electronic document management, and digitalization

Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику, правовую сферу, промышленность и во все сферы услуг в рамках реализации национальных целей и стратегических задач развития России, установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 [1], стимулирует возникновение новых видов правоотношений с использованием информационно-коммуникационных технологий.

На основании Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2], в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 в субъектах Российской Федерации был введен режим повышенной готовности, повлекший за собой переход многих сфер на дистанционное осуществление деятельности и предоставления услуг, в том числе в сфере экономики, образования, социальной защиты, здравоохранения и государственного управления [3].

В настоящее время МВД России стремится сократить объем документооборота, так как понимает, что это сказывается на качестве деятельности. Не является исключением и образовательная система в органах внутренних дел.

В рамках перехода на электронный документооборот в ведомственной образовательной системе приняты определенные шаги по трансформации системы и отказа от бумажного документооборота (пока на экспериментальных началах). Так, во многих образовательных организациях различного уровня осуществляется автоматизированное составление расписания и учета успеваемости обучающихся. Не является исключением и Уфимский юридический институт, где в настоящее время с помощью специального программного обеспечения осуществляется контроль успеваемости обучающихся, подсчет нагрузки по видам работ профессорско-преподавательского состава, ведется учет достижений постоянного и переменного состава. Кроме того, формирование и сбор отчетов по видам работ постоянного состава института предполагается осуществлять автоматизированно, что уже возможно, но применяется ограниченно и с особой осторожностью в рамках апробации.

В 2024 году впервые на базе Уфимского юридического института МВД России было принято решение о подготовке основных образовательных программ с использованием специализированной программы, которая

дает возможность отказаться от системы дублирования функций и позволяет автоматически копировать повторяющуюся информацию. Новизна данного подхода в подготовке рабочих программ учебных дисциплин заключается в полном отказе от бумажного носителя. Утверждение документации ответственными по направлениям деятельности должностными лицами осуществлялась путем использования цифровой подписи. Таким образом, для набора 2024 года в Уфимском юридическом институте впервые применен опыт полного отказа от бумажного носителя информации в пользу электронного документооборота.

С авторской точки зрения, предлагается перенять положительный опыт использования автоматизированной системы при подготовке рабочих программ учебных дисциплин и использовать при разработке, переработке, актуализации основных программ профессиональной подготовки.

Подводя итог отметим, что цифровые технологии развивают и трансформируют общественные отношения, позволяякратно снизить трудовые и материальные затраты на выполнение определенных действий, которые буквально несколько лет казались лишь теорией, тяжело реализуемой на практике. Сегодня мы видим, что данные теоретические положения по автоматизации и переходу на электронный документооборот становятся явью, в связи с чем необходимо более инициативно подходить к вопросу об использовании возможностей автоматизации процесса образовательной деятельности по профессиональной подготовке сотрудников полиции.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.02.2025).

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : федер. закон Рос. Федерации от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.02.2025).

3. Мурсалимов А. Т. Цифровое рейдерство – новый способ мошенничества в сфере кредитования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 119–127.

© Маликов Ш. Э., 2025

Матвеева Р. Р. – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ДЕЙСТВУЮЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы проведения практическими сотрудниками органов внутренних дел различных видов учебных занятий со слушателями, обучающимися в образовательных организациях высшего образования системы МВД России. Анализ проблем такого привлечения осуществляется с точки зрения его необходимости, возможности и достаточности.

Ключевые слова: практическое обучение, практические занятия, выездное занятие

Abstract. This article discusses some issues related to the conduct of various types of training sessions by practical employees of internal affairs bodies with students studying at higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The analysis of the problems of such involvement is carried out from the perspective of its necessity, feasibility, and sufficiency.

Keywords: practical training, practical classes, field classes

Вовлечение специалистов-практиков в образовательный процесс представляет собой ключевой элемент практико-ориентированного обучения. Сотрудничество слушателей юридических институтов МВД России с сотрудниками и руководителями территориальных подразделений ведомства не только обогащает обучающихся ценными знаниями, но и мотивирует их к самостоятельному и инициативному освоению профессиональных навыков.

Участие практических работников в проведении семинаров и практических занятий является насущной необходимостью. Опыт, полученный в ходе работы в правоохранительных органах, который приносят приглашенные специалисты, дает слушателям уникальную возможность рассмотреть изучаемый материал под разными углами, глубже понять правоприменительную функцию органов внутренних дел (далее – ОВД) в контексте пресечения правонарушений, раскрытия и расследования преступлений, а также привлечения лиц, совершивших противоправные действия, к административной и уголовной ответственности.

Организация аудиторных занятий с участием сотрудников ОВД способствует повышению эффективности образовательного процесса, а также закреплению теоретических знаний у курсантов и слушателей, формированию у них профессиональных умений и навыков.

Для достижения высокого уровня подготовки специалистов в системе МВД России необходимо обеспечить комплексное взаимодействие теоретических и практических знаний. В рамках этого направления кафедры института приглашают сотрудников правоохранительных органов для проведения занятий по профильным дисциплинам, связанных с оперативно-розыскной деятельностью, криминалистикой, административным правом и другими областями, требующими практического опыта.

Цели проведения подобных занятий включают в себя: передачу практического опыта, формирование профессиональных навыков и умений, развитие способности применять теоретические знания на практике [1]. Учебные занятия могут принимать различные формы, такие как лекции, семинары, тренинги, мастер-классы, деловые игры и другие. Они позволяют обучающимся лучше понять специфику работы в правоохранительных органах и подготовиться к реальным условиям службы.

В ходе практического обучения моделируются ситуации, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в своей профессиональной деятельности. Это позволяет учащимся приобрести практические навыки и умения, необходимые для успешного выполнения служебных задач.

Задача практического обучения – углубить, закрепить и улучшить теоретические знания, а также развить специфические умения и навыки. Кроме того, практическое обучение позволяет оценить уровень профессиональной подготовленности учащихся и определить их готовность к самостоятельной работе.

Следует особо отметить, что практическая подготовка слушателей осуществляется в несколько этапов в соответствии с рабочими учебными планами. На каждом из этих этапов слушатели активно взаимодействуют с практическими подразделениями МВД, что позволяет им приобрести необходимые юридические знания и глубоко освоить правовые основы применения практических навыков сотрудников полиции в их профессиональной деятельности. Среди наиболее эффективных форм практического обучения можно выделить следующие:

- проведение практических занятий в подразделениях ОВД;
- стажировки и практики для курсантов и слушателей в ОВД;
- вовлечение практиков в процесс обучения и консультирования;
- организация практических круглых столов, деловых игр и факультативов по специализированным дисциплинам.

Одним из наиболее эффективных методов практического обучения является организация выездных занятий в структурных подразделениях

ОВД с привлечением сотрудников данных подразделений. В учебной литературе под выездным занятием понимается вид учебного занятия, проводимого вне территории образовательной организации: в подразделениях ОВД, иных государственных организациях, учреждениях [2]. В процессе подобных занятий слушатели имеют возможность прямого взаимодействия с практиками, применяющими специализированные технические средства в своей повседневной работе. Подобные занятия, как правило, вызывают неподдельный интерес у участников.

При рассмотрении вопросов, связанных с функционированием института участковых уполномоченных полиции, при выборе участка, на базе которого будет проводиться выездное занятие, необходимо уделить внимание ряду аспектов. В частности, следует учесть интенсивность режима работы пункта, его соответствие требованиям приказа МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», а также наличие необходимой документации, находящейся в ведении участкового уполномоченного полиции. Кроме того, важно оценить способность участкового уполномоченного полиции донести до обучающихся необходимую информацию и сформировать у них положительное восприятие службы. Также необходимо учитывать возможность одновременного размещения группы или подгруппы на выбранном участке [3].

С целью закрепления изученного материала по теме «Актуальные вопросы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних» при выезде учебных групп на практическое занятие в подразделения по делам несовершеннолетних, курсанты и слушатели могут распределиться по подгруппам. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних могут объяснить и наглядно показать порядок и правила заполнения служебной документации, актов, рапортов, учетно-профилактической карточки, учетно-профилактического дела на несовершеннолетнего, учетно-профилактической карты на семью неблагополучного быта, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, учетно-профилактического дела и другую документацию согласно приказу МВД России от 15 октября 2013 года № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [4].

В процессе подобных занятий слушатели имеют возможность ознакомиться с деятельностью ОВД на конкретных примерах выполнения служебных обязанностей. Они также получают представление о технических средствах, используемых в работе, и осваивают навыки их применения. Подобная подготовка к практическим занятиям способствует более глубокому осмыслению слушателями специфики их будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Супрунов А. Г., Васильев В. В. Методические аспекты подготовки к проведению практического занятия в вузе МВД России с участием практического сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 187–189.

2. Демидов Ю. Н., Груненок Ю. П., Ратова И. В. Подготовка и проведение учебных занятий в образовательных организациях дополнительного профессионального образования системы МВД России : учебно-методическое пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2015. 76 с.

3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Матвеева Р. Р., 2025

УДК 377.6.351.74.12(470)

Матюшенко С. В. – профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России, доктор педагогических наук, доцент

ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ФАКУЛЬТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К РАЗНОРОДНОМУ СОСТАВУ СЛУШАТЕЛЕЙ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ

Аннотация. В статье фиксируется проблема разнородного состава слушателей в учебной группе на факультете профессиональной подготовки. Вводится понятие «подготовленность преподавателя к обучению разнородного состава слушателей в учебной группе». Дается описание совокупности особых знаний, умений и навыков, необходимых для обучения обучающихся с разными уровнями обученности, развитости и готовности к обучению.

Ключевые слова: факультет профессиональной подготовки, разнородный состав слушателей в учебной группе, подготовленность преподавателя к обучению разнородного состава слушателей в учебной группе

Abstract. The article describes the problem of heterogeneous composition of students in a study group at the faculty of professional training. The concept of «readiness of a teacher to teach a heterogeneous composition of students in a study group» is introduced. A description is given of the set of special knowledge, skills and abilities necessary for teaching students with different levels of training, development and readiness for learning.

Keywords: faculty of professional training heterogeneous composition of students in a study group, readiness of a teacher to teach a heterogeneous composition of students in a study group

Преподавательский состав, осуществляющий обучение слушателей на факультете профессиональной подготовки, неизменно сталкивается с некоторыми проблемами, одна из которых – разнородный состав слушателей в учебной группе.

Такое положение дел на факультете профессиональной подготовки традиционно, так как первоначальную подготовку проходят все граждане, принятые на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, согласно «Приказа МВД России от 1 февраля 2018 года № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» и Приказа МВД от 2 февраля 2025 года № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Данное обучение производится по основной программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский» по 11 направлениям (данные по Омской академии МВД России).

Проблематика организации профессионального обучения в данном случае состоит в том, что все слушатели обучаются по 14 одинаковым учебным дисциплинам из 15 имеющихся в основной программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский». То есть учебные дисциплины одни и те же для всех обучающихся, а уровни обученности, развитости и готовности к обучению у слушателей в одной и той же группе разные.

Здесь играет большую роль подготовленность преподавателя к такой ситуации. Классически под подготовленностью понимают наличие необходимых знаний, навыков, опыта в какой-либо определенной области, приобретаемых путем систематического обучения чему-либо, изучения чего-либо [1, с. 616]. Также надо учитывать, что явление «подготовленность» всегда идет в связке к определенному событию, то есть к чему-либо. В нашем случае подготовленностью преподавателя назовем имеющиеся необходимые знания, умения и навыки для обучения определенной катего-

рии людей. Тогда подготовленность преподавателя к обучению разнородного состава слушателей в учебной группе будет обозначать совокупность особых знаний, умений и навыков, необходимых для обучения обучающихся с разными уровнями обученности, развитости и подготовленности.

Обозначим, какие уровни обученности, развитости и готовности к обучению имеют слушатели факультета профессиональной подготовки, приходящие обучаться по основной программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский». Если обученность – это результат обучения (организованного или стихийного), включающий как наличный, имеющийся к сегодняшнему дню запас знаний, так и сложившиеся способы и приемы их приобретения (умение учиться) [3, с. 97], то тогда анализ личных дел и анкет слушателей факультета профессиональной подготовки Омской академии МВД России (128 человек) показывает, что можно выделить 3 основных уровня обученности: лица, владеющие правовой материей; лица, имеющие представление о правовых явлениях и люди, обладающие житейскими вариантами о деятельности полицейского в контексте правовой деятельности.

Развитость предполагает достаточную степень развития [2]. Степени развития слушателей факультета профессиональной подготовки в контексте явления «развитость» сложно определить, не встретившись с ними. Однако знакомство с группой на первом занятии помогает преподавателю справиться с этой задачей с помощью такого простого действия как «предложить представиться». В ходе данного действия видно, как обучающийся себя позиционирует. Если его не смущает действие представления себя, то он уверенно называет свое имя, отчество и фамилию, а также должность и подразделение, где он служит. Очень часто слушатель называет только свои фамилию и имя, таким образом, не представляется как взрослый человек. Часто у слушателей сложности бывают сложности с представлением себя по должности.

Готовность к обучению обозначает способность осваивать новые навыки, пробовать что-то новое и возможность справляться эмоционально и физически с новыми вызовами, которые приносит человеку жизнь. Если исходить из критериев готовности к обучению, предложенными Е. Мазуровой [4], то тогда социальная готовность подразумевает стремление к новым знаниям и любознательность, наличие умений просить о помощи и спрашивать, если что-то непонятно; психологическая готовность – это наличие гибких навыков, то есть умение контролировать свое поведение и эмоции, уровень самостоятельности, наличие здоровой самооценки; интеллектуальная готовность касается умения рассуждать, задавать вопросы, самостоятельно находить причинно-следственные связи, умения задавать и отвечать на вопросы; к элементам физической готовности также от-

носится развитие концентрации и удерживание внимания на определенных заданиях. Готовность к обучению выявляется постепенно, со временем, видно, что обычно 1/3 группы не готовы учиться, 1/3 группы хотела бы, но «лень», а 1/3 хочет этим заниматься.

Опишем совокупность особых знаний, умений и навыков, необходимых для обучения слушателей с разными уровнями обученности, развитости и готовности. Так как перед преподавателем в данной ситуации стоит задача быстро, качественно, в очень сжатые сроки обеспечить усвоение обучающимися необходимых и базовых знаний, умений и навыков, то учебный материал должен быть краткий, емкий и очень доступный. По этой причине преподавателю необходимо очертить круг тех знаний, умений и навыков, которые должны освоить слушатели. При этом перечень данных знаний, умений и навыков должен быть составлен от совсем простого учебного материала до достаточного сложного относительно необходимости усвоения данного учебного материала.

Сам же преподаватель должен уметь двигаться по «линейке сложности» не только в плане предоставления обучающимся для освоения необходимых знаний, умений и навыков, но и в «круге методических приемов». Под «кругом методических приемов» будем понимать владение преподавателем очень разнообразных методических приемов: от классических методических приемов для средней школы до методических приемов высшего профессионального образования. Подготовленность преподавателя в данном случае будет заключаться в подборе тех методических приемов, которые могут помочь обучающемуся без больших затруднений усвоить учебный материал. Но тут имеется и еще одна сложность: не всегда заготовленные методические приемы для проведения учебного занятия приготавливаются. И тогда преподаватель вынужден очень быстро, методом перебора известных ему методических приемов, искать решение проблемы. Также, если группа сильно разнородная по обученности, развитости и готовности к обучению, преподавателю приходится предлагать на занятии также разнообразные задания по сложности для того, чтобы шел процесс освоения необходимых знаний, умений и навыков.

Таким образом, при работе с учебной группой, где есть разнородный состав слушателей, преподавателю необходимо быть постоянно готовым к нештатным учебным ситуациям.

Библиографический список

1. Зализняк А. А. Подготовленность // Грамматический словарь русского языка. Москва : АСТ Пресс, 2008. 800 с.
2. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. Москва : Издательство «ЭТС». 1995. 820 с.
3. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь. Москва, 2005. 173 с.

4. Мазурова Е. Уровни готовности к обучению // Forbes. URL : <https://www.forbes.ru/education/512387-kak-ocenit-gotovnost-rebenka-k-skole-cetyre-kriteriya> (дата обращения: 01.02.2025).

© Матюшенко С. В., 2025

УДК 351.74.078:351.754.35(470)

Минигалеев И. Х. – старший преподаватель Уфимского юридического института МВД России;

Куликов Д. Н. – преподаватель Нижегородской академии МВД России

ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ГРУППОВЫХ НЕПОВИНОВЕНИЙ И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Аннотация. В современном обществе, где охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан становятся задачами первостепенной важности, особое внимание следует уделить подготовке и реализации специальных операций органами внутренних дел (далее – ОВД). Эффективное пресечение групповых неповиновений и массовых беспорядков является вызовом, требующим от правоохранительных органов не только профессионализма, но и знания специфики ситуаций, диктующих применения специальных методов и средств. Сложные социально-экономические условия, увеличение числа протестных акций и развитие информационных технологий создают новые реалии, в которых происходит взаимодействие между органами правопорядка и гражданами. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты ведения специальных операций ОВД, направленных на предотвращение и минимизацию последствий массовых беспорядков. Понимание этих основ является необходимым для формирования эффективной модели работы правоохранительных органов в условиях, когда сохранение общественного порядка требует быстроты, адекватности и высокой степени профессионализма.

Ключевые слова: специальные операции, групповые неповиновения, массовые беспорядки, правоохранительные органы

Abstract. In modern society, where the protection of public order and ensuring the safety of citizens are becoming tasks of paramount importance, special attention should be paid to the preparation and implementation of special operations by internal affairs agencies. Effective suppression of group disobedience and mass riots is a challenge that requires law enforcement agencies not only profes-

sionalism, but also knowledge of the specifics of situations requiring the use of special methods and means. Difficult socio-economic conditions, an increase in the number of protest actions and the development of information technologies create new realities in which interaction between law enforcement agencies and citizens takes place. This article examines the key aspects of conducting special operations by internal affairs agencies aimed at preventing and minimizing the consequences of mass riots. Understanding these fundamentals is essential for the formation of an effective model of law enforcement agencies in an environment where.

Keywords: special operations, group disobedience, mass riots, law enforcement agencies

Специальные операции органов внутренних дел (далее – ОВД) по пресечению групповых неповиновений и массовых беспорядков представляют собой важный аспект обеспечения общественного порядка и безопасности граждан. В условиях современных вызовов, связанных с ростом социальной напряженности, необходимо понимать ключевые принципы и методы, применяемые в таких операциях [1, с. 23].

Массовые беспорядки могут быть определены как организованные действия группы людей, направленные на нарушение общественного порядка. Они могут включать в себя протестные акции, демонстрации, а также более радикальные выражения недовольства, такие как погромы, столкновения с правоохранительными органами. Важно классифицировать такие события по степени угрозы и масштабам, чтобы определить соответствующие меры реагирования. Для успешного обеспечения общественной безопасности при предотвращении массовых беспорядков необходимо эффективное взаимодействие нарядов, групп, подразделений.

В подготовку к специальным операциям можно выделить несколько ключевых этапов:

I. Анализ ситуации. Он заключается в оценке уровня угрозы, изучении причин массовых беспорядков и прогнозировании возможных действий участников. Для оценки текущей обстановки сбор информации может осуществляться из различных источников данных, например, таких как видеонаблюдение, социальные сети, отчеты из средств массовой информации и сводки от информаторов. На основании полученных данных проводится анализ собранной информации с целью выявления потенциальных угроз, уровней агрессии и возможных причин недовольства среди участников. Непрерывное отслеживание изменений в поведении групп протестующих позволяет оперативно корректировать стратегии специальных мероприятий сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Разработка возможных сценариев развития событий на основании выявленных факторов помогает заранее подготовиться к различным ситуациям [1, с. 23].

II. Планирование. Под планированием подразумевается комплекс действий по разработке подробного плана операций, включающего распределение сил и средств, выбор тактики и методов воздействия. На этом этапе вырабатывается алгоритм возможного способа действий в определенной обстановке. Последовательность выработки решения по планированию деятельности сил и средств можно построить следующим образом: уяснение задачи, производство необходимых расчетов времени и сил, оценка предполагаемой (возможной) обстановки.

III. Обучение и тренировка. Проведение тренировок для сотрудников ОВД, направленных на отработку навыков взаимодействия в условиях массовых беспорядков. В специальной комплексной операции по предотвращению и пресечению массовых беспорядков проводят восковые (тактические) действия силами и средствами сводного отряда субъекта. В зависимости от ситуации, ОВД могут применять различные тактические подходы:

1. Переговоры. В некоторых случаях целесообразно начать с переговоров с организаторами протестов для достижения мирного разрешения конфликта.

2. Демонстрация силы. Показ силы со стороны правоохранительных органов может служить сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей.

По способу проведения их условно различают:

- бесконтактный (рассеивание толпы);
- контактный (рассечение, а затем рассредоточение толпы);
- комбинированный.

3. Применение специальных средств. В случае необходимости могут быть использованы специальные средства для разгона толпы, такие как водометы, слезоточивый газ и другие.

Во время проведения операции важно обеспечить безопасность как сотрудников ОВД, так и граждан. Из сил и средств, выделенных для предотвращения и пресечения массовых беспорядков, создают специальные наряды, группы и подразделения, которые предназначены для выполнения определенных задач. Основные задачи включают:

- контроль за ситуацией: мониторинг происходящего с помощью видеонаблюдения и других технологий;
- минимизация насилия: применение силы должно быть оправданным и пропорциональным угрозе;
- эвакуация граждан. Обеспечение безопасного выхода мирных граждан из зоны конфликта.

После завершения операции необходимо провести анализ ее эффективности. Это включает в себя:

- оценку достигнутых целей. Были ли достигнуты поставленные задачи и насколько эффективно было реагирование;

- изучение ошибок. Выявление недостатков в планировании и выполнении операции для их устранения в будущем;
- обратная связь. Сбор мнений граждан и участников для улучшения взаимодействия с обществом.

Таким образом, специальные операции ОВД по пресечению групповых неповиновений и массовых беспорядков требуют комплексного подхода, основанного на анализе, планировании и оперативном реагировании. Эффективность таких операций зависит от профессионализма сотрудников, адекватности применяемых мер и способности к диалогу с обществом. Важно помнить, что главной целью является обеспечение безопасности и сохранение общественного порядка.

Библиографический список

1. Баранов А. В. Основы организации и тактики специальных операций органов внутренних дел. Москва : Юрайт, 2019. 250 с.
2. Громов И. Н. Психология массовых беспорядков : причины и последствия. Санкт-Петербург : Питер, 2020. 180 с.

© Минигалеев И. Х., 2025

© Куликов Д. Н., 2025

УДК: 377.6.351.74.146(470)

Мирхайдарова М. Ю. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МОТИВАЦИЯ И УЧЕБНАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В научной статье предлагается рассмотреть роль мотивации в учебной успеваемости обучающихся в рамках основных программ профессионального обучения, а также роль преподавателя и куратора учебной группы в мотивации и учебной успеваемости обучающихся.

Ключевые слова: мотивация, успеваемость, эффективные способы улучшения процесса обучения, факторы, влияющие на мотивацию

Abstract. The scientific article proposes to consider the role of motivation in the academic performance of students within the framework of the main pro-

professional training programs, as well as the role of the teacher and the curator of the study group in the motivation and academic performance of students.

Keywords: motivation, academic performance, effective ways to improve the learning process, factors influencing motivation

Мотивация играет решающую роль в учебной успеваемости обучающихся в рамках основных программ профессионального обучения. Обучающиеся, которые мотивированы на получение профессиональных знаний и навыков, с большей вероятностью будут активно участвовать в учебном процессе, добиваться высоких результатов и успешно завершать обучение.

Мотивация – это общее название для процессов, методов, средств побуждения учащихся к познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. Она основывается на мотивах, под которыми имеются в виду конкретные побуждения, стимулы, заставляющие личность действовать и совершать поступки. В качестве мотивов могут выступать в связке эмоции и стремления, интересы и потребности, идеалы и установки. Мотивация для обучающихся является наиболее эффективным способом улучшить процесс обучения. Мотивы являются движущими силами процесса обучения и усвоения материала. Мотивация к обучению достаточно непростой и неоднозначный процесс изменения отношения личности, как к отдельному предмету изучения, так и ко всему учебному процессу. Мотивами или, другими словами, причинами, стимулирующими человека и побуждающих его к активной деятельности, в данном случае – учиться, – могут быть самыми различными [1].

Выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренняя мотивация связана с интересом и удовольствием, которые обучающийся получает от изучения материала, в то время как внешняя мотивация, как желание получить оценку или достичь определенной цели, является лишь способом достижения цели, которая находится вне этой деятельности [2].

В современной науке существуют различные классификации мотивов учения, наиболее популярными из которых являются классификации, предложенные М. В. Матюхиной, А. К. Марковой. Они выделили три основных группы мотивов, влияющих на учебную деятельность:

1. Интеллектуальные мотивы, включающие овладение новыми знаниями и способами действия, а также творческий подход к решениям задач.

2. Прагматические мотивы, такие как желание получать высокие оценки, самоутверждаться и т. п.

3. Широкие социальные мотивы, связанные с осознанием социальной значимости обучения, желанием выполнять учебный план и получить образование.

Кроме того, существуют мотивы, не связанные напрямую с учебной деятельностью, например:

- стремление к достижению успеха в других областях жизни;
- желание избежать неудачи или наказания;
- привычка или традиция;
- влияние друзей, семьи или других значимых людей;
- личные интересы и увлечения [2].

Определяющую роль в мотивации и учебной успеваемости обучающихся в рамках основных программ профессионального обучения играет преподаватель. Преподаватель не просто передает знания, но и создает условия для активного и эффективного обучения, влияя на мотивацию и, как следствие, на результаты обучения. Его роль можно разделить на несколько ключевых аспектов. К первому относится создание интересной учебной среды, которая включает:

- интересный учебный материал. Включение в занятие интересной информации делает процесс обучения интересным, создает у обучающихся бодрое рабочее настроение, способствует преодолению трудностей в освоении знаний. Преподаватель должен уметь представлять учебный материал интересно и доступно, используя разнообразные методы: игры, кейсы, дискуссии, практические задания. Стоит заметить, что монотонное чтение лекций снижает мотивацию;

- связь с практикой. Связь теории с практикой делает обучение более осмысленным и целесообразным. Необходимо подчеркивать практическую применимость предметных знаний;

- интерактивное обучение. Взаимодействие преподавателя и обучающихся, групповая работа, дискуссии позволяют последним активно участвовать в учебном процессе, что повышает их мотивацию и интерес;

- положительный эмоциональный фон. Доброжелательная атмосфера в аудитории, взаимоуважение создают условия для эффективного обучения.

Ко второму относится формирование познавательной мотивации, которая включает:

- постановку ясных целей обучения. Обучающиеся должны понимать цели каждой темы, их значение и как они связаны с их будущей профессией;

- поддержку и поощрение. Положительная оценка усилий обучающихся, похвала за достижения и конструктивная критика ошибок повышают их самооценку и мотивацию;

- развитие критического мышления. Преподаватель должен стимулировать обучающихся к самостоятельному анализу информации, формулированию собственных мнений и аргументации своей позиции;

- индивидуальный подход. Учет индивидуальных особенностей, их темпа обучения и стилей познания позволяет преподавателю адаптировать учебный процесс к нуждам каждого обучающегося.

К третьему аспекту относится организация эффективного процесса образования, которая включает:

- ясную структуру занятий. Хорошо структурированные занятия позволяют обучающимся лучше ориентироваться в учебном материале и достигать лучших результатов;

- доступность учебных материалов. Предоставление доступа к необходимым учебным материалам и ресурсам (дополнительная литература, видеоматериалы) способствует эффективному обучению;

- своевременная обратная связь. Регулярная и конструктивная обратная связь позволяет отслеживать свой прогресс и корректировать учебную деятельность;

- использование разнообразных методов оценки. Применение разнообразных методов оценки (тесты, эссе, проекты, практические задания) позволяет более полно оценить знания и навыки студентов.

К четвертому относится моделирование профессиональной деятельности:

- практическое обучение. Преподаватель должен предоставлять обучающимся возможности применить свои знания и навыки на практике, например, через профессиональные практики, проекты, симуляции;

- взаимодействие с практическими сотрудниками профильных подразделений МВД России; приглашение для прочтения лекций, проведения мастер-классов, практических занятий позволяет познакомиться с реальными задачами профессии;

- развитие профессиональных компетенций; преподаватель должен направлять обучающихся на развитие не только специальных знаний, но и ключевых компетенций, необходимых для успешной работы в выбранной профессии (коммуникативные навыки, работы в команде, самостоятельность и др.).

Можно сказать, что эффективный преподаватель – это лидер, наставник и мотиватор, создающий условия для активного и интересного обучения, влияющий на познавательную мотивацию обучающихся и способствующий достижению ими высоких результатов.

Также критически важной и многогранной в мотивации и учебной успеваемости обучающихся является роль куратора учебной группы. Куратор выступает не просто как администратор, а как наставник, психолог и организатор, способствующий личностному и профессиональному росту. Его влияние на мотивацию и успеваемость реализуется через несколько ключевых аспектов, к ним относятся:

1. Создание благоприятного психологического климата:

- а) поддержка и взаимопонимание. Куратор создает атмосферу доверия и открытости, где обучающиеся чувствуют себя комфортно, могут делиться проблемами и получать поддержку. Это особенно важно для тех,

кто испытывает трудности с адаптацией к новой учебной среде или личными проблемами, которые могут негативно влиять на учебу;

б) команда и сотрудничество. Куратор способствует формированию сплоченного коллектива, где обучающиеся учатся работать в команде, поддерживать друг друга и взаимопомощи. Это повышает мотивацию к учебе, так как они чувствуют себя частью сообщества;

в) конфликтное разрешение. Куратор помогает разрешать конфликты, предотвращая негативное влияние на учебный процесс и микросоциальную среду группы.

2. Мотивация и поддержка учебной деятельности:

а) индивидуальный подход. Куратор учитывает индивидуальные особенности, потребности и цели каждого, помогая им определить сильные и слабые стороны, а также выбрать наиболее эффективные стратегии обучения;

б) постановка целей и планирование. Куратор помогает ставить реалистичные учебные цели, разрабатывать планы достижения этих целей и отслеживать прогресс;

в) консультации и наставничество. Куратор консультирует по учебным вопросам, помогает им разобраться в сложных темах, использовать дополнительные образовательные ресурсы;

г) стимулирование активности. Куратор организует учебные мероприятия, групповые проекты, конкурсы, чтобы стимулировать интерес к учебному материалу и повысить учебную активность.

Таким образом, эффективность работы куратора напрямую влияет на мотивацию и успеваемость обучающихся. Его роль основана на понимании психологических особенностей, умении строить доверительные отношения и применять различные методы мотивации.

Исходя из вышесказанного, можно выделить стратегии повышения мотивации обучающихся:

1. Обеспечение практической направленности обучения. Создание связи между учебным материалом и будущей профессиональной деятельностью мотивирует обучающихся, демонстрируя им практическую ценность приобретаемых знаний и навыков.

2. Использование активных методов обучения. Вовлечение обучающихся в интерактивные и практические задания, такие как проектная и исследовательская деятельность, ролевые игры и симуляции, повышает их заинтересованность и мотивацию.

3. Установление четких целей и критериев оценки. Ясное понимание ожидаемых результатов обучения и критериев оценки помогает обучающимся ориентироваться в учебном процессе и видеть прогресс, что мотивирует их на достижение более высоких результатов.

4. Обеспечение обратной связи и поддержки. Регулярная обратная связь от преподавателей о прогрессе обучающихся и поддержка их усилий создают позитивную и мотивирующую учебную среду.

5. Признание достижений обучающихся. Поощрение и признание успехов и усилий обучающихся, как больших, так и малых, повышает их уверенность и мотивацию.

6. Индивидуальный подход. Рассмотрение индивидуальных потребностей, интересов и стилей обучения каждого обучающегося способствует персонализированному и мотивирующему учебному опыту.

7. Создание позитивной и поддерживающей атмосферы. Уважительное отношение к обучающимся, создание безопасной и инклюзивной учебной среды способствует повышению мотивации и успеваемости.

Мониторинг и оценка мотивации обучающихся и разработка стратегий для ее поддержания и повышения являются важными аспектами для обеспечения высокой учебной успеваемости и эффективной реализации основных программ профессионального обучения.

Библиографический список

1. Мормужева Н. В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений / Н. В. Мормужева. // Педагогика : традиции и инновации : материалы IV Международной научной конференции (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). Т. 0. Челябинск : Два комсомольца, 2013. С. 160–163.

2. Горбунова Э. З. Факторы развития учебной мотивации обучающихся профессиональных образовательных организаций / Э. З. Горбунова // Молодой ученый. 2023. № 24 (471). С. 371–374.

© Мирхайдарова М. Ю., 2025

УДК 377.6.351.74.09.(470)

Мугинова З. Р. – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России;

Жукова А. И. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В условиях динамичного развития общества, сопровождающегося технологическими, социальными и экономическими изменени-

ями, профессиональная компетентность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) приобретает особую значимость. Эффективность их работы напрямую влияет на уровень общественной безопасности и доверия граждан к правоохранительным органам. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования профессиональной компетентности сотрудников ОВД, анализируются существующие проблемы и предлагаются пути повышения эффективности данного процесса. Особое внимание уделяется внедрению современных образовательных технологий, психологической подготовке, межведомственному взаимодействию и адаптации к вызовам цифровой эпохи.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, реформирование, концептуальные основы, задание профессиональной подготовки, МВД, принципы, обучение

Abstract. In the conditions of dynamic development of society, accompanied by technological, social and economic changes, the professional competence of internal affairs officers (IAB) acquires special significance. The effectiveness of their work directly affects the level of public safety and citizens' trust in law enforcement agencies. This article considers the key aspects of the formation of professional competence of IAB officers, analyzes the existing problems and suggests ways to improve the effectiveness of this process. Special attention is paid to the introduction of modern educational technologies, psychological training, interagency cooperation and adaptation to the challenges of the digital era.

Keywords: professional training, reforming, conceptual framework, professional training task, MIA, principles, training

Дальнейшее развитие рыночной экономики, преимущественно корпоративного и частного ее секторов, появление новых видов и форм хозяйствования, систематическое увеличение субъектов предпринимательства обуславливают необходимость в усилении конкурентоспособности труда правоохранителя, в частности, и системы органов внутренних дел (далее – ОВД), одним из средств которой, безусловно, должна стать качественная и современная подготовка сотрудников полиции. Изучением данного вопроса занимались Ф. Ч. Коблова, В. Л. Кубышко, В. В. Кожевникова, А. А. Молчанова [3]. Однако ряд вопросов до сих пор остается нерешенным.

Профессиональная компетентность сотрудников ОВД представляет собой интегративное качество, включающее знания, умения, навыки, а также личностные и морально-этические характеристики, необходимые для успешного выполнения служебных задач. В условиях усложнения криминогенной обстановки и появления новых форм преступности, таких как киберпреступность, терроризм и организованная преступность, требования к уровню подготовки сотрудников полиции значительно возрастают.

Профессиональная компетентность сотрудников ОВД включает следующие компоненты: когнитивный, операциональный, личностный и коммуникативный. Когнитивный компонент предполагает знание законодательства, основ криминалистики, психологии, тактики оперативно-розыскной деятельности. Операциональный компонент включает умение применять полученные знания на практике, включая навыки работы с техническими средствами, проведения следственных действий и взаимодействия с гражданами [1, с. 17]. Личностный компонент предполагает развитые морально-этические качества, стрессоустойчивость, способность принимать решения в экстремальных условиях. Коммуникативный компонент включает умение эффективно взаимодействовать с коллегами, гражданами и представителями других ведомств.

Несмотря на значительные усилия, направленные на повышение уровня подготовки сотрудников ОВД, существует ряд проблем, препятствующих эффективному формированию их профессиональной компетентности [2, с. 206]. Одной из ключевых проблем является устаревание образовательных программ, которые не учитывают современных вызовов, таких как киберпреступность и международный терроризм. Теоретические знания часто преобладают над практическими навыками, что снижает готовность сотрудников к реальным ситуациям. Низкий уровень психологической подготовки сотрудников ОВД, которые часто подвержены стрессу, требует развития эмоциональной устойчивости и навыков саморегуляции. В образовательном процессе редко применяются симуляторы, виртуальная реальность и другие инновационные методы. Отсутствие координации между различными ведомствами снижает эффективность подготовки сотрудников.

Для решения указанных проблем предлагаются меры по модернизации образовательных программ, которые должны включать внедрение дисциплин, посвященных киберпреступности, международному терроризму и другим современным вызовам [4, с. 130]. Разработка модульных программ позволит сотрудникам осваивать новые навыки в процессе службы. Использование междисциплинарного подхода, объединяющего юридические, психологические и технические аспекты, повысит качество подготовки.

Усиление практической подготовки предполагает организацию стажировок и тренингов на базе оперативных подразделений. Внедрение симуляторов и виртуальных тренажеров для отработки действий в экстремальных ситуациях позволит повысить готовность сотрудников к реальным условиям службы. Проведение регулярных учений и командно-штабных тренировок будет способствовать развитию навыков оперативного реагирования.

Развитие психологической подготовки должно включать введение курсов по стрессоустойчивости, эмоциональному интеллекту и саморегуляции. Организация психологической поддержки сотрудников, включая

консультации с психологами, позволит снизить уровень стресса и повысить эмоциональную устойчивость. Проведение тренингов по управлению конфликтами и коммуникативным навыкам будет способствовать улучшению взаимодействия с гражданами и коллегами.

Внедрение современных технологий в образовательный процесс предполагает использование платформ дистанционного обучения для повышения квалификации сотрудников. Применение технологий виртуальной реальности для моделирования сложных ситуаций позволит отработать действия в условиях, максимально приближенных к реальным. Разработка мобильных приложений для самостоятельного обучения и тестирования обеспечит доступ к образовательным ресурсам в любое время.

Укрепление межведомственного взаимодействия должно включать организацию совместных учений с участием представителей других ведомств, таких как Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС), Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ) и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия). Создание единых образовательных стандартов и обмен опытом между ведомствами позволят повысить качество подготовки сотрудников. Проведение межведомственных конференций и семинаров по актуальным вопросам будет способствовать обмену знаниями и лучшими практиками.

Цифровая трансформация играет ключевую роль в повышении эффективности подготовки сотрудников ОВД. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать процесс обучения и оценки знаний, обеспечить доступ к актуальной информации и базам данных, а также улучшить координацию между подразделениями за счет использования единых информационных систем.

Формирование профессиональной компетентности сотрудников ОВД является сложным и многогранным процессом, требующим системного подхода. Для повышения его эффективности необходимо модернизировать образовательные программы, усилить практическую и психологическую подготовку, внедрить современные технологии и укрепить межведомственное взаимодействие. Реализация предложенных мер позволит повысить уровень профессиональной готовности сотрудников ОВД, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению общественной безопасности и повышению доверия граждан к правоохранительным органам.

Библиографический список

1. Буткевич С. А., Заброда С. Н. Совершенствование формирования профессиональной компетенции у слушателей заочной формы обучения в образовательных учреждениях МВД России // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 4. Москва. С. 17–20.

2. Светличный Е. Г., Балдецкий О. А., Осипченко Н. И. Методологические основы формирования профессиональной культуры будущих юристов в образовательном процессе ВУЗа // Проблемы современного педагогического образования. Ялта. 2018. Выпуск 58 (1). С. 204–207.

3. Хорольский В. В., Хенцинский Е. А., Панова О. С. Пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2.

4. Черкесов Р. М., Кушхов Х. Л. Особенности развития профессиональной компетентности сотрудников ОВД // Право и управление. 2023. № 5.

© Мугинова З. Р., 2025

© Жукова А. И., 2025

УДК 34(430)(094)

Мусагитов Т. Ф. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСТОЧНИКИ ПРАВА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены различные формы выражения права на примере романо-германской правовой семьи, выявлены их специфические особенности, проанализированы характерные преимущества и недостатки, дана оценка каждому источнику права с учетом исторических аспектов развития.

Ключевые слова: источники права, прецедент, доктрина, закон, обычай

Abstract. The article examines various forms of expression of law using the example of the Romano-Germanic legal family, identifies their specific features, analyzes the characteristic advantages and disadvantages, and assesses each source of law taking into account the historical aspects of development.

Keywords: sources of law, precedent, doctrine, law, custom

На основе национальных правовых систем, обладающих единой системой источников права, их организацией и историческими этапами раз-

вития, формируются правовые семьи. «Правовая семья представляет собой достаточно обширное объединение национальных правовых систем, связанных общими источниками права, ключевыми понятиями, структурой законодательства и историческим развитием. Одной из наиболее заметных правовых семей в настоящее время является романо-германская правовая семья».

Небезосновательно полагается, что на данный момент именно романо-германская система является наиболее распространенной системой права в мире, ведь почти все правовые системы государств континентальной Европы [7, с. 20], значительная часть Африки, территории бывших колониальных владений европейских стран относятся именно к ней. Романо-германская правовая система сложилась еще в глубокой древности, во времена древнеримской империи, и, конечно же, имеет обширную и интересную юридическую историю.

Процессы унификации и гармонизации права, особо сильно возрастающие в наши дни, не могут обойтись без соответствующего им правового оформления. Эти исследования помогают глубже понять, как различные правовые традиции взаимодействуют и развиваются в условиях глобализации и международной интеграции. Таким образом, работа компаративистов в праве становится не только теоретически значимой, но и практически полезной для совершенствования правопорядков разных стран. Исследования в этой области открывают новые горизонты для правового анализа и способствуют лучшему пониманию как национальных, так и международных аспектов права. Еще одна причина актуальности данного исследования – наибольшее распространение романо-германской системы права в мире по сравнению с остальными правовыми системами.

Классификации правовых семей были сформированы в XX веке. «Первопроходцем» в сравнительном правоведении стал Рене Давид, сформировавший в 60-х годах классификацию, основанную на двух критериях: техническом (юридическая техника, используемая юристами разных стран для изучения права) и в рамках идеологических основ (философские, экономические и политические концепции). Автор выделяет три главные правовые семьи: романо-германскую (также известную как континентальную или цивильную), семью общего права (англо-саксонскую) и социалистическую. Исходя из его точки зрения, все остальные правовые системы являются производными от этих основных групп. Такой подход позволяет лучше понять разнообразие правовых систем, существующих в мире. Он демонстрирует, как различные исторические и культурные контексты влияют на развитие права и его нормы. В итоге автор стремится подчеркнуть значимость каждой из этих правовых семейств в современном законодательстве и их влияние на правоприменение, что открывает новые горизонты для анализа и изучения правовых трансформаций в различных государствах.

Нельзя утверждать, что данная классификация является исчерпывающей. В литературе встречаются самые различные типологические подразделения семей национального права. Некоторые ученые высказывают мнение по поводу необходимости жесткого разделения романского права и германского права как отдельных видов. «Если королю Англии необходимо было утверждать свою власть с помощью права, император германский использовал уже имеющееся римское право для легитимности своей власти» [2, с. 287]. Вопрос разделения остается спорным.

Исходя из историко-географического критерия можно выделить три группы правовых систем. В первую категорию входят государства, где римское право оказало значительное влияние, такие как Италия, Румыния, Португалия, Греция и Испания. Во вторую группу попадают страны, в которых римское влияние сравнительно невелико, а правовая система основывается в основном на обычаях и праве варварских народов, – это Англия, Скандинавские государства и Россия. Третья группа включает правовые системы, которые гармонично сочетает элементы как римского, так и германского права. К таким странам относятся Франция, Германия, Италия и Швейцария [9, с. 259]. Данная классификация является примером того, что не все авторы выделяют романо-германскую правовую семью. В данном случае, она не является одним целым, ее части представляют собой самостоятельные системы.

Таким образом, любая классификация носит относительный характер. Это обуславливается тем, что институты и отрасли правовых семей схожи. Кроме того, вследствие глобализации все больше усиливаются связи между странами, поэтому черты одной правовой семьи начинают проявляться в другой. В англосаксонской появляются черты, свойственные континентальной системе: например, возрастание роли нормативных правовых актов. В результате этого возникают страны «гибридного» права, например, правовые системы Филиппин, Японии, Шотландии.

Следует подчеркнуть, что романо-германская правовая семья, в отличие, например, от англо-саксонской системы, не обладает характеристикой создания правовых норм судами для конкретных дел. Ее отличительной чертой является разработка абстрактных норм, на основе которых затем принимаются решения по другим делам, а не формирование норм на основе конкретных случаев. В большинстве государств континентальной Европы судьи не имеют полномочий заниматься правотворчеством. Таким образом, судебные акты (прецеденты) не могут рассматриваться как источники права, поскольку основная задача судебной власти заключается в разрешении индивидуальных дел, опираясь на юридические нормы, закрепленные в законодательстве.

Во всех странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, была проведена кодификация, в результате чего и появились кодексы, которые вбирали в себя все действующие нормативные правовые акты.

В европейских странах вначале были приняты гражданские, а затем и уголовные, административные и многие другие кодексы. Сегодня именно кодексы, без, разумеется, учета конституций, и являются воплощением ведущих источников права в романо-германской правовой семье.

Однако же кодификация имела и некоторые отрицательные последствия для стран континентального права. В первую очередь, это, конечно же, отрыв от университетского толкования права, в соответствии с которым главной целью было стремление профессоров обучить поискам справедливого права, а не только лишь правилам систематизации тех или иных законов. Сегодня этот кризис, кажется, идет к своему разрешению. «Одной из важнейших особенностей является главенство нормативного правового акта над иными источниками права, то есть квалификация любых деяний происходит на основе принятых правовых норм» [1, с. 22], однако постепенно юристы перестают видеть реальный источник права исключительно в законе и обращают внимание также на доктрину и судебный прецедент, роль которых в формировании романо-германской правовой семьи тоже имеет право на существование.

В романо-германской правовой системе концепция источника права не имеет унифицированного толкования. Причины этого кроются, прежде всего, в историко-культурных и национальных различиях между государствами, относящимися к данной системе. Многообразие правовых систем и их индивидуальные характеристики также оказали значительное влияние на проблему определения источника права и его классификации в романо-германской традиции. Несмотря на многогранность подходов к этому вопросу, среди правоведов преобладает формально-юридическая точка зрения, согласно которой общие источники для всех правовых систем, входящих в эту правовую семью, являются центральными. Таким образом, разносторонность интерпретаций источника права находит отражение в богатстве правовых традиций, которые существуют в рамках романо-германской системы.

К первичным источникам права во всех странах романо-германской правовой системы относят закон и обычай, причем первому всегда придается большее значение, чем второму. Некоторые юристы относят к первичным источникам и так называемые «общие принципы права».

Законы любой страны, входящей в романо-германскую правовую семью, имеют общие принципы построения их иерархии. Основу иерархии нормативных актов как источников права романо-германской правовой семьи составляет классическая пирамида:

- 1) конституция;
- 2) закон;
- 3) акт исполнительной власти.

Со значением конституционных законов можно сравнить роль международных конвенций или договоров. Однако в некоторых странах рома-

но-германской правовой семьи существует спор, что имеет большую силу: нормы международного права или нормы конституции государства. Так, в некоторых конституциях (например, Франции, Нидерландов) закреплён принцип, согласно которому международные договоры имеют силу, превышающую силу внутренних законов. Данный принцип закреплён и в Конституции Российской Федерации (далее – РФ). Согласно пункту 4 статьи 15 «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [4].

Следующим по значимости источником права романо-германской правовой системы является обычай. Вопрос о месте обычая в системе источников романо-германского права противоречивый. Существуют два подхода, которые дают исключаяющие друг друга взгляды на обычай как источник права:

- 1) социологический подход преувеличивает роль обычая в сфере распространения романо-германского права;
- 2) позитивистский – противопоставляет обычай закону и считает, что его роль ничтожна.

В романо-германской правовой семье обычаи чаще выступают вторым после нормативного правового акта источником права. Обычное право было господствующим до одиннадцатого века, когда началось возрождение римского права. Само обычное право можно определить, как совокупность неписаных правил поведения, сложившихся в обществе в результате их неоднократного применения, и санкционированных государственной властью.

Страны, относящиеся к романо-германской правовой семье, по-разному оценивают положение обычая в своих нормативных источниках. Например, в Испании и в ряде других испаноязычных государств обычаи занимают важное место и пользуются значительным уважением. В некоторых испанских провинциях, особенно в Каталонии, местные обычаи практически вытесняют действующее «национальное гражданское право». В то же время, в таких странах, как Франция и Германия, обычаи имеют совсем другую роль. Во Франции они рассматриваются как незначительный источник, а юристы считают их устаревшими. В Германии же обычаи принято считать источником, который постепенно исчезает. Несмотря на эти различия в восприятии, практическое значение обычаев в странах романо-германской правовой семьи остается значительным, и они признаются важным первоисточником права.

Противоречия в степени распространения и применяемости прецедента в разных государствах, в основном, являются главной причиной отсутствия согласованной точки зрения о роли и месте прецедента в данной

системе права. Исторически сложилось, что в одних прецедент использовался весьма часто и широко, наравне с иными источниками права, в других же иногда даже запрещался. «В целом правовые прецеденты базируются на принципе *stare decisis*, что означает – «стоять на решенном» [8, с. 137]. Многоаспектность постижения понятия «прецедент» ярко иллюстрируется при сравнении понимания определения этого источника права в Германии и Испании.

Учеными отмечено и то, что, несмотря на отсутствие законодательной закреплённости и обеспеченности государственного принуждения, фактически прецедент все же существует и применяется, формально относится ко вторичным источникам права, а на деле – действует наряду с первичными. Подобная ситуация свойственна для Италии, Норвегии, Финляндии, Швеции, Голландии и многих других стран романо-германской правовой системы. Выход из этой ситуации многие компаративисты небезосновательно видят в том, чтобы рассматривать прецедент не в формальном, а в практическом плане. Среди юристов стран романо-германского права все больше господствует точка зрения, в соответствии с которой право не создается исключительно государством и, кроме того, не существует только в законодательно-закрепленных нормах. Поиск права – это проблема, которая должна осознаваться и решаться всем сообществом юристов, конечно, каждым в своей сфере деятельности, и использованием всех доступных методов, в том числе и методов практикующих в суде юристов.

Отличием является правовая норма, сформированная судебными органами. Обычно она не обладает тем же авторитетом, каким обладают нормы, установленные законодательством. Такая норма довольно нестабильна и может быть изменена в любое время в связи с рассмотрением нового дела. Когда в новом процессе судьи прибегают к норме, ранее использованной, это делается не из-за ее обязательности, поскольку она таковой не является. Судебная практика всегда может меняться, и судьи не обязаны объяснять такие изменения. Эти изменения не нарушают правовые рамки и не угрожают основам правопорядка. Норма, выработанная судебной практикой, существует и применяется лишь в той мере, в какой каждый судья считает ее «действительной» или «уместной». Так, например, в России при вынесении решения суды могут ссылаться на Постановления Пленумов Верховного и Конституционного судов.

Наряду с судебной практикой в системе источников романо-германского права довольно значимое место занимает доктрина. Доктрина не признается в качестве формального источника права, а рассматривается как реально существующий и оказывающий фактическое влияние на право вторичный источник. «Посредством доктрины было осуществлено осмысление, в частности, правового статуса суверена (суверенного правителя)» [5, с. 51].

В течение длительного времени доктрина была основным источником права в романо-германской правовой семье. И лишь относительно недавно с победой идей демократии и кодификации первенство доктрины было заменено первенством закона.

Несмотря на то, что доктрина не признана формальным источником романо-германского права, она оказывает огромное влияние не только на правоприменителя, но и на законодателя. К доктрине обращаются члены высших и местных законодательных органов при подготовке и обсуждении проектов законов и других нормативных актов. Доктрина находится в распоряжении высших судебных инстанций при решении спорных вопросов. Значительное влияние доктрины на правотворческий и на правоприменительный процесс сказывается особенно в тех случаях, когда имеются пробелы в праве, когда суды в процессе рассмотрения дел сталкиваются с такими ситуациями, при которых рассматриваемые отношения или вообще не урегулированы с помощью норм права, или же они опосредуются с помощью не вполне ясных, противоречивых норм.

Доктрина играет важную роль и в российском праве. Так, например, в пункте 1 статьи 1191 Гражданского кодекса РФ сказано, что «при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве» [3]. Что подтверждает значимость доктрины в России.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

- во-первых, романо-германскую семью выделяют много авторов, что говорит об ее уникальности и значимости;
- во-вторых, романо-германская правовая семья является наиболее древней, уходит своими корнями в Римское право и имеет особенную историю формирования и развития;
- в-третьих, структура романо-германского права формирует единую систему, несмотря на специфические особенности присущие правовым системам стран, входящих в исследуемую правовую семью;
- в-четвертых, романо-германская правовая семья имеет свои источники права.

«Скелет» всей романо-германской правовой семьи, основу всего национального законодательства стран романо-германского права составляют законы. Они являются основным источником права в романо-германской правовой семье.

В романо-германской правовой семье одним из значительных источников права является обычай. Наличие исторической тенденции снижения роли обычаев за счет усиления роли законов и других нормативных актов не значит, что данный источник романо-германского права себя полностью исчерпал и уступил место другим источникам права.

Судебная практика и акты судебных органов не являются формальными источниками права в романо-германской правовой семье, однако играют очень важную роль в процессе правоприменения.

Довольно значимое место в системе источников права романо-германской правовой семьи занимает доктрина. Она не признается в качестве формального источника права, а рассматривается как реально существующий и оказывающий фактическое влияние на право вторичный источник, влияющий на законодателя и играющий важную роль в применении закона. «Для современного общества очень важно, как государственная власть определяет рамки действия публичного права» [6, с. 24].

Россия тоже входит в романо-германскую правовую семью, однако имеет свои особенности, обусловленные историческими факторами. Нам необходимо детально изучать романо-германскую правовую семью, знать ее специфику, так как на ее основе мы сможем лучше понять российскую правовую систему.

Библиографический список

1. Высоцкая А. М. Соотношение российской правовой системы и романо-германской правовой семьи // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 19–24.

2. Глазов Д. В. Выявление исторического процесса возникновения отличий регулирования договорных отношений в романо-германской и англо-саксонской правовых системах // Юридическая наука. 2024. № 3. С. 286–290.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями : одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 05.02.2025).

5. Лонская С. В., Новиков П. Д. Доктрина *jus commune* и формирование институтов публичного права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 2 (16). С. 48–56.

6. Малиновская В. М. Становление публичного права в странах континентальной правовой семьи // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2023. № 4 (55). С. 16–25.

7. Михайлов А. М. Доктрины правового государства и верховенства права : общее и особенное // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 15–35.

8. Савинкин М. С. Правовой прецедент как источник права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11-3 (98). С. 137–140.

9. Шумилин А. А., Кольцов Д. Е. Эволюция и этапы нормативного регулирования уголовно-процессуального права Франции в XIV–XXI веках // Закон и право. 2025. № 1. С. 258–263.

© Мусагитов Т. Ф., 2025

УДК 377.6.351.74.016:351.75(470)

Мусин И. Р. – преподаватель кафедры административной деятельности Тверского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. В статье автором рассматривается необходимость применения практико-ориентированного подхода при проведении занятий со слушателями, обучающимися по учебным дисциплинам, связанным с вопросами осуществления непосредственной служебной деятельности сотрудников подразделения полиции, участвующих в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, практико-ориентированный подход, слушатели, учебные дисциплины, профессиональная стажировка

Abstract. In the article, the author considers the need to apply a practice-oriented approach when conducting classes with students studying academic disciplines related to the implementation of direct official activities of police officers involved in the protection of public order and ensuring public safety.

Keywords: professional training, practice-oriented approach, trainees, academic disciplines, professional internship

Имеющийся в органах МВД России на районном уровне некомплект кадров, значительно увеличивающий нагрузку на каждого сотрудника полиции, ставит перед образовательными учреждениями МВД России задачи повышения качества обучения слушателей из числа впервые принятых

на службу в органы внутренних дел, передачи им профессиональных знаний и умений в максимально доступной и наглядной форме, привитие навыков профессионально грамотного и компетентного самостоятельного несения службы, применяя практико-ориентированный подход к их обучению. В связи с этим в соответствии с требованиями Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, в Тверском филиале Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя в рамках рабочих программ учебной дисциплины № 15.1 «Актуальные вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, участвующих в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и исполнении административного законодательства» сотрудниками кафедры административной деятельности организовано изучение слушателями из числа сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, а также подразделений по исполнению административного законодательства правовых основ, порядка организации и непосредственного осуществления служебной деятельности указанных подразделения полиции.

Данные учебные дисциплины являются неотъемлемой составляющей Основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное неюридическое либо юридическое образование, по должности служащего «Полицейский» [1, с. 2]. В силу специфики изучаемых учебных вопросов тематические планы дисциплин 15.1 для данных двух категорий обучающихся являются идентичными и соответствуют требованиям актуальности и логичности, последовательности и целесообразности, включая в себя как занятия лекционного типа, использование элементов занятий, которые позволяют получить и расширить основы теоретических знаний, создав базис для возможности усвоения нового учебного материала впоследствии, так и семинарского типа, в том числе практические занятия, которые призваны углубить и закрепить полученные ранее знания обучающихся, развивать их мышление и речь, помочь овладеть методикой научного исследования и методами самостоятельной работы с целью формирования соответствующих навыков и умений, а также позволяют проверить и оценить уровень усвоенных знаний.

Более того, учитывая, что, по глубокому убеждению автора, практико-ориентированный подход к обучению сотрудников органов внутренних дел является наиболее эффективным методом, проведению занятий семинарского типа должно уделяться особое внимание, вследствие чего в учебном процессе профессиональной подготовки (профессионального обучения) слушателей данной категории они должны являться основой учебного

плана. Настоятельно необходимо не сокращать, а увеличивать количество данных занятий, используя возможности сокращения «часов» по непрофильных для слушателей из числа сотрудников подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, непосредственно участвующих в охране общественного порядка. В качестве примера можно привести практические занятия в виде Практикума по административной юрисдикции. К сожалению, Рабочая программа предусматривает лишь 24 часа практических занятий по вышеуказанной тематике, в процессе которых осуществляется закрепление теоретических знаний, полученных слушателями в ходе лекционных занятий о правовых основах пресечения административных правонарушений, квалификации противоправных деяний физических, должностных и юридических лиц, а также развитие у слушателей навыков использования понятийного аппарата данной темы, выработка и развитие навыков и умений, необходимых для их документирования, организации и порядка установления всех обстоятельств совершенного правонарушения, а также причин и условий, способствующих его совершению, составления необходимых процессуальных и служебных документов в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Все необходимые материалы подготавливаются в соответствии с условием задачи начиная со стадии пресечения административного правонарушения (ний), заканчивая стадией вынесения постановления (ний).

Значительно повысить эффективность проведения указанных видов учебных занятий при изучении вышеназванной учебной дисциплины позволяет привлечение к процессу совместного обучения слушателей сотрудников (в том числе руководителей) подразделений территориальных органов внутренних дел, имеющих значительных стаж и опыт практической работы по соответствующему направлению. Реализовываться это может как путем приглашения их непосредственно в учебную аудиторию Тверского филиала Московского университета, так и путем организации выездного занятия, при котором занятия проводятся непосредственно в расположении подразделения органа внутренних дел.

На кафедре административной деятельности приглашение специалистов из числа практических сотрудников органов внутренних дел для совместного проведения занятий лекционного типа по отдельным темам практикуется при реализации Дополнительных программ повышения квалификации сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних. Кроме того, в рамках учебных программ практикуется организация выездных занятий со слушателями в подразделения Управления МВД России по Тверской области: в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, Управление по вопросам миграции, Отдел охраны и конвоирования и в Отдел организации применения административного законодательства. Занятия проводятся сотрудниками данных подразделений совместно с преподавателем Университета по заранее намеченным темам, предусмотренных планом в форме семинара- «развернутой беседы на основе плана»,

в ходе которого слушатели могут не только задавать свои вопросы, но и выражать свое мнение по ним, а также совместно с сотрудником органов внутренних дел и преподавателем осуществлять поиск правильных решений этих вопросов. Слушатели также имеют возможность ознакомления (на основе реальных материалов дел об административных правонарушениях, находящихся в производстве сотрудников Управления Министерства внутренних дел) с наиболее часто допускаемыми сотрудниками полиции недостатками и нарушениями при составлении процессуальных документов.

Указанные выездные занятия являются довольно эффективным методом повышения образовательного уровня слушателей Филиала и пользуются у них неподдельным интересом, так как позволяют им получить информацию по всем учебным вопросам занятия, как говорится, «из первых рук», ознакомиться с методическими рекомендациями по наиболее актуальным направлениям деятельности, обсудить формы и методы выполнения служебных задач сотрудниками указанных подразделений полиции, а также задать интересующие вопросы и получить квалифицированный ответ практикующего специалиста. В данном случае слушатели получают также возможность под руководством сотрудника соответствующего подразделения проверить полученные теоретические знания на практике. Автор полагает, что проведение выездных занятий также возможно и даже более целесообразно при проведении занятий со слушателями из числа сотрудников иных подразделений полиции, в частности, сотрудников изоляторов временного содержания, подозреваемых и обвиняемых из Специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту.

Помимо того автор считает необходимыми в рамках практико-ориентированного подхода к обучению вернуть стажировку слушателей в практических органах внутренних дел перед окончанием первоначальной подготовки, обусловив ее прохождение не в органах внутренних дел, в которых они служат, а в территориальных органах внутренних дел на районном уровне того областного центра, в котором находится образовательное учреждение. Естественно, что это потребует согласование данного вопроса с руководством Министерства внутренних дел и региональных Управлений Министерства внутренних дел. В тоже время это позволит повысить контроль за прохождением стажировки со стороны преподавателя, а также исключить факты привлечения слушателей к выполнению задач, не связанных с исполнением непосредственных служебных обязанностей и не предусмотренных планом стажировки.

Библиографический список

1. Основная программа профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Феде-

рации и имеющих высшее или среднее профессиональное юридическое образование, по должности служащего «Полицейский». Тверь : Тверской филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, 2024.

2. Основная программа профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное неюридическое образование, по должности служащего «Полицейский». Тверь : Тверской филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, 2024.

© Мусин И. Р., 2025

УДК 377.6.351.74:004.896(470)

Мустакимов Р. М. – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье представлен научный анализ современных образовательных технологий, применяемых в профессиональной переподготовке сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Рассмотрены теоретические основы и практические примеры внедрения цифровых платформ, симуляционных методов, игрофикации и персонализированного обучения. Особое внимание уделено исследованиям российских ученых, посвященным вопросам цифровизации образования и адаптации образовательных технологий к специфике правоохранительной деятельности. На основе анализа предложены рекомендации по оптимизации образовательных процессов в системе Министерства внутренних дел (далее – МВД) Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, виртуальная реальность, игрофикация

Abstract. The article presents a scientific analysis of modern educational technologies used in the professional retraining of internal affairs officers (IAB). The theoretical foundations and practical examples of the introduction of digital platforms, simulation methods, gamification and personalized learning are considered. Special attention is paid to the studies of Russian scientists devoted to the issues of digitalization of education and adaptation of educational technologies to the specifics of law enforcement. On the basis of the analysis recommen-

dations on optimization of educational processes in the system of the Ministry of Internal Affairs are offered.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, virtual reality, gamification

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) является важным элементом повышения их компетентности в условиях динамично изменяющейся социальной и технологической среды. Традиционные методы обучения, основанные на лекциях и семинарах, уже не отвечают современным требованиям. Внедрение инновационных образовательных технологий позволяет сделать процесс обучения более гибким, практико-ориентированным и эффективным. В данной статье представлен научный анализ современных подходов к обучению, а также практические примеры их внедрения в системе МВД России.

Современные образовательные технологии представляют собой совокупность методов, инструментов и платформ, направленных на повышение эффективности обучения. В контексте профессиональной подготовки сотрудников ОВД наиболее актуальными являются следующие технологии:

1. Цифровые платформы и онлайн-обучение. Онлайн-обучение стало важным элементом образовательного процесса благодаря своей гибкости и доступности. Как отмечает С. А. Грязнов, цифровизация образования позволяет преодолеть географические и временные ограничения, что особенно важно для сотрудников ОВД, которые не могут отрываться от службы для прохождения очных курсов [1, с. 87].

2. Симуляционные технологии и виртуальная реальность. Симуляционные технологии позволяют моделировать реальные ситуации, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД. По мнению С. С. Елесина, А. В. Фещенко, использование виртуальных тренажеров (далее – VR-тренажеры) способствует формированию практических навыков в безопасной среде, что особенно важно для отработки действий в экстремальных ситуациях [4, с. 110].

3. Игрофикация. Игрофикация предполагает внедрение игровых элементов в процесс обучения. Как отмечает С. И. Никитин, использование игровых механик повышает мотивацию и вовлеченность обучающихся, что особенно важно для сотрудников, которые часто сталкиваются с рутинными задачами [6, с. 1160].

4. Персонализированное обучение. Персонализированное обучение основано на использовании технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) для анализа индивидуальных потребностей обучающихся. Внедрение ИИ в образовательный процесс позволяет создавать индивидуальные образовательные траектории, что повышает эффективность обучения.

Рассмотрим некоторые примеры внедрения современных технологий в образовательной среде. В 2021 году в нескольких регионах России нача-

лось использование платформы Moodle для организации онлайн-курсов по правовым основам, криминалистике и психологии, по результатам применение вышеуказанных технологий стало возможным сократить время на организацию обучения на 30% и повысить уровень знаний сотрудников на 25% [5]. Среди преимуществ отмечаются гибкость, доступность, возможность использования мультимедийных материалов. Однако усвоение современных технологий вызывает сложности у сотрудников старшего возраста, что говорит о необходимости повышения цифровой грамотности среди данной категории сотрудников.

На сегодняшний день в образовательных заведениях системы МВД России реализуются инициативы по внедрению технологий виртуальной реальности (далее – VR). Однако большая часть сегодняшней подготовки сотрудников ОВД либо дорогостоящая (например, тренинг с многоэкранным моделированием), либо не увлекательна (например, обучение в традиционной аудитории), либо ограничена в том, чему она может подготовить сотрудников (фиксированное количество ситуаций, которое не может приблизиться к реальному миру). VR-обучение требует относительно небольших вложений, небольшого пространства и может заменить/дополнить личное или групповое обучение во многих ситуациях.

Преимущества VR-обучения сотрудников правоохранительных органов:

- полное погружение, так как единственная реальность, которую они видят – это то, что находится в их гарнитуре;
- может достигать конкретных целей обучения;
- может обеспечить очень специфические условия.

Недостатки VR-обучения:

- по определению нет связи с реальным миром. Это затрудняет движение, кинестетическое осознание реального мира практически невозможно, что может отрицательно повлиять на некоторые цели обучения;
- иногда требуется, чтобы пользователь был привязан к центральному процессору (далее – ЦП), который обычно выглядит как рюкзак на спине;
- поскольку опыт полностью цифровой, иногда не хватает эмоционального воздействия.

Выбирая платформу, необходимо подумать о той, которая постоянно обновляет обучение, делая его более реалистичным, захватывающим и эффективным [2, с. 103; 3]. Компании, обладающие столь необходимым опытом и бесценными ресурсами в областях, которые поддерживают и помогают правоохранительным органам в их стремлении внести изменения, сегодня крайне востребованы.

В целях оптимизации образовательного процесса отметим необходимо создать долгосрочный план внедрения современных технологий, включая разработку единой цифровой платформы для обучения. Кроме

этого, образовательные учреждения должны быть оснащены современным оборудованием, таким как VR-тренажеры, симуляторы и компьютеры с доступом к онлайн-курсам. Преподаватели должны пройти обучение по работе с новыми технологиями, чтобы эффективно использовать их в образовательном процессе. Представляется возможным для повышения мотивации следует использовать элементы игрофикации, такие как бейджи, рейтинги и награды. Также необходимо разработать стандарты качества для онлайн-курсов и симуляционных программ, чтобы обеспечить их соответствие современным требованиям.

В заключение отметим, что современные образовательные технологии открывают новые возможности для профессиональной переподготовки сотрудников ОВД. Научные исследования российских ученых подтверждают эффективность внедрения цифровых платформ, симуляционных технологий, игрофикации и персонализированного обучения. Однако для полномасштабного внедрения данных технологий требуется решение ряда организационных и технических задач. Дальнейшее развитие образовательных технологий в системе МВД будет способствовать повышению уровня профессионализма сотрудников и укреплению доверия общества к правоохранительным органам.

Библиографический список

1. Грязнов С. А. Цифровая революция в образовании // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 85–90.
2. Грязнов С. А. Использование технологии виртуальной реальности при подготовке сотрудников правоохранительных органов // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1 (42). С. 101–105.
3. Анализ результатов использования ИИ в образовательном процессе. Новосибирск, 2023.
4. Елесин С. С., Фещенко А. В. Виртуальная реальность в образовании : сомнения и надежды // Гуманитарная информатика. 2016. № 10.
5. Кинзибаева М. В. Цифровизация образования : проблемы и перспективы // Сборник научных статей и материалов Всероссийской конференции «Современные педагогические технологии». URL: https://www.pedm.ru/conference_notes/466 (дата обращения: 05.02.2025).
6. Никитин С. И. Геймификация, игрофикация, играизация в образовательном процессе // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 1159–1162.

© Мустакимов Р. М., 2025

Мустафина Г. М. – доцент кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В научной статье рассматривается вопрос о повышении качества реализации основных программ профессиональной подготовки в органах внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, образование, переподготовка, полиция, правоохранительная деятельность, органы внутренних дел, безопасность

Abstract. The scientific article discusses the issue of improving the quality of implementation of basic training programs in the internal affairs bodies.

Keywords: professional training, education, retraining, police, law enforcement, internal affairs bodies, security

Мишустин Михаил Владимирович, обращаясь к вопросу о качестве образования, 19 ноября 2024 года отметил, что в обществе сохраняется запрос на повышение качества образования [1]. Не является исключением и уровень профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. От качества полученных сотрудниками полиции в рамках профессионального обучения знаний зависит то, насколько будет удовлетворено население уровнем защиты прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что современные общественные отношения переживают новый виток развития института прав и свобод человека и гражданина. Создание искусственных интеллектуальных систем, роботизированной техники обеспечивает необходимость в пересмотре общепринятых тенденций в соблюдении прав и свобод человека и гражданина [2], что напрямую сказывается и на требованиях к пересмотру и переосмыслению действующих стандартов образования и профессиональной подготовки специалистов.

При подведении ежегодных итогов МВД России обращает внимание на рост преступности в сфере телекоммуникационных технологий. Следовательно, пришло время для пересмотра отдельных принципов обучения специалистов и их профессиональной подготовки. Старый вариант осуществления оперативно-служебной деятельности, расследования и раскрытия преступлений себя изжил. Отмечают это повсеместно на различ-

ных уровнях органов государственной власти. Так, Верховный суд Российской Федерации отмечает, что в судах наметился некомплект на декабрь 2024 года почти в 20 %. В качестве предложения рассматривают возможность снижения нагрузки на судей за счет электронной системы делопроизводства и избавления от избыточных судебных процедур. К сожалению, аналогичная ситуация и в системе ведомственной профессиональной подготовки и образования. Избыточность и зарегламентированность отдельных процедур образования приводит к загруженности профессорско-преподавательского состава и вместо разработки авторских методик образования, постоянный состав образовательных учреждений вынужден выполнять иные функции, не присущие профессорско-преподавательскому составу такие как: дублирование в выставлении оценок в журнал, ведомость, электронный журнал, в отдельных случаях дополнительно в зачетную книжку. Кроме того, отчет о выполненной нагрузке по видам работ аналогично наполнен дублированием: учебная, методическая, научная и воспитательная нагрузка отражается в индивидуальном журнале за текущий учебный год профессорско-преподавательского состава, а также в учебно-методическом рейтинге, научном рейтинге, отчете о кураторской и воспитательной работе, в электронном портфолио преподавателя. Такая ситуация складывается по каждому направлению деятельности, загружает преподавателя и не позволяет ориентировать свой временной ресурс на разработку и улучшение методики обучения сотрудников органов внутренних дел. Действующий бумажный вариант документооборота изжил себя, пора переходить на новые технологии. Отказ от бумажного документооборота, в том числе при методическом обеспечении, позволит освободить время профессорско-преподавательского состава и направить на улучшение качества обучения. Год за годом мы наблюдаем за тем, что задачи, стоящие перед профессорско-преподавательским составом образовательных учреждений растет, увеличивается и документооборот. Так, например, для подготовки курса лекций по учебной дисциплине необходимо подготовить большой объем различной документации, направленной на планирование, согласование и утверждение темы. В последующем, после подготовки материала и его вычитки, аналогично необходимо готовить ряд материалов для оформления и внедрения готовой продукции в учебный процесс. Данный процесс, направленный на улучшения качества и актуализацию информации в рамках образовательной деятельности осуществляется исключительно на бумажных носителях. Затрачиваются силы, ресурсы на редактирование, правки и согласование таких документов.

С авторской точки зрения считаем необходимым, что материалы для планирования и согласования темы, редактирование текста научной продукции и дальнейшего его внедрения в учебный процесс следует осуществлять с применением электронной системы документооборота,

что позволит ускорить организационные процессы. Также повысится уровень прозрачности при подготовке научной продукции.

Применительно к методике профессиональной подготовки также считаем необходимым пересмотреть рабочие программы учебных дисциплин специализированного цикла, усмотрев практическую ориентированность. Профессорско-преподавательскому составу необходимо взаимодействовать обучающихся в практическом разрешении ситуаций, а не теоретическом, в целях выработки алгоритмов действий при складывающейся криминалистической ситуации.

Так, например, при проведении занятий по учебным дисциплинам специализированного цикла с лицами, осуществляющими предварительное расследование необходимо создавать практические ситуации, направленные на проведение конкретных следственных и процессуальных действий на практическом занятии путем создания импровизированных следственно-оперативных групп. Аналогично при проведении практических занятий с иными должностными лицами органов внутренних дел, необходимо разрабатывать отдельные практические ситуации применительно к должностной инструкции сотрудника.

Теоретическое рассмотрение законодательных требований к осуществлению полномочий сотрудников органов внутренних дел не позволяет в течение короткого времени осмыслить и понять какой алгоритм действий необходимо проводить при осуществлении оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, снижение объема документооборота, увеличение времени профессорско-преподавательского состава, направленного на разработку авторских методических разработок по проведению занятий, позволит качественно повысить уровень образования и профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Мишустин М. В. Повышение качества образования в России и снижение нагрузки на преподавателей остаются в числе главных задач // Известия. URL: <https://iz.ru/1793316/2024-11-19/mishustin-zaiavil-o-neobkhodimosti-povyshat-kachestvo-shkolnogo-i-vysshego-obrazovaniia> (дата обращения: 03.02.2025).

2. Мурсалимов А. Т. Видеопротоколирование – принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 161–165. EDN YIEVSS.

3. А. Корня. Служители Фемиды поговорили о борьбе с кадровым дефицитом // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7345840> (дата обращения: 03.02.2025).

Новакова К. А. – заместитель начальника кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

РАСШИРЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА: ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются причины и основные направления изменений, в которых нуждается основная образовательная программа подготовки экспертов-криминалистов. Анализируются современные тенденции развития криминалистики и степень влияния на нее глобальной цифровизации. Особое внимание уделено необходимости адаптации учебных планов к требованиям современного общества. Обсуждаются вопросы интеграции междисциплинарных знаний и формирования у студентов расширенных компетенций в области компьютерных технологий. Предлагаются рекомендации по совершенствованию образовательных стандартов и подходов к обучению будущих специалистов в области судебной экспертизы.

Ключевые слова: эксперт-криминалист, специальные знания, основные программы профессионального обучения

Abstract. This article examines the causes and main directions of the changes that the basic educational program for the training of forensic experts needs. The current trends in the development of criminology and the degree of influence of global digitalization on it are analyzed. Special attention is paid to the need to adapt curricula to the requirements of modern society. The issues of integration of interdisciplinary knowledge and the formation of students' advanced competencies in the field of computer technology are discussed. Recommendations are offered on improving educational standards and approaches to training future specialists in the field of forensic examination.

Keywords: forensic expert, specialized knowledge, basic professional training programs

Современное общество, в котором предстоит работать выпускникам высших учебных заведений, претерпевает значительные изменения под влиянием глобальных тенденций, связанных с активной цифровизацией и тотальным внедрением новых технологий. Человечество становится все более зависимым от цифровых решений, что приводит к определенной мо-

дернизации и сферы профессионального образования [1]. Подробное рассмотрение факторов, способствующих совершенствованию программ профессионального обучения, позволит принять наиболее продуктивные меры к повышению качества образования, определить основные направления изменений.

Массовая цифровизация способствует появлению новых методов исследования, основанных на информационных технологиях. Они позволяют использовать более точные способы анализа и обработки данных, что увеличивает достоверность выводов эксперта. Искусственный интеллект интенсивно внедряется в различные области, включая правоохранительную и судебную деятельность. Эксперты-криминалисты, не имеющие необходимых знаний в этих сферах, рискуют остаться неготовыми к эффективному использованию новых инструментов для расследования преступлений. Кроме того, расширение компетенций в области информационных технологий позволит экспертам-криминалистам эффективнее взаимодействовать с коллегами из других областей, например, с экспертами по компьютерной экспертизе или специалистами в области информационной безопасности.

С другой стороны, технологический прогресс вызывает изменение качественного состава преступлений за счет существенного роста киберпреступности. С ростом числа информационных технологий, внедрением электронного документооборота, использованием различных мобильных устройств для оформления юридических действий, увеличивается количество киберпреступлений, оставляющих цифровые следы. Подобные реалии требуют от эксперта-криминалиста умения анализировать цифровые доказательства, работать с электронными устройствами, сетями, базовым программным обеспечением. Квалифицированный специалист способен не только извлечь электронные данные, но и провести их всесторонний анализ, чтобы обеспечить правомерность и достоверность доказательств в суде. В этих условиях эксперту-криминалисту необходимо обладать достаточными компетенциями не только в своей непосредственной профессиональной области, но и в сфере IT-технологий, цифровой криминалистики. В связи с чем последняя получила стремительное развитие как новая отрасль криминалистики, изучающая правила поиска, сохранения, извлечения и анализа цифровых доказательств.

Значительная трансформация критериев, предъявляемых к экспертам-криминалистам, приводит к необходимости пересмотра и перераспределения базовых знаний, необходимых для успешного профессионального развития. И, по нашему мнению, ближайший период в образовании будет посвящен формированию кадров нового поколения, владеющих наравне с традиционными профессиональными компетенциями достаточно глубокими знаниями и навыками в области компьютерных технологий.

Проведенный анализ побудительных причин изменений, ожидающих сферу профессионального обучения, показывает, что необходима модерни-

зация образовательных программ с учетом современных тенденций. Одним из основных направлений является увеличение объема знаний в области цифровых технологий, которое возможно за счет включения в учебный процесс специализированных курсов по обучению работе с различными типами информационных систем, программным обеспечением и т. д. Это позволит развить междисциплинарные компетенции, в том числе и для эффективного взаимодействия со специалистами других отраслей для решения сложных нестандартных задач, возникающих в ходе профессиональной деятельности.

Еще одним перспективным направлением, по нашему мнению, является корректировка содержания преподаваемых учебных дисциплин, связанная с расширением круга объектов и задач некоторых видов криминалистических экспертиз, а также разработкой и внедрением новых методов исследования традиционных объектов криминалистической экспертизы, основанных на использовании компьютерных технологий. При работе в данном направлении возможно изучение передового зарубежного опыта и интеграция современных мировых достижений в отечественную науку.

В эпоху цифровизации в системе высшего образования обновления должны затронуть и сам процесс обучения за счет расширения используемых методов и технологий, возможности разработки индивидуальных траекторий обучения с учетом способностей обучающегося, организации смешанного обучения (например, с интеграцией дополнительных онлайн-курсов), совершенствованием системы повышения квалификации преподавателей в области цифровых технологий, освоением новых методик и подходов в сфере криминалистической экспертизы и пр.

Совершенствование указанных направлений, по нашему мнению, будет способствовать комплексному развитию профессиональных компетенций эксперта-криминалиста, окажет положительное влияние на качество проводимых экспертиз, а также на эффективность работы правоохранительных органов и судебной системы в целом.

Таким образом, расширение знаний в области информационных технологий для экспертов-криминалистов является не только необходимым шагом в эффективной борьбе с современными преступлениями, но и важным условием повышения качества криминалистических исследований в условиях цифровизации общества.

Библиографический список

1. Фальков назвал принципы построения новой системы российского образования // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220627/obrazovanie-1798406479.html> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Вербицкий А. А. Цифровое обучение : проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Номо

Cyberus». 2019. № 1 (6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 11.02.2025).

© Новакова К. А., 2025

УДК 159.9:378.6.351.74(470)

Новохатский Б. Н. – преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли психологической поддержки в системе профессиональной подготовки сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Рассматриваются ключевые задачи психологического сопровождения: снижение уровня стресса, профилактика профессионального выгорания, развитие коммуникативных навыков и эмоциональной устойчивости. Автор анализирует методы, применяемые в образовательных организациях МВД России, включая психологическое консультирование, тренинги стрессоустойчивости, релаксационные техники и супервизию. Особое внимание уделено проблемам внедрения психологической поддержки, таким как дефицит квалифицированных специалистов, стереотипы среди курсантов и слушателей, а также ограниченность ресурсов. Предложены пути оптимизации, среди которых интеграция психологических дисциплин в учебные планы, создание специализированных центров помощи, использование цифровых технологий (VR-тренажеры, онлайн-консультирование) и развитие наставничества. Статья подчеркивает необходимость системного подхода к психологической поддержке для подготовки компетентных и психически устойчивых сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: психологическая поддержка, профессиональная подготовка, сотрудники МВД России, стрессоустойчивость, психологическое консультирование, профессиональное выгорание, тренинги, цифровые технологии, VR-тренажеры

Abstract. The article is devoted to the study of the role of psychological support in the system of professional training of employees The Ministry of Internal Affairs of Russia. The key tasks of psychological support are considered: stress reduction, prevention of professional burnout, development of

communication skills and emotional stability. The author analyzes the methods used in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, including psychological counseling, stress tolerance training, relaxation techniques and supervision. Special attention is paid to the problems of introducing psychological support, such as the shortage of qualified specialists, stereotypes among cadets and limited resources. Optimization methods are proposed, including the integration of psychological disciplines into curricula, the creation of specialized assistance centers, the use of digital technologies (VR simulators, online counseling) and the development of mentoring. The article highlights the need for a systematic approach to psychological support for the training of competent and mentally stable law enforcement officers.

Keywords: psychological support, professional training, employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, stress tolerance, psychological counseling, professional burnout, trainings, digital technologies, VR simulators

Профессиональная подготовка сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает не только формирование специальных знаний и навыков, но и развитие личностных качеств, необходимых для работы в экстремальных условиях.

В системе профессиональной подготовки МВД России применяются разнообразные методы психологической поддержки. Одним из наиболее распространенных является психологическое консультирование, которое включает индивидуальные и групповые сессии с психологом. Индивидуальные консультации направлены на решение личностных проблем, таких как страх, неуверенность в себе или трудности адаптации, в то время как групповые сессии позволяют курсантам и слушателям обсудить общие трудности и получить поддержку от коллег. Важное место занимают тренинги стрессоустойчивости, в рамках которых моделируются экстремальные ситуации, такие как учебные операции с имитацией перестрелки или задержания преступников. Эти тренинги помогают обучающимся отработать навыки самоконтроля и принятия решений в условиях стресса.

Релаксационные техники, такие как дыхательные упражнения, медитация и аутогенные тренировки, также широко используются для снижения уровня стресса и восстановления эмоционального равновесия. Супервизия или анализ сложных случаев с участием опытных наставников и психологов позволяет слушателям и курсантам лучше понять свои ошибки и найти пути их исправления. Социально-психологическое тестирование, включающее проведение тестов и опросников, помогает выявить личностные особенности обучающихся, такие как уровень стрессоустойчивости, склонность к агрессии или тревожность, и использовать эти данные для корректировки индивидуальных программ подготовки.

Несмотря на важность психологической поддержки в системе профессиональной подготовки МВД России сохраняются определенные проблемы, которые затрудняют ее эффективное внедрение. Одной из основных проблем является дефицит квалифицированных психологов, специализирующихся на работе с правоохранительными органами. Многие психологи не имеют достаточного опыта работы в экстремальных условиях, что снижает эффективность их работы. Другой проблемой являются стереотипы о «слабости», из-за которых многие обучающиеся избегают обращаться за психологической помощью, опасаясь осуждения со стороны коллег или руководства.

Внедрение комплексного подхода будет являться решением проблемы повышения эффективности психологической поддержки в системе профессиональной подготовки МВД России. Интегрирование психологических дисциплин в учебные планы позволит повысить знания обучающихся в области психологии самопознания. Оно может проявляться во введении обязательных курсов по управлению стрессом, конфликтологии и основам психологической саморегуляции, а также в проведении регулярных семинаров и мастер-классов с участием опытных психологов. Также решением проблемы и значительным улучшением ситуации может выступить создание специализированных центров психологической помощи при образовательных организациях МВД России. Данные центры должны быть укомплектованы психологами, имеющими достаточный опыт работы в правоохранительной сфере.

Цифровые технологии позволяют открывать новые возможности в области психологической поддержки. Так одним из способов поддержания психологического состояния слушателей и курсантов может выступать разработка анонимных онлайн-платформ консультирования с психологами для решения вопросов личного характера, проверки психологического состояния и получения рекомендаций в удобное для них время. Также в рамках цифровизации эффективность подготовки может значительно повысить внедрение VR-тренажеров для отработки действий в стрессовых ситуациях, таких как задержание преступников или работа в условиях массовых беспорядков.

Для выявления признаков профессионального выгорания и своевременного оказания помощи слушателям и курсантам необходимо проведение регулярных мониторингов психологического здоровья с использованием тестовых методик, таких как опросник MBI (Maslach Burnout Inventory). Анализ результатов данного мониторинга обеспечит психологов своевременной информацией о психологическом состоянии обучающихся, а также позволит скорректировать программы их подготовки.

Примером успешной практики является программа «Антистресс», внедренная в ряде образовательных организаций МВД России. Эта программа включает еженедельные групповые тренинги по управлению эмоциями и развитию стрессоустойчивости, индивидуальные консультации

с психологом после сложных учебных мероприятий и использование биологической обратной связи (БОС-тренинги) для обучения курсантов и слушателей навыкам саморегуляции. По данным внутренних исследований, участники программы демонстрируют на 25% более высокие показатели стрессоустойчивости по сравнению с контрольной группой.

Таким образом, психологическая поддержка играет ключевую роль в процессе профессиональной подготовки сотрудников МВД России, способствуя формированию психически устойчивых и компетентных специалистов. Для ее эффективной реализации требуется системный подход, сочетающий традиционные методы с инновационными технологиями. Устранение существующих проблем и внедрение новых практик позволит повысить качество подготовки кадров, готовых к выполнению задач в любых условиях.

Библиографический список

1. Кузнецов С. Н. Психологическая поддержка сотрудников МВД России : современные подходы и методики // Издательство МВД России. 2021. № 1. С. 64–72.
2. Ляхов Д. С. Стрессоустойчивость и профессиональная подготовка : роль психологической поддержки в работе сотрудников МВД России // Вестник Академии МВД России. 2022. № 3. С. 85–90.
3. Николаева Е. В. Психологическая поддержка в обучении сотрудников МВД России : основные направления и методы // Журнал психологии и права. 2021. № 2. С. 15–22.
4. Шевченко О. Ю. Психологический климат в правоохранительных органах : значение поддержки со стороны психологов на этапе профессиональной подготовки // Научные исследования в области права. 2022. № 1. С. 34–40.
5. Зинченко В. Г. Психологическая поддержка сотрудников правоохранительных органов в условиях кризиса : исследование и практика // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 3. С. 47–53.
6. Фролова Т. А. Актуальные аспекты подготовки сотрудников МВД России : важность психологической помощи и поддержки // Журнал криминологии. 2021. № 4. С. 10–16.
7. Михайлова А. И. Методы психологической поддержки в процессе подготовки сотрудников МВД России : обзор современных исследований // Психология и право. 2022. № 2. С. 78–85.

© Новохатский Б. Н., 2025

Нурутдинов И. И. – старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, кандидат социологических наук;

Дашков Т. К. – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСПЕКТОРОВ ДПС ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОВЫШЕНИЕ ИМИДЖА ЗАКОНОПОСЛУШНЫХ ВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам пропагандистской работы подразделений дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) Госавтоинспекции, направленной на повышение имиджа законопослушных водителей. В работе рассматриваются пропагандистские возможности и некоторые особенности организации данной работы инспекторами ДПС при повседневном несении службы. Актуальность темы заключается в повышении компетенций инспекторов ДПС Госавтоинспекции в деле организации проведения пропагандистской деятельности среди участников дорожного движения по вопросу повышения имиджа законопослушных водителей.

Ключевые слова: полиция, Госавтоинспекция, пропаганда, культура, имидж, безопасность, дорога

Abstract. The article is devoted to the issues of the propaganda work of the departments of the road patrol Service (hereinafter – DPS) of the State Traffic Inspectorate, aimed at improving the image of law-abiding drivers. The paper examines the propaganda possibilities and some features of the organization of this work by traffic police inspectors in their daily duties. The relevance of the topic is to increase the competence of traffic police inspectors of the State Traffic Inspectorate in organizing propaganda activities among road users on the issue of improving the image of law-abiding drivers.

Keywords: police, Traffic police, propaganda, culture, image, safety, road

На сегодняшний день в обществе существуют устойчивые установки, бесспорно одобряемые большинством населения России, к которым следует отнести здоровый образ жизни, успешность, позитивизм, карьерный рост. Однако существуют и другие приоритеты, также заслуживающие своего признания, одним из которых является имидж законопослушного водителя.

К большому сожалению, общество далеко не всегда осознает трагизм безответственного отношения к управлению транспортными средствами (далее – ТС). Например, как объяснить ситуацию, когда из года в год инспекторы дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) привлекают к ответственности за нетрезвое управление ТС тысячи водителей, при условии того, что постоянно подготавливают информационную сводку, посвященную данной проблеме и передают ее населению всеми доступными средствами? Однако до сих пор полностью переломить текущее положение в отношении нетрезвых водителей российскому обществу так и не удалось. Или же ситуация с пресловутым ремнем безопасности, когда уже неоднократно была научно доказана необходимость его применения, многие участники дорожного движения продолжают пренебрегать данным элементом пассивной безопасности.

В этой связи имеет смысл при осуществлении профессиональной подготовки инспекторов ДПС Госавтоинспекции изучение ими тематики пропагандистской деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), направленной на повышение имиджа законопослушных водителей среди участников дорожного движения. В соответствии с законодательством Российской Федерации на инспекторов ДПС Госавтоинспекции возложена большая ответственность в деле снижения аварийности и смертности на дорогах. В связи с чем ими проводится большая работа по:

- «предупреждению и пресечению нарушений Правил дорожного движения (далее – ПДД) участниками дорожного движения;
- предупреждению водителей о возникшей на их пути опасности, которую они не в состоянии своевременно обнаружить;
- выявлению затруднений в движении, предзаторовых, заторовых ситуаций, иных помех движению ТС и пешеходов, осуществлению необходимых мер реагирования;
- оказанию содействия в проезде ТС экстренных оперативных служб, аварийно-спасательных служб, следующих в районы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- обеспечению безопасного и беспрепятственного проезда автомобилей специального назначения;
- выявлению и устранению в пределах компетенции причин и условий, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД), иных противоправных действий, влекущих угрозу безопасности дорожного движения (далее – БДД)» [4].

Несмотря на многочисленные задачи ДПС необходимо отметить их пропагандистские возможности в деле формирования в общественном сознании положительного имиджа законопослушных водителей. Так, инспекторы ДПС больше иных служб Госавтоинспекции вступают в контакт с участниками дорожного движения, имея реальную возможность влияния

на последних. К тому же, контакты происходят непосредственно на дорогах, где и совершаются различные нарушения.

В этой связи необходимо указать, что организация деятельности по пропаганде повышения имиджа законопослушных водителей для инспекторов ДПС осуществляется с заранее более выгодного положения, чем, например, у инспекторов по пропаганде БДД Госавтоинспекции, так как водитель, вступающий в контакт с должностным лицом, наделенным от государства полномочиями по привлечению к ответственности за нарушения ПДД, всегда воспринимается более серьезнее, что выражается во внимательности водителя и запоминанию им мельчайших подробностей разговора. На практике многие граждане подтвердят, что десятилетиями помнят тот или иной состоявшийся разговор с сотрудниками ОВД по самым разнообразным темам.

В этой связи у инспекторов ДПС имеется возможность буквально каждую смену осуществлять действенную разъяснительную работу среди участников дорожного движения по основным причинам аварийности на дорогах, особенностям этики и культуры вождения, правилам оказания первой помощи и конечно же соблюдению ПДД.

Однако для ведения подобных разъяснительных бесед инспектору ДПС необходимо самому знать суть вопросов рассматриваемой тематики и постоянно работать над повышением качества своих знаний. Для этих целей инспектору ДПС необходимо:

1. Повышать культуру общения, так как инспектору ДПС всегда приходится выбирать оптимальный вариант собственного поведения в каждой конкретной ситуации и находить индивидуальный подход в общении с каждым участником дорожного движения. Особое внимание обращается к речи инспектора ДПС, которая должна быть внятной, спокойной и размеренной.

2. Повышать психологическую устойчивость. Инспекторы ДПС часто подвергаются негативному психологическому воздействию со стороны участников дорожного движения, в этой связи имеет смысл проведения занятий по психологической подготовке у данных сотрудников Госавтоинспекции в целях как противодействия негативным последствиям подобных ситуаций, так и обучению особенностям установления психологического контакта.

По мнению сотрудников ДПС Госавтоинспекции, при общении с участниками дорожного движения наиболее часто возникающие эмоциональные состояния для них – это гнев, отвращение, страдание, презрение. А противоположная сторона в лице участников дорожного движения, характеризуя свои эмоции при общении с сотрудниками Госавтоинспекции, назвали в числе часто возникающих: гнев, страх, чувство вины, презрение. Подобные чувства инспекторов ДПС и отрицательный настрой водителей имеют негативное воздействие на общение между ними, следовательно, значительно снижая пропагандистские возможности сотрудников ДПС.

3. Следить за своим внешним видом. Как бы не менялись люди и время, а пословица «Встречают по одежке, а провожают по уму» по-прежнему актуальна. В этой связи инспектор ДПС должен следить за своим внешним видом. В соответствии с пунктом 11 приказа МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [3] сотруднику ОВД важно бережливо относиться к своей форменной одежде и обуви, носить ее в соответствии с установленными нормами. Одежда должна быть чистой и аккуратной, хорошо подогнанной, также сотрудник ОВД обязан соблюдать правила личной гигиены.

В соответствии с пунктом 13.1 рассматриваемого приказа при выполнении служебных обязанностей сотруднику мужского пола рекомендуется быть всегда коротко подстриженным, тщательно выбритым, в случае ношения усов и бороды следить за их аккуратным видом. Не рекомендуется носить ювелирные украшения за исключением обручального кольца.

4. Знать ПДД. В процессе проведения занятий и опроса у обучающихся была отмечена негативная тенденция снижения знаний ПДД у инспекторов ДПС, имевших значительный стаж прохождения службы в подразделениях Госавтоинспекции. Довольно часто начинающие сотрудники ДПС допускали меньшее количество ошибок в тестах на знания ПДД, чем их коллеги, имеющие больший стаж в ОВД. Исходя из указанного, следует отметить, что знание ПДД инспекторами ДПС должно поддерживаться на постоянной основе. А пропаганда БДД без знаний ПДД невозможна.

5. Владеть знаниями оказания первой помощи. Так, сотрудникам ДПС необходимо не только знать алгоритм действий оказания первой помощи, но и уметь объяснять доступным для участников дорожного движения языком порядок его проведения. Именно благодаря уверенному владению подобной информацией инспектор ДПС способен заинтересовать водителя и иных участников дорожного движения в деле изучения основ первой помощи.

6. Знать технические особенности ТС. Например, при виде неисправности ТС своевременно предупредить водителя о последствиях той или иной неисправности, что также будет способствовать сближению сотрудника ДПС с водителем, что позволит, во-первых, повысить уровень доверительного общения, во-вторых, снизить количество ДТП по причине технической неисправности ТС.

7. Особое значение следует уделять водителям, перевозящим детей. Так, инспекторы ДПС Госавтоинспекции при общении с родителями или иными законными представителями должны обращать их внимание на то, что «в детском возрасте отсутствует навык безопасного поведения на улицах и дорогах, умение наблюдать: осматривать свой путь, замечать автомобиль, оценивать его скорость, направление движения, возможность внезапного появления автомобиля из-за стоящего транспорта, кустов, заборов.

Дорога от дома в образовательную организацию и обратно идеально подходит для того, чтобы дать ребенку знания, сформировать у него навыки безопасного поведения на улице. У ребенка целая гамма привычек формируется с самого раннего детства. Именно поэтому, начиная с 1,5–2 летнего возраста необходимо формировать у него комплект «транспортных» привычек» [2] и конечно объяснять родителям типичные ошибки, связанные с перевозкой детей, разъясняя все тонкости применения детских кресел.

8. Знать основные причины ДТП, например: «вождение в нетрезвом виде, усталость водителя, превышение скорости, невнимательность, недооценка погодных условий, игнорирование ремней безопасности, отсутствие детского кресла или удерживающего устройства» [1].

Так, сотрудники ДПС могут в процессе выявления нарушения ПДД и последующего привлечения к ответственности виновных лиц разъяснять им возможные последствия их нарушений. Довольно часто участники дорожного движения даже не представляют на сколько тяжелыми могут быть последствия нарушений ПДД.

В конечном итоге следует сделать вывод, что инспекторы ДПС имеют значительный потенциал организации работы по пропаганде и формированию положительного имиджа законопослушного водителя и их деятельность реально способна положительно воздействовать на участников дорожного движения. Данное направление деятельности инспектора ДПС должно обязательно найти свое отражение в процессе профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России. Пропагандистская деятельность инспекторов ДПС Госавтоинспекции обязательно принесет свои результаты в деле снижения аварийности и смертности на дорогах.

Библиографический список

1. Главное управление МСЧ России по Ставропольскому краю // Официальный сайт МЧС России. URL: <https://26.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4859852> (дата обращения: 03.02.2025).

2. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 107» образовательная организация Кемеровской области. URL: <https://nkschool107.kuz-edu.ru/index.php?id=34240> (дата обращения: 02.02.2025).

3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 июня 2020 года № 460. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ о безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 2 мая 2023 года № 264. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

© Нурутдинов И. И., 2025

© Дашков Т. К., 2025

УДК 351.74.078:343.85:343.6(470)

Павлов Д. В. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРЕСЕЧЕНИЮ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема семейно-бытового насилия, ее регулирование на законодательном уровне. Отмечены проблемы действующих правовых норм, регулирующих данную проблему, в частности, дана оценка невозможности обеспечения безопасности жертвам бытового насилия со стороны государства. Акцентировано внимание на подготовку сотрудников полиции к пресечению данных правонарушений.

Ключевые слова: насилие, семья, быт, полиция, профилактика

Abstract. This article examines the problem of domestic violence and its regulation at the legislative level. The problems of the current legal norms governing this problem are noted, in particular, an assessment is given of the inability of the state to ensure the safety of victims of domestic violence. Attention is focused on the training of police officers to curb these offenses.

Keywords: violence, family, everyday life, police, prevention

В настоящий момент семейно-бытовое насилие является острой проблемой в Российской Федерации. Официальная статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации о количестве фактов бытового насилия отсутствует, имеются данные лишь о привлечении к административной и уголовной ответственности за нанесение побоев, уголовной ответственности за причинение вреда здоровью различной тяжести и других

насильственных преступлений, однако эти данные не содержат информацию о масштабах насильственных действий именно внутри семьи.

В подавляющем большинстве случаев жертвами домашнего насилия становятся женщины и дети, однако от семейного насилия страдают также и родители, бабушки, дедушки, внуки и другие родственники или члены семьи, совместно проживающие с нарушителем.

Особенностью противоправных действий данного вида является тот факт, что жертвы проживают совместно с лицом, совершающим насильственные действия. Данное обстоятельство ставит под угрозу жизнь и здоровье потерпевших, так как совместное проживание подразумевает постоянное контактирование злоумышленника и жертвы. В зависимости от причин, по которым происходит насилие, умысел на совершение насильственных действий у насильника может возникнуть в любой момент. Кроме того, в отличие от подобного рода правонарушений, совершаемых вне семьи, у потерпевшего есть возможность скрыться от преступника. В случае бытового насилия, совершаемого лицом, совместно проживающим со своей жертвой, у последней нет возможности скрыться от агрессивно настроенного родственника или сожителя. Даже если потерпевший сможет сбежать, рано или поздно ему придется вернуться домой и в той или иной степени контактировать с агрессором, что может привести к новым фактам насильственных действий в отношении потерпевшего. У сотрудников полиции нет возможности гарантировать потерпевшему безопасность в случае совместного проживания с дебоширом. Задержание дебошира, административный арест и даже привлечение его к уголовной ответственности могут обеспечить лишь временную изоляцию агрессора, так как срок административного задержания, административного ареста закончится и злоумышленник снова вернется домой, где будет вновь находиться совместно со своей жертвой или жертвами. Привлечение дебошира к уголовной ответственности также не дает гарантий безопасности, так как деяния, совершаемые семейными дебоширами в большинстве случаев квалифицируются по статьям 116 (побои), 117 (истязание), 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) и 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) УК РФ. Данные преступления не относятся к категории тяжких и за их совершение суд имеет право назначить наказание, не связанное с лишением свободы, что нередко и происходит, то есть преступник после совершения преступления, фактически остается на свободе и продолжает проживать совместно с потерпевшим, что само по себе подвергает опасности жизнь и здоровье потерпевшего. В тех случаях, когда преступнику назначается наказание в виде лишения свободы, следует понимать, что при освобождении агрессор вернется к себе домой, и если у потерпевшего нет возможности изменить место проживания, то преступник снова будет проживать совместно со своей жертвой, в таких случаях возможен рецидив.

Полиция или суд не вправе принудить дебошира или потерпевшего к смене места жительства. Кроме того, жертвы домашнего насилия не всегда желают или могут себе позволить смену места жительства. Это связано как с высокими ценами на недвижимость, так и с тем, что потерпевшие сами не всегда осознают опасность своего положения. Также не имеют возможности самостоятельной смены места жительства несовершеннолетние, инвалиды и другие нетрудоспособные граждане, как в силу отсутствия самостоятельного заработка, так и в силу ограниченной дееспособности. Например, если потерпевшим является несовершеннолетний гражданин, а насилию его подвергает кто-либо из родителей или опекунов, то даже в случае привлечения к преступнику уголовной ответственности и последующему лишению родительских прав, суд не вправе запретить насильнику проживать совместно с потерпевшим несовершеннолетним, если единственное возможное место проживания несовершеннолетнего является единоличной или долевой собственностью осужденного.

В соответствии с требованиями приказа МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» лица, совершившие правонарушения или преступления в сфере семейно-бытовых отношений, подлежат постановке на профилактический учет в органах внутренних дел Российской Федерации. Ответственность в рамках профилактического учета с данными лицами несет участковый уполномоченный полиции, при этом, согласно вышеуказанного приказа проводится следующая работа: участковый уполномоченный полиции посещает по месту жительства или пребывания лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере не реже одного раза в квартал. Такая работа проводится в течение одного года с момента постановки на учет. При этом срок пребывания на профилактическом учете может быть продлен в случае поступления в отношении данной категории лиц заявления (сообщения) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии при подтверждении, допущенного ими факта правонарушения в семейно-бытовой сфере. Однако посещение по месту жительства и проведение профилактических бесед с дебоширом не исключает возможности совершения данным лицом правонарушений или преступлений, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений.

Вышеуказанные обстоятельства необходимо учитывать при профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. На занятиях следует акцентировать внимание слушателей на необходимости выявления причин, способствующих развитию внутренних конфликтов в семье, без понимания которых невозможно выстроить эффективную тактику профилактических бесед. Однако данные причины достаточно сложно поддаются определению, так как события внутри семьи не являются публичными и их не принято разглашать, соответственно, даже потерпевшая сторона не всегда заинтересована в передаче вышеуказан-

ных сведений сотрудникам полиции. Кроме того, для выявления причин конфликтов сотрудник полиции должен обладать богатым жизненным и профессиональным опытом, что в большинстве случаев отсутствует у молодых сотрудников полиции.

Также следует заметить, что в процессе профессионального обучения сотрудников полиции применяются различные виды лекционных и семинарских занятий. Однако в рамках аудиторных занятий не представляется возможным создать условия, в рамках которых сотрудникам органов внутренних дел приходится работать при пресечении семейно-бытовых конфликтов. Дело в том, что создание похожей эмоциональной напряженности, возникающей при работе в жилом секторе, с лицами, злоупотребляющими алкоголем, употребляющими наркотики, страдающими душевными заболеваниями и иными лицами, склонными к правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений в аудитории крайне сложно. Именно сложное эмоциональное состояние дебошира, потерпевшего, свидетелей и самих сотрудников полиции создает основную сложность для пресечения указанных противоправных действий.

Таким образом, семейно-бытовое насилие является крайне опасным явлением. В настоящий момент не существует законных механизмов, обеспечивающих гарантии безопасности для потерпевших. При этом в ходе профессионального обучения сотрудников полиции затруднительно сформировать навыки и необходимый опыт для пресечения фактов правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 05.02.2025).
3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Павлов Д. В., 2025

Савотченко С. Е. – профессор кафедры высшей математики и физики Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе, доктор физико-математических наук, доцент;

Акапьев В. Л. – доцент кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности ОВД Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В работе рассмотрены перспективы развития профессиональной подготовки сотрудников для правоохранительных органов в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделено таким компонентам профессиональной подготовки как физическая и психологическая. Указаны перспективы развития данных видов подготовки в цифровом формате. Определена роль внедрения перспективных цифровых технологий в профессиональной подготовке.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональная подготовка, цифровая трансформация, цифровизация, информационные технологии

Abstract. The paper considers the prospects for the development of professional training of law enforcement officers in the context of digital transformation. Special attention is paid to such components of professional training as physical and psychological. The prospects for the development of these types of training in digital format are indicated. The role of the introduction of promising digital technologies in professional training is determined.

Keywords: professional education, professional training, digital transformation, digitalization, information technology

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов является важным фактором обеспечения эффективности их работы и защиты прав и свобод граждан, поэтому ее качество и эффективность

должны выступать в качестве объектов пристального внимания с целью повышения уровня.

Основные направления профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов обозначены содержанием Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, в статье 76 указано, что подготовка кадров для органов внутренних дел реализуется посредством следующих вариантов: обучение по основным образовательным программам, обучение по дополнительным профессиональным программам, профессиональная служба и физическая подготовка.

Профессиональное обучение направлено на формирование у специалистов рассматриваемой сферы компетенций, содержанием которых является знание законов и специфики выбранного направления профессиональной сферы деятельности [1]. Особое значение данный аспект принимает в условиях цифровой трансформации общества, когда активно в процесс профессионального обучения внедряются новые информационные технологии, к примеру, электронное обучение [2, 3]. Данная форма является наиболее перспективной в контексте реализации политики цифровой трансформации системы образования, в том числе в учебных заведениях МВД России [4, 5].

Однако, существуют направления профессиональной подготовки, которые остаются в приоритете в традиционной форме и могут только дополняться современными электронными технологиями. В первую очередь к ним относятся физическая и психологическая подготовки сотрудников.

Сотрудники любых служб и органов, чья деятельность предполагает правоохранный характер, обязаны обеспечивать безопасность социума. В данном случае предполагается необходимость наличия тех навыков, которые формируются в ходе физической подготовки, и позволят устранять ситуации, имеющие в своей основе угрозу [6].

Практика подтверждает, что важным моментом является организация специальной деятельности, направленной на расширение представлений сотрудников правоохранительных органов о возможных способах предотвращения ситуаций, несущих в себе опасность для граждан. Иными словами, здесь предполагается специальная физическая подготовка, целью реализации которой является развитие у сотрудников рассматриваемой сферы необходимого объема практических навыков и теоретических представлений, позволяющих целесообразно и в соответствии с законом использовать силу для решения конфликтных и опасных ситуаций [7].

Основной целью физической подготовки сотрудников правоохранительных органов является укрепление их здоровья (как на физическом, так и психическом). Здесь предполагается систематическая организация тренировок, оказывающих благоприятное воздействие на развитие физических способностей. К их числу принято относить такие компоненты,

как выносливость, сила, скорость и так далее. Роль физической подготовки заключается в развитии мышц, необходимых для реализации тех профессиональных задач, которые подразумевают в своей основе ограничение двигательной активности преступника и пресечения совершения им деяния, предполагающего опасность для социума. В случае, когда у сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД) общие физические способности будут находиться на недостаточном или низком уровне, неизбежны ситуации, связанные с риском возникновения негативных последствий. Таким образом, физическая подготовка – это важный компонент профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, что обусловлено необходимостью существования определенного уровня физического развития с целью обеспечения как личной, так и общественной безопасности.

Перспективным направлением развития физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России следует признать внедрение современных технологий дополненной реальности, которые могут быть реализованы в форме виртуальных тренажеров.

В качестве следующего направления следует рассматривать подготовку сотрудников правоохранительных органов к сложным психологическим условиям реализации профессиональной деятельности. Необходимость обеспечения безопасности социума – это достаточно сложная задача, требующая от сотрудников правоохранительных органов серьезных усилий. В результате подобного положения дел неизбежно возникает стрессовая ситуация, способная оказывать негативное влияние как на эмоциональное состояние специалиста, так и на качество реализуемых с его стороны функций. Именно поэтому крайне важным значением обладает реализация системы психологической подготовки, что позволяет формировать у сотрудников рассматриваемой сферы деятельности соответствующий объем навыков, необходимых для рационального решения имеющихся проблем и преодоления стресса.

Одним из важных аспектов психологической подготовки является деятельность, направленная на развитие у сотрудников правоохранительных органов способности успешно справляться с возникающими в процессе их работы трудностями. Она включает различные мероприятия, способствующие формированию у работников данной сферы важных качеств, необходимых для профессиональной психологической готовности.

Ключевым элементом развития данного направления подготовки является внимание к обучению, ориентированному на практическое применение. Это подразумевает одновременное развитие как теоретических знаний, так и практических навыков. Сюда же следует относить развитие не только профессиональных, но и личностных качеств. Реализация подобной стратегии действий – это то решение, которое позволяет формировать у сотрудников ОВД более устойчивую систему представлений и ком-

петенций, что в дальнейшем способствует более качественному решению имеющегося объема задач.

Перспективным направлением развития психологической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России следует считать внедрение современных информационных технологий, основанных на искусственном интеллекте. Такие системы могут представлять собой различные интерактивные электронные тренажеры. Цель таких обучающих систем заключается в том, чтобы научить обучающихся оперативно принимать оптимальные управленческие решения в различных моделируемых стрессовых ситуациях.

Таким образом, подготовка сотрудников правоохранительных органов включает в себя комплекс разнообразных мероприятий, которых объединяет общая цель: расширение и уточнение представлений специалистов о специфике реализуемой профессиональной деятельности. Сюда можно отнести такие направления, как: формирование системы представлений о содержании и специфике реализуемых функций, физическая подготовка и психологическая подготовка. Все обозначенные ранее направления тесно взаимосвязаны между собой, они являются дополнением друг друга. Реализация комплекса мероприятий по внедрению перспективных цифровых технологий позволит подготавливать высококвалифицированных сотрудников правоохранительных органов, способных эффективно решать профессиональные задачи посредством выбора наиболее рациональной и целесообразной тактики действий, соответствующей своим содержанием интересам социума и государства в условиях цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Еремеев С. Г. Формирование компетентности сотрудника органов внутренних дел // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2019. № 5–3. С. 211–214.

2. Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Организационно-правовые проблемы организации электронного обучения в процессе формирования профессиональных компетентностей // *Право и образование*. 2024. № 5. С. 4–14.

3. Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Место и роль электронного обучения при подготовке сотрудников ОВД // *Психология и педагогика в служебной деятельности : актуальные вопросы теории и практики*. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. С. 64–66.

4. Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Электронное обучение в системе подготовки кадров для правоохранительных органов в условиях цифровизации // *Материалы всероссийской научно-методической конференции «Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса»*. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 32–35.

5. Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Особенности реализации электронного обучения в ходе подготовки сотрудников ОВД в условиях цифровизации общества // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2024 году. 2024. С. 270–275.

6. Дудко А. С., Муханов Ю. В., Хабаров Д. В. Роль профессионально-важных физических качеств в системе обучения курсантов и слушателей системы МВД РОССИИ // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–3. С. 99–102.

7. Коновалова С. И., Григорьева О. В. Актуальные проблемы специальной подготовки сотрудников ОВД // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. 2020. С. 191–196.

© Савотченко С. Е., 2025

© Акапьев В. Л., 2025

УДК 796.015:351.74(470)

Силин А. С. – старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В данной статье автором проведен анализ состояния физической подготовленности сотрудников на различных этапах их служебной деятельности как в ходе обучения, так и в территориальных органах. Отдельно выделена необходимость физической подготовки для сотрудников, действующих в экстремальных ситуациях, в условиях сильного физического и психологического напряжения. Обозначена авторская позиция по отдельным аспектам специальной физической подготовки.

Ключевые слова: физическая подготовка, методы тренировки, физические качества, совершенствование

Abstract. In this article, the authors analyzed the state of physical fitness of employees at various stages of their official activities both during training and in territorial bodies, separately highlighted the need for physical training for employees operating in extreme situations under conditions of severe physical

and psychological stress. The author's position on certain aspects of special physical training is indicated.

Keywords: physical training, training methods, physical qualities, improvement

В настоящее время проблема физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации нашли достаточно широкое отражение в научной и специализированной литературе. Более того, особая важность данного вопроса находит свое закрепление в нормативных правовых документах, что еще раз подчеркивает заинтересованность в физической подготовке сотрудников не только правоохранительных органы, но и государства в целом.

От эффективной и слаженной работы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации зависит уровень обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, а также состояние преступности в целом. Отмечу, что наряду с взаимодействием внутри подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, большое значение приобретает также грамотно построенная структура взаимоотношений с иными правоохранительными органами и общественными объединениями. От вышеуказанного зависит состояние защищенности людей, гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина, поскольку в противном случае могут возникнуть негативные изменения в обществе, нарушающие целостную структуру общественных отношений, правопорядка и правосознания граждан Российской Федерации.

Отмечу также, что каждый сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации в своей деятельности должен не только неукоснительно следовать требованиям закона, но и уметь применить их в ситуациях, требующих принятия решений в сжатые сроки. В таких условиях большую роль приобретает уровень физической подготовленности сотрудника, развитие его физических качеств, таких как выносливость и сила. В системе органов внутренних дел Российской Федерации декларируется, что физическая подготовка сотрудников осуществляется не только в ходе обучения в образовательных организациях МВД России, но и в ходе выполнения должностных обязанностей в территориальных органах внутренних дел Российской Федерации. Физические упражнения позитивно сказываются на уровне подготовленности сотрудников полиции, что необходимо в условиях, требующих от сотрудников применения физической силы, специальных средств в отношении правонарушителей.

Обучение навыкам личной безопасности является приоритетным направлением профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органах внутренних дел Российской Федерации. Сотрудник обязан предотвратить насилие, не забывая при этом о собственной безопасности. Например, результаты служб, осуществляющих патрулиро-

вание, наиболее красноречиво говорят об эффективности работы по обеспечению общественного порядка [4]. Учитывая, что в перечень задач сотрудников полиции входит задержание и доставление правонарушителей в территориальные отделы полиции МВД России, к физической подготовке предъявляются высокие стандарты.

В образовательных организациях МВД России физическая подготовка подразделяется на общую и специальную, в зависимости от задач, которые стоят перед сотрудниками различных подразделений. Образовательный процесс строится на принципах усвоения как теоретических знаний, так и практической отработки физических упражнений и боевого раздела [3].

В курс общей физической подготовки включены такие виды упражнений как легкая атлетика, бег, преодоление препятствий, гимнастика, спортивные игры. Также реализуются программа специальной физической подготовки [2], которая указана в разделе «Боевые приемы борьбы», включающая в себя освоение приемов борьбы как в стойке, так и в партере (лежа), навыки освобождения от захватов за одежду, конечности, обхватов туловища, освоение техники нанесения ударов руками, ногами и защиты от них, задержание правонарушителя, досмотр и сопровождение задержанных. Однако отмечу, что в ходе обучения не приводится разделение на мужчин и женщин. Данный факт, по моему мнению, требует пересмотра, так как мужчины и женщины обладают разными качественными и количественными показателями по уровню физических качеств.

Далее в образовательных программах не уделяется внимания на приобретение навыков борьбы в партере в ситуациях, когда сам сотрудник оказался под силовым воздействием. Овладение навыками быстрого принятия положения стоя из положения лежа, переворотом под соперником с последующим занятием позиции сверху, проведение болевых и удушающих приемов в невыгодной ситуации, отвечает требованиям обеспечения личной безопасности сотрудника полиции.

В наше время сложилась устойчивая тенденция, когда требования высокого уровня физической подготовки предъявляется к сотрудникам подразделений, осуществляющих свою деятельность в особых условиях. Большое внимание в ходе обучения данной категории сотрудников уделяется усвоению прикладных навыков, силовой выносливости, экстремальной физической и эмоциональной нагрузки.

Современный уровень подготовки кадров в правоохранительные органы является достаточно высоким, однако быстро развивающиеся сферы жизни требуют постоянного внимания к изменяющимся параметрам [1]. Принципы построения целостной системы физической подготовки, в содержание которых входит проведение полноценных физических тренировок, не находит своего полного отражения в программах обучения. Объясняется это тем, что во время физической подготовки сотрудники не преследуют цель достижения высших спортивных результатов или углублен-

ной специализации (за исключением отдельных спортсменов). Различные исследования в области спорта показывают, что у разных спортсменов наблюдается разное развитие физических качеств в связи с особенностями выбранного вида спорта. Общепринятая позиция ставит целью физической подготовки формирование практических навыков, развитие и поддержание общей физической выносливости.

В педагогическом смысле сотрудник полиции должен является примером для граждан, поэтому поддержание физической формы отвечает имиджевым требованиям как к облику сотрудника полиции, так и в рамках профориентационной работы для молодого поколения. Регулярные занятия физической подготовкой для сотрудника полиции должны является правильной привычкой, а не видом дополнительной нагрузки, так как могут возникнуть ситуации снижения мотивации сотрудника. В этом ракурсе представляется возможным введение поощрительных мер для сотрудников, постоянно выполняющим нормативы при проведении контрольных и итоговых занятий.

Организация процесса овладения многократно проверенной методикой самоконтроля – саморегуляции является неотъемлемым аспектом для повышения эмоционально-волевой устойчивости сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Процесс физического развития сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, основывается на теории физического воспитания, соответствующей определенной стадии образовательной культуры. Это необходимо для преодоления чрезмерного эмоционально-психического напряжения и улучшения их возможностей. В этом контексте особое внимание следует уделить освоению упражнений, направленных на развитие навыков мышечной релаксации.

В учебных заведениях системы МВД России дисциплина «Физическая подготовка» ориентирована на практическое применение. Это связано с высокими требованиями физической работоспособности обучающихся, которые должны выполнять задачи, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности.

Библиографический список

1. Личная безопасность сотрудников полиции / И. Л. Гросс, А. М. Старцев, С. Н. Нестяк [и др.]; Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. 2019. 244 с.
2. Дадов А. В. Состояние и проблемы физической подготовки личного состава ОВД // ИСОМ. 2016. № 3-1. С. 174–177.
3. Кучумов Д. В., Молчанова А. М. Мотивационная составляющая физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Наука-2020. 2020. № 7 (43). С. 22–24.

4. Машекуашева М. Х. Технологические закономерности процесса обучения в контексте интегративного смыслового подхода // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 36–38.

© Силин А. С., 2025

УДК 159.9:351.74.08(470)

Файрушина М. З. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат политических наук

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК МЕТОД ПОДДЕРЖАНИЯ ВЫСОКОГО МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье исследуется понятие морально-психологической подготовки, его особенности и методы, проанализированы методы развития морально-психологических качеств.

Ключевые слова: мораль, психология, состояние, подготовка, поддержка, морально-психологические качества, установки

Abstract. The article explores the concept of moral and psychological training, its features and methods, and analyzes the methods of developing moral and psychological qualities.

Keywords: morality, psychology, condition, preparation, support, moral and psychological qualities, attitudes

Одним из основных средств формирования, поддержания и восстановления высокого морально-психологического состояния личного состава сотрудников органов внутренних дел является морально-психологическая подготовка. Она является важнейшим элементом комплексной системы воспитания, обучения и подготовки сотрудников. При этом у личного состава развиваются необходимые морально-психологические и служебно-профессиональные качества, способность хладнокровно и ответственно действовать в любой экстремальной обстановке, в непредвиденных обстоятельствах противостоять негативному информационно-психологическому воздействию [1].

Морально-психологические качества формируются с детства и являются фундаментом для построения внутренних качеств и состояния человека, его нравственно-этической составляющей. От заложенных в детстве установок, мировоззрения, формирующихся во взрослом возрасте мораль-

но-этических убеждений, зависит морально-нравственная составляющая, умение общаться, выстраивать отношения как с руководством, сослуживцами, так и с гражданами в ходе выполнения служебных обязанностей.

В ходе служебной деятельности сотрудник органов внутренних дел должен уметь грамотно выражаться, обладать техникой письменной и устной речи, соблюдать нравственно-этические правила и нормы поведения при общении как с руководством, коллегами, так и с гражданами. Исходя из внешнего вида, нравственно-этических качеств формируется в целом имидж сотрудника органов внутренних дел, поэтому так важно в ходе обучения уметь донести до слушателей основные положения нравственно-этических норм, служебного этикета, рассказать о важности внешнего вида, правил форменного обмундирования, рассказать о принципах службы в органах внутренних дел, о правилах поведения сотрудников с гражданами, национально-культурных традиции и обычаях народов Российской Федерации.

Сотрудник органов внутренних дел как активный субъект профессиональной деятельности должен обладать определенными потребностями, мотивами, ценностями и профессиональными установками.

Эти установки формируются под влиянием социальных норм, ценностей и ожиданий, а также личного опыта сотрудника.

К ним относятся:

1) взаимоотношения между сотрудником и различными социальными группами – коллегами, руководителями, обществом. Эти взаимоотношения влияют на формирование групповых норм, ценностей и ожиданий, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию морально-психологических качеств сотрудников органов внутренних дел;

2) влияние социальной среды на формирование и развитие морально-психологических качеств сотрудников органов внутренних дел. Социальная среда может создавать как благоприятные, так и неблагоприятные условия для развития этих качеств. Например, положительный психологический климат в коллективе, поддержка со стороны коллег и руководителей способствуют формированию у сотрудников чувства ответственности, взаимопомощи и доверия.

Морально-психологическая подготовка как метод обучения и воспитания направлена на формирование и развитие морально-психологических качеств. Этот процесс включает в себя передачу знаний, формирование умений и навыков, развитие ценностных ориентаций и установок.

Методы морально-психологической подготовки должны быть разнообразными и соответствовать целям и задачам подготовки, с использованием психолого-педагогических знаний и практического опыта. Эти методики должны быть научно обоснованными и апробированными на практике. Они должны включать в себя различные формы и методы обучения, а также средства контроля и оценки результатов подготовки.

Методы формирования морально-психологических качеств:

- убеждение;
- пример;
- поощрение;
- наказание;
- соревнование;
- самовоспитание.

Убеждение – метод формирования морально-психологических качеств, основанный на логическом и эмоциональном воздействии на сознание и чувства сотрудников. Убеждение осуществляется с помощью разъяснительной работы, бесед, лекций, диспутов и других форм воспитательного воздействия.

Пример – метод формирования морально-психологических качеств, основанный на подражании сотрудников положительному примеру руководителей, коллег и других авторитетных лиц. Пример может быть как личным (непосредственное наблюдение за поведением), так и опосредованным (рассказы о героических поступках, подвигах и т. д.).

Поощрение – метод формирования морально-психологических качеств, основанный на положительном подкреплении желаемого поведения сотрудников. Поощрение может быть материальным (премии, денежные вознаграждения) и нематериальным (похвала, благодарность, продвижение по службе).

Наказание – метод формирования морально-психологических качеств, основанный на отрицательном подкреплении нежелательного поведения сотрудников. Наказание может быть дисциплинарным (выговор, строгий выговор, понижение в должности) или материальным (лишение премии, увольнение).

Соревнование – метод формирования морально-психологических качеств, основанный на использовании естественного стремления сотрудников к соперничеству и достижению лучших результатов. Соревнование может быть индивидуальным или коллективным и проводится как в служебной, так и внеслужебной деятельности.

Самовоспитание – метод формирования морально-психологических качеств, основанный на сознательных усилиях сотрудников по самосовершенствованию. Самовоспитание осуществляется с помощью самоанализа, самоконтроля, самооценки и других методов работы над собой.

2. Методы развития морально-психологических качеств:

- упражнения;
- тренинги;
- деловые игры;
- моделирование;
- психологическое консультирование.

Упражнения – метод развития морально-психологических качеств, основанный на многократном повторении определенных действий или поступков в специально созданных условиях. Упражнения могут быть как физическими (например, тренировки по рукопашному бою), так и психологическими (например, упражнения на развитие внимания, памяти, мышления).

Тренинги – метод развития морально-психологических качеств, основанный на активном участии сотрудников в специально организованных занятиях, направленных на формирование и совершенствование определенных навыков и умений. Тренинги могут быть как групповыми, так и индивидуальными и проводиться как в учебных заведениях, так и в служебных подразделениях.

Деловые игры – метод развития морально-психологических качеств, основанный на имитации реальных ситуаций служебной деятельности. Деловые игры позволяют сотрудникам приобрести опыт принятия решений, взаимодействия с коллегами и другими участниками служебных ситуаций.

Моделирование – метод развития морально-психологических качеств, основанный на создании искусственной модели реальной ситуации служебной деятельности. Моделирование позволяет сотрудникам отработать свои действия в различных ситуациях и приобрести необходимые навыки и умения.

Психологическое консультирование – метод развития морально-психологических качеств, основанный на индивидуальной работе психолога с сотрудником. Психологическое консультирование позволяет выявить и устранить психологические проблемы, которые могут препятствовать эффективному выполнению сотрудником своих служебных обязанностей.

Выбор конкретных методов морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел зависит от поставленных целей, задач и индивидуальных особенностей сотрудников.

Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляется в процессе обучения и воспитания в учебных заведениях МВД России, а также в ходе служебной деятельности.

Сотрудник органов внутренних дел как активный субъект профессиональной деятельности должен обладать рядом качеств и компетенций, которые способствуют эффективному выполнению служебных обязанностей. К ним относятся:

- профессиональная мотивация, которая побуждает выполнять функциональные обязанности и проявляется в виде позитивного эмоционального отношения к профессиональной деятельности;
- профессиональная компетентность, то есть это уровень эффективности выполнения оперативно-служебной деятельности, основанный на владении соответствующими знаниями, умениями, навыками и способностями;

– коммуникативные качества, к которым относятся умение и способность работать с людьми, деликатность, выдержка, доброжелательность, вежливость, организаторские способности, умение разрешать конфликтные ситуации [2, с. 10];

– адаптивность, то есть способность регулировать свое поведение, реально воспринимать действительность, оценивать свою роль в коллективе, ориентироваться на соблюдение общепринятых норм поведения.

К основным целям морально-психологического обеспечения относятся [3]:

1) формирование у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, воспитание в духе преданности Отечеству, личной ответственности за его историческую судьбу;

2) закрепление в сознании сотрудников традиционных российских духовно-нравственных ценностей, общероссийской гражданской идентичности;

3) освоение, поддержание и развитие системы профессиональной культуры, приобщение личного состава к ее элементам: высшим целям профессиональной деятельности, моральным ценностям, профессиональным традициям и символам, правовым и нравственно-этическим нормам, образцам и идеалам служебного поведения;

4) обеспечение морально-психологической готовности сотрудников к качественному выполнению оперативно-служебных задач и вооруженной защите Отечества, формирование их профессиональной надежности;

5) формирование морально-психологической устойчивости сотрудников, их способности сохранять функциональную эффективность и надежность при воздействии деструктивной идеологии, а также иных психотравмирующих и демотивирующих факторов.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что под морально-психологической подготовкой понимается комплексный вид морально-психологического обеспечения, направленный на формирование знаний, навыков и умений, обеспечивающих высокий уровень морально-психологической готовности сотрудников к осознанному выполнению оперативно-служебных задач и морально-психологической устойчивости в любых условиях оперативной, криминогенной и военной обстановки.

Библиографический список

1. Сорокин В. И., Грищенко А. А. Морально-психологическая подготовка – основная функциональная часть системы морально-психологического обеспечения МЧС России // Стратегия гражданской защиты. № 1 (6). Том 4. 2014. С. 465–486.

2. Нормы этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / А. А. Исаев, Р. М. Янбухтин, П. А. Сухоплюев, М. М. Закомалдин. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. 48 с.

3. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 августа 2024 года № 500 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

© Файрушина М. З., 2025

УДК 377.6.351.74.09(470)

Хайруллин А. Г. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессиональной подготовки сотрудников полиции в образовательных учреждениях МВД России, подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с предъявляемыми требованиями правоохранительной деятельности. Повышение эффективности профессиональной подготовки сотрудника полиции, взаимодействие слушателя и преподавателя, необходимости применения практической направленности и совершенствования образовательного процесса.

Ключевые слова: преподаватель, слушатель, сотрудник полиции, профессиональная подготовка

Abstract. The article examines the features of professional training of police officers in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in accordance with the requirements of law enforcement. Improving the effectiveness of professional training of a police officer, interaction between the student and the teacher, the need to apply a practical focus and improve the educational process.

Keywords: teacher, student, police officer, professional training

Подготовка и профессиональное обучение сотрудников полиции в системе МВД России – это необходимый процесс усвоения и постоянного совершенствования практических навыков, знаний о профессии и умение выполнять свои служебные обязанности в различных ситуациях.

Данные составляющие необходимы для прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

В ходе обучения сотрудников полиции основные моменты уделяются приобретению ими знаний, умений и практических навыков по несению службы в общественных местах, обеспечению безопасности граждан, тактика и алгоритм действий сотрудников при оказании сопротивления и неповиновении их законным требованиям.

Важнейшей ролью профессионального обучения становятся принципы рассмотрения практических ситуаций, а также активное обучение. Практические занятия проводятся после проведения занятий лекционного типа, семинаров, а также самостоятельной подготовки, на которых изучаются теоретические вопросы, необходимая литература и нормативные правовые документы. На семинарах анализ осуществляется исходя из теоретических положений и законодательных актов, а на практическом занятии осуществляется непосредственное рассмотрение и решение реальных ситуаций с последующим обобщением. В целях фактического освоения материала проводятся выездные занятия со слушателями образовательных учреждений МВД России в территориальные отделы полиции, участковые пункты полиции, где в последующем сотрудники могут увидеть деятельность работы служб и подразделений, задать вопросы и изучить структуру работы на местах. Выездные занятия, по мнению слушателей, прививают в них практические навыки и умения, которые они также будут применять после окончания обучения.

Задачами обучения является подготовка сотрудников полиции, обучение тактике действий нарядов полиции в различных ситуациях, внедрение определенных технологий в систему обучения, осознание чувства ответственности за принятые действия, привитие стремления к совершенствованию своих навыков с учетом деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, обучение мерам личной безопасности при выявлении правонарушений и преступлений, совершенствование у сотрудника практических навыков и умений применения мер государственного принуждения с использованием нормативных документов, изучение порядка и оснований применения оружия, формирование психологического сознания сотрудника, совершенствование знаний в области обращения со специальной техникой и специальными средствами, техническими средствами используемые полицией.

Также необходимо научить сотрудников полиции организации работы по координации и взаимодействию. Цель – добиться конкретного результата, который будет главным показателем качества подготовки кадров в образовательных учреждениях. Для того, чтобы система обучения сотрудников органов внутренних дел работала эффективно, нужно внедрять новые формы и методы обучения на основе современных педагогических технологий, создать базу для качественного обучения, которая будет учи-

тивать индивидуальные особенности каждого слушателя и готовить их к работе в правовом государстве. [1].

На сегодняшний день в обучение будущих сотрудников полиции включены такие важные элементы как желание осуществлять свою служебную деятельность и получать требуемые результаты, которые заключаются в пресечении противоправных действий. К сожалению, до сих пор встречаются факты нежелания сотрудниками выполнять свои обязанности. Сотрудник полиции не должен только посещать свое рабочее место в соответствии с графиком. Если сотрудник имеет формальный подход, то его деятельность бесполезна, и могут наступить серьезные последствия. Организация первоначальной подготовки предусматривает получение определенных навыков, умений и знаний, требуемых для выполнения должностных полномочий.

Первоначальная подготовка сотрудников полиции основывается в соответствии с федеральными законами от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [2], от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], и другими нормативными правовыми актами МВД России и федеральных органов исполнительной власти.

Процесс профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России включает в себя подготовку и необходимый объем учебного процесса. Это предъявляет серьезные требования к уровню профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на этапе первоначальной подготовки. Образовательный процесс можно рассматривать как определенную часть структуры, состоящую из необходимых элементов, целей и задач, взаимодействие преподавателей и слушателей, процесс подготовки на первоначальном этапе обучения, использование запланированных задач и средств учебного процесса, выдвижение необходимых задач.

Таким образом, профессиональное обучение сотрудников полиции соответствует требованиям практической деятельности последних и рассматриваются практические ситуации служебной деятельности. Повышены требования к профессиональной компетентности преподавателя, в частности, в знании специфики деятельности органов внутренних дел, присутствует практический опыт, проводятся курсы повышения квалификации, принимаются участия в конференциях, круглых столах и семинарах.

В целях появления мотивации и приобретения профессиональной компетенции в период всего времени обучения в образовательной организации проводятся выездные занятия, квесты, брейн-ринги, приглашаются на практические занятия действующие сотрудники территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Библиографический список

1. Коблов Ф. Ч., Хадилов Р. Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 47. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76574.htm> (дата обращения: 01.02.2025).

2. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Хайруллин А. Г., 2025

УДК 377.018.46:629.362.2(470)

Хакимов Н. Н. – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ) ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАТЕГОРИИ «В» ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, ОБОРУДОВАННЫМИ УСТРОЙСТВАМИ ДЛЯ ПОДАЧИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СВЕТОВЫХ И ЗВУКОВЫХ СИГНАЛОВ

Аннотация. Данная статья посвящена деятельности педагогических работников, осуществляющих подготовку водителей транспортных средств категории «В» для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, а также проблемам, с которыми они сталкиваются в процессе обучения. Актуальность темы заключается в том, что дальнейшее совершенствование нормативных правовых актов, в том числе правил дорожного движения (далее – ПДД), позволило бы подготовить грамотных водителей транспортных средств для предупреждения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), снизить тяжесть их последствий в осуществлении неотложных действий по защите жизни и здоровья граждан.

Ключевые слова: правила дорожного движения, безопасность дорожного движения, водитель, оперативно-служебное транспортное средство, дорожно-транспортное происшествие

Abstract. This article is devoted to teaching staff who train drivers of vehicles of category « B for driving vehicles equipped with devices for providing special light and sound signals, as well as problems encountered in the learning process. The relevance of the topic lies in the fact that further improvement of legal acts, including Traffic Rules, would allow to train competent drivers of vehicles to prevent road accidents, reduce the severity of their consequences in the implementation of urgent actions to protect the life and health of citizens.

Keywords: traffic rules, road safety, driver, operational-service vehicle, road accident

Ритм нашей жизни широко отражается во всех отношениях, в том числе и в сфере безопасности дорожного движения с участием оперативно-служебных транспортных средств, используемых для осуществления неотложных действий по защите жизни и здоровья граждан.

Тяжелую дорожную обстановку подтверждает статистика: в 2024 году было зарегистрировано 116190 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), общее количество погибших в результате аварий составляет 12 748 человек.

Анализ причин ДТП на автомобильном транспорте позволяет установить, что они совершаются в основном в тех случаях, когда дорожная обстановка складывается таким образом, что водитель по целому ряду причин не в состоянии с ней справиться и прогнозировать, то есть его подготовка оказывается недостаточной для предупреждения экстремальных условий и безопасного выхода из сложившейся ситуации.

В связи с участвовавшими случаями ДТП в целях обеспечения безопасности дорожного движения с использованием оперативно-служебных транспортных средств в последнее время все больше внимания уделяется вопросам обучения (повышения квалификации) сотрудников органов внутренних дел из числа водителей, закрепленных за оперативно-служебными транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. Когда водитель оперативно-служебного транспортного средства, получив сообщение, выдвигается на место происшествия и сам попадает в ДТП, в результате которого могут зависеть или пострадать жизни людей, является актуальной проблемой. Повышение квалификации водителей началось с 1 января 2011 года и в результате ДТП с оперативно-служебными транспортными средствами снизились в два раза.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 19 мая 2012 года № 635 «Об упорядочении использования устройств для подачи специальных

световых и звуковых сигналов, устанавливаемых на транспортные средства», Постановлению Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2007 года № 876 «О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов», подготовка водителей предусматривает изучение основ психологии, умение оказывать первую помощь при ДТП, знание теоретических основ и практических навыков безопасного управления автомобилями в различных условиях, а также контраварийных действий во внештатных ситуациях. Основная задача обучения (повышения квалификации) – предупреждение ДТП, снижение тяжести их последствий при применении специальных световых и звуковых сигналов на служебных транспортных средствах. Однако присутствуют грубые нарушения Правил дорожного движения (далее – ПДД) водителями, такие как: выезд на встречную полосу, превышение скоростного режима, несоблюдение дистанции, правила обгона и т. д.

По ПДД (раздел 3 «Применение специальных сигналов»), водители транспортных средств с включенным проблесковым маячком синего цвета, выполняя неотложное служебное задание, могут отступать от требований, указанных в разделах 6 (кроме сигналов регулировщика) и 8–18 настоящих Правил, в приложениях 1 и 2 к настоящим Правилам, при условии обеспечения безопасности движения. Также в Правилах не отражены случаи переезда через железнодорожные пути без шлагбаума, на запрещающий сигнал светофора, когда водитель транспортного средства с включенными проблесковыми маячками, выполняя неотложное служебное задание, обязан убедиться и уступить приближающемуся составу поезда, так как очень сложно остановить приближающийся состав или поезд.

В рамках повышения квалификации в учебных заведениях, на которых возложена подготовка водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, в процессе обучения, при решении билетов по ПДД, обучающиеся допускают много ошибок. Стоит обратить внимание на тот факт, что водители, которые решают билеты по ПДД систематически в рамках своей служебной деятельности, не обладают достаточными знаниями, в связи с последними изменениями в ПДД, которые обновляются с постоянной регулярностью. Решение билетов по ПДД играет немаловажную роль в подготовке (повышении квалификации) водителей транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. Решение билетов по ПДД необходимо как на бумажном носителе, так и с помощью сети Интернет. Следует выделить наиболее сложные разделы ПДД, которые нарушаются часто даже опытными водителями:

– правильный и безопасный проезд нерегулируемых четырехсторонних перекрестков, где происходит большинство ДТП; опасных участков дорог, дороги с круговым движением;

– правильную и безопасную езду на транспортном средстве, которое оборудовано специальными и звуковыми сигналами, а также разбор случаев, когда водитель такого транспортного средства имеет право отступать от ПДД для обеспечения безопасности дорожного движения.

В «Примерной программе повышения квалификации водителей транспортных средств категории «В» для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов», утвержденной приказом Министерства образования и науки (далее – Минобрнауки России) от 1 марта 2018 года № 161, указано, что «практическая и контраварийная подготовка должны проводиться вне сетки учебного времени» (глава 5 «Условия реализации Примерной программы», пункт 5.1.). При этом, согласно «Примерной программе профессиональной подготовки водителей транспортных средств категории «В», утвержденной приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 808, «обучение вождения вождение проводится вне сетки учебного времени мастером производственного обучения индивидуально с каждым обучающимся согласно графика очередности обучения вождению». Это в большой степени касается первоначального обучения, когда обучающиеся впервые получают водительское удостоверение и в образовательных учреждениях предусмотрена должность мастера производственного обучения вождению.

Согласно пункту 5.2 последней программы квалификация педагогических работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, должна соответствовать квалификационным требованиям. Преподаватель при проведении практических занятий по данной теме должен иметь соответствующую базу, знать и владеть определенными навыками по данной теме. В соответствии с пунктом 5.4 материально-технические условия реализации Примерной программы осуществляющие образовательную деятельность, должны обеспечиваться оборудованными учебными кабинетами, объектами для проведения практических занятий. Под объектами в широком смысле этого слова понимаются специально оборудованные кабинеты, помещения, полигоны. До настоящего времени остается неясным, где должны проводиться практические занятия при обучении вождению: на транспортном средстве на автодроме или на территории закрытой площадки.

Также имеют место противоречия нормативных правовых актов в части того, как должны быть оборудованы транспортные средства категории «В», используемые для практической и контраварийной подготовки. Так, в соответствии с «Примерной программой профессиональной подготовки водителей транспортных средств категории «В» учебное транспортное средство, используемое для обучения вождению, должно быть оборудовано дополнительными педалями привода сцепления (кроме транспортных средств с автоматической трансмиссией) и тормоза; зеркалом заднего вида для обучающего; опознавательным знаком «Учебное транспортное сред-

ство». А согласно Национальному Стандарту Российской Федерации Р 50574-2019 «Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб. Цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые сигналы. Общие требования» не допускается использование цветографических схем, специальных световых и звуковых сигналов на транспортных средствах, не относящихся к оперативным службам.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы, что при подготовке водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, образовательные учреждения в процессе обучения сталкиваются с рядом нерешенных актуальных вопросов, что вносит неясность в нормативные правовые акты, в частности, в части ПДД (раздел 3 «Применение специальных сигналов»); при подготовке водителей не полностью раскрыты проблемы примерной программы, утвержденной приказом Минобрнауки России от 1 марта 2018 года № 161 в целях последовательного совершенствования указанными лицами профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для управления транспортным средством категории «В», оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

Библиографический список

1. О безопасности дорожного движения : федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об упорядочении использования устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, устанавливаемых на транспортные средства : указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2012 года № 635 (в редакции от 5 июня 2020 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «Примерная программа профессиональной подготовки водителей транспортных средств категории «В»», утвержденная приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 808. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. «Примерная программа повышения квалификации водителей транспортных средств категории «В» для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов», утвержденная приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 марта 2018 года № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Харисов А. С. – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПОДГОТОВКА СЛУШАТЕЛЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ОБУЧЕНИЕ ПО ОСНОВНЫМ ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам физического воспитания слушателей, проходящих обучение по основным программам профессионального обучения в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическое воспитание, образовательные организации МВД России, физические качества

Abstract. The article is devoted to the current issues of physical education of students studying under the main professional training programs in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: physical training, physical education, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, physical qualities

Физическое воспитание – это вид воспитания, специфическим содержанием которого является обучение движениям, формирование физических качеств, овладение специальными физкультурными знаниями и осознание потребности в физкультурных занятиях [1].

Важную роль в обучении слушателей самостоятельному выполнению оперативно-служебных заданий, связанных с большой физической нагрузкой в особых условиях, играет их физическое воспитание.

За то время, когда слушатели обучаются в образовательной организации, и обучаются физической подготовке, они должны повысить свой уровень физической подготовки до выше среднего или до высшего показателя.

Во многих случаях слушатели образовательных организаций МВД России прибывают на обучение с минимальным уровнем физической подготовки и сталкиваются с некоторыми проблемами. Они возникают по многим причинам. Одна из них – это отсутствие физического воспитания подчиненных их непосредственными начальниками, которые проходят службу в территориальных органах МВД России. Еще одной причиной может быть отсутствие правильной работы наставника в воспитании физических качеств.

Воспитание физических качеств является не менее существенной стороной физического воспитания. Все физические качества являются врожденными, которые обязательно необходимо развивать и совершенствовать. Сам процесс физического воспитания также включает в себя получение физкультурных и спортивных знаний социологического, гигиенического, медико-биологического содержания.

Целью физического воспитания в образовательных организациях МВД России является физическое развитие слушателей, совершенствование их физических качеств, возможность их использования при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях несения службы. Здоровье и физическая готовность слушателей к большим нагрузкам – это одно из важнейших условий успешного выполнения оперативно-служебных задач, которые ежедневно стоят перед полицией.

Физические качества сотрудника полиции могут использоваться, если он обучен двигательным действиям. В результате обучения различным движениям формируются двигательные навыки и умения. Формирование умений и навыков развивает у слушателей способность к быстрому овладению различными движениями. Чем большим запасом движений обладает слушатель, тем легче осваивается им материалы занятий по дисциплине «Физическая подготовка».

Передача слушателям специальных физических знаний, их постоянное пополнение и углубление являются основными задачами физического воспитания слушателей образовательных организаций МВД России. В процессе физического воспитания решаются задачи по воспитанию этических и эстетических качеств личности слушателя. Основная цель физического воспитания слушателей достигается при решении всех его задач.

При физическом воспитании могут применяться следующие группы средств:

- упражнения общей физической подготовки;
- здоровый образ жизни;
- личная гигиена.

Основным средством физического воспитания является упражнения общефизической подготовки, а второстепенными считаются здоровый образ жизни и личная гигиена.

Общая физическая подготовка – это процесс формирования двигательных умений и навыков, совершенствования физических способностей, направленных на всестороннее и гармоничное физическое развитие человека [2]. Вследствие должного физического воспитания слушателя также растет его атлетическая подготовка.

Атлетическая подготовка – это система упражнений, развивающих силу в сочетании со всесторонней физической подготовкой, направленная на укрепление здоровья, подготовку молодых сотрудников полиции к высокопроизводительному труду и защите Отечества [3].

Здоровый образ жизни играет важную роль в физическом воспитании слушателей, проходящих обучение в образовательных организациях МВД России, и подразумевает под собой активный образ жизни и отказ от вредных привычек, таких как алкоголь, курение и т. п., которые зачастую негативно влияют на физическую подготовку и выносливость слушателя и его состояние здоровья в целом. Поэтому пропаганда здорового образа жизни профессорско-преподавательским составом образовательных организаций МВД России – это хороший способ добиться от слушателей хорошей физической подготовки и выносливости и обязательно быть личным примером для человека, который придерживается здорового образа жизни.

Нельзя обходить стороной соблюдение личной гигиены слушателями, особенно после проведения практических занятий по физической подготовке. Необходимо объяснить слушателями, что после занятий нужно привести себя в порядок, принять душ и затем следовать на следующие занятия, также и в повседневной жизни не забывать про личную гигиену.

Важную роль в физическом воспитании и подготовке играет профессорско-преподавательский состав, который должен принимать участие в непосредственном воспитании слушателя и развивать его физическое воспитание в рамках как практических, так и теоретических занятий по физической подготовке.

Библиографический список

1. Серебрянников В. А. Физическая подготовка : учебное пособие. Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2003. 288 с.
2. Данилова Е. Н. Комплексная тренировка в циклических видах спорта : учебное пособие. Красноярск, 2019. 120 с.
3. Галяутдинов Р. Ф., Иванов И. В., Кадымов А. А. и др. Совершенствование общефизической подготовки сотрудников полиции, обучающихся по основным программам профессионального обучения по должности служащего «Полицейский». Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. 48 с.

© Харисов А. С., 2025

Хаскина В. Ю. – доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности процесса формирования профессиональной компетентности преподавателя образовательных организаций МВД России; факторы, влияющие на развитие профессиональной компетенции; особенности повышения профессиональной компетентности преподавателей вузов системы МВД России.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, педагогическая деятельность, повышение уровня профессиональной компетентности

Abstract. The article discusses issues of increasing the efficiency of the process of developing professional competence of teachers in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; factors influencing the development of professional competence; features of increasing the professional competence of university teachers of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: professional competence, pedagogical activity, improvement of professional competence

В современном образовании, в связи с развитием научно-технического прогресса, обуславливающего использование инновационных технологий, с потребностью быстрой адаптации к новым условиям, с проявлением постоянного обновления профессиональных знаний и умений, ориентирующихся на потребность практической деятельности, вопросы повышения эффективности процесса формирования профессиональной компетентности преподавателя приобретают актуальное значение.

Под профессиональной компетентностью понимают качество высокопрофессионального работника, способного максимально реализовывать себя в конкретных видах трудовой деятельности и способного адаптироваться к изменяющимся условиям рыночного механизма, управляющего профессиональной мобильностью, планированием карьерного роста, профессиональной самоактуализацией [1]. Профессиональную компетенцию преподавателя вуза, учитывая многокомпонентность данной деятельности, на наш взгляд, следует рассматривать как совокупность теоретических и методологических знаний, практических навыков и умений, ценностной ориентации и мотивов,

направленных на эффективную деятельность по формированию профессиональной компетенции будущего специалиста. Исходя из этого, на развитие профессиональной компетентности преподавателя влияет уровень образования педагога, наличие ученой степени, периодичность повышения квалификации и участие в научно-исследовательских мероприятиях, взаимодействие с различными категориями, способствующими развитию профессиональных навыков, использование инновационных методов обучения, владение методами мотивации и стимулирования учебного процесса и т. д.

Для повышения эффективности процесса формирования профессиональной компетентности преподавателя в литературе выделяют следующие методики: менторство и коучинг, кейс-метод, профессиональная рефлексия, проектное обучение, технологии обратной связи, участие в сетевом взаимодействии и профессиональных сообществах, системное развитие профессиональных и личностных целей и др. [3].

Повышение профессиональной компетентности преподавателя вузов системы МВД России подразумевает использование вышеперечисленных методик, но с учетом специфики работы в данных вузах. Например, методика менторства и коучинга представлена в данных вузах в виде работы наставника: опытного педагога, который помогает не только адаптироваться к преподавательской деятельности, но и к служебной. Методики активного обучения, повышающие уровень коллегиального взаимодействия, творческого потенциала, можно представить, как организацию научно-представительских мероприятий различных уровней в форме деловой игры, квеста, викторины.

Библиографический список

1. Сергеева Е. Н., Черашева Е. В. Профессиональная компетентность педагога – необходимое условие повышения качества педагогического процесса // Социально-гуманитарные инновации : стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Оренбург, 2021. С. 472–477.

2. Скубий К. Г. Формирование профессионально-мотивационной компетенции педагога начального образования // Современный образовательный процесс : психолого-педагогическое сопровождение, воспитательные стратегии : материалы Международной научно-практической конференции, 28 ноября 2024 года / Кубанский государственный университет. Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда». 2024. С. 81–85.

3. Рифицкая И. И. Профессиональная компетентность преподавателя : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 19 но-

ября 2021 года / Белорусский государственный университет : Минск : 2022.
С. 316–322.

© Хаскина В. Ю., 2025

УДК 377.6.351.811.12(470)

Хуснуллин Т. И. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ ПО СНИЖЕНИЮ ТЯЖЕСТИ ПОСЛЕДСТВИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аннотация. В данной статье затронута тема обеспечения безопасности дорожного движения сотрудниками Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Госавтоинспекция). Раскрыта непосредственная роль сотрудников дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) Госавтоинспекции в снижении тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий. Рассмотрены особенности профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции в образовательных учреждениях МВД России.

Ключевые слова: госавтоинспекция, ДПС, ДТП, профилактика ДТП

Abstract: This article touches upon the topic of ensuring road safety by employees of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The direct role of the State Traffic Safety Inspectorate employees in reducing the severity of the consequences of road accidents is revealed. The features of professional training of State Traffic Safety Inspectorate employees in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered.

Keywords: state Traffic Safety Inspectorate, Traffic Safety Inspectorate, Road Accidents, Road Accident Prevention

Официально на дорогах нашей страны ежедневно в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) участники дорожного движения получают телесные повреждения, в том числе тяжкие телесные повреждения, несовместимые с жизнью водителей транспортных средств (далее – ТС), пассажиров и пешеходов.

Согласно статистике, за прошедший 2024 год на территории Российской Федерации произошло 116 190 ДТП, в котором телесные повреждения получили 144 311 человек. Число погибших составило 12 748 человек, среди которых 723 ребенка (рисунок).

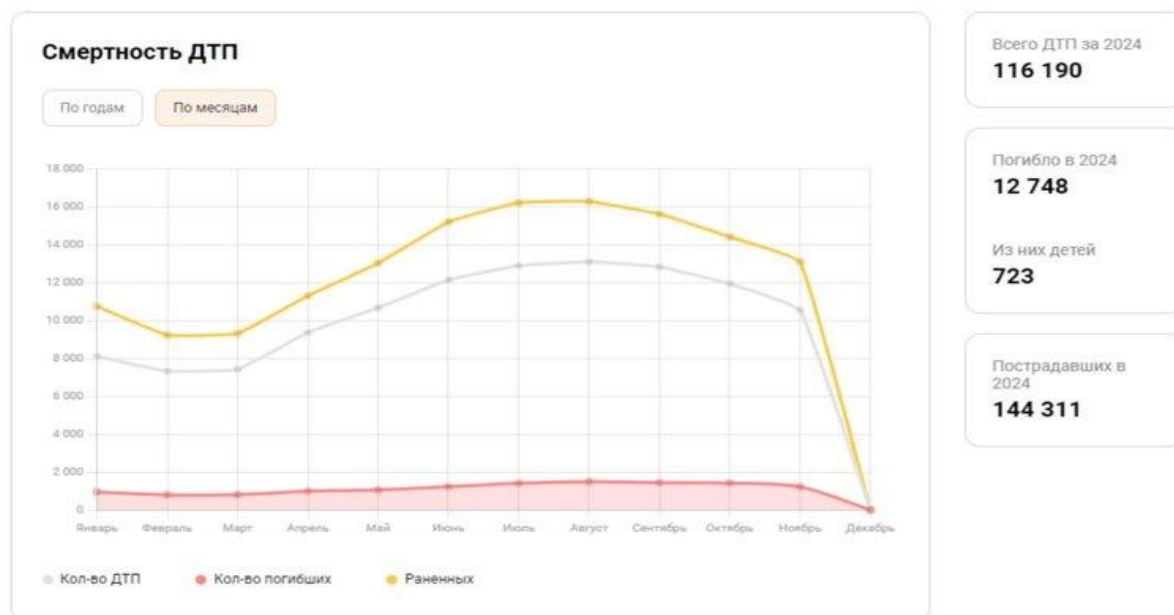

Рис. Статистика смертности в ДТП за 2024 год с сайта RusDTP.RU [1]

Структурным подразделением в системе МВД России, которому вменены полномочия по обеспечению безопасности дорожного движения, является Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее – Госавтоинспекция). В структуре Госавтоинспекции имеется несколько подразделений, в том числе дорожно-патрульная служба (далее – ДПС), осуществляющая надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения непосредственно на дорогах нашего государства. Именно инспекторский состав ДПС Госавтоинспекции ежедневно на постоянной основе обеспечивает безопасность дорожного движения, ведет профилактику по снижению тяжести ДТП. Одним из превентивных мер профилактики тяжких ДТП является выявление и пресечение грубых нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ) со стороны участников дорожного движения, которые непосредственно влияют на состояние аварийности. К грубым нарушениям ПДД РФ, часто ведущим к тяжким последствиям, как правило, относят такие нарушения как управление ТС в состоянии опьянения, управление ТС лицом, не имеющим права управления, управление ТС лицом, лишенным права управления, выезд на полосу встречного движения, проезд на запрещающий сигнал светофора и т. д.

В связи с профилактической целенаправленной работой сотрудников ДПС по выявлению и документированию грубых нарушений ПДД РФ,

в целях недопущения ДТП с тяжкими последствиями, многие водители ошибочно предполагают, что инспектора ДПС при незначительном нарушении ПДД РФ обязательно привлекут их к административной ответственности.

Однако, как отметил на оперативном совещании с членами Правительства Российской Федерации от 17 января 2024 года Президент Российской Федерации Владимир Путин: «Задача гаишников – не ловить кого бы то ни было на дорогах, а обеспечить безопасность дорожного движения, понизить смертность на дорогах, снизить количество ДТП» [2].

Ключевой административной мерой воздействия на участников дорожного движения, допускающих грубые нарушения ПДД РФ, которые могут привести к тяжким последствиям, остается вынесения сотрудниками ДПС постановлений по делу об административных правонарушениях. Кроме того, за грубое нарушение ПДД РФ инспектор ДПС имеет право составить административный протокол по делу об административном правонарушении с последующим направлением данного материала в судебный орган для рассмотрения по существу. За ряд грубых нарушений ПДД РФ предусмотрены значительные административные штрафы, вплоть до лишения права управления ТС на определенный срок. На законодательном уровне за совершение ряда повторных административных правонарушений по главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в отношении участников дорожного движения предусмотрена уголовная ответственность.

Федеральным законом от 26 декабря 2024 года № 490-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внесены изменения в КоАП РФ в части ужесточения административной ответственности за ряд правонарушений. Данные изменения вступили в силу на территории Российской Федерации с 1 января 2025 года. Данная мера со стороны государства способствует повышению дисциплины среди участников дорожного движения, что, в свою очередь, снижает риск возникновения ДТП с тяжкими последствиями.

Для усиления нарядов ДПС, в целях профилактики ДТП с тяжкими последствиями в выходные и праздничные дни, уплотняется количество нарядов Госавтоинспекции на аварийно-опасных участках путем выставления дополнительных нарядов с привлечением сотрудников иных служб территориальных органов МВД России.

Вместе с тем необходимо отметить, что большое значение в совершенствовании работы Госавтоинспекции по профилактике ДТП с тяжкими последствиями является непосредственное обучение и подготовка кадров личного состава Госавтоинспекции на основе научных оснований и передачи практического накопленного опыта от «старшего» поколения к «молодому», а также в повышение качества профессионального обучения сотрудников Госавтоинспекции. На сегодняшний день подготовка инспекторов

ДПС осуществляется в том числе на факультете профессиональной подготовки (далее – ФПП) Уфимского юридического института МВД России.

При прохождении обучения на ФПП внимание акцентируется на подготовленности сотрудника органов внутренних дел к самостоятельному несению службы в территориальных подразделениях МВД России. Для инспекторов ДПС особую актуальность приобретает изучение профильной учебной дисциплины «Актуальные вопросы деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (Госавтоинспекции)», где рассматриваются задачи, имеющие непосредственное отношение к служебной деятельности инспекторов ДПС. В ходе лекционных, семинарских и практических занятий с сотрудниками Госавтоинспекции изучаются такие необходимые темы, как структура Госавтоинспекции, способы и методы выявления административных правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения, порядок документирования правонарушений, в том числе правильность оформления процессуальных документов и схем ДТП на месте происшествия.

Затрагиваются темы по надзору за состоянием улично-дорожной сети, деятельностью регистрационно-экзаменационных подразделений Госавтоинспекции, по линии технического и дорожного надзора, а также по пропаганде безопасности дорожного движения. Также немаловажную роль в подготовке будущих сотрудников Госавтоинспекции имеет практическое изучение в рамках указанной программы таких тем, как основы движения ТС категории «В», тактика безопасного управления ТС и отработка практических навыков безопасного управления ТС категории «В» в различных условиях.

Обучающий профессорско-преподавательский состав, в число которых также могут входить бывшие практические работники строевых подразделений Госавтоинспекции, стараются по мере уровня подготовленности обучающихся передать базисные знания по учебной дисциплине. В ходе дальнейшего и постоянного самообразования «молодые» сотрудники Госавтоинспекции на основании полученных знаний должны «обрасти» положительным опытом в практической деятельности.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо отметить, что от качества профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции в образовательных учреждениях МВД России зависит успешное выполнение ими своих служебных обязанностей по профилактике ДТП с тяжкими последствиями, что в свою очередь способствует сохранению жизни и здоровья участников дорожного движения.

Библиографический список

1. Статистика ДТП по России // RUS. DTP.ru. URL: <https://rusdtp.ru/stat-dtp> (дата обращения: 05.02.2025).

2. Путин назвал главную задачу сотрудников ГИБДД // Известие.
URL: <https://iz.ru/1635730/2024-01-17/putin-nazval-glavnuiu-zadachu-sotrudnikov-gibdd> (дата обращения: 06.02.2025).

© Хуснуллин Т. И., 2025

УДК 377.6:[351.741:351.743:355]-043.5(470)

Безлепкина О. В. – начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Шагиева Г. Р. – заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И РОСГВАРДИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются организационные формы взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), включая совместную разработку программ профессионального обучения, взаимное участие в образовательном процессе, раскрываются проблемы, связанные со взаимодействием двух ведомств.

Ключевые слова: профессиональное обучение, взаимодействие, образовательный процесс, нормативно-правовая база, качество подготовки кадров

Abstract. The article examines the organizational forms of interaction between the internal affairs bodies and the Rosgvardiya, including the joint development of vocational training programs, mutual participation in the educational process, and reveals the problems associated with the interaction of the two departments.

Keywords: professional training, interaction, educational process, regulatory framework, quality of personnel training

Организационно-правовые основы взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской

Федерации (далее – Росгвардия) в рамках реализации основных программ профессионального обучения регулируются рядом нормативных правовых актов и направлены на обеспечение эффективной подготовки кадров для территориальных органов Росгвардии, в частности сотрудников вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 года «О полиции» одним из принципов деятельности полиции является принцип взаимодействия и сотрудничества, означающий, что «полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами, оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка [1].

Профессиональное обучение сотрудников осуществляется по профессиям рабочих, должностям служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, с указанием (при наличии) присваиваемых по соответствующим профессиям рабочих, должностям служащих квалификационных разрядов, классов, категорий, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, в соответствии с частью 7 статьи 73 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Профессиональное обучение сотрудников Росгвардии осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на эти цели: в организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении войск национальной гвардии, а также в образовательных организациях, учебных подразделениях федеральных органов исполнительной власти (на договорной основе) [2].

К образовательным организациям, учебным подразделениям федеральных органов исполнительной власти относятся также и образовательные организации МВД России.

Профессиональное обучение осуществляется по программам профессионального обучения для приобретения знаний, умений, навыков и формирования компетенций, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач [2].

Взаимодействие участников образовательного процесса является основным элементом успешного функционирования учебного процесса. Взаимодействие двух правоохранительных ведомств базируется на принципах

добровольности, сотрудничества, уважения интересов друг друга, соблюдение законов и нормативных правовых актов.

Целью взаимодействия является профессиональная подготовка сотрудников для территориальных органов Росгвардии для обеспечения законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.

Образовательный процесс, как взаимодействие, представляет собой многоплановое сотрудничество всех сторон: профессорско-преподавательского состава – обучающихся – территориальных органов Росгвардии. Взаимодействие участников образовательного процесса характеризуется активностью, осознанностью, целенаправленностью и согласованностью взаимных действий, влияния друг на друга, предполагающее их взаимную обусловленность общими задачами, интересами, совместной деятельностью и взаимно ориентированными реакциями [3].

К организационным формам взаимодействия можно отнести совместную разработку основных программ профессионального обучения, учитывающих специфику, задачи и полномочия территориальных органов Росгвардии, согласование учебно-программной документации. Это обеспечивает унификацию требований к подготовке кадров и способствует повышению эффективности взаимодействия.

При проведении занятий сотрудники Росгвардии могут привлекаться для проведения занятий в качестве преподавателей, инструкторов и экспертов при реализации основных программ профессионального обучения. Это позволяет обмениваться опытом и передовыми методиками обучения.

Совместное использование ресурсов при освоении программы профессионального обучения может использоваться общая учебно-материальная база территориальных органов МВД России и Росгвардии (полигоны, спортивные залы и иное оборудование) для проведения занятий по программам профессионального обучения. Это позволяет экономить ресурсы и повышать эффективность использования учебно-материальной базы.

К одним из видов взаимодействия можно отнести проведение совместных учений и тактико-специальных учений, семинаров, мастер-классов, направленных на совершенствование практических умений и навыков, обеспечивающих практико-ориентированную подготовку обучающихся, проведение совместных практических занятий, выездов в территориальные органы. Это способствует повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников и их готовности к совместным действиям.

Учебная практика является составной частью профессионального обучения, организуется в целях приобретения обучающимися опыта практической деятельности сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации. Учебная практика проводится в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации [4], дислоцированных в од-

ном населенном пункте, совместно с образовательной организацией МВД России, или по месту службы обучающихся.

Завершающим этапом освоения обучающимися образовательных программ профессионального обучения является итоговая аттестация (квалификационный экзамен). Квалификационный экзамен проходит в виде проверки у обучающихся персонального уровня теоретической подготовки: проводится в форме контактного собеседования с экзаменационной комиссией. К работе экзаменационной комиссии привлекаются сотрудники войск национальной гвардии Российской Федерации.

Взаимодействие органов внутренних дел и Росгвардии в рамках научно-исследовательской деятельности является важным аспектом совместной работы. Это сотрудничество охватывает различные области, включая разработку новых проектов и методик, а также анализ и оценку существующих практик. Основной целью является использование научных исследований в оперативно-служебной деятельности, обмен опытом и знаниями.

Привлечение к участию территориальных органов Росгвардии при проведении внеаудиторных занятий (викторины, брейн-ринги, спортивные мероприятия) имеет важную роль в укреплении сотрудничества и повышения эффективности работы между двумя ведомствами. Также к формам взаимодействия двух ведомств можно отнести проведение учебно-методических сборов по вопросам повышения качества образовательной и воспитательной деятельности.

Взаимодействие органов внутренних дел и Росгвардии в области профессионального обучения может сталкиваться с рядом проблем. Эти проблемы могут быть связаны с организационными аспектами, различными ведомственными подходами к организации профессионального обучения, что требует согласования позиций и компромиссных решений и разработки единых требований к подготовке кадров для правоохранительной системы:

1. Отсутствие достаточного числа квалифицированных кадров может негативно сказаться на качестве профессионального обучения. В данном случае предполагается, что в образовательных организациях МВД России подготовка обучающихся ведется для органов внутренних дел Российской Федерации, а специалисты по профессиональному обучению сотрудников, впервые принимаемых в территориальные органы Росгвардии, могут отсутствовать.

2. Проблемы с информационным обменом – отсутствие эффективных каналов для обмена информацией о положительном опыте, о нововведениях и изменениях в законодательстве может замедлять процесс внедрения новых знаний, потребность в регулярном обновлении и актуализации учебных материалов и программ в соответствии с изменениями законодательства и практической деятельности.

3. Проблемы с оценкой эффективности – сложности в оценке результатов обучения – отсутствие отзывов на выпускников с территориальных органов Росгвардии осложняет проведение оценки качества выпускников.

4. Недостаточная обратная связь – нехватка систематической обратной связи от территориальных органов Росгвардии может привести к неудовлетворительному уровню адаптации программ к реальным потребностям.

Следует уделять внимание обмену информацией между двумя ведомствами по вопросам, касающимся реализации основной программы профессионального обучения, в том числе о новых методиках обучения, лучших практиках и результатах исследований. Взаимодействие органов внутренних дел и Росгвардии по программам профессионального обучения является ключевым элементом в обеспечении подготовки кадров для территориальных органов Росгвардии. Эффективное сотрудничество в этой области способствует повышению качества подготовки кадров.

Дальнейшее совершенствование взаимодействия двух ведомств будет способствовать повышению профессионализма сотрудников и их готовности к выполнению задач по обеспечению правопорядка и безопасности.

Библиографический список

1. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Жукова Т. В., Брыткова Г. Б., Левашова М. И. Взаимодействие педагога с родителями как фактор эффективного процесса обучения детей // Теории, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях. Сборник статей. Казань, 2021. с. 47–50.

4. Об утверждении Порядка прохождения гражданами, принятыми на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации, профессионального обучения» (с изменениями и дополнениями) : приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 18 мая 2020 года № 133. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

© Безлепкина О. В., 2025

© Шагиева Г. Р., 2025

Шакиров И. М. – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

РОЛЬ И МЕСТО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается значение и место повышения квалификации в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Обсуждаются основные цели, формы и методы повышения квалификации, а также выявляются существующие проблемы, такие как недостаток финансирования и отсутствие единых стандартов. Рассматриваются перспективы развития системы повышения квалификации, включая интеграцию современных технологий и создание единого подхода к обучению. Автор подчеркивает важность повышения квалификации как ключевого элемента подготовки специалистов, обеспечивающих безопасность общества, и необходимость постоянного обновления программ обучения в соответствии с современными вызовами.

Ключевые слова: повышение квалификации, профессиональное обучение, органы внутренних дел, программы обучения, методики обучения, проблемы повышения квалификации

Abstract. The article examines the importance and place of advanced training in the system of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The main objectives, forms and methods of professional development are discussed, as well as existing problems such as lack of funding and lack of uniform standards are identified. The prospects for the development of a professional development system, including the integration of modern technologies and the creation of a unified approach to learning, are also being considered. The author emphasizes the importance of advanced training as a key element of training specialists who ensure the safety of society, and the need for constant updating of training programs in accordance with modern challenges.

Keywords: professional development, professional training, internal affairs agencies, training programs, teaching methods, problems of professional development

Процесс непрерывного образования служащих органов внутренних дел Российской Федерации является неотъемлемой составляющей национальной безопасности страны. Особое внимание уделяется повышению квалификации персонала – фактору, определяющему способность правоохранительных структур оперативно реагировать на актуальные вызовы

и трансформации в социальной сфере. В данной статье подробно исследуются основополагающие аспекты системы профессионального развития МВД: значимость повышения квалификации, стратегические цели, применяемые методики, существующие трудности и направления будущего развития.

Повышение квалификации в МВД России представляет собой целенаправленный процесс дополнительного обучения, преследующий цели обновления, углубления и расширения профессиональных компетенций сотрудников в условиях быстро меняющейся криминогенной обстановки, активных законодательных нововведений, развития технологий и социальных трансформаций.

Основные задачи повышения квалификации в МВД России:

1. Адаптация к динамичным изменениям:

- подготовка сотрудников к оперативному реагированию на изменения законодательной базы и оперативной обстановки;
- обучение навыкам быстрого переключения на новые вызовы и сценарии работы.

2. Улучшение профессиональных компетенций:

- повышение уровня знаний в ключевых направлениях деятельности, таких как кибербезопасность, работа с молодежью, уголовное право и другие специализированные области;
- развитие экспертности и специализации сотрудников в конкретных сферах правоохранительной деятельности.

3. Формирование личностных качеств:

- включение в программы психологической подготовки и развития личностных качеств, необходимых для эффективной работы в условиях высокого стресса и критических ситуаций;
- подготовка сотрудников к преодолению психологических барьеров и стрессоустойчивости, что особенно важно для специалистов, работающих в экстремальных условиях.

Обучение персонала МВД как многоаспектный процесс становится фундаментом для создания коллектива высокого профессионального уровня. Важнейшим аспектом выступает подготовка специалистов, способных успешно решать сложные задачи в сферах поддержания правопорядка и обеспечения безопасности граждан.

Второе направление – увеличение общественного уважения к полицейским: обученные сотрудники демонстрируют лучшие навыки взаимодействия с населением, что ведет к росту доверия со стороны общества. Помимо этого, систематическое повышение квалификации способствует внедрению в МВД культуры постоянного профессионального развития. Развивая мотивацию к непрерывному образованию и самосовершенствованию, сотрудники становятся более ответственными участниками процесса, что напрямую отражается на общем качестве работы правоохранительных структур, повышая их эффективность в борьбе с преступностью.

Система повышения квалификации в МВД России включает широкий арсенал методов и подходов:

1. В учебных заведениях МВД России организуются курсы и семинары, на которых сотрудники получают актуальные знания и практические умения по различным направлениям – от экспертизы наркотиков до методов эффективного взаимодействия с населением.

2. Стажировки и практические занятия предоставляют возможность набираться опыта в реальной профессиональной среде. Эти программы включают как внутренние, так и международные стажировки в правоохранительных органах разных стран, что способствует переносу передового опыта и внедрению лучших практик.

3. Онлайн-образование стало ключевым направлением в условиях цифровизации и пандемии COVID-19. Дистанционные курсы делают обучение доступным и гибким, позволяя сотрудникам МВД осваивать новые знания без отрыва от службы.

4. Научные и практические мероприятия – тематические конференции и симпозиумы – обеспечивают платформу для обмена профессиональным опытом и обсуждения актуальных вызовов в сфере правоохранительной деятельности, что способствует профессиональному росту специалистов.

5. Инновационные образовательные модели включают интегративное и проектное обучение, что позволяет МВД внедрять междисциплинарные подходы, делая процесс обучения более разнообразным и мотивирующим для сотрудников.

Эти модели способствуют формированию комплексного подхода к решению профессиональных задач.

В системе повышения квалификации сотрудников МВД выявлены серьезные вызовы, которые оказывают негативное влияние на ее эффективность:

1. Недостаточное финансирование становится камнем преткновения, поскольку многие учебные структуры и подразделения испытывают дефицит ресурсов. Нехватка средств приводит к:

- ухудшению качества обучающих материалов и методик;
- невозможности внедрения современных технологий в образовательный процесс;
- риску, что уровень подготовки сотрудников не будет соответствовать текущим требованиям и стандартам в области правоохранительной деятельности.

2. Соппротивление инновациям и изменениям среди персонала остается одной из главных проблем:

- многие сотрудники воспринимают необходимость повышения квалификации как дополнительную нагрузку, что снижает их мотивацию;
- негативное отношение к нововведениям затрудняет процесс адаптации к современным методам работы;

– психологический барьер к обучению может тормозить профессиональный рост.

3. Отсутствие единых стандартов и критериев оценки в системе обучения:

– разнообразие подходов в разных учебных заведениях приводит к неравномерному качеству подготовки;

– сложности в сопоставлении полученных знаний и навыков между различными подразделениями;

– различия в уровне квалификации сотрудников могут негативно сказываться на эффективности работы органов внутренних дел в целом.

4. Дефицит времени как следствие высоких рабочих нагрузок:

– плотный график работы не оставляет достаточного времени для систематического обучения;

– сотрудники часто вынуждены выбирать между выполнением служебных обязанностей и участием в курсах повышения квалификации;

– нехватка времени снижает интерес к обучению и профессиональному развитию, что может привести к снижению мотивации и эффективности работы.

Эти проблемы требуют комплексного подхода к их решению, включая оптимизацию бюджетного финансирования, разработку единых стандартов обучения, внедрение гибких форм обучения и работу по повышению мотивации сотрудников к непрерывному профессиональному развитию.

Для оптимизации работы и повышения качества профессионального образования в МВД России необходимо реализовать комплексный подход, включающий несколько ключевых аспектов:

1. Технологическое обновление: внедрение инновационных цифровых платформ в образовательный процесс, а также использование виртуальной и дополненной реальности позволят значительно улучшить практические навыки сотрудников. Симуляции критических ситуаций станут неотъемлемой частью обучения, приближая его к реальным условиям службы.

2. Стандартизация обучения: разработка единых стандартов и образовательных программ для повышения квалификации обеспечит единые требования и критерии оценки качества подготовки специалистов. Это создаст общую базу знаний и единую методическую основу.

3. Активное участие в образовательном процессе: регулярная организация семинаров, конференций и научных форумов способствует обмену профессиональным опытом и лучшими практиками между сотрудниками МВД. Такие мероприятия способствуют укреплению профессионального сообщества, способного к совместному решению задач.

4. Международное сотрудничество: установление партнерских связей с правоохранительными структурами зарубежных стран позволит обогатить образовательный процесс за счет обмена передовыми методиками

и опытом. Это даст возможность адаптировать и внедрять в России наиболее эффективные подходы к подготовке кадров.

5. Междисциплинарное обучение: в условиях современных вызовов особое внимание следует уделить интеграции знаний из различных областей науки и практики. Включение в учебные программы психологических методов и техник поможет сотрудникам МВД более эффективно справляться с психологическими нагрузками и стрессовыми ситуациями, возникающими в ходе служебной деятельности.

Улучшение профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел в России играет ключевую роль в системе подготовки кадров, гарантируя адаптацию их квалификации к текущим стандартам и вызовам времени. Поскольку деятельность правоохранительных структур напрямую влияет на безопасность граждан, особое значение приобретают разработка качественных и доступных программ повышения квалификации, а также их непрерывное обновление и модернизация подходов к обучению.

Перспективы развития профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел включают следующие направления: внедрение цифровых технологий, стандартизацию подходов к повышению квалификации и налаживание системы межведомственного обмена опытом. Ключевыми элементами являются: разработка универсальной платформы для дистанционного обучения, реализация трансдисциплинарных образовательных стратегий и изучение передовых методов повышения квалификации, уже успешно внедренных в других странах. Это позволит оптимизировать и повысить качество подготовки специалистов в органах внутренних дел.

Библиографический список

1. Асташов В. А., Бурдюг И. Н. Современные подходы к повышению квалификации сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2. С. 34–38.

2. Барышева Л. Н. Инновационные технологии в системе профессионального образования // Научное мнение. 2021. № 5. С. 22–26.

3. Ильин В. А. Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел : проблемы и решения // Журнал полиции. 2020. № 2. С. 15–19.

4. Кудрявцев, С. В. Внедрение дистанционных образовательных технологий в систему повышения квалификации МВД // Образование и наука. 2022. № 6. С. 44–47.

5. Лагутина О. В. Перспективы развития системы профессионального образования в МВД России // Образовательные технологии и общество. 2021. Т. 24 . № 1. С. 117–126.

© Шакиров И. М., 2025

Шакирова А. Ю. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В научной статье предлагается рассмотреть перспективы привлечения практических сотрудников профильных подразделений МВД России в образовательный процесс высших учебных заведений МВД России.

Ключевые слова: практические сотрудники подразделений МВД России, образовательный процесс, высшие учебные заведения МВД России

Abstract. The scientific article proposes to consider the prospects of involving practical staff of specialized departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the educational process of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: practical staff of the departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia, educational process, higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Внедрение практико-ориентированного подхода в образовательный процесс высших учебных заведений МВД России является одним из приоритетных направлений развития системы подготовки кадров для органов внутренних дел (далее – ОВД). Привлечение практических сотрудников профильных подразделений МВД России в учебный процесс играет важную роль в повышении качества подготовки будущих сотрудников, приближая теоретические знания к реальным условиям службы.

Практические сотрудники обладают ценным опытом, который они могут передать курсантам и слушателям учебных заведений – будущим сотрудникам ОВД. Это включает в себя знания об оперативно-служебной деятельности, тактике и методах работы, а также о специфике различных подразделений МВД России.

Участие практических сотрудников в образовательном процессе высших учебных заведений МВД России повышает мотивацию курсантов и слушателей к учебе, поскольку те в свою очередь видят практическую ценность и значимость изучаемых профильных дисциплин. Практические сотрудники могут участвовать в формировании профессиональных компе-

тенций обучающихся, проводя тренинги, мастер-классы, выездные и практические занятия. Стоит отметить, что выездные занятия оказывают на обучающихся не только положительные эмоции от реального присутствия в подразделении МВД России, но и позволяют наглядно продемонстрировать повседневную служебную деятельность, с которой сталкиваются сотрудники в своем подразделении. Обратная связь от практических сотрудников помогает совершенствовать образовательные программы, делая их более соответствующими потребностям органов внутренних дел.

Следует отметить, что необходимость вовлечения в образовательный процесс сотрудников ОВД, проходящих обучение в образовательных организациях МВД России, практических сотрудников рассматривается в педагогическом сообществе достаточно давно. Несмотря на различные подходы к организации таких занятий, к формам участия практического сотрудника в образовательной правоохранительной деятельности, авторами достигнуто полное единство мнений о реальной и насущной необходимости такого рода занятий. На страницах журнала «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России» в свое время активно прорабатывались различные теории, обосновывавшие необходимость проведения практических занятий с различными категориями обучающихся в вузе МВД России сотрудников полиции [1].

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта для высших учебных заведений, касающегося подготовки специалистов, образовательная организация стремится выявить наименьшие потребности в вовлечении практических сотрудников ОВД в осуществляемые учебные процессы. Эта взаимосвязь между теорией и практикой обогащает учебный процесс, позволяя студентам погрузиться в реальный опыт профессиональной деятельности. Таким образом, образовательное учреждение не только формирует теоретическую базу знаний, но и создает условия для практического применения, что является залогом будущего успеха студентов в их профессиональной карьере. Привлечение квалифицированных практиков служит необходимым мостом между академическим обучением и реальным миром, где знание закона и его применение становятся ключевыми аспектами формирования подготовленного, высококвалифицированного специалиста, способного оперативно реагировать на вызовы современности, после чего определяется процедура привлечения практических работников в образовательный процесс. Для этого учебное заведение МВД России в лице начальника института заключает соглашение о сотрудничестве с территориальным органом МВД России. После заключения соглашения приглашаются представители профильных служб, с которыми впоследствии заключаются договоры о предоставлении безвозмездных услуг в сфере образовательного процесса на определенный срок. В течение указанного срока образовательная организация МВД России имеет право, как одна из сторон договора приглашать принять участие в аудиторных заня-

тиях лекционного, семинарского и практического типов, а вторая сторона – практический сотрудник имеет право безвозмездно оказывать преподавательские услуги [3].

При привлечении практических сотрудников в образовательный процесс возникают определенные проблемные моменты. Рассмотрим наиболее частые из них:

1. Нехватка времени: практические сотрудники часто заняты выполнением своих служебных обязанностей, что может ограничивать их возможности для участия в учебном процессе.

2. Недостаточная мотивация сотрудников: не все практические сотрудники мотивированы на участие в образовательной деятельности, аргументируя это отсутствием дополнительного времени отдыха, поощрения.

3. Необходимость специальной подготовки: что может означать, что практические сотрудники могут нуждаться в специальной подготовке для эффективного участия в учебном процессе, например, при проведении лекционного занятия на конкретную тему образовательной программы.

Для эффективного взаимодействия высших образовательных учреждений систем МВД России с территориальным органом и, соответственно, с практическими сотрудниками необходимо планировать привлечение практических работников в образовательный процесс заранее, согласовывая время и формат их участия; предусмотреть меры стимулирования для практических сотрудников, участвующих в учебном процессе, например, предоставление дополнительных дней отпуска или поощрений; разработать специальные программы подготовки для практических сотрудников, направленные на повышение их педагогических компетенций.

Определяя основные направления учебного и воспитательного характера, обосновывающие необходимость привлечения к проведению занятий практических сотрудников, можно выделить:

- процесс формирования профессиональных и специализированных компетенций сотрудников ОВД (полиции) в рамках выбранной области подготовки;

- обеспечение достойного уровня сотрудничества между образовательными учреждениями и территориальными подразделениями МВД России в сфере профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников ОВД – задача, требующая тонкого подхода и взаимопонимания. Это сотрудничество призвано создать гармоничную синергию между теориями образования и практическими нуждами правоохранительных структур;

- прямое взаимодействие с высокопрофессиональными должностными лицами ОВД, а также со студентами вузов МВД России представляет собой уникальную возможность углубиться в современное правоохранительное дело;

- возможность обмена опытом в правоохранительной деятельности с обучающимися сотрудниками территориального ОВД;

– осознание слушателями и курсантами важности выбранной сферы правоохранительной деятельности и развитие у них чувства гордости за свою профессию;

– возможность использования целевого характера образовательной организации с дальнейшим предложением прохождения службы в том или ином профильном подразделении МВД России.

Оценка достаточности правовой регламентации практических занятий, проводимых сотрудниками ОВД России с обучающимися в образовательной организации МВД, требует внимательного анализа проблемных правовых вопросов, возникающих в этой области:

– отсутствие ясной правовой регламентации теоретических и практических занятий в образовательных учреждениях МВД России, проводимых представителями силовых структур и иными государственными органами, такими как Следственный комитет Российской Федерации, вызывает серьезные вопросы. Деятельность последнего, подобно нецелевому вмешательству в образовательную программу института, затрагивает важные аспекты формирования профессиональных навыков будущих специалистов;

– отказ (несогласие) руководителя того или иного подразделения МВД России, а также следственных отделов и управлений на добровольное согласие в участии сотрудника своего же подразделения в образовательном процессе.

Привлечение практических сотрудников подразделений МВД России в образовательный процесс высших учебных заведений МВД России имеет большое значение для повышения качества подготовки будущих сотрудников. Планирование, координация, стимулирование участия и разработка специальных программ подготовки могут помочь преодолеть существующие вызовы и максимально использовать потенциал практических сотрудников в учебном процессе.

Библиографический список

1. Журавлев С. Ю. Криминалистические и междисциплинарные инновационные технологии совершенствования учебного процесса // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 198–203.

2. Супрунов А. Г., Васильев В. В. Методические аспекты подготовки к проведению практического занятия в вузе МВД России с участием практического сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 187–189.

3. ФГОС : сайт. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 28.01.2025).

© Шакирова А. Ю., 2025

Шамраев А. А. – слушатель факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина;

Воротник А. Н. – заместитель начальника кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В данной статье рассматривается значимость комплексного подхода в освоении учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка» на основе междисциплинарных связей с другими учебными дисциплинами, который будет способствовать формированию устойчивых профессиональных навыков у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России как будущих сотрудников органов внутренних дел, а также позволит сформировать профессиональные знания, умения, навыки, необходимые для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, для выполнения оперативно – служебных задач в особых условиях.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, тактико-специальная подготовка, учебная дисциплина, сотрудники органов внутренних дел, особые условия

Abstract. This article discusses the importance of an integrated approach to the study of the discipline "Tactical and Special Training" based on interdisciplinary connections with other academic disciplines, which will contribute to the development of sustainable professional skills among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as future employees of law enforcement agencies, as well as to the development of professional knowledge, skills, and abilities necessary for performing official duties, including those involving the use of physical force, special equipment, and firearms, as well as for carrying out operational and service tasks in special conditions.

Keywords: professional training, tactical and special training, academic discipline, law enforcement officers, special conditions

Современные условия, несомненно, требуют наличия высокого уровня технического и стратегического оснащения правоохранительных

органов, так как преступный мир формирует все большее количество профессионалов, имеющих специальные знания и должный опыт в преступной сфере. Успешное выполнение служебных задач органами внутренних дел зависит от многих факторов. Однако интересующие в рамках рассматриваемой темы нас факторы выражаются в правильном планировании, точной организации, всестороннем обеспечении и координации действий [1]. Рассматривая меры обеспечения по субъектам, отметим, что сотрудники должны обладать высокой профессиональной и психологической подготовкой для выполнения возложенных на них задач не только в обычных условиях, но и в экстремальных, а также при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях [5].

Целью тактико-специальной подготовки как учебной дисциплины является обучение курсантов и слушателей тактически верным действиям в экстремальных условиях окружающей среды, обусловленным предварительной подготовкой к их выполнению [2]. Подготовка основывается на исторически разработанном комплексе научно-методических положений, включающих в себя тактические приемы и методику действий в ситуациях, требующих особого внимания при применении оружия, боевых приемов борьбы и специальной техники, стоящей на вооружении органов внутренних дел.

Говоря о тактико-специальной подготовке как об основном элементе профессиональной подготовки, обратим внимание на особенности ее предмета и особые задачи. В современных условиях данная дисциплина основывается на принципах целенаправленности, планирования, боевой готовности и обоснованности. Данные принципы реализуются в определенной совокупности, образующей систему принципов тактико-специальной подготовки.

Учебная дисциплина «Тактико-специальная подготовка» характеризуется особым порядком ее изучения, так как в процессе обучения применяются такие формы обучения как: тактические учения, строевые и тактические занятия, проведение практических занятий с профессиональными действующими сотрудниками, участие в учебных тактических мероприятиях в составе настоящих действующих подразделений и др. Рассматривая данную дисциплину как комплекс различных направлений, выделим входящие в него элементы: тактику специальных действий (оцепление зданий сооружений; осмотр помещений, в которых находятся вооруженные преступники; действия в условиях чрезвычайных происшествий), гражданскую оборону, топографическую подготовку [3].

Не случайно рассматриваемая дисциплина является обязательной в образовательных организациях МВД России, так как ее целью является формирование у обучающихся знаний и навыков для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях. При этом стоит отметить, что в процессе обучения необходимо ссылаться также на другие учебные дисциплины, такие как оперативно-розыскная деятельность, огневая и физическая подготовка, психология, криминалистика. Отметим также

общеправовые дисциплины, например, теорию государства и права, так как в процессе применения тактических знаний важно соблюдать права и законные интересы граждан, в том числе и преступников [4]. Обеспечение в процессе занятий комплексного подхода с использованием положений указанных выше дисциплин позволит более эффективно усвоить учебный материал и облегчит процесс получения практических навыков тактики и методики действий.

Резюмируя вышесказанное, стоит еще раз отметить, что тактико-специальная подготовка, несомненно, выступает одним из основных элементов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, так как формирует профессиональные знания, умения, навыки, необходимые для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также определяет порядок действий сотрудников органов внутренних дел для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях.

Библиографический список

1. Боевая подготовка работников органов внутренних дел : учебник / под ред. И. А. Дворяка, А. В. Савинова, С. Б. Прохоровского [и др.]. Москва, 1991. 267 с.
2. Кашин Н. И. Содержание и методика профессионально-прикладной физической подготовки курсантов вузов силовых ведомств на начальном этапе обучения (на примере вузов МВД) : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2005. 219 с.
3. Киселев А. М. Профессиональная подготовка курсантов (слушателей) образовательных учреждений УИС Минюста России и пути ее совершенствования при изучении специальной тактики : дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2001. 254 с.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Шамраев А. А., 2025

© Воротник А. Н., 2025

Шарифьянов Р. Р. – преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского ЮИ МВД России

О ПОЛЬЗЕ УЧЕБНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ

Аннотация. В данной статье обозначены проблемы, возникающие у слушателей при самостоятельной подготовке к занятиям по огневой подготовке и способы устранения данных проблем посредством наглядного материала в виде учебных видеоматериалов.

Ключевые слова: слушатель, обучение

Abstract. This article outlines the problems that students have in self-preparation for fire training classes and ways to eliminate these problems through visual material in the form of educational videos.

Keywords: listener, training

Срок обучения слушателей на факультете профессиональной подготовки не такой большой. Самый продолжительный в очном формате составляет 4 месяца. Проблема заключается в том, что количество дисциплин и иных видов работ, таких как несение службы в составе суточного наряда, не позволяет в полной мере изучить материал во время самостоятельной подготовки. Это происходит ввиду некоторых факторов:

- низкой ориентированности слушателей на поиск материала для самостоятельной подготовки, причинами чего могут быть неумение работать с компьютером, сложности в поиске необходимого ресурса;
- сложностей в восприятии материала для самостоятельной подготовки: в начале обучения слушатели тяжело могут воспринимать информацию, изложенную в нормативных правовых актах.

Актуальность данной статьи в том, что необходимо находить и пробовать такие методы обучения, которые будут понятны и удобны для восприятия, чтобы в дальнейшей служебной деятельности не возникали проблемы, связанные с неумелым обращением с оружием.

Применительно к дисциплинам, реализующимся кафедрой специальной подготовки (огневая подготовка, физическая подготовка, деятельность сотрудников органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов) есть такая особенность, что данные дисциплины ориентированы на обязательную практическую отработку.

В данной статье будет рассматриваться дисциплина огневой подготовки. Одна из основных задач слушателей, приезжающих на первона-

чальную подготовку – получение свидетельства, дающего право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия во время несения службы. Если мы обратимся к Федеральному закону «О полиции», то перечень случаев применения огнестрельного оружия расписан максимально подробно и имеет исчерпывающие случаи, ограничивающие его применение. Огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [1]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что главное предназначение оружия – поражение цели, значит, оно может причинить вред здоровью, так и привести к гибели.

Если сделать вывод о назначении оружия, то подготовка к его применению должна быть очень серьезной как со стороны обучающихся, так и преподавателя, который должен предъявлять высокие требования при обучении действиям с оружием.

В начале обучения большая часть слушателей не имеют опыта обращения с оружием, в основном это касается лиц женского пола, но бывают случаи, когда и мужчины показывают неуверенные действия с оружием. Согласно тематическому плану прохождения дисциплины слушатели 8 часов получают теоретические знания на занятиях лекционного типа, после чего сдают зачет по пройденным темам и начинают практическую отработку действий с оружием, которая включает в себя: приемы и правила стрельбы из 9-мм пистолета Макарова, учебные и контрольные стрельбы из 9-мм пистолета Макарова, стрельбы из автомата Калашникова.

При обучении действиям с оружием на практических занятиях слушатели получают знания и отрабатывают их непосредственно с оружием, но при самостоятельной подготовке к занятиям слушатель читает те же самые нормативы и действия по командам в приказе или в лекции без наглядного прикрепления. Однако уровень усвояемости такого рода материала настолько мал, что в лучшем случае происходит просто заучивание прочитанного. Однако на огневой подготовке малейшая неточность может привести к грубому нарушению мер безопасности.

В ходе опроса слушателей, обучающихся по таким программам, как «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (юридическое) образование, по должности служащего «Полицейский», «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование, по должности служащего «Полицейский», «Профессиональная подготовка лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Россий-

ской Федерации, по должности служащего «Полицейский», «Профессиональная подготовка сотрудников женского пола, имеющих ребенка дошкольного возраста, сотрудников, воспитывающих без матери (отца) малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, сотрудников, являющихся единственными опекунами малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет либо единственными попечителями ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, по должности служащего «Полицейский», выявлены следующие проблемы, которые возникают при самостоятельной подготовке к занятиям (рисунок 1).

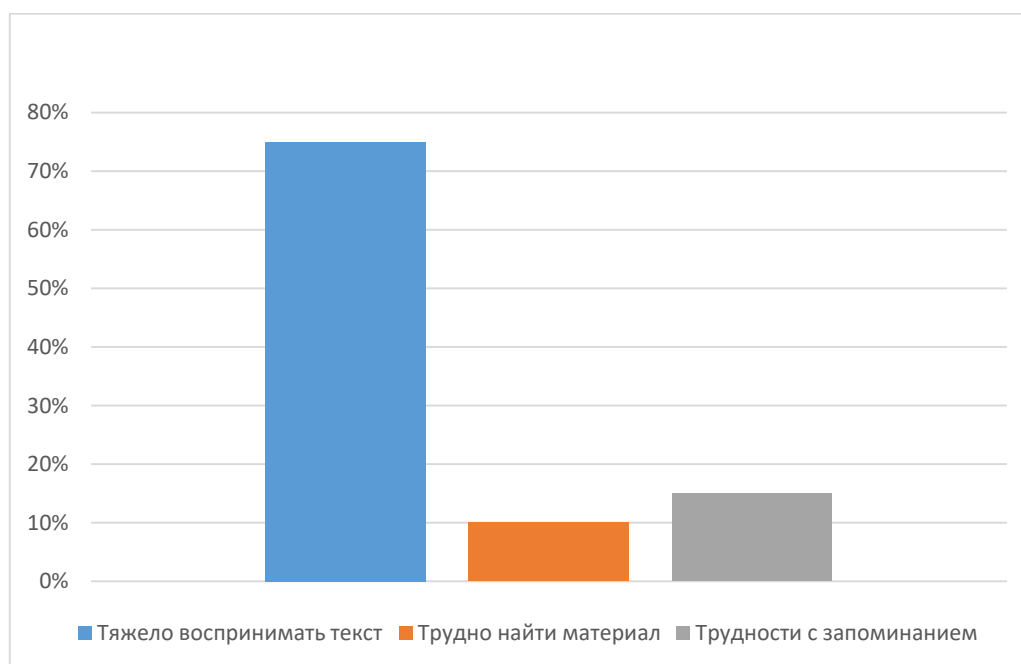

Рис. 1. Проблемы при самостоятельной подготовке

Так, 75 % опрошиваемых слушателей пояснили, что тяжело понять текстовый материал, несмотря на достаточную отработку во время занятия. Объясняется это тем, что при разучивании нового норматива слушатели делают его по элементам под руководством преподавателей, при самостоятельном изучении этого же норматива возникают трудности.

10 % указали, что трудно найти необходимый материал, что объясняется невнимательностью при записи нормативных правовых актов, большинство из которых записывают сокращенно, порой даже с ошибками в номере и дате приказа.

15 % указали, что материал излагается доступно, но есть трудности с запоминанием.

Также слушателям, находящимся в таких подразделениях, как отдел участковых уполномоченных полиции (далее – ООУП) и подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), дежурной части (далее – ДЧ), государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее –

ГИБДД), следственных отделов (далее – СО), были розданы анкеты: нужно было ответить на вопрос «Занимаетесь ли вы в территориальных органах огневой подготовкой?», на что были получены следующие ответы (рисунок 2).

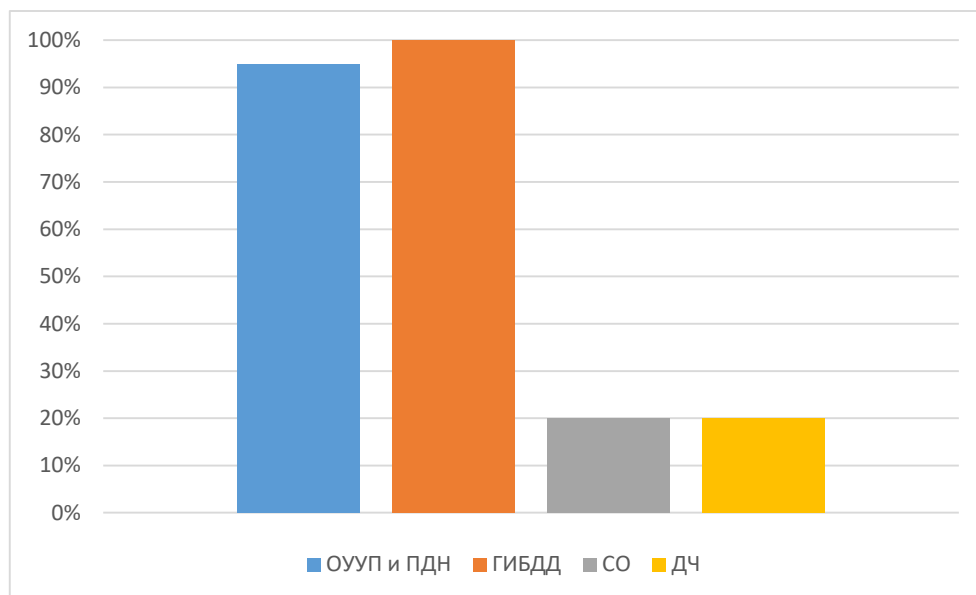

Рис. 2. Обучение с оружием

95 % сотрудников ОУУП и ПДН и 100 % ГИБДД указали, что занимаются огневой подготовкой в среднем раз в две недели. Мало работают с оружием сотрудники СО и дежурной части в виду высокой загруженности служебными задачами.

Нельзя не отметить тот факт, что занятия в основном проводятся с наружными службами, которые всегда при несении службы получают оружие и специальные средства.

Также слушателям по нормативам по огневой подготовке, действиям по подаваемым командам заданы вопросы о том, какой вид материала для самостоятельного изучения наиболее удобный и эффективный для восприятия (рисунок 3).

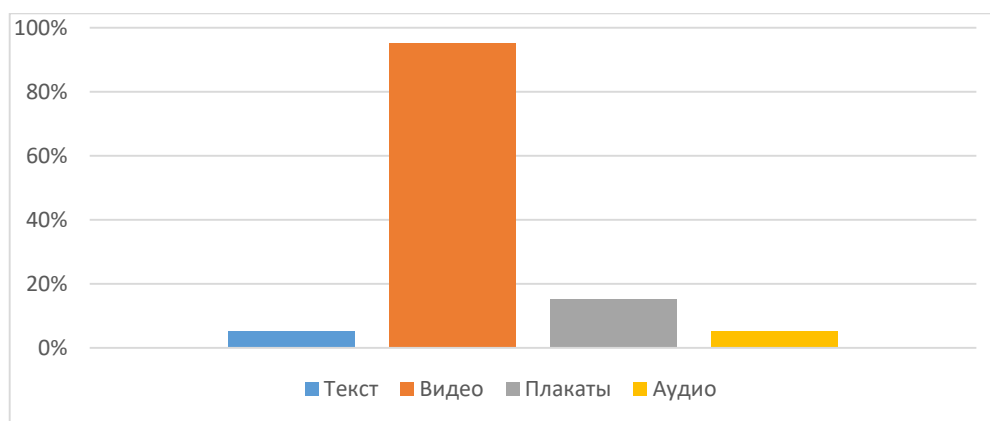

Рис. 3. Вид материала

Из указанной диаграммы видно, что самыми удобными для восприятия являются видеоматериалы. Исходя из того, что есть потребность в материалах такого типа, кафедрой специальной подготовки были подготовлены и выложены в СДО2 учебные видеоматериалы по выполнению нормативов по огневой подготовке и действиям по подаваемым командам.

После просмотра указанных видеоматериалов процент выполнения слушателями данных нормативов значительно вырос, слушатели стали чаще заходить в СДО2 и взаимодействовать с электронным курсом.

Был проведен дополнительный опрос с целью выяснить, являются ли учебные видеоматериалы более удобной формой для самостоятельного изучения материала, на что 100 % слушателей ответили положительно.

Также был задан вопрос «Будете ли пользоваться материалами, полученными на ФПП УЮИ МВД России?» (рисунок 4).

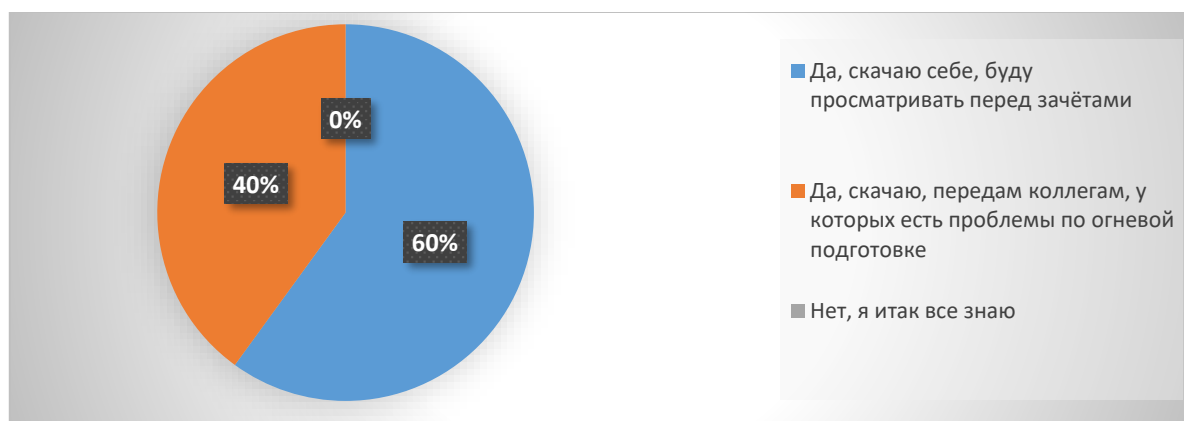

Рис. 4. Будете ли пользоваться материалами?

Особенно данный вид материала для самостоятельного изучения актуален слушателям, проходящим обучение по основной программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка сотрудников женского пола, имеющих ребенка дошкольного возраста, сотрудников, воспитывающих без матери (отца) малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, сотрудников, являющихся единственными опекунами малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет либо единственными попечителями ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, по должности служащего «Полицейский», так как все обучение проходит заочно, то есть слушатели проходят весь материал самостоятельно, в конце обучения прибывают на факультет для очной сдачи экзаменов по огневой и физической подготовке. Исходя из вышеуказанного, отметим что, у данных слушателей не так много времени, чтобы в полной мере изучить необходимый материал в виду высокой загруженности служебными задачами, недостаточным пониманием того материала, который должен изучаться через практическое его применение, в виде текстового формата.

Для сравнения эффективности видеоматериалов для самостоятельного изучения была сделана выписка из СДО2 о посещении слушателями электронного курса и сравнение ее с фактическими результатами проведенного экзамена по огневой подготовке. Так у слушателей, кто посещал электронный курс, уровень владения материалом был выше, а именно: нормативы по огневой подготовке и знание действий по командам при стрельбе. Также в ходе опроса было установлено, что подача материала с помощью видео более удобна и понятна для усвоения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с учетом новых технологий необходимо пересматривать подходы к обучению. Нужно создавать такие материалы, которые будут легкоусвояемые и надолго оставаться в памяти. Это могут быть любые наглядные материалы, которые обучающийся может не только прочитать, но и посмотреть, как это должно выглядеть.

Библиографический список

1. Об оружии : федер. закон Рос. Федерации от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 года № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Шарифьянов Р. Р., 2025

УДК 377.6.016:796.012.1(470)

Шатохин А. С. – преподаватель специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматривается роль преподавателя в развитии силовых качеств слушателей профессиональной подготовки.

Ключевые слова: слушатель, преподаватель, развитие, сила, выносливость, упражнения

Abstract. The article examines the role of the teacher in the development of the strength qualities of students of professional training.

Keywords: listener, teacher, development, strength, endurance, exercises

В ходе подготовки физической формы слушателей профессиональной подготовки преподаватель физической подготовки обязательно дает упражнения на развитие силовых, скоростных, скоростно-силовых качеств, выносливости, а также гибкости. Особенности качества, такие как сила, скорость и выносливость, являются основополагающими для успешного прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Начнем с понятия «сила». Это способность человека к преодолению внешнего сопротивления вследствие приложения мышечных усилий. Существует несколько видов силы: 1) общая; 2) специальная; 3) абсолютная; 4) относительная. Общая сила – эта сила, которая демонстрируется при отсутствии каких-либо движений; специальная сила проявляется при совершении ряда движений; абсолютная сила является максимальной силой, которая проявляется человеком в любом движении, также она не зависит от массы тела; относительная сила – это сила, которая выражена в отношении массы тела к максимальной силе. У слушателей преподаватель развивает силу относительно массы его тела для правильной дозировки нагрузки и постепенного развития качеств, необходимых для службы.

В ходе занятия слушатели занимаются такими видами упражнений, как бег на выносливость, гимнастика, направленная на специально-подготовительные упражнения во время падения, отжимание, подтягивание различным хватом, а также приседание, выпрыгивание из полного приседа, выпады на каждую ногу, прыжковая работа для развития взрывных качеств во время бега. Данные упражнения выполняются в 2–3 подхода на 10–15 повторений, между подходами отдых на 1–2 минуты. Все упражнения даются исходя из общей физической подготовленности сотрудника на различное количество повторений, также количество повторений, подходов и упражнений должно увеличиваться в ходе прохождения профессионального обучения.

Существуют различные виды тренировок. Учитывая подготовку группы к тем или иным упражнениям, преподаватель строит занятие как бы обобщая нагрузку на всю группу, и берет среднее значение для правильной нагрузки, иначе одним слушателям может не хватать повторений или подходов, а другим, наоборот, будет слишком тяжело в ходе занятия преодолевать себя и идти в некоторых случаях даже в «отказ». Метод «отказа» полезен для подготовленных спортсменов, иначе есть шанс не успеть восстановиться до следующей тренировки.

Огромную роль играет правильное восстановление после занятия, например, контрастный душ, ванна со льдом, спортивный массаж либо же самостоятельный массаж при помощи перкуссионного массажера для разгонки лактата (молочной кислоты) из мышц. Если молочная кислота не будет вовремя «уходить» из мышц, то следующее занятие слушатель будет максимально вялым и уставшим. Также вызывает дискомфорт и недомогание, такие как жжение, боль в мышцах, слабость, болезненные

движения, даже повышение температуры тела. Поэтому очень важно выбирать равномерную нагрузку для каждого слушателя. Все упражнения на силу преподаватель дает в начале занятия после разминки, пока центральная нервная система (далее – ЦНС) еще оптимально готова к тренировке, потому что под конец занятия ЦНС у слушателей будет уставшей и не готова выполнять силовые упражнения.

Средствами развития силы являются физические упражнения с повышенным отягощением (сопротивлением), которые направлены стимулировать увеличение степени напряжения мышц. Такие средства называются силовыми. Они условно подразделяются на основные и дополнительные. Основные средства: упражнения с весом внешних предметов (штанги с набором дисков разного веса, разборные гантели, гири различного веса, мидлболлы, вес партнера, ассистента и т. д.). Упражнения с отягощением собственного веса тела: 1) упражнения, во время выполнения которых мышечное напряжение создается за счет веса собственного тела (подтягивание в висе на турнике, отжимания в упоре лежа под различным углом, удержание равновесия в упоре лежа, в висе на перекладине); 2) упражнения, во время выполнения которых собственный вес отягощается весом внешних предметов (например, специальные пояса для подвешивания дополнительного веса, манжеты, жилеты); 3) упражнения, во время выполнения которых собственный вес уменьшается за счет использования дополнительной опоры; 4) ударные упражнения, в которых собственный вес увеличивается за счет инерции свободно падающего тела (например, прыжки с возвышения 25–70 см и более с мгновенным последующим выпрыгиванием вверх, поочередные прыжки на различную высоту, прыжки на тумбу).

В заключение отметим, что конкретно современная методика воспитания силовых способностей у слушателей даст наибольший прогресс в развитии их профессиональных качеств. Именно для этого нужно брать опыт зарубежных коллег для развития и достижения наилучших результатов в подготовке слушателей. Методика каждого преподавателя может отличаться, поэтому необходимо брать у каждого самое лучшее и применять так, чтобы она действительно помогала, применялась и действовала в ходе прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Библиографический список

1. Петров А. И. Развитие и формирование силовых качеств // Молодой ученый. 2022. № 36 (431). С. 212–214.
2. Сизоненко К. Н. Развитие силовых качеств в процессе физического воспитания студентов : учебное пособие. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2020. 51 с.
3. Куралева О. О. Развитие силы и мышц // Проблемы педагогики. 2020. № 3. С. 47–49.

4. Люташин Ю. И. Методика комплексного развития силовых способностей студентов вузов средствами атлетической гимнастики : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград. 2010. 169 с.

5. Рубин В. С. Разделы теории и методики физической культуры : учебное пособие. Москва : Лань, 2020. 104 с.

6. Соколова Е. Н. Особенности методики развития силы // Наука-2020. 2016. № 1. С. 72–76.

© Шатохин А. С., 2025

УДК 159.9:351.741.08:351.75(470)

Ямалитдинов А. А. – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы психологической подготовки сотрудников полиции к несению службы по охране общественного порядка. Раскрывается значение психологического обеспечения сотрудников полиции для повышения качества результатов служебной деятельности по обеспечению общественного порядка и повышения доверия со стороны граждан.

Ключевые слова: психологическая подготовка, психологическая готовность, охрана общественного порядка, обучение, знания, эмоциональная устойчивость

Abstract. The article discusses the issues of psychological training of police officers to serve in the protection of public order. The article reveals the importance of psychological support for police officers to improve the quality of their performance in ensuring public order and increasing public confidence.

Keywords: psychological training, psychological readiness, public order protection, education, knowledge, emotional stability

В настоящее время значительно изменились условия несения службы сотрудниками полиции из-за событий, происходящих в Российской Федерации. Это и включение в состав России новых территорий, введение на их территориях военного положения с октября 2022 года [1, с. 7], что предусматривает применение различных мер ограничения. На территориях трех

регионов, находящихся на границе с зоной проведения специальной военной операции, с 9 августа 2024 года ввели режим контртеррористической операции в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ [2]. Также на территориях ряда регионов введен средний уровень реагирования и усилены меры по охране общественного порядка и охране важных объектов, введены ограничения на въезд в регионы и передвижение по ним. В регионах Центрального Федерального округа также усилена охрана общественного порядка, в других регионах установлена базовая готовность. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов действуют в особых условиях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Психологическая готовность сотрудников полиции к несению службы является ключевым аспектом эффективной деятельности органов внутренних дел. Действительность сегодня требует от полиции не только умений по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но и высокой интеллектуальной способности и умения правильно воспринимать информацию, а также общаться с различными категориями граждан. При этом обеспечение высокой психологической готовности к действиям в различных ситуациях несения службы по охране общественного порядка способствует снижению уровня психологической деформации, улучшению психологической атмосферы в коллективе в целом. Обеспечение высокого уровня психологической подготовки сотрудников полиции не просто важно, но и жизненно необходимо в целях повышения качества результатов служебной деятельности по обеспечению общественного порядка и повышения доверия со стороны граждан.

Для подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях предусмотрена соответствующая программа обучения. Наряду с обучением специальным навыкам, также осуществляется формирование психологической готовности к несению службы в данных условиях. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников полиции осуществляется в соответствии с Положением о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [3]. Положением предусмотрено проведение психологической работы в различных формах (лекции, беседы, семинары, тренинги, игры, тестирования, консультации и т. п.).

Также непосредственная подготовка сотрудников полиции осуществляется перед выполнением конкретно поставленных оперативно-служебных задач и зависит от сложившейся ситуации [4]. Регулярные занятия по психологической подготовке в повседневной деятельности помогут не только справиться с текущими стрессовыми ситуациями, но и уменьшат вероятность психоэмоционального выгорания и деформации. Но так как для проведения занятий необходимо время, большое значение имеет обучение сотрудников полиции навыкам саморегуляции, релакса-

ции. Это должно стать неотъемлемой частью образовательного процесса. Возможно развитие программ повышения квалификации, которые направлены на управление стрессом и повышение эмоциональной устойчивости. Обучение техникам релаксации и эффективной коммуникации поможет справляться с воздействием различных стрессовых ситуаций, что будет способствовать как улучшению личной психологической устойчивости, так и укреплению здоровой рабочей атмосферы в коллективе. При этом необходимо осуществлять динамичный подход к обучению. Уместно применять интерактивные формы психологической подготовки, например, ролевые деловые игры и совместные коллективные упражнения, что способствует более качественному усвоению материала и повышает вовлеченность сотрудников. Деловые игры и практические занятия помогут сотрудникам применять полученные теоретические знания на практике в реальных условиях несения службы.

Руководитель должен понимать, что, повышая уровень психологической работы с личным составом, он закладывает основу для повышения профессиональных качеств сотрудников. Эмоциональное здоровье является неотъемлемой частью профессионализма сотрудника полиции.

Большое значение имеет умение сотрудников полиции правильно общаться и устанавливать психологический контакт, что является первоочередной задачей при несении службы по охране общественного порядка, в том числе в особых условиях деятельности. Для установления психологического контакта с гражданами сотруднику полиции важно уметь определить его психическое состояние в данный момент с целью выбора метода воздействия. Установлению психологического контакта, в первую очередь с правонарушителем, способствует выбор дистанции общения, контактировать желательно в межличностной зоне общения, которая находится в пределах от 0,5 до 1,2 м, вхождение в интимную зону собеседника, то есть ближе 0,5 м, может спровоцировать замыкание человека в себе. Сотрудник полиции должен обращать внимание при общении и на физиологические реакции (потение, изменение цвета кожных покровов, нарушение дыхания), телодвижения (позы, мимика, жесты, движение глаз). Важно понимать, что знание невербальных средств общения значительно повышает уровень личной безопасности сотрудника полиции.

Обучение сотрудников полиции правилам установления психологического контакта должно быть планомерным процессом. Эти вопросы должны практически отрабатываться на занятиях в системе профессиональной, служебной и физической подготовки. При этом необходимо учитывать возрастную специфику психических проявлений человека и его жизненный опыт. Обеспечение психологической готовности к несению службы влияет в целом на формирование профессиональных компетенций в связи со снижением уровня тревожности, улучшения самочувствия и самомотивации к успеху [5].

Таким образом, уверенно можно сказать, что психологическая готовность к несению службы по охране общественного порядка формируется на основе осознания сотрудниками полиции своих целей, мотивов и является одной из важнейших задач в современном обществе.

Библиографический список

1. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7381.

2. О противодействии терроризму : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

3. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 августа 2024 года № 500. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ковалев С. М. Особенности формирования профессиональных навыков сотрудников полиции // E-Scio. 2023. № 8 (83). С. 128–131.

5. Маткова А. Э. Психологическое сопровождение формирования готовности к профессиональной деятельности сотрудников ОВД на этапе адаптации к несению службы // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. № 4. Т. 7 (73). С. 132–139.

© Ямалитдинов А. А., 2025

УДК 377.016:351.74-052-049.5(470)

Ярый М. И. – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОБУЧЕНИЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. Данная статья описывает роль и значение оперативности сотрудников силовых ведомств при пресечении попытки поджога во-

енного комиссариата, специфику данной ситуации и подготовки к ней сотрудников силовых ведомств.

Ключевые слова: сотрудники силовых ведомств, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, личная безопасность

Abstract. This article describes the role and importance of the efficiency of law enforcement officers in suppressing an attempt to set fire to a military commissariat, the specifics of this situation, and the training of law enforcement officers for this situation.

Keywords: law enforcement officers, physical force, special means, firearms, personal security

Обеспечение личной безопасности сотрудников правоохранительных органов в процессе выполнения служебных обязанностей, в том числе и на оперативно-профилактических мероприятиях, является одной из ключевых задач, стоящих перед МВД России. В условиях современного общества, в котором повышается «профессионализм» преступности, обучение слушателей факультета профессиональной подготовки вопросам личной безопасности становится особенно актуальным.

Личная безопасность сотрудников МВД России в ходе оперативно-профилактических мероприятий включает в себя не только применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но и психологическую подготовку, умение принимать быстрые решения в стрессовых ситуациях, а также знание нормативных правовых актов по своей деятельности. Эффективное обучение в данной области способствует снижению рисков и повышению эффективности выполнения служебных задач.

Современные методы обучения слушателей должны учитывать специфику оперативно-профилактических мероприятий. Важно использовать интерактивные формы обучения, такие как ролевые игры, симуляции и тренинги, которые максимально приближают условия к реальным и позволяют слушателям на практике отрабатывать навыки обеспечения личной безопасности.

Психологическая устойчивость является важным аспектом, который необходимо развивать у сотрудников МВД России. Она позволяет сотрудникам оперативно принимать взвешенные, правильные решения. В условиях повышенной эмоциональной нагрузки, связанной с выполнением служебных обязанностей, сотрудники должны уметь контролировать свои эмоции и быстро принимать решения. Для этого в учебный процесс целесообразно включать:

– тренинги по управлению стрессом, которые помогают слушателям развивать навыки саморегуляции и справляться с психологическим давлением;

– курсы по конфликтологии, которые обучают методам разрешения конфликтов и деэскалации напряженных ситуаций, что особенно важно в ходе оперативно-профилактических мероприятий при общении с гражданами;

– психологическая поддержка. Создание системы психологической помощи для сотрудников, что позволяет им обращаться за поддержкой в сложные моменты. Это касается и микроклимата в коллективе, и при общении с коллегами из других подразделений;

Знание нормативных правовых актов, регулирующих деятельность сотрудников МВД России, играет ключевую роль в обеспечении их личной безопасности. Обучение должно охватывать следующие направления:

– «Основы уголовного и административного права»: слушатели должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, а также о правовых последствиях в случае неправомерных действий;

– «Профессиональная этика и профессиональная ответственность»: обучение вопросам этики в правоохранительной деятельности, что способствует формированию у сотрудников чувства ответственности за свои действия.

Особую роль занимает практическая подготовка. Важно организовывать:

– качественное проведение практических занятий огневой, физической и тактико-специальной подготовки с применением материально-технической базы. Это позволит слушателям применять полученные знания в реальных условиях, что будет способствовать формированию уверенности в своих силах;

– привлечение сотрудников с территориальных органов внутренних дел на занятия, касающиеся огневой, физической и тактико-специальной подготовки: участие сотрудников, имеющих опыт проведения оперативно-профилактических мероприятий, положительно скажется на усвоении материала слушателями.

Обучение слушателей факультета профессиональной подготовки обеспечению личной безопасности при проведении оперативно-профилактических мероприятий требует комплексного подхода, включающего методические, психологические и правовые аспекты. Эффективное обучение в данной области способствует не только повышению уровня безопасности сотрудников МВД России, но и улучшению качества выполнения оперативно-профилактических мероприятий, что в свою очередь положительно сказывается на общественном порядке и безопасности граждан.

Таким образом, необходимо придерживаться комплексного подхода при обучении, продолжать совершенствование образовательных программ, адаптируя их к реальному уровню угрозы общественного порядка и безопасности граждан, что позволит подготовить высококвалифицированных

специалистов, способных эффективно справляться с оперативно-служебными задачами.

Библиографический список

1. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 года № 44. Доступ из справ.-правой системы «КонсультантПлюс».

2. Профессиональная подготовка полицейских : учебник / под общей редакцией В. Л. Кубышко. Москва : ГУРЛС МВД России, 2023. Профессиональный цикл. Ч. 2. 384 с.

3. Поспеев К. Ю., Астафьев Н. В. Огневая подготовка сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие для вузов. 2-е издание. Москва : Юрайт, 2024. 206 с. URL: <https://urait.ru/bcode/543322> (дата обращения: 01.09.2024).

4. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебное пособие для вузов / С. М. Воронин [и др.]; под редакцией Н. А. Воронова. Второе издание. Москва : Юрайт, 2023. 140 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/518668> (дата обращения: 01.09.2024).

5. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы : учебное пособие для среднего профессионального образования / В. Н. Пожималин; ответственный редактор В. Н. Пожималин. 2-е издание. Москва : Юрайт, 2023. 276 с. URL: <https://urait.ru/bcode/518180> (дата обращения: 01.09.2024).

6. Физическая подготовка как основная составляющая физической культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы : учебное пособие для вузов / Р. В. Пузыревский [и др.] ; под редакцией Р. В. Пузыревского. 2-е издание. Москва : Юрайт, 2022. 276 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/495681> (дата обращения: 01.09.2024).

© Ярый М. И., 2025

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ: ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(К 80-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ)
(25 АПРЕЛЯ 2025 ГОДА)**

УДК 351/741/078(47)"1941/1945"

Акапьев В. Л. – доцент кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности ОВД Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук;

Савотченко С. Е. – профессор кафедры высшей математики и физики Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе, доктор физико-математических наук, доцент

**РОЛЬ МИЛИЦИИ И ВОЙСК НКВД СССР
В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. Во время Великой Отечественной войны милиция и войска Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР) играли важную роль в обеспечении безопасности на фронте и в тылу. Их задачи были многогранными и непростыми: от борьбы с дезертирством и шпионажем до обеспечения общественного порядка и предотвращения антисоветской деятельности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, войска НКВД СССР, транспортная милиция

Abstract. During the Great Patriotic War, the militia and troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR (hereinafter – the NKVD of the USSR) played an important role in ensuring security at the front and in the rear. Their tasks were multifaceted and complex, from combating desertion and espionage to ensuring public order and preventing anti-Soviet activities.

Keywords: Great Patriotic War, NKVD troops of the USSR, transport police

Военнослужащие войск Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР) воевали на фронтах Великой Отечественной

войны, клали жизни на алтарь Победы, добывая разведданные, противодействовали немецким спецслужбам, силами военных контрразведчиков обеспечивали порядок в кишащих немецкой агентурой освобождаемых советскими войсками городах, боролись в тылу с диверсантами и распоясавшимися во время войны уголовниками, а также совершали тысячи других очень важных для безопасности страны дел.

Необходимо отдельно отметить важнейшую роль, которую сыграла отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД). В ее состав входили советские прославленные спортсмены, то есть люди с прекрасной физической подготовкой, что в не малой степени позволило бригаде в годы войны провести более ста боевых операций и уничтожить 137 000 гитлеровцев [1].

Большое значение в условиях военного времени приобрело строгое соблюдение паспортного режима: такого порядка, при котором ни один человек, прибывший в город, село, аул, станицу на постоянное или временное место жительства, не мог бы проживать без прописки, ни один руководитель предприятия не мог бы принять на работу человека без соответствующего оформления документов. Благодаря правильно организованному паспортному режиму было выявлено немало дезертиров, провокаторов.

Вражеская агентура всеми способами и средствами старалась расстроить порядок и организованность нашего тыла. Ведя беспощадную борьбу с вражескими элементами вместе с сотрудниками государственной безопасности, работники милиции не раз проявляли инициативу, находчивость и смелость.

Кроме того, важным аспектом работы НКВД было противодействие националистическому подполью. Во многих регионах страны возникали группы, которые пытались подорвать стабильность и поддерживать дух сопротивления против советской власти. Эффективные меры по борьбе с такими проявлениями были необходимы для обеспечения единства и сплоченности общества в условиях войны.

Специфика военного времени обуславливала необходимость быстрой мобилизации усилий и адаптации методов работы. НКВД не только выполнял функции по охране правопорядка, но и активно участвовал в боевых действиях, страхуя тылы армии и контролируя ситуацию на оккупированных территориях. Сложные условия войны требовали от сотрудников НКВД мужества, решимости и профессионализма, что в конечном итоге способствовало успеху военных операций.

В этих условиях особенно возрос объем работы у транспортной милиции. Сотрудники линейного отдела сопровождали санитарные и гражданские поезда, вместе с бойцами военизированной охраны несли вахту в грузовых составах, направлявшихся на фронт.

Достоверно известно, какое большое значение придавали захватчики разрушению транспортной инфраструктуры Советского Союза. Например, только город и станция Бологое в «Военном дневнике» начальника генерального штаба сухопутных войск генерал-полковника Ф. Гальдера упоминается четырнадцать (!) раз [2, с. 130].

Все это трудное и тревожное время плечом к плечу с железнодорожниками, воинами Красной армии в суровых прифронтовых условиях самоотверженно несли службу и сотрудники милиции.

В годы Великой отечественной войны 1941–1945 годов для борьбы с бандитизмом, спекуляцией и другими преступлениями на стальных магистралях создавались оперативные подвижные группы по сопровождению поездов. Начальником одной из них, которая обслуживала участок Москва – Тамбов, был В. А. Христосенко (после войны он работал в линейном отделе внутренних дел на станции Брянск). Группа состояла из 20 сотрудников и почти все время находилась в пути. Она сопровождала товаро-пассажирские поезда, состоявшие из 10–12 пассажирских вагонов и около 30 грузовых [4, с.185].

Помимо борьбы с преступностью, транспортная милиция решала и очень важную задачу обеспечения общественного порядка в пассажирских и товарных поездах, на вокзалах и других объектах, переполненных эвакуированными. Это требовало от сотрудников транспортной милиции колоссальных усилий и огромного напряжения. Их рабочий день подчас составлял 18–20 часов [3, с. 49].

На вокзалах, где работали эвакуопункты, скапливалось большое количество людей, ожидающих выезда. Обстановка требовала от сотрудников милиции их тщательной проверки, изъятия оружия у тех, у кого не было права на его ношение.

Работники милиции, наряду с выполнением многих других обязанностей, несли патрульно-постовую службу, участвовали в строительстве бомбоубежищ, охраняли склады и магазины, сопровождали поезда, охраняли грузовые и товарные парки, следили за порядком в полосе отвода.

В годы войны продолжались перемены в структуре и функциях правоохранительных органов на транспорте. В июле 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР снова объединены Народный комиссариат государственной безопасности и НКВД в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР [1, с. 131]. В структуре органов госбезопасности были воссозданы управленческие подразделения на транспорте – транспортные отделы. В 1943 году в составе Главного управления милиции НКВД создано Управление транспортной милиции [5].

Таким образом, вклад НКВД в победу над немецко-фашистскими войсками был значителен и многогранен, охватывая как боевые, так и оперативные задачи. Эта деятельность остается важной страницей в истории страны и заслуживает внимательного изучения, особенно

с точки зрения ее влияния на последовательность исторических событий. На наш взгляд, без деятельности НКВД победа в войне обошлась бы нам значительно большими потерями или вообще оказалась невозможной.

Библиографический список

1. Алексушин Г. В. История правоохранительных органов. Самара : АНО «ИА ВВС» : АНО «Ретроспектива», 2005.
2. Действительно народная. Москва : Юридическая литература, 1977. 402 с.
3. На службе отечеству : история организации и обеспечения правопорядка на транспорте России. Том I / под общей редакцией Н. А. Овчинникова. Москва : ООО «ИЦ «Содействие», 2009.
4. Потапенкова И. В. Роль полиции в обеспечении транспортной безопасности Российской Федерации как одного из элементов системы национальной безопасности страны // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 182–185.
5. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны // РЦПВ. URL: <https://www.рцпв.рф/god-pamyati-i-slavy/sovetskaya-militsiya-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 16.01.2025).
6. Меняйло Д. В. История органов внутренних дел в схемах и таблицах : учебно-методическое пособие. 2-е издание, дополненное. Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2009. 92 с.

© Акапьев В. Л., 2025

© Савотченко С. Е., 2025

УДК 355.58(47)"1941/1945"

Асеев И. А. – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГОДЫ)

Аннотация. В статье рассматривается организация местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны. Автором анализируется нормативная составляющая. Изучены важнейшие задачи местной противовоздушной обороны (далее – МПВО) в освобожденных от фашистов городах.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, Великая Отечественная война, государственный комитет обороны

Abstract. The article examines the organization of local air defense during the Great Patriotic War. The author analyzes the normative component. The most important tasks of local air defense in cities liberated from the Nazis have been studied.

Keywords: local air defense (MPVO), the Great Patriotic War, the State Defense Committee

С началом Великой Отечественной войны основной целью местной противовоздушной обороны (далее – МПВО) являлось обеспечение защиты населения и объектов экономики от воздушного нападения. В тех зонах, до которых военно-воздушные силы нацистской Германии могли долететь, определялись города – пункты и объекты противовоздушной обороны.

Было принято решение о приведении всех формирований местной противовоздушной обороны в полную боевую готовность: строительство укрытий, подача сигналов о вражеских налетах, создание системы разведки, спасательные работы, борьба с пожарами, обеспечение санитарной и медицинской помощью.

Совет Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР) принял постановление о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне, которое было утверждено 2 июля 1941 года. Обучение правилам безопасного поведения было обязательным для граждан в возрасте от 16 до 60 лет [1].

Постановление Государственного комитета обороны №3592сс «О местной противовоздушной обороне» предписывало перевести городские части МПВО на казарменное положение и считать их мобилизованными в Красную Армию. Формирования МПВО были преобразованы в батальоны и роты, что было закреплено решением СНК СССР от 12 июля 1943 года [2].

При непосредственном участии штабов МПВО были сформированы группы самозащиты и установлено дежурство на крышах для того, чтобы вовремя обнаруживать и гасить сбрасываемые противником «зажигалки».

Противопожарная служба была организационно перестроена, включив в себя отряды добровольцев, осуществляющих борьбу с зажигательными авиабомбами.

По мере возможности все крыши домов и другие выделяющиеся высотные сооружения оборудовались будками для наблюдателей, обеспечиваемых телефонной связью, по которой дежурные передавали информацию об обстановке. Эти сведения немедленно обрабатывались в штабах; принятые решения зависели от вероятной угрозы налета противника и последствий. Благодаря наблюдателям множество наземных звеньев реаги-

ровали на возгорания с минимальными временными затратами, быстро добираясь до очагов пожаров. Тушение очагов, вызванных падением зажигательных бомб, велось различными способами: от помещения бомбы в бочку с водой при помощи щипцов до поливания водой и посыпания песком.

Центральный научно-исследовательский институт противопожарной обороны (далее – ЦНИИПО) Народного комиссариата внутренних дел СССР (созданный в 1937 году.) регулярно выпускал брошюры для обучения гражданского населения правильным действиям в случае пожаров. Исследования ЦНИИПО особенно пригодились во время Великой Отечественной войны; на основе исследований сотрудники института массовыми тиражами выпускали рекомендации для штабов гражданской обороны, руководящего состава и гражданского населения.

Большое значение имели и звенья убежищ, также сформированные из гражданского населения. Занимая посты на путях к убежищам, при звучании сигнала «Воздушная тревога», они направляли туда население.

В начале Великой Отечественной войны в деятельности личного состава противовоздушной обороны были выявлены проблемы, касающиеся ведения спасательных работ в городах и населенных пунктах, оказания медицинской помощи населению, пострадавшему от авиационных бомбардировок немецко-фашистскими захватчиками. Одной из основных задач в этот период стал алгоритм действий по предупреждению населения об опасности воздушных налетов.

Репродукторы городской радиотрансляционной сети стали основной системой оповещения в общественных местах. Поэтому во всех местах сбора донесений и постов наблюдения, в пунктах медицинской помощи, отделениях милиции, пожарной команды, в жилых домах, учреждениях, торговых предприятиях, учебных заведениях имелись адреса и номера телефонов этих служб.

Внутреннее освещение учреждений, мест общественного пользования, жилых домов и предприятий были полностью замаскированы от наблюдения с воздуха.

Как писала газета «Правда»: «Защита городов со всем их сложным коммунальным хозяйством, заводов, фабрик, железнодорожных станций, портов, военных объектов от воздушных налетов врага является важнейшей нашей задачей. Это тоже активный, постоянно действующий фронт, который помогает ковать победу над ненавистным врагом... Отряды местной противовоздушной обороны мужественно делают своей огромной важности дело. Немало бойцов и командиров отрядов МПВО показали себя настоящими героями. Стойко, самоотверженно, не щадя своей жизни, они в кратчайший срок ликвидируют последствия вражеских воздушных налетов. Храбрые, отважные воины! Они не знают страха, когда дело идет о спасении жизни советских людей, о бесперебойной работе транспорта и жизненно важных предприятий. Работники МПВО проделали большую

работу, и лучшие из них заслуженно удостоились высоких правительственных наград... Война поставила перед органами милиции ряд новых сложных задач, и советская милиция успешно с ними справляется. Работники милиции самоотверженно борются с антисоветскими элементами, следят за революционным порядком и общественной безопасностью» [3].

Милиция строго следила за исполнением правил МПВО и за их нарушение привлекала к уголовной ответственности руководителей организаций, учреждений, предприятий, а также население. Устанавливалось круглосуточное дежурство по МПВО на предприятиях, учреждениях, учебных заведениях и дежурство дворников у подъездов и ворот.

Тушение пожаров являлось серьезной проблемой после применения немецко-фашистской авиацией зажигательных бомб, которые наносили существенный урон. От этих ударов погибало и страдало мирное население и в большей степени дети, поскольку не имели навыков защиты от авиационных ударов. Они не прятались в убежищах и погибали под развалинами зданий и от осколков авиабомб. Еще одной проблемой было недостаточное количество укрытий и убежищ. Вместе с тем в прифронтовых городах и поселках постепенно разворачивалось строительство новых убежищ и укрытий.

Другой важнейшей задачей МПВО в освобожденных от фашистов городах стало развертывание средств МПВО, поскольку сохранялась для населения угроза воздушного нападения немецко-фашистской авиации. Кроме этого, необходимо было восстанавливать средства индивидуальной и коллективной защиты: радиотрансляционную сеть, инженерные коммуникации, строения и жилые дома.

В начальный период войны МПВО показал примеры мужества и стойкости при ликвидации последствий вражеских налетов. Строительство сотни тысяч защитных сооружений стало ее приоритетной задачей.

Таким образом, МПВО в период Великой Отечественной войны стала организацией, успешно справлявшейся с массированными авиаударами Люфтваффе. Были сохранены миллионы жизней советских людей и значительно снижено негативное воздействие военно-воздушных сил фашистской Германии на тыловые территории СССР.

Библиографический список

1. О всеобщей обязательной подготовке населения к ПВО : постановление СНК СССР от 2 июля 1941 года № 1812. URL: https://xn--b1ae4ad.xn--p1ai/calendar/1941-7-2_postanovlenie-snk-sssr-o-vseobshchey-obyazatelnoy-podgotovke-naseleniya-k-pvo (дата обращения: 11.05.2025).

2. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд : в 3 томах / С. В. Бунин, Ю. А. Марценюк, А. С. Беркутов [и др.]. Том 2. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Оте-

чественной войны (1941–1943). Москва : Редакция журнала «На боевом посту», 2015. С. 74–75.

3. История правоохранительной системы Советского государства в документах (1917–1945 гг.). К 300-летию российской полиции : хрестоматия / сост.: А. Я. Малыгин, А. И. Абдрахманов, Ю. А. Артамонов [и др.]. Москва, 2020. С. 979–980.

© Асеев И. А., 2025

УДК 351.741.078(47)"1941/1945"

Амиров Р. З. – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ВОЙСКА НКВД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется роль войск Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) в обеспечении внутренней безопасности СССР в 1941–1945 годов. Рассматривается деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии, борьбе с бандитизмом во взаимодействии с частями Красной армии.

Ключевые слова: внутренняя безопасность, особый правовой режим, военное положение, осадное положение, войска НКВД, Красная армия

Abstract. The article analyzes the role of the troops of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) in ensuring the internal security of the USSR in 1941-1945. The article examines the activities of the NKVD troops in protecting the rear of the active army, combating banditry in cooperation with units of the Red army.

Keywords: internal security, special legal regime, martial law, state of siege, NKVD troops, Red army

Деятельность войск Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР) по обеспечению внутренней безопасности страны в 1941–1945 годов имела специфику, связанную с тем, что значительная их часть была задействована на внешнем фронте борьбы с агрессором. Однако для обеспечения безопасности тыла также требовалась достаточная военная сила, что было обусловлено рядом факторов. Во-первых, в условиях

войны были существенно расширены полномочия военных властей, в том числе и в сфере обеспечения внутренней безопасности, в местностях, объявленных на военном или осадном положении. Во-вторых, возникла необходимость охраны тыла действующей армии в прифронтовой полосе. В-третьих, ухудшение криминогенной ситуации, рост антисоветских вооруженных выступлений в ряде регионов СССР вызывали необходимость привлечения воинских формирований для обеспечения общественной безопасности и правопорядка. В условиях Великой Отечественной войны на отдельных территориях страны вводились такие виды особых правовых режимов, как военное и осадное положение. Под военным положением понимался особый правовой режим, вводимый в связи с началом войны, породившей чрезвычайную обстановку в отдельных республиках и областях страны. Осадное положение представляло собой разновидность военного положения, вызванную в ряде случаев особыми специфическими условиями [5, с. 16], в частности при угрозе захвата противником стратегически важных территорий прифронтовой полосы [2, с. 141]. В этих условиях обладавшие фактически неограниченными полномочиями (в том числе и карательного характера) в мирное время органы и войска НКВД переходили в полное подчинение военному командованию. Круг решаемых ими задач пополнился новыми: борьбой с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, диверсантами и др.

25 июня 1941 года на НКВД были возложены задачи по охране тыла действующей Красной армии и создано управление войск по охране тыла фронта. В соответствии с приказом по войскам Ленинградского фронта от 11 ноября 1941 года на войска НКВД по охране тыла возлагался контроль за порядком въезда и выезда из Ленинграда. Приказом начальника гарнизона «Об укреплении революционного порядка в городе Ленинграде» от 9 февраля 1942 года устанавливались новые пропуска для передвижения по городу за подписью коменданта гарнизона и порядок их выдачи; запрещалось уличное движение граждан и транспорта с 23 часов до 5 часов утра; усиливалась патрульная служба. Распоряжением от 18 мая 1944 года Военный совет Ленинградского фронта потребовал от органов внутренних дел усилить режим в прифронтовой полосе. Осуществление контроля за соблюдением фронтового режима в прифронтовой полосе возлагалось на начальников районных отделов НКВД, которые проводили данную работу в тесном взаимодействии с войсками НКВД по охране тыла [10, с. 164–169].

В соответствии с приказом НКВД СССР № 0021 от 5 января 1942 года с объявлением постановления Государственного комитета обороны «Об организации гарнизонов в городах, освобожденных Красной армией от противника» на освобожденных от врага территориях определялись задачи внутренних войск по организации гарнизонной службы, в том числе по содействию органам НКВД в охране общественного порядка; в ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника, вражеской аген-

туры, авиадесантов, бандформирований. Для их решения направлялось 98 тысяч военнослужащих. Военнослужащие внутренних войск несли службу на контрольно-пропускных пунктах на въездах и выездах из городов, осуществляли патрулирование, проверку документов. В частности, в Москве и пригородах охрану общественного порядка осуществляли дивизия им. Дзержинского, 15-я, 16-я и 36-я дивизии войск НКВД. На части войск НКВД возлагались задачи по охране особо важных (в первую очередь оборонных) предприятий. Важнейшим направлением их деятельности являлась борьба с вооруженными бандформированиями националистов в западных областях СССР и на Северном Кавказе. Приказом НКВД СССР от 11 января 1945 года «О мероприятиях по очистке фронтовых тылов действующей Красной армии от вражеских элементов» уполномоченным НКВД СССР в порядке оперативного использования были подчинены войска НКВД по охране тыла для проведения чекистско-войсковых мероприятий [9, л. 18–23].

В 1941–1943 годы, по данным Наркомата внутренних дел, только в Северо-Кавказском регионе было ликвидировано 963 группы, насчитывавшие 11,563 чел. В 1943 году войска НКВД уничтожили 3,875 банд (30,321 чел.), из них 596 (10,044 чел.) – на Северном Кавказе в первой половине 1944 года – 1,727 банд [4, с. 92–93]. С началом наступления части Красной армии в районах ведения боевых действий осуществляли борьбу с националистическими вооруженными формированиями, действовавшими на территории западных регионов СССР. По мере освобождения территории страны эти задачи возлагались на войска НКВД по охране тыла действующей армии [1, с. 125]. Наиболее сложная оперативная обстановка складывалась на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Западной Украины, где активно действовали отряды украинских националистов. Банды были организованы по военному образцу (армия, курень – батальон, сотня – рота, чета – взвод, рой – отделение) и именовались Украинской повстанческой армией (далее – УПА). Учитывая значительное сосредоточение войск Красной армии при прохождении фронта по территории бандформирований, руководство УПА дало указание своим отрядам при приближении линии фронта прекращать активные боевые действия и расходиться по своим селениям. После продвижения линии фронта дальше на Запад и, соответственно, уменьшения концентрации советских войск повстанцам предписывалось сосредоточиться в определенных районах, приступить к активным действиям против советской власти, дезорганизовывать тылы Красной армии, проводить мобилизацию мужского населения в банды и начинать подготовку восстания.

В борьбе с бандформированиями войскам НКВД оказывали содействие подразделения Красной армии. Так, в операции, проведенной в апреле 1944 года в районе села Гурбы против пятитысячной группировки повстанцев, наряду с четырьмя бригадами войск НКВД, участвовали кавалерийский полк и танковое подразделение Красной армии. В тылу войск

1-го Белорусского фронта действовала банда украинских националистов «Восток» из состава УПА с численностью свыше одной тысячи человек. Ввиду недостаточности имеющихся войск НКВД по охране тыла командующим фронтом К. К. Рокоссовским для оказания им содействия была направлена моторизованная разведрота. В результате совместных действий военнослужащих НКВД и Красной армии бандформирование украинских националистов было ликвидировано (903 бандита убито, 86 – задержано). В зоне планируемого весеннего наступления Красной армии в 1944 году против националистических формирований действовали подразделения НКВД и «Смерш» с привлечением регулярных армейских частей. Их усилиями фактически была ликвидирована УПА-Юг. На необходимость совместных действий войск НКВД и армейских частей по обеспечению безопасности тыла обращалось внимание в постановлении Военного совета 2-го Украинского фронта от 9 июня 1944 года «О принятии дополнительных мер по наведению твердого порядка и дисциплины в тылу войск фронта» [7, л. 12].

Однако к ведению операций по ликвидации вооруженных националистических бандформирований армейские военнослужащие не были в достаточной степени подготовлены как в тактическом, так и в морально-психологическом отношении. А. С. Гогун приводит факты, когда красноармейцы при прочесывании лесных массивов умышленно себя демаскировали, не открывали огонь по обнаруженным боевикам УПА. Осенью 1944 года среди военнослужащих 1-ой дивизии донских казаков, дислоцированной в районе города Любачив на Люблинщине, членами УПА распространялись пропагандистские листовки. Как следствие, со стороны казаков были случаи проявления «вооруженного нейтралитета» в отношении повстанцев, передачи им оружия и информации о планируемых против УПА акциях диверсионных групп НКВД [3, с. 157–160]. Имели место факты перехода красноармейцев в УПА и вооруженных стычек армейских подразделений с военнослужащими НКВД, действовавшими против бандформирований на Западной Украине, ввиду несогласованности их действий [8, л. 31–43]. К концу июля 1944 года на территории Украины дислоцировались дивизия, девять бригад, кавалерийский полк и танковый батальон войск НКВД с общей численностью 33,011 человек. Личный состав частей НКВД был тщательно подобран, политически «подкован», лучше оснащен, вооружен и подготовлен к антиповстанческой борьбе, чем военнослужащие Красной армии

Согласно перечню управлений, соединений, частей НКВД–МВД–МГБ СССР, принимавших участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украинской ССР, Белорусской и прибалтийских республик с 1 января 1944 года по 31 декабря 1951 года, в борьбе с бандформированиями на территории СССР на заключительном этапе войны были задействованы значительные военные силы [6].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны военнослужащие Наркомата внутренних дел внесли весомый вклад в обеспечение внутренней безопасности СССР. Войска НКВД обеспечивали поддержание порядка на освобожденных территориях, охрану тыла действующей армии, осуществляли антиповстанческие операции как самостоятельно, так и во взаимодействии с частями Красной армии. Участие армейских частей в антиповстанческих операциях было вызвано как недостаточностью сил и средств органов внутренних дел и государственной безопасности в борьбе с бандитизмом, так и нападениями членов УПА на военнослужащих Красной армии, военные объекты и коммуникации.

Библиографический список

1. Внутренние войска. Исторический очерк. М. : Редакция журнала «На боевом посту», 2007. 271 с.
2. Военный энциклопедический словарь / под редакцией Н. В. Огаркова. Москва : Воениздат, 1983. 863 с.
3. Гогун А. С. Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР : 1943–1949 : дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2005. 211 с.
4. Деятельность органов и войск НКВД по борьбе с бандитизмом и повстанчеством на Северном Кавказе в 20–40-е годы XX века : военно-теоретический труд / И. В. Агеев [и др.]. Москва : ВНИИ МВД России, 2000.
5. Лунев А. Е. Организаторская деятельность органов государственного управления в 1941–1945 гг. // Советское государство и право. 1975. № 5. С. 12–18.
6. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) : сборник документов / сост.: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. 640 с.
7. Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134.
8. Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1с. Д. 366.
9. Центральный архив пограничных войск ФСБ России. Ф. 6. Оп. 1. Д. 888.
10. Янгол Н. Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы : история и современность : монография. Санкт-Петербург, 2000. 406 с.

Бикчурина Э. З. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, кандидат исторических наук;

Кабиров Д. Э. – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ТАТАРСКОЙ АССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПАСПОРТНОГО РЕЖИМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется деятельность органов милиции Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – ТАССР) по обеспечению паспортного режима в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается вклад паспортной службы ТАССР в обеспечение общественного и государственного порядка на территории республики в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: паспортная служба ТАССР, Центральное справочное бюро, НКВД, Великая Отечественная война

Abstract. The article analyzes the activities of the police authorities of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter referred to as the TASSR) to ensure the passport regime during the Great Patriotic War. The contribution of the passport service of the TASSR to ensuring public and state order in the republic during the Great Patriotic War is considered.

Keywords: passport Service of the TASSR, Central Information Bureau, NKVD, the Great Patriotic War

Великая Отечественная война потребовала изменений в деятельности всех государственных органов, их структуре, функциях и организационно-правовых формах работы. Экстренная эвакуация населения и материальных ценностей из прифронтовых территорий диктовала органам государственной власти тыловых регионов необходимость осуществления таких изменений в кратчайшие сроки. Одним из таких тыловых регионов становится Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (далее – ТАССР).

В первые же дни войны в ТАССР было эвакуировано 162 778 человек, из них 69 500 – в Казань. В целях скорейшего размещения и трудоустрой-

ства прибывших граждан при Совете Народных Комиссаров (далее – СНК) Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) Татарской АССР организовывается Совет по эвакуации [1, л. 26]. При Совете формируются эвакуационные пункты (далее – эвакупункты) в соответствии с Положением «Об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы», утвержденного постановлением Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (далее – ЦК ВКП (б)) и СНК СССР от 5 июля 1941 года.

Из-за быстрого продвижения противника массовая эвакуация населения из прифронтовой зоны осуществлялась без должной организации, порой с грубыми нарушениями требований паспортного режима. Часто эвакуируемые отставали от своих эшелонов, теряли родственников, утрачивали документы. Все эти обстоятельства усугубляли и без того сложную ситуацию, создавая дополнительную психологическую нагрузку для вынужденных переселенцев.

В таких условиях важнейшей задачей правоохранительных органов стало усиление паспортного режима. В 1942 году было создано Центральное справочное бюро при паспортном отделе Главного управления милиции Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД СССР). Аналогичный госорган формируется и при НКВД Татарской АССР. В эвакупунктах сотрудники паспортных столов и уголовного розыска осуществляли проверку документов и выяснение обстоятельств прибытия эвакуируемых граждан. Ими же, с целью контроля паспортного режима, периодически осуществлялись проверки домовладений, предприятий и учреждений. С особой строгостью проводилась работа по выявлению лиц, подпадавших под паспортные и выездные ограничения.

Необходимо отметить, что в годы войны большое значение имела организация трудовой деятельности больших масс трудоспособного населения, эвакуированного из западных областей страны. В это время усилились меры принуждения в сфере трудового законодательства, что также отразилось на функциях и объемах работ правоохранительных органов.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» давал право администрации предприятий устанавливать обязательные сверхурочные работы. Отпуска отменялись и заменялись денежной компенсацией, которая выплачивалась в виде вкладов в сберкассы, замороженных на время войны.

26 декабря 1941 года рабочие и служащие оборонной промышленности были переведены на положение мобилизованных и закреплены для постоянной работы на предприятиях. Самовольно ушедшие с предприятий становились «дезертирами трудового фронта» и наказывались как уголовные преступники (исправительно-трудовыми работами на срок от 5 до 8 лет). 13 февраля 1942 года Президиум Верховного Совета СССР принял

Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». По данному указу уклонявшиеся от мобилизации люди привлекались к уголовной ответственности. Только за июль – август 1941 года по 107 народным судам Татарстана за нарушение трудовой дисциплины было передано 5620 дел [2, л. 102].

Таким образом, ужесточение трудового законодательства в годы войны также увеличило значение и объем работы учетно-регистрационных подразделений правоохранительных органов ТАССР (паспортных столов).

Существенное влияние на результативность мер по обеспечению паспортного режима оказывал человеческий фактор. В связи с этим в годы войны руководством НКВД Татарской АССР периодические осуществлялись проверки республиканских паспортных столов. Так, проверка работы сотрудников паспортных столов милиции НКВД ТАССР в конце 1941 – начале 1942 года показала наличие серьезных нарушений. Были выявлены факты продажи паспортов и присвоения государственных средств. Например, «паспортистка Х., установив каким-то образом связь с выходцами из Румынии, осуществляла через них продажу паспортов. Начальник паспортного стола 5-го отделения милиции присвоил 1120 рублей госсредств» [2, л. 114–115].

Также Прокуратурой Ленинского района города Казани была раскрыта преступная деятельность группы работников паспортного стола завода № 22, «...занимавшихся систематической продажей паспортов со штампом об увольнении рабочим завода, чем способствовали дезертирству с этого предприятия.

В преступную группу входили работники паспортного стола: Поповская, Дорофеева и Орлова и рабочий завода Чефранов, который являлся посредником в продаже паспортов.

Расследованием установлено, что за взятку 6000 руб. Поповская при участии Орловой и посредничестве Чефранова, выдавала паспорт со штампом об увольнении и чистый бланк увольнения, скрепленный соответствующими печатями, рабочему Давыдову, а также при участии Дорофеевой – паспорт рабочему Вахтерову...» [2, л. 87].

В процессе расследования был выявлен целый ряд недостатков в работе паспортного стола завода по учету паспортов, которые способствовали злоупотреблениям и облегчали совершение указанных выше преступлений.

«Таковыми дефектами следует считать следующее:

1. Учет паспортов рабочих завода велся только по карточкам, и если из картотеки преступниками изымалась карточка, а вместе с ней и паспорт, то исчезновение паспорта обнаружить не представлялось возможным, поскольку другой дополнительной формы учета паспортов не велось. Эта бесконтрольность привела в настоящее время к тому, что по заводу не хватает паспортов почти на 1000 чел. рабочих.

2. Доступ в паспортный стол имели все работники отдела найма и увольнения, что давало возможность похищать паспорта и другим работникам.

3. Бланки справок об увольнении, удостоверения для командированных, печать отдела найма и увольнения завода хранились совершенно безответственно, что создало возможность использовать их в преступных целях» [2, л. 87].

Следует отметить, что данная проверка всколыхнула всю систему правоохранительных органов ТАССР. В резолюции к документу, подготовленному по итогам проведенной проверки, председатель Военного трибунала войск НКВД СССР Приволжского округа Г. Д. Соколов указал на необходимость усиления контроля со стороны паспортного отдела НКВД Татарской АССР за работой паспортных столов отделений милиции, а также на проведение периодических ревизий с целью проверки деятельности паспортных столов [2, л. 119–121].

Впоследствии проверки, осуществленные паспортно-регистрационным отделом Управления милиции республики, позволили минимизировать подобные злоупотребления паспортными документами. На территории города Казани усиленные проверки по поддержанию паспортного режима были введены с октября 1941 года.

В целях улучшения работы паспортных столов со стороны руководителей органов милиции республики осуществлялись проверки знаний личным составом основных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность паспортной службы. При необходимости проводились дополнительные консультации и давались разъяснения по вопросам выдачи и сохранности паспортов, прописки и выписки граждан и т. д.

В целом, несмотря на колоссальный объем работы и ограниченное количество сотрудников паспортных столов, в республике удалось обеспечить надлежащий уровень паспортного режима. Благодаря этому паспортные службы Татарской АССР внесли значительный вклад в обеспечение общественного и государственного порядка на территории республики в годы Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3635. Л. 26.
2. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. П. 15. Оп. 5. Д. 147.

© Бикчурина Э. З., 2025

© Кабиров Д. Э., 2025

Бондаренко Ю. В. – заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД СССР И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье освещаются отдельные организационно-правовые аспекты реализации социальной политики советского государства по социальному обеспечению военнослужащих войск Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) и их семей в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: социальная политика, военнослужащие НКВД, пенсионное обеспечение, льготы, Великая Отечественная война

Abstract. The article highlights certain organizational and legal aspects of the implementation of the social policy of the Soviet state for the social security of military personnel of the People's Commissariat of Internal Affairs (hereinafter – NKVD) and their families during the Great Patriotic War.

Keywords: social policy, NKVD soldiers, pension provision, benefits, the Great Patriotic War

В условиях надвигающейся войны забота об удовлетворении материально-бытовых нужд военнослужащих и их семей со стороны государства имела большое значение в вопросах повышения качества выполнения военнослужащими служебно-боевых задач. Принятие эффективных мер организационно-правового характера по социальному обеспечению военнослужащих войск Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) должно было способствовать формированию у военнослужащих чувства социальной защищенности.

Основы социально-правовой политики советского государства в отношении военнослужащих НКВД в период с 1941 по 1945 год определялись уже сложившейся в довоенный период нормативно-правовой базой и условиями военного времени. Достаточно широкий перечень льгот в самых различных областях, распространявшихся в том числе и на военнослужащих войск Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ), в 1934 году вошедшего в состав образованного общесоюзного НКВД СССР, предусматривал Кодекс о льготах для военно-

служащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской красной армии и их семей 1930 года. С принятием в 1939 году Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» на военнослужащих войск НКВД в полном объеме были распространены права и обязанности военнослужащих Красной армии.

Советское законодательство устанавливало для военнослужащих льготы в области труда и социального страхования, налогообложения и государственного страхования, а также жилищные льготы и др. Так, закон освобождал военнослужащих от обложения всеми налогами и сборами денежного довольствия. Военнослужащие и их семьи были защищены от выселения из жилых помещений в административном порядке, имели льготные ставки по оплате занимаемой ими жилой площади. Также закон предусматривал почтовые льготы, транспортные льготы при переезде железнодорожным транспортом и др. Особое внимание уделялось государственному обеспечению военнослужащих при несчастных случаях или случаях ранений, пенсионному обеспечению за выслугу лет и в случае смерти военнослужащего.

С началом Великой Отечественной войны данный вопрос приобрел еще большее значение. Несмотря на огромные потери и разрушения, советское руководство приняло ряд мер, направленных на укрепление социальной поддержки военнослужащих войск НКВД и членов их семей с учетом условий военного времени. Прежде всего за военнослужащими и членами их семей, согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР) от 5 августа 1941 года, на время пребывания в составе Вооруженных Сил была сохранена жилая площадь. За семьей военнослужащего льготы по оплате жилья сохранялись до конца войны и после гибели военнослужащего. Если жилье военнослужащих оставалось незаселенным, то квартирная плата с данной жилплощади не взималась вовсе.

Военнослужащие войск НКВД ежемесячно получали материальное вознаграждение в виде денежного довольствия, которое включало в себя сумму окладов по занимаемой должности и воинскому званию, а также дополнительных денежных выплат. Государственный банк СССР посредством созданной сети полевых (мобильных) отделений и касс обеспечивал бесперебойное снабжение финансовых служб воинских частей и соединений наличными деньгами [1, с. 21].

Война потребовала внесения корректив и в нормы наследственного права. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 15 сентября 1942 года № 15/М/16/у срок принятия наследства приостанавливался «до прекращения соответствующих обстоятельств», то есть на весь период его нахождения на фронте. Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1942 года № 1536 «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время» устанавливался упрощенный порядок удостоверения завещательных распоряжений военнослужа-

щих командованием воинских частей и начальниками госпиталей. Кроме того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 года «Об отмене налога с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины» был отменен налог на наследование для наследников лиц, погибших при защите Родины [2, с. 104].

Особенно остро война актуализировала вопрос перспектив демографического потенциала страны. С целью повышения рождаемости населения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года с 1 октября 1941 года был введен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Военнослужащие и их жены освобождались от этого налога. Также военнослужащие и члены их семей освобождались от уплаты введенного в 1942 году военного налога для граждан, достигших 18-летнего возраста. Не облагалось налогами денежное довольствие военнослужащих войск НКВД.

Особые меры социальной защиты предусматривались для военнослужащих, получивших инвалидность во время прохождения службы. Всего за период с 1941 по 1945 год инвалидами стали 2,576 миллионов солдат и офицеров Красной армии. Постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 года № 1474 «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» для данной категории лиц размер социального обеспечения устанавливался на 10–15 % больше, чем лицам, полученная инвалидность которых не была связана с прохождением военной службы. Также им предоставлялось преимущественное право при трудоустройстве и поступлении в средние и высшие учебные заведения. Государство заботилось о семьях военнослужащих и в случае их гибели. Размер пенсии, назначавшейся семьям военнослужащих начальствующего состава и сверхсрочнослужащих пограничных и внутренних войск НКВД, погибших в боях или от болезней, связанных с военной службой, зависел от количества нетрудоспособных членов семьи, оставшихся после смерти военнослужащего. Члены семьи также имели право на получение пособия на погребение инвалида войны, размер которого был равен двухмесячному окладу пенсии последнего.

Вместе с тем в реальных условиях реализовать в полном объеме меры социальной защиты семей военнослужащих, предусмотренные законодательством, зачастую не представлялось возможным. На практике имели место нарушения положений законов о пособиях, пенсиях и льготах семьям военнослужащих. В целях улучшения работы советских органов по оказанию помощи семьям военнослужащих 30 января 1943 года при Совнаркоме РСФСР было образовано Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Управление должно было оптимизировать работу по обеспечению пособиями и пенсиями семей военнослужащих, их трудовому устройству, взять под особый кон-

троль финансовые, заготовительные, коммунальные, торговые и другие организации по обслуживанию семей военнослужащих. Особое внимание должно было быть уделено созданию необходимых материально-бытовых условий для семей военнослужащих, включая выдачу дополнительного продовольствия, дров, корма для скота, ремонта жилплощади, меры медицинского обслуживания, мероприятия по обучению и трудоустройству членов семей военнослужащих и пр.

Государство требовало строгого учета семей всех военнослужащих в целях установления прав таковых на получение установленного законом пособия и пенсии и последующих их выплат. Ответственность за нарушение своевременности и правильности ежемесячного начисления им пособий и пенсий возлагалась на органы соцобеспечения.

Значительная помощь семьям военнослужащих оказывалась из внебюджетных средств, организованных отделами при управлениях. Так, согласно данным отчета Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнарком Украинской Советской Социалистической Республики за первое полугодие 1945 года в фонд помощи семьям военнослужащих поступило 36 274 455 рублей, а с имеющимися остатками денежных средств 1944 года фонд составлял 74 049 182 рублей. Продуктов питания за полугодие поступило 18 225 тонн. Была оказана помощь остро нуждающимся семьям военнослужащих: деньгами – 43 569 989 рублей, разными продуктами питания – 32 357 тонн, одеждой – 418 187 предметов, обувью – 219 948 пар, топливом: углем – 63 388 тонн, дровами – 371 162 складочной меры. Построено новых домов – 14 044, отпущено лесоматериалов для постройки и ремонта домов – 92 806 складочной меры, предоставлено квартир – 57 548. Многодетным семьям выдано 9 420 коров и 10 360 голов мелкого скота. Выделено 566 496 гектаров земли под индивидуальные огороды, из них 202 375 гектаров семьям военнослужащих. Оказана помощь посевным материалом: картофелем – 7 091 тонн [3, с. 153].

Таким образом, социальная политика советского государства в отношении военнослужащих и их семей в годы Великой Отечественной войны носила комплексный характер, охватывая весьма широкий спектр мероприятий, направленных на укрепление статуса военнослужащих и обеспечение защищенности их семей, тем самым способствуя максимальной мобилизации моральных и физических ресурсов тех, кто стоял на защите Отечества.

Библиографический список

1. Бутов С. В. Особенности денежного обеспечения военнослужащих войск НКВД СССР, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны // Военное право. 2025. № 1 (89). С. 20–26.
2. Крашенинников П. В. На пути к сверхдержаве. Государство и право во времена войны и мира (1939–1953). Москва, 2025. 400 с.

3. Из отчета Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнаркоме УССР об оказании помощи семьям военнослужащих. Не ранее июня 1945 г. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/277019-iz-otcheta-upravleniya-pogosudarstvennomu-obespecheniyu-i-bytovomu-ustroystvu-semey-voennosluzhaschih-pri-sovnarkome-ussr-ob-okazanii-pomoschi-semyam-voennosluzhaschih-ne-ranee-iyunya-1945-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.01.2025)

© Бондаренко Ю. В., 2025

УДК 351.741.078(47)"1941"

Василиади А. Х. – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД СССР В ДОНБАССЕ В 1941 ГОДУ: ЗАЩИТА ТЫЛОВЫХ ОБЪЕКТОВ И ОХРАНА ТЫЛА КРАСНОЙ АРМИИ

Аннотация. С первых дней Великой Отечественной войны внутренние войска, входившие в войска Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД), не были предназначены для ведения боевых действий с силами противника, равными либо превосходящими по численности. Особо стоит выделить мероприятия органов и войск НКВД по защите тыловых объектов, в частности объектов промышленности: шахт, фабрик, заводов, складов и т. д. В данной работе рассматривается деятельность органов и войск НКВД по охране тыловых объектов Донбасса, одного из промышленных регионов СССР. Соединения и части НКВД, сформированные из местных милиционеров, героически обороняли города Донбасса с августа по октябрь 1941 года. Требовалось время для эвакуации стратегически важных предприятий промышленности Донбасса, которые были важны для снабжения и обеспечения советской армии. Соединения и части войск НКВД сумели сдержать немецкие войска до середины октября 1941 года, выполнив поставленные перед собой задачи.

Ключевые слова: НКВД, Донбасс, Великая Отечественная война, тыл, промышленность, охрана, СССР

Abstract. From the first days of the Great Patriotic War, the internal troops, which were part of the troops of the People's Commissariat of Internal Affairs (hereinafter – NKVD), were not designed to conduct combat operations

with enemy forces equal or superior in numbers. It is particularly worth highlighting the activities of NKVD bodies and troops to protect rear facilities, in particular industrial facilities: mines, factories, factories, warehouses, etc. This paper examines the activities of NKVD bodies and troops to protect rear facilities in Donbass, one of the industrial regions of the USSR. Formations and units of the NKVD, formed from local militiamen, heroically defended the cities of Donbass from August to October 1941. It took time to evacuate strategically important industrial enterprises in Donbass, which were important for the supply and support of the Soviet army. The formations and units of the NKVD troops managed to contain the German troops until mid-October 1941, having completed their tasks.

Keywords: NKVD, Donbass, Great Patriotic War, home front, industry, security, USSR

80 лет назад советские войска одержали историческую победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В столь памятные времена наша страна была полна подвигов и героических свершений. Одну из немаловажных ролей в Великой Победе над немецко-фашистскими захватчиками сыграли органы и войска НКВД СССР.

Столь известным в те годы государственным структурам давались разные оценки и суждения. Однако сотрудники органов и войска НКВД совершили немало подвигов и внесли неоценимый вклад в нашу Победу [6]. В годы Великой Отечественной войны на сотрудников органов НКВД легли тяжелые задачи: борьба с вражеской агентурной сетью, с бандеровским подпольем, участие в войсковых операциях и охрана тыловых объектов. Благодаря слаженным и организованным действиям по защите и обеспечению безопасности тыл Красной армии был надежно защищен. Несмотря на тяжести 1941–1942 годов, органы и войска НКВД обеспечили не только охрану важных промышленных объектов, но и сдерживали врага до полной или частичной эвакуации предприятий, благодаря чему советская промышленность в годы войны обеспечивала фронт всем необходимым — от патронов и до танков. В частности, органы и войска НКВД обеспечивали надежную защиту и помогли эвакуировать некоторые предприятия Донбасса, столь важные для советской военной промышленности. Сегодня в условиях специальной военной операции стоит острая необходимость в применении полученного опыта, приобретенного нашей армией в 1941–1945 годах, поскольку столь ценные знания и умения позволят узнать, каким образом в условиях боевых действий правоохранительные органы могли выполнять довольно специфические и узкие задачи.

22 июня 1941 года в 3:45 утра по московскому времени немецкие войска напали на Советский Союз. Так началась Великая Отечественная война. Все военные объекты, аэродромы, склады, воинские части, города были целями для немецких бомбардировщиков.

В июле 1941 года Центральным комитетом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и Государственным комитетом обороны были приняты важные организационные меры, направленные на усиление централизации управления деятельностью органов государственной безопасности, которая выражалась в преобразовании Третьего управления Народного комиссариата обороны и подчиненных ему органов в особые отделы НКВД и в объединении НКВД и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Наркомат внутренних дел. Органы государственной безопасности вели сложную и напряженную работу по организации борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, пресечению диверсионной деятельности противника, обеспечению безопасности важных промышленных и других народнохозяйственных объектов, поддержанию высокой бдительности, организованности и порядка [4 ; 7].

Объекты промышленности СССР немецкое командование планировало использовать в своих целях после их захвата. В частности, захват промышленности Донбасса был одной из планируемых целей немецкого командования группы армий «ЮГ». Донбасс представлял собой кладезь редкоземельных ресурсов, здесь добывали уголь, руду, медь, соль, серу, ртуть и т. д. В XIX веке о природных богатствах Донбасса и его промышленном потенциале высказался Д. И. Менделеев. В своем фундаментальном труде «Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца» он писал: «В поездках по Донецкому краю я был поражен неисчерпаемыми его богатствами, которые превосходят все виденное ранее не только в России, но и в других частях Европы и Америки, которые посещал для изучения их промышленности» [2].

В 1888 году Д. И. Менделеев охарактеризовал природные богатства Донбасса следующими словами: «...Один Донецкий бассейн в состоянии отопить углем, оковать железом, засыпать содою всю Западную Европу» [3]. Для Советского Союза сохранение Донбасса было важнейшей задачей. Однако вследствие тяжелейших боев летом 1941 года фронт подходил к Донецкой области, и назрела необходимость в принятии срочных и экстренных решений.

Угроза надвигающихся боевых действий в Донбассе требовала решительных мер от органов и войск НКВД, в частности подготовку к выполнению определенных задач в условиях войны. В связи с этим необходимо было внести изменения в действующую законодательную базу, учитывая военное положение и мобилизацию. Правовой основой деятельности органов и войск НКВД в военное время стал изданный в первый день войны Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении в отдельных местностях СССР военного положения» [5]. Исходя из данных мер, функции войск и органов НКВД значительно возросли. Важнейшей задачей в начале Великой Отечественной войны для органов и войск НКВД стала охрана промышленных объектов, а также тыла действующей армии [1; 4].

Данные мероприятия выполнялись в условиях отсутствия опыта в подобных операциях и необходимой подготовки личного состава подразделений войск НКВД.

В августе 1941 года в город Сталино, согласно приказу заместителя наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенанта И. И. Масленникова, были размещены подразделения 30-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД. В частности, несколько частей пограничных войск НКВД СССР Азербайджанского округа прибыли на Донбасс из города Баку. В задачи полка входило управление, обеспечение и охрана тыла, а также усиленных механизированных частей. В конце лета 1941 года полк насчитывал около 2500 тысяч человек, принявших военную присягу. Одной из важнейших задач полка НКВД было несение службы по охране тыла 18-й армии, а именно складов боеприпасов, продовольственного и хозяйственного назначения [7].

Из прифронтовой зоны на конец августа 1941 года в восточном направлении было вывезено 1523 промышленных предприятий, в том числе 1360 крупных заводов и фабрик. Эвакуационные перевозки потребовали 1,5 миллионов вагонов. Это было перемещением колоссальной промышленной базы на тысячи километров. Органы государственной безопасности активно проводили мероприятия по контрразведывательному обеспечению перемещения производительных сил и развертывания военно-промышленного комплекса на Урале, в Сибири, Средней Азии и других дальних районах СССР [4 ; 13].

В декабре 1941 года, в ходе оборонительно-наступательной операции советских войск, немецкие части были оттеснены к городу Дебальцево. Данная операция была выполнена 71-й бригадой войск НКВД СССР, которая изначально выполняла специальные задачи по охране стратегически важных предприятий советской промышленности. Таким образом, это стало прологом к освобождению и самого города Дебальцево. 22 декабря 1941 года, после артиллерийской подготовки, частями 95-го пограничного полка специального назначения НКВД и частями 74-й Таманской дивизии город Дебальцево был освобожден. Согласно историческим документам Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подразделение 175-го стрелкового полка 71-й бригады войск НКВД нанесло поражение гитлеровцам «ружейным огнем, штыками, гранатами» [8]. Данный стрелковый полк был сформирован из служащих милиции городов Донбасса, в частности из таких городов, как Горловка, Сталино (ныне Донецк), Макеевка, Енакиево, Харцызск, Ворошиловград.

Таким образом, тщательный анализ мероприятий органов и войск НКВД по охране объектов промышленности и тыла в годы Великой Отечественной войны имеет важное значение и требует сегодня особого внимания. В частности, требуются анализ, переработка методов и данных, полученных с 1941 по 1945 год, для применения в современных условиях бо-

евых действий всего накопленного потенциала по охране и защите тыловых объектов государственной важности, а также промышленности, что и легло на органы и войска НКВД СССР с самого начала Великой Отечественной войны.

Следует также отметить, что задачи по охране тыловых объектов выполняли не только действующие солдаты и офицеры органов НКВД, но также и курсанты специализированных военно-учебных заведений органов НКВД, что стало уникальным опытом для органов и войск НКВД. Лишь спустя 80 лет, в ходе специальной военной операции в феврале 2022 года, повторяя подвиги своих предков, курсанты Донецкой академии МВД им. Ф. Э. Дзержинского (ныне – Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России) встали на защиту своей Родины. Курсанты и офицеры выполняли боевые задачи в сложных условиях, в частности при отсутствии боевого опыта и специальной подготовки. Также выполнялись специальные задачи по охране тыловых военных объектов государственного значения Донецкой Народной Республики. Данный случай является беспрецедентным в современной истории МВД как пример службы, патриотизма, защиты и верности своей Родине.

Библиографический список

1. Золотов В. В. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Уроки и выводы. Академический вестник внутренних войск МВД России. Москва : Главное командование внутренних войск МВД России. 2015. С. 3–8.
2. Менделеев Д. И. Будущая сила, покоящаяся на берегах Дона // Северный вестник. 1888. № 8.
3. Менделеев Д. И. Донбасс расправит свои могучие плечи // Вестник Лисичанска. 2024.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года / Федеральная служба контрразведки РФ, Академия федеральной службы контрразведки РФ ; Рук. группы авторов составителей В. П. Ямпольский. Москва : Русь, 2000. 718 с.
5. О военном положении : указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 года № 8/160 (с изм. от 7 июля 1943 года). URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 13.02.2025).
6. Войска НКВД в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945 годы) // Росгвардия. URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/vojska-nkvd-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941--1945-gg> (дата обращения: 13.02.2025).
7. Участие войск НКВД в оборонительных сражениях в первые недели войны // Росгвардия. URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/uchastie>

vojsk-nkvd-v-oboronitelnykh-srazheniyakh-v-pervye-nedeli-vojny?ysclid=m755exrps47 (дата обращения: 14.02.2025).

8. В боях на Донбассе в декабре 1941 года 71-я бригада войск НКВД СССР приняла участие в освобождении города Дебальцево // Росгвардия. URL: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/v-boyax-na-donbasse-v-dekabre-1941-goda-71ya-brigada-vojsk-nkvd-sssr-prinyala-uchastie-v-osvobozhdenii-goroda-debalcevo> (дата обращения: 14.02.2025).

© Василяди А. Х., 2025

УДК 3451.741.078(47)"1941/1945"

Власов К. А. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКВД СССР ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование и организационная деятельность Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД, НКВД СССР) по подготовке кадров для партизанских формирований в период Великой Отечественной войны. На основе анализа приказов и архивных материалов раскрывается деятельность по комплектованию и обучению партизанских отрядов, региональные особенности их подготовки в Ленинградской, Ярославской, Брянской областях, в Крыму и на Дальнем Востоке. С первых месяцев войны были созданы специальные подразделения НКВД, которые занимались подготовкой кадров для диверсионно-разведывательной деятельности в тылу врага.

Ключевые слова: НКВД, партизанское движение, Великая Отечественная война, подготовка кадров, правовое регулирование, диверсионно-разведывательная деятельность

Abstract. The article examines the legal regulation and organizational activities of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR (hereinafter – NKVD, NKVD of the USSR) for the training of personnel for partisan formations during the Great Patriotic War. Based on the analysis of orders and archival materials, the activities of recruiting and training partisan detachments, the regional features of their training in the Leningrad, Yaroslavl, Bryansk re-

gions, the Crimea and the Far East are revealed. From the first months of the war, special NKVD units were created to train personnel for sabotage and intelligence activities behind enemy lines.

Keywords: NKVD, partisan movement, the Great Patriotic War, personnel training, legal regulation, sabotage and intelligence activities

Освещение событий Великой Отечественной войны, основанное на архивных документах, свидетельствах очевидцев, научном знании, имеет ключевое значение для формирования у молодого поколения суверенного мировоззрения и гражданской позиции, самосознания.

В. В. Путин

Великая Отечественная война стала периодом мобилизации всех ресурсов Советского Союза, включая организацию сопротивления на оккупированных территориях. Чтобы сохранить историческую память о великом подвиге народа, важно рассматривать разные аспекты борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, включая движение сил сопротивления.

Одним из ключевых элементов борьбы советского народа с захватчиками было партизанское движение, целью которого стало не только нанесение физического урона противнику, но и подрыв морального духа. Стихийно возникавшие уже в первые дни войны партизанские отряды нуждались в подготовке, снабжении и координации. Значимую роль в их формировании сыграл Народный комиссариат внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР, НКВД).

Цель статьи – исследовать нормативно-правовую базу и практические методы, применявшиеся НКВД СССР для подготовки партизанских формирований в 1941–1945 годах. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и системности, а также анализ архивных документов, приказов НКВД и материалов научных публикаций. Особое внимание уделяется сравнительному методу, позволяющему сопоставить эффективность подготовки кадров в разных регионах СССР.

Первым важным документом, заложившим основу партизанского движения, стала Директива Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (далее – ЦК ВКП (б)) № 624 от 29 июня 1941 года (далее – Директива № 624). В ней содержалось требование к местным органам власти в занятых врагом районах создать партизанские отряды и диверсионные группы для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов, срывать все их мероприятия и организовать «невыносимые усло-

вия для немецких оккупантов» [4, л. 48–49]. Обкомы и райкомы должны были создавать партизанские отряды из лучших и надежных людей.

3 июля 1941 года в выступлении И. В. Сталина («Братья и сестры...») была подтверждена необходимость развертывания партизанской войны. НКВД стал центральным звеном в организации партизанского движения, взаимодействуя с партийными и военными структурами.

Следует отметить, что мобилизационный план на 1938–1939 годы не предусматривал никаких партизанских действий. Предполагалось, что в случае нападения врага советская армия будет наступать и разгромит противника на его же территории.

Динамика развития партизанского движения с самого начала имела очень интенсивный характер, что сказывалось и на качестве подготовки партизанских кадров. Формирование партизанских отрядов нередко проводилось без тщательного отбора кадров, что вело к включению в их состав случайных людей, включая дезертиров и лиц, не имевших мотивации к борьбе. Это снижало боеспособность отрядов и создавало проблемы с дисциплиной. Недостатки и упущения были отмечены в Директиве Народного комиссариата государственной безопасности СССР (далее – НКГБ) от 16 июля 1941 года № 222 «О недостатках в организации партизанского движения» и Директиве НКВД СССР от 27 июля 1941 года № 252 «Об организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника» [6, л. 34–37].

На основании Директивы № 624 НКВД был издан ряд приказов, регламентирующих деятельность по подготовке партизанских кадров, Приказ НКВД СССР от 27 июня 1941 года № 001448 санкционировал формирование Особой группы, которая занималась подготовкой и заброской диверсионно-разведывательных групп [11].

Приказом НКВД СССР от 25 августа 1941 года № 001151 оперативные группы НКВД реорганизованы в 4-е отделы при управлениях НКВД республик, краев и областей [10]. На эти структуры были возложены задачи по формированию партизанских отрядов, подготовке разведчиков и диверсантов, а также руководство истребительными батальонами.

Важным нормативным правовым актом стало постановление Государственного комитета обороны (далее – ГКО) от 9 апреля 1942 года № 1567с «О порядке денежного обеспечения лиц, ступивших в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды, а также мобилизованных на оборонные работы и призванных в формирования МПВО» Действие постановления распространялось также на семьи партизан.

В мае 1942 года ГКО было принято постановление от 30 мая 1942 года № 1837сс «О создании штабов партизанского движения и их задачах» [9], после которого началось постепенное сокращение участия НКВД в руководстве партизанским движением [12]. Часть функций НКВД

была передана военному командованию, однако чекисты сохранили контроль над разведывательно-диверсионными группами.

Подготовка партизанских кадров осуществлялась в специальных школах и учебных центрах НКВД, где будущие бойцы проходили обучение методам диверсий, разведки, радиодола и подпольной работы. Школы создавались не только по линии НКВД, но и с помощью партийных органов с учетом специфики регионов СССР.

Создание Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (далее – ОМСБОН) НКВД СССР было оформлено приказом НКВД СССР от 27 июня 1941 года. Основной задачей бригады была подготовка разведывательно-диверсионных отрядов для действий в тылу врага. Координация этой деятельности возлагалась на 4-е Управление НКВД СССР под руководством П. А. Судоплатова. Личный состав бригады комплектовался из сотрудников НКВД, курсантов Высшей школы НКВД, спортсменов и комсомольцев, а также иностранных коммунистов, включая испанских добровольцев.

ОМСБОН сыграла ключевую роль в подготовке специалистов для партизанских отрядов. За годы войны бригада подготовила более 11 000 командиров и бойцов, включая подрывников, радистов, снайперов и других специалистов. В Крыму испанские инструкторы из ОМСБОН обучили сотни партизан, что привело к резкому увеличению количества успешных диверсий против оккупантов [2].

В Орловской области уже 26 июня 1941 года Орловским обкомом ВКП (б) и облисполкомом было принято решение о создании истребительных батальонов для борьбы с диверсантами, которые впоследствии стали основой для многих партизанских отрядов [7].

В условиях угрозы оккупации Ярославской области в 1941 году руководство региона совместно с органами НКВД разработало систему правовых и организационных мер для создания партизанских отрядов и диверсионных групп. Бюро Ярославского обкома ВКП (б) приняло постановление «Об организации партизанских отрядов и скрытых баз для них», обязывающее райкомы и горкомы партии помогать в подборе кадров (из числа коммунистов и комсомольцев) [5, с. 293–294]. В «Письме начальникам районных органов об организации партизанских отрядов на территории Ярославской области» (1941 год) предписывалось организовывать обучение командиров на краткосрочных курсах при Управлении народного комиссариата внутренних дел. «План боевой подготовки с отрядом особого назначения Управления народного комиссариата внутренних дел» от сентября 1942 года включал изучение взрывчатых веществ и методов их применения (подрыв мостов, эшелонов, складов); освоение тактики диверсий и методов конспирации; обучение агентурной разведке и использованию ядов.

Следует отметить факт привлечения осужденных бывших сотрудников НКВД, имевших большой опыт разведывательной деятельности. Начальник Особой группы НКВД П. А. Судоплатов разыскивал в исправительно-трудовых лагерях бывших сотрудников органов безопасности и возбуждал ходатайства перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о досрочном их освобождении и снятии судимости.

Подобная практика существовала и в регионах. Так, в Ярославской области из заключенных Волжского исправительно-трудового лагеря был сформирован отряд «Ярославец», который успешно действовал в тылу противника [13, с. 38–50].

В Ленинградской области подготовка партизан велась с осени 1941 года через учебные пункты НКВД. Краткосрочное обучение включало освоение базовых навыков ведения боевых действий, изучение вооружения, подготовку подрывников и тактику партийно-политической работы. Партийные органы и НКВД контролировали не только создание партизанских отрядов, но и кадровый подбор. Так, 1 июля 1941 года Комиссия по вопросам обороны Ленинграда приняла план, согласно которому руководящий состав партизанских формирований отбирался из сотрудников НКВД, НКГБ и партийного аппарата [1, с. 137–144].

В городе Орел 10 августа 1941 года создана межобластная диверсионная школа [8, л. 237]. Первый выпуск школы состоялся 22 августа и включал 135 диверсантов и 50 инструкторов, многие из которых стали костяком диверсионных групп в партизанских отрядах. Начальник Орловского областного управления НКВД К. Ф. Фирсанов лично участвовал в обучении курсантов.

В условиях угрозы нападения Японии на Дальний Восток советское руководство уделяло особое внимание подготовке специалистов для разведывательной и диверсионной деятельности. С 1942 года функционировала Хабаровская межкраевая школа НКВД, которая готовила оперативных работников для Дальнего Востока, Сибири и ряда автономных республик. Точная дата создания неизвестна, т. к. все мероприятия проводились в режиме строгой секретности. Директива Генерального штаба запрещала публичное освещение призывных кампаний, сотрудники НКВД контролировали распространение информации [3, с. 146–149].

Важнейшим достижением НКВД стало формирование стройной правовой базы, включавшей как директивы высшего партийного и государственного руководства, так и ведомственные распоряжения, приказы. Это позволило легитимизировать деятельность партизанских отрядов, определить их статус и обеспечить взаимодействие с регулярными частями Красной армии.

Несмотря на недостатки в предварительной подготовке, активная работа НКВД позволила создать эффективные подпольные группы. Чем теснее было взаимодействие между НКВД, партийными органами и военным

командованием, тем выше оказывалась боевая эффективность партизанских формирований. Подготовленные кадры обеспечили проведение тысяч успешных диверсий, что существенно повлияло на ход войны.

Библиографический список

1. Берединкова В. Материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга как источник по изучению партизанского движения на территории Ленинградской области // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 137–144.

2. Бутовский А. Ю. Интернационалисты из отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск СССР и их роль в партизанском движении Крыма (1943 г.) // История. Культурология. Политология. 2022. № 4. С. 1–9.

3. Грачев А. В. Подготовка кадров для подразделений НКВД, НКГБ и Красной армии на территории Хабаровского края в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011. № 11. С. 146–149.

4. Директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 года // «Великая Отечественная война. 50 лет. Приложение к календарю дат и событий». Вып. 1. ТАСС, 1991. С. 48–49.

5. Еремичев Ф. С. Подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп на территории Ярославской области в 1941–1942 годы // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 293–294.

6. Климов А. Ю., Климова В. О. Успехи и упущения в деятельности НКВД СССР по организации партизанского движения в первые месяцы Великой Отечественной войны // Закон и право. 2020. № 11. С. 34–37.

7. НИБО (Центр Новейшей истории Брянской области). Ф. 1650. Оп. 1. Д. 64, Д. 214; Ф. 451. Оп. 1. Д. 166. (Из воспоминаний бывшего заместителя начальника Брянского штаба партизанского движения А. П. Горшкова «О периоде Великой Отечественной войны на Брянщине».)

8. Постановление бюро Орловского обкома ВКП (б) об организации школы партизан и диверсантов. 15 августа 1941 года. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. П-52. Оп. 1а. Д. 4. Л. 237.

9. Постановление ГОКО СССР № 1837сс «О создании штабов партизанского и их задачах» // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/319536-postanovlenie-locale-nil-goko-1837ss-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-locale-nil-o-sozdanii-shtabov-partizanskogo-dvizheniya-i-ih-zadachah-locale-nil-30-maya-1942-g> (дата обращения: 18.01.2025)

10. Приказ Народного комиссариата внутренних дел СССР № 001151 об организации 4-х отделов при Народном комиссариате внутренних дел – Управление Народного комиссариата внутренних дел рес-

публик, краев и областей. 25 августа 1941 года // Центральный архив ФСБ России.

11. Приказы Народного комиссариата внутренних дел СССР. 1941 год // Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Т. V. Приказы Народного комиссариата внутренних дел СССР. 1934–1941 годы : каталог рассекреченных документов Государственного архива Российской Федерации. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999.

12. Роль Народного комиссариата внутренних дел СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : монография / Климов А. Ю., Потемкин И. А., Сальников А. С. Москва : Академия управления МВД России, 2020. 316 с.

13. Стяжкин С. В. Участие органов Народного комиссариата внутренних дел в партизанском движении (1941–1943 годы) // Ярославский педагогический вестник. 1999. № 1-2. С. 38–50.

© Власов К. А., 2025

УДК 351.741:92(47+57)

Жуланов А. В. – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук

БОЕВОЙ ПУТЬ СОЛДАТА ПРАВОПОРЯДКА (ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ЮРКОВА МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА)

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование, посвященное изучению жизненного пути генерал-майора милиции Юркова Михаила Петровича – руководителя одних из наиболее значимых подразделений центрального аппарата МВД СССР с 60-е по 80-е годы 20-го столетия, заслуженного ветерана Великой Отечественной войны, награжденного большим количеством орденов и медалей.

Ключевые слова: Сталинградская битва, МВД СССР, Юрков Михаил Петрович, центральный аппарат МВД СССР

Abstract. This article is a study devoted to the study of the life of militia Major General Mikhail Petrovich Yurkov, the head of one of the most important divisions of the central office of the USSR Ministry of Internal Affairs from the 60s to the 80s of the 20th century, an honored veteran of the Great Patriotic War, awarded a large number of orders and medals.

Keywords: Battle of Stalingrad, USSR Ministry of Internal Affairs, Mikhail Petrovich Yurkov, central office of the USSR Ministry of Internal Affairs

Юрков Михаил Петрович родился в селе Огибное Велико-Бурлуцкого (впоследствии Ольховатского) района Харьковской области 21 ноября 1920 года [1].

В начале своего пути будущий генерал не стал связывать свою жизнь со службой в органах внутренних дел и после окончания семилетней школы в 1935 году стал учеником слесаря в инструментальном цехе Харьковского тракторного завода, а в 1938 году пошел работать старшим учетчиком в аппарат районного уполномоченного Наркомата заготовок [1].

Свою карьеру правоохранителя М. П. Юрков начал в январе 1939 года, когда по направлению райкома Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи прибыл для прохождения службы в органы Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД). В сентябре того же года он был назначен на должность оперуполномоченного особого отделения НКВД 19-й авиабригады Харьковского военного округа. Вместе с представителями своего подразделения М. П. Юрков прошел всю Советско-финскую войну (1939–1940 годов), по окончании которой он был направлен следователем 3-го отдела Наркомата обороны в 49-ю авиадивизию [1].

В сентябре 1941 года он стал оперуполномоченным Особого отдела 273-го авиационного полка на Юго-Западном, а с 1942 года на Сталинградском фронте. Летом 1942 года М. П. Юрков был назначен старшим оперуполномоченным 272-й бомбардировочной авиадивизии, в сентябре того же года – старшим оперуполномоченным 1-го отделения Особого отдела Сталинградского фронта, а в ноябре – заместителем начальника контрразведывательного отделения 57-й армии [2].

В январе 1943 года 57-я армия была преобразована в 68-ю армию и переброшена на Северо-Западный фронт для снятия блокады с Ленинграда и уничтожения группировки немецких войск в районе Демьянска. В апреле того же года бойцы и командиры прославленного объединения отважно сражались на Западном фронте, в районе Ржева [2].

В 1945 г. М. П. Юрков был назначен на должность начальника контрразведки Гродненского гарнизона, назначили начальником контрразведки Гродненского гарнизона. [2].

За период Великой Отечественной войны М. П. Юрков был удостоен большого количества наград, первой из которых была медаль «За оборону Сталинграда», врученная ему 22 декабря 1942 года [3].

Затем, 15 марта 1943 года, будучи лейтенантом госбезопасности и находясь на должности старшего оперуполномоченного Особого отдела НКВД 68-й армии, Михаил Петрович был награжден медалью «За боевые заслуги». Награда была присвоена ему за то, что он в период подготовки и проведения операции по окончательной ликвидации группировки противника, окруженной под Сталинградом, находился на передней линии ог-

ня действующих частей, проводил фильтрацию в лагере для военнопленных – бывших военнослужащих Красной армии и лично участвовал в формировании из этого контингента батальона (540 человек), который впоследствии самоотверженно сражался в боях с немцами совместно с 15-й гвардейской стрелковой дивизией, вступил в Сталинград и окончательно разгромил врага. Кроме того, М. П. Юрков провел большую работу по разоблачению немецких агентов и добыл ценные данные о противнике, которые были переданы командованию [3].

Также будущий генерал был награжден орденами Отечественной войны двух степеней. Орден Отечественной войны второй степени М. П. Юрков получил 11 октября 1943 года будучи заместителем начальника 4-го отделения отдела контрразведки «СМЕРШ» 68-й армии в звании капитана госбезопасности. В наградном листе написано, что в период наступательных боев 68 армии с августа 1943 года Михаил Петрович неоднократно выполнял оперативные задания по розыску и задержанию немецких агентов, предателей и карателей в освобожденных селах на передней линии фронта. Благодаря своей образцовой работе, он разоблачил: двух немецких агентов, четырех крупных предателей Родины и целый ряд фашистских пособников. Будучи руководителем оперативной группы «СМЕРШ» по проверке выходцев из тыла противника, провел большую работу по фильтрации бывших военнослужащих Красной армии, попавших в плен и окружение и проживавших на оккупированной территории. Благодаря этой работе советские войска получили свыше 600 новых бойцов и командиров [3].

Помимо вышеперечисленных наград, за всю свою жизнь М. П. Юрков будет удостоен также: орденов Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», а также двумя медалями «За победу над Германией», Георгия Жукова и многими другими государственными, ведомственными и юбилейными знаками отличия, в том числе иностранными (медалями Болгарии, Монголии, Германской Демократической Республики) [3].

В 1950 году, после слияния Народного комиссариата государственной безопасности и НКВД, Михаил Петрович стал заместителем начальника Управления милиции Пинской области. Затем он был переведен на ту же должность в Смоленскую область. В дальнейшем он пребывает на постах: заместителя начальника Управления Министерства внутренних дел – Управления внутренних дел Липецкой области по милиции (январь 1954 – февраль 1957 года); начальника Управления внутренних дел – Управления охраны общественного порядка Курского облисполкома (февраль 1957 – декабрь 1964 г.); начальника Управления по обеспечению охраны общественного порядка Новосибирского облисполкома (декабрь 1964 – июль 1967 года) [4].

В июле 1967 года Михаил Петрович переходит работать в центральный аппарат Министерства охраны общественного порядка СССР (далее – МООП) на должность заместителя начальника Контрольно-

инспекторского отдела МООП, на которой и находится до октября 1968 года. Затем он становится заместителем начальника Главного управления кадров МВД СССР. А в 1976 году М. П. Юркова назначают на должность начальника Управления оперативной службы МВД СССР [4].

В феврале 1982 года Михаил Петрович становится руководителем Главного управления по борьбе с хищениями социалистической собственности МВД СССР, членом коллегии МВД СССР. В ноябре 1983 года М. П. Юрков выходит в отставку в звании генерал-майора милиции.

Следует отметить, что Михаил Петрович увлекался наукой и публицистикой. Более 13 лет он являлся членом ученого совета Высшей школы, впоследствии Академии управления МВД СССР и членом редколлегии журнала «Советская милиция» [5].

Умер генерал-майор Юрков 31 августа 2010 года, похоронен на Трокуровском кладбище в Москве.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что Михаил Петрович Юшков прошел удивительный путь от оперуполномоченного отдела НКВД до начальника Главного управления по борьбе с хищениями социалистической собственности МВД СССР. Он был правоохранителем, который блестяще выполнял свой долг по охране своего государства от шпионов и предателей на фронтах сразу двух крупных войн, продолжал служить своей Родине и в мирное время. Его жизненный путь может служить примером для всех будущих сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Общероссийская общественная организация ветеранов органов внутренних дел : официальный сайт. URL: <https://ветеран.мвд.рф> (дата обращения: 22.03.2025).
2. Кадровый состав органов государственной безопасности СССР 1935–1939 : справочник. URL: <https://nkvd.memo.ru> (дата обращения: 21.03.2025).
3. Память народа : портал. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie17157678/ (дата обращения: 21.03.2025).
4. История ВЧК ОГПУ НКВД МГБ. URL: https://shieldandsword.mozohin.ru/personnel/2018/yurkov_m_p.htm (дата обращения: 22.03.2025).
5. УМВД России по Липецкой области : официальный сайт. URL: <https://48.мвд.рф> (дата обращения: 21.03.2025).

© Жуланов А. В., 2025

Иванов А. О. – старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат исторических наук

**РАБОТА ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ НКВД БАССР
ПО ПРОИЗВОДСТВУ НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ ФРОНТА
ПРОДУКЦИИ В 1943 ГОДУ (НА МАТЕРИАЛАХ
НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Аннотация. В статье на основе выявленных архивных сведений приводятся специфические аспекты работы советского тыла в годы Великой Отечественной войны. Изучается процесс организации работы исправительно-трудовых учреждений Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД СССР) на региональном уровне (в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (далее – БАССР)) в 1943 году. Автор приходит к общему выводу о том, что в годы войны пенитенциарная система БАССР, как и вся страна, была ориентирована на выпуск оборонной продукции для фронта. При этом постоянно возникали различные трудности, прежде всего касавшиеся условий полуголодного тылового существования, отсутствия нормальных бытовых условий и выходных. Несмотря на все это, люди приближали Победу – каждый на своем месте и кто как мог.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД БАССР, военная продукция, фронт, транспорт, кадровый голод

Abstract. Based on the revealed archival information, the article presents specific aspects of the work of the Soviet rear during the Great Patriotic War. The article examines the process of organizing the work of correctional labor institutions of the People's Commissariat of Internal Affairs (hereinafter – NKVD of the USSR) at the regional level (in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter – BASSR)) in 1943. The author comes to the general conclusion that during the war years, the BASSR penitentiary system, like the whole country, was focused on the production of defense products for the front. At the same time, various difficulties constantly arose, primarily regarding the conditions of a half-starved logistical existence, the lack of normal living conditions and days off. Despite all this, people were bringing Victory closer – everyone in their place and as best they could.

Keywords: The Great Patriotic War, NKVD of the BASSR, military products, front, transport, personnel starvation

1943 год стал переломным в ходе Великой Отечественной войны. Обычно этот перелом связывают с победами Красной армии в Сталинградской и Курской битвах, и это, конечно, правильно. Но эта победа была бы невозможна без упорной работы тыла, бесперебойно снабжавшего армию всем необходимым. Достаточно малоизвестной страницей остается участие в обеспечении фронта необходимыми материалами со стороны исправительно-трудовых учреждений НКВД СССР, которые также выпускали военную продукцию. На материалах ряда дел, хранящихся в Национальном архиве Республики Башкортостан, мы хотим показать организацию работы этих учреждений в БАССР и участие в этой работе партийных органов. Эта тема исследователям кажется достаточно скучной и неинтересной, но без ее понимания не представляется возможным дать объективную и целостную картину работы советского тыла в годы Великой Отечественной войны.

В фондах Национального архива Республики Башкортостан нами были изучены следующие дела:

1) протокол I Партконференции исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – ИТЛиК) НКВД БАССР от 11 июля 1943 года [5];

2) решения политотдела ИТЛиК НКВД БАССР по организационным вопросам (23 мая – 27 декабря 1943 года) [6];

3) переписка с Башкирским обкомом Всесоюзной коммунистической партии большевиков по внутрипартийным и организационным вопросам (6 июня – 28 октября 1943 года) [7];

4) копии протоколов собраний, партбюро и планы работы первичных партийных организаций исправительно-трудовых колоний (далее – ИТК) № 8–10, детской трудовой колонии № 2, пересыльного пункта и отдела борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью (8 мая – 30 декабря 1943 года) [8];

5) копии протоколов собраний, партбюро и планы работы первичных партийных организаций ИТК № 1, ИТК № 2, ИТК № 3, ИТК № 4, ИТК № 5, ИТК № 6 и ИТК № 7 (28 мая – 31 декабря 1943 года) [9].

В 1943 году партийные органы НКВД БАССР, как и всей страны, были нацелены на количественный и качественный рост продукции для фронта. Вся эта продукция производилась в системе исправительно-трудовых лагерей (далее – ИТЛ). Говоря о вкладе БАССР в победу над врагом, обычно останавливаются на открытии месторождений различных руд, нефтедобыче и производстве авиационных моторов [4, с. 62–67; 15, с. 7; 3, с. 47–61; 2, с. 13–16], затрагиваются различные аспекты эвакуации [1, с. 108–131]. Но остается без внимания работа заключенных, которые также изготавливали необходимую для фронта продукцию. Разумеется, заключенные не могли производить моторы или какое-то другое сложное оборудование, качать нефть. Между тем фронту нужны были не только бензин и моторы. Судя по имеющимся материалам, ИТЛ БАССР в 1943 году в больших масштабах производили для фронта упаковку для снарядов и ящики для переноски полевой телефонной аппаратуры и радиостанций. В докладе об итогах ра-

боты Управления ИТЛК (далее – УИТЛК) НКВД БАСССР за первое полугодие и задачах на второе полугодие 1943 года отмечается, что «Решениями Государственного Комитета Оборона мы обязаны производить спецукорку, предназначенную для отправки боеприпасов фронту, а также ящики под аппаратуру полевой связи» [5, л. 3].

Обращает на себя внимание то, что в докладе озвучиваются факты, которые, казалось бы, не должны были иметь место в годы войны, а именно, управления некоторых ИТЛ пытались ввести в заблуждение свое руководство, заведомо подавая искаженные цифры произведенной продукции. При этом ответная реакция докладчика выглядит довольно странно, так как речь не идет о репрессивных мерах по отношению к провинившимся: «Лихорадочно, с постоянными перебоями и рывками работала ИТК № 2, которая, в конце концов, вышла в июне с невыполнением плана по спецукорке.

К таким позорным итогам ИТК № 2 пришла исключительно в силу тех обстоятельств, что ее Начальник (так в документе – А. И.) товарищ Осинцев сделал вопрос производства спецпродукции делом второй очереди, отстранился от конкретного руководства работой фабрики и организации работ по созданию надежной энергетической и силовой базы. Вместо того, чтобы по-большевистски вскрыть болезненные места в производстве, тов[арищ]. Осинцев и начальник производственной части ИТК № 2 тов [арищ]. Олейник стали на путь прямого очковтирательства.

Так, на протяжении последних 2-х месяцев ИТК № 2 представляла в Управление сводки с завышенными показателями выпуска спецукорки и этим самым лишила возможности аппарат Управления оказать своевременное вмешательство в дело ликвидации прорыва.

По этим действиям ИТК № 2 Управление сделало весьма серьезные выводы, и я сегодня должен предупредить всех начальников колоний, что если впредь будут обнаружены подобные факты, то они будут рассмотрены не иначе, как обман государства, со всеми вытекающими отсюда последствиями» [5, л. 4].

Видимо, управление трудовых лагерей испытывало острый кадровый голод, поскольку в этой фразе речь не идет даже об уголовном преследовании по законам военного времени. Далее остро поднимается вопрос о снабжении ИТЛ древесиной, из которой и изготавливали ящики для снарядов и ящики для переноски телефонного оборудования.

Интересным представляется нам и география расположения исправительно-трудовых учреждений в указанный период. Судя по имеющимся документам, на территории БАСССР в этот период размещалось 13 исправительно-трудовых учреждений. Из них 5 располагались в Уфе: УИТЛК (Ленинский район), ИТК № 4 (Ленинский район), ИТК № 8 и ИТК № 9 (Сталинский район), ДТК (Кировский район); ИТК № 1 – в Белебее; ИТК № 2 – в Стерлитамаке; ИТК № 3 – на станции Инзер, город Белорецк; ИТК № 5 – на станции Благовар; ИТК № 6 – в Белорецке; ИТК № 7 – в Бирске; ИТК № 10 – в Ишимбае; ИТК № 13 – на станции Туймазы.

В протоколе I Партконференции ИТЛиК НКВД БАССР от 11 июля 1943 года приводятся факты, которые, на наш взгляд, представляют интерес в плане взаимодействия исправительно-трудовых учреждений между собой: «Необходимо сломить консерватизм ИТК № 4, у которой продолжают оставаться настроения самоуспокоенности, в надежде получать лес по Инзеру от ИТК № 3. Между тем, собственно лесоразработки на Покровском участке продолжают идти весьма вяло. Перед ИТК № 4 должна быть поставлена задача – получить в этом году и сплавить из Покровки не менее 9 тысяч кубометров собственной деловой древесины» [5, л. 5].

У ИТК № 4, как выясняется из приведенного отрывка, были собственные лесоразработки около села Покровка Благовещенского района. В силу каких-то причин, а скорее всего из-за нехватки рабочих рук, древесина не сплавлялась вниз по реке Уфе и далее по Белой, а лежала совершенно бесхозной. Кроме того, необходимо отметить, что одной из причин нехватки рабочих рук была большая заболеваемость из-за плохого питания и медицинского обслуживания. Но это не значит, что руководство ИТЛ этого не видело, о чем свидетельствует решение Политотдела ИТЛиК НКВД БАССР от 1 июня 1943 года [6, Л. 3–3об].

При этом руководство ИТК № 4 постоянно просило ИТК № 3 о том, чтобы древесину методом сплава отправляли по реке Инзер и далее по Белой. Других способов доставки больших объемов древесины для Уфы в тот момент не было, ввиду отсутствия железных дорог, ведущих из Инзера к Уфе, тем более из Покровки к Уфе, слабого развития дорожной сети и катастрофического отсутствия самого автотранспорта.

Что касается состояния автотранспорта, то в докладе отмечается, что «мы имеем весьма низкие показатели» [5, л. 8]. Из имевшегося в наличии автотранспорта (37 автомашин) в работе находилось только 22 машины. Из 15 не работающих 8 подлежали списанию с формулировкой «как совершенно непригодные» [5, л. 8]. Более того, в тексте доклада отсутствуют данные о выполнении плана по перевозкам за первое полугодие 1943 года.

Видимо, вопрос со сплавом возник и из-за того, что весна и лето 1943 года были засушливыми и уровень воды в реках сильно упал. Можно предположить, что на покровском участке не хватало рабочих рук.

Система ИТЛ в БАССР, судя по имеющимся документам, в целом была ориентирована на выпуск спецкупорки для боеприпасов и ящиков для полевой телефонной аппаратуры. Обращает на себя внимание то, что даже в разгар войны речь идет о низком качестве этих видов продукции [5, л. 6]. Все это говорит о том, что трудовая дисциплина оставляла желать лучшего, а никаких особых мер по ее улучшению не предпринималось. Говоря о качестве продукции, можно привести факт низкого качества деревянных ящиков, которые делались в спешке и на которых отсутствовали разного рода металлические детали, необходимые для такого рода продукции. Заключение привлекались и к изготовлению и самих телефонных аппаратов, правда, не понятно, что именно они делали, так как

окончательная сборка и доводка проводилась на заводе № 628 [5, л. 6] (завод коммутационной аппаратуры).

В протоколе I Партконференции отмечается, что «неблагополучно выглядит вопрос с производством телефонных коммутаторов. По заданию НКВД СССР мы должны были дать во втором квартале выпуск 50 штук коммутаторов. Фактически же сдали заводу № 628 в готовом виде только 10 коммутаторов, а 20 штук подготовили в деталях, но не смогли их реализовать до 1 июля.

Нужно учесть, что этому заказу НКВД СССР придает исключительно серьезное значение. Наша же ИТК № 4 до сих пор продолжает вести бесконечные тяжбы с заводом в вопросах поставки высококачественного дуба, продолжает проведение своей старой теории о несоответствии текстуры и в то же самое время не принимает никаких реальных мер к освоению отпущенных ей лесосечных фондов по дубу» [5, л. 6].

Указанное количество изготовленных и неизготовленных коммутаторов, а также ссылка на руководство НКВД, которое придавало этому заказу исключительно большое значение [5, л. 6], говорит о том, что эти аппараты предназначались не для фронта, а для самих органов НКВД. Такое количество аппаратов на фронте – это буквально капля в море, и опять же речь идет о качестве продукции. Практически по всем показателям, даже там, где шло перевыполнение плана, все время говорится о весьма низком качестве. Отметим, что это не должно смущать наших уважаемых читателей, поскольку для стратегических военных видов продукции, как, например, танки, в ряде случаев было характерно их не очень высокое качество, прежде всего в ходовой части при очень хорошем бронировании и вооружении. Приведем пример: в годы Великой Отечественной войны танки Т-34 производились на нескольких предприятиях (танкоград под Челябинском, завод в Нижнем Тагиле), но мало кто знает, что танки производились и в городе Горький (ныне Нижний Новгород). Механики-водители танковых войск дали танкам, произведенным в городе Горьком, обидное прозвище «сормовские уроды» [16] (по названию рабочего поселка Сормово, где находился этот завод). В отличие от танков, произведенных на уральских заводах, танки, произведенные в Горьком, приходили на фронт с многочисленными дефектами. В современной историографии этот вопрос поднимается в научных статьях [10, 11; 13; 14] и кандидатских диссертациях нижегородских исследователей, которые изучают проблемы качества и надежности военной продукции на горьковских предприятиях оборонно-промышленного комплекса в период Великой Отечественной войны с использованием рассекреченных документов. Отмечается, что с конца 1941 года по март 1943 года «советская бронетехника страдала слишком большим набором недостатков производственного характера: трещины в бронекорпусах Т-34, низкая надежность боевых машин, малый рабочий ресурс двигателей. Потребовалась длительная работа по их устранению» [12, с. 28–29].

При этом танки изготавливали не заключенные. Поэтому и в системе ИТЛ при всей ее кажущейся строгости трудовая дисциплина оставляла же-

лать лучшего, да и само руководство некоторых таких учреждений смотрело на это сквозь пальцы. Заключенные привлекались к животноводческим и сельскохозяйственным работам, поскольку снабжение продовольствием падало на сами колонии [6, л. 3]. Так, в тексте решения Политотдела ИТЛ НКВД БАССР от 1 июня 1943 года приводятся следующие сведения: «Политотдел констатирует, что Управление снабжения ГУЛАГа не додало за 6 месяцев 1943 года муки 224 тонны, картофеля 1000 тонн, жиров 33,7 тонны, сахара 4,6 тонн, крупы и макарон 58 тонн, что сильно отражалось на проведении мероприятий по сохранению рабочего фонда» [6, л. 3].

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам. В годы Великой Отечественной войны система ИТЛ БАССР, как и вся страна, была ориентирована на выпуск оборонной продукции для фронта. При этом остро стоял вопрос с трудовой дисциплиной в этих учреждениях, о чем свидетельствует хроническое недовыполнение плана и низкое качество продукции. Грозные замечания в адрес их руководства, судя по выявленным нами архивным материалам, особого успеха не имели, но все это ни в коей мере не умаляет того вклада, который внесли в нашу общую Победу эти учреждения, когда в условиях полуголодного тылового существования, отсутствия нормальных бытовых условий и выходных люди приближали Победу.

Библиографический список

1. Бикмеев М. А. Вклад Башкортостана в Великую Победу // Ватандаш. 2015. № 2 (221). С. 108–131.
2. Бикмеев М. А. Подготовка в Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны авиационных специалистов по линии аэро- и парашютно-планерных клубов и школы первоначального обучения // Стратегическая роль Башкирской АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Современные парадигмы о вкладе республики в общую Победу Советского народа в войне : материалы региональной многоуровневой научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Уфа, 19 февраля 2025 года / под общей редакцией доктора исторических наук, профессора М. А. Бикмеева. Уфа : ИРО РБ, 2025. С. 13–16.
3. Бикмеев М. А. Вклад Башкортостана в общую победу Советской армии над группировкой войск военно-фашистского блока под Сталинградом // Образование : традиции и инновации. 2018. № 1 (23). С. 47–61.
4. Ильгамов М. А. Наука в Башкирии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2015. Т. 20. № 3 (79). С. 62–67.
5. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 4710. Оп. 1. Д. 1.
6. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 4710. Оп. 1. Д. 3.
7. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 4710. Оп. 1. Д. 4.

8. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 4710. Оп. 1. Д. 5.
9. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 4710. Оп. 1. Д. 6.
10. Подрепный Е. И., Пустырев П. В. Проблемы организации выпуска танков Т-34 на заводе № 112 в первом периоде Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1942 годы) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 1. С. 68–71.
11. Подрепный Е. И., Пустырев П. В. Становление Горьковского танкостроительного комплекса в 1941–1942 годы // Клио. 2020. № 2 (158). С. 116–123.
12. Пустырев П. В. История развертывания производства танка Т-34 на предприятиях Горьковской области в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Нижний Новгород, 2020. 39 с.
13. Пустырев П. В. «Кризис надежности» в советском танкостроении 1942 года (на материалах завода №112) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 8 (65). С. 2064–2071.
14. Пустырев П. В. Проблема трещинообразования при изготовлении корпусов танка Т-34 на заводе № 112 – взгляд военной приемки // Современные научные исследования : тенденции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28 февраля 2020 г.) / под общей редакцией Е. А. Назарова. Казань : ООО ПК «Астор и Я» : ЧУДПО «НИОЦ», 2020. С. 88–93.
15. Фатыхов А. Двигатель Победы // Уфимские ведомости. 2017. № 32. 4 мая. С. 7.
16. Федоров Е. «Возможно появление течи бензина и его самовоспламенение!» Т-34 из «Красного Сормова» // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/176588-vozmozhno-pojavlenie-techi-benzina-i-ego-samovosplamenenie-t-34-iz-krasnogo-sormovo.html> (дата обращения: 30.03.2025).

© Иванов А. О., 2025

УДК 351.746.078(47)"1941/1945"

Коврова В. Г. – старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России

РОЛЬ СНАЙПЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВОЙСК НКВД СССР ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье отражена роль снайперского движения в годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

Начатое по инициативе бойцов и командиров войск правопорядка по охране тыла Ленинградского фронта снайперское движение быстро развернулось в частях и подразделениях Народного комиссариата внутренних дел СССР и на всем протяжении фронта, доказав свою эффективность как в оборонительных, так и в наступательных боях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, снайпер, НКВД СССР, фронт, героизм

Abstract. The article reflects the role of the sniper movement during the Great Patriotic War against the Nazi invaders. Initiated by soldiers and commanders of the law enforcement forces to protect the rear of the Leningrad Front, the sniper movement quickly unfolded in units and subunits of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR and along the entire front, proving its effectiveness in both defensive and offensive battles.

Keywords: Great Patriotic War, sniper, NKVD of the USSR, front, heroism

«Невский пятачок», небольшой, но стратегически важный участок земли на южном берегу Невы, стал ареной ожесточенных боев с 19 сентября 1941 года по 29 апреля 1942 года и с 26 сентября 1942 года по 17 февраля 1943 года. С данного плацдарма советские войска неоднократно пытались начать наступление на Мгу и Синявино навстречу войскам, наносившим удар с востока, и тем самым прорвать блокаду Ленинграда. На «Невском пятачке» сражались воины семи стрелковых дивизий (86-я, 115-я, 168-я, 177-я, 265-я стрелковые дивизии; 1-я и 20-я дивизии Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР).

Переброшенные сюда для подкрепления части 1-й и 20-й стрелковых дивизий войск НКВД СССР целых семь с половиной месяцев – с лета 1941 года по февраль 1942 года, непрерывно сражались в ходе битвы за Ленинград с превосходящими силами немецких войск.

Кровопролитная битва на «Невском пятачке» вошла в историю как пример невероятной стойкости и мужества советских солдат. Немцы стремились любой ценой прорвать оборону на этом участке, чтобы продвинуться к Ленинграду, а советские войска, несмотря на огромные потери и крайне тяжелые условия, обороняли позиции, ценой невероятных усилий сдерживая натиск врага. В условиях практически непрерывных артиллерийских обстрелов и ожесточенных рукопашных схваток, особую роль сыграла снайперская деятельность.

В целом в годы Великой Отечественной войны роль снайперской деятельности трудно переоценить. В условиях ожесточенных боев способность одного солдата эффективно поражать противника на значительном расстоянии приобрела критическое значение. Это не просто повышало огневую мощь подразделений, а кардинально меняло тактику боя, позволяя уничтожить вражеских офицеров, наблюдателей, пулеметчиков, снайперов противника и других особо важных целей, нанося несоизмеримо больший урон, чем обычная пехота. Стремление повысить эффективность ведения

боя на уровне отдельного солдата стало важнейшей задачей. Особую роль снайперы сыграли в войсках НКВД СССР, обеспечивали безопасность тыловых районов и вели активные боевые действия на передовой. Их задача была многогранна: защита стратегически важных объектов, борьба с диверсантами и агентами противника, а также непосредственное участие в боевых действиях на фронте. Высокая выучка снайперов НКВД СССР позволяла минимизировать потери личного состава, защищая и при этом эффективно уничтожая врага.

Ленинградские снайперы Ф. А. Смолячков, В. Н. Пчелинцев, И. Д. Вежливцев, П. И. Голиченков стали поистине народными героями и гордостью Красной армии и войск НКВД СССР, всего Советского Союза. На счету каждого из них были сотни уничтоженных оккупантов.

Среди защитников «Невского пятачка» прославились два бойца 1-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР: старшина Иван Дмитриевич Вежливцев (рисунок 1) и красноармеец Петр Иванович Голиченков (рисунок 2), имена которых стали легендарными. Основателями снайперского движения в частях НКВД СССР считают именно данных воинов-чекистов.

Рис. 1. Герой Советского Союза
И. Д. Вежливцев

Рис. 2. Герой Советского Союза
П. И. Голиченков

Иван Дмитриевич Вежливцев (1909–1957) – уроженец деревни Власьевской Архангельской области. Родился в крестьянской семье. Закончил пять классов школы. Летом работал в колхозе, зимой – лесорубом. Смолоду был охотником.

В 1931–1933 годы, 1939–1940 годы служил в армии. С началом Великой Отечественной войны был в третий раз призван на службу. С августа 1941 года служил в действующей армии: сначала разведчиком,

затем снайпером отдельной разведывательной роты 1-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР (8-я армия, Ленинградский фронт). Являлся одним из организаторов снайперского движения в войсках фронта. Принимал участие в боях под Ленинградом, сражался в районе Малой Дубровки, на одном из наиболее горячих участков линии обороны города недалеко от переправы на «Невский пятачок». В боях с немецко-фашистскими захватчиками использовал собственные наработки ведения снайперской войны.

О снайпере Иване Вежливцеве ходили легенды по всему Ленинградскому фронту, а его боевая смекалка и изобретательность поистине не знала границ. Именно И. Д. Вежливцев стал инициатором боевого соревнования по истреблению немецких оккупантов среди снайперов Ленинградского фронта, позже вылившиеся в массовое снайперское движение во внутренних войсках НКВД СССР.

Петр Иванович Голиченков (1921–1976) – уроженец села Должниково Инзенского района Ульяновской области. Родился в крестьянской семье. Образование начальное. Работал в колхозе.

В 1941 году был призван в Красную армию. Он стал «грозой» для фашистов. Обучил снайперскому делу более 230 бойцов, которые уничтожили свыше 4 000 гитлеровцев.

Петр Иванович Голиченков и Иван Дмитриевич Вежливцев открыли свой смертоносный счет в октябре 1941 года, и уже к январю 1942 года результаты поражали: Петр Иванович Голиченков уничтожил 140 вражеских солдат и офицеров (к концу войны – 225 гитлеровских солдат и офицеров), Иван Дмитриевич Вежливцев – 134. Это были не просто цифры – за каждым уничтоженным солдатом стояла предотвращенная смерть советских бойцов, срыв вражеских планов, сбереженные жизни.

В целом работа снайперов на «Невском пятачке», учитывая плотный характер боев и ограниченность пространства, была особо опасной и требовала не только исключительной меткости, но и максимального самообладания, способности маскироваться и предугадывать действия противника. Условия, в которых они действовали, были адскими. Холод, голод, нехватка боеприпасов, постоянные обстрелы и бомбежки – все это не сломило их дух. Они проявили не только боевое мастерство, но и невероятную выдержку и мужество. Их подвиг стал символом стойкости и отваги солдат в одной из самых тяжелых битв Великой Отечественной войны.

Важнейшим событием в развитии снайперского движения стал слет снайперов-истребителей, состоявшийся 22 февраля 1942 года в Ленинграде. Данный слет не только подводил итоги работы, но и служил мощным стимулом для дальнейшего повышения мастерства. На слете был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года о присвоении звания Героя Советского Союза десяти снайперам Ленинградского фронта за выдающиеся заслуги и неимоверную смелость, среди которых были Иван Дмитриевич Вежливцев и Петр Иванович Голиченков.

Боевые награды на слете получили и другие воины войск НКВД СССР: Ю. Семенов и А. Шубин – орден Ленина; И. Добрик, Е. Николаев, З. Рахматуллин и И. Карпов – орден Красного Знамени; И. Шестерик и И. Пугин – орден Красной Звезды. Некоторым участникам были вручены именные снайперские винтовки. По итогам слета военный совет фронта в директивном письме предлагал расширить движение снайперов и «превращать его во всеобщее соревнование личного состава всех родов войск» [1, с. 249].

Их подвиги стали примером для подражания, подчеркивая исключительную важность снайперского дела в ходе Великой Отечественной войны.

К 29 мая 1942 года только в одной 1-й дивизии войск НКВД СССР насчитывалось 464 снайпера. С октября 1941 года по май 1942 года они вывели из строя 2 228 солдат и офицеров противника [2, с. 20]. Данные цифры наглядно демонстрируют эффективность снайперской подготовки и высокую результативность действий бойцов.

В условиях блокады Ленинграда, когда каждый солдат был на счету, развитие снайперской подготовки шло ускоренными темпами. Командиры и политические органы всех уровней понимали важность подготовки высококвалифицированных снайперов и придавали этому вопросу первостепенное значение. Это не ограничивалось простой боевой подготовкой. В войсках НКВД СССР снайперское мастерство превратилось в целое искусство, включающее в себя не только меткую стрельбу, но и маскировку, тактику, психологическую подготовку и знание местности.

Эффективная работа снайперов регулярно находила свое отражение в отчетных документах командования. Так, 3 июля 1942 года заместитель наркома внутренних дел А. Н. Аполлонов докладывал на имя Л. П. Берии: «В частях войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта были подготовлены 283 снайпера, которые с 27 апреля по 9 июня с. г. были направлены для получения стрелковой практики в части Красной Армии, находящиеся на передовой линии фронта. За этот период снайперами истреблено 1 148 фашистов... Имея в виду, что подобная стажировка в условиях действительной боевой обстановки намного повышает подготовленность снайперского состава войск НКВД, считаю целесообразным практиковать посылку на передовые линии фронта снайперских команд войск НКВД» [3].

В сводке об оперативно-служебной деятельности войск НКВД СССР по охране железных дорог за сентябрь 1942 года за подписью А. П. Курлыкина сообщалось: «...Особого внимания заслуживают боевые действия снайперских команд частей 23-й дивизии, проходивших практику на боевых участках Ленинградского, Волховского, Северо-Западного и Северного фронтов. В сентябре на боевых участках фронтов действовало 9 команд снайперов частей дивизии в количестве 245 человек. Снайпер-

скими командами уничтожено 2 844 фашиста, 12 стереотруб, 9 перископов и 5 лошадей... Всего частями дивизии подготовлен 1 071 снайпер, из них прошли и проходят стажировку на боевых участках фронтов – 719 снайперов» [4, с. 81].

Следует отметить, что снайперская подготовка в НКВД ССР включала в себя специальные курсы, отработку различных видов стрельбы (в движении, с различных положений, в условиях ограниченной видимости), изучение психологии противника, а также совершенствование навыков маскировки и тактики ведения боя. В арсенале снайперов были различные типы винтовок, в том числе снайперские винтовки Мосина, известные своей высокой точностью, простотой и надежностью. Обучение проводилось не только на стрельбищах, но и в условиях, максимально приближенных к реальным боевым ситуациям. Кроме того, накопленный опыт и методики подготовки снайперов НКВД СССР были распространены и в других подразделениях Красной армии, способствуя повышению эффективности боевых действий на всех фронтах Великой Отечественной войны. Обучение велось лучшими инструкторами, прошедшими суровое испытание боями, передававшими свой бесценный опыт молодому поколению бойцов.

Снайперское движение, развернутое в войсках НКВД СССР, стало не только действенным средством совершенствования боевой подготовки советских войск и их боевого применения, но и важным фактором психологического воздействия: в глазах людей снайпер становился доказательством, что умелое применение оружия, помноженное на бесстрашие, способно сделать любого человека в поле воином, даже если он сражается в одиночку.

Их подвиг стал примером для многих поколений советских снайперов символом несломленного духа советского народа в борьбе с фашизмом. История подвига продолжает вдохновлять и сегодня, свидетельствуя о высоком уровне подготовки снайперов НКВД СССР и эффективности их тактических методов.

В настоящее время, когда нацизм распространяется по всей земле и фашизм снова поднимает голову на этот раз на Украине, уроки истории, память о страшной войне приобретают особое значение, а Великая Победа нуждается в нашей защите. И снова нашим братьям, мужьям и отцам с оружием в руках приходится сражаться за мирное небо над головой.

На всех ключевых участках фронта специальной военной операции (это: Курское приграничье и Белгородская область, Южно-Донецкое и Каховское направления, Харьковская область, Курахово и левобережье Днепра) вместе работают авиация, артиллерия, танкисты, штурмовики. И рядом с ними находятся настоящие асы, стрелки-невидимки – снайперы. Их боятся даже больше, чем ударов артиллерии и авиации. Работа

снайпера – дело трудное. До своих позиций пешком, а чаще и ползком, бойцы продвигаются не один километр. На их плечах – десятки килограммов оборудования. На месте – тщательная маскировка и подготовка. А далее – уже настоящее искусство снайпинга. Неотрывный взгляд через прицел: они готовы ждать сколько нужно. Запас терпения безграничный. Но цель появится, и снайпер не промахнется.

2025 год объявлен Президентом России В. В. Путиным Годом защитника Отечества в честь специальной военной операции, в память о подвигах наших предков, сражавшихся за Родину, во славу отцов, дедов и прадедов, которые сокрушили нацизм. Время идет, поколения меняются, но всегда, когда трудно, в дело вступают лучшие черты характера наследников Победы, 80 лет со дня которой отмечается 9 мая 2025 года.

Библиографический список

1. Морозов А. В., Жемчужников А. В. Снайперское движение войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки : сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Уфа, 24 апреля 2020 года. Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2020. С. 247–254.

2. Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны : книга-альбом. Москва : 2019. 112 с.

3. Российский государственный военный архив. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 20. Л. 256.

4. Ванин Д. М., Магомедханов В. М. Оборона Ленинграда : снайперское движение в войсках НКВД // История и историческая память : межвузовский сборник научных трудов / под редакцией А. В. Гладышева. Саратов : Саратовский государственный университет, 2023. Вып. 27. С. 78–86.

© Коврова В. Г., 2025

Мальченко В. И. – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

Аннотация. В рамках данной работы рассматриваются некоторые особенности деятельности и вклад в победу Народного комиссариата внутренних дел СССР в период Великой отечественной войны 1941–1945 годов.

Ключевые слова: НКВД, НКГБ, Великая Отечественная война 1941–1945 годов, правоохранительная деятельность, контрразведка

Abstract. Within the framework of this work, some features of the activity and contribution to the victory of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945 are considered.

Keywords: NKVD, NKGB, Great Patriotic War 1941-1945, law enforcement, counterintelligence

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала серьезным испытанием для Советского Союза. В рамках данной небольшой работы рассмотрим изменения в деятельности одной из структурных частей механизма советского государства, а именно Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР, НКВД), и факторы, которые их вызвали. 10 июля 1934 года указом Центрального исполнительного комитета СССР был создан НКВД. Изначально НКВД СССР предписывались следующие функции: обеспечение революционного порядка и государственной безопасности; охрана общественной (социалистической) собственности; запись актов гражданского состояния (запись рождений, смертей, бракосочетаний и разводов); пограничная охрана [1]. Позднее добавится и ряд хозяйственно-экономических функций, связанных с деятельностью Главного управления исправительно-трудовых лагерей [2]. Великая Отечественная война 1941–1945 годов внесла кардинальные перемены в жизнь страны, «Все для фронта! Всё для победы!». Это станет отправной точкой для начала структурных (и не только) изменений в НКВД.

Начальный этап войны характеризуется всеобщей мобилизацией всего Советского Союза. Для органов НКВД это нашло выражение в стремлении сохранить порядок и управляемость в своей работе в условиях военного времени. Из «новых» функций следует отметить активизацию работы контрразведки и борьбы с диверсантами. Еще одним требованием времени стала

необходимость борьбы с паникерами и дезертирами. [3] Кроме этого, следует отметить и факт привлечения сотрудников НКВД добровольцами при формировании новых дивизий, принимающих непосредственное участие в войне. На основании приказа НКВД СССР № 00837 от 29 июня 1941 года по требованию Правительства Союза ССР НКВД должен был сформировать пятнадцать дивизий, набирая людей из состава кадровых войск НКВД, в срок до 17 июля 1941 года. В состав этих дивизий входили в основном части, которые ранее были задействованы в охране государственной границы СССР [4]. Данное действие было обусловлено не только фактическим «сокращением» государственной границы на западе, но и необходимостью быстро набрать обученных и высоко мотивированных военнослужащих для восполнения потерь кадровой армии. При этом данная мера не влияла на общее состояние охраны государственных границ СССР, ведь солдат «снимали» только с западных рубежей, которые подверглись нападению со стороны нацистской Германии. При этом менялись задачи, но не место дислокации войск, что сокращало логистику для переброски войск. Подобные несвойственные НКВД функции были обусловлены требованиями времени и необходимостью решения вопросов в кратчайшие сроки. Еще одной значимой вехой станет структурное изменение. Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении НКВД и Народного комиссариата государственной безопасности (далее – НКГБ) в единый Народный комиссариат внутренних дел. 20 июля 1941 года этот документ отчасти фиксировал складывающееся положение дел, отчасти снимал противоречия, которые могли возникнуть в работе органов государства. В целом на данном этапе все изменения в работе и структуре НКВД были вызваны текущей обстановкой. Сверхцентрализация и укрупнение отдельных элементов в рамках механизма государства снижало «время отклика» и обеспечивало более эффективное выполнение текущих задач. Подобный подход не был чем-то новаторским или уникальным для системы управления в СССР, напротив, И. В. Джугашвили (Сталин) на протяжении всего срока полномочий на посту генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза практиковал подобные приемы управления. Это не приводило к коллапсу системы управления, поскольку для решения отдельных задач создавались рабочие группы «тройки» или «пятерки», подотчетные лично И. В. Сталину [5]. Еще одной из задач, ранее не свойственных для НКВД, можно указать мероприятия по охране стратегических объектов на территории СССР. Решением Государственного комитета обороны от 1 августа 1942 года Военно-воздушным силам и Главному управлению гражданского воздушного флота поручено организовать перегонку самолетов из США в СССР по воздушной трассе Фэрбенкс – Ном – Уэлькаль – Сеймчан – Якутск – Киренск – Красноярск. Задачей НКВД было создание оперативных групп для контроля и охраны стратегического объекта [6]. В целом в данной ситуации упор делался на оперативный контроль за работой воздушной трассы, что было сродни деятельности

контрразведки. Самым необычным и, пожалуй, самым несвойственным для НКВД была работа по созданию отрядов и организации деятельности партизан на оккупированных территориях СССР [7]. Управление рассредоточенными отрядами партизан на оккупированной территории и координация их действий с боевыми действиями на фронте было сложной и опасной задачей.

Продолжая рассмотрение, следует обратить внимание на выписку из протокола № 40 заседания Политбюро Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) об организации Народного комиссариата государственной безопасности СССР 14 апреля 1943 года [8]. По существу, этот документ говорит о выделении из состава НКВД НКГБ. В задачи последнего войдут контрразведывательное обеспечение и разведывательная деятельность за границей. Такая мера может показаться странной – в начале войны было принято решение об объединении внешней и внутренней разведки. Подобное решение вновь обусловлено обстоятельствами. Сталинградская битва стала рубежным событием в войне, изменились ход и характер боевых действий. Началось масштабное наступление Рабоче-крестьянской Красной армии. Ряд территорий был освобожден от немецкой оккупации, что породило проблему фильтрации населения, поиска диверсантов. Из справки начальника Особого отдела НКВД Северо-Кавказского фронта по основным результатам агентурно-оперативной работы особых отделов фронта на территории, освобожденной от немцев 11 марта 1943 года: в результате работы маневренных оперативных групп особых отделов союза казачьих формирований, действовавших в боевых порядках войск на освобожденной от немцев территории, всего задержано вражеского элемента – 64 606 человек [9]. Для решения подобных сложных задач требовалось выделение или восстановление структуры внешней разведки, что и произошло. Отдельно следует сказать об антисоветских организациях коллаборационистов, действовавших на оккупированных и освобожденных территориях СССР. Для примера обратимся к одной из таких структур Организации украинских националистов Украинской повстанческой армии (далее – ОУН УПА). Осознавая опасность от действий коллаборационистов из ОУН УПА, перед НКВД ставилась задача по нейтрализации преступников. При этом отношение к ОУН было как к организованным преступным группам и борьба с ними велась по линии борьбы с бандитизмом [10]. Таким образом, это было «внутренним делом» советского государства. В то же время велась и агентурная работа по ликвидации пособников нацистов на оккупированных территориях, что в свою очередь было прерогативой уже НКГБ. В качестве примера можно вспомнить доклад о ликвидации 15 апреля 1943 года коллаборациониста Фабиана Акинчица на территории, оккупированной нацистами Белорусской ССР – в городе Минске. Операция была осуществлена силами партизан под патронажем и при содействии службы НКГБ [11]. Кроме того, следует отметить еще одну проблему, возникшую в годы войны и отнесен-

ную советским государством к числу внутренних. Это рост количества беспризорников и детей – сирот.

7 июля 1944 года приказом НКВД № 312 была утверждена инструкция по работе детских комнат милиции. Одним из основных аспектов деятельности милиции было изъятие детей с улицы и их дальнейшее распределение в детские дома либо возвращение в семью [12].

Подводя итоги, выделим несколько тенденций в работе НКВД в годы Великой Отечественной войны. Во-первых, НКВД был прочно интегрирован в систему государственного управления СССР. Он не был «государством в государстве», подобный ошибочный вывод можно сделать исходя из широкого спектра и разнообразия функций, предписанных НКВД. В пользу прочной интеграции говорит факт прямого воздействия и приказов, отдаваемых НКВД на уровне ЦИК и правительства СССР. Объединение в начале войны НКВД и НКГБ также показывает тесную связь с системой управления, характерной для Советского Союза того времени. Во-вторых, несмотря на кажущуюся несоотнесенность с профильной работой, функции, что были предписаны НКВД и отмечены в работе как не характерные, в целом вписывались в логику его работы. В данном случае следует обратить внимание на общее направление деятельности. Объединение НКВД и НКГБ в одну структуру на начальном этапе войны обусловлено «объединением» функций органов, обеспечивающих внешнюю и внутреннюю безопасность государства. Кроме того, возникла необходимость мгновенного реагирования на новые вызовы, характер которых на этом этапе был однотипным: отражение внешней агрессии и стабилизация ситуации внутри страны посредством предотвращения работы вражеской агентуры и диверсантов. Ситуация изменилась после коренного перелома в ходе войны, изменился характер боевых действий. Выявление и наказание коллаборационистов, решение проблемы беспризорных и детей-сирот, которые могли стать питательной средой для развития преступности как после Гражданской войны 1918–1922 годов, а также необходимость проведения операций на оккупированных врагом территориях выходили за пределы полномочий органов внутренней безопасности страны. НКВД и НКГБ становилось «тесно» в рамках одной организации и разделение их позволило вновь разграничить зоны ответственности и предотвратить дублирование функций. В годы войны советское государство и НКВД показали готовность быстро адаптироваться к текущим условиям. Подобный подход позволил эффективно и быстро решать задачи, стоявшие перед страной в этот непростой период.

Библиографический список

1. Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР : постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 10 июля 1934 года // Электронная библиотека исторических до-

кументов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371313> (дата обращения: 06.01.2025).

2. Народный комиссариат внутренних дел и экономика в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / под общей редакцией А. И. Репинецкого. Москва : Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2023. 296 с.

3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / председатель ред. коллегии Н. П. Патрушев. Москва : Книга и бизнес, 1995. Том 1, книга 1. С. 67–68.

4. О формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск Народного комиссариата внутренних дел для передачи в Действующую армию : приказ Народного комиссариата внутренних дел СССР от 29 июня 1941 года № 00837 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178311> (дата обращения: 05.01.2025).

5. Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя : биография. Москва : АСТ, 2018.

6. Об организации оперативно-чекистского обслуживания воздушной трассы Фэрбенк-Красноярск, по которой осуществлялась перегонка самолетов из США в СССР : указание НКВД СССР от 21 августа 1942 года № 3514 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179112> (дата обращения: 05.01.2025).

7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / председатель ред. коллегии Н. П. Патрушев. Москва : Книга и бизнес, 1995. Том 1, книга 2. С. 343–345.

8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / председатель редакционной коллегии Н. П. Патрушев. Москва : Русь, 2008. Том 4, книга 1. С. 264–266.

9. Из обзора отдела по борьбе с бандитизмом НКВД БССР об организации и деятельности УПА, 1 июня 1944 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/332135> (дата обращения: 05.01.2025).

10. С начальниками УНКВД и УНКГБ областей об организации работы по ликвидации бандформирований УПА и ооновских нелегалов на освобожденной территории Украины : из указания НКВД-НКГБ УССР от 9 февраля 1944 года № 18/221 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179904> (дата обращения: 08.01.2025).

11. Из отчета агента НКГБ БССР «Иванова» об операции по уничтожению немецко-фашистского ставленника Ф. Акинчица. 15 апреля 1943 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179475> (дата обращения: 07.01.2025).

12. Из «Инструкции о работе детских комнат милиции». 7 июля 1944 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371609> (дата обращения: 07.01.2025).

© Мальченко В. И., 2025

УДК 351.741.078:351.812.5(292.516)"1941/1945"

Михаэлис Д. В. – стажер по должности старшего преподавателя Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОХРАНЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В настоящей работе рассматривается история деятельности частей Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) по охране объектов железнодорожной инфраструктуры на Восточно-Сибирской железной дороге. Изучаются условия, в которых организовывалась служба специализированного подразделения НКВД. В качестве примера приводится деятельность 8-й дивизии НКВД по охране железнодорожных сооружений, которые сводились не только к физической охране железнодорожных объектов, но и к контролю за их функционированием, а также по обеспечению режима запретной зоны на территории Прибайкалья.

Ключевые слова: охрана тыла, железная дорога, транспортная инфраструктура, войска по охране железной дороги, транспортная милиция

Abstract. This paper examines the history of the activities of units of the People's Commissariat of Internal Affairs for the protection of railway infrastructure facilities on the East Siberian Railway. The conditions under which the service of the specialized unit of the People's Commissariat of Internal Affairs was organized are being studied. As an example, the activities of the 8th Division of the People's Commissariat of Internal Affairs for the protection of railway facilities are given, which were limited not only to the physical protection of railway facilities, but also to monitoring their functioning, as well as ensuring the regime of a restricted zone in the Baikal region.

Keywords: rear guard, railway, transport infrastructure, railway protection troops, transport police

Обеспечение безопасности инфраструктуры в периоды, связанные с боевыми действиями, является одним из главных залогов победы. Осо-

бенно это касается нашего государства, где качественное обеспечение армии невозможно без поддержания порядка на протяженных путях сообщений. Характеризуя важность железной дороги, уместным будет процитировать В. И. Ленина: «Железные дороги – это гвоздь, то одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм» [2, с. 271].

Важность бесперебойной работы железнодорожной инфраструктуры в период войны не нуждается в излишних доказательствах, поскольку любой срыв или задержка поставок могли негативно отразиться на обстановке на фронте. Также необходимо учитывать, что железнодорожный транспорт использовался для эвакуации промышленных предприятий, населения, перевозки раненых. В связи с этим уже на третий день после начала Великой Отечественной войны Политбюро Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (далее – ЦК ВКП (б)) утверждает постановление Совета народных комиссаров СССР (далее – СНК СССР) о создании специального подразделения Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) – войск по охране тыла. В обширную формулировку «наведение порядка в войсковом тылу» была включена функция по защите железнодорожных сооружений. К их числу относились не только железнодорожные узлы, станции, депо, но и грузы, кассы, водоканалы и электростанции. Кроме того, войска НКВД собирали информацию, которая непосредственно не относилась к охране инфраструктуры: о неудовлетворительном состоянии участков железной дороги, о срыве сроков и планов поставок грузов на фронт и т. д. [3]. Также в задачи подразделения входило задержание дезертиров и оказание помощи в ликвидации пожаров.

Общая численность войск НКВД к началу войны составляла 334 тысячи человек, а общая штатная численность войск по охране тыла НКВД СССР до ноября 1941 года составляла 67 610 человек, которые обеспечивали охрану 1697 объектов [1, с. 7; 6, с. 352]. В течение войны происходило увеличение как личного состава, охранявшего объекты железнодорожной отрасли, так и численности самих объектов.

В целях совершенствования функционирования охраны транспортной отрасли в декабре 1941 года, то есть в период битвы за Москву, Государственный комитет обороны (далее – ГКО) издает постановление, которым создает войска НКВД по охране железной дороги, упраздняет охрану в количестве 33 320 человек, находившуюся в ведомстве Народного комиссариата путей сообщения, и передает ее в подчинение НКВД. Также личный состав спецподразделения НКВД увеличивается на 40 000 человек [3]. Кроме того, этим постановлением вводилась ответственность за хищение грузов в соответствии с законами военного времени.

До 1942 года управление войсками по охране тыла осуществлялось Главным управлением пограничных войск НКВД СССР. В последующем

было образовано Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии Главного управления внутренних войск НКВД СССР, которое в 1943 году стало Главным управлением. В составе этих органов создавались специализированные подразделения по охране железной дороги. Так, в конце июля 1941 года создается Транспортное управление НКВД СССР, на которое возлагалось, в частности, контрразведывательное обеспечение железнодорожного транспорта.

Основным объектом охраны на территории байкальского региона являлась Восточно-Сибирская железная дорога (далее – ВСЖД). Удаленность ВСЖД от линии фронта не умаляла ее значимость для функционирования государства. К примеру, только за пять месяцев 1941 года по этой железнодорожной артерии прошло 52 военно-санитарных поезда. Непосредственную охрану ВСЖД в Восточной Сибири обеспечивала 8-я (позже – 29-я) дивизия войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, части которой дислоцировались в Чите, Иркутске, Улан-Удэ, Нижнеудинске. В соответствии с постановлением ГКО от 9 августа 1941 года № 443сс для охраны тоннельного участка Кругобайкальской железной дороги в составе дивизии был сформирован горнострелковый полк с численностью 1800 человек (в том числе – 180 человек начальствующего и 226 человек младшего начальствующего состава). Для борьбы с возможными авианалетами противника полк вооружался спаренными пулеметными установками [5].

Подразделения дивизии также охраняли объекты железной дороги имени В. М. Молотова (ныне – Забайкальская железная дорога). В мае 1945 года для охраны кругобайкальского участка ВСЖД в городе Иркутске была сформирована 33-я горнострелковая бригада войск НКВД по охране железных дорог, штаб которой находился на станции Слюдянка.

На участке ВСЖД от станции Байкал до станции Култук устанавливалась запретная зона, контроль за которой сначала возлагался на 86-й горно-стрелковый полк 29-й дивизии, а затем на 67-й полк. Доступ в эту зону имели рабочие и служащие, чьи предприятия находились на этой территории, постоянно проживающие там жители, а также их ближайшие родственники. Доступ в запретную зону без пропуска, который выдавался органами милиции, запрещался. Также запрещалось приближаться к объектам транспортной инфраструктуры. Органы НКВД на указанной территории санкционировали охоту, рыболовство, сбор ягод и другой промысел, а также производство строительных работ. Ограничения коснулись и водной территории Байкала: запрещалось судоходство по озеру в ночное время, а в дневные все суда ходили только с разрешения управления НКВД по Иркутской области.

Деятельность НКВД по охране ВСЖД в годы Великой Отечественной войны была важным фактором, оказавшим влияние на общую

картину боевых действий. Несмотря на удаленность Сибири и ее железных дорог от фронта, руководство государства осознавало важную роль транспортной инфраструктуры этого региона.

Библиографический список

1. Гашенко В. А. Обеспечение безопасности работы железнодорожного транспорта органами НКВД – НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения : Гуманитарные исследования. 2022. № 4 (15). С. 5–9.

2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 52 томах. Москва : Госполитиздат, 1969. Том 36. 551 с.

3. О мероприятиях по улучшению охраны железных дорог : постановление ГКО СССР от 14 декабря 1941 года № 1024сс // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://prlib.ru/item/1344597/> (дата обращения: 21.03.2025).

4. О начальниках войскового тыла : постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 25 июня 1941 года // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/1762017/> (дата обращения: 21.03.2025).

5. Об охране тоннельного участка Восточно-Сибирской железной дороги : постановление ГКО СССР от 9 августа 1941 года № 443сс // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://prlib.ru/item/1335152/> (дата обращения: 21.03.2025).

6. Серов Д. В. 121-й полк войск НКВД СССР на охране Рязано-Уральской железной дороги в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2016. № 3. С. 352–354.

© Михаэлис Д. В., 2025

УДК 344.3.078(47)"1941/1945"

Мухаметшин Ф. Б. – профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации и деятельности военных трибуналов и судов общей юрисдикции в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военный трибунал, СССР, суд, чрезвычайные условия

Abstract. The article discusses the organization and activities of military tribunals and courts of general jurisdiction during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, military tribunal, USSR, court, emergency conditions

Начало Великой Отечественной войны потребовало от советского государства оперативной адаптации всех управленческих структур, включая судебную систему, к новым условиям [1, с. 343–347]. Первоочередной задачей стала оптимизация функционирования судебных органов в условиях военного времени.

22 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении» и утвердил Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Согласно этому указу, суды общей юрисдикции в зонах военного положения и в районах военных действий были преобразованы в военные трибуналы. Аналогичная трансформация затронула города, объявленные в осадном положении. Все дела, связанные с преступлениями против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, были переданы на рассмотрение военных трибуналов.

Несмотря на введение военного положения, народные, областные и верховные суды продолжили свою деятельность, придерживаясь основополагающих принципов уголовного процесса, таких как обеспечение права обвиняемого на защиту, гласность судебных заседаний и устность судопроизводства. Военные трибуналы, впервые созданные в 1918 году при фронтах и армиях, получили широкое распространение в годы войны. Они формировались при военных округах, фронтах, военно-морских флотах, армиях, корпусах, иных воинских соединениях, военизированных учреждениях, а также на железнодорожном и водном транспорте. Их количество в стране возросло с 298 в предвоенные годы до 823 в период войны. Военные трибуналы в своей деятельности руководствовались действующим законодательством и применяли те же нормы права и меры наказания, что и суды общей юрисдикции. Конституционные основы деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны остались неизменными. Сложившаяся система военных трибуналов доказала свою эффективность и успешно функционировала в условиях военного времени [3].

Согласно положению о военных трибуналах от 22 июля 1941 года, дивизионные трибуналы рассматривали дела в отношении рядового и младшего командного состава, трибуналы при корпусах – дела среднего командного состава, а трибуналы армий и фронтов – дела высшего ко-

мандного состава. Высшие надзорные функции были закреплены за Верховным Судом СССР.

Были сформированы военные трибуналы Красной армии, Военно-морского флота, войск Народного комиссариата внутренних дел, а также трибуналы на железнодорожном и водном транспорте и на прифронтовых территориях. Это отражало стремление государства обеспечить оперативное и эффективное отправление правосудия в условиях военных действий.

Подсудность военных трибуналов была значительно расширена. Им были переданы дела о государственных преступлениях, хищениях государственной и общественной собственности, а также все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими. Кроме того, военные трибуналы рассматривали дела о разбое, умышленных убийствах, насильственном освобождении из мест лишения свободы, уклонении от воинской повинности, сопротивлении властям, незаконном обороте оружия, спекуляции и злостном хулиганстве.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» дела в отношении лиц, обвиняемых в распространении таких слухов, также подлежали рассмотрению военными трибуналами. Самовольный уход с рабочего места на предприятиях военной промышленности приравнивался к дезертирству и рассматривался военными трибуналами. Важно отметить, что военные трибуналы действовали не только на фронтах, но и в тыловых районах страны.

С началом войны отдельные территории СССР были переведены на осадное положение, что повлекло за собой реорганизацию судебной системы. Так, в Москве, согласно постановлению Военного совета Западного фронта, с 25 октября 1941 года все судебные органы были преобразованы в военные трибуналы. Для рассмотрения гражданских дел в каждом районе Москвы был сохранен один участок народного суда, который продолжал функционировать на общих основаниях. По мере освобождения оккупированных территорий военные трибуналы на этих территориях вновь преобразовывались в обычные суды. Восстановление народных судов в Москве произошло в августе 1942 года. Процессуальные особенности деятельности военных трибуналов отличались от порядка, установленного для обычных судов.

В 1941–1942 годах дела в военных трибуналах рассматривались коллегией из трех военных судей. Начиная с 1942 года и до конца войны в состав военных трибуналов были введены народные заседатели в количестве двух человек, кандидатуры которых утверждались политическими и партийными органами, а также военным командованием фронта.

Судебные заседания военных трибуналов проводились в закрытом режиме, что было обусловлено необходимостью сохранения военной и государственной тайны. Военным трибуналам было предоставлено право

рассматривать дела уже через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Дела могли рассматриваться без участия адвоката. Приговоры приводились в исполнение немедленно (за исключением смертной казни), не подлежали кассационному обжалованию и могли быть изменены или отменены только в порядке надзора.

В случае вынесения приговора о смертной казни военный трибунал был обязан немедленно уведомить об этом председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР и Главного военного прокурора. Если в течение 72 часов не поступало распоряжения о приостановлении исполнения приговора, он приводился в исполнение.

Во исполнение приказа народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 года военные трибуналы рассматривали дела в упрощенном порядке в отношении командиров и комиссаров, которые самовольно без приказа вышестоящих начальников, покинули боевые позиции [2, с. 461]. В годы войны судами стала широко применяться практика отсрочки исполнения наказания. Осужденные получали возможность искупить свою вину в бою, на фронте. Отсрочка исполнения наказания применялась не только военными судами, но и судами общей юрисдикции по делам о малозначительных преступлениях или нарушениях устава.

Суды принимали вышеуказанные решения не только на основании статьи Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, но и на основании приказа народного комиссара обороны от 4 октября 1941 года № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями».

Благодаря Указу Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1941 года «О предоставлении военным прокурорам и представителям военных трибуналов фронтов и флотов права опротестования приговоров и определений военных трибуналов» отсрочка исполнения наказания получила широкое применение.

В условиях военного времени огромную роль в борьбе с преступностью сыграли народные суды. В первые дни начала войны сократилось число поступивших в народные суды дел о кражах, хулиганстве и других преступлениях. Вместе с тем появились другие преступления, не присущие мирному времени, также как нарушение светомаскировки, мародерство и др.

В местностях, не объявленных находившимися на военном положении, в народные суды поступали главным образом дела о спекуляции, хищении социалистической собственности, растратах, самовольном уходе с рабочего места, уклонении от призыва в ряды Вооруженных сил и др.

В годы войны судами общей юрисдикции за все виды преступлений были осуждены 903 799 человек.

Несмотря на военное время, общие суды действовали в соответствии с гражданским и уголовным законодательством. В своей деятельности они

строго соблюдали принципы уголовного процесса, такие как: законность, гласность, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности, независимость судей и др.

Не прекращалось в годы войны и рассмотрение гражданских дел, но число их уменьшилось.

В годы Великой Отечественной войны судебная система страны в основном сохранилась и соответствовала Конституции СССР 1936 года. Война не внесла коренные изменения в основные принципы ее организации и деятельности.

Библиографический список

1. Кожевников М. В. История советского суда. Москва, 1948. С. 343–347.

2. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семичин Г. Ю. Судебная власть в России. История, документы. Москва, 2003. Том 5. 461 с.

3. Македонская В. А., Швец Т. Д. Структура и эволюция компетенции органов военной юстиции в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки. История и политология. 2011. № 4, с. 334–338.

© Мухаметшин Ф. Б., 2025

УДК 351.741.078(470.57)

Олейник Р. Р. – старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД БАШКИРСКОЙ АССР ПО БОРЬБЕ С ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ГРУППАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – Башкирская АССР) в годы Великой Отечественной войны по противодействию диверсионно-разведывательным группам, засылаемым на территорию республики немецко-фашистскими захватчиками. Анализируются основные направления работы НКВД, включая оперативно-розыскные мероприятия, взаимодействие с местным населением. На основе ранее неопубликованных архивных материалов оценивается вклад НКВД в обеспечение безопасности тыла и предотвращение диверсий на территории Башкирской АССР.

Ключевые слова: НКВД, Башкирская АССР, Великая Отечественная война, диверсионно-разведывательные группы, контрразведка, истребительные батальоны

Abstract. The article examines the activities of the People's Commissariat of Internal Affairs (hereinafter – NKVD) of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War to counter sabotage and reconnaissance groups sent to the territory of the republic by the Nazi invaders. The main directions of the NKVD's work are analyzed, including operational investigative measures and interaction with the local population. Based on previously unpublished archival materials, the contribution of the NKVD to ensuring the security of the rear and preventing sabotage on the territory of the Bashkir ASSR is assessed.

Keywords: NKVD, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, Great Patriotic War, sabotage and reconnaissance groups, counterintelligence, fighter battalions

В годы Великой Отечественной войны Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (далее – Башкирская АССР) играла важную роль в обеспечении фронта промышленной продукцией и продовольствием. В связи с этим республика представляла собой стратегически важный объект для диверсионно-разведывательной деятельности противника. Задачей немецко-фашистских захватчиков была дестабилизация обстановки в тылу, нарушение работы промышленных предприятий, транспортных коммуникаций и дезорганизация снабжения фронта. Противодействие этим угрозам было возложено на Народный комиссариат внутренних дел (далее – НКВД) Башкирской АССР, который, несмотря на сложные условия военного времени, выполнял широкий спектр задач по обеспечению безопасности и правопорядка.

Деятельность НКВД Башкирской АССР по борьбе с диверсионно-разведывательными группами включала в себя несколько ключевых направлений: оперативно-розыскные мероприятия, усиление охраны важных объектов, взаимодействие с местным населением, контрразведывательная работа в лагерях для военнопленных и на спецпоселениях. Рассмотрим каждую из представленных ключевых направлений подробнее. В рамках оперативно-розыскных мероприятий особое внимание уделялось выявлению лиц, подозреваемых в связях с немецкими спецслужбами, а также дезертиров и уклонистов от призыва в армию, которые могли быть завербованы противником. Активно использовалась агентурная сеть, к сотрудничеству привлекались местные жители [2, с. 74].

НКВД Башкирской АССР принимал меры по усилению охраны промышленных предприятий, транспортных узлов, электростанций и других стратегически важных объектов, обеспечивая их защиту от возможных ди-

версий. Организовывалось патрулирование, устанавливались контрольно-пропускные пункты, проводились проверки документов.

Важную роль в борьбе с диверсионно-разведывательными группами играло взаимодействие НКВД Башкирской АССР с местным населением. Проводилась разъяснительная работа, направленная на повышение бдительности и оказание помощи правоохранительным органам в выявлении подозрительных лиц. Создавались отряды содействия милиции, которые помогали патрулировать улицы и охранять общественный порядок.

На территории Башкирской АССР располагались лагеря для военнопленных и спецпоселения, которые могли стать объектом внимания вражеских спецслужб. НКВД проводил контрразведывательные мероприятия, направленные на предотвращение вербовки военнопленных и выявление антисоветских элементов на спецпоселениях.

О масштабах работы немецкой разведки на территории республики отмечается в приказе НКВД БАССР от 1 мая 1942 года № 070 «О работе по розыску немецкой разведки» [1]. Анализ данного документа позволяет понять приоритеты, методы и масштаб контрразведывательной деятельности в условиях военного времени в конкретном регионе – Башкирской АССР. Центральной темой приказа является озабоченность НКВД БАССР активизацией деятельности немецкой разведки, осуществляющей заброску агентуры в советский тыл. В нем подчеркивалось, что «по ориентировкам НКВД СССР известно, что немецкая разведка за последнее время активизировала работу по подготовке и переброске своей агентуры в наш тыл, перебрасываемая агентура снабжается оружием, радиопередатчиками, шифрами и др. средствами связи» [1, л. 140]. Это свидетельствует о понимании масштаба угрозы и необходимости принятия решительных мер.

В приказе констатируется «совершенно неудовлетворительное состояние работы по розыску немецкой агентуры, переброшенной в наш тыл и осевшей в Башкирии» [1, л. 141]. Данное признание подчеркивает серьезность ситуации и служит основанием для принятия конкретных мер по улучшению работы.

Для повышения эффективности розыска и противодействия диверсионной деятельности в приказе были определены следующие меры: создание оперативной группы, пересмотр учетных материалов, использование агентурно-осведомительной сети, проверка кадров оборонных предприятий, информирование эвакуогоспиталей, проведение облав, активизация групп охраны общественного порядка.

Так, оперативная группа при контрразведывательном отделе (далее – КРО) должна была разрабатывать меры по розыску немецкой агентуры, скрывающейся на территории Башкирии. Целью пересмотра учетных материалов на антисоветско-уголовный элемент являлось выявление среди него разыскиваемых диверсантов, шпионов немецкой разведки. Этот факт свидетельствует о приоритете работы с уже имеющейся информацией, что

позволяло оперативникам выявить потенциальных врагов среди тех, кто уже находился под наблюдением.

Активное использование агентуры являлось одним из ключевых методов работы НКВД СССР, в связи с чем использование агентурно-осведомительной сети из наиболее квалифицированной и проверенной ее части для выявления скрывающейся на территории Башкирии немецкой агентуры стало одной из первостепенных задач. В свою очередь кадрам оборонных предприятий необходимо было представить списки оформляющихся на работу лиц и обеспечить их проверку по учету 1-го Спецотдела, КРО и адресному бюро. Это указывает на стратегическую важность защиты оборонной промышленности от проникновения вражеских агентов.

Итак, приказ НКВД БАССР № 070 является важным источником, позволяющим оценить масштаб и методы борьбы с вражеской агентурой в тылу в годы Великой Отечественной войны. Анализ документа демонстрирует приоритет оперативно-розыскной работы, использование агентурных сетей, контроль над населением и объектами инфраструктуры. Это свидетельствует о стремлении советских органов государственной безопасности обеспечить надежный тыл для Красной армии.

В годы Великой Отечественной войны обеспечение бесперебойной работы оборонной промышленности являлось одной из ключевых задач советского государства. Особую роль в этом процессе играли органы государственной безопасности, в частности экономические отделы (далее – ЭКО) НКВД СССР, на которые возлагалась задача выявления и пресечения диверсионной, вредительской и иной подрывной деятельности на промышленных предприятиях.

Изучение архивных документов позволяет раскрыть методы и тактику, используемые ЭКО НКВД БАССР для обеспечения безопасности оборонных объектов. Ценным источником информации является фрагмент приказа НКВД БАССР от 25 июня 1942 года № 095, освещающего деятельность ЭКО НКВД Башкирской АССР в первой половине 1942 года. В нем зафиксированы успехи в борьбе с диверсионно-вредительской деятельностью на важнейших оборонных предприятиях республики.

В документе отмечается, что «на важнейших оборонных объектах, обслуживаемых по линии ЭКО НКВД БАССР (завод № 26, стройтрест № 3, госэлектростанция № 1 и др.), агентурным путем вскрыты и успешно ликвидированы ряд диверсионно-вредительских формирований, связанных с деятельностью германских разведывательных органов». Данное утверждение подчеркивает ключевую роль агентурной работы в контрразведывательной деятельности.

Анализ документа показывает, что агентурная работа являлась основным инструментом выявления и пресечения вражеской деятельности. ЭКО НКВД БАССР активно использовал агентурные сети для получения информации о готовящихся диверсиях, выявления вредителей и лиц, связанных с германской разведкой.

Об этом свидетельствуют конкретные примеры успешных операций, зафиксированных в архивном документе. Так, на авиационном заводе № 26 в феврале 1942 года благодаря агентурной разработке «Подрядчики» была ликвидирована диверсионно-террористическая группа, возглавляемая агентом германской разведки «Д». Своевременное выявление и арест членов группы позволили предотвратить диверсию на теплоэлектроцентраль завода, планируемую «Д». В марте 1942 года на том же заводе была ликвидирована диверсионно-вредительская группа, пытавшаяся сорвать сборку авиамоторов, поставляемых на фронт. В апреле 1942 года была ликвидирована агентурная разработка «Подрывники», в результате которой была арестована и изобличена группа «троцкистствующей молодежи» в контрреволюционной деятельности. На Башэнергокомбинате в результате агентурной разработки был арестован главный инженер «Л» который, как утверждается в документе, осуществлял подрывную и вредительскую деятельность с целью развала энергохозяйства Башкирии и срыва деятельности оборонных заводов.

Приведенные примеры показывают, что агентурная работа велась по различным направлениям: от выявления непосредственных диверсионных актов до пресечения вредительства и борьбы с политической оппозицией, которая рассматривалась как потенциальная угроза стабильности тыла.

Важно отметить, что успех агентурных разработок во многом зависел от профессионализма и слаженной работы оперативных сотрудников ЭКО НКВД БАССР. В документе особо отмечены заслуги Шапиро Г. А., Воронкова А. А., Алимочкина И. М., Веселова А. В., которые «обеспечили агентурную разработку перечисленных дел и успешное проведение следствия» [1, л. 187].

Итак, анализ приказа НКВД БАССР № 095 позволяет сделать вывод о том, что в первой половине 1942 года агентурная работа являлась ключевым инструментом контрразведывательной деятельности ЭКО НКВД БАССР на оборонных предприятиях. Благодаря эффективной работе агентурных сетей удалось выявить и ликвидировать ряд диверсионных и вредительских формирований, предотвратить срыв работы стратегически важных объектов и обеспечить надежный тыл для Красной армии. Изучение подобных архивных материалов позволяет глубже понять реалии военного времени и оценить вклад органов государственной безопасности в победу.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны НКВД Башкирской АССР сыграл важную роль в борьбе с диверсионно-разведывательными группами, действовавшими против СССР, и в обеспечении национальной безопасности. Благодаря комплексу мер, принятых НКВД Башкирской АССР, удалось предотвратить значительное количество диверсий и террористических актов на территории республики. Несмотря на отдельные случаи проникновения диверсионно-разведыва-

тельных групп, они были своевременно обнаружены и нейтрализованы. Деятельность НКВД способствовала поддержанию стабильной обстановки в тылу, обеспечению бесперебойной работы промышленных предприятий и транспорта, что внесло значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Архив МВД Республики Башкортостан. Арх. 1/1-8.
2. Веригин С. Г. Разведывательно-диверсионные группы НКВД-НКГБ КФССР на Карельском фронте (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 2. С. 74–86.

© Олейник Р.Р., 2025

УДК 351.745.078(470)"1941/1945"

Прокопьева А. В. – доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат экономических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала одним из самых тяжелых испытаний для Советского Союза. На фоне ожесточенных боевых действий и масштабной мобилизации ресурсов особую роль в обеспечении внутренней безопасности и стабильности страны играли органы Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД). Иркутское отделение НКВД, как и многие другие региональные структуры, внесло значительный вклад в победу над фашизмом.

Итак, в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз иркутским обкомом партии райкома Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (далее – ВКП (б)) при поддержке сил НКВД были организованы мероприятия по поддержанию обороны СССР.

Необходимо было: во-первых, разъяснить рабочим, служащим и работникам колхозов ситуацию в стране, довести до них обращение советского правительства, чтобы трудящиеся области еще больше сплотились; во-вторых, жителям Иркутской области повысить революционную готовность, а сотрудникам НКВД – пресекать разного рода враждебные вылазки, помогая четкой организации работы партийно-советского аппарата;

в-третьих, рабочих и служащих направить на борьбу за успешное выполнение поставленных задач на заводах и фабриках, а работников колхозов — на успешное проведение сенокоса, подготовить сельскохозяйственную технику к уборочным работам; в-четвертых, организовать торговлю: пресекая панику, активно включиться в борьбу с расхищением товаров и продуктов, созданием запасов спекулятивными элементами, (например, стахановка чаепрессовочной фабрики имени Т. Н. Михайлова взяла на себя социалистическое обязательство работать только на «отлично» [1, с. 207]; в-четвертых, оказать помощь железнодорожному транспорту по выполнению правительственных задач. Работники 8-й дистанции пути и пассажирского отделения станции Иркутск-I работали под лозунгом: «Считаю себя мобилизованным на трудовом фронте. Каждый случай дефекта в работе, брака, нарушения трудовой дисциплины расценивать как поражение в тылу и измену Родине» [1, с. 210].

Регион, находящийся далеко от линии фронта, стал важным тыловым центром, что требовало усиленного контроля за перемещением населения и грузов. Сотрудники НКВД активно выявляли и нейтрализовали потенциальные угрозы, проводя оперативно-розыскные мероприятия.

Одной из ключевых задач было предотвращение диверсий на промышленных предприятиях и транспортных узлах. Иркутская область стала местом эвакуации многих заводов и фабрик из западных регионов страны. В условиях повышенной секретности сотрудники НКВД обеспечивали безопасность стратегически важных объектов и помогали объединить жителей области, чтобы помочь государству [4, с. 58].

Благодаря проведенному эффективному сплочению жителей Иркутской области, в июне 1941 года в районные военкоматы региона поступило 712 заявлений от комсомольцев и молодежи об отправке на фронт.

Уже 1 июля 1941 года сотрудники НКВД и комсомолки шахты имени Кирова обратились к женщинам Черембасса с призывом овладеть горными специальностями, и отклик не заставил себя ждать. На начало 1942 года на предприятия области пришли работать 14 000 домохозяек, которые в короткие сроки освоили мужские профессии и выполняли свою работу на «отлично» [1, с. 302].

Итогом сплоченных действий жителей Иркутской области разных профессий и ведомств было то, что уже 6 мая 1942 года 206-му стрелковому полку была передана танковая колонна «Иркутский комсомолец», построенная на средства жителей региона [1, с. 308].

Кроме этого, в августе 1941 года был организован отряд сибирских партизан «Буревестник», который проводил диверсии в тылу врага. В него вошла большая часть иркутских комсомольцев, служащих и работников заводов, а также представителей советской милиции. Позже к ним присоединились новосибирцы, свердловчане, что позволило уже в сентябре 1941 года начать им свою деятельность [1, с. 312].

Сибиряки совершали глубокие рейды в тыл врага по межвежегородскому и ухтинскому направлениям. Умелые и решительные, они оказали серьезную помощь воинам 32-й армии Карельского флота, который держал оборону Петрозаводска [1, с. 302].

Самым ярким и запоминающимся событием в деятельности сотрудников НКВД было сражение под Сталинградом. В нем участвовал Иркутский 272-й стрелковый полк 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Воины закрыли путь врагу к Волге, потеряв в этом сражении более 90 % личного состава, но отстояв достойную оборону своего участка [2].

По словам комиссара, 10-я стрелковая дивизия состояла преимущественно из кадровых служащих пограничных и внутренних войск НКВД. Они отличались боевым духом, ненавидели немецких оккупантов и рвались в бой с заклятым врагом [1, с. 303].

К сожалению, подробная информация о подвигах 272-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД не сохранилась, так как большая часть документов, которые описывали воинов, их боевой путь, сгорели в архиве внутренних войск НКВД в городе Москве. В фонде 38786 имеется всего два дела полка (дело № 2 «Именной список личного состава 272 полка НКВД» и «Журнал боевых действий»). По этим материалам можно сделать вывод о том, что сотрудники данного подразделения были героями. Только за один месяц 1942 года они уничтожили 2,5 полка вражеской пехоты [3].

В 1947 году по инициативе Министерства государственной безопасности и Министерства внутренних дел Сталинградской области было решено установить памятник офицерам контрразведки, который получил название «Памятник чекистам». Впоследствии в честь героев-чекистов назвали более десяти улиц, а площадь возле памятника стала называться площадью чекистов.

10-я стрелковая дивизия НКВД СССР одной из первых приняла участие в битве за Сталинград. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 года она была удостоена ордена Ленина. Свой боевой путь дивизия завершила взятием города Бреславль (современное название – Вроцлав, Польша). После битвы под Сталинградом была переформирована [3].

Итак, деятельность Иркутского отделения НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны была многогранной и крайне важной для обеспечения стабильности тыла. Эффективная работа по поддержанию правопорядка, борьбе с диверсионными угрозами и криминальными проявлениями способствовала успешному функционированию промышленности и транспорта региона. Несмотря на сложные условия военного времени, сотрудники НКВД выполняли свои обязанности с высокой степенью ответственности, внося значимый вклад в общую победу над врагом.

Библиографический список

1. Иркутяне в Великой Отечественной войне (1941–1945 годы) : исследования и материалы / А. В. Ануфриев [и др.]. Иркутск : Оттиск, 2015. 447 с.
2. Российский государственный военный архив. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1.
3. Российский государственный военный архив. Ф. 38786. Оп. 1. Д. 2.
4. Сараев А. А. Стояли насмерть : 10-я стрелковая дивизия войск НКВД. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1976. 192 с.

© Прокопьева А. В., 2025

УДК 351.741.08:179.6(470) "1942/1943"

Самарский А. Н. – старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России

ПОДВИГИ СОТРУДНИКОВ НКВД В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Аннотация. Данная статья представляет собой комплексное исследование, посвященное малоизвестным героическим подвигам сотрудников Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) и Народного комиссариата государственной безопасности (далее – НКГБ), совершенным в период с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года и описанным в архивных документах того времени.

Ключевые слова: подвиг, сотрудники ОВД, НКВД, НКГБ, Сталинградская битва

Abstract. This article is a comprehensive study of the little-known heroic deeds of the staff of the People's Commissariat of Internal Affairs and the People's Commissariat of State Security, committed between July 17, 1942 and February 2, 1943 and described in archival documents of that time.

Keywords: feat, police officers, NKVD, NKGB, Battle of Stalingrad

Сталинградская битва – это одно из генеральных сражений Великой Отечественной войны, победа в котором переломила ее ход, дала шанс на выживание не только народу СССР, но и всему миру в целом.

Огромный вклад в данную победу, наряду с солдатами Красной армии, внесли сотрудники Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД), а также включенного в его состав Народного комиссариата государственной безопасности (далее – НКГБ), которые боролись с ростом

преступности, поддерживали благоприятную эпидемиологическую обстановку, охраняли объекты государственной важности, разгребали руины и завалы, оказывали помощь гражданам и сражались с нацистскими захватчиками.

Многим известен подвиг 10-й стрелковой дивизии НКВД под руководством полковника Александра Андреевича Сараева, которая первой приняла на себя удар немецких войск. За период боев в Сталинграде она смогла истребить до 1500 солдат и офицеров противника, уничтожить 113 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 71 станковый пулемет, 69 ручных пулеметов, 51 миномет, 6 орудий, 38 автомашин, 3 цистерны с горючим, 2 склада с боеприпасами [1].

Не менее известными являются и героические поступки отдельных личностей. Например, оперуполномоченный уголовного розыска Михаил Харламов бесстрашно входил в горящие дома и помог выбраться из них 29 семьям с их имуществом. Рискуюя своей жизнью, лейтенант милиции Иван Карпов помог укрыться в убежище почти двум сотням женщин и детей в ходе авианалета противника, при котором он сам был серьезно ранен [2].

Однако существуют и другие, менее известные примеры героизма среди сотрудников правоохранительных подразделений тех лет.

Оперуполномоченный транспортного отдела НКГБ Юго-Восточной железной дороги Есиков Борис Иванович, находясь в Сталинграде в июле и августе 1942 года, принимал активное участие в эвакуации гражданского населения, отправляя ежедневно до 1000 человек и государственные ценности. Во время налетов вражеской авиации на объекты железнодорожного транспорта, рассредоточивая подвижной состав, спасал ценности и боеприпасы [3].

Оперативный сотрудник этого же отдела Мясцов Василий Александрович принимал активное участие в тушении пожаров на сталинградских путях сообщения, в спасении имущества и ценностей. Рискуюя своей жизнью частично спас оперативные документы отдела [3].

Носов Василий Васильевич, находясь в должности старшего оперуполномоченного транспортного отдела НКГБ Юго-Восточной железной дороги, был командирован со своей оперативной группой на участок Сталинград – Арчеда в августе – сентябре 1942 года, где под непрерывными бомбежками и артиллерийским обстрелом лично организовывал восстановление разрушенных путей, развозку составов, спасение боеприпасов и техники. Сопровождая поезда, добился своевременной доставки их на фронт. Силами подчиненных ему работников железной дороги обеспечивал отгрузку хлеба и иных материальных ценностей [3].

Оперативный сотрудник Кондрационов Алексей Михайлович, будучи в Сталинграде в период наступления вражеских войск, не только принимал активное участие в создании эвакуационных эшелонов, вывозе

людей и материальных ценностей, но и своими активными действиями организовывал борьбу с нарастающей паникой [3].

Лейтенант милиции Дикачев Петр Герасимович, находясь в должности оперуполномоченного Сталинградского линейного отдела милиции НКВД, принимал активное участие в тушении пожаров и охране ценных грузов от расхищения на станции Волжская. Кроме того, им было задержано 10 крупных преступников [3].

За свои подвиги все вышеперечисленные сотрудники были удостоены медали «За оборону Сталинграда».

Семенов Константин Алексеевич в период Сталинградской битвы состоял в должности заместителя начальника отделения Особого отдела НКВД Сталинградского, Донского, Центрального фронтов. Под его руководством происходила борьба со шпионами и изменниками Родины, происходило укрепление боеспособности частей Красной армии. За свои заслуги он был отмечен орденом Отечественной войны 2-й степени [4].

Сержант милиции Бугаенко Александр Степанович с начала бомбардировки Сталинграда и до 1943 года выполнял специальные задания командования и под шквалом артиллерийского и пулеметного огня фашистов днем и ночью доставлял через Волгу на моторной лодке боеприпасы и продовольствие подразделениям Красной армии, одновременно переправляя на левый берег реки раненых бойцов и командиров [4].

Сержант милиции Клычев Андрей Дмитриевич неоднократно принимал участие в обороне переправы через Волгу, проявляя при этом мужество и отвагу. Кроме того, он множество раз ходил в разведку, собирая данные об огневых точках и войсках противника. Эти данные впоследствии были использованы в боевых операциях советских войск, представляя возможность нанести противнику значительный урон и выбить группу автоматчиков из укрепленного пункта. Также сержантом Клычевым в условиях непрерывных бомбардировки и обстрела Сталинграда было спасено 15 раненых красноармейцев [4].

Оперуполномоченный 3-го отделения милиции Сталинграда Степан Стрельцов разработал и изобличил группу скотокрадов, которой руководил дезертир Шабашев, ликвидировал воровскую группу Иванова-Корниевского, а также помогал разыскивать остатки немецких войск и их сообщников. В первый же день своей работы им и его коллегами было арестовано несколько старост, служивших немцам [5].

Милиционер Юдин Дмитрий Федорович с августа по сентябрь 1942 года осуществлял руководство оперативной группой милиции, участвовал в тушении пожаров, в охране государственного имущества, которое подлежало вывозу на левый берег Волги, а также помогал раненым гражданам [6].

Сержант госбезопасности Евстратов Дмитрий Ильич организовывал разведку ближнего тыла и боевых порядков немцев и доставлял командованию ценные разведывательные данные. В результате его деятельности

противнику в районе завода «Красный Октябрь» частями Красной армии был нанесен значительный урон и заняты несколько укрепленных позиций фашистов. Сержант Евстратов лично проводил подразделения войск Красной армии на наиболее выгодные рубежи [4].

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что это лишь небольшая часть малоизвестных подвигов, совершенных сотрудниками правоохранительных органов в годы войны. Благодаря их труду и героическим действиям многие мирные граждане смогли покинуть места проведения кровавых сражений, было спасено и вывезено большое количество материальных ценностей, отбито множество атак противника, вычислено значительное количество шпионов и предателей. Выполняя свои задачи, они способствовали скорейшему наступлению победы в Сталинградской битве.

Библиографический список

1. Прокурова Н. С. Воины-чекисты сдержали клятву // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 175–183.
2. Овчинников Н. А. Сталинград : ратный подвиг милиции // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/bylo-delo/stalingrad-ratnyy-podvig-militsii/> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 71. О. 5. Д. 124.
4. Память народа : портал. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1001732124/ (дата обращения: 21.03.2025).
5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области Ф. 377. О. 1. Д. 2.
6. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 71. О. 5. Д. 224.

© Самарский А. Н., 2025

УДК 994(47).0848

Скипский Г. А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический опыт формирования воинских частей и соединений на Урале в период Великой Отечественной войны и ее современное состояние.

Ключевые слова: воинская часть, РККА, Великая Отечественная война, Урал, Ф. А. Ершаков

Abstract. This article examines the historical experience of the formation of military units and formations in the Urals during the Great Patriotic War and its current state.

Keywords: military unit, Red Army, the Great Patriotic War, the Urals, F. A. Ershakov

По состоянию на 22 июня 1941 года в состав Уральского военного округа (далее – УрВО) входили Молотовская область (до 8 марта 1940 года – Пермская область), Свердловская область, Челябинская область (включая нынешнюю Курганскую область), Кировская область и Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика, а также Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика. По данным предвоенной переписи населения, в 1939 года на территории военного округа проживало около 14 миллионов человек [1, с. 511].

Переход на военное положение начался для УрВО с директивы Генерального штаба Красной армии от 13 мая 1941 года, которая предусматривала развертывание на базе округа 22-й общевойсковой армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. А. Ершакова. Начальником штаба армии был назначен генерал-майор Г. Ф. Захаров, членами военного совета армии: корпусной комиссар Д. С. Леонов и бригадный комиссар К. П. Субботин [2].

Рис. 1. Ф. А. Ершаков (1893–1942),
командующий 22-й армией в июле–августе 1941 года

Армия состояла из двух корпусов, в каждом из которых было по три стрелковых дивизии: в 51-м корпусе – 98-я сд (Ижевск), 112-я сд (Пермь), 170-я сд (Стерлитамак); в 62-м корпусе – 153-я сд (Камышлов), 174-я сд (Чебаркуль), 186 сд (Уфа) [3, с. 83].

Укомплектование стрелковых дивизий УрВО до полного штата проводилось в рамках «Больших учебных сборов», в ходе которых в период до 10 июня 1941 года дивизии получили по 8 с лишним тысяч человек. Всего в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии уральскими военными комиссариатами было призвано в мае – июне 1941 года не менее 50 тысяч человек [2].

12 июня 1941 года директивой Генерального штаба был определен порядок переброски 22-й армии на запад, где она входила в состав группы резервных армий под общим командованием маршала С. М. Буденного. Разгрузка предусматривалась в период с 17 июня по 2 июля. Армия должна была сосредоточиться в районе Идрица – Себеж – Витебск к 3 июля 1941 года. Штаб армии с 24 июня 1941 года должен был находиться в Великих Луках.

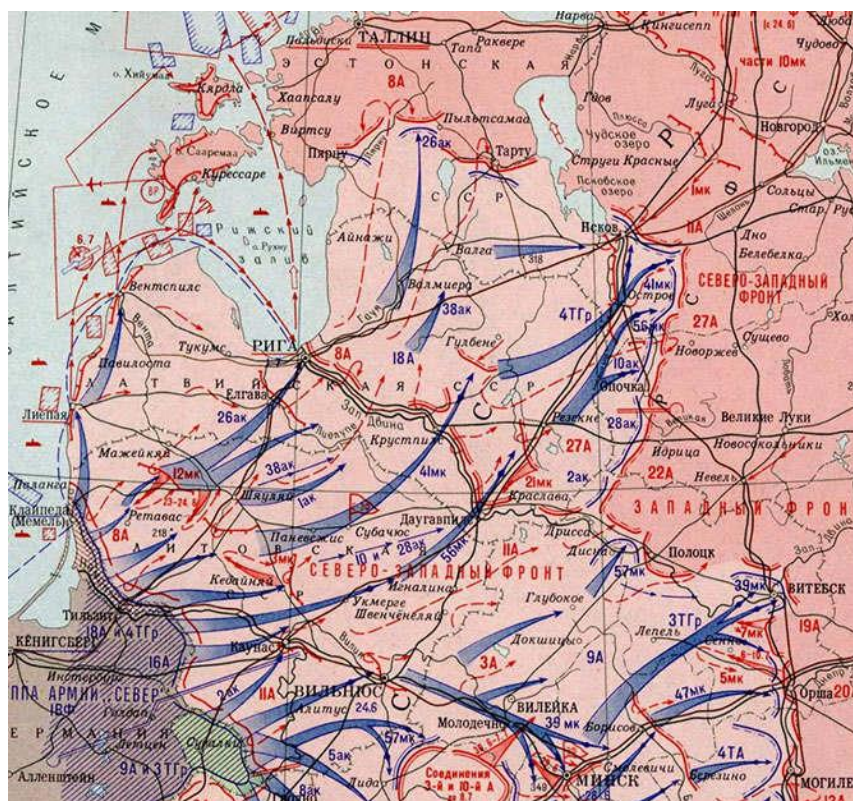

Рис. 2. Карта боевых действий 22-армии в составе войск Западного фронта
26 июня – 24 августа 1941 года

Сосредоточившись в районе Великих Лук, сначала в составе Западного, а затем Калининского фронта, 22-я армия уже 28 июня 1941 года вступила в бой на рубеже Западной Двины. В течение двух месяцев уральские

формирования вели ожесточенные оборонительные бои на рубеже Идрица – Дрисса – Витебск, а также участвовала в оборонительном Смоленском сражении 10 июля – 10 сентября 1941 года. В сентябре – ноябре 1941 года части 22-армии участвовали в обороне Калинина (г. Тверь с 1991 года), где обороняли подступы юго-западнее Ржева. В дальнейшем 22-я армия принимала участие в Ржевско-Вяземских наступательных операциях в 1942–1943 годов в составе войск Калининского фронта. В составе войск Северо-Западного, Прибалтийского и 2-го Прибалтийского фронтов в течение 1944 года армия оборонялась на реке Ловать, участвовала в Ленинградско-Новгородской, Старорусско-Новоржевской, Режицко-Двинской и Рижской наступательных операциях. С октября 1944 года по 10 мая 1945 года вместе с другими войсками фронта 22-я армия осуществляла блокаду группировки войск группы немецко-фашистских армий «Север» на Курляндском полуострове.

Однако не все дивизии 22-й армии увидели Великую Победу. После двух окружений фактически перестала существовать и 26 сентября 1941 года была расформирована 98-я стрелковая дивизия. Погибла в Вяземском котле и 10 октября 1941 года была расформирована 112-я стрелковая дивизия. 27 декабря 1941 года ввиду больших потерь расформировали 170-ю стрелковую дивизию [4, с. 162]. Для формирования этих соединений приказом Народного комиссариата обороны СССР от 16 июля 1941 года № 0229 предписывалось произвести 20 июля досрочный выпуск старших курсов академий и военных училищ, в том числе и на территории УрВО.

20 июля 1941 года НКО издал специальный приказ № 0240 о боевой подготовке вновь формируемых дивизий:

«1. Боевую подготовку соединений и частей начинать с первого часа прибытия пополнения в часть. Боевую подготовку строить на основе программ ускоренной подготовки по родам войск. Каждую минуту использовать для учебы. Принять все меры к тому, чтобы боевая подготовка проходила организованно, четко, с полным напряжением сил бойцов и командиров и была бы обеспечена материально всем необходимым.

2. В обучении войск особое внимание обратить на отличную выучку одиночного бойца-минометчика и минометных подразделений. При разбивке пополнения по подразделениям в минометные подразделения назначать бойцов и командиров, ранее служивших в минометных подразделениях, а при отсутствии их назначать на должности минометчиков лучших по подготовке бойцов и командиров.

В течение первых двух недель обучения научить минометные расчеты и подразделения быстро выбирать и занимать огневые позиции, укреплять и маскировать их, четко управлять огнем одиночного миномета и группы минометов в обороне и в наступлении, метко и уверенно, с наименьшей затратой боеприпасов уничтожать живую силу и огневые средства врага.

До отправки на фронт каждый минометный расчет и минометный взвод пропустить через практические стрельбы боевыми минами, дать практику в ведении огня, главным образом, по закрытым целям.

3. Командирам всех степеней личным участием в проведении боевой подготовки и постоянным личным контролем добиться высокого качества проводимых занятий. Все занятия проводить в поле, создавая обстановку, приближенную к боевой действительности» [3, с. 87, 88].

В указанные сроки дивизии были сформированы и уже в конце августа 1941 года убыли в действующую армию: 311-я сд под командованием полковника И. С. Гогунова – под Ленинград, 313-я сд под командованием генерал-майора А. А. Павловича – в состав 7-й армии на Карельский фронт, 46-я кд под командованием полковника С. В. Соколова – в состав Северо-Западного фронта. Пройдя всю войну, 311-я сд закончила ее как 311-я Двинская стрелковая дивизия, 313-я – как 313-я Петрозаводская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия. 46-я кд погибла в окружении в составе 39-й армии в июле 1942 года.

В июле директивами Генерального штаба РККА № 638/орг, 639/орг от 3 июля 1941 года и 640/орг от 15 июля 1941 года на Урал были перемещены восемь военных училищ и курсов совершенствования командного и политического состава. Передислокация и формирование новых учебных заведений продолжались в 1941–1942 годах. Если к началу войны в УрВО находилось 5 военных училищ, к октябрю 1941 года их количество увеличилось до 22-х, а в середине 1943 года на территории УрВО размещалось 59 различных военно-учебных заведений [3, с. 91].

Подготовка будущих офицеров производилась по ускоренной программе. Так, в Челябинском танковом училище в 1941–1943 годах курсанты обучались по 8-месячной программе и только с мая 1943 года перешли на обучение в течение года. Наборы в училища производились по призыву, и если призывник имел образование не ниже семи классов средней школы и соответствующее здоровье, то он имел все шансы попасть на учебу вне зависимости от собственного желания. Для выздоравливающих в тыловых госпиталях и отмеченных правительственными наградами образовательный ценз снижался до шести классов, но первоначально фронтовиков было мало. К примеру, в Челябинском танковом училище на 30 сентября 1941 года 13 % курсантов имело высшее образование, 44 % – среднее и 43 % – незаконченное среднее.

Постановлением Государственного комитета обороны от 11 августа 1941 года № 459 военным округам, в том числе и Уральскому, предписывалось начать с 15 августа 1941 года формирование еще 110 новых дивизий – 85 стрелковых и 25 кавалерийских. Из этого количества штаб УрВО должен был сформировать 14 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, причем 2 стрелковые дивизии должны были быть готовы к 15 сентября, 3 дивизии – к 15 октября, 4 – к 15 ноября и 5 дивизий – к 15 декабря 1941 года. Для двух кавалерийских дивизий срок готовности определялся к 1 сентября, для четырех – к 15 ноября 1941 года.

Из призванных военнообязанных, в соответствии с директивой Народного комиссариата обороны от 11 августа 1941 года № ОРГ/2/539002 «С» и приказом УрВО от 18 августа 1941 года № М1/001383, формировались стрелковые дивизии нечетных номеров с 355 по 381, а также 74-я, 76-я, 78-я, 80-я, 82-я и 94-я кавалерийские дивизии.

Постановлением № 459 был объявлен и штат, по которому формировались дивизии. Стрелковые дивизии имели в своем составе 11,5 тысяч человек, кавалерийские дивизии – 3,2 тысяч человек. Таким образом, УрВО для формирования 14 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий требовалось не менее 180 тысяч человек и около 59 тысяч лошадей [4, с. 137].

Формирование дивизий проводилось в сжатые сроки и сопровождалось серьезными трудностями в размещении и снабжении личного состава. С командными кадрами среднего звена вопросы более или менее решались. Начальник штаба, формируемой в Свердловской области 363-й стрелковой дивизии, подполковник С. Г. Поплавский вспоминал: «Должности командиров рот и батальонов, начальников служб были укомплектованы главным образом выпускниками военных училищ. Политруками рот, комиссарами батальонов назначались слушатели областных партийных курсов, прошедшие двухмесячную подготовку в Свердловском военно-политическом училище, а также партийные работники – политруки запаса» [5].

До конца войны по различным причинам были расформированы 355-я, 365-я и 379-я стрелковые, 74-я, 76-я, 78-я, 80-я и 91-я кавалерийские дивизии. Погибла в окружении под Ржевом в марте 1942 года 365-я стрелковая дивизия, там же в июле 1942 года были уничтожены 355-я стрелковая и 82-я кавалерийская дивизии. В январе 1945 года в Польше была расформирована 379-я стрелковая дивизия.

Рис. 3. Митинг на площади 1-й Пятилетки в городе Свердловске перед отправкой на фронт март 1943 года

11 марта 1943 года был сформирован Уральский добровольческий танковый корпус им. И. В. Сталина. Первый бой уральские танкисты при-

няли 27 июля 1943 года при наступлении на Орел. Приказом Наркома обороны СССР от 26 октября 1943 года № 306 30-й Уральский добровольческий танковый корпус стал гвардейским и стал именоваться 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус [6, с. 143]. После битвы на Курской дуге Уральский добровольческий танковый корпус принимал участие в Брянской наступательной операции, затем – в Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Силезских, Берлинской и Пражской операциях.

УрВО был реорганизован в декабре 1941 года. На его территории за период войны было сформировано три корпуса (один танковый – 10-й Уральско-Львовский добровольческий и два механизированных – 6-й Львовский и 2-й Николаево-Будапештский), 78 дивизий (64 стрелковых, 10 кавалерийских и 4 артиллерийских), большое количество отдельных бригад, полков, батальонов. Всего по мобилизации на фронт ушли более 2 миллиона уральцев, из которых более 600 тысяч пали на поле боя. Медицинскими учреждениями, находившимися на территории УрВО, было поставлено в строй после ранений более 350 тысяч военнослужащих, что эквивалентно 25 дивизиям.

Библиографический список

1. Бондарев О. Н. Изменения административно-территориальной составляющей Уральского военного округа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всероссийской научной конференции. Том 1. Екатеринбург, 2020. С. 511–516.

2. Краткая история боевых действий управления 62 ск и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 года. Книга Памяти и Славы // URL: www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html (дата обращения: 13.01.2025).

3. Голиков В. И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной Армии в Сибирском военном округе : 1939–1943 годы : дис. ... канд. историч. наук : Томск, 2005.

4. Русский архив : Великая Отечественная : приказы народного комиссара обороны СССР. Том 13 (2–2). Москва, 1997.

5. Ховрин Г. С. Священная память Урала. URL: <http://personal.mycredo.e-gloryon.com/content/files/glava1> (дата обращения: 13.01.2025).

6. Урал в период Великой отечественной войны. Свердловск, 1986.

© Скипский Г. А., 2025

Степанова А. А. – начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ДИСКУРСЕ ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются причины, ведущие к войне, а также определенное состояние общества. Дается классификация войн по различным основаниям.

Ключевые слова: война, мир, человечество, военные конфликты, мировая держава, внешняя политика, Первая мировая война

Abstract. The article examines the causes leading to war, as well as a certain state of society. The classification of wars on various grounds is given.

Keywords: war, peace, humanity, military conflicts, world power, foreign policy, the First World War

Война или мир? Или ни войны, ни мира? Каковы причины, ведущие к войне? Война – добро или зло? Эти вопросы и многие другие, так или иначе связанные с войной и миром, волнуют мыслителей, философов, ученых, политических и государственных деятелей, обычных граждан. Древние римляне придерживались принципа: *Si vis pacet, para bellum*¹, Русские рассуждают так: «Худой мир лучше доброй ссоры». Как видно, в этих афоризмах представлены, по существу, разные философии и мировоззрения.

Историки, занимавшиеся подсчетом того, сколько было войн на Земле за все время существования человечества, пришли к выводу, что не было года, чтобы на Земле где-то не было бы войны. Воистину, мир – это ситуация, когда воюют в другом месте. Рассматривая войну и мир как определенные состояния общества (например, бытует мнение, что мир – это лишь промежуток между войнами), войны принято классифицировать по различным основаниям. Так, различают войны справедливые и несправедливые; национальные (столкновение между народами) и гражданские (столкновения между партиями); колониальные и антиколониальные; захватнические и освободительные; ограниченные (локальные военные конфликты) и всеобщие (мировые войны). Вместе с тем многие указывают еще на такие типы и виды войн, как религиозные, революционные, психологические, информационные, «холодные».

Согласно английскому историку Томасу Бенфилду Харботли, во временных пределах от Троянской войны (1100 год до нашей эры)

¹ Если хочешь мира, то готовься к войне.

до Вьетнамской войны и арабо-израильских войн XX века одних крупных сражений было около 1985 [3]. Но с европейской точки зрения мировых войн было всего две. И обе эти войны состоялись в XX веке: Первая мировая война – в 1914–1918 годах, а Вторая мировая война – в 1939–1945 годах.

Известно, что поводом для Первой мировой войны послужило событие, случившееся 28 июня 1914 года в Сараево. 19-летний член подпольной организации «Млада Босна» Гаврило Принцип двумя выстрелами из бельгийского пистолета системы «Браунинг» убил эрцгерцога Франца Фердинанда и его жену Софию Хотек. Повод – не причина. Причина Первой мировой войны – тот клубок противоречий, которые в течение многих десятилетий накапливались в отношениях между мировыми державами. К концу XIX – началу XX века эти противоречия обострились до такой степени, что достаточно было двух выстрелов, чтобы Австро-Венгрия объявила войну Сербии, Германия – России и началась крупномасштабная война, в которой из 59 суверенных государств того времени участвовало 38.

Первая мировая война длилась 1568 дней. В эту невероятную по жестокости, разрушительности и кровопролитности войну было втянуто свыше миллиарда человек, то есть около 60 % населения всей Земли. Ущерб, нанесенный природе, экономике отдельных стран и мировой экономике в целом, социально-культурной сфере, материальным и людским ресурсам, был огромнейший. В войсках воюющих держав (с одной стороны, стран Антанты, а с другой – государств германской коалиции) находилось около 70 миллионов человек. Из них 10 миллионов были убиты и 20 миллионов ранены. С войной в европейские страны пришла «испанка» (испанский грипп) – самая страшная пандемия за всю историю человечества. Полмиллиарда человек переболели этой болезнью, до 25 миллионов умерли ¹.

Римляне исходили из следующего: *Inter arma leges silent*². Для своего времени они, конечно, были правы. Все же международного права такого вида, которое сложилось после 30-летней войны в Европе по Вестфальскому трактату 1648 года, древние римляне не знали. За 266 лет к началу Второй мировой войны в мировом сообществе цивилизованных народов накопилось большое число разнообразных правовых актов, которыми с различной степенью конкретизированности и детализированности регулировались самые разные стороны международных отношений, в том числе вопросы, относящиеся к войне и миру. С этой точки зрения показательна, например, Женевская конвенция 1864 года. Огромное значение имеют также Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых

¹ Все приведенные цифры неточные. В разных источниках приводятся числа, сильно отличающие друг от друга.

² Когда гремит оружие (во время войны), законы молчат.

и зажигательных пуль 1868 года, гаагские конвенции 1899 и 1907 годов. Всего в Гааге за эти годы было принято 13 конвенций.

Видную роль в организации и проведении этих конференций, а также в принятии обозначенных документов сыграл выдающийся российский юрист, специалист в области международного права, ученый и дипломат Федор Федорович Мартенс (1845–1909)¹, который в вопросах войны и мира неизменно и последовательно отстаивал гуманистические принципы. Будучи приверженцем господства права, он полагал, что мнение, по которому основание права есть сила, недостойно человека, опасно для общественного и государственного быта, пагубно для международной жизни. С его точки зрения, сторонники теории силы как основания права смешивают способ реализации норм права с их природой и источниками. По Мартенсу, основа всякого права – справедливость, соответствие моральным принципам, выработанным цивилизованными народами. Для него «сила есть более элемент неправды, чем правды», а внешняя политика государства, основанная на силе, антипод международному праву [2, с. 52, 59].

К сожалению, не все развивается только согласно праву. Но право, в том числе международное, остается всегда той инстанцией, к которой люди обращаются всякий раз, когда случается несчастье.

Ружья и пушки гремели в войну в полную мощь. Было испробовано химическое оружие. Война велась на суше, в воздухе, на воде и под водой. Но и право не молчало. Оно было активно и нацелено на прекращение войны, установление мира.

В 1916 году в театре военных действий сложилась ситуация, что боевые операции ни одной из воюющих сторон не дали решительного перевеса. В этой связи несколько центральных держав (Дания, Германия, Норвегия, Швейцария), преследуя каждая в отдельности свои цели и интересы, выступили с мирными инициативами, которые, однако, остались нереализованными. Вместе с тем активизировалась тайная дипломатическая деятельность, направленная со стороны Германии на отрыв России от Антанты, а со стороны Антанты – на отрыв Австро-Венгрии от Германии. Россия втайне от своих союзников искала пути к договоренности с Германией и Австро-Венгрией.

Активизировалась и США. В начале 1918 года демократ Томас Вудро Вильсон (1856–1924), 28-й президент США (1913–1921), обратился с посланием к Конгрессу, перечислив в 14-ти пунктах предлагаемые им условия мира. По существу, эта была американская программа мира, которая вошла в историю как «Четырнадцать пунктов».

¹ Его называют еще Фридрих Фромгольд Мартенс, Фредерик Фромгольд Мартенс. В документах на иностранных языках он значится как Фридрих фон Мартенс (на немецком языке) или Фредрик де Мартенс (на французском языке).

«Мировая война не разрешила никаких задач и кончилась дурным миром», – писал Николай Александрович Бердяев (1874–1957). После подписания в июне 1919 года Версальского мирного договора, подводившего итоги Первой мировой войны, главнокомандующий союзными войсками маршал Фердинанд Фош сказал: «Это не мир, а перемирие на двадцать лет» [1, с. 6]. Но все же благодаря праву был установлен мир. Худой мир, но все-таки мир¹.

Уже после окончания Первой мировой войны в Париже 18 января 1919 году открылась мирная конференция, в которой участвовало 27 государств, принадлежащих к лагерю победителей. Формально руководство этой конференцией осуществляли 5 главных стран-победительниц: Англия, Италия, США, Франция и Япония. Но фактически в решении всех принципиальных вопросов ведущую роль играли представители трех держав – Англии, США и Франции. Во время работы Парижской мирной конференции был подготовлен текст мирного договора, под которым в Версальском дворце 28 июня 1919 году представители побежденной Германии поставили свои подписи. В соответствии с ним позже было заключено еще несколько договоров. 10 сентября 1919 года в Сен-Жермене был подписан договор с Австрией; в Нейи 27 ноября 1919 года – с Болгарией; в Трианоне 4 июня 1920 года – с Венгрией; в Севре 10 августа 1920 года – с Турцией. Система международных отношений, оформленная согласно всем этим договорам, получила название версальской системы.

Библиографический список

1. Всемирная история : в 24 томах. Том 23. Вторая мировая война / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. Москва : Литература, 1997. 590 с.
2. Пустогаров В. В. Федор Федорович – юрист, дипломат. 2-е издание, доп. Москва : Международные отношения, 1999. 287 с.
3. Харботл Т. Битвы мировой истории / переработано и дополнено Д. Брюсом (перевод с английского). Москва : Внешсигма, 1993. 575 с.

© Степанова А. А., 2025

¹ И он продлился (удивительно, маршал Фош оказался прав) двадцать лет. С вторжением 1 сентября 1939 года вооруженных сил фашистской Германии на территорию Польши началась Вторая мировая война, еще более жестокая, разрушительная и кровопролитная. Заметим, что в открытой печати содержится информация, что с этой датой начала Второй мировой войны не все согласны. Считая, что указанная дата есть отражение одностороннего, евроцентристского, взгляда на мировую историю, на Востоке полагают, что на самом деле Вторая мировая война началась в 1937 году с нападением в июле этого года Японии на Китай.

Чернова Э. Р. – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ НКВД СССР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется деятельность органов Народного комиссариата внутренних дел СССР по обеспечению законности и правопорядка в период Великой Отечественной войны. Раскрываются основные направления работы ведомства по поддержанию законности, борьбе с преступностью, охране тыла и обеспечению государственной безопасности. Особое внимание уделяется анализу эффективности правоохранительной деятельности и ее соответствия принципам законности, а также рассмотрению противоречивых аспектов функционирования советской правоохранительной системы в условиях военного времени.

Ключевые слова: НКВД СССР, Великая Отечественная война, законность, правопорядок, правоохранительная деятельность, государственная безопасность

Abstract. The article analyzes the activities of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR to ensure law and order during the Great Patriotic War. The main directions of the department's work on maintaining the rule of law, combating crime, protecting the home front and ensuring state security are revealed. Special attention is paid to the analysis of the effectiveness of law enforcement activities and their compliance with the principles of legality, as well as to the consideration of contradictory aspects of the functioning of the Soviet law enforcement system in wartime conditions.

Keywords: NKVD of the USSR, the Great Patriotic War, legality, law and order, law enforcement, state security

Великая Отечественная война стала периодом серьезных испытаний для советского государства и его правоохранительной системы. В этих условиях обеспечение законности и правопорядка приобрело особое значение как важнейший фактор сохранения государственности и мобилизации всех ресурсов для победы. Ключевую роль в борьбе с преступностью, обеспечении внутренней безопасности и контрразведывательной деятельности играли органы Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД) СССР, представлявшие собой единую систему правоохранительных и специальных служб.

Сотрудники НКВД проявили исключительное мужество и самоотверженность в годы Великой Отечественной войны. Их деятельность охватывала как непосредственное участие в боевых действиях, так и обеспечение правопорядка в условиях военного времени. Для ее оценки и понимания важно знать не только основные документы данного периода, но и задачи, поставленные перед НКВД в период Великой Отечественной войны.

С началом войны роль НКВД в государственной системе государственных органов резко возросла. Ведомству поручались задачи, требующие немедленного исполнения, были значительно расширены полномочия по мобилизации людских и материальных ресурсов, усилилась централизация управления правоохранительной системой.

Уже 22 июня 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было введено военное положение в большинстве регионов страны. Этот акт значительно расширил полномочия НКВД, предоставив ему право: осуществлять административный арест подозрительных лиц, запрещать въезд и выезд из определенных местностей, регулировать режим передвижения населения, вводить комендантский час

Особое значение имело постановление Государственного комитета обороны от 17 июля 1941 года № 187сс «О преобразовании органов НКВД», усилившее военизацию структур и объединившее НКВД и Народный комиссариат государственной безопасности (далее – НКГБ) в единый наркомат. Важнейшими ведомственными актами стали приказы НКВД: от 1941 года № 00150 «Об организации истребительных батальонов», от 1941 года № 00183 «О борьбе с парашютистами и диверсантами» и от 1942 года № 00135 «Об усилении борьбы с бандитизмом».

Война потребовала значительной реорганизации аппарата НКВД. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 года «Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР» произошло объединение его с НКГБ в единый орган, что позволило координировать усилия по госбезопасности. В апреле 1943 года произошло обратное разделение: был создан НКГБ СССР (включая военную контрразведку «СМЕРШ»).

Создание в 1941 году единого ведомства имело положительные результаты, все силы в первые месяцы войны были направлены на обеспечение законности и правопорядка на территории Советского Союза. Директивой НКВД от 7 июля 1941 года личному составу милиции предписывалось быть в любое время готовыми к выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп противника.

Были созданы новые управления, такие как управление по борьбе с бандитизмом (1941), Главное управление войск НКВД СССР по охране тыла (1941). 1 декабря 1944 года на базе отдела по борьбе с бандитизмом образовано Главное управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Реорганизация милиции включала создание отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности (далее – ОБХСС) и формирование железнодорожной милиции. Численность личного состава НКВД за годы войны выросла с 1,2 миллионов до 1,7 миллионов человек, включая: 53 оперативных отдела, 15 дивизий войск НКВД и 85 полков внутренней охраны [4, с. 278].

Особенностью нового правового статуса НКВД стало: совмещение административных и военных функций, возможность оперативного нормотворчества, широкая дискреция в применении мер принуждения. Подобное расширение полномочий позволило оперативно реагировать на военные вызовы, но одновременно создало предпосылки для злоупотреблений и способствовало усилению репрессивного характера его деятельности.

Руководство НКВД СССР возлагало на правоохранительные органы важнейшие задачи по охране порядка. Следует подчеркнуть, что у них появилось много новых функций, обусловленных чрезвычайной обстановкой. Они занимались не только борьбой с преступностью, но и оборонными, хозяйственными, социальными вопросами. Среди них можно выделить вопросы мобилизации, противодействия вражеской агентуре, организации размещения эвакуированных предприятий и гражданского населения и т. д.

Основными направлениями деятельности НКВД в годы войны по обеспечению правопорядка были:

1. Борьба с преступностью. В условиях войны резко возрос уровень уголовной преступности на 45 % в 1942 году по сравнению с 1940 годом (мародерство, спекуляция, дезертирство). До 60 % всех дел составляли хищения и спекуляция. Так, только в 1943 году ОБХСС изъяло 12,5 тысяч тонн продовольствия. Раскрыто 47 тысяч хищений на сумму 220 миллионов рублей. За годы войны задержано 1,5 миллиона дезертиров. Отмечался резкий рост бандитизма, особенно на освобожденных территориях. Было ликвидировано 7,200 банд [5].

НКВД принимал жесткие меры: усиление патрулирования в городах; создание оперативных групп по борьбе с бандитизмом; введение упрощенных процедур судопроизводства (трибуналы).

2. Обеспечение государственной безопасности. Это: контрразведывательная работа; борьба с диверсиями и шпионажем; фильтрация бывших военнопленных и перемещенных лиц; борьба с антисоветскими элементами. За годы Великой Отечественной войны выявлено 30 тысяч шпионов, пресечено более 4,500 диверсий, проверено 4 миллиона репатриантов, выявлено 280 тысяч «неблагонадежных», арестовано 150 тысяч человек по политическим статьям [5].

3. Охрана тыла и поддержание режима военного положения: контроль за соблюдением комендантского часа; соблюдение паспортного режима; регулирование эвакуации населения; борьба с паникерством и антисоветской агитацией; депортация «неблагонадежных» народов (чеченцы, ингуши, крымские татары – всего 1,9 миллионов человек) [3, с. 72].

С 1941 года войска НКВД сформировали и передали Народному комиссариату обороны СССР 15 стрелковых дивизий. Все дивизии достойно воевали, заслужили почетные наименования и награды, две из них стали гвардейскими. По обеспечению правопорядка на территории страны были организованы линейные отделы НКВД СССР (отделения, оперативные пункты, посты водной милиции НКВД СССР) [1, с. 356].

Вследствие этого приказом НКВД СССР от 6 мая 1943 года № 00831 было образовано Управление транспортной милиции ГУМ НКВД СССР. В соответствии с приказом НКВД СССР и НКГБ СССР от 2 июля 1941 года № 00871/00259 «Об организации мероприятий по борьбе с сигнализацией ракетами со стороны вражеских элементов» все сотрудники отделов проводили работу с гражданами по обнаружению лиц, которые тем или иным способом подавали вражеские сигналы (например, световой сигнал). Эти лица задерживались и доставлялись в ближайшие отделения милиции или органы НКВД СССР [4, с. 309].

В январе 1944 года заместитель наркома внутренних дел С. Н. Круглов отмечал, что органы внутренних дел улучшили работу по обеспечению правопорядка и законности в стране, но присутствуют некоторые недостатки [2, с. 41]. Можно выделить следующие проблемы законности в деятельности НКВД: нарушения прав граждан, депортация народов. Отмечались случаи превышения полномочий сотрудниками (25 % жалоб в 1943 году), фальсификации дел, особенно по «контрреволюционным» статьям (в 1941–1942 годах), необоснованных арестов, применения недозволенных методов следствия, например, применения пыток на допросах, которые официально были запрещены в 1939 году, но практиковались.

Таким образом, НКВД СССР сыграл важную роль в обеспечении правопорядка и безопасности в годы войны. Он занимал особое положение в государственном механизме, выполняя роль ключевого связующего звена между центральной властью и местным управлением. Его деятельность в военные годы была многогранной: от борьбы с преступностью и шпионажем до охраны тыла и обеспечения функционирования государственного аппарата в экстремальных условиях. Деятельность НКВД в годы Великой Отечественной войны представляла собой сложное сочетание эффективных правоохранительных мер по борьбе с преступностью и чрезмерных репрессий. С одной стороны, ведомство внесло значительный вклад в поддержание правопорядка и обеспечение безопасности тыла, что было важным условием победы, с другой – многие методы работы противоречили принципам законности и справедливости. Исторический опыт требует взвешенной оценки, учитывая, как вклад в победу, так и уроки для современной правоохранительной системы, демонстрируя необходимость сильной государственной власти в кризисных условиях, сочетающей необходимую жесткость мер с соблюдением правовых норм, и в то же время опасность чрезмерного расширения карательных функций.

Библиографический список

1. Бичехвост А. Ф. К истории создания и функционирования специальных лагерей для советских военнопленных // История пенитенциарной системы России в XX веке : сборник материалов международного научного семинара. Вологда, 2007. С. 70–71.
2. Исаков В. М., Мельник Е. В. НКВД и милиция Советского государства в условиях военного и послевоенного времени (1941–1950 годы) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 14–17.
3. Кузьминых А. Л. Эволюция системы НКВД–МВД СССР (1934–1956 годы) // Пенитенциарная наука. 2010. С. 71–78.
4. Судоплатов П. А. Победа в тайной войне. 1941–1945 годы. Москва, 2023. 560 с.
5. Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Ф. 66. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–89.

© Чернова Э. Р., 2025

УДК 378.6.351.74.08(470.57-25)"1941/1945"

Хакимов С. Х. – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент

РАТНЫЕ ПОДВИГИ СОТРУДНИКОВ УФИМСКОЙ СРЕДНЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА МВД СССР НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В современный период все более актуальным становится исследование вклада и значения многонационального российского народа в разгром гитлеровской Германии и ее союзников. Большое значение в данном контексте имеет поиск новых документов. Автор статьи на основе анализа опубликованной литературы и впервые вводимых в научный оборот архивных источников рассматривает участие в боевых действиях сотрудников органов Народный комиссариат внутренних дел (далее – НКВД) Башкирской автономной советской социалистической республики (далее – Башкирская АССР), уточняет их состав, численность. На отдельных примерах показывает их героизм и мужество, вклад в общую копилку победы.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел, Башкирская АССР, Великая Отечественная война, М. М. Шаймуратов, З. К. Юнусов

Abstract. In the modern period, the study of the contribution and significance of the multinational Russian people to the defeat of Nazi Germany and its allies is becoming increasingly relevant. The search for new documents is of great importance in this context. The author of the article, based on the analysis of published literature and archival sources introduced into scientific circulation for the first time, examines the participation in hostilities of employees of the People's Commissariat of Internal Affairs (hereinafter – NKVD) of the Bashkir ASSR, specifies their composition and number. Individual examples show their heroism and courage, their contribution to the common piggy bank of victory.

Keywords: People's Commissariat of Internal Affairs, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, Great Patriotic War, M. M. Shaimuratov, Z. K. Yunusov

Великая Отечественная война, в ходе которой многонациональный советский народ внес решающий вклад в разгром гитлеровской Германии и ее сателлитов, вошла в историю как самая героическая страница летописи нашего государства.

24 июня 1941 года было принято Постановление Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (далее – ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами противника и диверсантами в прифронтовой полосе» и Постановление Совета народных комиссаров СССР (далее – СНК СССР) № 1738-746сс. Эти регламентирующие документы возлагали на органы внутренних дел организацию борьбы против парашютных диверсантов путем создания истребительных батальонов из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива под руководством оперативных работников НКВД и милиции [1].

Приказом НКВД СССР от 5 июля 1941 года № 00882 была создана Особая группа НКВД, начальником которой был назначен майор государственной безопасности П. А. Судоплатов. На нее возлагались функции по разработке и проведению разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов; организации подполья и партизанской войны и создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории [8]. Группа напрямую подчинялась наркому внутренних дел Л. П. Берии.

Свой вклад в борьбу с фашизмом внесли и сотрудники Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, который базировался в Москве, а с началом Великой Отечественной войны был эвакуирован в Самару и Уфу.

Специальным решением ЦК ВКП(б) и Исполкома Коминтерна все проживающие на территории СССР эмигранты получили предложение вступить в ряды отдельной мотострелковой бригады Особого назначения (далее – ОМСБОН). Ее общая численность достигла 25 тысяч человек.

Впоследствии, в начале 1943 года, бригада была переформирована в отряд особого назначения при НКВД СССР [3].

В ноябре 1941 года в Уфу было эвакуировано из Москвы главное военное учебное заведение страны – Академия Генерального штаба, и ряд специальных подразделений [3].

В Уфе располагалась и секретная Школа особого назначения (далее – ШОН) НКВД СССР, которая была создана в августе 1940 года в целях повышения уровня криптографической подготовки разведчиков при 7-м отделе Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ) со сроком обучения год. Начальником школы в Уфе являлся С. А. Коган. Криптографические дисциплины в школе преподавали такие прославленные криптографы как А. В. Австриаков, Б. А. Аронский, И. И. Мишин. Занятия по иностранным языкам вели как отечественные специалисты, так и иностранцы-коминтерновцы: китаец Киджи, француз Булей, немец Мориц и другие [3].

Сотрудники органов внутренних дел Башкирии внесли свой вклад в победу, участвуя в боевых действиях на фронте, сражаясь в тылу врага. На начало Великой Отечественной войны в штате НКВД Башкирской АССР состояло 3085 сотрудников, более половины из них с началом войны были отправлены на фронта действующих армий [2].

После объявления всеобщей мобилизации в Башкирской АССР начинается формирование воинских частей и соединений, среди которых была и 112-я Башкирская кавалерийская дивизия. Она была организована по многочисленным пожеланиям трудящихся и руководства республики и поддержана Государственным Комитетом Обороны. Командиром дивизии был назначен полковник М. М. Шаймуратов, кадровый офицер, имевший боевой опыт.

В составе дивизии воевали и более двух десятков сотрудников НКВД Башкирской АССР: К. Х. Ахметшин, А. Г. Давлетов, Ш. Н. Закиров, М. И. Кузнецов и другие. Самоотверженно и умело выполнял поставленные задачи и взвод особого отдела НКВД во главе с лейтенантом З. Ю. Юнусовым.

Стойко и мужественно сражались на фронтах ветераны Уфимской средней специальной школы МВД СССР, преобразованной в 1988 году в Уфимскую высшую школу МВД СССР (ныне Уфимский юридический институт). В 70-е годы в учебном заведении трудилось более 15 участников Великой Отечественной войны во главе с начальником З. К. Юнусовым [9].

С первых дней войны З. К. Юнусов был призван в ряды Красной Армии и зачислен курсантом Златоустовского военно-инженерного училища. В конце ноября этого же года в звании младшего лейтенанта был направлен в распоряжение Северокавказского военного округа в город Армавир. С декабря 1941 года З. К. Юнусов назначается на должность командира саперного взвода. Рота принимала участие в боевых действиях

в составе Юго-Западного и Северокавказского фронтов, участвовала в форсировании Северного Донца, освобождении территории Главного Кавказского хребта, Таманского полуострова. [9]. В наградном листе З. К. Юнусова отмечалось, что он всегда находился со своими бойцами на передовой линии боя: 24 февраля 1943 года во время проделывания проходов в минном поле и завалах противника на северных скатах высоты 192,1 личным примером привлек бойцов на выполнение заданий командира дивизии по обеспечению безопасного прорыва войск. За период с 12 февраля 1943 года по 10 июня 1943 года ротой З. К. Юнусова снято более 1000 мин на переднем крае обороны противника. За проявленные героизм и мужество был награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны I степени», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа» [9], [7].

Азат Мухаметович Усманов родился 12 марта 1926 года в деревне Урмекеево Туймазинского района Башкирской АССР в семье сельских учителей. После окончания школы в 1943 году поступил в Уфимский авиационный институт. В 1944 году он был призван в ряды Красной Армии. С января по июль 1945 года состоял в должности командира орудия советской средней противотанковой самоходной артиллерийской установки (далее – САУ-100) в 178 Самоходно-артиллерийском полку 9 Гвардейского механизированного корпуса 3 гвардейской армии I Украинского фронта. [6, л. 5]. Воевал в Австрии, Чехословакии, Германии. После демобилизации в 1950 году состоял на комсомольской и партийной работе в городе Уфе и Кумертау. С 1966 по 1971 годы работал секретарем Башкирского областного Совета профессиональных союзов. В 1971 году А. М. Усманов был переведен на работу в систему Министерства внутренних дел СССР и с 1971 по 1977 годы работал заместителем начальника Уфимской спецшколы МВД СССР.

А. М. Усманов избирался депутатом Верховного Совета Башкирской АССР пятого созыва, награжден орденом «Красной Звезды» и медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годах» [6].

Султан Емилевич Хабиров родился 3 июня 1916 года в деревне Старо-Куручево Бакалинского района Башкирской АССР в крестьянской семье. После окончания Уфимского железнодорожного техникума в 1936 году начал работать техником-путейцем на станции Дема Куйбышевской железной дороги. С 1937 года по 1941 год работал в органах прокуратуры. С начала Великой Отечественной войны был призван на фронт, служил в железнодорожных войсках в составе 26 железнодорожной ордена Александра Невского Кенигсбергской бригады Западного и 3-его Белорусского фронта. Принимал участие в эвакуации с прифронтовых районов мирного населения, а также заводов, оборудования и других материальных ценностей на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию.

В 1957 году С. Е. Хабилов переходит на службу в органы внутренних дел и назначается заместителем министра внутренних дел Башкирской АССР по охране общественной безопасности, где работал до 1964 года. В 1964–1969 годы состоял в должности начальника милиции Советского райсовета города Уфы, начальника отдела внутренних дел советского райисполкома города Уфы. С сентября 1971 года по октябрь 1979 года начальник цикла специальных дисциплин Уфимской специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР. Более 22 лет посвятил службе в органах внутренних дел. Награжден орденом «Красной Звезды» и 7 медалями, именными часами Министерства внутренних дел Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, нагрудным знаком «Отличник Советской милиции» [5].

Георгий Иванович Аксенов родился в 12 мая 1922 года в поселке Луковские Хутора Панкрушихинском районе Алтайского края. В августе 1942 года закончил Лепельское военно-минометное училище в Барнауле и в звании младшего лейтенанта отправлен на фронт. В составе Первого гвардейского кавалерийского корпуса Первого Украинского фронта освобождал Польшу, Германию, Чехословакию, Австрию, Венгрию. Командир батареи, дважды был ранен. В его наградном листе от 28 февраля 1944 года отмечалось, что в районе Рожище, находясь на командном пункте и умело управляя огнем, отрезал пехоту от танков противника, чем обеспечил ведение огня орудиям, стоящим на противотанковой обороне, в результате было уничтожено до 50 гитлеровцев. Осколками вражеской мины был ранен, но продолжал вести огонь до тех пор, пока атака противника была не отбита. Представлен к правительственной награде орденом «Отечественная война II степени». После войны проходил службу в Уфимской детской воспитательной трудовой колонии имени А. М. Матросова в качестве воспитателя, начальника отряда. С 1971 года по 1982 год служил в Уфимской специальной средней школе подготовки начальствующего состава МВД СССР на должностях начальника службы артиллерийско-технического вооружения, заместителя начальника дивизиона, преподавателя цикла специальных дисциплин. Награжден 2 орденами «Красная Звезда», орденом «Отечественной войны II степени» и медалями «За боевые заслуги», имел многочисленные поощрения от МВД Башкирской АССР [4].

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел Башкирской АССР, как и страны в целом, внесли достойный вклад в разгром фашизма на фронтах и в тылу врага. Размещенные на территории республики специальные учебные заведения продолжали готовить кадры для выполнения заданий командования.

Библиографический список

1. Климов А. Ю., Потемкин И. А., Сальников А. С. Роль Народного комиссариата внутренних дел СССР в партизанском движении и подполь-

ной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : монография. Москва, 2021. 336 с.

2. Коллекция документов музея МВД РФ по Республике Башкортостан.

3. Коминтерн в Башкирии. Деятельность специальных школ Коминтерна в годы Великой отечественной войны (1941–1945) : сборник документов / авт.-сост. М. Х. Марданов. Уфа : Инеш, 2018. 288 с.

4. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-342. Оп. 45. Д. 91.

5. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-122. Оп. 170. Д. 27.

6. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-122. Оп. 180. Д. 1186.

7. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-122. Оп. 180. Д. 1407.

8. Хакимов С. Х. Участие сотрудников НКВД Башкирской АССР в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага (1941–1945 годы) // Деятельность НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей. Орел, 2020. С. 70–74.

9. Хакимов С. Х. Героические страницы милиции Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда», 25 января 2024 года, г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 172–178.

© Хакимов С. Х., 2025

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР
«ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВЫЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»
(5 ИЮНЯ 2025 ГОДА)**

УДК 351.74.078:343.851.5(575.3)

Шарифзода П. Р. – начальник кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
КАК СУБЪЕКТ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация. В статье приводится статистика правонарушений, совершенных несовершеннолетними в Республике Таджикистан в 2014 году и анализируются факторы, способствующие росту числа преступлений среди подростков. Делается акцент на важности профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних; кража; хулиганство; разбой; противоправные действия; профилактика; предупреждение; воспитание подростков; правовая культура.

Abstract. The article provides statistics on offenses committed by minors in the Republic of Tajikistan in 2014 and analyzes the factors contributing to the increase in the number of crimes committed by adolescents. Emphasis is placed on the importance of preventing juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency; theft; piracy; robbery; illegal actions; prevention; prevention; education of adolescents; legal culture

Как сказал лидер нации Эмомали Рахмон: «Защита подростков и молодых людей от ненадлежащих и противоправных действий и поведения и направление их на верный путь – священный и человеческий долг родителей, учителей и воспитателей, интеллектуалов и общества в целом» [1].

Психолого-политическая стабильность молодежи, как свидетельствуют реалии, являются основой для любого государства. Однако, вовлечение части молодежи в экстремистские группировки и их участие в преступлениях вызывает беспокойство у общественности.

Анализ криминогенной обстановки среди несовершеннолетних и подростков свидетельствует о том, что они в основном совершают кражи, хулиганства и разбои. По данным отчета Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, только в 2024 году в республике несовершеннолетними было совершено 665 преступлений, а молодежью – 3194 [2]. При этом в отношении родителей, не исполняющих обязанности по обучению и воспитанию детей, и соответственно в отношении должностных лиц образовательных учреждений были возбуждены дела об административных правонарушениях по ст. 90 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, которые были направлены в городские и районные суды для принятия мер правового воздействия.

Основные причины роста указанных видов преступлений базируются на ряде объективных и субъективных факторов. Процесс глобализации, наряду с его положительными сторонами, не лишен и отрицательных последствий. Проникновение иностранной культуры, пропаганда непристойности и насилия, жестокости и равнодушия, эгоизма и стремления к превосходству над другими, которые входят в нашу жизнь через зарубежные фильмы, трансляции соревнований по рукопашному бою и компьютерные игры, развращают еще не сформированную идеологию молодежи и подростков.

Воспитание подростков считается одним из важнейших столпов гражданского общества, а государство и нации видят свою стабильность в будущем поколении. Особенно сейчас, когда под угрозой находится мировое информационное пространство, воспитанию подрастающего поколения необходимо уделять особое внимание.

Кража чужого имущества занимает лидирующее место среди различных вышеуказанных нами преступлений. Данный вид преступления не требует большой физической силы, поэтому его можно наблюдать в поведении ребенка с раннего возраста. Если взрослыми вовремя не будут приняты надлежащие меры, то подобные явления могут постепенно войти в привычку и привести к совершению этого вида преступления им в подростковом возрасте.

В целях профилактики преступности среди подростков необходимо также повышать их правовую культуру. По причине того, что большинство из них не обладают достаточными знаниями уголовного законодательства Республики Таджикистан, необходимо информировать подростков о моменте, когда их преступные действия становятся юридически ответственными.

Осознанное понимание норм морали и постоянное соблюдение подростком, безусловно, облегчает понимание правовых норм. Роль родителей и лиц, заменяющих их, очень важна, поскольку именно с раннего возраста они знакомят детей с нормами морали и объясняют необходимость их соблюдения, и тем самым способствуют нравственному и правовому разви-

тию. Вот почему правовое воспитание неразрывно связано с нравственным воспитанием, совместно они обеспечивают профилактику преступности среди подростков.

Библиографический список

1. Рахмон Э. Воспитание детей – священный долг родителей. Ховар : национальное информационное агентство Таджикистана // URL: <https://khovar.tj/rus/2010/12/e-rahmon-vospitanie-detej-svyashhennyj-dolg-roditelej/> (дата обращения: 02.05.2025).

2. В Таджикистане выросла детская преступность // ASIA-Plus. URL: <https://asiaplustj.info/ru/node/345762> (дата обращения: 02.05.2025).

© Шарифзода П. Р., 2025

УДК 343.851.5(470)

Акилов Д. З. – заместитель главы Администрации муниципального района Куюргазинского района Республики Башкортостан по социальной политике

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проектной деятельности как эффективному инструменту профилактики правонарушений среди подрастающего поколения. Вовлечение несовершеннолетних в творческую деятельность и социальные практики, повышение гражданской активности, формирование здорового образа жизни, создание эффективной системы социальных лифтов для самореализации молодежи и раскрытия ее потенциала в интересах развития страны являются приоритетными задачами образования. Включение в проектную деятельность – хороший инструмент формирования мотивационных компонентов личности детей и подростков, так как побуждает их воспринимать привычные жизненные и образовательные задачи с позиции новых для них социальных ролей и нового социального статуса. Сама специфика проектной деятельности требует от участников включения самостоятельной, ответственной, взрослой позиции, в отличие от позиции ребенка, которая заключается в построении эмоционально-зависимых отношений и перекладывании ответственности за свое жизнеобеспечение на более старших и опытных людей.

Ключевые слова: профилактика, несовершеннолетние, проектная деятельность, самореализация, подросток, молодежь, деятельность, команда, инициатива, творчество

Abstract. The article is devoted to project activity as an effective tool for crime prevention among the younger generation. The involvement of minors in creative activities and social practices, the increase of civic engagement, the formation of a healthy lifestyle, the creation of an effective system of social elevators for the self-realization of young people and the disclosure of their potential in the interests of the development of the country are the priorities of education. Inclusion in project activities is a good tool for shaping the motivational components of the personality of children and adolescents, as it encourages them to perceive familiar life and educational tasks from the perspective of new social roles and a new social status for them. The very specifics of the project activity require participants to include an independent, responsible, adult position, in contrast to the position of a child, which consists in building emotionally dependent relationships and shifting responsibility for their lives to older and more experienced people.

Keywords: prevention, minors, project activity, self-realization, teenager, youth, activity, community, initiative, creativity

«Отмечу, что все последние годы уровень подростковой преступности снижается. Это свидетельствует о том, что линия на системную профилактику подростковых преступлений была выбрана правильно и нужно ее продолжать, в том числе подразделениям МВД по делам несовершеннолетних, подключать к этой работе общественные, религиозные, просветительские, образовательные и волонтерские организации, в целом те широкие возможности, которые планируется создать в рамках нашего нового национального проекта «Молодежь России», – сказал Президент Российской Федерации В. В. Путин [2].

Профилактика преступности, направленная на предотвращение преступлений и правонарушений, важнее реагирования на них после их совершения. Она способствует устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также сокращению числа таких случаев. Именно поэтому вовлечение несовершеннолетних в творческую деятельность и общественную практику, повышение гражданской активности, формирование здорового образа жизни, создание эффективной системы социальных лифтов для самореализации молодежи и раскрытия ее потенциала в интересах развития страны – первостепенная задача образования.

Включение в проектную деятельность является хорошим инструментом развития мотивационных компонентов личности детей и подростков, так как побуждает их воспринимать привычные жизненные и учебные задачи с точки зрения новых для них социальных ролей и нового социально-

го статуса. Сама специфика проектной деятельности предполагает включение участников в самостоятельную, ответственную, взрослую позицию, в отличие от детской позиции, которая заключается в построении эмоционально зависимых отношений и перекладывании ответственности за обеспечение своей жизни на более старших и опытных людей.

Что такое проект?

Проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на решение конкретной актуальной социальной проблемы и на позитивное изменение социальной обстановки в Российской Федерации.

Проект – это комплекс мероприятий, направленных на профилактику девиантного поведения и общественно опасных деяний, формирование потребности в здоровом образе жизни, развитие гражданской активности у молодежи и подростков, вовлечение молодежных организаций и объединений в процесс профилактической работы. Хотелось бы остановиться на некоторых проектах, к которым привлекаем детей и подростков на территории Куюргазинского района Республики Башкортостан:

1. Авторский патриотический проект «Добрая память»: поиск и сбор информации о земляках – ветеранах Великой Отечественной войны, создание информационного листа с фотографией бойца, описанием его подвига и указанием наград. После этого найденная информация торжественно вручается семье и близким ветерана. Ребята заходят на сайты m.pamyat-naroda.ru/ («Память народа»), obd-memorial.ru/html/ (Обобщенный электронный банк данных «Мемориал») и находят архивные материалы, данные о наградах и подвигах наших земляков – участников Великой Отечественной войны. Каждый человек должен знать свою историю, героев. Без прошлого не было бы настоящего и, соответственно, будущего. Время течет неумолимо, а человек может оставить свой след только в истории.

2. Проект «4 сезона добрых дел», который реализуется при поддержке Аппарата по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Башкортостан на грант Главы Республики Башкортостан при поддержке Фонда Грантов Главы Республики Башкортостан. Команда активных детей из села Ермолаево совместно с наставниками реализует проекты культурных инициатив. Это уникальная возможность для активных подростков включиться в волонтерскую деятельность. Проект включает в себя разработку и реализацию волонтерских инициатив по 4 ключевым направлениям: безопасность детства, культура и благоустройство, а также создание общественных пространств для реализации этих инициатив. Участие в данном проекте дает возможность развить лидерские качества и полезные навыки, поучаствовать в масштабных и важных проектах.

3. Большой творческий проект регионального масштаба, посвященный памяти башкирского героя Кинзи Арсланова. Состоялось масштабное мероприятие на базе музея в деревне Кинья-Абыз Куюргазинского района.

На участие в конкурсе поступило свыше 100 заявок детей, в возрасте от 4 до 17 лет. Все заявки прошли предварительный отбор. Были представлены творческие проектные работы по мотивам произведений Кинзи Арсланова, отражающие биографию героя, по 5 номинациям: «Литературное творчество», «Художественное творчество», «Исследовательская работа», «Декоративно-прикладное искусство», «Изобразительное творчество». Участники конференции представили свои работы, проекты, художественные и творческие номера, подготовленные под руководством педагогов-наставников и родителей. Для многих из них – это были первые шаги в науку и на сцену. В этот день царило особое волнение. Сияющие глаза и огромное желание ребят не могли оставить равнодушными зрителей и членов жюри, все ощущали их позитивный настрой и радость творчества. Подводя итоги, члены жюри отметили разнообразие работ и выступлений, видна была заинтересованность и самих юных участников, их наставников – учителей и родителей.

4. Районная детская библиотека при поддержке Президентского фонда культурных инициатив реализовала проект «Театральная мозаика» на общую сумму более 400 тысяч рублей. На выделенные средства были приобретены: мягкие кресла-мешки (15 штук), шторы, столы-книжки складные (4 штуки), ширмы для кукол и декораций. Самодеятельный кукольный театр при библиотеке предоставил возможность той категории детей, которые не нашли себя ни в спорте, ни в танцах, ни в чем-то другом, попробовать свои силы в многогранном и непредсказуемом мире театра [1].

5. Проект «Моя родословная – моя история» был запущен с целью, чтобы каждый ребенок знал свою родословную, а старшее поколение передавало все, что знает о своем роде, молодым. Если ребенок знает историю своего рода, его обычаи и традиции, своих родственников, общается с ними, значит, этот род будет жить. Задачи проекта: воспитание чувства любви и гордости за свою семью, уважения к родителям; ознакомление с видами родословной, историей; формирование положительного отношения к семьям.

6. Проект «Лыжный бег – залог здоровья и долголетия» стал победителем конкурса Фонда грантов Главы Республики Башкортостан. Был представлен и высоко оценен на Всероссийском форуме «Ломая барьеры», в котором приняла участие и делегация нашего района. В рамках проекта было приобретено 30 пар лыж и ботинок, а также был проведен республиканский спортивный фестиваль «Лыжня для детей с ОВЗ» с участием 26 команд с разных уголков республики. Проект направлен на популяризацию лыжных занятий и активных лыжных прогулок среди жителей района [3].

7. Открыта резиденция проекта «Территория роста. Команда движа», который направлен на поддержку школьников. Резиденция предоставляет площадку для развития творческих и интеллектуальных способностей, а также для реализации интересных идей. В целом это не только проект,

но и площадка для активной молодежи, где они могут найти единомышленников, наставников, возможности для реализации своих идей и амбиций.

8. Молодежная инклюзивная медиастудия «Кадр» – это уникальный детский образовательный проект по организации деятельности первой в районе видеостудии, рассказывающей о достижениях и заслугах выдающихся людей старшего поколения, молодых людей, сверстников из Куюргазинского района, а также по привлечению общественности к инклюзивному образованию в районе. Проект представляет собой студийную группу из 7 постоянных сотрудников и 10 волонтеров, имеющих опыт работы с современным медиаконтентом (съемка, монтаж, графика и др.). Идея проекта – объединить талантливых ребят и вовлечь их в общественную жизнь Куюргазинского района, что позволит им применить свою энергию и умения в культурной жизни района [5].

9. Проект «Помним Героев» реализуется на грант Главы Республики Башкортостан при поддержке Фонда грантов Главы Республики Башкортостан по патриотическому воспитанию подростков через создание видеосюжетов об участниках локальных конфликтов – жителях Куюргазинского района Республики Башкортостан и установку 10 билбордов на улицах села Ермолаево. В Куюргазинском районе ранее не было подобной практики. Теперь любой желающий сможет прочесть биографию героя с помощью QR-кода. Группа детей из 15 человек в возрасте от 12 до 14 лет выступили в роли корреспондентов, сценаристов, монтажеров [4].

Таким образом, участие в проектной деятельности оказывает положительное влияние на профилактику правонарушений. Вовлечение молодых людей в проекты способствует формированию у них уверенности в себе, навыков решения проблем и личностного роста, что в свою очередь снижает риск совершения преступлений. Работа над проектами требует анализа информации, формулирования аргументов и решения проблем, что развивает критическое мышление и способность оценивать риски, связанные с преступностью. В ходе реализации проектов удастся выявить и устранить причины, способствующие совершению правонарушений, что является важным аспектом профилактической деятельности.

Библиографический список

1. Театральная мозаика // Президентский фонд культурных инициатив. URL: <https://xn--80af5akm8c.xn--h1adou.xn--p1ai/public/application/item?id=375aebc7-7846-4052-8d6d-38e64bd82d1a-> (дата обращения: 19.05.2025).
2. Путин заявил о пользе профилактики в борьбе с подростковой преступностью // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20419731/> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Лыжный бег – залог здоровья и долголетия // Фонд грантов Главы Республики Башкортостан. URL: <https://xn--102-5cdameb6esa5a0a1je.xn-->

p1ai/public/application/item?id=ce6f5426-620d-4fd5-82a9-0dfe49a92ae1 (дата обращения: 19.05.2025).

4. Помним героев // Фонд грантов Главы Республики Башкортостан. URL: <https://xn--102-5cdameb6esa5a0a1je.xn--p1ai/public/application/item?id=f1669945-fd6f-4c18-ba4c-bea681699df8> (дата обращения: 19.05.2025).

5. Молодежная инклюзивная медиастудия «Кадр» // Фонд президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=48f4b573-7b08-4237-ad5c-96665e6abf66> (дата обращения: 19.05.2025).

© Акилов Д. З., 2025

УДК 343.231

Алешин С. В. – доцент кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института
МВД России

О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются социально-правовые аспекты различного рода правонарушений, анализируются причины и обстоятельства их совершения. Автором делается вывод о необходимости комплексного подхода к профилактике правонарушений, включающего как правовые меры, так и социальные программы государственной политики.

Ключевые слова: правонарушение, социальные факторы правонарушений, правовая природа правонарушений, предупреждение правонарушений

Abstract. The article examines the socio-legal aspects of various types of offenses, analyzes the causes and circumstances of their commission. The author concludes that there is a need for a comprehensive approach to crime prevention, including both legal measures and social programs of state policy.

Keywords: offense, social factors of violations, the legal nature of offenses, prevention of violations

Правонарушение, как общественно опасное явление, отражает различные стороны нашей жизни, в том числе социальные и правовые. Понимание социально-правовой природы правонарушения позволяет в полном объеме раскрыть сущность данного явления, выявить причины и условия их совершения, взаимосвязи, что в последующем позволит выработать соответствующие меры противодействия данным проявлениям в обществе, включая меры предупреждения, пресечения и устранения последствий их совершения.

А. М. Герасимов считает, что «социально-правовая природа преступления – это облеченная в правовую форму нравственно обусловленная обязанность, сущность которой предполагает позитивно мотивирующее воздействие на волеизъявление человека с целью подавления его побуждений к реализации собственных потребностей за счет ущемления интересов других людей и социума в целом» [1].

Н. Д. Моисеев и Р. Р. Шерхов полагают, что «каждое отдельно взятое преступление есть акт поведения конкретной личности, непосредственно данное во всем многообразии его связей и отношений. Преступность своего рода абстракция, научное понятие, отражающее существенные свойства и связи совокупности всех конкретных преступлений. Преступление или преступность явления разноуровневые. Если первое исследуется на социально-психологическом уровне как индивидуальный акт человеческого поведения, то преступность олицетворяет общество в целом (социальный уровень), является своего рода индикатором его социального неблагополучия» [2].

Соглашаясь с мнением указанных авторов и подчеркивая особую важность социальной составляющей любого правонарушения, отметим, что в первую очередь, в зависимости от социально опасных последствий, все правонарушения делятся на преступления и проступки. И, как известно, преступления, в соответствии с данным критерием, являются наиболее опасными видами. Это, в свою очередь, оправдывает применение в отношении лиц, их совершивших, наиболее суровых мер наказания со стороны государства. Меры наказания находят отражение в нормативных правовых актах.

Следует отметить, что сутью социальной природы любого правонарушения будут являться взаимоотношения правонарушителя, как субъекта правонарушения, с обществом, выражающиеся в деянии (действии или бездействии) первого (общественные отношения в данном случае представляют объект правонарушения). По мнению В. Г. Пономарева и А. П. Рожнова, «...деяние как конкретно проявившийся в социальной деятельности состав преступления – это такой акт антисоциального поведения, в котором сплетаются воедино выраженные во вне изменения окружающей среды и индивидуальные свойства субъекта, которые эти изменения обусловили» [3].

Кроме этого, правонарушитель вступает в отношения с будущим потерпевшим от противоправного деяния. Как мы видим, правонарушение по своей сущности не может являться одиночным, изолированным деянием, оно всегда совершается в обществе, то есть в социальной сфере. Оно имеет опасные для общества последствия, нарушает установленные правила поведения в социуме.

В плоскости социальной природы также лежат причины и обстоятельства совершения правонарушений. Они, в свою очередь, содержат социальные факторы, оказывающие влияние на лицо, совершившее противоправное деяние, и способствующие противоправному деянию.

Юридическая наука выделяет множество таких факторов, среди которых особое место занимают следующие:

- социальные условия (безработица, низкий уровень образования, социальное неравенство, уровень бедности граждан);
- культурные факторы (низкий уровень правосознания граждан, пренебрежение общественными нормами и ценностями, влияние субкультур);
- семейное воспитание (насилие в семье, неблагополучные взаимоотношения в семье, плохое воспитание);
- социальные связи (отрицательное влияние окружения на поведение человека, особенно в подростковой среде, влияние на поведение подростка криминальных элементов);
- политические факторы (политическая нестабильность в государстве, высокий уровень коррупции, отсутствие справедливости, отрицательное отношение к законам граждан);
- экономические обстоятельства (экономическая нестабильность в государстве в целом или в отдельно взятом регионе, невозможность удовлетворения необходимых потребностей людей).

Каждый из перечисленных факторов заслуживает пристального изучения. Правонарушение – сложное социальное явление, которое требует многогранного анализа. Понимание его социальной природы помогает разрабатывать более эффективные стратегии профилактики, которые учитывают корни преступности и направлены на улучшение социальных условий и отношений в обществе.

Таким образом, социальная природа правонарушения – это категория, которая рассматривает его как явление, возникающее в результате взаимодействия индивидуальных и социальных факторов. Сущность правонарушения не может быть понята лишь с точки зрения отдельных личностей или их психологических характеристик. Она также зависит от социальных, экономических, культурных и политических условий.

Правовая природа правонарушения связана с его оценкой, квалификацией, ответственностью и регулированием общественных отношений с помощью правовых норм, которые содержатся в законах. Любые виды правонарушений имеют правовой характер, так как объединяют группы общественно опасных деяний, которые признаются законодательством правонарушениями.

Понятие, виды, классификация правонарушений находят отражение в законодательстве, регулирующем правоотношения в определенной сфере. Законодательство образует правовую систему, которая разграничивает противоправные деяния, содержащие признаки правонарушения, от иных деяний (дисциплинарных, аморальных проступков) и за которые законодательством устанавливается соответствующая ответственность в зависимости от тяжести вреда и социальных последствий. Законодательство является правовой основой поддержания правопорядка в обществе и установле-

ния справедливости. Правонарушение – это деяние, которое нарушает правовые нормы и влечет за собой юридическую ответственность.

Правовая природа правонарушения включает в себя несколько правовых аспектов, которые помогают определить и понять данное явление с точки зрения права. Правонарушения можно классифицировать по следующим критериям:

- по характеру последствий (причинение вреда или ущерба потерпевшей стороне);
- по степени общественной опасности (наиболее тяжкие, тяжкие, менее тяжкие);
- по объекту правонарушения (против собственности, личности, государства, в сфере общественного порядка, управления, информации и связи, предпринимательской деятельности и другие);
- по сфере регулирования (преступления, административные правонарушения, гражданские и дисциплинарные проступки).

Правовой аспект правонарушений также включает в себя процессуальные механизмы реализации полномочий должностных лиц на различных стадиях производства по делам о правонарушениях.

Рассмотрев правовую природу правонарушения, сделаем вывод о том, что правонарушение является сложным правовым феноменом, который охватывает широкий круг социальных отношений и предполагает наличие четких норм и механизмов правового регулирования. Понимание его правовой природы необходимо для эффективного применения законодательства и защиты прав граждан.

Противодействие общественно опасным противоправным проявлениям включает в себя не только пресечение данных деяний, но и их предупреждение, профилактику. И здесь при реализации предупредительных мер нам видится важным применение системного подхода, предусматривающего одновременное воздействие на все причины совершения правонарушения.

В целях эффективного противодействия новым видам преступных и иных противоправных проявлений необходима своевременная оперативная корректировка норм законодательства с учетом анализа криминогенной ситуации.

Социально-правовые аспекты преступлений и административных правонарушений показывают необходимость комплексного использования имеющихся сил и средств в вопросах государственного противодействия правонарушениям. Данный комплексный подход должен включать как правовые меры, так и социальные программы государственной политики, направленные не только на предупреждение правонарушений, но и на создание безопасной среды для жизни человека в обществе.

Таким образом, правильное понимание и применение знаний в области социально-правовой природы правонарушений способствуют формированию эффективной государственной стратегии противостояния противоправным проявлениям в обществе и государстве в целом.

Библиографический список

1. Герасимов А. М. Социально-правовая природа преступления и ее отражение в содержании уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 131–139.
2. Моисеев Н. Д., Шерхов Р. Р. Понятие преступности и ее криминологические характеристики // Аграрное и земельное право. 2023. № 8 (224). С. 117–119.
3. Пономарева В. Г., Рожнова А. П. «Преступление – это деяние» : возможна и нужна ли ревизия положений части 1 статьи 14 УК РФ? // Право и практика. 2023. № 4. С. 125–130.

© Алешин С. В., 2025

УДК 343.851.5(470)

Асмандиярова Н. Р. – доцент кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, кандидат юридических наук, доцент;

Гарифуллина Р. Ф. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТЕЙ 150 И 151 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Аннотация. В данной статье приведены обоснования недавно внесенных изменений в статьи 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений против несовершеннолетних. Эти изменения коснулись введения квалифицирующих признаков, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести; с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет); в отношении двух и более несовершеннолетних; в отношении ли-

ца, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Принятые меры в виде новых квалифицирующих признаков также рассматриваются как инструменты, обеспечивающие реализацию конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц на нормальное развитие и воспитание.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних лиц в совершение преступления и/или антиобщественных действий, конституционные права и свободы несовершеннолетних, предупреждение преступлений против семьи и несовершеннолетних

Abstract. This article provides the justification for the recent amendments to articles 150 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation aimed at preventing crimes against minors. These changes affected the introduction of qualifying signs related to the involvement of minors in the commission of several crimes of minor and (or) moderate severity; using information and telecommunications networks (including the Internet); in relation to two or more minors; in relation to a person under the age of fourteen. The measures taken in the form of new qualifying features are also considered as tools ensuring the realization of the constitutional rights and freedoms of minors for normal development and upbringing.

Keywords: involvement of minors in the commission of crimes and/or antisocial acts, constitutional rights and freedoms of minors, prevention of crimes against the family and minors

Общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), обуславливается в первую очередь тем, что совершается оно в отношении лица, не достигшего совершеннолетия. А значит, оно оказывает влияние на человека, чья личность еще полностью не сформирована и остается уязвимой в плане неспособности реально оценить характер и степень общественной опасности совершаемых в отношении ее действий и допускаемых самой личностью правонарушений. При этом наносится вред нормальному физическому, социальному и нравственно-психическому развитию несовершеннолетних лиц. Затрудняется позитивный процесс социализации ребенка.

Необходимо обратить внимание на выводы, которые сделал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 25 мая 2023 года № 26-П по рассматриваемому поводу [1]. Опасность вовлечения взрослым несовершеннолетнего в совершение преступления признается и в случае, когда воздействие на последнего не сопряжено с физическим или психическим насилием, но тем не менее оценивается как способное деформировать процесс становления полноценной личности. При этом интересы развития и воспитания несовершеннолетних признаются как объект преступного посягательства. В то же время, выступая интересами личности, прав и свобод конкретного ребенка, они являются конституционно

защищаемыми ценностями, которым причиняется вред при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Не менее значимое решение вынес Конституционный Суд Российской Федерации в вышеуказанном постановлении по вопросу необходимости признания несовершеннолетнего лица, вовлеченного в совершение преступления, потерпевшим лицом от преступных действий взрослого. Содержание причиненного ущерба от воздействия взрослого лица заключается в негативном влиянии последнего, которое будет способствовать формированию искаженного представления у несовершеннолетнего о допустимости и даже одобряемости противоправного поведения, возможности нарушения прав и свобод других людей, непринятия норм морали и нравственности, установленных в обществе. Признание несовершеннолетнего потерпевшим лицом в уголовном процессе будет обеспечивать конституционные гарантии прав потерпевшего лица на их защиту и восстановление, в том числе путем возмещения физического, материального и морального ущерба в судебном порядке.

Принятые в недавнем времени федеральные законы от 29 мая 2024 года № 111-ФЗ «О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – закон № 111-ФЗ) и от 28 декабря 2024 года № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее – закон № 514-ФЗ) направлены на воспрепятствование вовлечению детей в совершение противоправных деяний, в том числе путем изменения санкций в данных нормах в сторону увеличения сроков более строгого вида наказания в виде лишения свободы.

Анализ правоприменительной практики выявил масштабное распространение фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение нескольких преступлений небольшой и средней тяжести, что также определило их высокую общественную опасность [2].

Данные обстоятельства послужили основанием для введения законом № 111-ФЗ квалифицирующего признака в часть 4 статьи 150 УК РФ в виде вовлечения в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести. Таким образом, законодатель приравнял по степени общественной опасности эту ситуацию к вовлечению несовершеннолетнего в совершение одного тяжкого или особо тяжкого преступления, отнеся их к категории тяжких преступлений.

Следующий этап изменений в статьях 150 и 151 УК РФ был связан с распространением такого способа вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления и/или антиобщественных действий, как «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» (далее – ИТС).

В условиях всемирного распространения информационных технологий несовершеннолетние, будучи самыми восприимчивыми в данной области, особенно подвержены быть втянутыми в ее сети. Выявленный способ

совершения преступления в настоящее время широко используется криминальными элементами в достижении своих целей. Его «преимущество» заключается в том, что он позволяет устанавливать дистанционно анонимные контакты и достигать широкий круг адресатов, включая несовершеннолетних лиц.

При обращении к статистике и практике была выявлена сфера, в которой чаще всего используется рассматриваемый способ совершения преступления. Она связана со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, в который вовлекаются несовершеннолетние посредством использования ИТС. В 2023 году число фактов сбыта наркотических средств с участием подростков увеличилось на 52,3 % (с 1,4 тыс. до 2,1 тыс. фактов) [3].

В связи с этим закон № 514-ФЗ внес в диспозиции части 2 статьи 150 и части 2 статьи 151 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Принимая во внимание, что дети до четырнадцати лет характеризуются высокой степенью подверженности влиянию взрослых и несформированностью критического мышления, а также учитывая, что в преступную и/или антиобщественную деятельность часто вовлекаются несколько несовершеннолетних лиц, совершение преступления «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста» и «в отношении двух и более несовершеннолетних» также были включены в качестве квалифицирующих признаков в часть 3 статьи 150 и часть 3 статьи 151 УК РФ.

В вопросах квалификации заслуживает внимание сложившаяся практика рассмотрения совершения противоправных действий в отношении нескольких несовершеннолетних как одно преступление, а не как совокупность преступлений, при условии, если такие действия осуществлены одновременно либо с незначительным разрывом во времени и охватывались единым умыслом лица, при этом ни за одно из данных действий оно ранее не было осуждено.

Положения законов № 111-ФЗ и № 514-ФЗ также внесли изменения в санкции в статьях 150 и 151 УК РФ таким образом, чтобы наказания, предусмотренные в частях 2, 3 этих статей и в части 4 статьи 150 УК РФ, были более строгими, чем до внесения в них соответственно квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Части первые статей 150, 151 УК РФ предусматривают максимальные сроки в виде лишения свободы соответственно до пяти и до четырех лет (категория средней тяжести), части вторые – от трех до шести лет (тяжкое преступление) и от трех до пяти лет (категория средней тяжести), части третьи – от четырех до девяти лет и от четырех до восьми лет (тяжкое преступление), часть четвертая статьи 150 УК РФ – от пяти до десяти

лет (тяжкое преступление). Это позволило отнести в указанных частях совершенные преступления к категории тяжких преступлений.

Рассмотрим некоторые количественные показатели данных преступлений (таблица 1).

Таблица 1

**Статистика по преступлениям,
предусмотренным статьями 150, 151 УК РФ [4; 5]**

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	01–02. 2025 г.	Средний показатель
Зарегистрировано преступлений, предусмотренных статьями 150, 151 УК РФ	1554 (0,08 %) ●	1467 (0,07 %)	1237 (0,06 %)	1118 (0,06 %)	1151 (0,06 %)	228 (0,07 %)	1305 (0,06 %)
Выявлено лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 150, 151 УК РФ	1071 (0,13 %) ●●	1031 (0,12 %)	918 (0,11 %)	744 (0,1 %)	587 (0,1 %)	90 (0,1 %)	870 (0,1 %)
Количество осужденных лиц по статье 150 УК РФ	266 (25 %) ●●●	271 (26 %)	243 (26 %)	224 (30 %)	177 (30 %)	Нет данных	236 (27 %)
Количество осужденных лиц по статье 151 УК РФ	143 (13 %) ●●●	173 (17 %)	147 (16 %)	131 (17,6 %)	117 (20 %)	Нет данных	142 (16 %)

- Удельный вес в общем числе всех зарегистрированных преступлений.
- Удельный вес в общем числе всех выявленных лиц, совершивших преступления.
- Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 150, 151 УК РФ.

Приведенные данные позволяют сделать следующие предварительные выводы. Ежегодно в России регистрируются около 1305 преступлений, предусмотренных статьями 150, 151 УК РФ, что составляет 0,06 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений. Выявляются ежегодно примерно 870 лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 150, 151 УК РФ. Их удельный вес в общем числе всех выявленных лиц, совершивших преступления, составляет 0,1 %.

По статье 150 УК РФ в России ежегодно осуждается 236 человек, по статье 151 УК РФ – 142 человека, что составляет 27 % и 16 % соответ-

ственно от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 150, 151 УК РФ.

Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается прежде всего объектом преступного посягательства и потерпевшей стороной. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и/или в антиобщественные действия наносит ущерб общественным отношениям, обеспечивающим нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних, соблюдение их конституционных прав и свобод. Обращает на себя внимание относительно стабильное число ежегодно регистрируемых рассматриваемых преступлений, а также тот факт, что только около половины лиц, совершивших данные преступления, привлекаются к уголовной ответственности и претерпевают наказание. Остается проблемой также непризнание в большинстве случаев несовершеннолетних потерпевшими от совершения в отношении их преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ, и, как следствие, необеспеченность конституционной гарантии защиты прав потерпевших от преступлений и возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением (статьи 46, 52 Конституции Российской Федерации) [1].

Профилактика преступности несовершеннолетних является одной из приоритетных задач по обеспечению государственной и общественной безопасности [6]. В данной статье мы попытались проанализировать и обосновать внесенные законами № 111-ФЗ и № 154-ФЗ изменения в статьи 150 и 151 УК РФ, которые направлены на совершенствование уголовно-правовых гарантий защиты несовершеннолетних лиц от преступных посягательств, в том числе от рисков быть вовлеченными в совершение преступления или антиобщественных действий.

Библиографический список

1. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М. В. Золотаревой и В. В. Фроловой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2023 года № 26-П. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации в части уточнения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления : законопроект № 512731-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512731-8> (дата обращения: 21.04.2025).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части уточнения ответственности за отдельные преступления против несовершеннолетних и против здоровья населения : законопроект

№ 670471-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/670471-8> (дата обращения: 21.04.2025).

4. Состояние преступности в Российской Федерации // МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 21.04.2025).

5. Данные судебной статистики. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 22.04.2025).

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Асмандиярова Н. Р., 2025

© Гарифуллина Р. Ф., 2025

УДК 343.851.5(575.1)

Бердиалиев Б. Э. – директор Института криминологических исследований Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам;

Мирзатиллаев У. И. – научный сотрудник Института криминологических исследований Республики Узбекистан, самостоятельный соискатель

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Республике Узбекистан; на основе имеющихся научных исследований рассматриваются отдельные факторы, способствующие совершению правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: правонарушения в отношении несовершеннолетних, причины, факторы, количество правонарушений в отношении несовершеннолетних лиц

Abstract. This article discusses some aspects of the prevention of juvenile delinquency in the Republic of Uzbekistan. Based on available scientific research; individual factors contributing to the commission of juvenile delinquency are considered.

Keywords: offenses against minors, causes, factors, number of offenses against minors

Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, оказывают негативное влияние не только на их собственное будущее, но и на устойчивость общества в целом, а также на перспективы развития государства. В связи с этим научный, правовой и практический анализ данной проблемы и разработка эффективных мер по ее предотвращению являются одной из приоритетных задач на сегодняшний день.

Согласно данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан 36 % населения страны составляют несовершеннолетние (0–17 лет), а 26 % – молодежь (14–30 лет). Данные цифры свидетельствуют о том, что именно несовершеннолетние в будущем станут решающей силой, определяющей развитие общества и государства.

В стране сформирована прочная нормативно-правовая база по защите прав и интересов несовершеннолетних, их ограждению от правонарушений и усилению профилактической работы в системе образования и воспитания. В частности, приняты законы «Об образовании», «О гарантиях прав ребенка», «О профилактике беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних», «Об опеке и попечительстве», «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью», а также указы Президента и постановления Правительства Республики Узбекистан, направленные на совершенствование системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. В Узбекистане функционируют различные государственные органы и организации, занимающиеся вопросами несовершеннолетних, включая Уполномоченного Олий Мажлиса по правам ребенка (*Детский омбудсман*), специализированные управления в системе прокуратуры, инспекторов-психологов Министерства внутренних дел, комиссии по делам детей при хакимиятах, органы опеки и попечительства и др.

В результате реализуемых реформ и практических мероприятий в области предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в 2024 году зафиксирована тенденция к снижению подростковой преступности (по сравнению с 2023 годом количество преступлений сократилось на 12,6 %).

В 2024 году несовершеннолетними было совершено 3 144 преступления, в которых участвовали 3 364 лица. Из них 71 % (2 377 лиц) составляют школьники, 14 % (478 лиц) – учащиеся профессиональных учебных заведений. Анализ показывает, что 44 % из всех преступлений составляют кражи (1 370), 8 % – хулиганство (252), 5 % – мошенничество (144), 4 % – грабежи (113), 3 % – умышленное причинение телесных повреждений (97).

Основные причины и факторы, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними:

– высокая заинтересованность в материальных благах и социальное расслоение среди учащихся способствуют совершению краж;

- незнание последствий противоправных действий и эмоциональная импульсивность во взаимоотношениях со сверстниками провоцируют нанесение телесных повреждений;
- негативное влияние семейной и социальной среды, включая поведение членов семьи, соседей, одноклассников;
- сохраняющееся отрицательное воздействие социальных сетей и средств массовой информации на воспитание несовершеннолетних;
- недостаточный контроль за досуговой занятостью учащихся;
- отсутствие должного родительского контроля и условий для воспитания;
- низкое качество успеваемости по школьной программе и отсутствие контроля за посещаемостью;
- слабое влияние органов самоуправления граждан и недостаточная связь между системой образования, органами самоуправления граждан и семьями;
- безответственное отношение родителей к воспитанию и нехватка времени у работающих родителей для контроля за досугом своих детей;
- недостаточность воспитательной работы в воспитательных колониях;
- нерешенные проблемы неблагополучных и экономически уязвимых семей;
- высокая доля неквалифицированных школьных психологов, особенно в регионах;
- девиантное поведение учащихся нередко связано с проблемными отношениями в семье, особенно в неполных семьях.

Для эффективного предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних предлагается:

1. В случае совершения несовершеннолетними преступления или административного правонарушения из-за халатности родителей – обязать последних проходить краткосрочные обучающие курсы по решению суда.

2. Вести реестр детей, нуждающихся в особом внимании, включая тех, кто совершил правонарушения, находится без присмотра, обучался в подпольных религиозных группах, проживает в интернатах или детских домах, и назначить за ними ответственных сотрудников профильных ведомств для адресной профилактической работы.

3. Внедрить в школьную программу с начальных классов темы, посвященные праву, преступности и личной безопасности, опираясь на опыт Японии, с использованием игровых занятий, короткометражных фильмов и других интерактивных методов. Согласно данному опыту, организовываются профилактические мероприятия с участием анимационных героев, популярных у детей, через которых школьные психологи и инспектора-психологи разъясняют последствия правонарушений.

4. Создать систему социальной профилактики детей, включающую комплекс мероприятий, направленный на формирование у несовершеннолетних устойчивости к правонарушениям. В систему должны входить качественное воспитание и образование, организация досуга, вовлечение в спорт, развитие патриотизма, обеспечение социальной защиты, а также реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество. В условиях стремительных изменений и современных угроз предупреждение преступности, особенно среди несовершеннолетних, невозможно без совместных усилий и обмена эффективными практиками.

В заключение следует отметить, что в стране приняты и систематизированы важные законодательные и подзаконные акты, направленные на правовое регулирование профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, что способствует повышению эффективности этой деятельности.

Библиографический список

1. Барышников М. В. К вопросу профилактики административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Правопорядок : история, теория, практика. 2020. № 1 (24).

2. Мухамбеткалиева А. К. Правовое воспитание как средство профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // АВБсП. 2015. № 3.

3. Дородонова Н. В. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России и за рубежом : сравнительный аспект // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34).

4. Панов Е. В., Ашарова К. М. К вопросу профилактики асоциальных проявлений среди детей и молодежи средствами физической культуры и спорта // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (12).

© Бердиалиев Б. Э., 2025

© Мирзатиллаев У. И., 2025

Биккинин И. А. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор

ВОПРОСЫ УЧЕТА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В данной работе анализируются психолого-педагогические особенности студентов среднего профессионального образования в связи профилактикой девиантного поведения. В работе рассмотрены специфические свойства информационно-просветительского подхода, характеристики формирования ценностных ориентаций, вопросы развития критического мышления, требования по формированию социальных навыков, развития альтернативных форм досуга. Предложены основные меры по практической реализации этих подходов.

Ключевые слова: девиантное поведение, студенты, социальные навыки, ценностные ориентации, критическое мышление

Abstract. This paper analyzes the psychological and pedagogical features of students of secondary vocational education in connection with the prevention of deviant behavior. The paper examines the specific properties of the information and educational approach, the characteristics of the formation of value orientations, the development of critical thinking, the requirements for the formation of social skills, the development of alternative forms of leisure. The main measures for the practical implementation of these approaches are proposed.

Keywords: deviant behavior, students, social skills, value orientations, critical thinking

Криминология постмодерна определяет, что не существует «личности преступника» с какими-то особыми свойствами, качествами, характеристиками [4, с. 15]. Совершить деяние, записанное в уголовном законе государства может каждый. Однако общество, государство должны принимать меры, направленные на сокращение девиантного поведения [5, с. 5].

Студенты среднего профессионального образования (далее – СПО) представляют собой уникальную группу, находящуюся на стыке двух этапов жизненного пути – завершения школьного обучения и начала профессионального становления. Их психолого-педагогические особенности формируются под влиянием специфических возрастных характеристик, мотивов, ценностных ориентаций и социальной среды.

Возрастные особенности студентов СПО связаны с периодом поздней юности (16–20 лет), который характеризуется завершением физического развития и активным психологическим становлением. У молодых людей наблюдается усиленное развитие абстрактного мышления, возрастает критичность восприятия информации, происходит поиск самоидентификации и формирование собственных ценностей.

Студенты СПО, как правило, находятся в возрасте, который соответствует периоду поздней юности. Этот этап характеризуется уникальными особенностями, которые необходимо учитывать при организации учебного процесса, взаимодействии с молодыми людьми и оказании психолого-педагогической поддержки:

1. Физическое развитие. В этом возрасте физическое развитие в основном завершается, укрепляется мышечная система, улучшается координация движений. Завершение физического развития не означает отсутствия необходимости в физической активности. Однако физическая активность часто снижается из-за увеличения учебной нагрузки и недостатка времени на спорт.

Важно стимулировать студентов к физической активности для поддержания здоровья и хорошего самочувствия.

2. Психологическое развитие:

- поиск самоидентификации. Студенты СПО часто испытывают неуверенность в себе и стремятся найти свое место в жизни;

- формирование ценностей. Они активно пересматривают свои ценности и жизненные ориентации, влияние на которых оказывают семья, школа, сверстники и средства массовой информации (далее – СМИ);

- потребность в автономии. Студенты стремятся к независимости и самостоятельности;

- они желают принимать решения и нести ответственность за свои действия.

3. Когнитивные особенности:

- развитие абстрактного мышления. У студентов СПО увеличивается способность к анализу и синтезу информации, они могут устанавливать причинно-следственные связи и формулировать собственные выводы;

- критическое мышление. Повышается критичность восприятия информации, студенты стараются оценить ее достоверность и выделить главное;

- увеличение объема рабочей памяти. Студенты способны удерживать в памяти больший объем информации, что позволяет им эффективнее усваивать учебный материал.

4. Социально-эмоциональное развитие:

- формирование межличностных отношений. Студенты СПО активно строят новые социальные связи и учатся взаимодействовать с разными людьми;

- потребность в принадлежности. Они желают быть частью коллектива, принадлежать к группе и чувствовать себя значимыми;
- эмоциональная лабильность. В этом возрасте часто наблюдается эмоциональная лабильность, быстрая смена настроения и увеличение чувствительности к критике.

5. Специфические особенности:

- адаптация к новой учебной среде. Студенты СПО сталкиваются с новыми учебными требованиями, более интенсивной учебной нагрузкой и самостоятельной организацией учебного процесса;
- профессиональная ориентация. В этом возрасте обучающиеся активно ищут свое место в профессиональной среде, определяют свои профессиональные интересы и стремятся обрести необходимые знания и навыки.

6. Влияние социальной среды:

- семья оказывает огромное влияние на студентов СПО, формируя их ценности, мотивацию и жизненные ориентации;
- сверстники часто занимают значительное место в жизни студентов, влияя на их поведение, ценностные ориентации и выбор профессии;
- СМИ влияют на формирование их ценностных ориентаций, на их представления о профессиях и жизненных целях.

Понимание возрастных особенностей студентов СПО важно для эффективной работы с этой группой. Необходимо создавать условия для успешного учебного процесса, поддерживать их психологическое благополучие и помогать им найти свое место в жизни.

Мотивационные факторы играют ключевую роль в образовательном процессе. Мотивация студентов СПО – это комплексный процесс, определяющий их стремление к успешному обучению и достижению академических целей. Понимание мотивационных факторов способствует эффективной работе преподавателей, психологов и социальных работников, занимающихся образованием и воспитанием молодых людей [1, с. 3].

Внутренняя мотивация, обусловленная желанием получить знания и развиваться, является наиболее благоприятным фактором для достижения академических целей. Внешняя мотивация, основанная на получении диплома, трудоустройстве или социальном статусе, может быть менее устойчивой и требовать постоянного стимулирования.

Внутренняя мотивация:

1. Желание получить знания. Внутренне мотивированные студенты СПО стремятся к глубокому пониманию учебного материала, развитию своих интеллектуальных способностей и расширению кругозора.

2. Потребность в самореализации. Они стремятся проявить свои таланты и способности, найти свою нишу в жизни, реализовать свой потенциал.

3. Стремление к личностному росту. Внутренне мотивированные студенты не останавливаются на достигнутом и постоянно ищут новые возможности для развития.

Внешняя мотивация:

1. Желание получить диплом и улучшить свой социальный статус.
2. Возможность трудоустройства. Студенты СПО могут быть мотивированы желанием получить профессию, которая позволит им быстро трудоустроиться и начать самостоятельную жизнь.
3. Социальное давление. Внешнее давление со стороны родителей, друзей или общества также может служить фактором мотивации.

Факторы, влияющие на мотивацию:

1. Качество обучения. Качество преподавания, интересный учебный материал и современные методы обучения способствуют повышению учебной мотивации.
2. Атмосфера в коллективе. Позитивная атмосфера в учебной группе и доброжелательное отношение преподавателей повышают учебную мотивацию и создают комфортные условия для обучения.
3. Семейная поддержка. Поддержка со стороны семьи, понимание и поощрение усилий студента являются важными факторами мотивации.
4. Финансовые трудности могут отвлекать студента от учебы и снижать его мотивацию, особенно если он вынужден комбинировать учебу с работой.
5. Профессиональные перспективы. Ясная картина профессиональных перспектив, связанных с получаемой специальностью, может служить сильным мотивационным фактором.

Методы стимулирования мотивации:

1. Создание интересного учебного материала. Преподаватели должны использовать различные методы обучения, чтобы сделать учебный процесс более занимательным и актуальным для студентов.
2. Создание комфортной атмосферы. Важно создать в учебной группе доброжелательную атмосферу, где студенты чувствуют себя уверенно и комфортно.
3. Поощрение успехов. Преподаватели должны поощрять успехи студентов, давать им позитивную обратную связь и выражать доверие.
4. Проведение профориентационных мероприятий. Помощь студентам в выборе профессии и поиске перспективных направлений работы способствует повышению учебной мотивации.

Выделим особенности мотивации студентов СПО:

1. Практическая направленность. Студенты часто стремятся к приобретению практических навыков и знаний, которые помогут им в будущей профессиональной деятельности.
2. Потребность в конкретных целях. Важно четко формулировать учебные цели и давать студентам понимание того, как получаемые знания и навыки помогут им достичь этих целей.

Понимание мотивационных факторов является ключевым элементом в эффективной организации учебного процесса и обеспечении успешного

обучения [2, с. 154]. Важно создавать условия, которые будут стимулировать учебную мотивацию и помогать студентам СПО достигать свои академические и профессиональные цели.

Ценностные ориентации обучающихся отражают их представления о приоритетах в жизни и формируются под влиянием семьи, школы, друзей и СМИ [6, с. 273]. В этот период часто наблюдается столкновение традиционных ценностей семьи с новыми ценностями, транслируемыми социальной средой. Студенты могут ориентироваться на материальные (деньги, карьера), социальные (семья, друзья) или духовные ценности (саморазвитие, творчество).

Влияние социальной среды на студентов СПО является многофакторным. Социальная среда, в которой они находятся, оказывает значительное влияние на их психологическое развитие, ценностные ориентации, учебную мотивацию и профессиональный выбор [3, с. 94]:

1. Влияние семьи:

- формирование базовых ценностей. Семья является первостепенным источником формирования ценностей, жизненных ориентаций и мотивации к обучению;
- родительские ожидания. Ожидания родителей от учебы ребенка могут оказывать как положительное, так и негативное влияние. Слишком высокие ожидания могут вызвать стресс и неуверенность в себе, а низкие – снизить учебную мотивацию;
- финансовая поддержка со стороны семьи играет важную роль в успешном обучении, освобождая студента от необходимости комбинировать учебу с работой.

2. Влияние сверстников:

- формирование стиля жизни. Сверстники влияют на стиль жизни, ценностные ориентации и выбор профессии;
- социальное давление. Сверстники могут оказывать давление на студентов СПО, заставляя их изменять свои привычки, ценности и поведение;
- влияние на учебную мотивацию. Влияние сверстников проявляется положительно и негативно. Друзья могут поддерживать учебу и стимулировать к успехам, но также могут отвлекать от учебы и подталкивать к негативным действиям.

3. Влияние СМИ:

- СМИ часто формируют стереотипы о профессиях, жизненных ценностях и образе жизни;
- СМИ могут влиять на выбор профессий студентами СПО, презентуя определенные профессии как более престижные или востребованные;
- СМИ могут быть источником дезинформации, распространяя неверные или неполные данные о профессиях, учебе и жизни в обществе.

Влияние общественных ценностей:

1. Мода. Общественные ценности и модные тенденции могут влиять на стиль жизни студентов СПО, их вкусы и предпочтения.

2. Социальные нормы. Общественные нормы и правила влияют на поведение обучающихся, их отношения с окружающими людьми и взаимодействие с обществом.

3. Общественное мнение может влиять на учебную мотивацию и профессиональный выбор студентов СПО.

Выделим специфические особенности влияния социальной среды на студентов СПО, это:

1. Повышенная чувствительность к влиянию сверстников. В этом возрасте студенты часто осознают свою принадлежность к группе и стремятся удовлетворить ожидания сверстников.

2. Потребность в принадлежности и признании. Студенты ищут поддержку и признание в своей социальной группе, что может влиять на их учебные достижения и профессиональные амбиции.

3. Ограниченные возможности для самостоятельной жизни. Студенты часто проживают с родителями, что может ограничивать их возможности для самостоятельной жизни и формирования собственных ценностей и привычек.

Необходимо отметить, что психолого-педагогические особенности студентов СПО являются уникальными и требуют внимательного изучения. Понимание их возрастных характеристик, мотивации, ценностных ориентаций и влияния социальной среды необходимо для эффективной организации учебного процесса, проведения психологической и педагогической поддержки студентов, а также для планирования их профессионального становления.

Библиографический список

1. Веремчук А. С. О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 2. С. 34–38.

2. Биглова А. А., Кудлаева А. Р., Проценко Ф. В., Шестернина М. В. Влияние патриотического воспитания на социально-экономическое развитие региона // Экономика и управление : научно-практический журнал. 2025. № 2 (182). С. 154–159.

3. Галикеева А. Р. Предупреждение совершения правонарушений несовершеннолетними в образовательных учреждениях // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 29 ноября 2024 года. Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. С. 94–95.

4. Гилинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). Санкт-Петербург : Алетейя, 2021. 234 с.

5. Гилинский Я. Девиантность в обществе постмодерна : проблемы и прогнозы : материалы III Международной научно-практической конференции «Российская девиантологическая панорама: теория и практика» (27 сентября 2024 г.). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 21–29.

6. Хусаинова Р. Р., Биккинин И. А. Государство и культура : проблемы правового регулирования // Духовный мир мусульманских народов (XVI Акмуллинские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 14–15 декабря 2021 года. Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2021. С. 273–278.

© Биккинин И. А., 2025

УДК 343.915(450.57)

Валинурова С. Р. – заместитель начальника Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних МВД по Республике Башкортостан

О СОСТОЯНИИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ

Аннотация. В статье анализируется уровень подростковой преступности за последние пять лет, делается акцент на снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, на территории Республики Башкортостан. Рассматриваются случаи вовлечения детей в преступные деяния, такие как незаконный оборот наркотиков и мошенничество. Отмечается важность предупреждения преступных посягательств в отношении детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростковая преступность, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, незаконный оборот наркотиков, мошенничество

Abstract. The article analyzes the level of juvenile delinquency over the past five years, and focuses on reducing the number of crimes committed by minors in the Republic of Bashkortostan. Cases of children being involved in crim-

inal acts such as drug trafficking and fraud are being considered. The importance of preventing criminal attacks against children is highlighted.

Keywords: minors, juvenile delinquency, prevention of neglect and juvenile delinquency, illegal drug trafficking, fraud

Министерством внутренних дел по Республике Башкортостан совместно с другими субъектами профилактики на постоянной основе осуществляется комплекс организационно-практических мер, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиту детей от преступных посягательств, а также предупреждение вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы.

Анализ подростковой преступности показал, что за последние пять лет ее уровень снизился на 34 % с 982 в 2020 году до 647 в 2024 году, удельный вес от общего числа раскрытых преступлений сократился с 3,7 % до 2,9 %. Для сравнения удельный вес по итогам 2024 года соответствует среднероссийскому показателю и на 0,4 % ниже, чем в среднем по Приволжскому федеральному округу (по Российской Федерации – 2,9 %, по Приволжскому федеральному округу – 3,3 %) (таблица 1)¹.

Таблица 1

Анализ подростковой преступности

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними	982	717	736	569	647
Удельный вес подростковой преступности по Республике Башкортостан	3,5	2,5	2,7	2,2	2,9

Количество несовершеннолетних участников преступлений за последние 5 лет также планомерно снижалось с 827 до 463 (общее количество: 3040), спад составил 44 % (-364).

Согласно ведомственной оценке МВД России показатель преступности среди несовершеннолетних (число несовершеннолетних, совершивших преступления, в расчете на тысячу детского населения в возрасте 14–17 лет) в целом по республике снизился с 4,8 % до 2,3 % (таблица 2).

¹ Здесь и далее приведены данные, полученные автором по месту работы.

Таблица 2

**Показатель преступности среди несовершеннолетних 14–17 лет
по Республике Башкортостан**

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
На 1 тыс. от 14 до 17 лет	4,8	3,7	3,2	2,6	2,3

Анализ структуры подростковой преступности показал, что несовершеннолетними в основном совершаются уголовно наказуемые деяния против собственности. Так, с 2020 по 2024 годы от общего количества преступлений, совершенных подростками, доля преступлений против собственности в среднем составляла 72 %. В свою очередь, в их числе значительную часть занимают кражи чужого имущества (в среднем 69 %).

Соотношение преступлений против жизни и здоровья к общему числу преступлений, совершенных несовершеннолетними, фиксировались от 6 % (в 2024 году) до 11 % (в 2023 году) и в среднем составляло 7,5 % (таблица 3).

Таблица 3

**Преступления против жизни и здоровья,
совершенные несовершеннолетними**

	всего	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Количество преступлений по РБ	3 651	982	717	736	569	647
Против жизни и здоровья	274 (7,5)	63 (6,4 %)	56 (7,8 %)	54 (7,3 %)	63 (11,1 %)	38 (5,9 %)
Убийство	15	2	5	3	4	1
Причинение тяжкого вреда здоровью	37	8	5	5	12	7
Против собственности/доля от общего числа	2635 (72,1 %)	622 (63,3 %)	565 (78,8 %)	608 (82,5 %)	445 (78,2 %)	395 (61,0 %)
Грабеж	212	63	61	30	26	32
Разбой	49	7	17	16	5	4
Кража	1827	425	375	476	323	228
Мошенничество	190	44	28	14	32	72
Угон	256	69	55	41	45	46
Незаконный оборот наркотиков	264 (7,2 %)	33 (3,4 %)	31 (4,3 %)	26 (3,5 %)	23 (4,0 %)	151 (23,3 %)

Рост преступности в этот период наблюдался в 2022 на 2,6 % (до 736; +19) и 2024 на 13,7 % (до 647; +78) годах. В 2022 году рост произошел за счет направления в суд многоэпизодных уголовных дел, в том числе относящихся к категории прошлых лет. По итогам 2024 года – за счет кратного увеличения преступных деяний, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков и фактов мошенничества. Общее количество преступлений, совершенных подростками в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН) увеличилось на 556,5 % (с 23 до 151; +128), в совершении которых приняли участие 28 (+13) подростков, что указывает на многоэпизодность их преступных действий.

Мониторинг участия несовершеннолетних в подобных преступлениях свидетельствует о том, что подростки часто используются в качестве курьеров, осуществляющих «закладки» наркотических средств. «Вербовка» происходит посредством объявлений, размещаемых в социальных сетях «Телеграм», «ВКонтакте» и «Ватсап»¹, в последующем перемещаясь в личную переписку. Данные деяния, как правило, являются латентными и, в этой связи, многоэпизодными. При этом большинство подростков-«наркокурьеров» сами не потребляют наркотики и противоправные действия совершают осознанно, исключительно из-за материальной выгоды. Так, из 28 участников преступлений в состоянии наркотического опьянения находилось только два лица (Калининский и Советский районы г. Уфы).

С 32 до 72 (+125 %) возросло число мошенничеств, совершенных несовершеннолетними, из них 42 (+22; +91 %) за участие в мошеннической схеме «Ваш родственник попал в ДТП».

Исходя из анализа ситуации в сфере профилактики подростковой преступности, сложившейся на территории России, за 2024 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, сократилось на 6,4 % (до 26 398), по Приволжскому федеральному округу – на 4,3 % (до 5 664).

При этом также наблюдается рост преступлений, связанных с НОН, количество которых в целом по стране возросло на 43 % (до 3 785), по Приволжскому федеральному округу – на 20,6 % (до 931), в их числе сбытов на 55,2 % (до 3240), по Приволжскому федеральному округу – на 21,7 % (до 840). Рост подобных преступлений наблюдается в 55 регионах. Наибольшее число данных преступлений в абсолютных цифрах зафиксировано в Кемеровской области-Кузбассе – 224 (+224,6 %), далее по убыванию в Республике Татарстан – 221 (+88,9 %), Челябинской – 200 (+124,7 %), Томской – 183 (+125,9 %) областях, Республике Башкортостан – 151 (+556,5 %), Курганской – 146 (+563,6 %) области, Алтайском

¹ Продукт компании Meta, которая была признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

крае – 127 (+69,3 %), Нижегородской – 125 (+197,6 %) и Тамбовской – 118 (+61,6 %) областях и др.

В числе участников преступных деяний на территории Республики Башкортостан за последние 5 лет учащиеся школ составляют 37 % (1141), учащиеся учреждений среднего профессионального образования – 34 % (1046), студенты вузов – 1 % (42) и не занятые трудом и учебой – 27 % (1099).

Аналогично наблюдается тенденция снижения количества несовершеннолетних, повторно совершивших преступления с 207 до 83, спад составил 60 % (–124). Уменьшилось также число ранее судимых подростков на 47 % с 85 до 45 (–40) (таблица 4).

Таблица 4

**Снижение количества преступлений,
совершенных несовершеннолетними**

	всего	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Несовершеннолетние участники преступлений	3040	827	655	598	497	463
Учащиеся школ	1141	280	243	238	199	181
Учащиеся ССУЗов	1046	306	214	192	153	181
Студентов ВУЗов	42	11	11	5	8	7
Неработающих	826	232	186	158	132	118
Ранее совершавших	716	207	163	162	101	83
Ранее судимых	305	85	57	67	51	45

Важной составляющей в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является предупреждение преступных посягательств в отношении детей. За последние 5 лет общее количество подобных преступлений в отношении детей уменьшилось на 6 % с 2868 в 2020 году до 2704 в 2024 году. В структуре преступности в отношении детей в анализируемом периоде 62 % (8660 из 14016) занимают уголовно наказуемые деяния против семьи и несовершеннолетних, подавляющее большинство из которых, составляют деяния, связанные с алиментными обязательствами, предусмотренные ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – 8119 или 94 % (таблица 5).

Справочно: в общем числе преступных деяний в отношении несовершеннолетних, доля возбужденных уголовных за невыполнение алиментных обязательств составила 58 %.

Далее следуют посягательства против половой неприкосновенности несовершеннолетних – 2278 фактов (16,2 %), против жизни и здоровья – 1199 (8,5 %) (таблица 5).

Таблица 5

Преступления против несовершеннолетних

	всего	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
В отношении несовершеннолетних	14016	2868	2787	2840	2817	2704
Против семьи	8660 (61,8 %)	1390 (48,5 %)	1767 (63,4 %)	1842 (64,9 %)	1832 (65 %)	1829 (67,6 %)
В т. ч. ст. 157 УК РФ	8119	1252	1652	1738	1742	1735
Против жизни и здоровья	1199 (8,5 %)	265 (9,2 %)	247 (8,9 %)	232 (8,2 %)	247 (9,1 %)	208 (7,4 %)
Против половой неприкосновенности	2278 (16,2 %)	828 (28,9 %)	352 (12,6 %)	399 (14,0 %)	370 (13,7 %)	329 (11,7 %)

Изучение ситуации указывает на обострившиеся проблемы семейных отношений, которые выражаются в увеличивающейся внебрачной рождаемости. Нередко женщины соединяют свою судьбу с ранее судимыми гражданами, мигрантами, лицами, имеющими алкогольную или наркотическую зависимость. Значительная часть семей формируется на основе фактического, а не юридического брака. Решения о совместном проживании принимаются без учета интересов детей, в угоду своим личным потребностям. В результате фиксируются преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних сожителями, отчимами и лицами из близкого окружения.

На профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних на конец 2024 года состояло более 4,5 тыс. граждан (4680), имеющих на иждивении несовершеннолетних детей и не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих обязанности по их содержанию, обучению и воспитанию. Значительное число таких родителей не работают (1352 или 29 %), употребляют спиртные напитки (3247 или 69 %), имеют судимость (304 или 6 %).

Возвращаясь к подростковой преступности хочется отметить, что особую обеспокоенность вызывают факты вовлечения обучающихся образовательных организаций и незанятых подростков в преступные деяния за денежное вознаграждение, в частности, в качестве курьеров при реализации мошеннической схемы «Ваш родственник попал в ДТП» и закладчиков наркотических средств. Основной целью организаторов криминальных схем является вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних, неосведомленных об уголовной ответственности, а также имеющих потреб-

ность в денежных средствах, которыми в основном являются учащиеся, студенты и подростки, не занятые трудом и учебой.

Одним из «вызовов» сегодняшнего времени является дестабилизация общественно-политической обстановки, в том числе путем вовлечения детей и подростков в проведение несогласованных публичных мероприятий, различные деструктивные движения. Особую опасность представляют факты вербовки подростков для осуществления диверсий в отношении топливно-энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры, так как это наиболее подверженная влиянию категория населения. Подобные факты имели место в нашей республике в 2022 и 2023 годах, уголовные дела направлены в суд в 2024 году.

В настоящее время в деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних определены следующие приоритетные направления:

1. Раннее выявление и коррекция отклоняющегося поведения детей.
2. Максимальное задействование потенциала Центров временного содержания несовершеннолетних подростков.
3. Противодействие вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность.
4. Организация занятости несовершеннолетних.

Библиографический список

1. В Башкирии растет подростковая преступность // Уфимские нивы. URL: <https://ufimnivy.ru/news/novosti/2025-04-10/v-bashkirii-rastet-podrostkovaya-prestupnost-4192272> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Мирзоева Р. А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления // Университетская наука. 2020. № 2 (10). С. 278–281.

© Валинурова С. Р., 2025

Галушкина Ю. В. – преподаватель
Центра профессиональной подготовки
имени Героя России майора милиции
В. А. Тинькова ГУ МВД России
по Московской области

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИЦИИ ПОСЛЕ ДОСТАВЛЕНИЯ В ДЕЖУРНУЮ ЧАСТЬ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ БЕЗ НАДЗОРА
ИЛИ СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности доставления в территориальный орган МВД России несовершеннолетних лиц, актуальные проблемы в данном направлении и рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: несовершеннолетний, доставление, процессуальные действия, психолог, педагог

Abstract. The article discusses the specifics of bringing minors to the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia, current problems in this area and recommendations for their elimination.

Keywords: minor, delivery, procedural actions, psychologist, teacher

Работа с несовершеннолетними лицами, доставленными в территориальные органы МВД России, требует тщательного подхода, основанного на понимании возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних, внимательного и гуманного отношения к ним, так как подростки находятся в уязвимом положении и могут испытывать стресс от контакта с правоохранительными органами. Помимо правовых моментов, основное внимание следует уделять аспектам социализации, реабилитации и защиты прав и интересов ребенка. Первой существенной особенностью является необходимость соблюдения прав несовершеннолетних, в частности, требований законодательства при разбирательстве с несовершеннолетними лицами, а именно: обязательное присутствие родителей и иных законных представителей (опекунов, попечителей, усыновителей) при любом процессуальном действии, проводимом с участием несовершеннолетнего, психолога или педагога при опросе малолетнего потерпевшего или свидетеля, реализация права на защитника и др. Кроме того, несовершеннолетние часто имеют право на конфиденциальность и защиту своих личных данных.

Законом не установлен отдельный срок нахождения доставленных несовершеннолетних лиц в дежурной части территориального органа

МВД России, отличный от срока содержания доставленных совершеннолетних лиц. Безусловно, сотрудники полиции, которые ведут работу с доставленным несовершеннолетним, должны по мере возможности сократить максимальный срок доставления, который составляет 3 часа, стремиться к окончанию процессуальных действий с несовершеннолетним доставленным в возможно короткие сроки, стараясь, чтобы ускоренный ритм существенно не повлиял на качество работы и в результате не были нарушены права и интересы несовершеннолетнего. Законодатель не предусмотрел, в какой именно срок должно быть осуществлено доставление, в связи с этим сотрудники полиции обязаны доставить несовершеннолетнего лицо в территориальный орган МВД России или подразделение полиции в возможно короткий срок.

Еще одной особенностью является необходимость учитывать психологическое состояние детей и подростков. В силу возраста несовершеннолетние особенно уязвимы, и любое негативное воздействие может отрицательно сказаться на их психическом здоровье. Юные правонарушители, доставленные по иным основаниям, могут неадекватно воспринимать ситуацию, в которой они оказались, и нуждаются в особом подходе. Неизбежно ребенок и подросток, даже правонарушитель, будут испытывать стресс после доставления в дежурную часть территориального органа МВД России. Сотрудники органов внутренних дел должны проявлять чуткость и эмпатию, тактичность и спокойствие, предоставлять возможность высказаться и не давить на подростка, тем более не допустимы в отношении несовершеннолетних методы угроз и насилия. Также важно оценивать наличие возможных психологических травм или влияния сложных жизненных обстоятельств на поведение несовершеннолетнего. Необходимо применять методы, способствующие установлению доверительных отношений, чтобы помочь подросткам адаптироваться, понять последствия своих действий и избежать повторения ошибок в будущем.

Следует помнить, что несовершеннолетние обычно не обладают достаточным уровнем понимания правовых норм и последствий противоправных действий, поэтому одной из ключевых задач полиции является проведение правовой пропаганды. Образовательные компоненты, такие как беседы о правонарушениях и их последствиях, очень важны. Смело можно утверждать, что правовые беседы полицейских с несовершеннолетними в большинстве случаев будут усвоены последними как авторитетное профессиональное мнение, в то время как беседа с родителями или иными законными представителями по этим же вопросам будет воспринята как нравоучение, которое подростки в силу своего возраста стремятся проигнорировать.

Еще одной важной особенностью, которая оказывает влияние на эффективность работы с детьми и подростками, доставленными в дежурные части территориальных органов МВД России, является отсутствие отдельных помещений для работы с доставленными несовершеннолетними.

Наличие отдельного помещения в территориальном органе МВД России, требования к оборудованию таких помещений не отражены ни в одном нормативном правовом акте, а значит, не исключена возможность нежелательного контакта несовершеннолетних лиц с совершеннолетними правонарушителями. В зависимости от оснований доставления до прибытия в дежурную часть родителей или иных законных представителей, психологов, социальных педагогов, медицинских работников, должностных лиц органов опеки и т. д. доставленные несовершеннолетние вынуждены находиться, как правило, в фойе территориального органа МВД России или в помещении для разбирательства с доставленными лицами. Находясь в таком положении, ребенок будет чувствовать себя незащищенным, а также имеется определенный риск стать невольным свидетелем любых неблагоприятных событий (встреча с доставленными в состоянии опьянения, дебоширами, лицами, агрессивно настроенными, и т. д.).

Остро стоит вопрос с обеспечением питания и необходимой одеждой несовершеннолетних, доставленных в территориальный орган МВД России. Согласно действующему законодательству питанием обеспечиваются лица, задержанные на срок более трех часов и находящиеся в специальных помещениях для задержанных лиц. Для несовершеннолетних лиц, доставленных по различным основаниям в дежурные части территориальных органов МВД России, не предусмотрен суточный рацион, комплект необходимой одежды, особенно это актуально для детей, находящихся без надзора, и беспризорников, а также изъятых из социально опасных семей. Среди безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, доставленных в дежурную часть территориального органа МВД России, в основном, встречаются подростки, одетые не по сезону и не по погоде. Они могут нуждаться в необходимой одежде, в которой впоследствии они будут доставлены в медицинское учреждение, или в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, или в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Открытым остается вопрос присутствия психолога при проведении любых процессуальных действий со всеми лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает участие психолога или социального педагога при допросе малолетних потерпевших и свидетелей. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает обязательное присутствие психолога только для свидетелей до 14 лет. Несомненно, это большое упущение, в то время как несовершеннолетние правонарушители нуждаются в присутствии психолога порой не меньше, чем малолетние лица. Законодателем не в полном объеме решен вопрос безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, в процессе работы с которыми участие психолога или педагога вообще не предусмотрено. Разумеется, отсутствие правовой нормы, регламентирующей вопросы обеспечения питания

ем, необходимой одеждой, обязательным участием психолога или педагога при проведении процессуальных действий с доставленными несовершеннолетними лицами, ни в коем случае не должно восприниматься сотрудниками органов внутренних дел буквально. Безусловно, сотрудники наряда дежурной смены при необходимости и в зависимости от сложившейся ситуации обязаны принять меры и обеспечить несовершеннолетнего всем необходимым. Но, как известно, любая инициатива, не нашедшая отражение в законодательных нормах, может привести к необратимым последствиям, что, в свою очередь, станет причиной привлечения к ответственности сотрудников органов внутренних дел. Недостаток правового регулирования по данному вопросу ставит под угрозу не только права несовершеннолетних, но и самих сотрудников органов внутренних дел.

Подводя итог, целесообразно выделить отдельные вопросы, которые требуют законодательного урегулирования или усовершенствования:

1. Проблема работы с несовершеннолетними на сегодняшний день заключается в том, что при упоминании статуса «несовершеннолетний» подавляющее большинство сотрудников полиции считают, что обязанности по работе с несовершеннолетними лицами возложены исключительно на подразделения по делам несовершеннолетних, но это не совсем верно. Прийти на помощь ребенку, устранить условия, угрожающие его жизни и здоровью, защитить права и свободы несовершеннолетнего обязан каждый без исключения сотрудник полиции. Этот круг обязанностей не ограничен определенной должностью. Первостепенной задачей в работе с несовершеннолетними лицами является безукоризненное знание правовой базы, неукоснительное соблюдение нормативных правовых актов всеми службами и подразделениями, четкое понимание места в системе профилактики подростковой преступности каждым сотрудником органов внутренних дел. В связи с этим необходимо принятие дополнительных законодательных актов, регламентирующих четкий алгоритм взаимодействия служб и подразделений, по профилактике подростковой преступности, безнадзорности и беспризорности.

2. Значительные трудности в организации работы с несовершеннолетними связаны с тем, что в обществе за последнее десятилетие произошла смена формации, получили признание совершенно новые ценности, пошатнулись моральные устои, уровень доверия современного общества к полиции значительно снизился. Через средства массовой информации, интернет-платформы, которые доступны абсолютно каждому ребенку, транслируется мысль об опасности полиции. Подавляющее большинство несовершеннолетних, доставленных в дежурную часть территориального органа МВД России, независимо от оснований доставления, будут испытывать страх и недоверие, и, как следствие, ответят должностным лицам органов внутренних дел молчанием, закрытостью, отстраненностью. Эти факторы в значительной мере окажут влияние на качество и оперативность работы с несовершеннолетними лицами, что неизменно повлечет за собой нарушение прав и свобод несовер-

шеннолетних доставленных. В современных реалиях наибольшую трудность представляет отсутствие скорой возможности переломить сегодняшнее отношение общества к полицейским. Все лица, доставленные в дежурные части территориальных органов МВД России, в частности, несовершеннолетние, должны ощущать чувство защищенности, уверенности в том, что их жизнь, здоровье, права и свободы не находятся под угрозой. Успех работы зависит от того, как правоохранительные органы смогут найти баланс между необходимостью поддержания законности и защитой прав и интересов несовершеннолетних.

3. Требуется решения вопрос о выделении специального помещения для работы с доставленными несовершеннолетними лицами в дежурных частях территориальных органов МВД России, установление суточного рациона питания, комплектов одежды для нуждающихся в этом несовершеннолетних доставленных.

4. Требуется законодательного закрепления обязательное присутствие психолога во время проведения процессуальных действий не только для несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, но и подростков старшего возраста. Несовершеннолетние правонарушители не меньше нуждаются в присутствии узкого специалиста. Присутствие психолога при осуществлении процессуальных действий со всеми несовершеннолетними, несомненно, будет способствовать эффективной работе с последними, а также будет являться дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего.

В данном материале обозначены только некоторые вопросы, возникающие при работе с несовершеннолетними лицами, доставленными в дежурные части территориальных органов МВД России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Диваева И. Р. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Салихова И. Р. – преподаватель Уфимского государственного колледжа технологии и дизайна

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: экстремистские проявления в среде несовершеннолетних, информационные технологии, криминогенная обстановка, преступления в сфере информационных технологий, киберпреступность

Abstract. This article discusses some aspects of preventing the involvement of minors in extremist activities using information and telecommunication technologies.

Keywords: extremist manifestations among minors, information technology, criminogenic situation, crimes in the field of information technology, cybercrime

Как отмечается в работах, посвященных проблемам предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, рост популярности сети Интернет одновременно порождает определенные проблемы, одной из которых является увеличение количества противоправных деяний. Безусловно, такому положению дел способствует современная геополитическая ситуация во всем мире, в частности в Восточной Европе, проведение специальной военной операции на Украине, а также растущие внешние вызовы и угрозы безопасности. Экстремистские проявления в настоящее время, несмотря на применяемые меры противодействия, имеют тенденцию к весьма динамичному развитию. Так, официальные данные статистики МВД России свидетельствуют о том, что в 2023 году было зарегистрировано 1340 преступлений экстремистской направленности и 2 382 преступления террористической направленности, в январе–декабре 2024 года – 1719

преступлений экстремистской направленности (+28,3 %) и 3714 преступлений террористического характера (+55,9 %). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 2050 (+86,7 %) совершены в 2024 году, в том числе пресечено на стадии приготовления и покушения – 285 (+33,8 %) преступлений, а также за пределами Российской Федерации – 154 (-30,9 %) преступления [8].

Сегодня особую тревогу вызывает факт «омоложения» лиц, вовлекаемых в противоправные действия, совершаемые по экстремистским мотивам. Деятельность вербовщиков экстремистских организаций в основном ориентирована на молодежь в возрасте от 14 до 35 лет. При этом самая востребованная возрастная категория – это несовершеннолетние лица, поскольку они легче поддаются идеологической и психологической обработке, верят обещаниям, меньше всего вызывают подозрения, а при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности.

В последнее время проблемам противодействия проявлениям экстремизма среди молодежи посвящено немало трудов в различных отраслях науки. Большинство исследователей неоднократно отмечают особую роль молодежи в экстремистской деятельности и констатируют преобладание представителей данной социальной категории среди осужденных за преступления экстремистской направленности [2].

К числу основных факторов, способствующих вовлеченности несовершеннолетних в экстремистскую деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отнести воздействие информационного пространства, окружения из числа лиц, пропагандирующих деструктивное поведение, проповедующих искажение истории, разжигание ненависти, реабилитацию нацизма, а также желание легкого заработка. При этом следует отметить, что в подавляющем большинстве участники указанных деяний проживают во внешне благополучных семьях, обучаются в образовательных организациях, при этом стиль их поведения не является выражено противоправным.

Проблемы, связанные с социальной неопределенностью молодых людей, несформированность или нестабильность их мировоззренческих взглядов на происходящие в обществе изменения характерны для социально «нездоровой» среды, являющейся благодатной почвой для совершения противоправных общественно опасных деяний, в том числе проявлений различных форм экстремизма. Как совершенно справедливо отмечают эксперты, основным фактором его распространения в обществе выступает маргинализация и криминализация молодежной среды, а также развитие криминальной субкультуры среди несовершеннолетних [10, с. 91; 9, с. 43; 5; 9], что является серьезной социальной проблемой. Отдельные молодые люди выбирают взамен семье, друзьям и коллегам неформальные молодежные объединения криминальной направленности, социально не одобряемые сообщества и группы с невысоким культурным уровнем участни-

ков, где идеология насилия и безнравственности является господствующей, отсутствует самоуважение, игнорируются права личности [11]. Это связано с тем, что молодые люди, будучи в уязвимой возрастной фазе, часто попадают под влияние различных радикальных идеологий и могут участвовать в крайних формах поведения. Современная молодежь в силу своей мобильности, прогрессивности активно привлекается к незаконным массовым акциям, в том числе и политического толка. Так, 19 января 2024 года на площади имени Салавата Юлаева в городе Уфе за участие в несанкционированной акции в поддержку Ф. Ф. Алчинова¹ были задержаны 6 студентов, из них 2 – студенты Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 1 – Уфимского государственного нефтяного технического университета, 1 – Уфимского университета науки и технологий, 1 – Уфимского колледжа технологии и дизайна и 1 – Уфимского училища искусств².

Причинами, способствующими вовлеченности молодых людей в такие мероприятия, стали бесконтрольность, незанятость и нуждаемость в материальных средствах в условиях оторванности от дома и семьи.

Предупреждение и профилактика любых проявлений экстремизма, особенно среди молодежи, является сегодня одной из главных задач государства. Экстремизм многолик и многогранен, что требует от государства широкого спектра инструментов для эффективного противостояния этой проблеме. Несомненно, одну из ключевых ролей в этом играют правоохранительные органы. В большинстве исследований по рассматриваемой проблематике предлагается в наиболее обобщенном виде следующее:

- 1) повышение уровня жизни населения, развитие экономики и социальной сферы в русле минимизации расслоения и маргинализации общества;
- 2) разработка и внедрение в жизнь различных программ поддержки семьи и молодежи;
- 3) осуществление анитэкстремистской деятельности органами власти в рамках их компетенции и в тесном сотрудничестве и взаимодействии с социально одобряемыми общественными организациями; проведение просветительской работы с несовершеннолетними и их родителями по вопросам профилактики экстремизма, разъясняя им негативные последствия данного явления и ответственность, возникающую в связи с этим;
- 4) проведение в школах и других образовательных учреждениях занятий с целью воспитания у несовершеннолетних толерантности и веротерпимости;

¹ Внесен Росфинмониторингом в перечень физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

² О направлении информации : письмо МВД по Республике Башкортостан от 25 января 2024 года № 1/456.

5) привлечение патриотических общественных организаций к анти-экстремистской деятельности и просвещению подрастающих поколений, способствование их развитию.

Для эффективного противодействия экстремизму важно обеспечить защиту потенциальных жертв дискриминации, а также сохранение непрерывного мониторинга преступлений на почве ненависти, что необходимо для понимания проблемы и повышения общественной осведомленности. Общественные организации должны поддерживать правительство в мониторинге и оценке данных по экстремистским преступлениям. Кроме того, школьное обучение вместе с семейным воспитанием играет существенную роль в противодействии молодежному экстремизму.

Следовательно, необходимо формирование у российской молодежи нового типа культуры, основанной на принципах миролюбия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, способной активно противодействовать проявлениям социальной злости, а также внутренней и внешней агрессии.

Противодействие экстремизму должно организовываться и осуществляться государством через проведение соответствующей политики, направленной на устранение причин его возникновения. При этом необходимо задействовать весь арсенал экономических, социальных, идеологических и других инструментов, способных снизить уровень напряженности и нестабильности в обществе, а также устранить конфликтные ситуации, которые могут способствовать возникновению экстремизма в его различных формах.

Принципиальную значимость имеет Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, разработанная в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», указов Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Стратегия определяет цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз, в ней обозначены инструменты и механизмы ее реализации, а также основные этапы и ожидаемые результаты [15].

Профилактикой проявлений экстремизма в молодежной среде должна быть система мер, направленных на:

– выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин экстремизма, отдельных его видов, а также способствующих им условий;

- выявление и устранение ситуаций на определенных территориях и в социальной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих на совершение экстремистских действий;
- выявление среди молодежи групп повышенного риска (необходима система ранней профилактики вовлечения молодежи в деструктивные сообщества. С этой целью следует учитывать не только тех лиц, у кого уже проявлено девиантное или делинквентное поведение, но и тех, кто находится в группе риска – потенциальные члены молодежных неформальных объединений криминальной или антисоциальной направленности);
- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения экстремистских действий, и оказание на них, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение, сдерживающего и корректирующего воздействия [13], чтобы одним из ключевых понятий в жизни нашего общества стала толерантность, уважительное отношение к культуре и образу жизни других людей, народов, этносов;
- качественная работа во взаимодействии со всеми субъектами профилактики должна проводиться в целях противодействия информационным детерминантам (пропаганда здорового образа жизни, высокого интеллекта, правомерного поведения для создания в мировоззрении молодежи корреляции с успехом, финансовым благополучием и здоровьем), необходимо развивать информационный контент для привлечения молодежи к взаимодействию и привития доверия к органам власти.

Библиографический список

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / М. В. Гончаров, М. М. Бабаев, Невский С. А. [и др.]. Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019–2021. 93 с.
2. Батюкова В. Е. Молодежный экстремизм : проблемы и пути решения // Эпомен. 2021. № 59. С. 147–160.
3. Батюкова В. Е. Некоторые тенденции развития молодежного экстремизма в России // Современное право. 2024. № 5. С. 86–89.
4. Глазкова Л. В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 167–176.
5. Демидова-Петрова Е. В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 72–75.
6. Довгяло В. К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. 2018. № 1. С. 21–30.

7. Заседание коллегии ФСБ России. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70597> (дата обращения: 28.03.2025).

8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 г. // МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 28.03.2025).

9. Лядова А. С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // Вестник ПГГПУ. 2018. № 1. С. 43–48.

10. Малыхина Т. А. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 89–99.

11. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Вып. 2 / авт.-сост. И. С. Фомин. Великий Новгород, 2015. 34 с.

12. Мешев И. Х. Экстремизм в молодежной среде : причины возникновения и пути противодействия // Международный научный вестник. 2024. № 9. С. 15–18.

13. Михалева Г. Г. Профилактика ксенофобии и экстремизма в молодежной среде // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт : в ракурсе «формирование толерантного сознания» : материалы IX Всероссийского форума с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов / отв. за выпуск В. К. Довгяло, Е. В. Аристов, Г. Г. Михалева, В. А. Колышкина. Пермь, 2022. С. 111–113.

14. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22, ст. 3475.

15. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2025).

16. Подольный Н. А. Радикализация молодежи как криминогенный фактор // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : в 2-х частях / редколлегия : Г. П. Кулешова [и др.]. Саранск, 2022. С. 78–84.

17. Романова Е. Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних как средство противодействия молодежному экстремизму // Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма : сборник материалов Всерос-

сийской научно-практической конференции. Казань, 19 октября 2017 г. Казань : ООО «Данис», 2017. С. 281–285.

18. Смирнов Ю. В. Проявления экстремизма в молодежной среде, его профилактика // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 269–273.

19. Шилишанов Р. В., Зайцева Е. Г. Формы практической деятельности по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде на региональном уровне // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 67–69.

© Диваева Р. В., 2025

© Салихова И. Р., 2025

УДК 343.851.5(470)

Имаева Ю. Б. – заведующая кафедрой гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при главе республики Башкортостан, кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Анализируются современные подходы к профилактике, включая государственные программы, роль образовательных учреждений, социальных служб и правоохранительных органов. Обсуждаются проблемы и вызовы, с которыми сталкивается система профилактики, а также предлагаются рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: профилактика, преступление, правонарушение, несовершеннолетний, комплексный подход

Abstract. The article discusses the current aspects of the prevention of crimes and offenses among minors in the Russian Federation. The article analyzes modern approaches to prevention, including government programs, the

role of educational institutions, social services and law enforcement agencies. The problems and challenges faced by the prevention system are discussed, as well as recommendations on how to overcome them.

Keywords: prevention, crime, delinquency, juvenile, integrated approach

Проблема преступности среди несовершеннолетних остается одной из наиболее острых в обществе. В условиях быстрого социального и экономического изменения в России, а также глобализации молодое поколение сталкивается с новыми вызовами и угрозами. Преступления и правонарушения несовершеннолетних имеют серьезные последствия как для самих правонарушителей, так и для общества в целом. Эффективная профилактика этих явлений требует комплексного подхода, включающего взаимодействие различных институтов.

Согласно данным МВД России, в последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних. Основными видами правонарушений остаются кражи, грабежи, наркотические преступления и правонарушения против личности. Эти данные подчеркивают необходимость более активной профилактической работы [1].

На уровень преступности среди несовершеннолетних влияют различные социальные факторы: неблагополучные семьи, низкий уровень образования, влияние сверстников и доступность информации через Интернет. Эти факторы требуют внимательного анализа и учета при разработке профилактических мер.

В России существуют несколько федеральных программ, направленных на профилактику преступлений среди молодежи. Одной из таких программ является «Комплексная программа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних», которая реализуется в рамках национального проекта «Образование». Программа включает в себя мероприятия по повышению безопасности в образовательных учреждениях, а также работу с семьями и детьми [2].

Кроме федеральных инициатив, регионы разрабатывают собственные программы, адаптированные к местным условиям. Например, в некоторых субъектах Российской Федерации активно внедряются проекты по вовлечению молодежи в социально полезную деятельность, что способствует снижению уровня правонарушений [3].

Образовательные учреждения играют ключевую роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Учебные заведения должны не только обучать детей, но и формировать у них правосознание и ответственность за свои действия. Внедрение курсов по праву, психологии и социальной ответственности значительно влияет на формирование здоровой правовой культуры среди молодежи.

Эффективная профилактика требует активного участия родителей. Учебные заведения организуют родительские собрания, семинары и тренинги по вопросам воспитания и социализации детей, что помогает создать более безопасную среду для подростков [4, с. 89].

Социальные службы должны осуществлять мониторинг семейного положения несовершеннолетних и выявлять группы риска. Работа с такими семьями включает предоставление психологической помощи, консультаций и поддержки.

Правоохранительные органы также играют важную роль в профилактике преступлений среди молодежи. Они должны не только реагировать на правонарушения, но и активно участвовать в их предотвращении через проведение информационных кампаний, лекций и встреч с молодежью.

Одной из основных проблем является недостаток финансирования программ профилактики. Это ограничивает возможности образовательных учреждений и социальных служб в реализации эффективных мероприятий.

Часто наблюдается недостаточное взаимодействие между различными институтами – учебными заведениями, социальными службами и правоохранительными органами. Это приводит к фрагментации усилий и снижению эффективности профилактических мер [3, с. 56].

Для улучшения системы профилактики, во-первых, необходимо увеличить финансирование программ профилактики преступлений среди несовершеннолетних на всех уровнях – федеральном, региональном и местном. Во-вторых, создание межведомственных комиссий для координации действий различных институтов позволит повысить эффективность профилактических мероприятий. В-третьих, использование современных технологий, таких как аналитика данных и социальные сети, может помочь в выявлении групп риска и разработке целевых программ профилактики.

Таким образом, профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних требует комплексного подхода и активного участия всех членов общества – государства, образовательных учреждений, социальных служб и родителей. Только совместными усилиями можно создать безопасную среду для молодежи и снизить уровень преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации, а также разработать новые подходы и рекомендации для повышения эффективности существующих программ.

Библиографический список

1. Статистика и аналитика // МВД России. URL: <http://www.mvd.pf>dejatelnost/statistics/> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации

от 22 марта 2017 года № 520-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).

3. Сидорова А. В., Петрова И. И. Проблемы профилактики преступлений среди молодежи : анализ современного состояния // Журнал юриспруденции. 2021. № 12 (4).

4. Кузнецов Е. А., Смирнова Т. В. Роль образовательных учреждений в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних : опыт и перспективы // Социальные исследования. 2020. № 9 (3).

© Имаева Ю. Б., 2025

УДК 343.1(470)

Каримова Г. Ю. – доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению духовно-нравственных начал как одного из компонентов идеологических основ построения уголовного судопроизводства. За основу взят анализ нормы статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, определено современное состояние уголовно-процессуальной доктрины и уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: идеология, принципы уголовного судопроизводства, духовно-нравственные начала, уголовно-процессуальная доктрина

Abstract. The article is devoted to the consideration of spiritual and moral principles as one of the components of the ideological foundations of the construction of criminal proceedings. The analysis of the norm of Article 67.1 of the Constitution of the Russian Federation is taken as a basis, the current state of criminal procedure doctrine and criminal proceedings is determined.

Keywords: ideology, principles of criminal justice, spiritual and moral principles, criminal procedure doctrine

Современное российское уголовное судопроизводство претерпевает существенные изменения с учетом происходящих процессов глобализации, активным внедрением информационных технологий. И здесь вызывают научный интерес идейные основы, начала уголовного судопроизводства.

Проблемами идеологии уголовного судопроизводства занимались такие ученые, как А. Н. Конев, М. П. Поляков, А. В. Агутин, Н. В. Азаренок и другие. Идеологию построения уголовного судопроизводства можно определить как систему идей и ценностей, выражающих национальные интересы государства, основанные на разумном балансе сочетания интересов личности и государства в уголовном процессе. Одним из компонентов идеологических основ следует выделить принципы уголовного судопроизводства, под которыми в общей теории права понимаются основные начала, положения, руководящие идеи, регулирующие общественные отношения.

Говоря о принципах уголовного судопроизводства, следует отметить особое значение статьи 67.1 Конституции Российской Федерации [1], которая провозглашает Российскую Федерацию правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и актов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации. Также провозглашена преемственность в развитии российского государства и признание исторически сложившегося государственного единства. Наиболее ценным, на наш взгляд, является закрепление духовно-нравственных начал, традиций в развитии государства. История России показала, что в разные периоды оказывалось негативное и порою даже разрушительное влияние политических сил стран Запада на духовно-нравственные основы развития общества. Это, безусловно, сказалось и на уголовном судопроизводстве. Следует согласиться с мнением А. В. Агутина о необходимости изменения идейной основы уголовного судопроизводства с либеральной на духовно-нравственную, признающую культурно-историческое наследие российского народа [2, с. 45]. В подтверждение сказанному часть 2 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации признает веру в Бога в числе идеалов, переданных Российской Федерации нашими предками. Таким образом, пришло осознание высшего предназначения человека, которое сводится к нравственным общечеловеческим ценностям, а не идеям индивидуализма, эгоизма и потребительства. Менталитет нашего народа изначально отличается от менталитета представителей западных стран. Наш народ всегда отличала потребность жить в обществе, ради других, помогать друг другу бескорыстно, способность жертвовать своими интересами ради общественного блага.

Идеи добра, справедливости, гуманности и патриотизма должны быть не просто провозглашены в Конституции Российской Федерации, но и воплотиться в реальной жизни, в деятельности органов государственного управления. Так, действия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, должны быть не только законными и эффективными, но и наполненными чувствами, совестью, порядочностью. Это поможет избежать формализма в их деятельности, вырабатывать индивидуальный подход, основанный на духовно-нравственных началах.

Идеология в обществе основывается на самых высоких представлениях о морали, нравственности, справедливости. Только такое развитие общества приведет к его прогрессу [3].

Уголовно-процессуальная доктрина, воплощенная в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, восприняла чуждые нашему многонациональному народу идеи либерализма. Следствием этого стало стремление населения к удовлетворению своих материальных потребностей, что привело к ослаблению духовно-нравственной основы жизни нашего народа. В уголовном судопроизводстве, по мнению А. В. Агутина, это проявилось в безразличии к правде (истине), что привело к заикливанию уголовного преследования на собственных (ведомственных) интересах. Увлеченность формальными (количественными) показателями в оценке деятельности по осуществлению уголовного преследования способна повлечь за собой перерождение самого уголовного преследования в систему формальных отписок [2, с. 47]. Но по прошествии времени здоровое мировоззрение российского народа восстанавливается, чему способствовало объединение народа в период пандемии коронавируса, а также в связи с проведением специальной военной операции. В дальнейшем это должно сказаться в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, основанной на разумном балансе сочетания интересов личности и государства в уголовном процессе.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.05.2025).

2. Агутин А. В. Символы русского уголовного процесса // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3. С. 41–52.

3. Осипова Н. В., Нуркаева М. К. Имеет ли Россия право на собственную идеологию? // Общество, право, государственность : ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (22). С. 18–24.

© Каримова Г. Ю., 2025

Кожухова И. А. – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению административно-правового механизма обеспечения прав несовершеннолетних. За основу взяты теоретический и практический аспекты данного механизма, рассмотрены права и обязанности основных его субъектов, определение проблемы государственного регулирования.

Ключевые слова: административно-правовой механизм, органы внутренних дел, ювенальная юстиция, несовершеннолетние, защита прав.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the administrative and legal mechanism for ensuring the rights of minors. The theoretical and practical aspects of this mechanism are taken as a basis, the rights and obligations of its main subjects are considered, and the problem of state regulation is defined.

Keywords: administrative and legal mechanism, internal affairs bodies, juvenile justice, minors, protection of rights.

Государственное регулирование рассматривается как установление и обеспечение государством общих правил поведения (деятельности) субъектов общественных отношений и корректировка их в зависимости от изменяющихся условий.

Данную функцию дополняют всесторонним контролем за выполнением правовых требований, координацией и установлением общего направления деятельности участников отношений, защитой их законных интересов и прав, определением и нормативным закреплением приоритетов, установлением порядка регистрации, лицензирования и т. п. [1].

В юридической науке и практике государственное регулирование анализировалось чаще всего в аспекте теории государства, отчасти в административном и гражданском праве. В самом общем виде механизм правового регулирования можно определить как совокупность средств правового воздействия. В то же время следует помнить о том, что правовое воздействие шире, нежели правовое регулирование [1].

По мнению Хасиной Л. К., механизм правового регулирования в узком смысле слова включает только то, без чего невозможно регулирование общественных отношений, а именно жесткое и властное их нормирование государством. В широком смысле же механизм правового регулирования

охватывает всю совокупность правовых явлений, действующих в обществе и оказывающих то или иное влияние на сознание и поведение субъектов, то есть Хасина Л. К. под механизмом правового регулирования в узком смысле понимает собственно механизм правового регулирования, а в широком – механизм правового воздействия. Административно-правовое регулирование в качестве разновидности государственного регулирования, есть механизм императивно-нормативного упорядочения организации и деятельности субъектов и объектов управления и формирования устойчивого правового порядка их функционирования. Причем оно, как и, собственно, административное управление, распространяется на многие сферы государственной и общественной жизни [11]. То есть, назначение этого регулирования заключается в побуждении к длительности совершаемых действий, а субъектов права – не только к осуществлению своих прав и обязанностей, но и в гарантировании системности в их функционировании.

В современный период, по мнению Косевича Н. Р., новым является акцент на функциях и методах не прямого, а косвенного воздействия на развитие сфер государственной жизни, включая прогнозирование, стимулирование, информационное обслуживание, кадровое обеспечение, методическую помощь и т. д. Речь идет скорее об управлении процессами в этих сферах. Происходит переход от прямого управления отраслями, сферами, предприятиями, организациями к управлению общественными процессами. А другая сторона правового воздействия, отражающая собственно экономическое развитие в новых условиях, связана с обеспечением государственного регулирования, призванного формировать экономическую политику, устанавливать единые основы рыночной экономики, управлять государственной собственностью, охранять права и законные интересы граждан и юридических лиц в экономической сфере. И показательно, что право выражает существенные аспекты государственного регулирования экономикой, поскольку законы обладают наибольшей нормативной устойчивостью и регулятивностью [9].

С помощью законов и иных правовых актов обеспечивается общепризнанная мера сочетания общественных, личных и групповых интересов, фиксируется и гарантируется защита интересов государства, общества и граждан, наконец, использование государственных мер обеспечения устойчивости экономической ситуации [5].

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что административное регулирование в широком смысле – это административное воздействие, то есть косвенное влияние на развитие общественной жизни. Тогда как в узком смысле – это административное регулирование с жестким и властным нормированием, с целью придания наибольшей устойчивости и стабильности общественным отношениям [2].

Теперь рассмотрим правообеспечительные функции государства применительно к несовершеннолетним. Итак, под правообеспечительными

функциями можно понимать следующее – это форма осуществления функций государства, которая реализуется посредством властной оперативной работы государственных органов по охране норм права от нарушений, защите прав и свобод граждан и их объединений, обеспечению выполнения возложенных на них юридических обязанностей, а также по охране законности и правопорядка. Она служит для того, чтобы нормативные предписания не превратились в рекомендации, а выполнялись всеми субъектами права, отсюда возникла необходимость создания механизма обеспечения строгого и неуклонного исполнения правовых норм. Правообеспечительная деятельность как раз и является таким механизмом. В силу наличия у несовершеннолетнего возрастных особенностей, он не в состоянии самостоятельно защитить свои права так же эффективно, как взрослый, что является главной причиной создания и действия в Российской Федерации специальных правовых средств по защите ребенка. Под правообеспечительной функцией прав несовершеннолетних следует понимать систему нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус несовершеннолетних как участников общественных правоотношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними и защите их прав и законных интересов. Она охватывает все сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего: воспитание, образование, медицинское обслуживание, трудовую занятость, социальное обеспечение, досуг и др.

Юридическая ответственность за нарушение прав несовершеннолетних является средством, блокирующим противоправное поведение. Для нее характерно то, что государственное принуждение в данном случае занимает ведущее место для защиты несовершеннолетнего от посягательства на его права.

Наиболее приоритетными задачами российского государства и общества в сфере улучшения положения детей являются следующие:

- максимально возможное в рамках имеющихся ресурсов сохранение базовых гарантий обеспечения жизнедеятельности и развития детей и минимизация их потерь в уровне жизни; обеспечение беспрепятственного доступа детей к системам образования и здравоохранения; развитие различных форм материальной поддержки семей с детьми;

- приоритетное внимание проблемам детей, находящихся в особо трудных условиях, детей-сирот и детей-инвалидов, расширение форм помощи этим категориям детей;

- создание механизмов профилактики и социальной реабилитации детей в условиях возникновения новых рисков – беспризорности, увеличения случаев насилия по отношению к детям, роста наркомании и преступности, вынужденного перемещения;

– законодательное обеспечение прав детей и мер политики по отношению к детям, создание административных, организационных и финансовых механизмов обеспечения прав детей, подготовка необходимых для этого кадров. Как известно, эффективность государственной политики в области правовой охраны несовершеннолетних во многом зависит от четкой структуры органов, ее осуществляющих. Важное значение имеет разграничение между ними предметов ведения и полномочий [6]. Именно комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав является ведущим органом системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних субъектов Российской Федерации, обеспечивающим координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики, направленной на предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому, обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Органы внутренних дел также проводят индивидуальную профилактическую работу с семьями, в которых нарушаются права ребенка, с родителями, не исполняющими или ненадлежаще исполняющими свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетних детей; участвуют в выявлении фактов нарушения прав ребенка в семье, в необходимых случаях осуществляют подготовку дел по лишению и ограничению родительских прав [7].

В связи с развитием в настоящее время научных знаний в области ювенологии учеными предлагаются различные трактовки понятия «ювенальная юстиция», зависящие в основном от объема, в него включаемого. Поэтому, посредством сравнительно-правового анализа можно сделать вывод, что ювенальная юстиция – это система органов государственной власти и управления, осуществляющих деятельность в отношении несовершеннолетних, в целях защиты их прав и интересов и восстановления социальной справедливости [8].

На сегодняшний день российская правовая система не предусматривает полномасштабного выделения ювенального судопроизводства. Существуют лишь разрозненные государственные органы с различной ведомственной принадлежностью, которые чаще всего карательной направленности [3]. Применение мер юридической ответственности к нарушителю возможно при условии соблюдения определенного процессуального порядка, установленного законом.

На сегодняшний день механизм привлечения к юридической ответственности за нарушение прав несовершеннолетних остается далеким от совершенства. Принятые в последние годы правовые акты не позволяют

ответить на вопросы, возникающие в практической деятельности по защите их прав. Поэтому право ребенка на защиту часто остается нереализованным, а недостаточная поддержка со стороны государства приводит к повсеместному нарушению прав несовершеннолетних [10]. Между тем, Конвенция ООН о правах ребенка, основной международный документ, регулирующий права детей, предусматривает обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия и принять для этого все соответствующие законодательные и административные меры (ст. 3).

Таким образом, реконструкция механизма юридического обеспечения прав несовершеннолетних в Российской Федерации возможна только при условии совершенствования законодательных и иных правовых процедур путем оптимизации законодательной практики и совершенствования работы различных административных органов. Должное внимание следует уделить также совершенствованию деятельности уже имеющихся структур, в частности органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченного по правам ребенка и формированию системы специализированного правосудия по делам несовершеннолетних. А также необходимо упорядочить существующие на федеральном и региональном уровнях системы государственных органов и общественных организаций, деятельность которых направлена на защиту законных прав детей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.05.2025).

2. Бааль Е. Г. Основные тенденции преступности несовершеннолетних и ее предупреждение органами внутренних дел // Криминология и организация профилактики преступлений : сборник научных трудов. Москва, 1992.

3. Дубатовка Л. Н. Актуальные вопросы совершенствования правового механизма изъятия ребенка из семьи // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. С. 116–119.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

7. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 // Российская газета. 2017. № 115. 30 мая.

8. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

9. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

10. Косевич Н. Р. Правосудие в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики // Российский судья. 2012. № 12. С. 29–33.

11. Романовская О. В. Ювенальная юстиция в современных диссертационных исследованиях // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 2. С. 14–18.

12. Хасина Л. К. Некоторые процессуальные вопросы осуществления и защиты гражданских прав несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 22–24.

13. Чашина О. Ю. К вопросу о содержании термина «ювенальная юстиция» // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 2. С. 4–6.

© Кожухова И. А., 2025

Маликов Б. З. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор

О МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Аннотация. Анализ 35-летних постсоветских реформ в Российской Федерации показывает: капиталистическая трансформация привела к системной социальной деформации, кризису семьи и воспитания, требуя новой госполитики поддержки.

Ключевые слова: постсоветские реформы (Россия), капиталистическая трансформация, социальная деформация, кризис семьи, воспитание детей, российское общество, государственная социальная политика

Abstract. Analysis of 35 years of post-Soviet reforms in the Russian Federation: capitalist transformation has led to systemic social deformation, a crisis of family and upbringing, requiring a new state policy of support.

Keywords: post-Soviet reforms (Russia), capitalist transformation, social deformation, family crisis, child rearing, Russian society, state social policy

Более трех десятилетий минуло с момента коренных изменений в содержании политико-социальных и экономических условий организации жизни и культуры народа России. Насколько удачно по лекалам политического и экономико-социального менеджмента государств Западной Европы и США были осуществлены реформы, что сейчас их результаты испытывают на себе все граждане России, а теоретики, политики и представители власти по-разному оценивают произошедшие в данный период перемены в стране.

Это был длительный (в 35 лет) и сложный по качественным изменениям период политико-государственных реформаций и социальных деформаций, связанных с демонтажем социализма и утверждением капиталистических экономических и социальных отношений. Произошла не только естественная смена поколений, но и претерпели серьезные изменения сам человек и качество его жизни. Сейчас по принципиально иным социальным стандартам в активную жизнь вошло совершенно новое поколение, которое слабо связано с историей своего рода, семьи, а также с наследием, культурой своей страны.

Подростки и дети младшего возраста проходят процесс воспитания в семьях с более явными наслоениями новых проблем ослабленного и не все-

гда корректного родительского воздействия по причинам дефицита времени из-за зарабатывания средств на жизнь, из-за долгов по кредитам на обретение жилья, автотранспорта, на обучение и оздоровление, на организацию быта, смены места жительства, на устройство детей в дошкольные и школьные учреждения, из-за возрастания затрат на обеспечение безопасности и др.

В социальной среде с дифференциацией населения по социальным признакам, а также условиям жизни усложнилось взаимодействие людей, менее надежными стали гарантии в сфере труда и его оплаты. Тем самым объективные и субъективные обстоятельства привели Россию и социум к кардинальным переменам, обусловленным капиталистическими отношениями, упростившими характер и значение конкретного человека, социума, семьи, личности, личной культуры как основных социальных ценностей.

Российское государство и общество перестало быть советским и социалистическим, грань между светкостью деятельности государственных органов и учреждений и религиозностью многих конкретных чиновников стала условной. Россия сейчас не является лидером, организующим звеном и материальным донором государств союзной системы, политическим центром объединения стран социалистической ориентации. Эти обстоятельства существенно изменили роль России в международных делах и во взаимодействиях с другими государствами. Для нашей страны и народа зарубежье стало различаться на ближнее и дальнее, а иностранцы разделены на граждан дружественных и недружественных государств.

Указанные перемены и смена социально-активного поколения повлекли за собой серьезные изменения в условиях, формах и средствах воспитания детей в семье, школе и социуме. В настоящее время российский социум вобрал в себя капиталистические деформации социальной организации жизни, частично скопированной с чужой сомнительной модели, которая в своей основе не рассчитана на особенности географии, демографии, экономической и социальной структуры нашей страны.

Что происходило в России с начала 90-х годов по политическому, экономическому и социальному реформированию страны и социума? Практически благодаря разным манипуляциям народ был лишен права выступать в качестве единого обладателя социалистической собственности в организации власти и экономики страны. Он же не был признан законным и обязательным субъектом, наряду с государством, в качестве правопреемника этой формы собственности.

На фоне провозглашения Конституцией Российской Федерации свободы и демократии в проявлении гражданами своей позиции, в деятельности общественных и религиозных организаций, а также допустимости идеологического многообразия в социальном поле произошло кардинальное реформирование социальной структуры общества. В политике государства во всей структуре общественных отношений и информацион-

ном поле были изменены основные векторы и акценты в отражении содержания духовности и культуры народа, а также допущено ослабление состояния общей и личной безопасности, правоохраны и правопорядка.

За этим последовали определенные негативные проявления в самом социуме. Постсоветское общество за три десятилетия стало реально менее едино, сплоченно и солидарно в сферах экономики, политики, идеологии, а также оказалось раздробленным в «жерновах» разнополярных мировоззрений и проявлений духовности, в том числе и экстремистской направленности. Все эти не в полной мере конструктивные «действия» осуществлялись конкретными персоналиями, которые появились вдруг ниоткуда, став местными «менеджерами по девальвации» социалистической собственности, «приватизации», отчуждения народа от осуществления власти и собственности. Они оказывались на передних позициях осуществления власти и управления, где требовалось «отречение» от социализма, прежних клятв и обязательств. Для этого они были готовы за блага и деньги «освоить», «протащить», «приспособить» в чужих интересах разные форматы, решения и дела через механизмы использования изначально ложных схем, прикрываясь зарубежным многолетним «полезным» опытом. Доверчивость бывших советских людей к институтам государства, власти, социальной организации стала широко использоваться псевдоструктурами: финансовыми пирамидами, предприятиями-пустышками, сомнительными акционерными обществами и финансовыми структурами; активизировались под разными вывесками «фирмы-однодневки». В период постсоветского правового вакуума стали широко использоваться: финансовая кабала, мошенничество, коррупция, наркомания, трудовая и иные формы эксплуатации. Это был период духовного истощения и деградации культуры народа, семейного уклада жизни, понижения социального значения институтов общества: школы, трудовых коллективов, творческих и спортивных организаций; наметилась устойчивая тенденция возрастания криминальной опасности.

В сфере экономики России были навязаны разорительные и «кабальные форматы» и условия экономического «сотрудничества» и иностранной «помощи». В финансовой сфере «помощь» предлагалась через соблюдение требования к России иметь в иностранных финансовых структурах обеспечительные многомиллиардные финансовые активы, в расчетах использовать доллар и евро. В России надлежало отречься от своих значимых отраслей индустрии в пользу потребления зарубежной гражданской авиационной техники, автотранспорта, станков и механических средств, бытовой и компьютерной техники, электроники, в медицине – быть потребителем медицинской техники и оборудования, медикаментов и др.

Социуму России были навязаны «образцы» инородной культуры, образования, подготовки специалистов. Все это обеспечивалось под благовидными предложениями или посредством давления через условия оказания «по-

мощи», втягивания в механизмы «свободы» рынка под высокие ставки инвестиционных обременений, обеспечения широкого проникновения в экономику и свободные потребительские ниши путем реализации своих товаров и услуг низкого качества. Подобным образом рынок быстро наполнился иностранными товарами, продуктами и услугами. Такие формы капитализации и агрессии рыночных отношений на протяжении более трех десятилетий препятствовали развитию собственной экономики, а также способствовали увеличению уровня безработицы, сдерживанию оплаты труда и пенсионных выплат. Все эти негативные моменты имели место параллельно проявлению тенденции снижения общей численности населения страны, усиления эксплуатации работников и безработицы, а также сокращения в сфере труда доли трудоспособной высококвалифицированной части населения. Капитализм «вычеркнул» из трудовой сферы значительную часть сограждан, обратив их в категорию социально невостребованных потребителей благ, утративших социальную и нередко семейную опору.

В стране резко стало сокращаться сельское производство, что привело к вымиранию целых социальных самобытных агломераций, сфер сельскохозяйственного производства и истинных истоков связи народа со своей большой и малой родиной. Это повлекло за собой предание забвению родительского наказа детям: «Не гасить огня в родном очаге, продолжать род и жизнь на своей родине, радовать детей и внуков счастьем на родной земле». Отмеченная негативная экономико-социальная тенденция породила «застойные» и деградационные явления в организации сельской жизни, хозяйственной и производственной деятельности, утрату социально востребованных процессов и деятельности человека в разных, ранее обжитых уголках России.

Мегаполисы в России – это не совсем оправданная для страны социальная и экономическая политика. Дело в том, что Россия по-прежнему сохраняет за собой статус самой большой, удобной в географическом расположении и оборонном значении территории в мире с богатыми природными и биологическими ресурсами. Продолжение политики усиления и расширения сфер мегаполисов будет сдерживать процесс повышения качества уровня жизни в них самих. Значителен приток трудовых мигрантов, как не вполне ответственных социальных субъектов. Тем самым использование работодателями дешевого труда мигрантов для повышения максимальной прибыли способствуют «опустошению» социальных фондов России, обостряя проблему организации труда, его оплаты и социального обеспечения россиян. Политика стимулирования масштабного переселения граждан из разных регионов страны повышает уровень конкуренции и негатива во взаимодействиях людей, социальной нагрузки и правоохранительного напряжения государства.

Проблема преступности несовершеннолетних лиц во все времена и во всех социальных образованиях была и остается актуальной не только из-за того, что она является одним из криминологических научных направ-

лений знаний, форм и видов правоохранительной, педагогической и медико-оздоровительной деятельности государства.

Согласно правоохранительной и судебной статистике, наблюдается стабильная тенденция снижения уровня преступности несовершеннолетних и с их участием. Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2024 году уменьшилось на 3,4 % [1].

Большинство исследователей проблем правонарушений и преступности несовершеннолетних лиц отмечают в качестве основного фактора, детерминирующего их, отсутствие для их социализации достаточно благоприятных социальных условий [2]. Отчасти с такой общей оценкой можно согласиться. Вместе с тем опыт советского периода воспитания и социализации молодежи свидетельствует о том, что материальный достаток и семейная состоятельность – это лишь значимая, но не определяющая часть социального позитивного воздействия на детей и молодежь. Ведь эта часть социума объективно находится в зависимости от социальной, материальной и гражданской состоятельности родителей и семьи в целом, а последние выстраивают личную жизнь исходя из общего уровня благосостояния, обеспечиваемого государством. Дети и молодежь чутко улавливают сущность и характер отношений между родителями, к себе, а также способны распознавать добро, справедливость, ответственность и проявляемую заботу, различать истинное от лживого, формального, черствого, наигранного и безответственного.

Проверенными способами передачи знаний, опыта, образцов этики и культуры являются хорошо организованные коллективные формы общения, взаимодействия детей в школах и кружках творчества, спортивных, патриотических, техно-познавательных и специализированных коллективах и организациях. Например, пионерская организация в школах была не только символом целеустремленности и показателем успешности учеников, их успеваемости, но и воспитания трудолюбия детей. Принадлежность к пионерской организации обязывала каждого пионера быть прилежным и ответственным в семье, в школе, в своем физическом и интеллектуальном развитии, в отношениях с представителями разных групп социума. Коллективные формы работы и взаимодействия в группах позитивной деятельности способствовали в выработке вариантов совместного проявления усердия, достижения общих результатов труда, обретению при этом важных знаний и практического опыта, умения встраиваться и гармонично соответствовать общим и важным требованиям в решении конкретных задач.

В постсоветской действительности произошла подмена реальных отношений людей, основанных на добре, совести, чести и достоинстве, личной ответственности, на не личностные, а на косвенные, опосредованные материальными интересами и свойствами взаимодействий «рыночного» характера различных субъектов, по принципу «сделал», «оплатил»,

а дальше – «ничего личного и общего». Проблемы капитализации отношений в социуме затронули все сферы жизни и деятельности людей, включая семью, деторождение, воспитание детей, культуру и духовность общества.

Создание семьи, рождение и воспитание детей также обрело «капиталистическую» подоплеку. Для успешной и счастливой семейной жизни требуется комфортное жилье в социально устойчивой и перспективной агломерации. В России по состоянию на 2014 год только $\frac{1}{4}$ часть граждан проживала в отдельной квартире или доме со всеми коммунальными удобствами, где на одного человека приходилось не менее 18 квадратных метров [3]. Наиболее нуждающимися в государственной поддержке в вопросе обеспечения жильем являются молодые и многодетные семьи, а также семьи военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов с детьми, которые проживают десятилетиями на арендуемой жилой площади или в стесненных условиях, формируя у детей не самые радужные настроения, не лучшие образцы поведения и оценки перспектив своей жизни.

Семейная экономика, связанная с деторождением, сейчас исходит из учета характера и динамики рыночного давления и капиталистических отношений – расчета всех затрат на содержание и воспитание детей в денежном и ином выражении за счет заработка и вспомощном проявлении со стороны государства.

В связи с этим нам представляется, что деторождение, воспитание детей, формирование физически и духовно здорового молодого поколения, правопослушной и патриотичной молодежи – это общее дело всего российского социума:

1. Государство на уровне политики и непосредственной организационной деятельности обязано через движение финансов, включая работу всех социальных фондов, органов и учреждений здравоохранения, образования и науки, спорта и культуры, правоохраны, сбалансировать и отладить свою ведущую роль в упрочении всех уровней и форм поддержки семьи и детского воспитания.

2. Вся система экономики страны, включая негосударственную сферу (банки, различные компании, бизнес), должны нести дополнительное, помимо налогов, материальное и организационное бремя в интересах семейного благополучия и всестороннего развития детей.

3. Совершеннолетние лица, составляющие репродуктивную группу общества, не обладающие статусом реального материнства и отцовства, должны уплачивать специальный налог в фонд деторождения, развития и воспитания детей.

4. Меры по обеспечению здорового образа жизни и противодействию наркомании не должны перечеркиваться производством и рынком алкоголя, табака, курительных смесей и приспособлений для их потребления.

Государство должно пересмотреть свою роль в создании и отлаживании должных материальных, социальных и организационных условий

и соответствующего им высокого уровня общей культуры в социуме для достижения каждой семьей благополучия для выполнения своих социальных функций. Достаток семьи и ее благополучие находятся в неразрывной связке с обеспечением и поддержанием здорового образа жизни и конструктивно значимого уровня культуры в государстве, во всех проявлениях жизни и деятельности каждого гражданина. Только на основе отмеченных социальных достижений станет возможным каждой семье определять и достигать цели продолжения рода, поддержания семейных традиций через деторождение и достойное воспитание. Естественное стремление людей к деторождению должно опираться на вполне адекватную материальную поддержку, а также на продуманное медицинское, социальное, психологическое, педагогическое разноуровневое сопровождение семей с младенцами, детьми дошкольного и школьного возраста.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года // МВД России. URL: <https://мвд.пф/reports/item/60248328/?ysclid=mb7h51cu61208698250> (дата обращения: 28.05.2025).

2. Емельянов М. Ю. Тенденции подростковой преступности в современной России : состояние и предупреждение // Вестник науки. 2024. № 7 (76), том 2. С. 166–172.

3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант.ру».

© Маликов Б. З., 2025

Мансурова З. Р. – доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук, доцент;

Прокофьева З. Р. – старший специалист группы по работе с личным составом Отдела МВД России по Иглинскому району

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Девиантное поведение – это устойчивое отклонение личности от принятых в обществе норм, проявляющееся в поступках, нарушающих правила, нормы морали или даже законы. В подростковом возрасте такие проявления встречаются особенно часто, поскольку именно в этот период формируется самосознание, ощущение свободы и независимости. Понимание психологических основ девиантного поведения необходимо для эффективной профилактики и коррекции деструктивных форм поведения среди подростков.

Ключевые слова: несовершеннолетний, девиантное поведение, психолого-педагогическая профилактика девиаций

Abstract. Deviant behavior is a persistent deviation of a person from socially accepted norms, manifested in actions that violate rules, morals, or even laws. In adolescence, such manifestations are especially common, since it is during this period that self-awareness, a sense of freedom and independence are formed. Understanding the psychological foundations of deviant behavior is necessary for effective prevention and correction of destructive behaviors among adolescents.

Keywords: minor, deviant behavior, psychological and pedagogical prevention of deviations

Современное общество сталкивается с множеством социальных проблем, одной из которых является девиантное поведение несовершеннолетних. Это явление вызывает озабоченность у родителей, педагогов, социальных работников и в первую очередь у психологов. Девиантное поведение – это отклонение от принятых в обществе норм, оно может проявляться в виде агрессии, склонности к насилию, вандализма, употребления психоактивных веществ, бродяжничества, противоправных действий и других форм социально неодобряемой активности. К социальным причинам таких

отклонений могут быть отнесены: неблагополучие и внутрисемейные конфликты, отсутствие контроля, родительский алкоголизм, негативное влияние сверстников, субкультуры, а также личностные кризисы [3].

Н. С. Солдатов определил, что девиантное поведение человека выражается в различных формах: в словах, отношениях, взглядах, жестах, тонах речи, действиях [4].

Выявление причин, разработка профилактических мер и методов коррекции являются актуальными задачами для системы образования, правоохранительных органов и для общества в целом.

Ключевые психологические причины девиантного поведения у подростков:

1. Нарушение в системе социализации, а именно недостаток воспитания со стороны семьи, отсутствие положительных ролевых моделей, насилие или гиперопека могут нарушить формирование базовых моральных и социальных установок у подростка.

2. Психоэмоциональные особенности несовершеннолетнего: повышенная тревожность, агрессивность, низкая самооценка, склонность к импульсивным действиям, эмоциональная незрелость.

3. В подростковом возрасте остро стоит вопрос самоопределения, и девиантное поведение может стать способом проявления индивидуальности или противопоставления себя взрослому миру.

4. Принадлежность к асоциальной группе сверстников способствует формированию устойчивых девиантных установок.

5. Некоторые формы девиации могут быть следствием психических отклонений, таких как расстройство личности, последствия травм, интоксикаций, депрессия и другие.

При рассмотрении форм девиантного поведения можно выделить агрессивное поведение: физическое или словесное насилие, девиантное поведение в онлайн-пространстве (кибербуллинг [1], киберпровокация, флейминг, хейтинг, аутинг, доксинг и т. д.); противоправное поведение: воровство, вандализм, участие в драках; аддиктивное поведение: раннее употребление алкоголя, наркотиков; асоциальное поведение: прогулы, отказ от учебы, ранняя половая жизнь; аутоагрессия: самоповреждения, склонность к суициду и т. д. Мотивами употребления алкоголя становится желание следовать «традициям», испытание новых ощущений, любопытство, стремление избавиться от скуки. Причинами употребления наркотиков являются гипертрофированное желание получать удовольствие, а также отсутствие доверия, эмоциональных связей между взрослеющими детьми и их родителями.

Важнейшую роль в жизни подрастающего поколения играет педагог, он не только носитель знаний, но и значимая фигура в формировании личности ребенка. Педагог способен распознать тревожные сигналы поведе-

ния, наладить доверительные отношения, оказать эмоциональную поддержку и вовремя направить подростка на путь социализации.

Ключевым педагогическим подходом является индивидуализация взаимодействия, выявление особенностей подростка, учет его эмоционального состояния, интересов, потребностей, организация внеурочной деятельности, в которой несовершеннолетний сможет реализовать себя в конструктивной форме.

Основными направлениями в работе с несовершеннолетними с девиантным поведением являются: во-первых, психодиагностика – выявление личностных и эмоциональных особенностей подростка, факторов риска; во-вторых, психокоррекция – индивидуальные и групповые занятия, направленные на развитие саморегуляции, коммуникативных навыков, повышение самооценки; в-третьих, работа с семьей – консультирование родителей, обучение их методам конструктивного взаимодействия с ребенком.

Профилактика девиантного поведения невозможна без тесного сотрудничества образовательных организаций с семьей, а также взаимодействия с психологами, социальными педагогами, медицинскими специалистами, органами опеки и правопорядка. Только комплексный подход обеспечит снижение рисков и полноценное развитие позитивного поведения и жизненных установок личности подростка. Социально-культурная профилактика включает в себя развитие подростковых клубов, секций, кружков, пропаганду здорового образа жизни.

Таким образом, проблема девиантного поведения несовершеннолетних требует комплексного подхода и глубокого понимания психологических механизмов, лежащих в его основе. Важно не только бороться с проявлениями девиации, но и создавать условия, в которых подростки смогут удовлетворять свои потребности конструктивным способом и ориентироваться на здоровый образ жизни. Педагоги и психологи, обладая знаниями о психическом развитии и закономерностях поведения, играют решающую роль в профилактике и коррекции девиантного поведения, способствуя формированию гармоничной личности и социальной адаптации несовершеннолетнего [2]. Психологическая помощь может применяться в виде индивидуальной и групповой психотерапии, коррекционно-развивающих тренингов. Психолого-педагогический аспект в проблеме девиации среди несовершеннолетних – один из ключевых. Образовательная организация, психологи, родители должны создавать среду, в которой ребенок будет чувствовать безопасность, значимость и получать возможности для позитивной самореализации.

Девиантное поведение несовершеннолетних – это не только отражение индивидуальных проблем, но и показатель состояния общества, семейных и образовательных институтов. Только совместными усилиями – педагогов, психологов, родителей, правоохранительных органов – можно

выявить и преодолеть причины девиации, создать условия для успешной социализации и личностного развития несовершеннолетнего.

Библиографический список

1. Газизьянов Т. А., Мансурова З. Р. Оперативная психодиагностика человека по странице социальной сети в деятельности сотрудников ОВД // Право : ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 40–43.

2. Гарапова Р. Д., Мансурова З. Р. Профилактика асоциального поведения несовершеннолетних // Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом университете : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 84–87.

3. Прокофьев А. С., Мансурова К. А., Лобанов С. А. Проблемы предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних // Юридическая наука в современном мире : актуальные проблемы и перспективы развития : сборник материалов Всероссийского круглого стола. Уфа, 2021. С. 7–11.

4. Солдатов Н. С. Теория и взгляды на проблему девиантного поведения несовершеннолетних // Социология образования. 2007. № 1. С. 58–62.

© Мансурова З. Р., 2025

© Прокофьева З. Р., 2025

УДК 343.237-053.6(470)

Мигранов Р. Н. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье на примере разбора различных ситуаций совершения преступных деяний с участием взрослого и несовершеннолетнего рассматриваются вопросы и проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний; вовлечение; совершенные в соучастии; отстает в развитии, возраст уголовной ответственности; субъект преступления, орудие совершения преступления, возраст вовлекаемого, инициатор совершения преступления

Abstract. Using the example of an analysis of various situations of criminal acts involving an adult and a minor, the article examines the issues and prob-

lems of qualifying a crime provided for in Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: minor; involvement; committed in complicity; lags behind in development, age of criminal responsibility; the subject of the crime, the instrument of the crime, the age of the person involved, the initiator of the crime

В настоящее время в обществе наблюдается активизация совершения противоправных деяний несовершеннолетними, в том числе относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Особое значение приобретает вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми. При рассмотрении вопроса об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений у практикующих сотрудников возникают много спорных моментов и разногласий: в каких случаях будет состав преступления, предусмотренного статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в каких – нет?

Рассмотрим несколько вариантов практических ситуаций, в которых могут возникнуть трудности и спорные моменты.

Первая ситуация – вопросы наличия состава преступления в случаях, когда взрослый, привлекая лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, достигает своего преступного умысла. Например, взрослый путем уговоров привлекает лицо 16 лет в совершение кражи. При этом взрослый остается дома, а несовершеннолетний идет и совершает хищение имущества. В ходе расследования по документам устанавливается возраст, совершившего кражу – 16 лет, однако несовершеннолетний отстаёт в развитии и его фактическое психо-физиологическое развитие соответствует возрасту 13 лет, то есть фактически он не достиг возраста уголовной ответственности за кражу. В этой ситуации некоторые практикующие сотрудники действия взрослого лица квалифицируют по совокупности в соответствии с пунктом «а» части 2 статьи 158 – совершение кражи группой лиц по предварительному сговору и по части 1 статьи 150 УК РФ.

Такая оценка является ошибочной. Для правильной квалификации и определения виновности каждого из участников преступного деяния необходимо провести логический анализ. Для начала обратимся к статье 32 УК РФ, в которой соучастие указывается как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления» [1]. Необходимо определить наличие состава преступления – его 4 элементов. В нашей ситуации, на первый взгляд, все 4 элемента (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) имеются. При анализе элементов возникают вопросы о наличии всех признаков субъекта преступления. По результатам исследования установлено, что несовершеннолетний фактически не достиг возраста уголовной ответственности, хотя все иные признаки имеются. С учетом этого в действиях самого несовершеннолетнего не усматривается состав преступления, соответственно, не будет и квали-

фицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору». Субъектом совершения кражи будет только один взрослый в качестве непосредственного исполнителя, а несовершеннолетний в этой ситуации рассматривается как орудие совершения преступления, так как он использовался взрослым для изъятия имущества.

Согласно диспозиции статьи 150 УК РФ преступным признается «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления...» [1], а в этой ситуации несовершеннолетний преступление не совершал, а был только орудием его совершения, значит, взрослый не вовлек несовершеннолетнего, а использовал его для совершения самого преступного деяния. Действия взрослого лица в такой ситуации подлежат квалификации по части 1 статьи 158 УК РФ, не образуя другого состава преступления, если отсутствуют иные квалифицирующие признаки.

Рассматривая такую ситуацию, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет, что «в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения» [2].

Другая ситуация – когда взрослый, совершая преступление в соучастии с несовершеннолетним, не осведомлен о фактическом возрасте последнего. В этой ситуации его действия не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ. В субъективной стороне состава преступления отсутствует умысел на вовлечение несовершеннолетнего в связи с незнанием взрослым лицом фактического возраста вовлекаемого. Верховный Суд Российской Федерации обязывает суды устанавливать, знал ли взрослый, что своими активными действиями вовлекает именно несовершеннолетнего в совершение преступления, разъясняя, что «если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статье 150 УК РФ» [2].

Следующая ситуация – когда преступление совершается в соучастии взрослого и несовершеннолетнего, но инициатором совершения был несовершеннолетний. В этой ситуации состава преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, не будет, так как, согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут рассматриваться только действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление у несовершеннолетнего [2]. При этом такие действия могут заключаться в различных формах: обещания чего-то, обмана и угрозы, простого предложения совершить преступление, путем разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Подводя итог анализа различных ситуаций совершения преступлений в соучастии взрослого и несовершеннолетнего, отметим, что в каждой ситуации необходимо провести глубокий анализ всех обстоятельств, имеющих значение для правильной квалификации деяний соучастников, и только после этого определить наличие состава преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Москва : Проспект, 2025. 384 с.

2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Мигранов Р. Н., 2025

УДК 343.137.5(470)

Михайлова Т. Н. – доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЕГО ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Неблагоприятные условия жизни и воспитания несовершеннолетнего зачастую выступают причинами его противоправного поведения. Своевременно собранная информация в данном направлении может способствовать снижению рецидивной преступности несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, ювенальное судопроизводство, условия жизни, условия воспитания

Abstract. Unfavorable living conditions and upbringing of a minor are often the reasons for his illegal behavior. Timely information collected in this area can help reduce the recidivism of underage persons.

Keywords: juvenile, juvenile delinquency, juvenile justice, living conditions, educational conditions

Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из сложно решаемых социальных проблем Российской Федерации. Имея многовековую историю, она уничтожает развитие правового общества изнутри, стирает картину светлого будущего. Сегодня проблема преступности несовершеннолетних без преувеличения носит международный характер, на борьбу с которой направлены силы как межгосударственных, так и государственных правовых организаций. Несмотря на разработку и проведение различного рода превентивных мероприятий, именно несовершеннолетние в силу психоэмоционального развития зачастую оказываются вовлеченными в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Границы привлечения лица к уголовной ответственности определены на уровне законодательных актов каждого государства. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепил нижнюю границу привлечения лица к уголовной ответственности на уровне 16 лет. Однако часть 2 статьи 20 УК РФ содержит перечень тяжких и особо тяжких преступлений, по которым к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие возраста 14 лет [1]. Применительно к сфере уголовного судопроизводства понятие несовершеннолетнего закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). В части 1 статьи 420 УПК РФ несовершеннолетним признается лицо, не достигшее на момент совершения преступного деяния совершеннолетия, то есть возраста 18 лет [2]. Таким образом, при производстве по уголовным делам должностные лица органов правоприменения Российской Федерации исходят из трех возрастных границ несовершеннолетия лица – 14, 16 и 18 лет. Лица, моложе 14 лет, признаются малолетними, старше 18 лет – совершеннолетними. Данное положение полностью соответствует нормам международного права, согласно положениям которого граница возраста привлечения лица к уголовной ответственности должна быть определена с учетом интеллектуальной и душевной зрелости личности, то есть на разумном возрастном уровне.

Ежегодно органами предварительного расследования выявляются значительное количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в силу своей общественной опасности квалифицируемых в качестве преступлений.

Согласно данным отчета о состоянии преступности, в России за январь – декабрь 2024 года было зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений, что на 1,8 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ). При этом удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос на 2 % (с 30,3 % за январь – декабрь 2023 года до 32,3 % за январь – декабрь 2024 года).

Что касается несовершеннолетних, за указанный период было выявлено 21069 случаев совершения преступлений со стороны данных субъектов правовых отношений. Сравнительно-правовой анализ показал,

что в целом данный показатель на 5,7 % ниже показателя по сравнению с АППГ. При этом удельный вес несовершеннолетней преступности в общей преступности составляет 3,2 %. К регионам с наибольшим удельным весом относятся такие субъекты Российской Федерации, как Новгородская область (7 %), Республика Тыва (6,5 %), Республика Карелия (5,8 %), Еврейская автономная область (5,6 %), Республика Бурятия (5,3 %), Новосибирская область (5%), Республика Коми (5%), Магаданская область (5 %), Иркутская область (4,9 %) и Тюменская область (4,6 %).

Социально-криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних или при их соучастии представлена 26398 случаями, из которых 10494 преступления отнесены к категории тяжких или особо тяжких [1].

Судебная и следственная правоприменительная практика свидетельствует о том, что девиантное поведение несовершеннолетних не является случайностью. Поведенческая модель несовершеннолетнего обусловлена психолого-физиологическими особенностями его развития. Так, неправомерное поведение подростка, как правило, связано с окружением, в котором он развивается и формируется как личность. Речь идет об условиях жизни (в семье или в специализированном детском учреждении), воспитания и образования (в семье, в школе или ином образовательном учреждении) несовершеннолетнего лица, установление которых входит в предмет доказывания по данной категории уголовных дел. Как верно отмечает в своих исследованиях К. И. Бедашева, восприятие несовершеннолетнего на мир и все происходящее вокруг него зависит от условий его жизни и воспитания. Исходя из этого, на одно и то же событие или одну и ту же ситуацию подростки из разных семей реагируют по-разному [2, с. 141].

Исходя из семантического анализа нормы статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2] благоприятными для развития личности ребенка являются такие условия его жизни и воспитания, которые не оказывают на него негативного (вредного) воздействия и предоставляют возможность для его эмоционального, интеллектуального и психического развития как полноценной личности [3, с. 21].

В толковом словаре русского языка слово «благоприятный» определяется как «хороший, способствующий чему-нибудь». В свою очередь термин «хороший» толкуется как «положительный, приличный, достойный, исполненный дружеских чувств, добрый» [6]. Безусловно, для того, чтобы из маленького ребенка выросла полноценная здоровая личность, должны быть созданы благоприятные условия жизни и воспитания. Окружение ребенка должно быть наполнено дружественностью, заботой и любовью. Подавление, оскорбление, унижение ведут к деформации эмоционального, интеллектуального и психического состояния личности и влекут необратимые изменения в развитии несовершеннолетнего лица.

Здоровое эмоциональное состояние как биологический процесс, обусловленный физическими и когнитивными изменениями организма ребенка, характеризуется его способностью к адекватному восприятию, оцениванию и управлению эмоциями под влиянием окружающей среды. Несовершеннолетний должен уметь правильно использовать свои эмоции и управлять ими в различных жизненных ситуациях. При сообщении радостных новостей он должен улыбаться, при сообщении плохой информации он должен уметь правильно на нее реагировать. Адекватная (соответствующая, соразмерная, согласующаяся с предоставленной информацией) реакция организма ребенка на какое-либо событие свидетельствует о его здоровом эмоциональном состоянии, в целом благоприятно сказывающемся на его интеллектуальном и психическом развитии.

Интеллектуальное развитие личности ребенка как процесс познавательной деятельности отвечает за нормальный уровень и скорость мыслительных процессов и в перспективе способствует успешной самореализации личности ребенка. Интеллектуальное развитие начинается с самого раннего возраста, с того момента, когда ребенок начинает взаимодействовать с окружающим миром и напрямую зависит от окружения, воспитания и генетически унаследованных особенностей. Развитие интеллекта личности проходит несколько этапов: сенсомоторный (от 0 до 2 лет), этап дооперациональных представлений (от 2 до 7 лет), этап конкретных операций (от 7 до 11 лет) и этап формальных операций (после 12 лет). Согласно положениям теории интеллекта швейцарского психолога и философа Ж. Пиаже, к 14–16 годам у ребенка завершается операционное развитие и формируется «логика взрослого» [4]. Как видим, с данным периодом связано и законодательное установление возраста для возможного привлечения лица к уголовной ответственности. Именно в данный возрастной период мышление несовершеннолетнего становится настолько развитым, что он способен рассуждать в гипотетико-дедуктивном плане, то есть личность становится интеллектуально развитой для принятия любой информации через гипотезу с дальнейшим построением рассуждений относительно нее.

Психическое развитие личности представляет собой процесс количественных и качественных закономерных изменений психики, обуславливающих формирование и функционирование личности. Противоречия, возникающие в процессе психического развития, как правило, приводят к возрастным кризисам развития, которые характеризуются резкими психическими изменениями. Данные кризисы считаются нормой развития психики личности, однако они должны быть безболезненно пройдены ребенком в благоприятных условиях жизни и воспитания, при поддержке семьи и окружающих. Социальные факторы психического развития (социальная среда: микросоциум и макросоциум), наряду с природными, выступают важнейшей основой становления психически здоровой личности.

Таким образом, эмоциональное, интеллектуальное и психическое развитие личности носит непрерывный и необратимый характер в процессе всей жизни и деятельности человека. Правильно заложенные основы развития данных процессов определяют поведенческую модель личности ребенка на протяжении всей его жизни. В связи с этим в каждом случае возникновения уголовно-процессуальных отношений с участием несовершеннолетнего лица, со стороны должностных лиц органов предварительного расследования и суда должны устанавливаться и исследоваться:

- сведения о семье несовершеннолетнего лица (социально-психологические статусные характеристики семьи);
- сведения о занятости несовершеннолетнего лица (условия учебы или имеющейся работы);
- сведения об окружении и коммуникативных связях несовершеннолетнего лица;
- сведения о круге интересов несовершеннолетнего лица;
- сведения о поведении несовершеннолетнего в прошлом и о его поведении после совершения преступления [1, с. 176].

Содержащиеся в справках и характеристиках с места жительства несовершеннолетнего, акте обследования жилищно-бытовых условий, характеристиках от участкового уполномоченного и других информационных документах данные сведения могут быть получены посредством направления запросов в соответствующие государственные и общественные организации.

Кроме того, информация об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего может быть также получена следователем, дознавателем и судом из показаний самого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого; показаний законных представителей, а также иных участников ювенального уголовного судопроизводства. Своевременное установление данных обстоятельств позволит должностным лицам органов предварительного расследования и суду определить, в какой обстановке формируется личность несовершеннолетнего и каковы основные причины его противоправного поведения. Мы считаем, что неблагоприятные условия жизни и воспитания несовершеннолетнего в большинстве случаев выступают основными детерминантами его неправомерного поведения. Неблагоприятные условия жизни и воспитания несовершеннолетнего способствуют искажению процессов его здорового эмоционального, интеллектуального и психического развития. Как отмечает в своих исследованиях М. С. Потехин, «установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего находится в крепкой связи с установлением обстоятельств, способствующих совершению преступления» [5, с. 95]. Именно о них идет речь в нормах части 2 статьи 73 УПК РФ.

После детального исследования условий жизни и воспитания со стороны соответствующих государственных органов должны быть вы-

работаны индивидуальные, профилактические меры, направленные на предотвращение возможного рецидива противоправного поведения несовершеннолетнего, его исправление. Все меры должны носить строго персонифицированный характер с целью безболезненной социализации личности подростка, преступившего закон. Проявление стигматизации к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому и подсудимому недопустимо.

Несовершеннолетний – особый субъект уголовно-процессуальных отношений, требующий дифференцированного подхода со стороны законодателя и правоприменителя. В силу своей эмоциональной, интеллектуальной и психической незрелости он более подвержен влиянию негативных окружающих факторов. Установление данных факторов – обстоятельств, способствующих совершению им преступления, и в первую очередь, исследование условий жизни и воспитания как детерминантов неправомерного поведения, императивно должно обеспечиваться в рамках ювенального уголовного судопроизводства. При этом, большое значение имеет вопрос своевременности установления негативных окружающих факторов, к разрешению которого должностным лицам органов предварительного расследования следует незамедлительно приступать при поступлении информации о совершенном, совершаемом или планируемом преступлении со стороны несовершеннолетнего лица.

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего – особый социальный фактор его развития, который при определенных обстоятельствах может выступить детерминантом преступного поведения. Оперативное установление данного детерминанта может способствовать снижению рецидивной преступности несовершеннолетних лиц.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. 237 с.
4. Бедашева К. И. Проблемные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 5. С. 141–143.

5. Михайлова Т. Н., Грибунов О. П. Дифференцированный подход законодателя к определению предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 16–24.

6. Пиаже Ж. В. Эволюция интеллекта в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 1997. Том 2. № 4. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1997_n4/Piaget (дата обращения: 20.04.2025).

7. Потехин М. С. Некоторые вопросы об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности // Научный журнал. 2018. № 4 (27). С. 95–96.

8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов. Москва : Мир и образование, 2020. 736 с.

© Михайлова Т. Н., 2025

УДК 343.851.5:343.34 (470)

Мухаметшин Ф. Б. – профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ НАЦИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Исследование посвящено анализу отдельных мер предупреждения проявлений нацизма и экстремизма среди несовершеннолетних. Рассматриваются отдельные нормативные правовые акты, закрепляющие организационные основы противодействия проявлениям нацизма и экстремизма. Проанализированы отдельные направления государственной политики по противодействию экстремизму.

Ключевые слова: правонарушение, ответственность, меры предупреждения, субъекты профилактики, экстремистская направленность

Abstract. The study is devoted to the analysis of individual measures to prevent manifestations of Nazism and extremism among minors. Individual regulatory legal acts that consolidate the organizational foundations for countering manifestations of Nazism and extremism are considered. The separate directions of the state policy on counteraction to extremism are analyzed.

Keywords: offense, responsibility, preventive measures, subjects of prevention, extremist orientation

Преступность несовершеннолетних представляет собой сложный и опасный социально-правовой феномен. С одной стороны, несовершеннолетних отличает несформировавшаяся система ценностей и мировоззрения, что предполагает подражание «взрослым» преступникам и в то же время возможность их исправления, а с другой – особый цинизм и жестокость, совершение преступлений в группе. Особую опасность представляет совершение преступлений из экстремистских проявлений, нацизм в молодежной среде. Научно-педагогические исследования показывают, что идеология экстремизма усваивается прежде всего подростками [1, с. 19]. По мнению Т. А. Аристархова, молодежный экстремизм характеризует формирование его в маргинализованной среде, отрицающей действующие в обществе правила поведения и использующей деструктивные методы социального протеста[2]. Идея нацизма, экстремизма привлекательна для подростков тем, что она оправдывает проявление агрессии по отношению к психологическому образу врага, а современные информационные технологии создают возможность для утверждения экстремистских и нацистских взглядов. Идеология нацизма основана на насильственном утверждении мнимого национального превосходства представителей одной национальности над другой [3, с. 145].

При обращении к нормам законодательства мы видим, что согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ в Российской Федерации запрещена пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку социальной, национальной, расовой, языковой принадлежности или отношения к религии. Это важная гарантия признания равенства всех перед законом и судом, а также недопустимости действий, направленных на разжигание социальной, национальной, расовой или религиозной розни.

Идеологические основы уголовно-правового воздействия признаются способствующими решению государственно-правовых задач, связанных с установлением контроля над преступностью. Криминологические меры профилактики идеологии нацизма среди несовершеннолетних должны быть четко дифференцированы, что позволит учесть характер и степень общественной опасности этих преступлений. С несовершеннолетними в профилактических целях необходимо проводить контрпропагандистские и воспитательные мероприятия. В этих целях в Республике Башкортостан был создан отдел по работе с учащейся молодежью и студентами на базе Управления МВД России по городу Уфе, в состав которого вошли оперуполномоченные уголовного розыска, участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних [4]. Необходимо продолжить межведомственное взаимодействие правоохранительных органов в части выявления фактов распространения экстремистских материалов, в том числе рассчитанных на увеличение количества лиц, одобряющих идеологию нацизма и практику

ее реализации [3, с. 153]. Создание в Главном управлении по противодействию экстремизму МВД России автоматизированной информационной системы, включающей сведения о таких лицах, может оказаться полезным в целях пресечения готовящихся преступлений и расследования уже совершенных деликтов экстремистской направленности. Следует согласиться с мнением Ю. С. Жарикова о перспективности разработки комплексной автоматизированной информационной системы, содержащей сведения о лицах, совершивших преступления и административные правонарушения экстремистской направленности, связанных с проявлениями идеологии нацизма.

При осуществлении предупреждения нацизма и экстремизма всем органам государственного управления необходимо уделять внимание выявлению лиц, разделяющих основные идеи нацизма и готовых к совершению преступлений экстремистской направленности. Нужна активизация деятельности органов прокуратуры, направленной на выявление распространения экстремистских материалов и незамедлительное обращение в суд в установленном законом порядке. Важное значение имеет Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [5], в котором отмечается необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации в части, касающейся пресечения производства экстремистских материалов и их распространения, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

Противодействие проявлениям нацизма и экстремизма должно осуществляться не только на федеральном уровне, но и на региональном. Следует не допускать межэтнических и межконфессиональных разногласий между населением отдельных регионов. Здесь особое внимание должно уделяться нравственному формированию личности в подростковый период, правильное воспитание дается в семье с уважительным отношением ко всему многонациональному народу России.

Таким образом, проявления экстремизма и нацизма на сегодняшний день вызывают чувство обеспокоенности. Наше государство имеет положительный опыт противодействия этим негативным проявлениям. Однако несовершеннолетние чаще всего подвергаются агитации и пропаганде нацизма и экстремизма. В связи с этим необходимо усилить межведомственное взаимодействие правоохранительных органов в части выявления лиц, находящихся в группе риска, и применять к ним меры воспитательного, контрпропагандистского характера. Для этого целесообразно владение психолого-педагогическими методиками, направленными на минимизацию делинквентного поведения. Контрпропагандистские меры направлены на усиление толерантности в общении и социальном поведении. Методы патриотического воспитания, основанные на уважении к отечественной истории, также нельзя недооценивать.

Большую роль в противодействии нацизму и экстремизму играет усиление информационного обеспечения правоохранительных органов. Внедрение автоматизированных информационных систем, содержащих сведения об экстремистских материалах с идеологией нацизма и лицах, совершивших преступления экстремистской направленности, было бы эффективным средством предупреждения нацизма и экстремизма.

Библиографический список

1. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. Москва : Триада ЛТД, 2005. 194 с.
2. Аристархова Т. А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 1–2. С. 32–37.
3. Жариков Ю. С., Цветков Р. Н. Противодействие нацизму : уголовно-правовой и криминологический аспекты : монография / Ю. С. Жариков, Р. Н. Цветков. Москва : ИНФРА-М, 2024. 186 с.
4. Васильев Ф. П., Анисимов Р. Ю. Роль подразделений полиции по делам несовершеннолетних в пресечении экстремизма // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 36–39.
5. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

© Мухаметшин Ф. Б., 2025

УДК 343.62

Набиев Ф. Ф. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

О ФАКТОРАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье автором на основе имеющихся статистических данных и проведенных исследований рассматриваются отдельные факторы, способствующие совершению преступлений в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления в отношении несовершеннолетних, факторы, виктимное поведение несовершеннолетних, меры противодействия, профилактика преступлений

Abstract. In the article, the author examines individual factors contributing to the commission of crimes against minors based on available statistical data and conducted research.

Keywords: crimes against minors, factors, victim behavior of minors, counteraction measures, crime prevention

Преступления в отношении несовершеннолетних – одна из наиболее острых социальных проблем сегодня, поскольку, несмотря на проводимую работу правоохранительных органов, образовательных учреждений и общественных организаций по профилактике и предупреждению, количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц, не снижается.

Статистические данные подтверждают, что проводимыми мерами по противодействию преступлениям в отношении несовершеннолетних не удается достичь положительного эффекта по снижению количества указанных преступлений. Ежегодно во всем мире более 15 % несовершеннолетних становятся жертвами убийств, а более 1,7 млн несовершеннолетних подвергаются сексуальному насилию, в том числе коммерческому [1].

Согласно официальным статистическим данным, на территории Российской Федерации в 2020 году всего было зарегистрировано 2 044 221 преступление, из которых 94 881 – совершено в отношении несовершеннолетних, в 2021 году соответственно – 2004 404 и 112 387, в 2022 году зарегистрировано 113 304 преступления, в 2023 году – 1 947 161 преступление, из которых 107 925 совершено в отношении несовершеннолетних лиц, в 2024 году всего зарегистрировано 1 911 258 преступлений, из которых 107 592 – совершены в отношении несовершеннолетних лиц. Как видим, за последние пять лет наметилась тенденция роста преступлений в отношении несовершеннолетних.

На территории Республики Башкортостан доля совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних лиц из общего количества преступлений также на стабильно высоком уровне. Так, в 2020 году зарегистрировано 55 883 преступления, из которых 2 817 – совершены в отношении несовершеннолетних лиц, в 2021 году соответственно 52 437 и 3 409, в 2022 году – 50 751 и 3 460, в 2023 году – 52 148 и 3 549, в 2024 году – 53 000 и 3 600.

Проведенные исследования показали, что в структуре преступности против несовершеннолетних преобладают «Преступления против семьи и несовершеннолетних», что составляет более 56 %, «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» – около 15 %, «Преступления против личности» – около 15 %, «Преступления против собственности» – около 10 %, «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» – около 5 %, «Преступления против интересов государства» – около 2 %.

«Преступления против собственности» – около 12 %, «Преступления против жизни и здоровья» – 8,5 %, другие преступления в отношении несовершеннолетних лиц составляют чуть более 6 %. Так, в 2024 году на территории Республики Башкортостан по части 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) было осуждено 1 360 лиц, по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ – 2 лица, по статье 106 УК РФ – 2, по части 6 статьи 110.1 УК РФ – 1, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ – 6, по части 4 статьи 132 – 36, по части 5 статьи 132 УК РФ – 2, по части 1 статьи 134 УК РФ – 2, по части 1 статьи 135 УК РФ – 14, по части 2 статьи 135 УК РФ – 14, по части 3 статьи 135 УК РФ – 2, по части 1 статьи 150 УК РФ – 2, по части 4 статьи 150 УК РФ – 6 лиц. Все предыдущие четыре года показывают аналогичные показатели [2].

Одним из основных факторов, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, является социально-психологический фактор, связанный с семейным неблагополучием, присутствующим в предыстории большинства правонарушителей. Это, прежде всего, безответственное отношение к воспитанию детей, отрицательный пример родителей, аморальное поведение и пьянство в семье; безнадзорность, вызванная занятостью родителей, особенно в семьях с трудным финансовым положением, где родители вынуждены много работать. Жестокое обращение с детьми в семье также может подтолкнуть ребенка к поиску общения вне дома.

Другим немаловажным фактором, способствующим виктимному поведению несовершеннолетних, является педагогическая неграмотность родителей. Чрезмерная любовь и потакание ребенку, оправдание всех его поступков, перекалывание вины за содеянное на окружающих приводят к неадекватной самооценке подростков. Отсутствие осознания последствий собственных поступков негативно влияет на оценку жизненной ситуации и поведение и может способствовать совершению преступлений в отношении несовершеннолетних.

На виктимное поведение несовершеннолетних также влияет психологический фактор, который обусловлен юридической неграмотностью несовершеннолетних, совершением поступков «без умысла», «по глупости», неумением разговаривать и договариваться с другими детьми, стремлением быть «как взрослый».

Следует остановиться и на структурных факторах семьи, поскольку многие несовершеннолетние правонарушители происходят из неполных семей. Решающее влияние оказывают:

1) среда и окружение. Несовершеннолетние ищут общения вне дома как компенсацию дефицита эмоционального общения в семье. Подросток может быть вовлечен в преступную группу, которая обеспечивает ему определенный статус и самоутверждение;

2) отсутствие организованного досуга после окончания школьных занятий;

3) недостаток внимания к организации свободного времени детей и подростков.

Отдельно следует отметить факторы, специфичные для сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. Лица, совершающие сексуальное насилие над детьми, часто не являются педофилами в клиническом смысле. Следует отметить существование секс-туристов, покупающих услуги детей как экзотический товар. В небольшом числе случаев преступления совершаются лицами с психическими отклонениями.

Среди социально-экономических факторов: трудное финансовое положение семей, из-за которого родители вынуждены много работать, оставляя детей без должного контроля; родители, которые не работают и не желают работать.

Таким образом, преступления в отношении несовершеннолетних лиц имеют множество факторов, которые взаимодействуют друг с другом. Для эффективной борьбы с этой проблемой необходимо комплексное понимание всех факторов и разработка стратегий, направленных как на устранение главных причин, так и на создание условий, препятствующих преступлениям в отношении несовершеннолетних. Это прежде всего необходимость усиления взаимодействия между различными государственными и общественными организациями для эффективной профилактики преступлений; налаживание системной работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Доклад ООН от 10 октября 2024 года : насилие в отношении детей достигло беспрецедентных масштабов // Организация Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/10/1457226> (дата обращения: 04.05.2025).

2. Показатель 3.10. Преступления, по которым имеются потерпевшие // Интернет-портал ЕМИСС : Государственная статистика Российской Федерации. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=947023#fpsr947023> (дата обращения: 04.05.2025).

© Набиев Ф. Ф., 2025

Николаева Т. В. – доцент кафедры конституционного права и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, кандидат юридических наук, доцент;

Диваева И. Р. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье на основе имеющихся статистических данных и проведенных исследований рассматриваются отдельные вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: ответственность за преступления в отношении несовершеннолетних; системный подход в дифференциации ответственности; совершение преступления в отношении малолетнего или в отношении несовершеннолетнего, обстоятельство, повышающее общественную опасность; наказание

Abstract. Based on the available statistical data and conducted research, the article examines certain issues of differentiation of criminal liability for crimes against minors.

Keywords: responsibility for crimes against minors; a systematic approach to differentiating responsibility; committing a crime against a minor or a minor, a circumstance that increases public safety; punishment

Традиционно уголовное законодательство России предусматривает более суровую ответственность за преступления, где в качестве объекта посягательства присутствуют интересы несовершеннолетнего, а потерпевшим от преступления является, соответственно, сам несовершеннолетний, то есть лицо, не достигшее 18 лет.

Повышение общественной опасности содеянного обусловлено ценностью объекта уголовно-правовой охраны, поэтому посягательство на интересы несовершеннолетнего учитываются законодателем: 1) в качестве обстоя-

тельства, отягчающего наказание (привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (пункт «д» часть 1 статья 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)); совершение преступления в отношении малолетнего (пункт «з» часть 1 статья 63 УК РФ); совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (несовершеннолетней), либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних); 2) в качестве самостоятельной ответственности в пределах норм Особенной части УК РФ, где обязательным признаком состава преступления является несовершеннолетнее лицо, а субъектом данного преступления, соответственно, является совершеннолетнее лицо (например, статьи 134, 135 УК РФ, также группа преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних»); 3) в качестве квалифицирующего признака состава преступления, где законодателем используются категории «малолетнее» (пункт «в» часть 2 статья 105 УК РФ); «несовершеннолетнее» (пункт «а» часть 3 статья 110.1 УК РФ); а в преступлениях против половой неприкосновенности дифференциация уголовной ответственности обусловлена фактическим возрастом потерпевшего и количеством потерпевших (несовершеннолетний; потерпевший, не достигший четырнадцатилетнего возраста; совершены в отношении двух или более несовершеннолетних).

Несмотря на то, что законодатель дифференцированно подходит к ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних, анализ норм уголовного законодательства позволяет нам констатировать отсутствие системного подхода в дифференциации ответственности за преступления против интересов несовершеннолетних. Так, законодатель в качестве отягчающего наказание обстоятельства предусматривает совершение преступления или в отношении малолетнего, или в отношении несовершеннолетнего, но специальным субъектом или в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности. Следовательно, совершение преступления против несовершеннолетнего не является обстоятельством, повышающим общественную опасность и влекущим более строгое наказание.

Малолетнее лицо – это категория, которая законодателем чаще используется в качестве обстоятельства, отягчающего наказания или квалифицирующего признака состава преступления, однако является оценочной и не подлежит сегодня официальному толкованию. В научной литературе малолетнее лицо определяется чаще как лицо, не достигшее 14 лет [1, с. 50]. Ранее действовавшее постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 года № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» в пункте 10 давало толкование понятия малолетней потерпевшей: «Согласно закону под изнасилованием малолетней следует понимать изнасилование девочки, не достигшей четырнадцати лет, а под изнасилованием несовершеннолетней – не достигшей восемнадцати лет» [2]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» толкует убийство малолетнего лица относительно отсутствия возможности оказать сопротивление виновному, при наличии у последнего осознания данного факта, без конкретизации возраста потерпевшего [3].

Таким образом, категория малолетнего потерпевшего как обстоятельство, влияющее на степень общественной опасности содеянного, законодателем точно не определена, что, в свою очередь, позволяет суду в рамках конкретного уголовного дела определять наличие его или отсутствие по собственному усмотрению и, соответственно, нарушает принцип справедливости.

К вопросу об осознании виновным возраста несовершеннолетнего потерпевшего также отсутствует системный подход со стороны законодателя. Например, признак заведомости был декриминализирован в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, также отсутствует в большей части преступлений, имеющих квалифицирующий признак «в отношении несовершеннолетнего». Однако в статье 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» (пункт «д» часть 2) предусмотрен признак «заведомо» в отношении возраста несовершеннолетнего, а в статье 127.1 УК РФ «Торговля людьми» данный признак отсутствует.

Совершение любого преступления в отношении несовершеннолетнего лица, безусловно, влияет на степень общественной опасности совершенного лицом преступления. Мы можем констатировать тот факт, что законодатель дифференцированно подходит к оценке степени общественной опасности совершенных в отношении несовершеннолетних лиц преступлений, однако с нарушением системного подхода в конструировании обстоятельств, отягчающих наказание и квалифицирующих признаков составов преступления.

Полагаем, что в данном случае должен присутствовать унифицированный подход:

1. В перечень обстоятельств, отягчающих наказания, необходимо включить обстоятельство, повышающее степень общественной опасности содеянного «в отношении несовершеннолетнего», исключив признак ма-

лолетнего, конкретизировав его возрастом до 14 лет; а также включить такое обстоятельство, как «в отношении двух или более несовершеннолетних или лиц в возрасте до 14 лет».

2. Из квалифицирующих признаков всех составов преступлений исключить признак «заведомо» в отношении возраста несовершеннолетнего.

3. Из квалифицирующих признаков составов преступлений исключить признак малолетнего лица, предусмотрев признак несовершеннолетнего лица или более точную конкретизацию возраста потерпевшего (на примере преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних).

Законодательный отказ от признака «малолетний потерпевший» будет способствовать максимально точной дифференциации уголовной ответственности и позволит назначить суду справедливое наказание. В унифицированном или системном подходе в конструировании обстоятельств, отягчающих наказание и квалифицирующих признаков составов преступлений, где потерпевшим выступает несовершеннолетний, максимально будет способствовать реализации принципа справедливости в уголовном законе.

Библиографический список

1. Бояров С. Квалификация убийств детей // Российская юстиция. 2002. № 12.

2. О судебной практике по делам об изнасиловании : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 года № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ) : постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Николаева Т. В., 2025

© Диваева И. Р., 2025

Пейзак А. В. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья подготовлена в качестве доклада участника Международного семинара «Профилактика преступлений и правонарушений несовершеннолетних: правовые и психолого-педагогические аспекты», организованного Уфимским юридическим институтом МВД России (5 июня 2025 года). Автор указывает на то, что проявления экстремизма среди несовершеннолетних могут варьироваться от участия в протестных акциях до вовлечения в радикальные течения. Последствия этого явления оказывают разрушительное влияние как на отдельных индивидов, так и на общество в целом, ведя к социальной дезинтеграции, росту конфликтности и укреплению негативных стереотипов. Предупреждение и профилактика любых проявлений экстремизма, особенно среди несовершеннолетних, являются сегодня одной из главных задач государства.

Ключевые слова: экстремизм, несовершеннолетние, профилактика, правовые основы

Abstract. The article was prepared as a report by a participant in the International Seminar "Prevention of Crimes and Human Rights Violations of Minors: legal, psychological and pedagogical aspects", organized by the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (June 5, 2025). The author points out that manifestations of extremism among minors can range from participation in protest actions to involvement in radical movements. The consequences of this phenomenon have a devastating impact on both individuals and society as a whole, leading to social disintegration, increased conflict and the strengthening of negative stereotypes. The prevention and prevention of any manifestations of extremism, especially among minors, is one of the main tasks of the State today.

Keywords: extremism, minors, prevention, legal framework

Современная геополитическая ситуация во всем мире, в частности в Восточной Европе, условия проведения специальной военной операции на Украине, а также растущие внешние вызовы и угрозы безопасности актуализировали криминализацию в отечественном уголовном законе части

деяний, относящихся к экстремистской и террористической направленности. Экстремистские проявления в настоящее время, несмотря на применяемые меры уголовно-правового противодействия, имеют тенденцию к весьма динамичному развитию.

Экстремизм многолик и многогранен, что требует от государства широкого спектра инструментов для эффективного противостояния этой проблеме. Противодействие экстремизму должно организовываться и осуществляться государством через проведение соответствующей политики, направленной на устранение причин его возникновения.

Принципиальную значимость имеет Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, разработанная в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», указов Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Стратегия определяет цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз, в ней обозначены инструменты и механизмы ее реализации, а также основные этапы и ожидаемые результаты [1].

Однако на сегодняшний день единственным специализированным федеральным законом, составляющим правовую основу профилактики преступлений несовершеннолетних, является Федеральный закон № 120-ФЗ, принятый в 1999 году [2]. Согласно статье 5 вышеуказанного нормативного правового акта органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, которые, в частности, совершили правонарушение, преступление или общественно опасное деяние, не влекущее ответственность в связи с недостижением возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность.

Подобный подход, к сожалению, ставит вышеуказанные органы и учреждения системы профилактики в позицию догоняющих, если не сказать отстающих, так как к моменту начала реализации мер индивидуальной профилактики несовершеннолетний уже совершит общественно опасное деяние, которое станет итогом формирования его личности-правонарушителя, а в некоторых случаях и личности-преступника.

Рассматривая в данной статье аспекты профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних экстремистской направленности,

нужно отметить, что все большее число подобных негативных деяний реализуется в виртуальной среде, если точнее, то в социальных сетях и видеохостингах.

Прежде чем несовершеннолетний, вовлеченный в экстремистскую деятельность, начнет своими действиями создавать и/или намеренно распространять контент экстремистского содержания, он так или иначе проявит свое отношение к соответствующим материалам, распространяемым иными лицами. Речь идет о так называемом выражении эмоций в социальных сетях и проставлении «лайков», которые не всегда и не в каждом случае можно однозначно квалифицировать в качестве правонарушения экстремистской направленности.

В то же время подобный «лайк» может послужить своевременным сигналом о начале криминогенного заражения несовершеннолетнего или попытке его вовлечения в экстремистскую деятельность. Разве не это лучший момент для начала реализации мер индивидуальной профилактики? Разве нам необходимо ждать совершения активных общественно опасных действий со стороны несовершеннолетнего? Однако для того чтобы соответствующие субъекты профилактики могли реагировать на подобного рода сигналы, действующая редакция пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» должна быть дополнена подпунктом 15 следующего содержания:

«15) выразивших одобрение в форме эмоции, лайка или комментария к обсуждению материала экстремисткой направленности, размещенного в сети Интернет».

Подобные правовые изменения должны поспособствовать более раннему выявлению несовершеннолетних лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения экстремистских действий в будущем. Именно своевременная индивидуальная профилактика позволит оказать на них, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение, сдерживающего и корректирующего воздействия, чтобы одними из ключевых понятий в жизни профилируемого несовершеннолетнего стали толерантность, уважительное отношение к культуре и образу жизни других людей, народов и этносов [3].

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2025).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон Рос. Федерации от 24 июня

1999 года № 120-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2025).

3. Михалева Г. Г. Профилактика ксенофобии и экстремизма в молодежной среде // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: в ракурсе «формирование толерантного сознания» : материалы IX Всероссийского форума с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов / ответственный за выпуск В. К. Довгяло, Е. В. Аристов, Г. Г. Михалева, В. А. Колышкина. Пермь, 2022. С. 111–113.

© Пейзак А. В., 2025

УДК 343.851.5:343.3(470)

Пейзак Р. И. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Статья подготовлена в качестве доклада участника международного семинара «Профилактика преступлений и правонарушений несовершеннолетних : правовые и психолого-педагогические аспекты», организованного Уфимским юридическим институтом МВД России (5 июня 2025 года). Автор указывает на то, что сегодня особую тревогу вызывает факт «омоложения» лиц, вовлекаемых в противоправные действия, совершаемые по экстремистским мотивам. Деятельность вербовщиков экстремистских организаций в основном ориентирована на молодежь в возрасте от 14 до 35 лет. При этом самая востребованная возрастная категория – это несовершеннолетние лица, поскольку они легче поддаются идеологической и психологической обработке, верят обещаниям, меньше всего вызывают подозрения, а при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности.

Ключевые слова: экстремизм, причины, условия, факторы, несовершеннолетние, молодежь

Abstract. The article was prepared as a report by a participant of the international seminar "Prevention of crimes and offenses of minors: legal, psychological and pedagogical aspects" organized by the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (June 5, 2025). The author points out that to-

day the fact of "rejuvenation" of persons involved in illegal actions committed for extremist motives is of particular concern. The activities of recruiters of extremist organizations are mainly aimed at young people between the ages of 14 and 35. At the same time, the most sought-after age category is minors, since they are more easily amenable to ideological and psychological treatment, believe in promises, arouse suspicion least of all, and under certain circumstances are not subject to criminal liability.

Keywords: extremism, causes, conditions, factors, minors, youth

В последнее время проблемам противодействия проявлениям экстремизма среди молодежи посвящено немало трудов в различных отраслях науки. Противодействие вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность прежде всего должно обеспечивать «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологиям экстремизма, агрессивного национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям и деструктивным идеологиям» [7].

В последние годы отмечается существенное распространение феномена, часто называемого «подстрекательством к радикализации в сторону насильственного экстремизма» (или «насильственной радикализацией»). Главным образом это касается Интернета в целом и социальных сетей в частности [6].

Исходя из буквального толкования содержания Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», к насильственно экстремистской деятельности (насильственному экстремизму) можно отнести: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Согласно материалам ЮНЕСКО, размещенным на официальном сайте организации, насильственный экстремизм – это угроза миру и терпимости. Борьба с ним недостаточна, мы должны предотвращать его, потому что никто не рождается насильственным экстремистом. Превращение человека в экстремиста – это процесс. Предупреждение процесса радикали-

зации должно начинаться с диалога и уважения прав человека и верховенства закона. Образование является мощным инструментом для укрепления способности учащихся противостоять насильственному экстремизму и смягчения факторов, вызывающих это явление. Оно помогает укрепить их приверженность ненасилию и миру, в частности, путем преодоления ненавистнических и насильственных нарративов. Эта важнейшая работа должна начинаться как можно раньше, на школьной скамье [8].

Основными факторами, оказывающими существенное влияние на эти тенденции, являются прежде всего напряженная социально-экономическая обстановка, общее снижение уровня жизни населения, расслоение общества, активное ведение внешними силами на территории России экстремистской пропаганды (распространение идеологии насилия; вовлечение (склонение, вербовка) лиц (включая молодежь, мигрантов, участников сетевых групп) в экстремистскую и иную противоправную деятельность), отсутствие или недоступность для молодежи общественно-полезной занятости, форм досуга.

Проблемы, связанные с социальной неопределенностью несовершеннолетних и молодежи, характерны для социально «нездоровой» среды, являющейся благодатной почвой для совершения противоправных общественно опасных деяний, в том числе проявлений различных форм экстремизма. Как совершенно справедливо отмечают эксперты, основными условиями распространения экстремизма среди несовершеннолетних являются маргинализация и криминализация молодежной среды, а также развитие криминальной субкультуры среди несовершеннолетних [4, с. 91; 3, с. 43; 2; 11], что является серьезной социальной проблемой. Отдельные молодые люди выбирают взамен семье, друзьям и коллегам неформальные молодежные объединения криминальной направленности, социально не одобряемые сообщества и группы с невысоким культурным уровнем участников, где идеология насилия и безнравственности является господствующей, отсутствует самоуважение и игнорируются права личности [5]. Это связано с тем, что, будучи в уязвимой возрастной фазе, они часто попадают под влияние различных радикальных идеологий и могут участвовать в крайних формах поведения.

Эгоцентризм, поиск аутентичности, отсутствие объективности и преобладание воображения над жизненным опытом являются отличительными чертами сознания молодежи. Особая общественная опасность молодежного экстремизма обусловлена такими характеристиками этой социальной группы, как аморфность жизненных ценностей и установок; социализация в больших и малых группах; низкий социальный статус; невозможность или нехватка опыта для удовлетворения собственных потребностей в одиночку; физиологические изменения организма; экономическая несостоятельность, низкий доход или его полное отсутствие; объект

интереса для деструктивных и криминальных структур и потенциальность роли жертвы.

Необходимо отметить тот факт, что для молодежи характерны стремление к радикальному изменению форм и способов жизнедеятельности, максимализм, идеологическая неустойчивость, социальный протест и обостренное чувство справедливости, в этой связи подростковый и юношеский возраст является наиболее опасным периодом для воздействия экстремистской активности.

Как показывают исследования и практика, молодежь, вовлеченная в экстремистскую деятельность, демонстрирует агрессивное поведение [10], физическое и моральное запугивание, полную нетолерантность, использует пропаганду через интернет-пространство и отдает предпочтение групповому действию [9].

Молодежный экстремизм представляет собой явление, характеризующееся привлечением молодежной аудитории к радикальным идеологиям и действиям, направленным на достижение политических, религиозных или социальных целей через насилие или угрозу его применения. Это сложный социальный феномен, корни которого могут быть в различных факторах, таких как: экономическая нестабильность, высокий уровень безработицы, чувство социальной несправедливости и идеологические кризисы. Важную роль в формировании экстремистских взглядов играет также влияние окружения: друзей, семьи и в значительной мере информационных технологий, которые предоставляют доступ к радикальному контенту и взаимодействию с единомышленниками.

Таким образом, молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой легче приживаются радикальные взгляды и убеждения, наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала, поэтому молодые граждане часто становятся мишенью экстремистских организаций, использующих их в своих интересах.

Библиографический список

1. Батюкова В. Е. Молодежный экстремизм : проблемы и пути решения // Эпомен. 2021. № 59. С. 147–160.
2. Демидова-Петрова Е. В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 72–75.
3. Лядова А. С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // Вестник ПГПУ. 2018. № 1. С. 43–48.

4. Малыхина Т. А. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 1 (92). 2020. С. 89–99.

5. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Выпуск 2 / автор-составитель И. С. Фомин. Великий Новгород, 2015.

6. Молодежь и насильственный экстремизм в социальных медиа. Сопоставление исследований // UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372331> (дата обращения: 16.04.2025).

7. О молодежной политике : федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Предотвращение насильственного экстремизма // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/ru/preventing-violent-extremism> (дата обращения: 16.04.2025).

9. Романова Е. Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних как средство противодействия молодежному экстремизму // Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 19 октября 2017 года. Казань : ООО «Данис», 2017. С. 281–285.

10. Случаи стрельбы в российских учебных заведениях в 2019–2023 годах // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231207/strelba-1914291933.html> (дата обращения: 27.01.2025).

11. Шилишпанов Р. В., Зайцева Е. Г. Формы практической деятельности по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде на региональном уровне // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 66–69.

© Пейзак Р. И., 2025

УДК 343.2/.7(470)

Первухин А. С. – преподаватель кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ САНКЦИИ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 150 УК РФ

Аннотация. В статье на основе трудов отечественных ученых, а также статистических данных о назначении судами наказаний формулируется возможное направление совершенствования санкции части 1 статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключающееся в необходимости ее дополнения альтернативными видами наказаний.

Ключевые слова: пенализация, санкция, виды наказаний, несовершеннолетний, вовлечение в совершение преступления

Abstract. Based on the works of Russian scientists, as well as statistical data on the imposition of punishments by courts, the article formulates a possible direction for improving the sanction of Part 1 of Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation, which consists in the need to supplement it with alternative types of punishments.

Keywords: penalization, sanction, types of punishments, juvenile, involvement in the commission of a crime

В последние годы внимание законодателя обращено на преступления, которые посягают на общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения нормального развития несовершеннолетнего, что находит свое отражение в изменениях, внесенных в составы преступлений, предусмотренные главой 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Однако некоторые проблемы, существующие довольно продолжительное время, остаются неразрешенными.

Статья 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Общественная опасность указанного преступления бесспорна и жесткий подход законодателя в борьбе с ними вполне оправдан. Необходимо указать, что при конструировании санкций норм, предусматривающих ответственность за совершение даже таких преступлений, нельзя руководствоваться «слепой яростью» – следует придерживаться выработанных наукой уголовного права правил. Несмотря на то, что на сегодняшний день вопросу о правилах построения санкций посвящено немало исследований, он все равно остается малоизученным [1, с. 222].

Статья 150 УК РФ предусматривает единственный вид наказания за совершение данного преступления – лишение свободы на срок до пяти лет. Это преступление относится к категории средней тяжести.

В настоящее время вопрос об оптимальном количестве видов наказаний, предусмотренных уголовно-правовыми нормами, остается неразрешенным. Анализ специальной юридической литературы обнаружил довольно большое количество мнений по указанному вопросу. Так, одни ученые считают, что степень альтернативности санкции должна определяться родовым объектом преступления, «чтобы вред, причиненный преступлением, и ограничения, накладываемые на виновного в связи с применением к нему наказания, были сходными» [2, с. 96–97]. Вторые полагают, что альтернативность санкции должна зависеть от степени определенности признаков состава преступления: чем они менее конкретны, тем больше

видов наказаний должно быть предусмотрено санкцией уголовно-правовой нормы [3, с. 88]. Высказывается идея о том, что в альтернативных санкциях для справедливой индивидуализации наказания и исключения необоснованного расширения судебного усмотрения достаточно предусмотреть два вида наказания [4, с. 71]. Другие ученые, придерживающиеся схожей позиции, предлагают установить три вида наказаний, считая это максимально удобным и справедливым, необоснованно не сужающим и не расширяющим границы судебного усмотрения в альтернативных санкциях [4, с. 71]. Нам импонирует последняя позиция.

В связи со сказанным полагаем, что, если законодатель решил отнести данное преступление к категории средней тяжести, ему следовало в санкции части 1 статьи 150 УК РФ предусмотреть три вида наказаний.

Обращает на себя внимание практика назначения наказания по части 1 статьи 150 УК РФ, из которой следует, что суды в подавляющем большинстве случаев постановили считать наказание в виде лишения свободы условным (рисунок 1)¹.

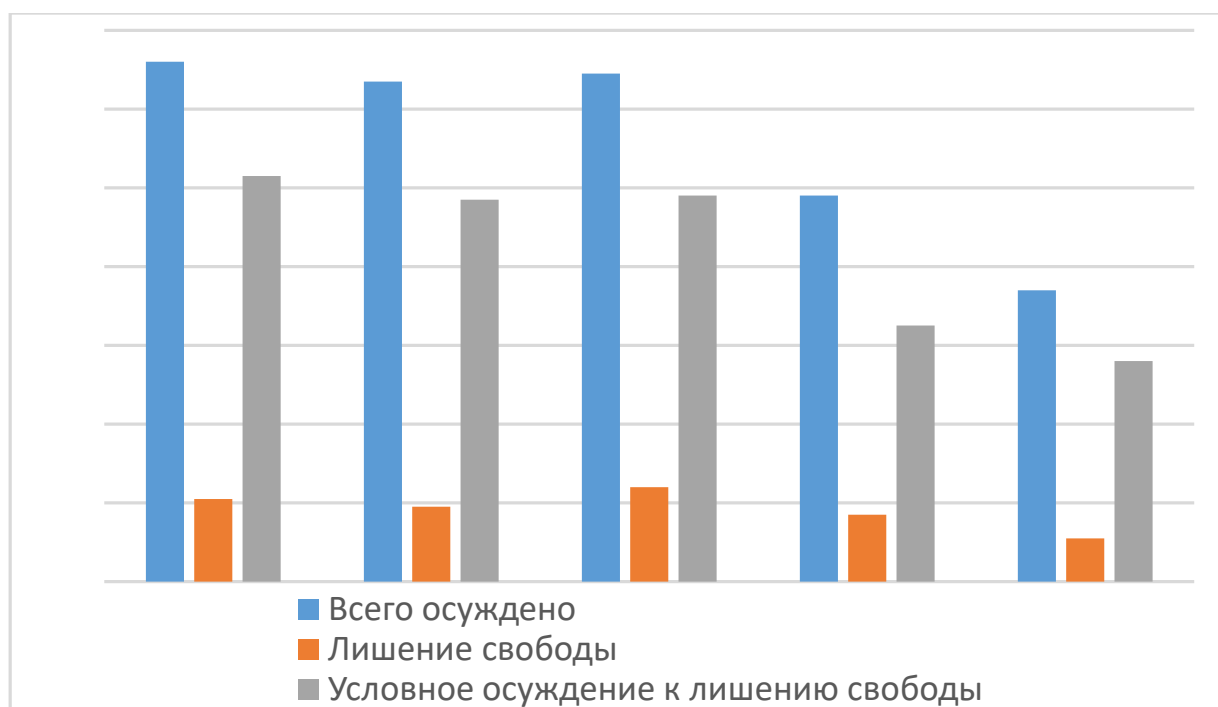

Рис. 1. Практика назначения наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьями 150 УК РФ

Нельзя обойти стороной и размеры назначенных наказаний в виде лишения свободы – зачастую они не превышают 2 лет лишения свободы.

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

Наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет почти не применяется (рисунок 2)¹.

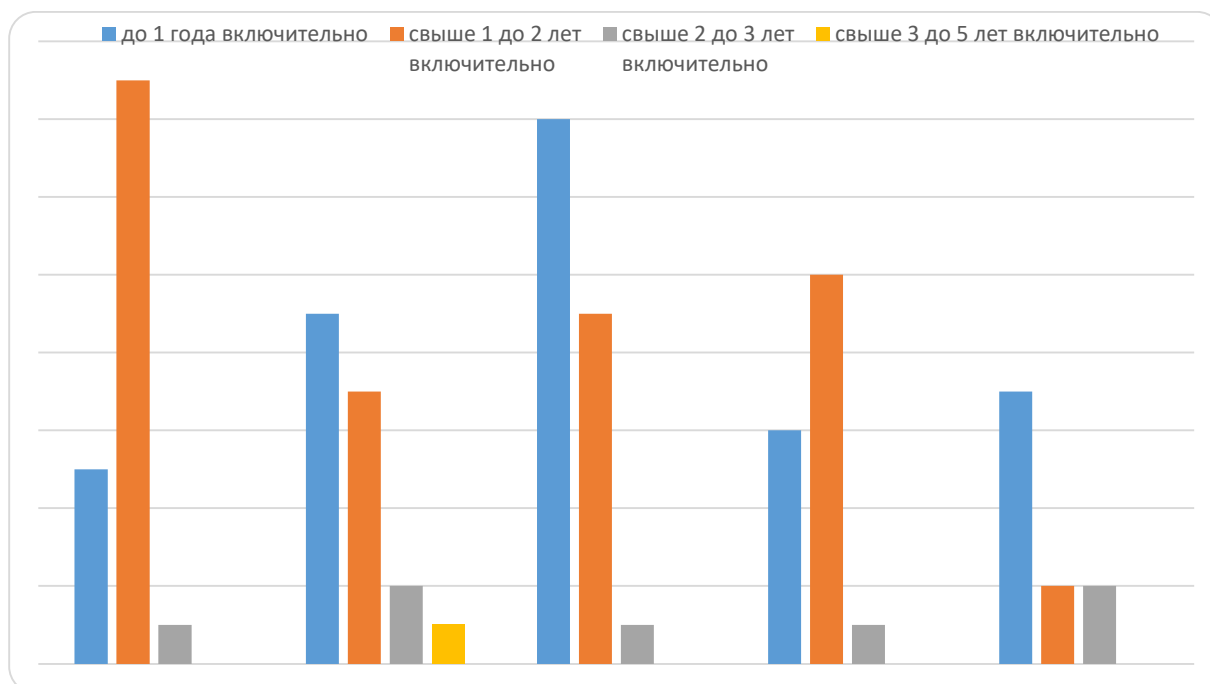

Рис. 2. Сроки наказаний в виде лишения свободы, назначаемых за совершение преступления, предусмотренного статьи 150 УК РФ

Сложившаяся практика назначения наказания может быть обусловлена тем, что в большинстве случаев фактическая общественная опасность совершенного преступления недостаточна для применения наказания в виде лишения свободы.

Необходимо учитывать влияние отбывания наказания в виде лишения свободы на свойства личности. Ю. М. Антонян считает, что негативное влияние среды, в которой отбывает наказание осужденный, заключается в криминогенном заражении его личности идеями представителей преступного мира [5, с. 24]. Н. П. Барабанов полагает, что такого влияния избежать довольно сложно [6, с. 30]. Нельзя отрицать возможность совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 150 УК РФ, лицом, не обладающим сформировавшейся устойчивой антисоциальной установкой. Применение к нему наказания в виде лишения свободы может оказать скорее негативный эффект. Это еще один аргумент в пользу тезиса о необходимости включения в санкцию части 1 статьи 150 УК РФ альтернативных видов наказаний.

В связи со сказанным представляется необходимым предусмотреть в санкции части 1 статьи 150 УК РФ альтернативные виды наказаний.

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

При этом такие виды наказаний должны быть «соседствующими» в иерархии наказаний в зависимости от их строгости. Права в своих суждениях В. Зубкова, которая считает, что не должно быть такого положения, когда одно и то же совершенное деяние могло быть оценено судом принципиально неоднозначно: в одном случае – обязательными работами в часах, в другом – лишением свободы, но уже в годах [4, с. 79]. Учитывая положения статьи 44 УК РФ, на роль таковых могут претендовать принудительные работы, ограничение свободы, исправительные работы. Однако, принимая во внимание, что принудительные работы применяются исключительно как альтернатива лишению свободы, полагаем, что возможно рассмотреть включение в санкцию части 1 статьи 150 УК РФ также наказания в виде обязательных работ.

В рамках настоящей статьи мы не претендуем на окончательное разрешение обозначенной проблемы. Разрешение данного вопроса возможно только в рамках основательного исследования.

Библиографический список

1. Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовная политика. Авторский курс : монография. Москва : Юрлитинформ, 2025. 352 с.

2. Фефелов П. А. Общественная опасность преступного деяния и совершенствование системы наказаний // Советское государство и право. 1987. № 12. С. 96–97.

3. Тихонова С. С. К вопросу о зависимости вида санкции от категории преступления // Приволжский научный вестник. 2013. № 10 (26). С. 87–90.

4. Бунин О. Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 200 с.

5. Антонян Ю. М. К чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : III Международный пенитенциарный форум : сборник тезисов выступлений и докладов участников : в 8 томах. Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. Том 1. С. 20–25.

6. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 28–36.

Протасова А. И. – преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ И СТРАТЕГИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ, С АКЦЕНТОМ НА ОПЫТ И ПРАКТИКУ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлен анализ работы Нижегородского Кризисного Женского Центра, направленного на помощь женщинам, столкнувшимся с насилием. Освещаются вопросы профилактики, экстренного реагирования и стратегии выхода из кризисных ситуаций.

Ключевые слова: буллинг, травля, издевательства, агрессивное поведение, преследование, систематическое унижение, насилие, жестокое обращение, агрессия, злоупотребление властью, физическое/психологическое воздействие, причинение вреда, тайная/конспиративная квартира, жертва, реабилитация, тренинг, содействие, семинар

Abstract. The article presents an analysis of the work of the Nizhny Novgorod Crisis Women's Center aimed at helping women facing violence. The issues of prevention, emergency response and exit strategies from crisis situations are highlighted.

Keywords: bullying, bullying, bullying, aggressive behavior, harassment, systematic humiliation, violence, mistreatment, aggression, abuse of power, physical/psychological impact, harm, secret/safe house, victim, rehabilitation, training, assistance, seminar

Домашнее насилие – это целенаправленная стратегия контроля и подчинения близких, включающая физическое, психологическое, сексуальное и экономическое давление. Последствия такого насилия ощущает на себе не только непосредственная жертва, но и все члены семьи, получая глубокие психологические раны. Проблема домашнего насилия в России остается острой. Только за два года (2021–2022 годы) от рук домашних тиранов погибли 895 женщин. В период с 2011 по 2022 год домашнее насилие стало причиной серьезных травм для 43 % женщин и 16 % мужчин. При этом 79 % женщин, обвиняемых в насилии против мужчин, заявляют о самообороне. В России 40 % тяжких насильственных преступлений совершаются в семье, и в 75 % случаев жертвами являются женщины.

К сожалению, проблема насилия – не просто цифры в Интернете, а наша реальность: это наши мамы, бабушки, родственницы, подруги, которые подвергались или рискуют подвергнуться насилию со стороны свое-

го партнера; это реальные женщины, чьи истории могут быть даже не услышаны.

Разговоры о домашнем насилии всегда болезненны, потому что трудно игнорировать страдания тех, кто подвергается жестокому обращению, особенно когда речь идет о женщинах и детях.

Нижегородский женский кризисный центр (далее – НЖКЦ) – это уникальная организация, в течение последних двадцати лет оказывающая всестороннюю помощь (психологическую, юридическую, социальную) жертвам домашнего насилия. Центр, основанный в 2003 году при поддержке Нижегородского отделения Общероссийского Общественного Движения женщин России, не только помогает пострадавшим, но и занимается профилактикой насилия, обучает специалистов и повышает осведомленность общества по данной проблеме. НЖКЦ предоставляет консультации психолога и юриста, безопасное убежище, а также группы поддержки для женщин и подростков, столкнувшихся с насилием или буллингом.

Центр, возглавляемый опытным врачом-психотерапевтом¹, разработал программы, помогающие женщинам выходить из абьюзивных отношений. Особое внимание уделяется профилактике среди подростков, которых учат распознавать агрессивное поведение и противостоять психологическому давлению, в том числе в цифровой среде. Миссия Центра – остановить насилие и помочь жертвам обрести безопасность и уверенность в себе.

В 2017 году был принят закон, который фактически ослабил наказание за домашнее насилие: впервые совершенные побои в отношении членов семьи перестали считаться уголовным преступлением и стали административным правонарушением. Сейчас готовится к внесению в Государственную Думу законопроект, призванный бороться с насилием в семье. Согласно законопроекту, семейно-бытовое насилие представляет собой умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

29 ноября 2019 года сенаторами и депутатами был подготовлен законопроект «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Он входил в пакет проектов федеральных законов «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» и «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части профилактики семейно-бытового насилия». Из-за резкой критики в обществе и отсутствия консенсуса по этому вопросу решение пока не принято.

¹ Ермолаева Анастасия Геннадьевна. URL: <https://nko-pfo.ru/person/ermolaeva-anastasiya-gennadevna> (дата обращения: 01.05.2025).

По мнению заместителя председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике в 2019 году Елены Бибиковой: «Когда женщина подвергается насилию, она должна быть уверена, что, если она подаст заявление в полицию, у нее сразу будет ограждающее предписание, которое не позволит этому человеку к ней приблизиться» [4].

Федеральным законом № 203-ФЗ, подписанным Президентом Российской Федерации 28 июня 2022 года, ужесточена ответственность за нанесение побоев. Теперь, если человек, ранее осужденный за насильственное преступление, нанесет побои или совершит другие насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие вреда здоровью, предусмотренного статьей 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не подпадающие под статью 116 УК РФ, будет нести уголовную ответственность.

Недостаточно просто порицать насилие после его совершения. Необходимо, чтобы агрессоры понимали, что их действия неизбежно повлекут за собой серьезные последствия. Особую тревогу вызывает тот факт, что по статистике в России почти половина (40 %) тяжких насильственных преступлений совершается в семьях. Юристы Центра отмечают, что основная проблема заключается в отсутствии правовой базы для пресечения действий агрессоров, поскольку их деяния не подпадают под действие Уголовного и Гражданского кодексов. Следовательно, органы внутренних дел не имеют законных оснований для вмешательства.

Важным аспектом работы организации является сотрудничество психологов с участковыми уполномоченными МВД. Специалисты регулярно проводят консультации для полицейских, обучая их правильному взаимодействию с жертвами домашнего насилия; им предоставляются информационные материалы с контактными данными.

Особую категорию составляют женщины, находящиеся в браке или сожительствующие с агрессорами. В таких ситуациях женщинам особенно сложно самостоятельно выйти из конфликтных ситуаций. Основным методом работы с данной группой являются тренинги и ролевые игры, направленные на обучение потенциальных жертв стратегиям избегания насилия.

Если насилие уже произошло, это считается третичной стадией. К сожалению, многие женщины, подвергшиеся насилию, не обращаются за помощью, оставаясь в роли жертвы. Профилактика на этом этапе направлена на предотвращение повторных случаев насилия. Помимо психологической поддержки, пострадавшие получают юридическую помощь. А. И. Протасова писала: «В Нижнем Новгороде Центр предоставляет «тайную квартиру» – безопасное убежище, адрес которого строго конфиденциален. В нем могут одновременно проживать до десяти женщин с детьми, получая всю необходимую поддержку» [1, с. 180].

Подобные убежища – редкость в России, существующие в основном в Москве и Санкт-Петербурге. В «тайную квартиру» попадают женщины, нуждающиеся в немедленном укрытии от агрессора. Обратиться за помощью можно круглосуточно по телефону горячей линии. Центр, обеспечивая безопасность жертв, информирует полицию об их нахождении под защитой, не раскрывая местоположение убежища, и активно сотрудничает в выяснении обстоятельств. Подлинная профилактика насилия в отношении женщин и девочек возможна лишь при системном подходе. Ограничиваясь помощью жертвам, без работы с агрессорами и взаимодействия с ОВД, сложно добиться устойчивых результатов. Присутствие представителей власти часто предотвращает эскалацию конфликтов. Центр в целях профилактики совместно с участковыми и сотрудниками по делам несовершеннолетних распространяет информационные материалы и проводит образовательные мероприятия для населения.

Приоритетным направлением является работа с мужчинами, проявляющими признаки агрессии, но еще не совершившими насильственных действий. В случае готовности к сотрудничеству с психологами, специалисты Центра обучают их управлению эмоциями и подавлению агрессивных импульсов в отношении женщин. Данная программа носит название «Сила без насилия».

В течение 2023 года Центр оказал поддержку 603 лицам, столкнувшимся с домашним насилием. Детальная статистика, в том числе помесечные и годовые данные, опубликованы на сайте Центра¹:

1. За 2023 год 21 360 человек обратились на Всероссийский телефон доверия для пострадавших от домашнего насилия. Для 95 % из них это был первый шаг к получению поддержки. При этом опыт кризисных центров показывает, что часто пострадавшие не могут позвонить или прийти в кризисный центр из-за страха, что обидчик узнает об этом; в некоторых городах такой помощи просто нет.

2. В 2024 году специалисты центра помогли 722 людям вернуться к нормальной жизни, а благодаря запуску чата помощи мы сможем сделать еще больше². Только за январь–март 2025 года специалисты Центра оказали помощь 315 нуждающимся, при этом провели 184 консультации (90 юридических, 91 психологическую, 3 карьерных), произвели 3 заселения в безопасную квартиру, провели 17 групп поддержки и групп для авторов насилия «Сила без насилия» (69 человек).

Ранее в своей работе А. И. Протасова писала, что в сентябре–октябре 2024 года были реализованы программы: «Группы поддержки для подростков, в жизни которых было насилие или буллинг» (направленная

¹ Годовые отчеты // Нижегородской женский кризисный центр. URL: <https://crisis-center.ru/reports#!/tfeeds/439061980601/c/2024> (дата обращения: 01.05.2025).

² Годовые отчеты // Нижегородской женский кризисный центр. URL: <https://crisis-center.ru/reports#!/tfeeds/439061980601/c/2024> (дата обращения: 01.05.2025).

на психологическую разгрузку подростков и профилактику контролирующего поведения) и «Родители в балансе» – курс для родителей, осознающих свою агрессию по отношению к детям [1, с. 181].

Осенью 2024 года в рамках проекта, направленного на профилактику насильственной коммуникации среди подростков и молодежи, специалисты провели ряд мероприятий в школах и организациях Нижнего Новгорода. Дети узнали об ответственности за употребление психоактивных веществ, их хранение и распространение. В тренинге приняли участие 29 подростков, они закрепили знания о правовых дисциплинах.

Мероприятие под названием «Профилактика правонарушений» было проведено совместно с детской школьной организацией «Альтаир» в формате игры. Ученики обсуждали проблемы насилия, буллинга и травли по отношению к окружающим и узнали об ответственности за жестокие действия.

С 6 марта 2025 года пострадавшие от насилия с любой точки России могут получить психологическую поддержку в текстовом формате в чатботе @StopNasilieChatBot в Telegram. Когда пользователь пишет боту, его обращение направляется к свободному психологу, готовому помочь. Время ожидания ответа – до 60 минут. Поддержка оказывается совершеннолетним, пострадавшим от психологического, физического или сексуализированного насилия. Все обращения анонимны и конфиденциальны. Консультирование ведут волонтеры-психологи, прошедшие двухступенчатое обучение от специалистов НЖКЦ по специфике работы с пострадавшими от домашнего насилия и кризисной поддержке в формате текстового общения. Это большой шаг к повышению доступности квалифицированной помощи пострадавшим от насилия в семье. Запуск всероссийского чата помощи совпал с днем рождения центра: НЖКЦ исполнилось 22 года».

Необходимо отметить, что в феврале 2025 года в Государственную Думу поступил законопроект, направленный на борьбу с оправданием и пропагандой домашнего насилия путем введения административных штрафов (законопроект № 840397-8) [8].

В пояснительной записке отмечается, что сопутствующий законопроект предусматривает введение уголовной ответственности за повторное совершение того же правонарушения, при условии, что ранее за это же деяние лицо уже привлекалось к административной ответственности. Согласно законопроекту, за оправдание или пропаганду применения семейно-бытового насилия будет назначаться штраф от 5 до 10 тыс. руб.

Юрист Н. Крылова, комментируя законопроект, связала его появление с усилением внимания государства к национальной безопасности, в частности, к защите традиционных ценностей и культуры. Она отметила, что изменения в Конституции 2020 года, касающиеся защиты семьи, материнства и детства, отражают данную тенденцию.

Проблема насилия в семье и жестокого обращения с детьми не теряет своей остроты. Конфликты, сопровождающиеся насилием, нарушают права человека, подрывая здоровье и безопасность, лишая возможности полноценного развития и нанося непоправимый вред психике. По этой причине защита граждан, в первую очередь детей и подростков от жестокости и предупреждение бытовой преступности – приоритетная социальная задача, требующая скоординированной работы всех заинтересованных организаций.

Библиографический список

1. Протасова А. И., Ермолаева А. Г. Профилактика насилия в семье на примере Нижегородского женского кризисного центра // Профилактика правонарушений как основа правопорядка и безопасности : сборник материалов международного Форума. Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э. А. 2024. Выпуск № 2. С. 178–183. URL: <https://academy-mvd.kg/wp-content/uploads/2025/01/ВЕСТНИК-2024-2-PDF.pdf>. (дата обращения: 01.05.2025).
2. Нижегородской женский кризисный центр. URL: <https://crisis-center.ru/about> (дата обращения: 01.05.2025).
3. Кризисные центры в городах России. URL: <https://yasnoeutro.ru/patients/directory/krizisnye-centry-v-gorodax-rossii/> (дата обращения: 01.05.2025).
4. Сенатор рассказала о ходе работы над законопроектом. URL: <http://council.gov.ru/events/news/110929/> (дата обращения: 01.05.2025).
5. Исследование : около 75 % пострадавших от насилия в семье – женщины // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7025013> (дата обращения: 01.05.2025).
6. Законодателями предложен комплекс мер по защите прав лиц, подвергающихся семейно-бытовому насилию. Доступ из справ.-правовой службы «КонсультантПлюс».
7. Предлагается привлекать к ответственности лиц, публично оправдывающих домашнее насилие // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/predlagaetsya-privlekat-k-otvetstvennosti-lits-publichno-opravdyvayushchikh-domashnee-nasilie/> (дата обращения: 01.05.2025).
8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/840397-8> (дата обращения: 01.05.2025).

© Протасова А. И., 2025

Самойлова Ю. М. – старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, кандидат технических наук

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ НА ДЕТСКУЮ АУДИТОРИЮ

Аннотация. Негативное воздействие Интернета через соцсети и мессенджеры на детскую аудиторию может быть критическим, так как психика и ум несовершеннолетних находится на этапе формирования, а их система ценностей еще окончательно не сложилась. В статье рассмотрены возможные последствия влияния противоправного контента в Сети на жизнь детей и подростков.

Ключевые слова: деструктивный контент, противоправное поведение, Интернет, сеть, социальная сеть, мессенджер, родительский контроль

Abstract. The negative impact of the Internet through social networks and messengers on the children's audience can be critical, since the psyche and mind of minors are at the stage of formation, and their value system has not yet fully developed. The article examines the possible consequences of the influence of illegal online content on the lives of children and adolescents.

Keywords: destructive content, illegal behavior, Internet, network, social network, messenger, parental control.

Более 90 % российских детей пользуются Интернетом начиная с возраста четырех лет. Такие данные были получены из отчета, представленного в феврале 2025 года аналитиками исследовательской компании Mediascore. Согласно исследованию, 77 % детей и подростков имеют собственный смартфон; 18 % детей от 4 до 5 лет сами или с помощью взрослых используют VPN для обхода блокировок; более половины детей от 4 до 8 лет тратят не менее 4 часов в день на просмотр видеоконтента в Сети, эта цифра увеличивается до 76 % в возрастной группе от 14 до 17 лет. У каждого четвертого подростка от 16 до 17 лет имеется свой блог, еще 18 % в ближайшей перспективе планируют его завести [1].

Эти исследования свидетельствуют о достаточно высокой вовлеченности в цифровую среду детской аудитории в России, что влечет за собой риски столкнуться даже самого благоразумного ребенка с противоправным поведением или деструктивным контентом в Сети.

В ноябре 2024 года на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации Владимир Путин, говоря об Интернете в России, заявил, что необходимо, чтобы вся деятельность в цифровом пространстве подчинялась морально-нравственным и юридическим законам тех государств, где эта система функционирует. Обмен информацией в мире через Интернет должен быть свободным, но обществу нужно оградить себя от деструктивного влияния, особенно на детскую аудиторию [3].

Социальные сети и мессенджеры стали неотъемлемой частью жизни. В виртуальном мире социальные платформы подросткам дают возможность учиться, общаться и самовыражаться. Объем деструктивной информации, распространяемой в виртуальном мире на социальных платформах, группах, личной переписке, компьютерных и сетевых играх, весьма велик: от незапрещенных законом аморальных публикаций, идеологии гедонизма, феминизма, гендерного равенства, свободных сексуальных отношений, сатанизма, зоофилии, педофилии до запрещенной для распространения среди несовершеннолетних пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, наркомании, школьных расстрелов, экстремизма, неонацизма, видео с порнографическими изображениями малолетних, жестоких убийств и пр. Дети случайно или намеренно попадают на страницы таких групп с контентом «18+» [5, с. 463]. К тому же на социальных платформах несовершеннолетние часто коммуницируют с посторонними людьми, что само по себе является небезопасным – непонятно, кто скрывается за другой стороной экрана и представляется ровесником ребенка.

В этом аспекте должное внимание необходимо уделить проблеме негативного воздействия социальных сетей на детей и подростков. Родителям важно не запрещать Интернет и мессенджеры, но понимать, в каком информационном поле ребенок находится.

Внезапный интерес к деструктивным темам в Сети может означать попадание в опасную среду, где поощряются опасные увлечения, радикальные идеи, насилие или причинение вреда себе и другим.

Зацепинг (способ передвижения среди молодежи, заключающийся в проезде на рельсовых транспортных средствах с их внешней стороны), руферство (городская субкультура, которая поощряет проникновение молодежи на крыши высотных зданий) и другие экстремальные челленджи преподносятся несовершеннолетним лицам администраторами данных сообществ как способ показать свою смелость, пренебрежение к опасности и некоторым законам. В некоторых социальных группах целенаправленно учат подростков различным способам нарушения законодательства Российской Федерации: в сообществах даются инструкции как украсть в магазине; создать поддельные документы; обойти блокировку интернет-сайта; учат хакерским методам, анонимности и прочим уловкам. Вышеуказанный деструктивный контент и задания аутоагрессивного характера являются целе-

направленной деятельностью администраторов этих групп по формированию будущей личности преступника, лишённого моральных принципов.

Наркодилеры распространяют рекламу запрещённых веществ в популярных Telegram-каналах и пронаркотических пабликах. В подобных каналах обещают быстрый карьерный рост и прибыль. Детям, у которых депрессивное окружение, очень тяжело противостоять подобного рода предложениям. В пронаркотических сообществах формируется лояльность подрастающего поколения к употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Достаточно часто в Интернете подросткам сулят различные способы быстрого и легкого заработка. Мошенники предлагают несовершеннолетним стать «дропами» – оформлять банковские карты на себя, регистрировать банковские кабинеты и аккаунты на различных виртуальных платформах, которые в дальнейшем сдаются за деньги. Так, через арендованные аккаунты на «Авито» собирается плата за несуществующий товар и оставляются для связи контакты владельцев. В мессенджерах для найма «дропов» также очень популярна вакансия курьера теневого сделок, особенно наркокурьера. Во всех этих случаях дети могут стать фигурантами уголовных дел.

В настоящее время в России набирает обороты популярность на детские анонимные паблики с треш-контентом, которые зарабатывают на детских страхах и комплексах. Доксинг-сообщества – это интернет-сообщества, в которых размещаются неудачные фото учеников, оскорбительные посты в их адрес и т. д. Первоначальная информация собирается из тематических школьных чатов и форумов. Данные сообщества преподносят процесс слива и поиска личных данных как игру. Дальше дети, подписчики канала «школьных сплетен», на энтузиастских началах привлекаются к сбору и публикации чужих личных данных, они начинают досылать материалы. Жертв подобных публикаций в коллективе или в онлайн-среде начинают изводить. 55 % школьников сталкивались с кибербуллингом. Эти персональные данные впоследствии могут быть использованы для вымогательств или совершения иных преступлений.

На данный момент также является актуальным риск вовлечения подростков в псевдоброкерство на просторах цифрового пространства. Среди несовершеннолетней аудитории распространяется информация об участии в сомнительных инвестиционных проектах, в основном связанных с криптовалютой. Подростку в интернет-пабликах обещают успех, доход и красивую жизнь. Мошенники используют компьютерные программы для обмана подростков, где агитируют вложиться в «биржу».

Важная задача родителя состоит в воспитании у ребенка навыков цифровой гигиены при использовании им информационных технологий. Необходимо дать ребенку элементарные базовые знания, с кем можно общаться через соцсети, а с кем общение может быть потенциально опасным. Для защиты детской аудитории от противоправного поведения и деструктивного вли-

яния контента в сети Интернет целесообразно ограничивать по времени нахождение ребенка в интернет-сообществах и в приложениях для общения, важно объяснять, какие бывают паблики и группы, что нельзя смотреть, какие ссылки не стоит даже открывать. Наблюдать за ребенком в Сети нужно деликатно [2]. В связи с этим необходимо использовать на оконечных устройствах, которыми пользуется несовершеннолетний, специализированного программного обеспечения, которое позволяет отследить и проанализировать, когда и на какие сайты заходил ребенок, что впоследствии помогает вовремя распознать потенциальную угрозу.

Специально для защиты детей в Интернете используется модуль «Родительский контроль». Эти специализированная программа помогает родителям контролировать время использования мобильного устройства, настраивать расписание доступа в Интернет и получать отчеты о времени, которое ребенок тратит на свой гаджет. Кроме того, они защищают ребенка от просмотра взрослого контента, информируют родителей о признаках кибербуллинга, предоставляют статистику звонков и сообщений с мобильного портативного устройства и многое другое [4, с. 80]. Данные программы постоянно дополняются новыми инструментами родительского контроля: GPS-трекером, который отслеживает местонахождения ребенка; отчетами о низком уровне заряда мобильных устройств детей; функциями по мониторингу групп и пабликов несовершеннолетнего в соцсети (например, «ВКонтакте») [2].

Библиографический список

1. Как дети и подростки в России пользуются интернетом. Инфографика. А также что смотрят, читают, слушают и во что играют // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3/ (дата обращения: 10.03.2025).

2. «Лаборатория Касперского» назвала неклассические источники онлайн-угроз для детей в 2024 году // Kaspersky. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/laboratoriya-kasperskogo-nazvala-neklassicheskie-istochniki-onlajn-ugroz-dlya-detej-v-2024-godu> (дата обращения: 10.03.2025).

3. Путин заявил о контрпродуктивности запретов государства на все в интернете // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/07/putin-nazval-kontrproduktivno-gosudarstvu-vse-zapreschat-v-internete/> (дата обращения: 10.03.2025).

4. Толстухина А. Ю. «Поколение онлайн» нуждается в защите // Международная жизнь. 2018. № 5. С. 78–82.

5. Угрозы безопасности в киберпространстве и способы защиты от них / И. С. Назаренко, Д. В. Меняйло, А. Э. Федосеев, Ю. М. Самойлова // Право и государство : теория и практика. 2024. № 7 (235). С. 461–465.

Семехин А. С. – преподаватель цикла ЦПП ГУ МВД России по Московской области им. майора милиции Тинькова В. А.;

Летников Д. А. – преподаватель цикла ЦПП ГУ МВД России по Московской области им. майора милиции Тинькова В. А.

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье авторами рассматриваются программы, направленные на профилактику преступлений несовершеннолетних и анализируется их эффективность. Обращается внимание на различные нюансы профилактики преступлений среди несовершеннолетних. Авторы надеются, что выводы, сделанные в статье, могут стать базой для разработки новых, более эффективных подходов к профилактике правонарушений.

Ключевые слова: несовершеннолетние; меры профилактики преступлений; программы профилактики правонарушений, безопасность несовершеннолетних; общественные организации; информационные технологии; правовое воспитание

Abstract. In the article, the authors consider programs aimed at preventing juvenile delinquency and analyze their effectiveness. Attention is drawn to the various nuances of the prevention of crimes among minors. The authors hope that the conclusions drawn in the article can become the basis for the development of new, more effective approaches to crime prevention.

Keywords: minors; crime prevention measures; crime prevention programs, juvenile safety; public organizations; information technologies; legal education

В современном обществе проблема правонарушений среди несовершеннолетних всегда имеет большую актуальность. Общее число преступлений, совершенных несовершеннолетними на протяжении последних нескольких лет, хоть и снижается с каждым годом, но не перестает иметь большой вес в общей массе зарегистрированных преступлений. Это не может не вызывать опасения среди специалистов, занятых работой в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе в органах внутренних дел [4].

Существующие меры профилактики, как показывает практика, не всегда оказываются эффективными, что требует пересмотра подходов к решению данной проблемы. На фоне роста преступности среди несовер-

шеннолетних возникает необходимость в разработке новых стратегий и методов, которые могли бы предотвратить правонарушения и обеспечить безопасность как самих несовершеннолетних, так и общества в целом.

Анализ существующих программ и их эффективности, разработка рекомендаций, основанных на результатах исследования, позволят внести вклад в развитие теории и практики профилактики правонарушений, а также улучшить взаимодействие между органами власти и учреждениями системы профилактики, работающими с несовершеннолетними.

Исследование направлено на решение одной из наиболее острых социальных проблем современности – профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Результаты нашего проекта смогут стать основой для разработки новых, более эффективных подходов к профилактике правонарушений и в конечном итоге способствовать созданию безопасной и благоприятной среды для подрастающего поколения.

Анализ эффективности программ профилактики правонарушений среди несовершеннолетних представляет собой важный этап в разработке и реализации мер, направленных на снижение уровня преступности среди данной категории населения. Существующие программы профилактики правонарушений могут быть разделены на несколько категорий: образовательные, социальные, психологические и правовые. Каждая из этих категорий имеет свои особенности и подходы к работе с несовершеннолетними:

1. Образовательные программы, как правило, направлены на повышение уровня правовой грамотности среди молодежи, информирование о последствиях правонарушений и формирование у детей и подростков уважения к закону.

2. Социальные программы часто включают в себя мероприятия, направленные на создание позитивной социальной среды, такие как спортивные секции, творческие кружки и волонтерские проекты.

3. Психологические программы ориентированы на работу с эмоциональным состоянием подростков, их самооценкой и межличностными отношениями.

4. Правовые программы могут включать в себя работу правоохранительных органов с несовершеннолетними, а также взаимодействие с их родителями.

Для оценки эффективности этих программ можно использовать разнообразные методы. Одним из ключевых является анализ статистических данных о правонарушениях среди несовершеннолетних до и после внедрения программы. Это позволяет выявить динамику изменений и оценить, насколько программа способствовала снижению уровня преступности. Однако важно учитывать, что правонарушения могут зависеть от множества факторов и изменения в статистике не всегда могут быть напрямую связаны с конкретной программой.

Другим важным методом является проведение опросов и анкетирования среди участников программ, их родителей и педагогов. Это позволя-

ет получить качественные данные о восприятии программы, ее полезности и влиянии на поведение несовершеннолетних. Опросы могут включать вопросы о том, насколько участники программы чувствуют себя защищенными, как они оценивают свои знания о правовых нормах и насколько изменилось их отношение к правонарушениям.

Наблюдения за поведением несовершеннолетних в рамках программ также могут дать ценную информацию об их эффективности. Педагоги и социальные работники могут фиксировать изменения в поведении детей, их активность в социальных проектах и уровень вовлеченности в образовательный процесс. Эти наблюдения могут служить индикаторами того, насколько программа способствовала формированию положительных социальных навыков и снижению агрессивного поведения.

Литературный обзор существующих исследований и практики также играет важную роль в анализе эффективности программ. Сравнение различных подходов и методов, используемых в разных регионах и странах, может помочь выявить успешные виды практики и адаптировать их к местным условиям. Каждая программа должна быть адаптирована к специфике региона, социальным и культурным особенностям, а также потребностям целевой аудитории.

Исследователями проанализированы некоторые проблемы предотвращения преступлений, совершаемых несовершеннолетними [5]. Подчеркивается важность комплексного подхода к профилактике, который включает в себя не только правовые меры, но и социальные программы, направленные на изменение поведения подростков. Обсуждаются факторы, способствующие правонарушениям, такие как неблагоприятные условия жизни, недостаток внимания со стороны родителей и отсутствие позитивных социальных взаимодействий. Рассмотрены существующие программы профилактики, их эффективность и необходимость адаптации к специфике региона. Успешная профилактика требует активного участия не только государственных структур, но и общественных организаций, педагогов и самих несовершеннолетних.

Анализ эффективности программ профилактики правонарушений среди несовершеннолетних требует комплексного подхода, включающего как количественные, так и качественные методы исследования. Это позволяет разработать рекомендации по их улучшению, что в конечном итоге будет способствовать созданию более безопасной и поддерживающей среды для подростков. Понимание факторов, способствующих правонарушениям, и оценка существующих программ помогут сформировать более эффективные стратегии профилактики, направленные на снижение уровня преступности среди несовершеннолетних и поддержку их здорового развития.

В последние годы в различных регионах России и за рубежом были разработаны и успешно реализованы несколько программ, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних.

Одним из ярких примеров является программа «Социальный патруль», реализуемая в ряде российских городов. Основная цель этой инициативы – вовлечение подростков в активную социальную деятельность и формирование у них чувства ответственности за окружающее пространство. Участники программы, состоящие из старшеклассников, работают в паре с педагогами и социальными работниками, осуществляя патрулирование общественных мест. Они помогают в организации досуга для молодежи, проводят акции по очистке территорий и участвуют в профилактических мероприятиях. Результаты показывают, что подростки, вовлеченные в эту программу, демонстрируют снижение уровня агрессивного поведения и улучшение социальных навыков.

Еще одним успешным примером является программа «Право на выбор», которая реализуется в образовательных учреждениях. В рамках этой программы проводятся тренинги и семинары, направленные на повышение правовой грамотности несовершеннолетних. Участники изучают свои права и обязанности, а также последствия правонарушений. Важным аспектом программы является использование интерактивных методов обучения, таких как ролевые игры и обсуждения. Исследования показывают, что подростки, прошедшие обучение по этой программе, становятся более осведомленными о правовых нормах и реже совершают правонарушения.

Важным аспектом успешных программ является вовлечение родителей и семьи в процесс профилактики правонарушений. Программа «Семья и закон», реализуемая в некоторых регионах, направлена на повышение правовой грамотности родителей и их вовлечение в воспитание детей. В рамках программы проводятся тренинги, семинары и консультации, на которых родители могут узнать о своих правах и обязанностях, а также о том, как поддерживать своих детей в трудных ситуациях.

Не менее важным является использование современных технологий в профилактических программах. Программа «Безопасный Интернет» направлена на обучение подростков безопасному поведению в Сети. В рамках этой инициативы проводятся семинары и мастер-классы, где участники узнают о рисках, связанных с Интернетом, и о том, как защитить себя от негативного влияния. Использование интерактивных платформ и мобильных приложений позволяет сделать обучение более доступным и интересным для молодежи.

Рассмотрим зарубежный опыт предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних [6]. Исследованы формы и методы борьбы с правонарушениями несовершеннолетних в Европе и США, при этом внимание акцентируется на разнообразии подходов, применяемых в этих регионах. Делается вывод о том, что превенция деликтов, совершаемых несовершеннолетними, является одним из основных направлений государственной политики именно зарубежных стран. В частности, выделяются комплексные программы, которые включают как образовательные инициа-

тивы, так и вовлечение семей. Такая практика демонстрирует эффективность в снижении уровня правонарушений и формировании ответственного поведения среди подростков.

Таким образом, успешные программы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних демонстрируют разнообразие подходов и методов, которые могут быть адаптированы к различным условиям. Важно, чтобы они учитывали специфику региона, социальные и культурные особенности, а также потребности целевой аудитории. Комплексный подход, включающий вовлечение подростков, родителей и образовательных учреждений, способствует созданию более безопасной и поддерживающей среды для молодежи, что, в свою очередь, может значительно снизить уровень правонарушений среди несовершеннолетних.

Существующие программы, несмотря на свои положительные аспекты, сталкиваются с рядом недостатков и проблем, которые ограничивают их эффективность. Одной из основных проблем является недостаточная адаптация программ к специфике региона и социальным условиям. Многие инициативы разрабатываются на уровне федеральных структур и не учитывают местные особенности, что приводит к их низкой результативности. Например, программы, ориентированные на городскую молодежь, могут быть неэффективными в сельских районах, где существуют свои уникальные социальные и культурные факторы.

Кроме того, недостаточная интеграция различных служб и организаций, работающих с несовершеннолетними, также является значительным препятствием. Часто программы профилактики реализуются в изоляции от других социальных служб, таких как образование, здравоохранение и социальная защита. Это приводит к дублированию усилий и недостаточной координации действий, что снижает эффективность проводимых мероприятий. Важно, чтобы все заинтересованные стороны работали в едином направлении, создавая комплексный подход к решению проблемы правонарушений среди молодежи.

Еще одной проблемой является недостаточное финансирование программ. Многие инициативы зависят от бюджетных средств, которые часто выделяются в малых объемах. Это ограничивает возможности для реализации мероприятий, проведения тренингов и привлечения квалифицированных специалистов. В результате программы могут не охватывать достаточное количество подростков или не обеспечивать необходимый уровень качества услуг. Нехватка ресурсов также может приводить к тому, что программы не могут проводить регулярные мониторинги и оценку своей эффективности, что затрудняет их дальнейшее развитие и улучшение.

Не менее важным аспектом является недостаточная вовлеченность родителей и семей в процесс профилактики. Хотя многие программы предполагают участие родителей, на практике это происходит не всегда. Часто родители не осознают важности своего участия или не имеют достаточной ин-

формации о том, как они могут поддержать своих детей. В результате, без активного вовлечения родителей, программы могут не достигать своих целей, так как семья играет ключевую роль в формировании поведения подростков.

Следует отметить, что многие программы не учитывают индивидуальные потребности и особенности подростков. Подходы, основанные на универсальных методах, могут не подходить для всех участников. У некоторых несовершеннолетних имеются специфические проблемы, такие как психические расстройства, травмы или социальная изоляция, которые требуют индивидуального подхода. Отсутствие персонализированных методов работы может привести к тому, что программы не смогут эффективно воздействовать на целевую аудиторию.

Наконец, недостаток информации и осведомленности о существующих программах также является серьезной проблемой. Многие подростки и их семьи не знают о доступных инициативах, что ограничивает их возможность воспользоваться помощью. Это подчеркивает необходимость активной информационно-образовательной кампании, направленной на повышение осведомленности о профилактических мерах и доступных ресурсах.

Внимания требуют отдельные аспекты проведения инспектором по делам несовершеннолетних профилактики административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [7]. Существует ряд проблем в применении мер предупреждения таких правонарушений, включая недостаточную эффективность текущих программ и отсутствие комплексного подхода к работе с подростками. Выявлены основные причины, способствующие совершению административных правонарушений, такие как влияние неблагоприятной семейной обстановки, социальная изоляция и недостаток информации о доступных ресурсах. Эти факторы подчеркивают необходимость более глубокого изучения и переосмысления существующих методов профилактики, чтобы обеспечить их соответствие реальным потребностям несовершеннолетних и их семей.

Таким образом, для повышения эффективности программ профилактики правонарушений среди несовершеннолетних необходимо учитывать указанные недостатки и проблемы. Разработка более адаптированных, комплексных и ресурсно обеспеченных инициатив, а также активное вовлечение родителей и учет индивидуальных потребностей подростков могут значительно улучшить ситуацию и способствовать снижению уровня правонарушений среди молодежи.

В современном мире информационные технологии играют ключевую роль в различных сферах жизни, включая образование, здравоохранение, бизнес и социальные взаимодействия. Их использование стало неотъемлемой частью повседневной практики, что позволяет значительно улучшить эффективность и качество предоставляемых услуг. В частности, в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних информационные технологии могут стать мощным инструментом для мониторинга, анализа и разработки программ, направленных на снижение уровня правонарушений.

Одним из основных направлений использования информационных технологий является создание и внедрение специализированных платформ для сбора и анализа данных о правонарушениях среди молодежи. Такие платформы могут включать в себя базы данных, в которых аккумулируется информация о случаях правонарушений, а также о факторах, способствующих их совершению. С помощью современных аналитических инструментов можно выявить тенденции и закономерности, что позволит более точно определить группы риска и разработать целевые меры профилактики.

Кроме того, информационные технологии могут быть использованы для разработки интерактивных образовательных программ и приложений, направленных на повышение правовой грамотности несовершеннолетних. Эти программы могут включать в себя различные форматы, такие как видеоролики, игры и тесты, что делает процесс обучения более увлекательным и доступным. Важно, чтобы такие инициативы были адаптированы под возрастные группы и учитывали интересы подростков, что повысит их вовлеченность и мотивацию к обучению.

Вовлечение родителей в процесс профилактики также может быть усилено с помощью информационных технологий. Создание онлайн-платформ и мобильных приложений, которые предоставляют родителям информацию о том, как поддерживать своих детей, а также о доступных ресурсах и программах, способствует повышению их осведомленности и активности. Такие инструменты могут включать в себя форумы для обсуждения проблем, советы специалистов и возможность получения консультаций в режиме реального времени.

Социальные сети также представляют собой мощный инструмент для профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Через них можно проводить информационные кампании, направленные на формирование позитивного общественного мнения о правопорядке и безопасности. Использование видеоконтента, постов и обсуждений в социальных сетях может помочь донести до молодежи важные сообщения о последствиях правонарушений и о том, как избежать негативных ситуаций.

Однако, несмотря на все преимущества, использование информационных технологий в профилактике правонарушений требует тщательного подхода. Необходимо учитывать вопросы конфиденциальности и безопасности данных, особенно когда речь идет о несовершеннолетних, разработать четкие правила и механизмы защиты информации, чтобы избежать ее несанкционированного использования.

Кроме того, технологии не могут заменить человеческий фактор. Эффективная профилактика правонарушений требует комплексного подхода, который включает в себя не только использование технологий, но и работу с сообществом, образовательными учреждениями и правоохранительными органами. Взаимодействие всех этих элементов позволит создать более безопасную среду для несовершеннолетних и снизить уровень правонарушений.

Существует еще одна важная проблема, связанная с правовым воспитанием несовершеннолетних [8]. Правовое воспитание можно рассматривать как важнейшее средство профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. В условиях современности, когда молодежь сталкивается с множеством социальных и правовых вызовов, эффективное правовое воспитание становится особенно актуальным. Оно не только способствует формированию правосознания у подростков, но и помогает им осознавать последствия своих действий, что в свою очередь может снизить уровень правонарушений. Использование информационных технологий в процессе правового воспитания открывает новые горизонты для вовлечения молодежи и повышения их правовой грамотности, что является необходимым шагом для создания безопасной социальной среды.

Таким образом, использование информационных технологий в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних открывает новые возможности для повышения эффективности программ и инициатив. С их помощью можно более точно анализировать ситуацию, вовлекать родителей и подростков в процесс обучения и повышения правовой грамотности, а также формировать позитивное общественное мнение. Однако для достижения реальных результатов необходимо учитывать как преимущества, так и вызовы, связанные с внедрением технологий в эту важную сферу.

Развитие партнерских отношений с общественными организациями является важным аспектом в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Общественные организации играют ключевую роль в формировании здоровой социальной среды, способствующей развитию молодежи и снижению уровня правонарушений. Сотрудничество с такими организациями позволяет объединить усилия различных заинтересованных сторон, что может привести к более эффективным результатам в области профилактики.

Одним из основных направлений взаимодействия с общественными организациями является совместная разработка и реализация программ, направленных на профилактику правонарушений. Общественные организации, как правило, имеют глубокое понимание местных проблем и потребностей. Это позволяет создавать более целенаправленные и адаптированные к конкретной ситуации инициативы. Например, программы, направленные на организацию досуга для молодежи, могут быть разработаны с учетом интересов и предпочтений подростков, что повысит их привлекательность и эффективность.

Кроме того, общественные организации могут выступать в роли посредников между молодежью и государственными структурами. Они способны донести до подростков информацию о доступных ресурсах и поддержке, а также помочь в формировании позитивного имиджа правоохранительных органов. Важно, чтобы молодежь понимала, что правоохранительные органы не только наказывают за правонарушения, но и готовы поддержать и защищать их интересы.

Взаимодействие с общественными организациями также включает в себя проведение совместных мероприятий, таких как семинары, тренинги и круглые столы, направленных на повышение правовой грамотности среди несовершеннолетних, а также на развитие навыков, необходимых для предотвращения правонарушений. Обсуждение актуальных проблем и обмен опытом между различными организациями будет способствовать выработке новых подходов и решений.

Успешное партнерство требует взаимного доверия и открытости. Обе стороны должны быть готовы к сотрудничеству, делиться информацией и ресурсами, а также учитывать интересы друг друга. Регулярные встречи и обсуждения помогут укрепить отношения и создать общую стратегию действий.

Не менее важным аспектом является привлечение родителей и других членов сообщества к процессу профилактики правонарушений. Общественные организации могут организовывать мероприятия, направленные на вовлечение родителей в обсуждение проблем, с которыми сталкиваются их дети. Это повысит ответственность родителей за поведение своих детей.

Н. В. Дородоной рассмотрены особенности правового регулирования отношений в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в современной России [9]. Сравнительно-правовой метод позволил автору изучить федеральные нормативные правовые основы государственной профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также определить национальную специфику системы органов, ответственных за данное направление. Данное исследование подчеркивает важность взаимодействия между государственными структурами и общественными организациями в контексте профилактики правонарушений среди молодежи. Установление партнерских отношений между этими субъектами может значительно повысить эффективность профилактических мер, обеспечивая более комплексный подход к решению проблем, связанных с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних.

Развитие партнерских отношений с общественными организациями является ключевым элементом в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Сотрудничество между государственными структурами, общественными организациями и местными сообществами может привести к созданию более безопасной и поддерживающей среды для молодежи. Это требует комплексного подхода, открытости и готовности к совместной работе, что в конечном итоге приведет к снижению уровня правонарушений и улучшению качества жизни несовершеннолетних.

В исследовании также рассматриваются вопросы профилактики правонарушений среди безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних в Республике Узбекистан, что является актуальной темой, требующей всестороннего анализа [9]. Важным аспектом данной проблемы является развитие профессиональных навыков и умений молодежи, а также предостав-

ление психологической поддержки. Участие семьи в процессе профилактики правонарушений играет ключевую роль, так как именно семейная среда может оказывать значительное влияние на формирование ценностей и поведения подростков. Эффективная профилактика требует комплексного подхода, включающего взаимодействие с семьями, образовательными учреждениями и социальными службами, что способствует созданию благоприятной атмосферы для формирования здоровой и ответственной личности.

Обучение специалистов по работе с несовершеннолетними является важным аспектом профилактики правонарушений и формирования здоровой социальной среды для молодежи. В условиях растущего числа правонарушений среди подростков необходимость в квалифицированных кадрах, способных эффективно взаимодействовать с несовершеннолетними, становится все более актуальной. Специалисты, работающие с молодежью, должны обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, позволяющими им выявлять и устранять причины, способствующие правонарушениям.

Первым шагом в обучении является формирование глубокого понимания психологии подростков. Специалисты должны осознавать, что в этом возрасте происходит множество изменений, как физиологических, так и психологических. Подростки часто испытывают трудности в самоидентификации, стремятся к независимости и могут быть подвержены влиянию сверстников. Знание этих особенностей поможет специалистам более эффективно взаимодействовать с несовершеннолетними, находить подход к каждому из них и оказывать необходимую поддержку.

Вторым важным аспектом является изучение социальных факторов, влияющих на поведение подростков. Специалисты должны быть осведомлены о влиянии семьи, образовательной среды, социальных сетей и культурных особенностей на формирование ценностей и норм поведения молодежи. Понимание этих факторов позволит им выявлять группы риска и разрабатывать целенаправленные программы профилактики правонарушений.

Третьим элементом обучения является освоение методов работы с несовершеннолетними. Это включает в себя как индивидуальные, так и групповые подходы. Специалисты должны уметь проводить беседы, организовывать тренинги и семинары, а также использовать арт-терапию и другие креативные методы для вовлечения подростков в процесс обучения. Важно, чтобы методы были адаптированы к возрастным и индивидуальным особенностям несовершеннолетних.

Кроме того, обучение должно включать элементы правовой грамотности. Специалисты должны быть осведомлены о законодательстве, касающемся прав несовершеннолетних, а также о мерах ответственности за правонарушения. Эти знания помогут им не только информировать под-

ростков о последствиях их действий, но и защищать их права в случае необходимости.

Не менее важным является развитие навыков взаимодействия с другими специалистами и организациями. Эффективная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних требует комплексного подхода, включающего сотрудничество с педагогами, психологами, социальными работниками и правоохранительными органами. Специалисты должны уметь налаживать связи и работать в команде, чтобы создать единое информационное пространство для обмена опытом и ресурсами.

Проанализированы роль и значение физической культуры и спорта в воспитании молодежи, а также в формировании их личности [10]. Успешность профилактики асоциальных проявлений среди несовершеннолетних во многом определяется эффективностью процесса физического воспитания в дошкольных и общеобразовательных учреждениях. Физическая культура и спорт способствуют не только развитию физических качеств, но и формированию социальных навыков, таких как командная работа, дисциплина и ответственность. Эти аспекты играют ключевую роль в воспитании гармоничной личности, способной противостоять негативным влияниям и принимать осознанные решения. Таким образом, интеграция физической культуры и спорта в образовательный процесс является важным элементом в системе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, что подчеркивает необходимость подготовки специалистов, способных эффективно использовать эти инструменты в своей работе.

Обучение специалистов по работе с несовершеннолетними должно быть системным и многоуровневым. Это позволит им не только эффективно решать текущие проблемы, но и предвосхищать возможные риски, создавая безопасную и поддерживающую среду для подростков. Важно, чтобы программы обучения были актуальными и адаптированными к современным вызовам.

Создание межведомственных комиссий представляет собой важный шаг в организации комплексного подхода к решению проблем, связанных с правонарушениями среди несовершеннолетних. В условиях современного общества, где проблемы молодежи становятся все более актуальными, необходимо объединение усилий различных государственных и общественных структур для эффективного взаимодействия и координации действий.

Межведомственные комиссии могут включать в себя представителей различных органов власти, таких как правоохранительные органы, образовательные учреждения, социальные службы, органы опеки и попечительства, а также представителей общественных организаций и местного самоуправления. Такое объединение позволяет создать единое информационное пространство, где специалисты смогут обмениваться опытом, ресурсами и информацией о состоянии правонарушений среди несовершеннолетних.

Одной из ключевых задач межведомственных комиссий является выявление групп риска и разработка целенаправленных программ профилактики правонарушений. Это требует глубокого анализа статистических данных, проведения опросов и наблюдений, а также изучения причин и условий, способствующих правонарушениям. Члены комиссии должны быть готовы к проведению совместных исследований и разработке рекомендаций, основанных на полученных данных.

Важно, чтобы межведомственные комиссии не только занимались анализом текущей ситуации, но и разрабатывали и внедряли эффективные меры по профилактике правонарушений. Это может включать в себя организацию образовательных программ для подростков, направленных на формирование правовой грамотности, развитие навыков критического мышления и эмоционального интеллекта. Также необходимо разработать программы поддержки семей, находящихся в сложных жизненных ситуациях, чтобы снизить влияние негативных факторов на детей.

Кроме того, межведомственные комиссии могут играть важную роль в организации тренингов и семинаров для специалистов, работающих с несовершеннолетними. Это позволит повысить квалификацию работников и обеспечить им необходимые знания и навыки для эффективного взаимодействия с подростками. Обучение должно включать в себя не только теоретические аспекты, но и практические методы работы, адаптированные к возрастным и индивидуальным особенностям молодежи.

Создание межведомственных комиссий также способствует развитию партнерства между государственными и частными структурами. Это может включать в себя сотрудничество с бизнесом, который может предоставлять ресурсы и поддержку для реализации программ профилактики.

Не менее важным аспектом работы межведомственных комиссий является мониторинг и оценка эффективности реализуемых программ. Это позволит своевременно вносить изменения и корректировки в подходы к профилактике правонарушений, а также делиться успешными программами с другими регионами и организациями. Создание системы обратной связи поможет обеспечить прозрачность работы комиссий и повысить доверие со стороны общества.

Профилактические мероприятия в образовательных учреждениях играют ключевую роль в формировании безопасной и поддерживающей среды для несовершеннолетних. В условиях современного общества, где подростки сталкиваются с множеством вызовов, таких как давление со стороны сверстников, доступ к наркотическим веществам и интернет-угрозы, важно проводить систематическую работу по предотвращению правонарушений и формированию у молодежи позитивных ценностей.

Одним из основных направлений профилактики является проведение образовательных программ, направленных на формирование у учащихся навыков критического мышления и умения принимать осознанные решения. В рамках таких программ можно организовывать занятия, семинары

и тренинги, где подростки смогут обсуждать актуальные для них темы, такие как здоровье, безопасность в Интернете, управление эмоциями и разрешение конфликтов. Проведение занятий в интерактивной форме позволит вовлечь учащихся в процесс и сделать обучение более эффективным.

Кроме того, необходимо активно привлекать родителей к участию в профилактических мероприятиях. Семейные тренинги и семинары помогут родителям лучше понять проблемы, с которыми сталкиваются их дети, и научат их методам поддержки и взаимодействия. Взаимодействие с родителями также способствует созданию единого подхода к воспитанию и обучению, что является важным аспектом в профилактике правонарушений.

Организация культурных и спортивных мероприятий в образовательных учреждениях также является важным элементом профилактической работы. Спортивные соревнования, творческие конкурсы и фестивали способствуют формированию у подростков чувства принадлежности к коллективу, развивают командный дух и помогают находить позитивные способы самовыражения. Такие мероприятия не только отвлекают молодежь от негативных влияний, но и способствуют развитию социальных навыков и укреплению дружеских связей.

Профилактика правонарушений должна быть комплексной и системной. Для этого образовательные учреждения могут сотрудничать с правоохранительными органами, социальными службами и общественными организациями. Совместные усилия позволят создать более эффективные программы, которые будут учитывать специфику региона и потребности молодежи. Например, в рамках такого сотрудничества можно организовывать выездные лекции и встречи с представителями правоохранительных органов, которые расскажут о последствиях правонарушений и важности соблюдения закона.

Мониторинг и оценка эффективности проведенных мероприятий также играют важную роль в профилактической работе. Сбор и анализ данных о правонарушениях среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях позволит выявить проблемные зоны и скорректировать подходы к профилактике. Регулярные опросы и анкетирования среди учащихся помогут понять, какие темы являются наиболее актуальными и интересными для молодежи, что позволит адаптировать программы под их потребности.

Проведено исследование обеспечения безопасности несовершеннолетних, содействующих оперативным подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации в борьбе с преступностью, что является основной задачей указанных подразделений при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий с их участием [12]. Решение задач борьбы с преступностью в подростковой среде неотъемлемо связано с оперативно-розыскной профилактикой, которая включает в себя комплекс меро-

приятый, направленных на предупреждение правонарушений и вовлечение несовершеннолетних в активное сотрудничество с правоохранительными органами. Профилактические мероприятия в образовательных учреждениях должны быть направлены не только на информирование молодежи о последствиях правонарушений, но и на формирование у них активной гражданской позиции.

Таким образом, проведение профилактических мероприятий в образовательных учреждениях является важным шагом к созданию безопасной и поддерживающей среды для несовершеннолетних. Комплексный подход, включающий образовательные программы, взаимодействие с родителями, организацию культурных и спортивных мероприятий, а также сотрудничество с различными структурами, позволит эффективно решать проблемы правонарушений среди молодежи и способствовать их гармоничному развитию. Все участники процесса должны осознавать свою роль и ответственность в этом важном деле, что в конечном итоге приведет к снижению уровня правонарушений и улучшению качества жизни подростков.

В ходе исследования, посвященного профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, была достигнута основная цель – разработка эффективных мер по предотвращению правонарушений в данной возрастной категории. Это стало возможным благодаря комплексному подходу, который включал в себя изучение причин и условий, способствующих правонарушениям, анализ существующих программ профилактики, а также разработку рекомендаций по улучшению системы профилактики.

В процессе работы над проектом были выполнены несколько ключевых задач. Первая задача заключалась в изучении причин и условий, способствующих правонарушениям среди несовершеннолетних. Для этого были проанализированы статистические данные, проведены опросы среди подростков и их родителей, а также осуществлено наблюдение за поведением молодежи в различных социальных контекстах. Результаты этого этапа исследования позволили выявить основные факторы, влияющие на склонность подростков к правонарушениям, такие как неблагоприятная семейная обстановка, влияние сверстников, отсутствие досуговых мероприятий и недостаток внимания со стороны взрослых.

Вторая задача заключалась в анализе эффективности существующих программ по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних: были изучены различные подходы, применяемые в образовательных учреждениях и социальных службах, а также оценены результаты их реализации. Выяснилось, что многие программы не учитывают специфику региона и потребности молодежи, что приводит к их низкой эффективности. В результате анализа были выявлены успешные программы, которые могут быть адаптированы и внедрены в другие учреждения.

Третья задача заключалась в разработке рекомендаций по улучшению системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

На основе полученных данных и анализа существующих программ были предложены новые подходы, которые включают в себя активное вовлечение подростков в процесс профилактики, создание условий для их самовыражения и развитие социальных навыков. Одним из ключевых аспектов стало предложение о необходимости организации культурных и спортивных мероприятий, которые способствуют формированию у подростков чувства принадлежности к коллективу и развивают командный дух.

Методы исследования, использованные в ходе работы, включали анализ статистических данных, опросы, наблюдения и литературный обзор. Анализ статистических данных позволил получить объективную картину ситуации с правонарушениями среди несовершеннолетних, выявить тенденции и закономерности. Опросы и анкетирования среди подростков и их родителей помогли собрать информацию о восприятии проблем правонарушений, а также о потребностях и интересах молодежи. Наблюдения за поведением подростков в различных социальных контекстах позволили глубже понять причины их правонарушений и выявить факторы, способствующие их формированию. Литературный обзор обеспечил теоретическую основу для исследования и позволил ознакомиться с опытом других регионов и стран в области профилактики правонарушений.

В результате проведенного исследования можно сделать несколько выводов. Во-первых, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних должна быть комплексной и системной. Это означает, что необходимо учитывать не только индивидуальные особенности подростков, но и социальные, экономические и культурные факторы, влияющие на их поведение. Во-вторых, важно активно вовлекать подростков в процесс профилактики, предоставляя им возможность участвовать в разработке и реализации программ, а также в организации культурных и спортивных мероприятий. Это не только поможет отвлечь молодежь от негативных влияний, но и позволит развивать их социальные навыки и укреплять дружеские связи. В-третьих, сотрудничество образовательных организаций с правоохранительными органами, социальными службами и общественными организациями является ключевым фактором успеха в профилактической работе. Совместные усилия позволяют создать более эффективные программы, учитывающие специфику региона и потребности молодежи. Например, организация выездных лекций и встреч с представителями правоохранительных органов может помочь подросткам лучше понять последствия правонарушений и важность соблюдения закона. В-четвертых, мониторинг и оценка эффективности проведенных мероприятий играют важную роль в профилактической работе. Сбор и анализ данных о правонарушениях среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях позволит выявить проблемные зоны и скорректировать подходы к профилактике. Регулярные опросы и анкетирования среди учащихся помогут понять, какие темы являются наиболее актуальными и интересными для молодежи, что позволит адаптировать программы под их потребности.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что проведение профилактических мероприятий в образовательных учреждениях является важным шагом к созданию безопасной и поддерживающей среды для несовершеннолетних. Комплексный подход, включающий образовательные программы, взаимодействие с родителями, организацию культурных и спортивных мероприятий, а также сотрудничество с различными структурами, позволит эффективно решать проблемы правонарушений среди молодежи и способствовать их гармоничному развитию. Важно, чтобы все участники процесса осознавали свою роль и ответственность в этом важном деле, что в конечном итоге приведет к снижению уровня правонарушений и улучшению качества жизни подростков.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Ибрагимова А. Р. К вопросу о некоторых проблемах предотвращения преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник магистратуры. 2022. № 1-2 (124). С. 24–27.
6. Меркулов Р. И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2. С. 177–181.
7. Барышников М. В. К вопросу профилактики административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Правопорядок : история, теория, практика. 2020. № 1 (24). С. 65–68.
8. Мухамбеткалиева А. К. Правовое воспитание как средство профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // АВБсП. 2015. № 3. С. 83–85.
9. Дородонова Н. В. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России и за рубежом : сравнительный аспект // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34). С. 22–26.

10. Панов Е. В., Ашарова К. М. К вопросу профилактики асоциальных проявлений среди детей и молодежи средствами физической культуры и спорта // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (12). С. 346–349.

11. Кермошук А. Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних средствами физической культуры и спорта // Интеллектуальный потенциал XXI века : ступени познания. 2012. № 9-1.

12. Ханнанов Р. Р., Харитонов А. А. К вопросу о содействии несовершеннолетних в решении задач оперативно-розыскной профилактики преступности в подростковой среде // Право и управление. 2022. № 10. С. 207–211.

© Семехин А. С., 2025

© Летников Д. А., 2025

УДК 343.9.018.3-053.6(470)

Соловьев Д. Н. – доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В представленной статье говорится о том, что преступность несовершеннолетних является сложным негативным социальным явлением, требующим комплексного подхода к ее профилактике и предупреждению. Несовершеннолетние составляют особую группу населения. Из-за более восприимчивой психики они в большей мере, чем представители других демографических групп, подвержены внешнему воздействию. Факторы, влияющие на совершение преступлений несовершеннолетними, часто взаимодействуют друг с другом, создавая сложные условия, способствующие девиантному поведению. Они оказывают значительное влияние на формирование антиобщественных установок личности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины, условия, факторы, профилактика, предупреждение, девиантное поведение

Abstract. The presented article states that juvenile delinquency is a complex negative social phenomenon that requires an integrated approach to its prevention and prevention. Minors constitute a special group of the population. Due

to their more receptive psyche, they are more susceptible to external influences than representatives of other demographic groups. The factors influencing the commission of crimes by minors often interact with each other, creating difficult conditions conducive to deviant behavior. They have a significant impact on the formation of antisocial attitudes of the imperfect-year-old personality.

Keywords: juvenile delinquency, causes, conditions, factors, prevention, prevention, deviant behavior

Преступность несовершеннолетних, являясь частью общей преступности, а в перспективе оказывая активное влияние на её структуру и динамику, представляет собой опасное социальное явление [1]. По данным аналитического обзора состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года, было выявлено 21 069 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления [2, с. 9].

Причины и условия преступности несовершеннолетних могут быть разнообразными, многогранными и часто зависят от сочетания социальных, психологических, экономических, образовательных и культурных факторов. Вот некоторые из них:

1. Социальные факторы:

1) семейное неблагополучие (проблемы в семье, такие как насилие, алкоголизм родителей, недостаток внимания и заботы, могут приводить к девиантному поведению детей). Падение авторитета семьи, трансформация социальных ролей внутри нее и деформация одной из основных функций по деторождению явились факторами, влияющими на сложную демографическую ситуацию и, как результат, на безопасность государства. Основной причиной кризисных явлений в семейной сфере выступает снижение роли традиционных семейных ценностей в системе нормативных регуляторов семейных отношений [3, с. 4];

2) безнадзорность и беспризорность детей, отсутствие родительского контроля (нехватка строгого вмешательства со стороны родителей зачастую приводит к тому, что подростки ищут общение и внимание в компании сверстников, которые могут склонять их к противоправным действиям).

Одной из наиболее актуальных проблем, детерминирующих преступность несовершеннолетних, является детская беспризорность и безнадзорность, влекущая девиантные отклонения в среде несовершеннолетних и молодежи. Безнадзорность и беспризорность детей продолжают оставаться одними из наиболее тревожных характеристик современного общества. Ежегодно выявляется свыше 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Подавляющее большинство из них – социальные сироты, то есть брошенные родителями или отобранные у родителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

Дети из асоциальных семей, лишенные средств существования, нередко вовлекаются в нерегламентированные и криминальные сферы дея-

тельности (работа на улице в неудовлетворительных условиях, занятие проституцией, занятость в порнографическом бизнесе, торговля табачной, алкогольной продукцией и т. д.), связанные с риском для здоровья, психологического и социального развития.

Безнадзорность, то есть отсутствие должного контроля и надзора со стороны семьи и образовательных учреждений за поведением, связями, времяпрепровождением несовершеннолетнего, может быть следствием неумения, нежелания родителей выполнять свои обязанности по воспитанию детей либо объективной невозможности выполнить их (например, состояние здоровья). Однако в данном случае речь идет не только об отсутствии контроля, но и часто о плохом микроклимате в семье. Ее воплощением являются: отсутствие должной требовательности к ребенку, контроля за его учебной и досуговой деятельностью, неопределенность круга его обязанностей. Игнорирование родителями необходимости следить за кругом знакомств своего чада приводит к возникновению наиболее опасных форм безнадзорности, когда ребенок попадает в криминогенные компании, а поскольку подросток часто оказывается неподготовленным к такой ситуации, эти группы легко подчиняют его себе [4, с. 173];

3) друзья и сверстники (влияние компании, в которой подросток находится, может способствовать совершению правонарушений). Отсутствие в семье доверительных отношений значительно повышает возможное негативное влияние ровесников;

4) социальная изоляция (подростки, испытывающие трудности в социализации или у которых нет крепких дружеских связей, могут стремиться найти общение и поддержку в группах, занимающихся противоправной деятельностью).

2. Психологические факторы:

1) личностные особенности (низкая самооценка, агрессивность или отсутствие эмпатии могут способствовать преступному поведению);

2) психические расстройства (некоторые психические заболевания, которые увеличивают риск совершения несовершеннолетними преступлений).

Ярким примером преступлений, совершенных в состоянии расстройства психики являются вооруженные нападения на образовательные учреждения. К совершению таких преступлений приводит взаимодействие нескольких факторов, таких как: уязвленная самооценка, чувство превосходства над другими людьми, подражание.

К возрастным психическим особенностям несовершеннолетних относятся повышенная внушаемость и зависимость от ближайшего окружения, а также эмоциональность. Свойственные части несовершеннолетних вспыльчивость и максимализм могут привести к совершению преступлений по неосторожности. В связи с повышенной внушаемостью им проще попасть под влияние взрослых преступников и быть втянутыми в совершение общественно опасного деяния.

Усилению влияния взрослых преступников способствуют такие особенности несовершеннолетних, как: стремление к самостоятельности; проблемы с самооценкой, вследствие которых возникает потребность в самутверждении; склонность к подражанию; недостаток жизненного опыта [5, с. 379–380];

3) невозможность справиться с эмоциями, импульсивность (некоторые подростки могут не иметь необходимых навыков для управления своими эмоциями, что может привести к импульсивным решениям и агрессивному поведению);

4) поиск идентичности (период юности сопровождается поиском своего места в обществе, и некоторые подростки могут выбирать асоциальные группы, чтобы утвердиться в своей индивидуальности).

3. Экономические факторы:

1) низкий уровень жизни (безденежье и отсутствие перспектив могут побуждать подростков прибегать к преступлению как способу улучшения своего материального положения, например, к краже, наркоторговле);

2) безработица (отсутствие возможностей трудоустройства для молодежи);

3) недоступность досуга (ограниченные возможности для отдыха и развлечений могут заставлять подростков искать «развлечения» в рискованных и неправомерных действиях).

4. Образовательные факторы:

1) неуспеваемость в школе (учебные проблемы могут приводить к чувству безысходности и увеличивать вероятность участия в преступной деятельности);

2) отсутствие интереса к обучению (недостаток мотивации и цели в жизни);

3) недостаток образования (низкий уровень образования и правовой грамотности может сделать подростков более уязвимыми для вовлечения в преступную деятельность и менее осведомленными о последствиях своих действий).

5. Влияние средств массовой информации и информационных технологий:

1) медиа (повышенное влияние преступных сюжетов, насильственных фильмов, игр и музыки может способствовать формированию у подростков ложных представлений о насилии и преступном поведении);

2) Интернет (доступ к порнографии, насилию и другим нежелательным материалам, включая информацию о совершении преступлений).

Большинство несовершеннолетних в современных условиях имеют свободный доступ к сети Интернет, из них 93,3 % используют Интернет на постоянной основе. На бесконтрольность нахождения в виртуальном пространстве указывают 69,7 % несовершеннолетних [6, с. 157–158]. Использование современных информационно-коммуникационных техноло-

гий вызывает озабоченность государства во взаимосвязи с террористическими и экстремистскими целями, пропагандой терроризма и привлечением к террористической деятельности новых сторонников, в том числе несовершеннолетних и молодежи [7]. Говоря о цифровизации и информационной глобализации, об оказываемом ими влиянии на современную преступность несовершеннолетних, важно отметить, что именно в цифровой среде прослеживается значительное распространение молодежных субкультур, имеющих деструктивный характер [8, с. 70–74].

6. Культурные факторы:

1) общественные нормы и установки (если общество терпимо относится к определенным формам правонарушений, это может негативно влиять на молодежь);

2) социальные идеалы (культ потребления и престижа может подталкивать к преступлению ради статуса).

7. Влияние сверстников:

1) групповое давление (желание быть принятым в группе сверстников может заставлять подростков участвовать в незаконных действиях, даже если они сами не хотят этого делать);

2) формирование негативного имиджа (в некоторых молодежных кругах может существовать культ преступности, где совершение правонарушений рассматривается как признак смелости и крутости).

Существенное влияние на преступность несовершеннолетних оказывает употребление подростками алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение [9, с. 74].

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее важных проблем, которую необходимо решать в современном мире. Определение преступности несовершеннолетних охватывает широкий круг ситуаций, в которых правонарушения совершаются лицами, не достигшими 18 лет.

Дети из неблагополучных и распавшихся семей имеют меньше возможностей для трудоустройства, в большей степени подвержены социальному отчуждению. В связи с этим происходит рост числа детских банд, детских самоубийств, детских браков и разводов. В мире дети получают все меньше заботы и поддержки со стороны своих семей. Вместо этого они проводят больше времени перед телевизорами, компьютерами и в Интернете, что может способствовать увеличению преступности несовершеннолетних.

В современном мире причинами преступности несовершеннолетних являются быстрый рост населения, бедность, безработица и неполная занятость, снижение авторитета родителей, перенаселенность бедных городских районов, дезинтеграция семьи и проблемы в образовательной сфере [10].

Таким образом, понимание причин и условий преступности несовершеннолетних важно для разработки эффективных стратегий профилактики и мер предупреждения, направленных на снижение уровня преступности среди молодежи. Важно учитывать все вышеупомянутые факторы и работать над их устранением через программы профилактики, взаимодействие с семьями, образовательными учреждениями, правоохранительными органами и общественными организациями. Профилактика преступности несовершеннолетних должна быть направлена на устранение указанных негативных факторов и на работу с самими подростками, основанную на признании и защите их прав. Ключевую роль в снижении уровня преступности среди несовершеннолетних играет также создание поддерживающей и безопасной среды для молодежи.

Библиографический список

1. Демидова-Петрова Е. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних и молодежи как фактор укрепления российского общества // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 37–45.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / подготовлен авторским коллективом ФГКУ «ВНИИ МВД России». Москва, 2025.
3. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2019. 49 с.
4. Рябцев Г. В. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1 (6). С. 169–175.
5. Полуничев А. И. Причины преступности несовершеннолетних // Вопросы российской юстиции. Выпуск № 26. С. 379–380.
6. Тарабрина К. С. Криминогенные риски, способствующие совершению сексуального насилия над несовершеннолетними в цифровой среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 157–158.
7. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности : указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Демидова-Петрова Е. В., Рогова Е. В. Преступность несовершеннолетних в условиях современных вызовов // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 70–74.
9. Белов В. И., Сапогов В. И. Актуальные проблемы состояния и динамики преступности несовершеннолетних (на примере Псковской области) // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 78–80.

10. Смирных С. Е. Международно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 3. С. 15–18.

© Соловьев Д. Н., 2025

УДК 343.137.5(470)

Стельмах В. Ю. – профессор кафедры уголовного процесса и судебной деятельности им. П. М. Давыдова Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, доктор юридических наук, доцент

НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ И ПРОЧИЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об особенностях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и анализируется, какие из этих особенностей продолжают действовать после достижения лицом совершеннолетия. Предлагается выделить ядро (основное содержание) соответствующей специфики и включить в него право на участие защитника. Остальные особенности после достижения лицом 18-летнего возраста утрачиваются.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, несовершеннолетний, меры пресечения, следственные действия, защитник, законный представитель

Abstract. The article examines the issue of the specifics of criminal proceedings against minors and analyzes which of these features continue to operate after a person reaches the age of majority. It is proposed to identify the core (main content) of the relevant specifics and include in it the right to participate in a defender. All other features are lost after a person reaches the age of 18.

Keywords: criminal proceedings, preliminary investigation, minor, preventive measures, investigative actions, defender, legal representative

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации установлен ряд особенностей судопроизводства по делам о несовершеннолетних, которые в основном сконцентрированы в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Данные особенности обусловлены тем, что лицо, не достигшее 18-летнего возраста, не в состоянии в полной мере самостоятельно отстаивать свои права

и законные интересы и, что наиболее важно для уголовно-процессуальной деятельности, реализовывать принадлежащее ему право на защиту от уголовного преследования как в ходе предварительного расследования, так и при рассмотрении дела в суде.

При этом в части 1 статьи 420 УПК РФ несовершеннолетний определен как лицо, не достигшее 18-летнего возраста на момент совершения преступления. Такой подход абсолютно приемлем для материально-правовых (уголовно-правовых) аспектов, поскольку связывает все последствия деяния с возрастом, которого лицо реально достигло при совершении своих действий.

Однако в уголовно-процессуальном аспекте подобный подход законодателя порождает определенные сложности, поскольку не совсем ясно, применимы ли установленные УПК РФ особенности производства (и если применимы, то какие именно) в ситуациях, когда причастное к преступлению лицо достигло совершеннолетия в ходе расследования или судебного разбирательства [3, с. 92–94].

Кроме того, необходимо иметь в виду, что не все особенности, закрепленные в главе 50 УПК РФ, представляют собой дополнительные права несовершеннолетних. Некоторые (в частности, отдельная мера пресечения в виде присмотра) являются не столько правами, сколько организационными действиями, учитывающими специфику правового статуса несовершеннолетних в уголовном процессе.

Для уяснения того, какие особенности производства носят универсальный, «сквозной» характер и продолжают действовать после достижения лицом 18-летнего возраста, а действие каких прекращается, вполне уместно использовать понятие «ядро права», введенное в оборот Конституционным Судом Российской Федерации [2]. Ядро того или иного права в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации составляют важнейшие правомочия, имеющие неотъемлемый характер, не утрачивающиеся ни при каких обстоятельствах. Остальные правомочия представляют собой в известном смысле «периферию» права, они не являются менее важными, но предоставляются им с учетом специфики их общего правового положения и позволяют субъекту в предоставленных законом пределах выбирать тот или иной порядок производства по делу.

Если применить данный подход к особенностям производства по делам несовершеннолетних и попытаться вычленить «ядро» этих особенностей, то, очевидно, следует исходить из того, что круг неотъемлемых особенностей должны составлять, во-первых, обусловленные материально-правовыми факторами (то есть относящиеся непосредственно к преступному деянию), во-вторых, связанные с достижением полноты, всесторонности и объективности производства по делу.

Таким образом, к числу неотъемлемых особенностей осуществления уголовно-процессуальной деятельности в отношении несовершеннолетних следует отнести участие в деле защитника. Представляется, что даже после

достижения 18-летия защитник должен продолжать участие в деле, поскольку это имеет существенное значение для содержания сведений, получаемых от привлекаемого к уголовной ответственности лица. Хотя каждое следственное действие (в частности, каждый допрос) носит самостоятельный характер, существует взаимосвязь между всеми полученными от конкретного лица доказательствами по делу. Например, проведение детального первоначального допроса, с выяснением и описанием подробностей того или иного события, в значительной степени предотвращает отказ лица от своих показаний в последующем. Изменение лицом показаний оценивается в том числе по степени конкретизации дополнительных сведений и в их сравнении в этом аспекте с первоначальными показаниями, причем иногда содержание ранее данных показаний позволяет констатировать ложность показаний последующих [1, с. 261–262].

Не входят в ядро и, соответственно, не носят неотъемлемого характера следующие особенности, которые не применяются после достижения лицом 18-летия:

- порядок вызова лица для проведения следственных действий и сокращенная продолжительность этих действий, поскольку эти особенности имеют организационный характер и имеют значение применительно к лицам моложе 18 лет, когда существует риск длительными допросами фактически склонить их к даче требуемых показаний;

- участие в производстве следственных действий педагога или психолога, поскольку эти субъекты призваны облегчить коммуникацию с несовершеннолетним лицом, не в полной мере могущим правильно выразить свои мысли, если же лицо достигло 18 лет, его показания, даже касающиеся ранних периодов жизни, формируются как у взрослого лица;

- избрание меры пресечения в видеprisмотра, поскольку такая мера рассчитана исключительно на несовершеннолетних, и система предусмотренных ею ограничений, главное, порядок контроля за их реальным соблюдением неприемлем для взрослых лиц;

- ограничения в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, смысл которых в применении к несовершеннолетним состоит в ограждении данных лиц от обстановки мест содержания спецконтингента и очевидно, что этот смысл утрачивается после достижением лицом 18-летия;

- участие в деле законного представителя, поскольку данный участник обеспечивает защиту (наряду с защитником) несовершеннолетнего лица, а его роль в оказании помощи взрослому человеку не усматривается;

- ограничения по материалам, предоставляемым лицу при ознакомлении с делом, поскольку эти ограничения направлены на снижение психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних (даже причастных к преступлениям), что утрачивает смысл после достижения лицом 18-летнего возраста;

– неприменение к несовершеннолетним в целом таких процессуальных порядков, как сокращенное дознание о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В судебном рассмотрении применительно к несовершеннолетним не применяются такие порядки, как:

– особый порядок судебного разбирательства (что автоматически делает невозможным заключение досудебного соглашения о сотрудничестве);

– производство с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку этот порядок не предусматривает изучения личности подсудимого.

Очевидно, что указанные порядки не применяются и после достижения подсудимым 18-летия, когда, на первый взгляд, утрачиваются формальные препятствия для этого. Однако с учетом неразрывной связи данных порядков с ранее выполненной по делу уголовно-процессуальной деятельностью (в частности, особенностями получения доказательств, изучаемых в судебном рассмотрении) применение названных порядков должно исключаться.

Представляется, что дальнейший анализ особенностей уголовного судопроизводства, применяемых только строго к несовершеннолетним, а также и к лицам после достижения ими 18-летия, может стать важным элементом обеспечения прав соответствующих участников уголовного процесса, а также профилактическим средством, гарантирующим их должное поведение во время осуществления процессуальной деятельности по уголовным делам.

Библиографический список

1. Долженко Н. И., Купряшина Е. А. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2022. № 1 (48). С. 257–266.

2. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудоева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шабаева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29206.pdf> (дата обращения: 05.03.2025)

3. Стельмах В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92–104.

© Стельмах В. Ю., 2025

Файрушина Р. Д. – доцент кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при главе республики Башкортостан, кандидат юридических наук, доцент;

Пономарева Е. В. – начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности и вызовы, связанные с использованием искусственного интеллекта в профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, а также этические и правовые аспекты, требующие внимания.

Ключевые слова: искусственный интеллект, профилактика, преступление, правонарушение, несовершеннолетний, цифровизация, правоприменение

Abstract. This article examines the possibilities and challenges associated with the use of artificial intelligence in the prevention of crimes and offenses among minors, as well as ethical and legal aspects that require attention.

Keywords: artificial intelligence, prevention, crime, delinquency, juvenile, digitalization, legal application

В последние годы наблюдается рост интереса к применению технологий искусственного интеллекта в различных сферах, включая право и криминологию. Одной из актуальных задач является профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних.

Проблема преступности среди несовершеннолетних остается актуальной для многих стран, в том числе и для России. В условиях глобализации и цифровизации общества новые технологии могут стать важным инструментом в борьбе с этой проблемой. Цифровизация стремительно проникает во все сферы жизни, и правоприменительная практика не является исключением. Внедрение цифровых технологий в работу правоохранительных органов, судов и других институтов, осуществляющих правоприменение, открывает широкие возможности для повышения эффективности, прозрачности и доступности правосудия, профилактики и т. д. [1, с. 168].

Искусственный интеллект способен анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и предсказывать потенциальные угрозы, что открывает новые горизонты для профилактики правонарушений [2, с. 123].

Искусственный интеллект может применяться для анализа данных о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, выявления тенденций и паттернов поведения подростков; способен обрабатывать информацию из различных источников, включая социальные сети, школьные отчеты и данные правоохранительных органов.

С помощью предсказательной аналитики можно идентифицировать группы риска среди несовершеннолетних, что позволяет правоохранительным органам и социальным службам заранее принимать меры по предотвращению правонарушений [3, с. 42].

Искусственный интеллект возможно интегрировать в образовательные программы для формирования у молодежи навыков критического мышления и осознания последствий своих действий. Например, виртуальные симуляции могут помочь несовершеннолетним лучше понять последствия правонарушений. Его можно использовать для разработки индивидуализированных программ вмешательства, направленных на предотвращение преступного поведения. Например, системы могут рекомендовать определенные меры поддержки для подростков исходя из их личных данных и обстоятельств. Однако использование искусственного интеллекта в этой сфере вызывает ряд этических вопросов, требующих глубокого анализа.

Использование искусственного интеллекта требует обработки личных данных, что поднимает вопросы конфиденциальности. Необходимо обеспечить соблюдение законодательства о защите данных, чтобы избежать нарушения прав несовершеннолетних. Конфиденциальность данных несовершеннолетних должна быть защищена на всех уровнях. Использование искусственного интеллекта не должно приводить к нарушению права на частную жизнь, поэтому необходимо разработать строгие меры по защите информации [4, с. 26].

Алгоритмы искусственного интеллекта могут быть подвержены предвзятости в зависимости от данных, на которых они обучаются. Это может привести к дискриминации определенных групп подростков. Этическая практика требует регулярного мониторинга и корректировки алгоритмов для минимизации таких рисков. Важно разрабатывать системы с учетом принципов справедливости и прозрачности.

Преимущества искусственного интеллекта в эффективности и персонализации, которые могут повысить профилактические меры за счет быстрого анализа данных, выявления проблемных областей и возможности создания индивидуализированных программ вмешательства для более успешных результатов.

Так, в некоторых странах уже существуют успешные примеры использования искусственного интеллекта в профилактике преступлений среди молодежи. Например, в США несколько штатов внедрили системы предсказательной аналитики, которые помогают выявлять потенциальные угрозы на ранних стадиях [5; 6; 7].

Однако существуют риски злоупотребления данными и снижения человеческого фактора, что может негативно сказаться на репутации подростка, чрезмерная зависимость от технологий может привести к снижению значимости человеческого взаимодействия в процессе профилактики [4, с. 26].

Необходимо четко определить, кто будет нести ответственность за решения, принимаемые на основе анализа, выполненного искусственным интеллектом. Это особенно важно в контексте правонарушений несовершеннолетних, где последствия могут быть серьезными.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних представляет собой многообещающий подход, который может значительно улучшить ситуацию в этой области и открывает новые горизонты для повышения эффективности работы правоохранительных органов и социальных служб. Однако его реализация требует комплексного подхода, учитывающего правовые, социальные и этические аспекты, такие как уважение к личности, защита конфиденциальности и избежание предвзятости. Необходимо комплексная работа по разработке стандартов и рекомендаций для эффективного и безопасного использования искусственного интеллекта в данной сфере, которые помогут сбалансировать инновации с этическими нормами.

Библиографический список

1. Воронцова И. В. О соотношении понятий «электронный суд» и «электронное правосудие» // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 167–168.
2. Алексеев Д. А. Цифровизация деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Актуальные исследования. 2022. № 36 (115). С. 72–75.
3. Пашенцев Д. А. Субъект правоприменения в цифровом обществе // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации : сб. науч. тр. / под ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. Москва, 2022. С. 58–64.
4. Альбов А. П. Цифровые технологии правоприменения : новые модели и риски // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 2 (57). С. 47–58.
5. Smith J., Jones A. The Role of AI in Crime Prevention: A Review of Current Practices // Journal of Criminal Justice Studies. 2021. № 34 (2). P. 123–145.

6. Brown L., Green M. Ethical Implications of AI in Law Enforcement : A Critical Analysis // International Journal of Law and Technology. 2020. № 15 (1). P. 45–67.

7. White R., Black S. Predictive Policing and Youth Crime : Opportunities and Challenges // Youth Justice Journal. 2019. № 12 (3). P. 198–215.

© Файрушина Р. Д., 2025

© Пономарева Е. В., 2025

УДК 351.741.078:343.851.5 (470)

Фасхутдинова А. В. – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов, связанных с деятельностью инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по осуществлению индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Ключевые слова: предупреждение и пресечение правонарушений несовершеннолетних, инспектор, индивидуальная профилактическая работа, профилактики преступности среди несовершеннолетних, меры государственного принуждения

Abstract. The article is devoted to the consideration of some issues related to the activities of juvenile inspectors of the internal affairs bodies in carrying out individual preventive work with juvenile offenders.

Keywords: prevention and suppression of juvenile delinquency, inspector, individual preventive work, prevention of juvenile delinquency, measures of state coercion

Предупреждение и пресечение правонарушений несовершеннолетних всегда имело для общества актуальное значение. Для реализации указанного направления в Российской Федерации создана система органов профилактики правонарушений несовершеннолетних. Важнейшим элементом указанной системы являются органы внутренних дел.

Статистические данные свидетельствуют о том, что подростки ежегодно совершают свыше 35 тысяч преступлений, помимо этого, ежегодно регистрируется более 200 тысяч административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Необходимо также отметить, что в период с 2022 по 2024 год индивидуальная профилактическая работа осуществлялась в отношении более чем 450 тысяч несовершеннолетних в Российской Федерации [1]. С целью снижения уровня количества правонарушений несовершеннолетних, а также числа лиц, с которыми необходима индивидуальная профилактическая работа, следует разработать комплекс мер, реализация которых в том числе находится в компетенции органов внутренних дел. Возникает необходимость перенастроить формы деятельности органов внутренних дел, используемые при осуществлении предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних. Это касается всех органов и подразделений полиции, включая подразделения по делам несовершеннолетних. Важным представляется и то, что в процессе указанной деятельности особый упор следует делать на работу с родителями несовершеннолетних из неблагополучных семей, а также не забывать и про благополучные семьи, где в отношении детей не проводится должная воспитательная работа. Это часто связано с низким уровнем дохода, наличием социальных и жилищных проблем, что приводит к отсутствию должного контроля и внимания со стороны родителей, которые вынуждены большую часть времени зарабатывать и материально содержать свою семью. Профилактика преступности среди несовершеннолетних основана на принципах предупреждения преступности в целом, но вместе с тем есть особенности, обусловленные отличием несовершеннолетних от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

Одним из центральных законов, который представляется важным составляющим звеном системы нормативного правового регулирования рассматриваемых отношений, является Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3]. Следует отметить, что указанный нормативный правовой акт реализует одну из основных задач подразделений по делам несовершеннолетних, возводя их в ранг важнейшего элемента системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

В системе федеральных законов также целесообразно выделить Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], который регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных гарантий прав и законных интересов детей в Российской Федерации, а также Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который касается отношений, связанных с предупреждением правонарушений в Российской Федерации [5].

Нельзя забывать и о базовом нормативном правовом акте, который регламентирует непосредственную деятельность органов внутренних дел, в том числе подразделений полиции по делам несовершеннолетних. Это Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Указанный документ в своих положениях закрепил различные нормы, которые касаются деятельности органов внутренних дел по решению проблем, связанных с несовершеннолетними. В качестве отдельного звена системы правового регулирования рассматриваемых отношений следует выделить ведомственные нормативные правовые акты. К числу таковых в основном относятся наставления, инструкции, уставы деятельности отдельных подразделений полиции. Так, среди них следует обозначить приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845, который утвердил Инструкцию по организации подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [2]. Именно из положений Инструкции можно вычлениить формы и методы деятельности данных подразделений, в том числе и принудительные меры воспитательного воздействия, которые они используют при осуществлении предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних.

Традиционно под мерами принудительного наказания следует понимать меры государственного принуждения, которые применяются судом и оказывают на несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, превентивно-исправительное воздействие, что не является уголовным наказанием и назначается при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или при наказании в целях его исправления, а также предупреждения преступлений [6].

Немаловажным фактом представляется то, что органами внутренних дел осуществляется масштабная работа в указанном направлении. Вместе с тем существуют и определенные сложности. Так, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [7] нет описания урегулирования порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия. Не регламентируется данный порядок и в ведомственных нормативных правовых актах. Кроме того, отсутствует конкретика в нормах права, в каких случаях возможно отменить рассматриваемые меры, например, в отношении условно осужденных.

Часть 4 статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [8] регламентирует, что при систематическом неисполнении несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия специализированный государственный орган отменяет данное наказание и несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности. Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например,

ограничение досуга, установление особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка.

Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (часть 3 статьи 90 УК РФ) и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений части 4 статьи 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия.

В статье 91 УК РФ говорится о четырех видах принудительных мер воспитательного воздействия:

- 1) предупреждении;
- 2) передаче под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо в специализированный государственный орган;
- 3) возложении обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничении досуга и установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Пятый вид принудительных мер воспитательного воздействия является наиболее строгим и выражается в помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и регламентируется частью 2 статьи 92 УК РФ.

В качестве возможных мер законодатель указывает ограничение передвижения территорией проживания, местом проживания (дом, квартира), запрет на выход из дома в определенное время суток, запрет на посещение определенных мест или мероприятий. Оставляя данный список открытым (часть 4 статьи 91 УК РФ: перечень не является исчерпывающим), законодатель дает возможность суду индивидуально выбирать способ ограничения досуга, учитывая обстоятельства преступления, характер несовершеннолетнего, его окружение и привычки, то есть его жизненные ценности и их влияние на воспитательный процесс, направленный на исправление несовершеннолетнего.

Имеется ряд нормативных правовых актов о принудительных мерах воспитательного воздействия, при этом нет четкого алгоритма деятельности инспекторов Подразделения по делам несовершеннолетних, как и в какой последовательности осуществить сбор материалов.

В заключение хотелось бы отметить, что в новой теории уголовного права не содержится единого подхода к пониманию сути применения мер наказания к несовершеннолетним преступникам. Нет подробного описания разнообразия видов наказания, не имеется четкого анализа их применения, не дается оценка их эффективности. Не во всех регионах и субъектах имеется судебная практика алгоритмов и методики по осуществлению мер принудительного воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Проблемой становится отсутствие в специальной литературе единства мнений при трактовке основания и необходимых условий применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним.

Таким образом, возникает необходимость в усовершенствовании уголовно-правовой регламентации норм в отношении применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также отсутствия существующего алгоритма практики их применения. Этот вопрос неоднократно обсуждался на различных расширенных совещаниях при участии практических работников органов внутренних дел Республики Башкортостан. В связи с этим Управление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних МВД по Республике Башкортостан обозначило данную проблему, и Уфимским ЮИ МВД России, авторским коллективом с участием практических работников были разработаны методические рекомендации «Организация деятельности органов внутренних дел по проведению индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, освобожденными от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия».

Библиографический список

1. Ежегодный отчет о состоянии преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <https://crimestat.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Об основах гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 10.05.2025).

6. Пономарева К. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве России : выпускная квалификационная работа.

URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/25261> (дата обращения: 10.05.2025).

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

© Фасхутдинова А. А., 2025

УДК 316.624-053.6

Халитов О. Ф. – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности сотрудников ОВД Уфимского ЮИ МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые социально-психологические факторы, способствующие противоправному поведению несовершеннолетних. Подчеркивается роль семейной и образовательной среды, влияния сверстников, социально-экономических условий, а также индивидуальных личностных особенностей подростков. Обоснована необходимость комплексного подхода к профилактике делинквентного поведения с учетом взаимосвязи внешних и внутренних детерминант.

Ключевые слова: несовершеннолетние, противоправное поведение, социализация, девиантность, социально-психологические факторы, гомофобия, агрессивный юмор

Abstract. The article examines the key socio-psychological factors contributing to the illegal behavior of minors. The role of the family and educational environment, the influence of peers, socio-economic conditions, as well as the individual personality characteristics of adolescents is emphasized. The necessity of an integrated approach to the prevention of delinquent behavior is substantiated, taking into account the interrelation of external and internal determinants.

Keywords: minors, illegal behavior, socialization, deviance, socio-psychological factors, homophobia, aggressive humor

Противоправное поведение несовершеннолетних представляет собой сложный и многогранный феномен, формирование которого обусловлено

взаимодействием множества факторов социального и психологического характера. Подростковая делинквентность не может рассматриваться как исключительно личностная патология. Напротив, она возникает в результате устойчивого нарушения процесса социализации, в котором определяющее значение имеют условия развития, воспитания и социальной адаптации ребенка. Изучение причин противоправного поведения несовершеннолетних требует анализа как микросоциальных условий, прежде всего семьи, школьной среды и ближайшего социального окружения, так и макросоциальных влияний, включая экономические, культурные и моральные трансформации общества. Настоящая статья направлена на систематизацию социально-психологических факторов, способствующих формированию девиантного и делинквентного поведения подростков.

Наиболее значимое влияние на формирование поведенческих стратегий оказывает семья. В условиях эмоционально неблагополучной семейной атмосферы – конфликтности, агрессии, равнодушия или гиперопеки – у ребенка нарушается ощущение базовой безопасности и принадлежности [1, с. 24]. Дефицит же эмоционального контакта, жестокое обращение, родительская некомпетентность, а также противоправное поведение родителей негативно сказываются на формировании у подростков границ дозволенного. Семья оказывает первостепенное влияние на процесс интериоризации социальных норм и формирование морально-правового сознания. Неблагоприятные семейные сценарии, характеризующиеся асоциальным поведением родителей, употреблением алкоголя или наркотиков, отсутствием позитивного примера, не формируют у подростка понимания и принятия общепринятых социальных норм. На этом фоне дети начинают искать принадлежность вне семьи – в группах, где доминируют альтернативные (нередко противоправные) нормы и ценности. Недостаток позитивного подкрепления, отсутствие диалога и принятия ведут к развитию фрустрации и потребности в самоутверждении через девиантное поведение.

Существенную роль играет и уровень родительского контроля. Его крайние формы – как гипоопека, так и авторитарность – затрудняют развитие автономии и ответственности. При недостатке внимания и контроля подросток оказывается предоставленным самому себе или попадает под влияние уличных групп, восполняющих дефицит принятия и одобрения. Пренебрежение эмоциональными и материальными потребностями ребенка приводит к снижению самооценки, а также формирует у него представление о несправедливости мира, что может проявляться в протестных формах поведения, включая правонарушения.

Социальная группа, особенно в подростковом возрасте, становится ведущим источником идентификации, самоуважения и принятия. Влияние неформальных групп, особенно в условиях уличной социализации, способствует усвоению девиантных установок и моделей поведения. Желание быть принятым в коллектив, избежать отвержения и обрести признание

со стороны сверстников побуждает подростка к конформному поведению, даже если оно противоречит социальным нормам. При наличии в группе лидера, ориентированного на антисоциальные действия, формируется давление, оказывающее влияние на менее устойчивых участников. Нарушение норм может восприниматься как способ подтвердить лояльность группе, доказать собственную значимость и зрелость. Подобные действия часто становятся символическим ритуалом принадлежности к определенному сообществу, в котором правонарушение обретает ценностную окраску.

Особенно значимым фактором является страх быть осмеянным – гелотофобия, все чаще фиксируемая в подростковой среде [2, с. 63]. Подростки, склонные к гелотофобии, интерпретируют нейтральные или даже доброжелательные комментарии как насмешку, что провоцирует состояние внутреннего напряжения, тревожности и социальной изоляции. Чтобы избежать роли жертвы, такие подростки могут переходить в наступательную позицию, используя агрессию в качестве защитного механизма.

В условиях уличной социализации и группового давления нередко формируется практика агрессивного юмора, направленного на унижение других ради демонстрации силы или статуса. Такие формы юмора могут носить характер постоянного психологического насилия – через сарказм, насмешки, троллинг. Подростки, обладающие выраженной гелотофобией, либо замыкаются и вытесняются из групп, либо сами усваивают агрессивную модель поведения, чтобы избежать унижений. В обоих случаях повышается риск правонарушений: в первом – из-за протестной реакции, во втором – как способ самозащиты через нападение.

Школа, являясь важным институтом социализации, может способствовать успешной интеграции личности в общество, а также провоцировать ее отторжение. Школа способна как компенсировать дефициты семейного воспитания, так и усугублять психологическую дестабилизацию подростка. При отсутствии инклюзивного подхода и эмоциональной поддержки со стороны педагогов подростки с повышенной чувствительностью к критике и насмешке оказываются в зоне риска. [3, с. 427]. Страх стать объектом публичного позора (на уроке, в коллективе) усиливает внутреннюю тревожность и снижает познавательную активность. Если эти переживания сопровождаются отсутствием адаптационных механизмов, подросток может выбирать путь сопротивления, включая школьные правонарушения (прогулы, хулиганство, мелкие кражи). Неформальные иерархии в классах, основанные на агрессии и иронии, придают девиантному поведению престиж и воспринимаются как допустимая стратегия выживания в группе. Это особенно выражено в замкнутых подростковых коллективах, где культура насмешки нормализована. Факторами риска являются систематическая учебная неуспешность, конфликтные отношения с педагогами и одноклассниками, а также переживания унижения и изоляции.

Буллинг, или травля, – особенно тяжелая форма школьного насилия, которая оказывает разрушительное воздействие на психику подростка, способствуя формированию агрессивных установок, чувства враждебности по отношению к социальной среде, и, как следствие, увеличивает вероятность асоциального поведения. В случаях, когда школа не обеспечивает эмоциональной поддержки и пространства для самореализации, подростки ищут признание и успех вне правового поля.

Уровень материального благополучия семьи и социальная структура района проживания также оказывают значительное влияние на поведенческие установки подростка. Жизнь в условиях бедности, социальной изоляции и экономической нестабильности формирует у подростков ощущение безысходности и невозможности добиться успеха законными способами. Особенно это актуально для территорий с высоким уровнем безработицы, низким уровнем образования и ограниченным доступом к социальным институтам.

При этом в условиях социальной маргинализации подростки чаще идентифицируются с криминальными или асоциальными субкультурами, в которых противоправное поведение воспринимается не как девиация, а как стратегия выживания или проявление силы. Наряду с этим, слабое функционирование системы профилактики и дефицит социальной поддержки (психологической помощи, досуговой инфраструктуры, волонтерских программ) усиливают уязвимость подростков к правонарушающим формам поведения.

Нельзя игнорировать и индивидуально-психологические особенности подростков, влияющие на склонность к делинквентному поведению. Среди них особенно важны повышенная импульсивность, низкий уровень развития самоконтроля, склонность к риску, а также неспособность к эмпатии. Эти качества затрудняют осознание последствий собственных действий и провоцируют вовлечение в спонтанные или агрессивные формы поведения.

Немаловажное значение имеют представления подростка о справедливости и морали [3]. В условиях социального неравенства и повсеместной демонстрации двойных стандартов (например, безнаказанность правонарушений у взрослых) формируется установка на правомерность «ответных» противоправных действий. Подростки, особенно находящиеся в поиске идентичности, склонны оправдывать собственные действия отсутствием справедливости в обществе.

Таким образом, противоправное поведение несовершеннолетних является результатом сложного взаимодействия макро- и микросоциальных факторов, семейного окружения, влияния сверстников, школьной среды и личностных характеристик. В основе девиации у подростков лежит деформация процесса социализации, обусловленная как внешними обстоятельствами, так и внутренними психологическими особенностями. Эффективная профилактика противоправного поведения требует

системного подхода, направленного на улучшение условий воспитания и обучения, поддержку семьи, развитие инклюзивной образовательной среды, создание механизмов раннего выявления групп риска и обеспечение доступности психологической помощи. Только комплексное межведомственное взаимодействие позволит сократить уровень подростковой преступности и создать условия для успешной социализации подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Пальчикова М. И. К вопросу разработки программ профилактики интернет-зависимости // Образовательная среда сегодня : теория и практика : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 июня 2017 года / редколлегия : О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 23–27.

2. Стефаненко Е. А., Иванова Е. М., Ениколопов С. Н. Адаптация опросника гелотофобии, гелотофилии и катагеластизма PhoPhiKat для подростков // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 61–74.

3. Халитов О. Ф. Страх насмешки как предиктор противоправного поведения несовершеннолетних и темпераментальные особенности проявления // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2024 году, Уфа, 14 марта 2024 года. Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 425–429.

4. Фомина М. М. Особенности представлений о справедливости у подростков группы риска // Наука о человеке : гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 3. С. 109–116.

© Халитов О. Ф., 2025

Якупов Д. Н. – старший следователь по особо важным делам контрольно-методического управления Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ КОТОРЫХ ПРИВЛЕКАЮТСЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ

Аннотация. В статье поднимается вопрос актуальности киберпреступлений, в частности, вовлечение в киберпреступления несовершеннолетних. Рассматриваются случаи, когда несовершеннолетний становится жертвой киберпреступлений, а также, когда его вовлекают в данную категорию преступлений как соучастника.

Ключевые слова: киберпреступления, использование несовершеннолетних; жертва преступления; курьер; хищение денег; дропперство

Abstract. The article raises the issue of the relevance of cybercrimes, in particular, the involvement of underage-year-olds in cybercrimes. The cases are considered when a minor becomes a victim of cybercrime, as well as when he is involved in this category of crimes as an accomplice.

Keywords: cybercrimes, the use of minors; victim of crime; courier; embezzlement of money; droppery

Несомненно, вопросы противодействий киберпреступлениям на сегодняшний день являются очень важными и актуальными. К сожалению, как показывает практика последних нескольких лет к их совершению все чаще и чаще привлекаются несовершеннолетние.

По статистике за 4 месяца текущего года свыше 4,5 тысяч жителей республики стали жертвами киберпреступлений. Материальный ущерб, который им был причинен, составил более 1 млрд рублей (1 млрд 81 млн 744 тысяч рублей).

Если говорить о несовершеннолетних в разрезе киберпреступлений, то их можно рассматривать в двух аспектах:

1. Случай, когда сам ребенок становится жертвой преступлений и через него происходит хищение денежных средств, принадлежащих либо ему, либо его родителям, близким, родственникам под различными предлогами.

2. Случай, когда их привлекают к совершению преступлений.

Во втором случае необходимо отметить несколько наиболее распространенные и актуальные кейсы:

1) использование несовершеннолетних в качестве «дропов», то есть злоумышленники за небольшую сумму приобретают их банковские карты либо доступ к банковским счетам, далее похищают денежные средства путем перевода. Данная проблема является весьма актуальной. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации в мае текущего года в первом чтении рассмотрела законопроект о введении уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 187.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть за неправомерный оборот средств платежа, совершенный из корыстной заинтересованности. В ближайшее время за дропперство введется уголовная ответственность;

2) хищение денег под предлогом оказания помощи родственнику, попавшему в дорожно-транспортное происшествие. В данную криминальную схему совершения хищения денежных средств вовлекаются молодые ребята, студенты, желающие заработать легкие деньги, и становятся участниками преступления в роли курьера.

Курьеров организаторы в основном подбирают через Интернет, размещая объявления о быстром заработке. Роль курьера заключается в том, чтобы подъехать на адрес, получить денежные средства и перечислить на указанные счета, оставив себе определенную сумму в качестве вознаграждения.

Основные организаторы преступлений обычно работают в удаленном режиме. Они распределяют роли, но при этом стараются не встречаться друг с другом, не знакомиться. Общение между участниками преступной группы происходит посредством сообщений, чтобы при задержании одного из участников цепочки он не смог «потянуть» за собой остальных. Многие не понимают, что курьер для организаторов преступления – расходный материал, так как на выходе от очередного потерпевшего задерживается сотрудниками полиции и в полной мере несет ответственность за совершенные преступления и причиненный ущерб. Соучастие при совершении мошеннических схем является уголовно наказуемым деянием;

3) случай, когда злоумышленники путем психологического воздействия на неокрепшую и не в полной мере сформированную психику ребенка под предлогом выполнения различного рода заданий в игровой форме либо денежного вознаграждения, убеждают совершить различного рода противоправные действия, связанные с террористическими актами, диверсиями, поджогами релейных шкафов на железной дороге, объектов связи, военкоматов, причинением вреда здоровью представителям государственных, надзорных и иных контролирующих органов.

Об этом нужно помнить и проговаривать со своими детьми, доводить информацию о мерах ответственности за совершение указанного рода действий.

В завершение отметим, что предупреждение данного вида преступлений должно быть системой социальных, экономических, культурных, педагогических, организационных и иных мер, направленных на повышение бдительности и грамотности населения. В связи с чем необходимо включение в эту деятельность как можно большего числа субъектов профилактики.

Библиографический список

1. Глазкова Л. В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 167–176.

2. Демидова-Петрова Е. В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 72–75.

© Якупов Д. Н., 2025

УДК 316.624.3

Янбухтин Р. М. – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В статье анализируется проблема профилактики и противодействия экстремизму и терроризму. С позиции комплексного междисциплинарного подхода рассматриваются актуальные вопросы разработки ценностно ориентированной модели профилактики экстремизма в современном российском обществе с учетом тенденций развития гражданского общества и российского законодательства. Автором также поднимается вопрос о совершенствовании системы профилактической анти-террористической (антиэкстремистской) деятельности, где ключевыми идеалами и ценностями общественной жизни выступают базовые традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, система, антитеррористическая (антиэкстремистская) деятельность, гражданское общество, традиционные ценности

Abstract. The article analyzes the problem of prevention and counteraction to extremism and terrorism. From the perspective of an integrated interdisciplinary approach, the current issues of developing a value-based model for the prevention of extremism in modern Russian society are considered, taking into account the trends in the development of civil society and Russian legislation. The author also raises the issue of improving the system of preventive anti-terrorist (anti-extremist) activities, where the key ideals and values of public life are the basic traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: extremism, prevention, system, anti-terrorist (anti-extremist) activities, civil society, traditional values

В современном российском обществе к числу актуальных проблем относится создание системы профилактики экстремизма, основной целью которой является формирование антиэкстремистского сознания различных групп населения, развитие у них правовой и нравственной культуры, ценностных ориентаций на уважительное отношение к правам и свободам граждан, неприятия насильственных действий при решении сложных вопросов общественной жизни.

Анализ научной литературы, посвященной проблемам профилактики экстремизма, проведения профилактических мер, определения действенных форм и методов антитеррористической (антиэкстремистской) деятельности, дает основание утверждать, что в данной области имеются актуальные вопросы различного характера, требующие рассмотрения. Изучение и осмысление этих вопросов должно отвечать современным вызовам и потребностям деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных структур, общественных объединений граждан.

Вне всякого сомнения государственные структуры, правоохранительные органы пресекают деятельность террористических организаций, включая их пропагандистскую работу. Проявление радикальных взглядов и подходов к имеющимся проблемам общественной жизни связано с существующими радикальными организациями, партиями и их идеологией. В то же время следует учитывать, что упор на принудительные и силовые механизмы и меры, используемые правоохранительными органами, не позволяет устранить идеологические корни этих негативных социальных явлений, поэтому следует вести речь о проведении целенаправленной политики в сфере профилактики экстремизма.

Ключевое значение в системе противодействия экстремизму в современном обществе имеет именно профилактическая деятельность: формирование антиэкстремистских мировоззренческих установок, повышение уровня правовой и нравственной культуры граждан.

Исследователи, опираясь на анализ современных теоретических представлений и практических результатов работы по профилактике экстремизма, выделяют три модели.

1. Модель информирования предполагает информирование достаточно значительного круга лиц об ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности при помощи лекций, собраний, выступлений в средствах массовой информации.

2. Модель сопереживания акцентирует внимание на формировании психологической способности к пониманию и сопереживанию (эмпатии).

3. Модель альтернативного замещения ориентирована на развитие деятельности, альтернативной экстремистским формам поведения. Выделяют две ее основные разновидности: первая предполагает ведущую роль традиционных институтов социализации, ориентированных на сокращение неконтролируемого пространства социализации подростка и молодежи; вторая предполагает создание и внедрение позитивно ориентированных форм социально-культурной активности, формирование личности благодаря включению ее в культуротворческую деятельность, формирование устойчивых ценностно-мировоззренческих установок [2, с. 110].

Что касается эффективных средств противодействия терроризму и экстремизму среди подростков и молодежи, а также в образовательной среде, то любая профилактическая работа здесь предполагает проведение групповых мероприятий в форме лекций, бесед, тематических интеллектуальных игр на знание норм антитеррористического законодательства (например, квизы, брейн-ринги, викторины «Что? Где? Когда?» и т. д.) [1, с. 16]. Также в литературе отмечается, что наиболее эффективной формой группового воздействия является проведение образовательных лагерей или летних школ и проведение встреч с экспертами в различных отраслях знаний в формате «Открытый диалог», вовлечение обучающихся в разработку и реализацию проектов антитеррористической направленности в рамках внеучебной деятельности [1, с. 15–16].

Особое внимание уделяется и такой мере профилактического воздействия, как индивидуально-профилактическая, которая включает наиболее сложные методы и приемы воспитательного характера, ориентированные на формирование у конкретного индивидуума стойкой нетерпимости к любым проявлениям экстремизма и терроризма, и связанные со знанием норм антитеррористического законодательства и видов юридической ответственности за их нарушения [1, с. 21]. В данном случае используются в основном метод индивидуальной беседы или перекрестная беседа в малых подгруппах [1, с. 23].

Таким образом, действенная система профилактики экстремистских проявлений предполагает целый комплекс методов и мероприятий, направленных на формирование модели антитеррористического (антиэкстремистского) поведения личности. Между тем анализ этих и других работ обнаруживает проблемы, связанные с четким выделением основных детерминантов экстремистской деятельности, которые могут иметь различную социально-психологическую или социально-культурную природу.

В свою очередь, поднимая вопрос о создании эффективной модели профилактики экстремизма, полагаем, что необходимо определить исходные методологические и теоретические аспекты профилактики экстремистской деятельности, понять основы, структуру, суть экстремизма.

На наш взгляд, проблему построения эффективной системы профилактики в России следует рассматривать в контексте современных тенденций. В условиях новых вызовов и угроз для неуклонного развития российского государства, связанных с меняющимся мировым порядком и переоценкой существующих систем ценностей, актуализируются проблемы организации и правового регулирования взаимодействия общественных институтов с органами исполнительной власти, включая органы правопорядка, в целях сохранения, укрепления, сплочения и безопасности нации.

На многочисленных примерах патриотизма, воинского долга, самоуважения, самоорганизации, создания народного ополчения и других форм активной поддержки гражданами добровольцев и армии, позиции государства, на фоне специальной военной операции обозначилась проблема нового видения гражданского общества, его социокультурных основ, традиций, верований для эффективного применения неиспользованного потенциала во всех сферах общественной жизни, включая правоохранительную.

В этой связи, с обозначением проблемы нового видения гражданского общества, основывающегося на социокультурных механизмах самоорганизации, нравственности, исторических традициях, верованиях, понимании усиления его роли и потенциальных возможностей в развитии и обеспечении безопасности российского государства, вновь актуализируются вопросы совершенствования правового и организационного обеспечения взаимодействия государственных структур с институтами гражданского общества, включая область проведения профилактической антиэкстремистской деятельности, реализацию различных программ, мероприятий,

Следует учитывать сложность такого социально-психологического феномена, как экстремизм, его различные видоизменения, а также деятельность спецслужб, идеологов, определить необходимость совершенствования системы профилактики и противодействия экстремизму со стороны государственных, правоохранительных органов. Ученые, несмотря на различные дефиниции понятия «экстремизм», высказывают, по сути, единую мысль в представлении информационной или идеологической природы экстремизма [2, с. 110].

Исследователи и эксперты выделяют в структуре экстремизма в качестве его основного содержания идею, слово, установку или идеологию, предшествующих самой насильственной экстремистской, террористической деятельности, направленной против представителей определенной национальности, конфессии, расовой, социальной группы или даже политического режима, всего общественного устройства. Причем насильственным действиям предшествует публичное распространение деструктивной информа-

ции, оказывающей определенное воздействие на сознание людей, тем самым формируя экстремистское сознание личности. Экстремизм проявляет себя уже в самой угрозе применения насильственной деятельности [5].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм) определяется достаточно широко [4]. Но такое достаточно широкое определение данного негативного явления позволяет вести речь о таких формах экстремизма, как политический, националистический или религиозный экстремизм.

Использование понятия «экстремизм» позволяет отделить явления, предшествующие противоправным действиям экстремистской направленности, совершаемым в различных областях и сферах общественной жизни и имеющим определенную деструктивную мотивацию или форму. Такая дифференциация позволяет более четко выяснить причины, порождающие определенную разновидность экстремизма, служит более адекватному выбору способов и методов противодействия этим деструктивным проявлениям в общественной жизни.

Анализ деструктивности предполагает осмысление не только мировоззренческих идей или теоретических программных построений экстремистской деятельности, но и выявление у носителей идеологии экстремизма определенных потребностей, мотивов, интересов и целей, а главное, в чьих интересах они выступают в качестве средства решения социально-экономических и политических вопросов.

Таким образом, учитывая социально-культурные и социально-психологические основы экстремизма, считаем важным поставить вопрос о разработке ценностно-ориентированной модели профилактики экстремизма в российском обществе с учетом современных тенденций и перспектив. Подобная постановка вопроса о построении подобной модели профилактики экстремизма, базирующейся на традиционных российских ценностях, главной целью которой выступает развитие личности с определенными социально-культурными характеристиками, отвечает Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3].

В соответствии с тенденциями развития гражданского общества и российского законодательства необходимо выстраивать такую многоуровневую модель системы профилактики экстремизма, где главным элементом выступает проведение целенаправленной профилактической деятельности, направленной на культивирование духовно-нравственных и правовых идей в сознании у различных групп населения, развитие у них установок на уважительное отношение к правам и свободам граждан, неприятия насильственных действий при решении сложных вопросов общественной жизни. При этом важно в качестве субъектов профилактической деятельности рассматривать как государственные структуры, так

и институты гражданского общества, средств массовой информации, конструктивное и партнерское взаимодействие которых во всех сферах общественной жизни позволяет укрепить единство и сплоченность российского многонационального народа, утвердить ценности добра, справедливости, прав и свобод человека и гражданина, создать условия развития всей социальной системы, экономических, социально-политических, национальных, духовных и культурных отношений. Полагаем, что основной целью таких важных социальных институтов, как семья, образование и воспитание, должно выступать создание необходимых условий для развития личности как носителя традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В современных условиях к числу актуальных направлений, форм и методов профилактической деятельности можно отнести проведение профилактических мероприятий (индивидуальные и групповые беседы, встречи) среди различных возрастных групп молодежи, религиозных и общественных деятелей, руководителей предприятий, граждан иностранных государств. Важное значение имеет проведение профилактической работы в среде мигрантов, благодаря чему обеспечивается ранняя профилактика конфликтов на этнической, религиозной, бытовой почве, способствующих дальнейшей социальной и культурной адаптации. Особое внимание следует уделять несовершеннолетним, их родителям, а также лицам, подверженным воздействию идеологии терроризма.

Библиографический список

1. Авакьян М. В. Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма : учебное электронное издание / М. В. Авакьян, М. А. Болвачев, Т. С. Волчецкая, Е. В. Осипова. Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. 44 с.

2. Старостин А. Н., Суслонов П. Е., Шиллер В. В. Профилактика экстремистских проявлений : теоретические основания и практические модели // Дискур-Пи. 2019. Том 16. № 2 (35). С. 107–116.

3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О противодействии терроризму : федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО_ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»,
ПОСВЯЩЕННАЯ 35-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
КАФЕДРЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
(11 ИЮНЯ 2025 ГОДА)**

УДК 351.74.077.6(470)

Захватов И. Ю. – профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России кандидат юридических наук, доцент

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
СИСТЕМЫ ВЫРАБОТКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования системы выработки управленческих решений в органах внутренних дел Российской Федерации. Определено, что управленческие решения могут приниматься и быть реализованы в том числе по вопросам внутриорганизационного плана, а также ресурсного обеспечения, при этом оставаясь ориентированными на достижение социально одобряемого уровня состояния правопорядка в стране и регионах.

Ключевые слова: управленческие решения, органы внутренних дел Российской Федерации, выработка, реализация

Abstract. The article discusses the issues of forming a management decision-making system in the internal affairs bodies of the Russian Federation. It is determined that managerial decisions can be made and implemented, including on issues of an internal organizational plan, as well as resource provision, while remaining focused on achieving a socially acceptable level of law and order in the country and regions.

Keywords: management decisions, internal affairs bodies of the Russian Federation, development, implementation

Результаты деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) во многом зависят от обоснованности управленческих решений, вырабатываемых руководителями. Для этого необходимо владеть ин-

формацией об общем состоянии оперативной обстановки, включающей изрядный перечень факторов внутренней и внешней среды и, при этом и других ресурсов.

Как элемент общей системы государственного и муниципального управления, данный феномен является следствием наделения наиболее подготовленных, квалифицированных, облеченных доверием людей полномочиями руководства, различными социально значимыми делами. Сфера внутренних дел не является здесь исключением. Более того, именно правоохранительная практика, как никакая, нуждается в правильных, выверенных решениях. Отметим также, что принятое руководителем органа, подразделения внутренних дел ошибочное решение может создать угрозу для жизни и здоровья людей, занизить имидж полиции, дезорганизовать работу всего коллектива и даже привести к чрезвычайной ситуации.

Не утратил свою значимость и известный постулат: управлять – это значит принимать управленческие решения и правильно организовывать их исполнение [9]. Тем самым создается система последовательных действий, образующих интегрированный процесс, определяющий продуктивность управленческой деятельности, направленной на достижение конечного правоохранительного результата, соответствующего ожиданиям общества. Управленческие решения – особый класс актов управления, способов воздействия на подчиненные структуры и персонал во имя достижения общих целей. Принятие таких решений – прерогатива руководителей и органов (аппаратов) управления [1]. Этим они отличаются от иных решений – индивидуального, личностного характера, не связанных с интересами всего коллектива. При этом необдуманное действие такого рода не является позитивно значимым социально актом, так как не соответствует ожиданиям и потребностям социальных субъектов.

В системе МВД России и большинстве других правоохранительных органов наиболее важные решения принимаются на вышестоящих уровнях управления, поручая руководителям низовых структур реализовать свой волевой посыл. При этом последним, действуя в условиях централизации системы органов внутренних дел, многие решения приходится принимать самостоятельно, часто находясь на грани отраслевых и территориальных интересов, не всегда совпадающих.

В научной литературе управленческое решение принято обычно рассматривать в качестве средства воздействия конкретного субъекта управления на управляемый объект для поддержания функционирования последнего в заданном режиме [6]. С различного рода решениями мы сталкиваемся постоянно, обычно они связаны с предметной деятельностью, осуществляемой в различных жизненных ситуациях, связанных с предметами материального мира [10]. К управленческим такие решения не относятся. Управленческое же решение всегда направлено на подчиненный коллектив для достижения поставленных целей [7]. В самом общем виде управленче-

ское решение – это социальный акт, подготовленный на основе анализа и оценки обстановки, принятый в определенном порядке, имеющим директивный характер, содержащий постановку целей, задач и обоснование средств их решения, выступающего средством организации деятельности объектов управления [8]. Еще один момент – решение всегда должно приниматься в интересах устойчивого функционирования и развития социального организма. Тем самым достигаются цели управления, осуществляется выбор варианта социально значимой деятельности [4].

Близкий подход к данному определению, теперь уже – нормативный, применен в приказе «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» МВД России от 26 сентября 2018 года № 623. Не цитируя данное в приказе определение отметим, что управленческие решения, принимаемые в системе МВД России, имеют директивный характер и влекут возникновение определенных правовых последствий. В перечне иных характеристик заметна их субординационная сущность. Таким образом, управленческое решение, принимаемое в органах внутренних дел, можно считать «устоявшимся» в рамках существующих научных парадигм, и получившим юридическое закрепление на уровне ведомственного правового акта.

Проблема заключается не в том – как наиболее точно определить – что же такое «управленческое решение». Дело не в термине, как таковом, а в его смысловом наполнении, поскольку усложнение задач и функций в области обеспечения правопорядка в стране, существенное увеличение объема правоохранительных усилий обуславливают необходимость повышения уровня и качества руководства органами внутренних дел. По этой причине одним из направлений совершенствования правоохранительной системы становится повышение эффективности реализации управленческих решений [3]. От этого, в свою очередь, напрямую зависит успех правоохранительной деятельности, способной соответствовать главному требованию – повысить уровень криминологической защищенности населения, соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций, состояние общественного порядка и безопасности. Являясь организационным фактором, своевременно принятое, обоснованное управленческое решение детерминирует эффективное использование сил и средств сотрудников ОВД в работе по борьбе с правонарушениями и обеспечению общественной безопасности [5].

Установки федеральных органов власти и высших должностных лиц государства в области охраны правопорядка являются исходной информацией для выработки управленческого решения. Однако требуется их творческая реализация с учетом особенностей организационного механизма и содержательной стороны деятельности конкретного ОВД.

Управленческие решения не имеют единой, стандартной формы, что обуславливает их многообразие, зависящее от определенных обстоятельств: характера поставленных целей; уровня субъекта принятия реше-

ния и объектов управленческого воздействия; объема их полномочий; временного периода действия решения и других факторов. Необходимо четкое разграничение управленческих решений по их целевому предназначению, структуре и содержанию. Так, для нормативного закрепления правоотношений, существующих в системе МВД России, и регулирования вопросов правоохранительной практики издаются директивы, приказы, инструкции, положения, наставления, уставы.

Директива МВД России – основанное на политике государства, законах и подзаконных актах, анализе и оценке оперативной обстановки решение Министра внутренних дел Российской Федерации, в котором формулируются приоритетные, крупномасштабные цели и задачи всей отрасли, определяются принципиальные общие для всей системы МВД России установки, а также пути и средства их реализации в очередном году.

Приказ – нормативный правовой акт, издаваемый по вопросам оперативно-служебной и иной деятельности ОВД. Приказы могут издаваться, например, по вопросам определения задач и функций органов и подразделений внутренних дел. Приказы по общим вопросам могут быть нормативными или индивидуальными актами применения права, но в любом случае приказ – это акт, имеющий высшую юридическую силу по отношению к иным решениям субъекта управления. Как правило, приказами утверждаются другие правовые акты.

Положение – статусный нормативный документ, представляющий собой систематизированное изложение правовых норм, касающихся условий создания и функционирования организационных структур, определяющих их целевое предназначение, права, обязанности, порядок работы, а также компетенцию конкретных руководителей. В отношении территориальных органов МВД России различных уровней издаются типовые положения, на основе которых разрабатываются и утверждаются вышестоящими органами управления индивидуальные положения о конкретном территориальном органе либо его подразделении.

Инструкция, как наиболее распространенная форма управленческого решения длительного действия, устанавливает порядок деятельности органов внутренних дел и их должностных лиц, систематизированный в виде определенных правил, алгоритмов. Инструкция может содержать нормы, определяющие порядок осуществления отдельных видов деятельности – оперативно-служебной, либо связанной с ее организацией и ресурсным обеспечением. Инструкция, как правило, включает следующие разделы: а) общие положения (наименование инструкции; вид деятельности, которая ей регламентируется; субъекты реализации деятельности; полномочия должностных лиц; принципы, формы методы работы; система внешних и внутриорганизационных связей) б) содержание основных направлений деятельности; алгоритм предусмотренных мероприятий; в) права, обязан-

ности должностных лиц, квалификационные и иные требования к ним; г) заключительные положения.

Наставление – это разновидность инструкции. В нем подробно и систематизированно излагаются задачи и функции органов и подразделений внутренних дел, порядок и тактические особенности их реализации.

Правила – систематизированный нормативный правовой акт, в котором излагается порядок осуществления различных видов деятельности органов внутренних дел, структурных подразделений, в том числе территориальных подразделений полиции и их сотрудников.

Устав – это кодифицированный правовой акт, в котором систематизировано излагается тот или иной вид деятельности ОВД, ставятся задачи, обозначены права и обязанности лиц, ее осуществляющих.

Кроме того, в управленческой деятельности органов внутренних дел используются другие виды организационных документов: распоряжения, протоколы, решения коллегии, оперативного совещания, планы основных организационных мероприятий и планы работы.

Так, распоряжение – это форма управленческого решения, содержащая конкретные предписания (обычно всего разового характера) по каким-либо вопросам оперативно-служебной деятельности.

Решение коллегии является наиболее значимой формой коллективного принятия важнейших управленческих решений на федеральном, окружном, межрегиональном и региональном уровнях системы МВД России.

Плановые решения (планы основных организационных мероприятий и иные планы работы различного назначения), не являясь как таковыми нормативными правовыми актами, после их утверждения соответствующими руководителями, приобретают силу документа, обязательного для исполнения теми, кому они адресованы.

Национальные проекты и целевые программы (государственные, региональные) разрабатываются и реализуются в России в интересах совершенствования правоохранительной деятельности ОВД, и являются средством комплексного решения межотраслевых, наиболее актуальных проблем.

Вместе с тем управленческие решения принимаются и реализуются не только по сугубо правоохранительным вопросам, то есть связанным с противодействием преступности и охраной общественного порядка и обеспечением безопасности в рамках уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, административных полномочий или тех, что относятся области профилактики правонарушений, но и по вопросам внутриорганизационного плана, а также ресурсного обеспечения органа, подразделения внутренних дел. Большое практическое значение имеет классификация решений, которая позволяет:

– выделить их основные виды; упорядочить их комплекс;

– ввести их четкую систематизацию каталогизацию.

Благодаря этому становятся возможными: а) необходимая быстрота поиска новых вариантов решений, а также организация контроля их исполнения; б) исключение дублирования решений, принимаемых по одним и тем же либо близким по смыслу и содержанию вопросам; в) сокращение документооборота и перевод его в электронный формат; г) систематизация информации и активизация процессов, связанных с разработкой решений; д) правильный выбор путей устранения недостатков в деятельности по разработке принятию решений.

Классификацию решений целесообразно осуществлять на основании определенных признаков в зависимости от ряда критериев. По целевому назначению различают стратегические, оперативные и тактические решения. В основе градации – определение целей системы, поскольку они, независимо от специфики социальной системы, всегда бывают двух видов: цели стабилизации (организационной устойчивости) и цели развития (совершенствования) системы [5].

Стратегические решения, принимаемые на высших уровнях системы МВД России, по большей части служат целям развития. Оперативные решения связаны с реагированием на конкретную ситуацию, влекущую изменение (осложнение) оперативной обстановки, и выполняют стабилизирующую роль. К ним относят резолюции, устные приказания руководителя. Тактические, напротив, преимущественно направлены на стабилизацию деятельности ОВД и позволяют своевременно вносить коррективы в повседневную работу подразделений.

По признаку юридических свойств выделяют индивидуальные и нормативные решения. Индивидуальные – имеют разовое предназначение и после реализации прекращают свое действие. Нормативные – имеют диспозитивный характер и создают многократно используемое правило поведения в аналогичных ситуациях организационной деятельности и правоохранительной практики.

По направленности своего воздействия решения подразделяются на: а) внутриорганизационные, б) направленные вовне, то есть касающиеся вопросов противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечение безопасности. Между двумя этими группами решений при всей их разнонаправленности, существует тесная взаимосвязь, поскольку организационные вопросы, как отмечалось, подчинены решению правоохранительных задач.

По масштабности проблем и задействованных для их разрешения ресурсов выделяются общие частные решения.

По источнику инициирования принятия решений выделяют те, что направлены на выполнение установок высших органов и должностных лиц государства, требований директив, приказов, распоряжений как МВД России, так решений, принимаемых на иных управленческих

уровнях системы Министерства внутренних дел по вопросам охраны правопорядка, в том числе в связи с возникновением проблемных ситуаций, осложняющих состояние оперативной обстановки.

По признаку «начало – окончание» можно выделить основные, дополнительные решения и решения, связанные с подведением итогов:

1. Основные решения являются исходными, они связаны с началом очередного управленческого цикла, чаще всего рассчитанного на календарный год.

2. Дополнительные, как правило, обращены и к более краткому временному периоду (полугодие, квартал) деятельности органа.

3. Итоговые решения знаменуют завершение определенного периода реализации управленческого решения. Как пример – решение итоговой коллегии, совещания при начальнике ОВД в связи с завершением календарного года – традиционно принятого в ОВД в качестве отчетного периода.

По моменту реализации задач выделяют перспективные и текущие решения. К первым относят национальные проекты, целевые программы правоохранительной направленности, а также нормативные правовые акты, устанавливающие порядок какого-либо направления деятельности (приказы, наставления, инструкции и т. п.). Вторые – реализуются в рамках повседневной деятельности, например, в связи с выполнением плана работы органа внутренних дел на текущий год.

Вместе с тем, в рамках оперативного управления силами и средствами часто возникает необходимость принятия немедленного решения как своевременной реакции на изменения оперативной обстановки, что для ОВД весьма характерно, особенно если речь идет о раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, возникновении массовых беспорядков, реагировании на иные чрезвычайные обстоятельства.

Отметим также, что в последние годы при принятии управленческих решений все шире внедряются новые методики, основанные на логико-математических методах и применении искусственного интеллекта, имитационное моделирование и др. [2]. Для снижения рисков принятия ошибочных решений применяются инновационные методы – использование компьютерных систем поддержки принятия решений, которая представляет собой программу, анализирующую огромные объемы сведений, собирая информацию, которая может быть использована для анализа проблем и поиска вариантов решений.

Библиографический список

1. Вешнякова С. М. Профессиональное образование. Москва : Новь, 1999. 538 с.

2. Горбачевская Т. С., Трофимова А. Д. Инновации в процессе принятия управленческих решений // Актуальные проблемы науки : материалы Всероссийской научной конференции. В 2-х ч. Ч. 1. Санкт-Петербург, 2022. 78 с.

3. Гудков Н. А., Трофимов А. В. Технология принятия и реализации управленческого решения : методические рекомендации. Домодедово : ВИПК МВД России, 1998. 24 с.

4. Кнорринг В. И. Искусство управления : учебник. Москва : ВЕК, 1997. 263 с.

5. Организация управления органами внутренних дел : учебник. 2-е издание, доп. и перераб. / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватова. Москва : ДГСК МВД России. 2017. 366 с.

6. Рейхерт Е. С. Социальное управление как особая разновидность управления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2006. № 13 (68). С. 338–342.

7. Русаков В. К. Организация исполнения управленческих решений в городских и районных отделах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва : Академия управления МВД России. 2007. 22 с.

8. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. Москва, 1972. 286 с.

9. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. Б. В. Бабина-Кореня с предисл. А. К. Гастева. Москва : Центральный ин-т труда, 2023. 122 с.

10. Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления : словарь-справочник. Москва : Академия управления МВД России, 1997. 268 с.

© Захватов И. Ю., 2025

УДК 377.6.351.74(470)

Куянова А. В. – начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел в контексте цифровой трансформации профессионального образования. Анализи-

руются вызовы и возможности, возникающие при внедрении информационно-коммуникационных технологий, а также актуальные направления модернизации образовательной среды вузов системы МВД России на примере Омской академии МВД России. Особое внимание уделено вопросам информационной безопасности, повышения качества педагогического взаимодействия и автоматизации административных процессов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, управленческая деятельность, профессиональное образование, Омская академия МВД России

Abstract. The article examines the key aspects of improving the management activities of internal affairs bodies in the context of the digital transformation of vocational education. The article analyzes the challenges and opportunities arising from the introduction of information and communication technologies, as well as current trends in the modernization of the educational environment of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia using the example of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Special attention is paid to the issues of information security, improving the quality of pedagogical interaction and automating administrative processes.

Keywords: law enforcement agencies, management, professional education, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Цифровая трансформация – один из главных трендов современности, затрагивающий все сферы общественной жизни, включая систему профессионального образования. Особенно важным становится ее влияние на подготовку кадров для государственных структур, в частности для органов внутренних дел Российской Федерации [15]. Эффективная управленческая деятельность в этой сфере требует не только внедрения передовых технологий, но и обеспечения высокого уровня информационной безопасности, методической поддержки и правового регулирования [12].

Процесс цифровой трансформации профессионального образования предполагает глубокую интеграцию информационных технологий в учебный и управленческий процессы. Это связано с необходимостью:

- создания безопасной и эффективной информационной образовательной среды;
- обновления содержания и форм обучения [18];
- внедрения дистанционных и смешанных форматов преподавания [12];
- развития электронно-информационных образовательных систем [13];
- автоматизации административных функций управления учебным процессом.

Важнейшей задачей в этом контексте является обеспечение соответствия образовательных стандартов требованиям времени, что отражено

в положениях федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требованиях.

Основные направления совершенствования управленческой деятельности:

1. Интеграция информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в образовательный процесс.

Внедрение современных информационных технологий позволяет значительно повысить качество обучения. Примером может служить использование платформ Moodle, Сервис видеоконференцсвязи МВД России (СВКС-м) и Апекс-вуз, которые обеспечивают:

- автоматизацию оценки успеваемости;
- организацию обратной связи между преподавателями и студентами;
- возможность удаленного доступа к учебным материалам;
- планирование и управление учебной нагрузкой.

Разработка электронных курсов и интерактивных учебных материалов способствует повышению вовлеченности обучающихся и более эффективному усвоению знаний [3].

2. Повышение квалификации педагогических работников.

Успешное внедрение цифровых технологий невозможно без квалифицированного педагогического состава, поэтому особое значение имеет проведение мероприятий по профессиональному развитию сотрудников:

- участие в конкурсах профессионального мастерства: «Лучший начинающий преподаватель года» [4], «Лучший электронный учебный курс» [5] и др. [6];
- организация научно-методических конференций и семинаров [7];
- стажировки в профильных подразделениях МВД России;
- обучение навыкам оказания первой помощи, по охране труда и другим компетенциям.

3. Распространение и обобщение педагогического опыта.

Обмен опытом среди педагогов играет важную роль в процессе цифровой трансформации. Наиболее значимым мероприятием в этом направлении является ежегодная Всероссийская научно-методическая конференция «Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса» [8]. Она способствует обсуждению:

- современных методик преподавания [17; 14];
- использования ИКТ в образовании [13];
- организации самостоятельной работы обучающихся [16];
- применения дистанционных форм обучения.

4. Развитие проектной и исследовательской активности.

Привлечение обучающихся к научно-исследовательской и проектной деятельности – важный элемент профессиональной подготовки. Примером могут служить такие мероприятия, как:

– Всероссийский студенческий конкурс «Административное право: активное продвижение (право в кадре)» [9];

– тематический заезд «Служение» в рамках форума «Территория смыслов» [10];

– региональные конкурсы, такие как «Омская область: ПРОдвижение», где молодые специалисты получают возможность развивать управленческие навыки и пройти обучение за счет бюджета [11].

5. Автоматизация управленческих и административных процессов.

Современные системы управления документами и электронного документооборота позволяют повысить оперативность и точность выполнения управленческих функций. Программы как Апекс-вуз и автоматизированная система «Нагрузка» обеспечивают:

- автоматизацию планирования и распределения учебной нагрузки;
- контроль выполнения учебных планов;
- анализ эффективности образовательного процесса;
- повышение прозрачности и объективности управленческих решений.

Несмотря на многочисленные преимущества цифровой трансформации, необходимо учитывать и риски, связанные с информационной безопасностью. К основным угрозам относятся:

- несанкционированный доступ к персональным данным обучающихся и преподавателей;
- технические сбои и аппаратные поломки;
- распространение вредоносного программного обеспечения;
- недостаточная правовая грамотность пользователей.

Федеральные государственные образовательные стандарты и требования предусматривают обязательное освоение обучающимися основ информационной культуры и безопасного поведения в цифровом пространстве. Согласно этим нормативным документам, выпускники должны владеть навыками:

- поиска, анализа и обработки информации;
- соблюдения этических и правовых норм в Интернете;
- защиты личных данных;
- использования программного обеспечения в рамках закона;
- формирования модели безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях.

Для дальнейшего совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел в условиях цифровой трансформации профессионального образования предлагается:

- регулярно обновлять материально-техническую базу образовательных учреждений;
- проводить систематическое повышение квалификации педагогов;

- разрабатывать и внедрять программы персонализированного обучения;
- усиливать меры по обеспечению информационной безопасности;
- развивать систему мониторинга и оценки качества образования.

Цифровая трансформация профессионального образования открывает широкие возможности для совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел. Однако успешное внедрение цифровых технологий возможно лишь при условии обеспечения высокого уровня информационной безопасности, правовой грамотности и методической поддержки. Только в условиях сбалансированного подхода к развитию образовательной среды можно достичь устойчивых результатов в подготовке квалифицированных специалистов для системы МВД России.

Библиографический список

1. Положение об использовании электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных программ, программ профессионального обучения в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» : утвержден приказом Омской академии МВД России от 19 июля 2018 года № 308. Документ опубликован не был.

2. Положение об электронной информационно-образовательной среде федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» : утвержден приказом Омской академии МВД России от 11 августа 2022 года № 254. Документ опубликован не был.

3. Электронная информационно-образовательная среда Омской академии МВД России. URL: <http://90.189.17.27/eios/course/view.php?id=6551> (дата обращения: 26.05.2025).

4. В Омской академии МВД России на протяжении многих лет проводится конкурс «Лучший начинающий преподаватель» // Официальный сайт Омской академии МВД России. URL: <https://omamvd.ru/master/v-omskoj-akademii-mvd-rossii-na-protyazhenii-mnogih-let-tradiczionno-provoditsya-konkurs-luchshij-nachinayushhij-prepodavatel/> (дата обращения: 26.05.2025).

5. Лучший учебный курс // Официальный сайт Омской академии МВД России. URL: <https://omamvd.ru/master/konkurs-luchshij-elektronnyj-uchebnyj-kurs/> (дата обращения: 26.05.2025).

6. Победители конкурса Премия Министра «Лучший преподаватель образовательных организаций системы МВД России» // Официальный сайт Омской академии МВД России. URL: <https://omamvd.ru/master/beketov/> (дата обращения: 26.05.2025).

7. Круглый стол «Влияние цифровизации права на его преподавание» // Официальный сайт Омской академии МВД России. URL: <https://omamvd.ru/master/mezhkafedralnye-seminary-kruglye-stoly/> (дата обращения: 26.05.2025).

8. Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса : материалы всероссийской научно-методической конференции. Выпуск 5. Омск : ОМА МВД России, 2021, 168 с. URL: <https://omamvd.ru/master/2023/04/28/materialy-konferenczii/> (дата обращения: 26.05.2025).

9. Региональный студенческий конкурс видеосюжетов «Административное право : активное продвижение (право в кадре)» // Российский университет правосудия им. В. М. Лебедева. URL: <https://nwb.rgup.ru/news/regionalnyj-studencheskij-konkurs-videosyuzhetov-administrativnoe-pravo-aktivnoe-prodvizhenie-pravo-v-kadre> (дата обращения: 26.05.2025).

10. На «Территории смыслов» начал работу заезд «Служение» для молодых силовиков, участников СВО, государственных и муниципальных служащих // Россия – страна возможностей. URL: <https://rsv.ru/news/1/7099/> (дата обращения: 26.05.2025).

11. Кадровый проект «Омская область : продвижение героев». URL: <https://продвижение55.pf/news/tpost/y9jrg490o1-47-chelovek-stali-pobeditelyami-kadrovog> (дата обращения: 26.05.2025).

12. Каримов Х. Т., Ямилев И. Р., Пермяков В. Н. Положительные и отрицательные стороны цифровизации в образовательной деятельности при подготовке специалистов // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса : материалы всероссийской научно-методической конференции, Омск, 14 февраля 2024 года. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 35–38.

13. Косоротов А. П. Научно-технический прогресс и подготовка сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса : материалы всероссийской научно-методической конференции, Омск, 14 февраля 2024 года. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 3–5.

14. Михайлов О. Б., Середа С. В. Психолого-педагогический подход к проведению практических занятий на основе метода моделируемых ситуаций // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса : материалы всероссийской научно-методической конференции, Омск, 14 февраля 2024 года. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 110–113.

15. Савотченко С. Е., Акапьев В. Л. Электронное обучение в системе подготовки кадров для правоохранительных органов в условиях цифровизации // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса : материалы всероссийской науч-

но-методической конференции, Омск, 14 февраля 2024 года. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 32–35.

16. Серов А. В., Зенькин Д. В. Самостоятельная подготовка обучающихся в территориальных органах внутренних дел // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса : материалы всероссийской научно-методической конференции, Омск, 14 февраля 2024 года. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 151–154.

17. Шилехин К. Е., Водяная М. Ю. Методика проведения выездного занятия (на примере ЦВСНП УМВД России по Омской области) // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса : материалы всероссийской научно-методической конференции, Омск, 14 февраля 2024 года. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 103–106.

18. Шипицин В. А., Лупырь В. Г. Информационный портал «Применение полицейской силы: правовые концепции и реальные ситуации» как элемент цифровизации образовательного процесса // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса : материалы всероссийской научно-методической конференции, Омск, 14 февраля 2024 года. Омск : Омская академия МВД России, 2024. С. 38–41.

© Куянова А. В., 2025

УДК 351.74:[005.53:004](470)

Литвин И. И. – начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье автор рассматривает стадии принятия и исполнения управленческого решения в контексте происходящих в государстве процессов цифровизации. Автор акцентирует внимание на анализе влияния на процесс управления централизованной системы электронного документооборота и ее аналога децентрализованного применения электронных мессенджеров, способных выполнять функции доставки управленческих решений и получения по ним обратной связи. Автор при-

ходит к выводу, что цифровизация процесса принятия и исполнения управленческого решения выражается в его частичной трансформации с появлением новых специфических черт, которые необходимо учитывать при осуществлении управленческой деятельности.

Ключевые слова: управленческое решение, управление, цифровизация, электронный документооборот, ИСОД, мессенджеры

Abstract. In the article, the author examines the stages of making and implementing a management decision in the context of the digitalization processes taking place in the state. The author focuses on the analysis of the impact on the management process of a centralized electronic document management system and its analogue, the decentralized use of electronic messengers capable of delivering management decisions and receiving feedback on them. The author concludes that the digitalization of the process of making and implementing a management decision is expressed in its partial transformation with the emergence of new specific features that must be taken into account when implementing management activities.

Keywords: management decision, management, digitalization, electronic document management, ISOD, messengers

Традиционно процесс принятия управленческого решения состоит из трех стадий: подготовку решения, принятие решения и исполнения решения [4, с. 135]. Указанные стадии могут дополняться, уточняться или видоизменяться, но в целом они описывают процесс принятия решения и его исполнения. В современных условиях процесс цифровизации влияет на каждую из перечисленных стадий, в связи с чем происходит дисбаланс во взаимодействии руководителя с подчиненным. Предполагается, что цифровизация процессов позволяет автоматизировать некоторые из них, сократить время на бумажные и бюрократические издержки, сделать процесс более прозрачным, а следовательно, и менее коррумпированным. Однако необходимо прийти к пониманию, что цифровизация видоизменяет процесс принятия и исполнения управленческого решения, но не делает его лучше. И для эффективного управления по-прежнему остаются вопросы, которые требуют решения для оптимизации и эффективности процесса принятия и исполнения управленческого решения. В целях выявления подобных изменений представляется необходимым рассмотреть в данной статье каждую из указанных стадий с точки зрения влияния на них цифровизации.

Тем не менее для начала следует определиться с пониманием того, что такое цифровизация. В настоящее время существует много разных подходов к данному явлению, однако в рамках данной статьи мы остановимся на том, что это процесс внедрения в деятельность государственных органов и негосударственных организаций различных технологических

решений, позволяющих получать, обрабатывать, хранить и передавать информацию в цифровой форме [3, с. 103]. Одним из существенных проявлений данного явления будет организация электронного взаимодействия. Причем следует отметить, что такое взаимодействие может быть организовано централизованно через систему документооборота с установленными правилами и требованиями и децентрализованно через сформированные спонтанно каналы связи. И данные подходы обычно взаимосвязаны и не отделимы друг от друга. Также следует уточнить, что стадии принятия и реализации управленческого решения будут рассмотрены с точки зрения их осуществления в рамках управленческой деятельности органов внутренних дел.

В настоящее время централизованный электронный документооборот в системе МВД России организован в рамках функционирования Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел (далее – ИСОД) [1, с. 75]. Эта система характеризуется наличием выделенного канала связи для отсутствия возможности утечки информации, оборотом внутри сети служебной информации ограниченного пользования, а также ограничениями различного технического и организационного характера относительно доступа к техническим средствам, подключенным к ИСОД МВД России.

В качестве децентрализованного электронного документооборота выступают различные мессенджеры, используемые сотрудниками в личных целях с помощью таких устройств, как мобильные телефоны, компьютеры, ноутбуки и планшеты. В силу своей распространенности и простоты использования они более популярны, чем специализированные автоматизированные рабочие станции сотрудников на рабочем месте, однако более уязвимые к утечке информации и компрометации органов внутренних дел и их сотрудников. Последний критерий ставит под сомнение возможность применения децентрализованных систем электронного документооборота в деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) так как порождает риск причинения вреда при утечке информации, охраняемой законом.

Начнем с первой стадии – подготовки решения, которая состоит из ряда этапов: определения проблемы, сбора и анализа информации, определения альтернатив решения и выбора наилучшего. На первом этапе выявляется проблема, требующая решения, а на втором – осуществляется сбор и анализ информации. И в современных условиях основной поток информации аккумулируется в банках данных, сформированных в ОВД. Указанные банки данных позволяют быстро найти необходимую информацию, однако в практике ОВД отсутствуют системы обработки данных по типу нейронных сетей (разновидность искусственного интеллекта), которые позволяют получить новые данные в автоматическом режиме. Например, автоматическое определение причин и условий совершения правонарушений и выработки предложений по их устранению. В тоже

время опыт применения похожих систем имеется в практике иностранных государств (PredPol, COMPAS) [6, с. 465]. В России в качестве подобной системы в свободном доступе имеется информация только о системе «Криминалист».

Системы документооборота на рассматриваемой стадии применяются в целях направления официальных запросов и получения на них ответов. При этом следует заметить, что официальные запросы характеризуются длительными сроками получения информации, в то время как использование личных средств связи позволяет получить ее в неформальном виде и в сокращенные сроки. Однако такая информация не носит официального характера.

Отдельно следует обратить внимание на то, что одним из источников информации являются обращения граждан, поступление которых в современных условиях в электронном виде увеличивается. В этой связи следует отметить тенденцию перехода поступающей информации в электронный вид и увеличение входящего потока информации, а отсюда сложности в ее своевременной и качественной обработке.

Третий этап стадии предполагает последовательные действия по формированию альтернатив решения проблемы. Количество альтернатив напрямую зависит от качества собранной информации на предыдущем этапе, а также от объема материального обеспечения, доступного при решении проблемы. Формирование альтернатив, как правило, осуществляется путем использования метода мозгового штурма и напрямую не связано с использованием электронных устройств и информационных систем. Однако, как было указано ранее, уже существуют системы искусственного интеллекта, самостоятельно генерирующие альтернативы решений. В связи с этим некоторые авторы разделяют принятие решения в современных условиях на два вида: совершаемое человеком с использованием цифрового инструментария и совершаемое в автоматизированном режиме без участия человека. Однако данный вопрос имеет самостоятельный предмет исследования и не будет рассматриваться в рамках данной статьи.

Стадия принятия решения включает такие этапы, как формирование проекта решения, его согласование и утверждение. В современных условиях система электронного документооборота позволяет полностью перенести данную стадию в цифровой формат. Проект решения подготавливается в электронном виде, согласующие лица знакомятся с ним, указывают замечания или согласуют в рамках предоставленного системой функционала, а последующее утверждение управленческого решения осуществляется с помощью электронной цифровой подписи. Дальнейшая стадия реализации принятого в рамках электронного документооборота управленческого решения также начинается посредством него – рассылка, ознакомление и даже контроль соблюдения сроков исполнения.

Другой отличительной чертой современного принятия управленческих решений является широкое применение на данной стадии и последующей децентрализованных средств электронного документооборота посредством электронных мессенджеров. Так, в практике распространены случаи направления управленческого решения посредством электронных сообщений. К факторам, влияющим на принятие решения таким способом, относят простоту оформления, скорость доведения информации до исполнителя, наличие обратной связи и безграничные возможности по контролю выполненного решения, а также фиксации всей переписки с отметками об ознакомлении.

Некоторые авторы указывают на то, что момент принятия решения фактически переходит в цифровую среду исходя из данных, полученных в этой же среде [2, с. 70]. Однако мало кто отмечает, что и стадия реализации в таком случае тоже трансформируется и частично переходит в цифровую среду. Так, на любое поручение необходимо дать ответ в письменной форме, в случае если решение поступило в электронном виде, ответ также формируется в рамках электронного документооборота. В случае использования мессенджеров при отсутствии непосредственного контакта с лицом, принявшим управленческое решение, ответ о результатах реализации решения также осуществляется путем направления электронного сообщения.

Контроль за реализацией, как было отмечено ранее, также осуществляется посредством документооборота и мессенджеров. В рамках системы электронного документооборота устанавливаются промежуточные или контрольные сроки выполнения решения. При пропуске данных сроков соответствующая информация поступает как исполнителю, так и руководителю, принявшему решение. В то же время в случае использования мессенджера через личные устройства факт мгновенного доставления сообщения и возможности ответа на него позволяет получить обратную связь о ходе исполнения решения и возникших трудностях намного быстрее, что выгодно отличает данный способ. Тем не менее возникает другие проблемы, одной из которых является избыток информации, вызывающий трудности в ее обработке [2, с. 70].

Таким образом, проследив некоторые варианты применения цифровых технологий на стадиях принятия и исполнения управленческого решения, можно выделить следующие последствия их влияния:

- 1) высокая скорость доведения задач до исполнителя;
- 2) отсутствие дистанционной зависимости;
- 3) избыток информации, так называемый информационный шум [5, с. 104];
- 4) возможность автоматизации некоторых процессов;
- 5) риск кибератак и утечки данных;
- 6) обратно пропорциональная зависимость скорости и простоты передачи информации от ее защищенности.

Указанные последствия необходимо учитывать при организации принятия и исполнения управленческого решения в условиях цифровизации. В рамках цифровизации происходит трансформация различных явлений и процессов, которые наделяются их новыми характерными чертами, что также касается процесса принятия и реализации управленческого решения. В целях повышения эффективности управленческой деятельности следует продолжить исследование влияния цифровизации на управленческую деятельность в ОВД и выработать новые методические рекомендации организации принятия и реализации управленческого решения.

Библиографический список

1. Вермеенко Я. С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. 2021. № 3 (16). С. 75–78.
2. Данилкина Ю. В., Яковлева А. О. Использование цифровых технологий в принятии управленческих решений // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 69–73.
3. Литвин И. И. Системный характер преобразования государства и права в процессе цифровизации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2 (38). С. 103–108.
4. Кошелев Д. А., Федотов С. А. Основы управления в органах внутренних дел : учебное пособие. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2024. 176 с.
5. Пашук Н. Р., Тубольцева В. А. Влияние цифровизации на принятие управленческих решений // Инновации в менеджменте. 2022. № 3 (33). С. 54–63.
6. Царькова Е. Г. К вопросу применения методов машинного обучения в работе сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 463–466.

© Литвин И. И., 2025

Михайлова Т. В. – заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления МВД России», г. Москва, Россия, кандидат психологических наук, доцент

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье подчеркивается значимость осознания этнических и культурных особенностей, а также развития навыков межкультурной коммуникации через сформировавшиеся этнопсихологические знания, умения и навыки, которые являются важным компонентом этнокультурной компетентности руководителя. Формулируется тезис о том, что отсутствие этнокультурной компетенции у руководителей органов внутренних дел приводит к конфликтам и отсутствию взаимопонимания в коллективе, что существенно снижает эффективность оперативной и управленческой деятельности. Установлено, что для обеспечения эффективной работы внутри многонациональных коллективов, защиты граждан, поддержания общественного порядка, а также предотвращения и выявления преступлений, совершаемых на территориях, обслуживаемых органами правопорядка, руководителю необходимо учитывать этнические особенности населения и понимать ментальную культуру служащих. Акцентируется внимание на том, что этнопсихологическая культура должна стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в частности, руководителей органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: этнопсихологическая культура, этнокультурная компетентность, межкультурная коммуникация, управленческая деятельность, руководитель

Abstract. The article emphasizes the importance of awareness of ethnic and cultural characteristics, as well as the development of intercultural communication skills through the formed ethnopsychological knowledge, skills and abilities, which are an important component of the ethno-cultural competence of the leader. The thesis is formulated that the lack of ethno-cultural

competence among the heads of internal affairs bodies leads to conflicts and lack of mutual understanding in the team, which significantly reduces the effectiveness of operational and managerial activities. It has been established that in order to ensure effective work within multinational collectives, protect citizens, maintain public order, and prevent and detect crimes committed in territories served by law enforcement agencies, the head must take into account the ethnic characteristics of the population and understand the mental culture of employees. Attention is focused on the fact that ethnopsychological culture should become an integral part of the professional training of law enforcement officers, in particular, heads of law enforcement agencies of the Russian Federation.

Keywords: ethnopsychological culture, ethnocultural competence, intercultural communication, managerial activity, leader

В настоящее время одной из важнейших задач, стоящих перед Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) является формирование этнопсихологической культуры (далее – ЭПК) руководителя органов внутренних дел (далее – ОВД). Этнокультурные знания играют ключевую роль в построении доверительных отношений в коллективе ОВД и способствуют эффективному взаимодействию с представителями разных национальностей в процессе решения оперативно-служебных задач [3, с. 80].

С нашей точки зрения, будущее высококвалифицированного «управленческого аппарата» определено тем, что этнопсихологическая культура должна быть включена в профессиональную подготовку сотрудников ОВД. Высокая управленческая культура имеет принципиальное значение для обеспечения эффективного использования кадрового потенциала ОВД. Следует отметить, что кадры играют ключевую роль в этом процессе и только при их грамотном управлении можно достичь успеха.

Вместе с этим органическая модернизация в контексте этнических ценностей предполагает адаптацию структуры управления к особенностям каждого служащего. Так, руководителю необходимо строить личную стратегию диалоговой коммуникации, управления конфликтами и мотивации сотрудников с учетом этнического многообразия в коллективе.

Нами выбран непосредственно метод, позволяющий выявлять зоны конфликтов на первоначальном этапе. Это связано с тем, что современные задачи, стоящие при осуществлении служебной деятельности, достаточно часто провоцируют сильное неприятие и даже этнические столкновения, если они противоречат устоявшимся традициям и нормам членов коллектива.

Сложный и длительный процесс формирования и развития управленческой культуры руководителя, несомненно, требует значительных усилий, соответствующих задатков и способностей в области управления. Многонациональная команда, обладая всеми характеристиками зрелой

группы, нуждается в тщательном внимании со стороны опытного лидера, который играет ключевую роль в создании и поддержании межкультурных связей внутри коллектива.

Фактически лидеры с высоким уровнем рефлексии способны к эффективному самоконтролю и саморегуляции, умеют конструктивно справляться с конфликтами, обладают развитыми коммуникативными навыками и чаще всего придерживаются гуманистических ценностей в своей профессиональной деятельности.

Диалектика рассматриваемого вопроса вполне укладывается в трихотомию о том, что управленческая деятельность руководителя ОВД включает в себя обязательный элемент ЭПК.

В. В. Вахнина выделяет несколько ключевых компонентов, характеризующих успешную управленческую деятельность, среди них указываются: цель, эффективность и оптимизация ресурсов, лидерство и мотивация, инновации и адаптивность, этические нормы и социальная ответственность, коммуникация и взаимодействие. Итогом такой активности должно стать достижение конкретной нормы, измеряемой либо качественно, либо количественно [1].

В свою очередь А. Раз, рассматривая управление культурой через призму социального взаимодействия, выделяет две взаимосвязанные категории, которые лучше всего описывают организационную культуру: управленческую и трудовую. Управленческая культура относится к восприятию управления, его нисходящим сообщениям, системам, нормам и событиям. Трудовая культура, в свою очередь, включает повседневные практики организационной жизни, рассматриваемые с точки зрения членов организации. Эти две категории лишь частично пересекаются. Управленческая и трудовая культуры формируют «сообщества практики», представляющие собой неформальные объединения людей [7].

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что этнопсихологическая культура руководителя ОВД представляет собой ту область знаний, которая стремится понять взаимосвязь между этнической принадлежностью и особенностями психологического мышления в процессе осуществления управленческой деятельности.

В целом исследование организационной культуры в полиэтническом коллективе ОВД предоставляет возможность прогнозировать поведенческие модели и стратегии действий сотрудников в подразделениях системы МВД России [2], избегать возникновения конфликтных ситуаций. В частности, это может происходить за счет возможности постоянного контроля психоэмоционального состояния служащего, которое находится в прямой зависимости от его культурного фона, базирующегося, как правило, на психическом складе этноса (далее – ПСЭ).

Таким образом, ранняя диагностика негативной атмосферы в коллективе помогает определить и устранить факторы, приводящие в том числе и к нарушениям дисциплины.

Примечательно, что Президент России В. В. Путин многократно высказывал свою озабоченность по поводу работы системы мониторинга межэтнических конфликтов в разных сферах жизни, отмечая, что «в настоящее время она только регистрирует произошедшие события, вместо того чтобы выявлять потенциальные точки напряженности и возможные угрозы» [4].

Также о важности оптимизации межнационального согласия в российском обществе свидетельствует наличие Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [8], которая, по-нашему мнению, требует корректировки с учетом изменившихся внешних условий и вхождения в состав России новых регионов.

Прежде всего, это является важнейшим аспектом для руководителей, уже работающих или только готовящихся проходить службу на вновь присоединенных к России территориях. Приоритетная цель вышеуказанной Стратегии должна быть переориентирована на включение элементов этнопсихологии в программы обучения и переподготовки кадрового аппарата.

Полагаем, что интеграция этнопсихологических знаний в практическую деятельность ОВД не только способствует повышению доверия со стороны населения, но и создаст условия для более качественного выполнения задач по обеспечению правопорядка и безопасности на новых территориях. Это требует от руководителей не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания социокультурного контекста, в котором они действуют.

При этом очевидным остается обстоятельство, что теория этнокультурного плюрализма заменила теорию ассимиляции как заключительный этап в развитии этносов и их культур за последние десятилетия. Жизнь опровергла однолинейность марксистской диалектики, стремящейся втиснуть сложные и многомерные процессы экономической, политической и культурной жизни в универсальную логику закономерностей. В условиях глобализации стереотип о временном чувстве этносоциальной принадлежности заменен на все более высокую значимость этнической идентичности.

Между тем руководители подразделений ОВД в условиях постоянной трансформации не только отечественного, но и зарубежного общественного пространства, реформирования структуры власти и изменения управленческих методов все чаще сталкиваются с возрастающими требованиями к личности. Важнейшим аспектом этого процесса являются индивидуальные психологические характеристики лидера коллектива в служебной сфере [5].

Успешность руководителя в мультиэтнической рабочей группе зависит от того, каким социально-психологическим потенциалом он обладает, давно ли занимает руководящие должности, а также от стиля управления.

В свою очередь, согласно Б. Мельникасу, для более глубокого понимания процессов в системе управления и изменений в культуре управления важно проанализировать особенности, оказывающие влияние на формирование ЭПК руководителя [6].

Понятие «особенность» охватывает множество аспектов и может применяться в различных контекстах. В общем смысле особенность обозначает уникальные характеристики или черты, которые отличают один объект, явление или группу от других. Эти отличия могут быть как физическими, так и нематериальными, и они играют важнейшую роль в понимании и восприятии окружающего мира.

При этом очевидно, что успешное изучение ЭПК руководителя ОВД невозможно без познания совокупности психологических характеристик и особенностей, присущих определенной этнической группе, формирующихся под влиянием исторических, социальных, культурных, экономических и географических факторов.

Проблема и в том, что назрела необходимость существенной переработки разрозненных между собой, но находящихся в тесном взаимодействии нормативных правовых актов, а также модернизации методик оценки служебной деятельности и ее результатов, в рамках которых сегодня осуществляется профессиональная этнокультурная деятельность руководителя ОВД. Изменения должны включать совокупность взаимосвязанных и согласованных идеологических, воспитательных, организационных и правовых мер.

На основе проделанной работы мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, этнопсихологическая культура является необходимым компонентом успешной управленческой деятельности руководителя ОВД в многонациональном коллективе. Понимание культурных особенностей и развитие навыков межкультурной коммуникации способствуют не только эффективному управлению, но и построению доверительных отношений с населением.

Во-вторых, важно внедрять элементы этнопсихологии и межкультурной коммуникации в образовательные программы подготовки сотрудников ОВД. Это позволит повысить их культурную компетентность и улучшить взаимодействие с различными этническими группами при решении служебных задач.

В-третьих, управление многонациональными коллективами требует от руководителей ОВД не только профессиональных навыков, но и глубокого понимания социокультурного контекста. Эффективное управление возможно только при условии учета совокупности психологических характеристик и особенностей этнического состава.

В-четвертых, ранняя диагностика негативной атмосферы в коллективе и учет культурных особенностей помогут избежать конфликтов и повысить дисциплину среди сотрудников.

В-пятых, для повышения эффективности работы руководителей ОВД требуется переработка нормативных правовых актов и внедрение новых программ, касающихся межкультурной коммуникации и взаимодействия с этническими группами. Это должно включать обязательное обучение сотрудников основам этнопсихологии и межличностного общения.

Библиографический список

1. Вахнина В. В. Особенности формирования этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 2. С. 23–25. DOI : 10.24411/2658- 638X-2020–10025

2. Вахнина В. В., Михайлов В. И., Штейников Н. А. Профилактика межличностных конфликтов как фактор, влияющий на формирование благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2018. Т. 3, № 2. С. 14–22.

3. Вахнина В. В., Хишигбаяр Ц. Психологические особенности лидерского потенциала руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации и полиции Монголии // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности : концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019) : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года. Санкт-Петербург, 2019. С. 80–85.

4. Замахина Т. Итоги заседания Совета по межнациональным отношениям // Российская газета. 2023. 17 июля.

5. Михайлова Т. В., Горбунова Е. К. К вопросу о влиянии этнопсихологических особенностей на успешность управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 1 (1). С. 52–58.

6. Melnikas B. Management culture in the context of globalization and European integration: historical background // Public Administration and Management Culture in View of Globalization: New Challenges. 2008. V. 18, No. 2. P. 6–17.

7. Raz A. E. Emotions at work: normative control, culture and organizations in Japan and America. Cambridge : MA and London : Harvard University Asia Center, 2002. 258 p.

8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утверждена Президентом Российской Федерации 19 декабря 2018 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <https://www.government.ru/docs/34943/> (дата обращения: 01.02.2025).

Мухамадиярова А. К. – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: РИСКИ, ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления цифровизации управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях. Автор акцентирует внимание на нормативно-правовых основах цифровой трансформации, внедрении автоматизированных систем управления, межведомственном взаимодействии, кадровом обеспечении и рисках информационной безопасности. Подчеркивается необходимость правового регулирования использования цифровых платформ и алгоритмов в управленческой практике. На основе анализа актуальных источников и ведомственных документов делается вывод о необходимости системного и правового подхода к цифровой модернизации органов внутренних дел.

Ключевые слова: цифровизация, органы внутренних дел, управленческая деятельность, цифровая трансформация, автоматизация, информационная безопасность, межведомственное взаимодействие, нормативное регулирование, искусственный интеллект, государственное управление

Abstract. The article examines key directions in the digitalization of managerial activities within the internal affairs bodies of the Russian Federation under current conditions. The author focuses on the regulatory framework of digital transformation, the implementation of automated management systems, interdepartmental cooperation, personnel development, and information security risks. The article emphasizes the need for legal regulation of digital platforms and algorithms in managerial practice. Based on the analysis of recent sources and departmental documents, the author concludes that a systemic and legally grounded approach to the digital modernization of internal affairs bodies is essential.

Keywords: digitalization, internal affairs bodies, managerial activity, digital transformation, automation, information security, interdepartmental cooperation, legal regulation, artificial intelligence, public administration

Цифровизация управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации представляет собой объективный и стратегически не-

обходимый процесс трансформации, обусловленный изменениями в государственной политике, нормативно-правовой базе и запросом общества на более эффективное, прозрачное и оперативное управление. Современные реалии требуют от системы МВД гибкости, адаптивности и способности к интеграции цифровых инструментов в процесс принятия решений, контроля исполнения, организации взаимодействия и оценки результатов. Эти изменения не могут рассматриваться как факультативные – они обусловлены государственной политикой в сфере цифровой трансформации, отраженной в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1].

Особое внимание в процессе цифровизации уделяется разработке и внедрению автоматизированных систем управления, которые позволяют не только оперативно обрабатывать большие объёмы информации, но и формировать на их основе аналитические выводы, влияющие на управленческие решения. Примером такой практики является система мониторинга оперативной обстановки в режиме реального времени, реализуемая в территориальных органах МВД России. Эта система позволяет руководителям структурных подразделений в кратчайшие сроки получать актуальные данные о криминогенной обстановке, загруженности участковых уполномоченных, результатах профилактической работы и иных параметрах, имеющих значение для выработки управленческих решений.

Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, цифровизация – это не только про технологии, но и про изменение управленческого мышления и культуры. «Использование цифровых инструментов без изменений в структуре принятия решений и механизмах контроля может не привести к ожидаемым результатам» [4, с. 20].

На уровне нормативного регулирования особое значение приобретает Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [2]. Данный документ определяет ключевые приоритеты в развитии цифровых решений: автоматизацию процессов документооборота, внедрение платформенных решений для взаимодействия с гражданами, обеспечение сквозной аналитики и развитие систем искусственного интеллекта для поддержки управленческих решений.

Следует отметить, что одним из важнейших направлений цифровизации управленческой деятельности является развитие кадрового потенциала. Без подготовки специалистов, обладающих как управленческими, так и цифровыми компетенциями, цифровая трансформация будет носить фрагментарный и формальный характер. В этой связи значимыми являются инициативы образовательного блока МВД России, направленные на внедрение модулей цифровой грамотности в программы подготовки руководящего состава [5, с. 88].

При этом цифровизация управления в органах внутренних дел неизбежно сталкивается с рисками, прежде всего с угрозами информационной безопасности. Угроза утечки служебной информации, несанкционированного доступа к базам данных и вмешательства в алгоритмы принятия решений требует от ведомства усиления мер защиты и постоянного аудита цифровой инфраструктуры. Об этом говорится в ряде докладов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в которых подчеркивается необходимость создания единой концепции кибербезопасности в секторе государственной службы [3].

Таким образом, цифровизация управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации является неотъемлемым элементом модернизации государственной службы в современных условиях. Она предоставляет значительные возможности для повышения эффективности, прозрачности и обоснованности управленческих решений, а также позволяет более оперативно реагировать на изменения оперативной обстановки и потребности общества. Вместе с тем успешная реализация цифровой трансформации требует системного подхода, нормативного сопровождения, межведомственной координации и развития кадрового потенциала.

Особое внимание должно быть уделено правовой регламентации применения цифровых инструментов, включая системы искусственного интеллекта и алгоритмического анализа. В условиях усиления киберугроз и роста зависимости от цифровых платформ необходимо обеспечить надежные механизмы защиты информации и законности принимаемых решений. Не менее важным направлением является развитие механизмов цифровой обратной связи с гражданами, что позволит усилить общественный контроль, повысить доверие к органам внутренних дел и сформировать более устойчивую модель взаимодействия государства и общества.

Цифровизация – это не только внедрение новых технологий, это качественные изменения в управленческом мышлении, подходах к принятию решений и модели функционирования всей системы органов внутренних дел. Именно поэтому процесс цифровой трансформации должен основываться на принципах правовой определенности, этичности, эффективности и адаптивности к быстро меняющимся условиям. Только в этом случае он способен обеспечить подлинную модернизацию управленческой деятельности в интересах государства и общества.

Библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2022 года № 252 // URL: <https://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.04.2025)
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая

2017 года № 203 // URL: <https://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.04.2025)

3. Доклад Совета Федерации «О цифровой устойчивости органов государственной власти». 2023.

4. Бровко Е. Е. Цифровая трансформация в системе внутренних дел : институциональные и организационные вызовы // Административное право и процесс. 2023. № 4.

5. Федоров И. Л. Подготовка управленческих кадров для цифрового МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2.

© Мухамадиярова А. К., 2025

УДК 321.01(47+57)

Нуреева Л. В. – преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АППАРАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СССР КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы о роли человеческих факторов применительно к системе государственного управления и к социальному управлению в целом и отчасти применительно к управлению производством.

Ключевые слова: аппарат государственного управления, социалистический коллектив, человеческий коллектив, организационная система

Abstract. The article examines some issues about the role of human factors in relation to the public administration system and social management in general and partly in relation to production management.

Keywords: state administration apparatus, socialist collective, human collective, organizational system

Аппарат государственного управления являлся одним из важнейших звеньев советской политической системы. От того, как он выполнял свою роль, в немалой степени зависело и объективное положение дел в обществе, его социальное бытие, и субъективное преломление последнего в общественном сознании – «социальное самочувствие» общества. Влияние государственного аппарата на общественную жизнь было значительно

больше, чем его удельный вес в социальной структуре, тоже, впрочем, немалый и имевший тенденцию к возрастанию, поскольку речь шла о миллионах людей. Поэтому для общественной практики было крайне важно всестороннее научное понимание процессов, происходящих в государственном аппарате, его структуры и механизмов функционирования.

Согласно системной логике, структурное описание объекта должно было предшествовать его функциональному описанию [1, с. 21, 25]. А в рамках структурного рассмотрения аппарат государственного управления представлял всего как совокупность взаимосвязанных органов.

Наиболее основательные разработки вопроса об аппарате государственного управления как системе соответствующих органов, а также определения с этих позиций органа государственного управления принадлежали представителям государственно-правовой науки, и, в частности, науки административного права [2, с. 183]. Акцентируя внимание на важных характеристиках этого объекта, они создали теоретическую основу для решения многих существенных юридических проблем. Однако с позиции теории государственного управления было очевидно, что эти определения нуждались в дополнении некоторыми системными и социологическими характеристиками.

С общесистемной точки зрения орган управления представлял собой целостную часть государственного механизма, занимавшую определенное место в иерархии исполнительно-распорядительных органов; он был создан и существовал для достижения социально значимых и нормативно закрепленных целей, выполнял некоторый набор функций посредством более или менее постоянных форм и методов деятельности и был наделен для этого правами и обязанностями (т. е. компетенцией), был связан устойчивыми управленческими связями с фиксированным рядом объектов управления в пределах сферы деятельности государства, имел устойчивые внутренние связи и относительно стабильный штат служащих.

Через призму социологии самой главной являлась именно последняя из перечисленных характеристик: орган управления есть совокупность служащих – людей, объединенных формально установленными целями в рамках определенного типа административной, то есть разновидности социальной, организации. В контексте теории информации орган – это информационная система, в основе которой лежали соответствующая сеть распространения и потоки информации. Для психолога (в том числе социального) орган управления был прежде всего группой взаимодействующих индивидов.

Каждому из этих взглядов по определению была присуща одномерность, и, если его осознанно или несознательно абсолютизировать, это могло породить неадекватные представления об объекте. Адекватный образ объекта лежал на их пересечении. Группируя же эти разные точки зрения в два более крупных, обобщающих их класса, можно было сказать,

что орган управления представлял собой единство системно-организационных (то есть объективных) и человеческих (то есть субъективных) начал, определенный вид организационной системы со всеми присущими ей атрибутами, но при этом созданной людьми и из людей. И именно это последнее обстоятельство являлось во многих отношениях ключевым. Человеческий фактор организации – это постоянно активная, преобразующая и определяющая характер ее деятельности сила.

Однако тенденция пренебрежения человеческим фактором или, в лучшем случае, односторонней его оценки имело свою, к сожалению, до конца еще не изжитую в то время, традицию. В литературе встречались суждения и даже целые теоретические конструкции, в основе которых, по существу, лежали техникстские либо бихевиористские представления о сути управленческих отношений. Одна из их разновидностей были разного рода бюрократические утопии, в которых жонглирование организационными формами производилось без учета человеческой стороны организации в целях достижения большей «рациональности», которая при этом совершенно необоснованно понималась как минимизация субъективных факторов. Между тем подобная позиция объективно не совпадала с идеалами социалистического общества, парадоксальным образом проецируя на реальность того времени технократические, социально-инженерные стереотипы некоторых школ буржуазной теории организации [3, с. 66].

Явление, получившее в литературе скорее публицистическое, нежели научное обозначение «человеческий фактор», объединяло целый ряд важнейших детерминант функционирования организации. Ведь «всякое управление в конечном счете есть социальное управление человеком, коллективом, обществом и осуществлялось всегда со стороны человека, коллектива и общества, то есть обязательно включало в себя «человеческий компонент». Следовательно, чтобы управляющие воздействия были эффективными, необходимо было добиваться согласования средств и методов управленческих воздействий с психологическими закономерностями регуляции поведения и деятельности человека».

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что «общественные отношения – это продукт деятельности живых личностей», «из действий которых и складываются эти отношения» [4, с. 424, 427]. В случае устойчивого характера данных отношений были основания говорить о той или иной разновидности общности. Общность была одна из основополагающих категорий социально-психологической теории. «Являясь средством обособления от других групп, общность служила средством внутригруппового сплочения, внутригрупповой солидарности, спаянности и взаимопонимания, направленного против центробежных тенденций, ведущих к разрушению общности. Этому способствовал уже сам факт признания общих групповых интересов, целей и ценностей, факт признания принадлежности к группе, нашедший отражение в сознании и чувстве «мы» [5, с. 183]. Именно последнее обстоятельство и отли-

чало социально-психологическую общность от группы в социологическом смысле слова, для членства в которой было не обязательно субъективное осознание этого факта. В качестве главного признака группы в социально-психологическом смысле обычно называли совместные действия, взаимодействие [6, с. 32].

Как пишет А. В. Петровский, «деятельностное опосредование, выступающее как системообразующий признак, позволяет выделить коллектив как группу, в которой процессы определяются содержанием совместной общественно ценной деятельности [7, с. 86]. Использование категории коллектива позволило советским психологам более адекватно описать феномены, присущие прежде всего социалистической реальности. Понятие «коллектив» несло значительную социально-философскую нагрузку: «Социалистический коллектив в отличие от всех предшествующих форм «мнимой», «лживой» коллективности образует такую общественную связь людей, на основе которой произрастает свободная индивидуальность, то есть личность, обладавшая развитым чувством ответственности и сознанием собственного достоинства». Это понятие в полной мере соответствовало политической традиции Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР). К тому же оно легко соотносилось с вошедшим в нормативно-юридический язык понятием «трудовой коллектив» и тем самым удобно для междисциплинарного научного общения и комплексных исследований. Но, с другой стороны, для специальных научных целей понятие коллектива обладало и некоторыми недостатками. Прежде всего, оно содержало в себе довольно значительный элемент неопределенности: ведь под коллективом понималась и небольшая группа людей, связанных прямыми межличностными отношениями, и совокупность такого рода первичных групп, обладавшая к тому же новым системным качеством, как, например, коллектив учреждения; кстати, это последнее значение было ближе к юридическому термину.

Во-вторых, слово «коллектив» имело определенную положительную оценочную окраску. Ведь вряд ли можно в каком-либо смысле, кроме иронического, сказать «коллектив бюрократов», «коллектив лодырей», «коллектив ретроградов», не говоря уже об абсурдности словосочетания «преступный коллектив». Таким образом, именуя какую-либо группу людей либо совокупность групп коллективом, ей тем самым исходно давали положительную характеристику. В научном анализе оба эти обстоятельства – многозначность понятия и его оценочный характер – могли при некоторых условиях сослужить плохую службу. Следовательно необходимо было исходить из того, что понятие коллектива не заменяло, а дополняло понятие группы. О коллективе говорилось, в основном, в том смысле, в котором он трактовался в трудовом праве и в Законе о трудовых коллективах, то есть как о совокупности сотрудников всего учреждения, всего органа управле-

ния. При рассмотрении же более мелких, внутриучрежденческих человеческих образований оперировали понятием группы.

Таким образом, орган государственного управления был, прежде всего, разновидностью социальной организации – административный трудовой коллектив, представлявший сложную систему групп, как формальных так и неформальных; этой организации было вменено в обязанность выполнение определенных функций в сфере государственного управления. Разумеется, данное понимание органа ни в коей мере не претендовало на подмену других его определений, а лишь дополняло их еще одним аспектом, весьма существенным для более полного его понимания.

Библиографический список

1. Оболонский А. В., Рудашевский В. Д. Методология системного исследования проблем государственного управления. Москва : Наука, 1978, 178 с.
2. Аппарат управления социалистического государства. Москва: Юридическая литература, 1976. 172 с.
3. Бобнева М. И. Особенности нормативной регуляции поведения человека в организации // Психологические механизмы регуляции социального поведения. Москва : Наука, 1979. С. 66–72.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 1. 697 с.
5. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. Москва : Мысль, 1971. 348 с.
6. Шибутани Т. Социальная психология. Москва : Прогресс, 1969. 535 с.
7. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. Москва : Политиздат., 1982. 255 с.
8. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. Москва : Юридическая литература, 1972. 280 с.
9. Оболонский А. В. Человек и государственное управление. Москва : Наука, 1987. 253 с.
10. Китов А. И. Психология хозяйственного управления. Москва : Профиздат, 1984. 248 с.
11. Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. Москва : Политиздат, 1977. 382 с.
12. Пискотин М. И. Социализм и государственное управление. Москва : Наука, 1984. 256 с.
13. Кожурин Ф. Д. Процесс управления. Москва : Мысль, 1988. 240 с.

Острякова А. Ф. – заместитель начальника социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент

ИНФОРМАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Статья исследует информацию как ключевой элемент системы управления в органах внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации. Анализируется структура и масштабы информационного обеспечения МВД России, центральную роль в котором играет Главный информационно-аналитический центр (далее – ГИАЦ), обрабатывающий свыше 50 млн записей. Рассматриваются функции экспертно-криминалистических центров (далее – ЭКЦ/ЭКУ) и классификация криминалистически значимых данных (оперативно-справочные, розыскные, криминалистические учеты), составляющих в совокупности 250–300 млн документов. Доказывается прямая зависимость эффективности управленческих решений, оперативно-розыскной и следственной работы от качества информационного обеспечения. Выделяется актуальная проблема интеграции обширных, но разрозненных массивов данных для формирования единой информационной среды управления ОВД.

Ключевые слова: управление в органах внутренних дел, информационное обеспечение управления, информационные ресурсы МВД России, главный информационно-аналитический центр, экспертно-криминалистические центры, оперативно-справочная информация, розыскные учеты, криминалистические учеты, базы данных правоохранительных органов, криминалистическая информация, автоматизированные системы учета, эффективность управленческих решений, раскрытие и расследование преступлений, интегрированные информационные системы, внутренняя безопасность

Abstract. The article explores information as a key element of the management system in the internal affairs bodies (hereinafter referred to as the ATS) Of the Russian Federation. The article analyzes the structure and scale of information support for the Ministry of Internal Affairs of Russia, in which the Main Information and Analytical Center (hereinafter referred to as the GIAC) plays a central role, processing over 50 million records. The functions of forensic expert centers (hereinafter referred to as the ECCS) are considered./ESC) and the classification of criminalistically significant data (operational reference, investi-

gative, forensic records), totaling 250–300 million documents. The direct dependence of the effectiveness of management decisions, operational-investigative and investigative work on the quality of information support is proved. The urgent problem of integrating vast but disparate data sets to form a unified information environment for ATS management is highlighted.

Keywords: management in the internal affairs bodies, information support of the department, information resources of the Ministry of Internal Affairs of Russia, main information and Analytical center, forensic centers, operational background information, investigative records, forensic records, databases of law enforcement agencies, forensic information, automated accounting systems, effectiveness of management decisions, detection and investigation of crimes, integrated information systems, internal security

Сегодня в сфере управленческой теории представлено достаточное количество интерпретаций термина «управление», что повлияло на эффективность координационных процессов, вызывая различные сложности. Изучая теоретические основы данного определения, можно отметить, что правильное и единообразное определение даст толчок для разработки и апробации методик, направленных на разрешение задач, возникших в процессе профессиональной деятельности. Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД), обладая властными функциями, нередко сталкиваются с ситуациями, которые противоречат научному толкованию данного термина.

Управление ОВД осуществляется государственными управленческими структурами. Это включает координацию всех сегментов и составляющих в пределах системы ОВД для гарантии его целостной производительности. Основная цель заключается в налаживании эффективной работы, распределении обязанностей и делегировании полномочий, чтобы достичь целей Министерства, связанных с обеспечением правопорядка и безопасности. Ключевые аспекты, определяющие эффективность и реализацию управленческого решения, включают информацию как средство управления и механизмы принятия решений руководителя. Данные, используемые правоохранительными органами, включают в себя аналитическую информацию о преступности и поддержании общественного порядка на подведомственных территориях. В различных подразделениях, включая дежурные части, оперативных детективов, участковых инспекторов, следователей, а также в отделах криминалистического анализа и других специализированных подразделениях создаются обширные базы данных. Ресурсы, к которым относятся первичные учетные документы, регистрационные журналы и другие формы хранения данных, включают в себя данные оперативного и справочного характера, содержащую сведения:

- 1) о преступниках и преступных группировках;
- 2) о владельцах транспортных средств;

- 3) о владельцах оружия;
- 4) относительно инцидентов и фактов криминального характера, преступлений;
- 5) о похищенных и изъятых предметах антиквариата и другая информация, подлежащая хранению.

Данная информация используется в целях структурирования деятельности отдела и реализации конкретных стратегий по противодействию криминалу и нарушениям закона. Ключевую роль в системе информационного обеспечения органов правопорядка играют документальные свидетельства, служащие для фиксации основных сведений о правонарушениях и лицах, их совершивших. Преступления, подпадающие под юрисдикцию МВД России, составляют 95 % криминальных проявлений и дают достаточно полное представление деловой активности на территории страны и ее отдельных областей.

Главный информационный автоматизированный центр (далее – ГИАЦ) – это крупнейшее информационное хранилище в рамках Министерства внутренних дел России, служит основным источником для предоставления всесторонней информации органам правопорядка. Задачами ГИАЦ являются сбор, хранение, обработка и распространение данных различной направленности: от статистических и оперативных до научно-технических и архивных сведений. В арсенале центра находится обширная база данных, включающая в себя как оперативно-справочную, так и розыскную информацию, что делает его ключевым звеном в информационной системе МВД России. Обладая капитальным объемом, превышающим 50 млн учетных записей, ГИАЦ выполняет жизненно важную роль в поддержании и укреплении внутренней безопасности государства, предоставляя многофункциональные и многопрофильные информационные сборники.

Центр выполняет ключевую роль в инфраструктуре управленческого информационного обеспечения силовых структур внутри страны. На них ложится основная нагрузка по оказанию информационной поддержки правоохранительным органам в выявлении и расследовании правонарушений и розыске преступников.

В рамках системы Министерства внутренних дел России функционируют сложно устроенные экспертно-криминалистические базы данных, включая централизованные коллекции и картотеки. Эти ресурсы размещены и тщательно курируются в экспертно-криминалистических центрах (далее – ЭКЦ), подчиненных федеральному уровню, и в экспертно-криминалистических управлениях (далее – ЭКУ) при территориальных подразделениях МВД России. Основное назначение данных архивов ЭКЦ и ЭКУ заключается в предоставлении необходимой инфраструктуры для детального изучения и эффективного решения задач, связанных с выявлением, а также последующим расследованием преступлений.

Информация, собираемая в архивах и базах данных для целей оперативного справочного обслуживания, выявления и расследования преступлений, носит название криминальной. В зависимости от их целевого назначения и характеристик объекта исследования, учетные системы подразделяются на различные категории.

В классификацию учетов входят оперативно-справочные, розыскные и криминалистические записи. Структура информационных ресурсов ОВД основывается на централизованном сборе данных, включающем в себя оперативно-справочные базы, розыскные и криминалистические картотеки, которые размещены в Главном информационном центре МВД России, а также в Информационных центрах МВД, территориальных органах внутренних дел и отделениях по вопросам транспорта, плюс локальные базы данных, созданные органами внутренних дел на муниципальном уровне. Общий объем зарегистрированных материалов оценивается в промежутке от 250 до 300 млн документов. Реестры, включающие оперативно-справочную, криминалистическую и розыскную информацию, содержат данные о россиянах, иностранных гражданах:

- сведения о судимости, местоположение и период исполнения наказания, а также дата и причина освобождения;
- перемещение осужденных;
- смерть в местах лишения свободы, изменение приговора, амнистия, номер уголовного дела;
- место жительства и место работы до осуждения;
- задержание за бродяжничество;
- группа крови и дактилоформула осужденных.

Дактилоскопический учет позволяет устанавливать личность преступников, арестованных, задержанных, а также неизвестных больших и неопознанных трупов.

Эффективность борьбы с преступностью зависит от уровня организации оперативно-розыскной и профилактической работы, проводимой правоохранительными органами. Результат этой работы зависит от качества информационного обеспечения, поскольку основные усилия сотрудников в области расследования, раскрытия и предупреждения преступлений в той или иной степени связаны с получением необходимой информации. Целью указанных функций является создание системы информационной поддержки органов внутренних дел, которая в настоящее время хранит большой объем информации.

Вопросы управления в деятельности ОВД требуют решения. Результат этой работы зависит от качества информационного обеспечения, поскольку основные функции реальных сотрудников заключаются в расследовании, выявлении и предупреждении преступлений. Оснащение системы информационной безопасности играет критическую роль в поддержке этих процессов. Современная система накапливает обширные массивы данных,

что представляет сложности для формирования интегрированной информационной среды в перспективе.

Библиографический список

1. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных статей сотрудников Нальчикского филиала Краснодарской академии МВД России : монография. Москва : Полиграфсервис и Т, 2020. 360 с.

2. Использование современных технологий в правоохранительных органах. Острякова А. Ф., Митряев И. С. // Аграрное и земельное право. 2023. № 7 (223). С. 60–62.

3. Моделирование в процессах принятия и реализации управленческих решений. Острякова А. Ф. // Общество, право, государственность : ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 73–78.

4. Стиль и методы управления как фактор эффективности результата деятельности органов внутренних дел. Острякова А. Ф., Белевский Р. А. // Аграрное и земельное право. 2023. № 8 (224). С. 37–39.

5. Комахин Б. Н., Халилов Р. М. Основные административно-правовые методы управления в деятельности органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 218–224.

© Острякова А. Ф., 2025

УДК 351/354(470)

Редкоус В. М. – ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук; профессор кафедры № 4 Академии управления МВД России

О ПРИМЕНИМОСТИ КОНЦЕПЦИИ ОТВЕТСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены современные подходы к определению ответственного государственного управления, высказаны соображения о его применимости в российских условиях.

Ключевые слова: государственное управление, концепции государственного управления, ответственное управление, государственная служба, ответственность

Abstract. This article examines modern approaches to defining responsible public administration and expresses considerations about its applicability under Russian conditions.

Keywords: public administration; public administration concepts; responsible management; civil service; responsibility

Актуальность темы данной статьи продиктована необходимостью более последовательного осуществления в Российской Федерации выработанных на высшем государственно-политическом уровне концептуальных направлений развития нашей страны, закрепляемых, как правило, в документах стратегического планирования. Одной из теорий государственного управления является разрабатываемая в ведущих западных государствах теория ответственного управления. В статье отмечена возможность применения данной теории в российских условиях и параллельно ее ограниченность в связи с отсутствием должного внимания реальной ответственности государственных служащих за совершаемые правонарушения.

Анализ актуальных проблем науки административного права и административного процесса, а также смежных наук [1, с. 268–272, 2, с. 297–304, 3, с. 228–237] показывает, что Российская Федерация достаточно остро нуждается в выработке собственной концепции государственного управления, учитывающей достижения российского цивилизационного, исторического, политического, государственно-правового, экономического, идеологического развития. В этой связи необходим анализ положительного зарубежного опыта, чтобы, с одной стороны, не наступать два раза «на одни и те же грабли», как это было в 90-е годы XX века, то есть не применять в российских условиях заведомо нереализуемые положения зарубежных концепций и теорий, с другой стороны, получить реальную возможность использования достижений современной зарубежной науки во благо собственного развития.

Государственное управление в развитых странах мира осуществляется или стремится к осуществлению на основе выработанных концепций, в которых понятно излагаются цели государственного управления, формы и методы их достижения. Так, например, И. И. Смотрицкая и С. И. Черных в своей работе упоминают следующие современные концепции государственного управления. Во-первых, это концепция так называемого нового государственного управления (New Public Management) (далее – NPM), которая рассматривает государство как систему сервисных функций, соответственно, деятельность государственных служащих сводится к оказанию услуг. Во-вторых, это концепция достойного управления (Good Governance) (далее – GG), предлагающая перейти от понимания управления как исполнения функций к управлению как сети взаимосвязей государства и граждан: граждане участвуют в принятии управленческих решений, организации и объединении граждан представлены в системе управления. В-третьих, это модель «государства – плеймейкера» (play-maker), рассматривающего государство в каче-

стве самостоятельного и полноправного экономического субъекта, определяющего общественный интерес и нормативные установки развития, располагающего ресурсами для их реализации, гармонично взаимодействующего с современными формами демократии и гражданского общества [4, с. 41–52].

Использование этих концепций в российских условиях уже осуществляется, и это сказывается на всех государственных органах, в том числе и на органах внутренних дел. Так, А. А. Гришковец в своей статье пишет, что на современном этапе российской государственности у органов внутренних дел, наряду с традиционными «полицейскими функциями», появилась новая – так называемая сервисная функция, осуществление которой связано с предоставлением государственных услуг населению. Следует отметить, что данная функция является неосновной. Данного рода услуги предоставляются сотрудниками полиции вне рамок собственно полицейской деятельности, отличительной особенностью которой является применение предусмотренных законом отдельных мер государственного принуждения. Сервисная же функция, в противовес полицейской, применения подобного рода мер не предусматривает. Ее реализация осуществляется в рамках позитивной управленческой деятельности [5, с. 38–43]. Иначе говоря, мы наблюдаем не просто трансформацию форм и методов деятельности, а также функций государственных органов под воздействием концепций государственного управления, но и их полномочий, что в конечном счете может привести к трансформации предназначения того или иного органа, его задач. А это уже вопрос, требующий научного обсуждения, взвешенной оценки и принятия ответственного государственного решения.

Одной из обсуждаемых в научных кругах проблем, связанных с перспективами концептуального развития государственного управления, является теория ответственного государственного управления. В достаточно последовательном виде концептуальные основы ответственного управления изложены в работе Астанинского хаба государственной службы «Ответственное управление и государственная служба: введение» [6], в которой многоаспектно изложены вопросы: подходов к ответственному управлению, его институтам, ответственному управлению данными; ответственному управлению как искусству добиваться результата в сложных и динамичных условиях; долгосрочной устойчивости государственных учреждений; взаимосвязи ответственного управления с новым государственным управлением; культуры ответственного управления; политики ответственного управления; независимости ответственного управления в государственной службе; традиций ответственного управления; ответственного управления и социальной политики; долгосрочного общественного интереса; обязанностей по ответственному управлению; перспектив развития ответственного управления в государственной службе.

Среди зарубежных авторов вопросы ответственного управления рассматривались Дж. Армстронг (J. Armstrong), П. Блок (P. Block), Дж. Х. Дэ-

вис (J. H. Davis), Х. Делькор (H. Delcore) , Х. Дикинсон (H. Dickinson), Л. Дональдсон (L. Donaldson), Дж. Кэри М. Хикфорд (G. Carey M. Hickford) , Х. Касс (H. Kass) , Д. Марш (D. Marsh), К. Мун (K. Moon), А. Росс (A. Ross), Р. Солтман (R. Saltman), К. Шерман (K. Sherman), Р. Шерман (R. Sherman), Ф. Д. Схурман (F. D. Schoorman), Дж. Снодграсс (J. Snodgrass), О. Ферруссье Дэвис (O. Ferroussier Davis) и другими [7; 8; 9 и другие], работы которых позволяют получить представление о содержании ответственного управления, формах и методах его осуществления, перспективах развития в ведущих государствах мира.

Проведенный Астанинским хабом государственной службы анализ позволил выделить пять различных направлений определения ответственного управления, которые позволяют судить о том, что ответственное управление, во-первых, базируется на ответственном выполнении фидуциарных обязанностей, предполагающих заботу о государственных ресурсах; во-вторых, оно связывается с мотивацией, образом мышления и отношением к своей работе; в-третьих, рассматривается как общесистемный подход к решению сложных проблем; в-четвертых, связано с традициями ответственного управления коренных народов; в-пятых, играет независимую роль и связано с защитой долгосрочного потенциала государства и поддержкой непосредственных институтов управления.

Выделим основные, заслуживающие научного внимания, положения, которые характеризуют содержание ответственного государственного управления.

Ответственное управление направлено на сохранение и приумножение коллективного блага. Это подразумевает достаточно широкое использование различных знаний, в том числе и технических, применяемых в целях сохранения таких коллективных благ, какими являются, например, охрана окружающей среды, область биологической медицины.

Ответственное управление выступает как принцип, обеспечивающий эффективность государственного управления, как ценность и модель поведения, помогающие государственным служащим сохранять направленность деятельности и мотивацию в самых различных условиях и обстоятельствах.

Ответственное управление предполагает умение мыслить перспективно, уметь заглянуть за горизонт, быть готовыми к возникающим рискам, уметь определить, как лучше всего защитить интересы будущих поколений и справиться с требованиями обеспечения межпоколенческой справедливости. Это очень важно, например, в плане развития инновационной деятельности [10, с. 74–78, 11, с. 142–145].

В рамках концепции ответственного управления государственный сектор и государственные служащие рассматриваются как разумные блюстители долгосрочных общих интересов и коллективных активов. Руководители должны заслужить общественное доверие посредством последова-

тельной демонстрации эффективности, надежного отношения (ценности, мотивации) и действий (поведение, взаимодействие).

С ответственным управлением связано обеспечение стабильности и прогрессивный ответ на политику достижения краткосрочных выгод, когда ставится цель поддержания долгосрочной общественной ценности и стремление сохранить приобретенные активы в лучшем состоянии, чем они были получены, для будущих поколений.

Государственные служащие несут ответственность за управление общественными благами. Для того чтобы быть эффективным управляющим, завоевать доверие и укрепить легитимность, необходимо демонстрировать здравые суждения и моральный авторитет.

Ограниченность современной теории ответственного государственного управления видится в том, что вопросы реальной юридической ответственности публичных служащих как субъектов управления, непосредственно реализующих задачи и функции органов публичной власти, не выносятся на передний план обсуждения. Вопросы привлечения к реальной ответственности лиц за использование должностным лицом своих полномочий часто оказываются вне поля зрения общества.

Следует отметить, что ответственное управление предполагает тщательное управление данными в рамках осуществления законных целей и в течение определенного времени. Это – соответствующая культура управления, при которой государственные служащие (в качестве управляющих данными) должны обращаться с персональной информацией «аккуратно и добросовестно».

Ответственное управление – это и искусство добиваться результата в сложных и динамичных условиях. В условиях кризиса исполнительным органам приходится действовать оперативно, часто одновременно реагируя на различные неотложные нужды, угрозы безопасности, координировать и выполнять как непосредственные приоритетные задачи, так и придерживаться принятой общеправительственной позиции. Это проявляется в такой области, как обеспечение технологического суверенитета экономики нашей страны [12, с. 237–239].

От традиционных методов управления данный подход отличается тем, что открывает возможность менять направления реализации проектов, не только тактических, но и стратегических, уже после начала работы по мере поступления новой информации о возникновении конкретной проблемы. В российских условиях это очень важно, например, при формировании управленческих структур в новых субъектах Российской Федерации [13, с. 54–62].

В условиях неопределенности и сложности оптимальной оказывается модель, требующая от государственных служащих предугадывать развитие событий, быть готовыми к возникающим рискам, защищать интересы будущих поколений и справляться с требованиями обеспечения межпоколенческой справедливости и благополучия.

Таким образом, перспективность использования концепции ответственного государственного управления связана, прежде всего, с усилением роли государственной службы как формы реализации долгосрочных задач и функций государства посредством труда государственных служащих, их роли в защите долгосрочных возможностей государства, бережного отношения к общественным ресурсам, в том числе путем осуществления стратегического планирования и защиты государственных институтов от любых попыток их подорвать.

Как отмечает А. А. Гришковец, для России исторически характерна традиция сильного государства, которое оказывает значительное влияние едва ли не на все сферы общественной жизни. Поэтому для нашей страны важно состояние государственного управления, его качество и эффективность [14, с. 56–79]. С учетом этого обстоятельства необходимо рассматривать возможности более широкого внедрения концепции ответственного управления в российских условиях, что осуществимо в рамках продолжения реформирования системы государственного управления нашим государством [15, с. 130–136]. И одним из направлений внедрения данной концепции является усиление внимания к роли юридической ответственности в современном государственном управлении. Необходимо поднять авторитет института юридической ответственности, добиться ее справедливого применения на основе принципа неотвратимости, а также возмещения нанесенного ущерба, ставить вопрос об ограничениях и лишениях, связанных с ответственностью, в зависимости от нанесенного ущерба и его возмещения.

Ограниченность подобной теории управления заключается в декларировании ответственного управления ради будущего в ущерб должной оценки и использования регулирующей, охранительной и защитной составляющих ответственного управления в настоящем.

Библиографический список

1. Виноградова Е. В., Кобзарь-Фролова М. Н. Становление и развитие российского административного права (краткий обзор круглого стола к 100-летию Н. Г. Салищевой) // Право и управление. 2024. № 11. С. 268–272.

2. Кобзарь-Фролова М. Н., Соколов А. Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») : обзор // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 297–304.

3. Кобзарь-Фролова М. Н., Васянина Е. Л. К вопросу о перспективах развития финансового права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 4. С. 228–237.

4. Смотрицкая И. И., Черных С. И. Современные концепции государственного управления и институциональные риски // Общество и экономика. 2020. Выпуск 6. С. 41–52.

5. Гришковец А. А. Сервисная функция полиции и ее развитие в современной России // Полиция и общество : проблемы и перспективы взаимодействия. 2024. № 6. С. 38–43.

6. Ответственное управление и государственная служба : введение / Астанинский хаб государственной службы. Астана, 2023. 48 с.

7. Armstrong, J. Stewardship and Public Service: A Discussion Paper Prepared for The Public Service Commission of Canada. Canada: Canadian Public Service Commission, 1997. https://www.dufferinpark.ca/research/pdf/stewardship_e.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

8. Block, P. Stewardship. Choosing Service over Self-Interest. San Francisco, 1993.

9. Davis J. H., Schoorman F. D., & Donaldson L. Toward a stewardship theory of management // Academy of Management Review, 1997. № 22 (1). P. 20–47.

10. Редкоус В. М. Государственная поддержка инновационной деятельности (опыт правового регулирования в Республике Казахстан) // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 74–78.

11. Редкоус В. М. Правовое обеспечение создания и функционирования территориально обособленных комплексов инновационного характера (на примере инновационного кластера «Парк инновационных технологий» в Республике Казахстан) // Право и государство : теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 142–145.

12. Редкоус В. М. О приоритетных направлениях для проектов по обеспечению технологического суверенитета экономики Российской Федерации // Источники частного и публичного права : сборник научных трудов по материалам XII ежегодной Международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей), Тамбов, 11–13 мая 2023 года. Тамбов : Издательский Дом «Державинский», 2023. С. 237–239.

13. Редкоус В. М. Перспективы образования нового федерального округа в Российской Федерации // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 17 февраля 2023 года. Москва : Институт государства и права Российской академии наук, 2023. С. 54–62.

14. Гришковец А. А. Органы государственного управления : сущность и компетенция // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 4. С. 56–79.

15. Редкоус В. М. Административные реформы в государствах – участниках СНГ // Актуальные проблемы науки административного права : сборник материалов Всероссийской научно-практической конферен-

ции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б. М. Лазарева, Москва, 11 февраля 2020 года. Москва : «ОнтоПринт», 2020. С. 130–136.

© Редкоус В. М., 2025

УДК 351.741.078(470)

Саетгараев В. Ф. – доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В настоящей статье речь идет о такой важной и сложной составляющей управленческого процесса, как взаимодействие, выступающее одновременно в различных категориях. Прежде всего, взаимодействие рассматривается как одна из составляющих функции организации управления, как механизм, способствующий реализации разнообразных целей управления и взаимосвязи технологической и управляющей подсистем. Также взаимодействие рассматривается как стадия управления, представляемая как процесс взаимоотношений субъектов управления, где реализуются задачи управления. Взаимодействие является важным условием реализации оперативно-служебных задач органов внутренних дел, оно предполагает объединение совместных усилий собственных подразделений и других правоохранительных органов при решении стоящих перед ними общих целей и задач.

Ключевые слова: взаимодействие, органы внутренних дел, оперативно-служебные задачи, факторы, противодействие преступности, совместная деятельность

Abstract. In this article, we are talking about such an important and complex component of the management process as interaction, acting simultaneously in different categories. First of all, interaction is considered as one of the components of the management organization's function, as a mechanism that contributes to the realization of various management goals and the relationship between technological and control subsystems. Interaction is also considered as a stage of management,

represented as a process of mutual relations between management entities, where management tasks are implemented. Interaction is an important condition for the implementation of operational and official tasks of the internal affairs bodies, it involves combining the joint efforts of their own units and other law enforcement agencies in solving their common goals and objectives.

Keywords: interaction, law enforcement agencies, operational and official tasks, factors, crime prevention, joint activities

Эффективное осуществление правоохранительной деятельности невозможно без четко налаженной и согласованной совместной деятельности подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) между собой и другими правоохранительными органами, государственными и общественными организациями. Необходимость взаимодействия обозначенных субъектов обусловлена прежде всего тем, что они обладают специфическими, только им присущими полномочиями в соответствующих сферах деятельности, своими силами и средствами, а достичь общих правоохранительных целей возможно только объединив эти усилия. К настоящему времени научной школой «Управление органами внутренних дел» определена единая сущность взаимодействия в любой предметной сфере деятельности, включая правоохранительную, которая заключается во взаимном обмене информацией, совместном планировании мероприятий и согласованной их реализации [1, с. 121].

В достижении общих целей и решении задач важное место занимает совершенствование рассматриваемого взаимодействия во всех направлениях правоохранительной деятельности, так как своевременное реагирование на изменения оперативной обстановки должным образом, то есть комплексно, способствует стабилизации ситуации и минимизации негативных последствий от противоправных проявлений. В последнее время правоприменительная практика показывает, что ОВД и другие правоохранительные органы сталкиваются с нестандартными противоправными проявлениями, но в результате согласованных действий взаимодействующих субъектов и объединения их усилий повышается эффективность мероприятий по обеспечению защиты граждан и общества от их воздействия. Кроме того, правоприменительный опыт в различных регионах свидетельствует о том, что эффективность противодействия различным криминальным проявлениям зависит от знания сотрудниками ОВД правовых основ, форм и методов взаимодействия, что позволяет правильно ориентироваться в любой обстановке и находить верные решения в самых неожиданных и нестандартных ситуациях. Необходимо отметить, что целостное восприятие положений теоретических основ взаимодействия неотрывно от правовых норм административного права и административной деятельности, оперативно-розыскной деятельности, уголовного права и уголовного процесса, криминалистики и криминологии, а также других юридических

наук, используемых в оперативно-служебной деятельности ОВД. Знание правовых основ и порядка взаимодействия необходимо всем субъектам для эффективности осуществления правоохранительной деятельности и соблюдения законности.

На современном этапе функционирования российского государства деятельность ОВД в сфере решения правоохранительных задач все более становится зависимой от использования современной компьютерной техники, информационных технологий и цифровизации общественных отношений, главным образом это касается области закрепления, хранения, систематизации и использования необходимой оперативно-служебной информации. В свою очередь, эффективность противодействия преступности во многом зависит от правильной организации сбора, концентрации и хранения соответствующих данных, способных своевременно обеспечить достоверной, полной и точной информацией заинтересованные подразделения ОВДи других правоохранительных органов. Это достигается не только с помощью интегрированных банков ведения данных, которые являются оптимальной формой систематизации информации, удовлетворяющей требованиям многоразового обращения и использования, но и другими современными информационными решениями.

В зависимости от политического, социально-экономического развития страны, содержания законодательства и состояния преступности развиваются формы, методы и тактика различных направлений правоохранительной деятельности, изменяется и совершенствуется структура ОВД, других правоохранительных органов. Эффективность взаимодействия и своевременного реагирования на противоправные проявления связана с правовым регулированием организации совместной деятельности. Правовой базой взаимодействия выступают различные нормативные правовые акты, основными из которых являются: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (содержит нормы, которые регулируют взаимодействие следователя и органа дознания: статьи 140–141, 144–145, 149, 157 и др.) [2]; Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (содержит нормы, по которым субъекты, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, обязаны информировать другие органы о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать им необходимую помощь: часть 4 статьи 14) [3], Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (закрепляет взаимодействие в качестве принципа деятельности полиции: статья 10) [4] и другие. Особое место занимают ведомственные нормативные акты МВД России, в том числе имеющие ограниченный доступ. Следует отметить, что в настоящее время единого нормативного правового акта в системе МВД России не принято, хотя исследования и конкретные предложения, касающиеся взаимодействия, имеются. В связи с этим пра-

вовое регулирование данного вопроса требует своего научно-методического обеспечения, под которым следует понимать основанную на общенаучных и специальных методах познания систему практико-ориентированных научно-исследовательских мероприятий, направленных на оптимизацию правового, организационного, информационного, методического и иного сопровождения совместной деятельности посредством нормотворчества в целях повышения ее эффективности [5, с. 25].

Изложенное, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о важности и значении института взаимодействия в решении оперативно-служебных задач ОВД, требующего совершенствования правового регулирования и организации, поскольку имеет ярко выраженную практическую значимость.

Библиографический список

1. Кононов А. М., Петрова О. В. К вопросу о применении понятий «взаимодействие» и «сотрудничество» в соглашениях МВД России и его территориальных органов на региональном уровне с государственными органами и негосударственными организациям // Научный портал МВД России. 2020. № 1. С. 117–125.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

4. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

5. Пашин В. М., Саетгараев В. Ф. Научное обеспечение реализации МВД России антикоррупционной политики совместно с институтами гражданского общества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Том 15, № 1 (55). С. 21–29.

© Саетгараев В. Ф., 2025

Субхангулов Р. Р. – начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимский юридический институт МВД России, кандидат экономических наук, доцент

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье анализируются инновационные подходы к организации управления в системе МВД России в условиях цифровой экономики. Раскрываются ключевые направления трансформации: внедрение цифровых платформ, предиктивной аналитики, управление по результатам, кадровая реформа, а также развитие механизмов обратной связи с гражданами. Делается вывод о необходимости перехода от фрагментарных цифровых решений к комплексной модели управления, основанной на данных. Исследование опирается на актуальные нормативные документы, ведомственные отчеты и экспертные мнения за 2022–2025 годы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, МВД России, инновации, государственное управление, цифровая платформа, управление по результатам, предиктивная аналитика, кадры, безопасность

Abstract. The article analyzes innovative approaches to the organization of management in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the digital economy. The key areas of transformation are revealed: the introduction of digital platforms, predictive analytics, results management, personnel reform, as well as the development of citizen feedback mechanisms. It is concluded that there is a need to move from fragmented digital solutions to a comprehensive data-based management model. The study is based on current regulatory documents, departmental reports and expert opinions for 2022–2025.

Keywords: digital transformation, Ministry of Internal Affairs of Russia, innovations, public administration, digital platform, results management, predictive analytics, personnel, security

Развитие цифровой экономики в России оказывает трансформирующее влияние на систему публичного управления, включая органы внутренних дел. Изменения, происходящие в государственном управлении, диктуют необходимость перехода от традиционных методов руководства к инновационным, основанным на использовании цифровых платформ, аналитических систем и механизмов обратной связи. МВД России, как ключевой элемент системы обеспечения внутренней безопасности, находится в центре этого процесса.

Ведомственные документы и стратегические ориентиры подчеркивают, что цифровизация – не вспомогательный, а системообразующий фактор управления. В Концепции цифровой трансформации МВД России до 2030 года указано: «Создание цифровой модели деятельности органов внутренних дел должно сопровождаться внедрением новых управленческих решений, основанных на данных, автоматизации и результативности» [1].

Одним из ключевых направлений инновационного управления в МВД России является формирование так называемых интеллектуальных центров управления. Это – структуры, функционирующие на базе ситуационных центров, платформенных решений и аналитики больших данных. Такие центры позволяют в реальном времени принимать управленческие решения, основываясь на объективных показателях, а не на субъективных отчетах. Как подчеркивает И. Н. Зубов, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации: «Цифровой формат управления обеспечивает прозрачность процессов, сокращает управленческие искажения и формирует культуру ответственности на всех уровнях» [8, с. 22–27].

Инновации также касаются внутренней логики организации управленческих процессов. Отходит в прошлое иерархическая система с доминированием вертикального контроля. Ее заменяет сетевая модель управления, в которой особую роль играют автоматизированные регламенты, цифровые метрики оценки деятельности, электронные системы координации. Такая модель значительно увеличивает скорость принятия решений, минимизируя промежуточные уровни согласования.

Тем не менее на практике данный переход сопряжен с рядом затруднений. Прежде всего это – ограниченность нормативного поля. Действующее законодательство в большинстве своем ориентировано на традиционные формы административной деятельности. Как справедливо отмечает профессор Н. И. Голосов, «юридическая база цифрового управления в правоохранительной сфере еще только формируется, и пока что не обеспечивает гарантированной стабильности процедур» [7, с. 10–15].

Кроме того, важным элементом инновационного управления становится использование механизмов предиктивной аналитики. Речь идет о прогнозировании угроз, распределении ресурсов и профилактике правонарушений на основе анализа массивов оперативной информации, данных с камер видеонаблюдения, сообщений из открытых источников. Так, в рамках пилотного проекта в Приволжском федеральном округе внедрена система, позволяющая «выявлять вероятные очаги конфликтной активности еще до поступления заявления в органы» [5].

Одной из ключевых инноваций в системе управления МВД России становится переход к так называемому управлению по результатам, в рамках которого акцент смещается с отчетности о выполнении формальных показателей на фактическое достижение общественно значимых результа-

тов. Такой подход требует перестройки всей логики внутреннего администрирования – от планирования до оценки эффективности. В отчете МВД России за 2023 год подчеркивается, что «в условиях цифровой экономики необходим отказ от избыточной регламентации в пользу оценки результативности деятельности каждого уровня управления на основе достоверных цифровых данных» [3].

Возрастает значение обратной связи с гражданами как элемента управленческого цикла. Электронные платформы обращений, оценка качества государственных услуг, онлайн-приемные и специализированные сервисы по контролю исполнения заявлений становятся частью системы мониторинга управленческой деятельности. Как отметил начальник Главного организационно-аналитического управления МВД России В. И. Артамонов: «Современные цифровые технологии позволяют сделать гражданина активным участником процесса управления безопасностью» [6].

Неотъемлемой частью инновационных подходов остается реформа кадровой политики, предполагающая формирование нового управленческого корпуса, способного не только адаптироваться к цифровой среде, но и выступать ее носителем. Отбор, обучение и продвижение руководящих кадров в МВД начинают учитывать уровень цифровой и управленческой компетентности. В ряде регионов созданы центры цифровых компетенций, где реализуются программы повышения квалификации для руководителей среднего и высшего звена. Однако, как показывает мониторинг, инициатива пока имеет точечный характер и требует масштабирования [4].

Важным элементом новой управленческой парадигмы становится внутриведомственная интеграция данных. Прежняя фрагментарность информационных систем различных подразделений МВД (учет преступлений, миграции, административных правонарушений и других) препятствовала построению целостной управленческой картины. В ответ на это внедряется единая цифровая платформа МВД России, целью которой является консолидация всех ключевых данных в одной системе с возможностью кросс-анализа и формирования оперативных управленческих решений. Как подчеркивается в пояснительной записке к проекту внедрения, «интеграция систем управления – это не просто технологический процесс, а переход к качественно новой модели принятия решений, основанной на достоверных данных и предиктивной аналитике» [2].

Однако на пути реализации этих инициатив остаются серьезные препятствия институционального характера. Среди них – сопротивление изменениям со стороны отдельных управленческих звеньев, формальное отношение к цифровизации, дублирование функций и отсутствие координации. Как отмечает профессор А. Б. Левченко, «настоящая трансформация начинается тогда, когда цифровые инструменты становятся не дополнением, а основой всей логики управленческого поведения» [9, с. 20–25].

В заключение следует подчеркнуть, что цифровая экономика не просто меняет технические средства управления, а формирует новую управленческую культуру. Для МВД России это означает необходимость пересмотра ключевых принципов: от жесткой иерархии к гибким горизонтальным связям, от бумажных процедур к цифровым операциям, от отчетности к результативности. Именно инновационные подходы позволяют обеспечить эту трансформацию не только эффективно, но и в соответствии с требованиями правового государства.

Библиографический список

1. Концепция цифровой трансформации МВД России на период до 2030 года : утверждено распоряжением МВД России от 28 октября 2022 года № 1/2437 // МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.05.2025).
2. Проект внедрения Единой цифровой платформы МВД России. Ведомственная документация, 2024 // МВД России (внутренний доступ).
3. Отчет МВД России о результатах деятельности за 2023 год // МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Доклад о цифровой зрелости госорганов : итоги 2023 года // Минцифры России. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Отчет МВД России о ходе цифровых пилотных проектов, 2023 // МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.05.2025).
6. Артамонов В. И. Электронное взаимодействие с населением как ресурс цифровой трансформации МВД России // Информационное право. 2024. № 2. С. 34–39.
7. Голосов Н. И. Цифровизация в сфере управления и проблема правового соответствия // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 10–15.
8. Зубов И. В. Цифровые решения в сфере публичной безопасности // Государственная служба. 2024. № 1. С. 22–27.
9. Левченко А. Б. Институциональные барьеры цифровизации в публичном управлении // Журнал управленческих исследований. 2023. № 3. С. 20–25.

© Субхангулов Р. Р., 2025

Чанышева Г. Г. – профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровой трансформации государственной службы. Автор акцентирует внимание на необходимости внедрения автоматизированных систем управления, модернизации кадровой политики, обеспечения информационной безопасности и совершенствования нормативно-правовой базы. На основе анализа стратегических документов, ведомственной отчетности и научных публикаций последних лет делается вывод о необходимости системного и правового подхода к цифровой трансформации в сфере правоохранительного управления.

Ключевые слова: органы внутренних дел, цифровизация, государственное управление, управленческая деятельность, информационная безопасность, автоматизация, кадровая политика, правовое регулирование

Abstract. The article examines the key areas for improving the management activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of the digital transformation of the civil service. The author focuses on the need to introduce automated management systems, modernize personnel policy, ensure information security and improve the regulatory framework. Based on the analysis of strategic documents, departmental reports and scientific publications of recent years, it is concluded that there is a need for a systematic and legal approach to digital transformation in the field of law enforcement.

Keywords: internal affairs bodies, digitalization, public administration, management activities, information security, automation, personnel policy, legal regulation

Цифровая трансформация стала ключевым вектором развития системы государственного управления в Российской Федерации, включая деятельность органов внутренних дел (далее – ОВД). Современные вызовы, связанные с киберпреступностью, необходимостью оперативной обработки больших объемов информации, а также требования граждан к открытости и эффективности правоохранительной системы обусловили потреб-

ность в модернизации управленческих механизмов МВД России. Это, в свою очередь, предполагает внедрение новых технологий, корректировку правовых основ и совершенствование организационно-кадровых подходов.

Управленческая деятельность ОВД охватывает широкий спектр функций – от стратегического планирования до оперативного реагирования. При этом ее эффективность во многом определяется тем, насколько оперативно и грамотно используются цифровые инструменты управления. Как отмечено в Концепции цифровой трансформации МВД России до 2030 года, «приоритетной задачей становится создание единого цифрового пространства, обеспечивающего бесперебойное взаимодействие всех подразделений на основе автоматизированных систем» [1].

Один из важнейших аспектов управления в условиях цифровизации – это переход от бумажного документооборота к интегрированным цифровым платформам. Такие решения позволяют сократить временные издержки, повысить прозрачность процессов, минимизировать человеческий фактор. Вместе с тем внедрение новых ИТ-систем сталкивается с рядом проблем: несогласованностью действующих регламентов, низкой ИТ-грамотностью отдельных сотрудников, отсутствием единых стандартов обработки данных. По мнению профессора Ю. А. Тихомирова, «главный барьер цифровизации в правоохранительной системе – это не технологии, а управленческое мышление» [9, с. 12–18].

Отдельного внимания требует совершенствование кадровой политики. Переход к цифровым форматам работы требует новых компетенций руководителей и исполнителей. Ведомственные учебные заведения внедряют программы по цифровым технологиям, однако, как свидетельствует анализ отчетов МВД за 2023 год, охват обучением сотрудников остается фрагментарным [4]. Это снижает общий темп модернизации. С учетом этого в ряде территориальных управлений реализуются пилотные проекты по подготовке цифровых управленцев на базе ведомственных центров компетенций [1].

Кроме того, ключевым направлением цифровой трансформации управленческой деятельности МВД России становится автоматизация процессов принятия решений. Речь идет о внедрении аналитических модулей на базе искусственного интеллекта и машинного обучения, способных анализировать криминогенную обстановку, прогнозировать всплески правонарушений, рекомендовать распределение сил и средств. Несмотря на очевидную перспективность таких подходов, юридическое оформление алгоритмов принятия решений пока отсутствует. Как указано в докладе Совета Федерации Федерального Собрания российской Федерации, «применение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности требует нормативного закрепления ответственности за возможные последствия решений, принятых на его основе» [3].

Следует также учитывать, что цифровизация управленческой деятельности предполагает не только внедрение новых технологий, но и глубокую реорганизацию существующих процессов. Речь идет о пересмотре моделей взаимодействия между территориальными органами МВД, усилении роли межведомственной интеграции, создании центров обработки данных и внедрении сквозных цифровых сервисов. Без этих изменений технологические решения остаются фрагментарными и не дают системного эффекта.

Особое значение приобретает использование автоматизированных систем мониторинга и контроля. В ряде регионов внедрена система ситуационного управления, позволяющая в режиме реального времени отслеживать динамику правонарушений и оперативно принимать управленческие решения. По словам начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России генерал-лейтенанта полиции А. И. Соловьева, «на сегодня ключевая задача – обеспечить, чтобы каждая единица информации, поступающая в систему, превращалась в конкретное управленческое действие, а не терялась в потоке данных» [8, с. 1–14].

Однако правовая база далеко не всегда поспевает за цифровыми изменениями. Действующее законодательство не содержит четкого определения цифрового управления, а правовой статус информации, обрабатываемой в автоматических системах, остается дискуссионным. Это создает риск оспаривания управленческих решений в судебном порядке. Как указывает В. А. Облаков, «в условиях цифровой трансформации правовое регулирование должно быть не только адаптивным, но и опережающим, иначе цифровизация превращается в имитацию» [7, с. 5–9].

Немаловажным остается и вопрос информационной безопасности. Расширение цифровых каналов управления увеличивает риски несанкционированного доступа, утечки данных, кибератак. В связи с этим необходима унификация стандартов киберзащиты для всех подразделений МВД России, включая региональный и муниципальный уровень. В 2023 году был утвержден ведомственный стандарт информационной безопасности МВД России, однако его внедрение требует не только технических средств, но и постоянного обучения сотрудников, регулярного аудита и совершенствования механизмов реагирования на инциденты [2].

Цифровая трансформация также затрагивает и взаимодействие органов внутренних дел с населением. Электронные сервисы (например, Единый портал государственных и муниципальных услуг), мобильные приложения, онлайн-приемные становятся частью новой модели «цифрового доверия». Повышение качества обратной связи и скорости реакции на обращения граждан – одна из важнейших задач, которая требует корректной цифровой архитектуры, стабильной инфраструктуры и участия обученного персонала. Как отметил заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации И. Н. Зубов, «открытая цифровая платформа МВД России –

это не просто интерфейс, а средство повышения прозрачности и подотчетности правоохранительной деятельности» [5, с. 22–27].

Таким образом, совершенствование управленческой деятельности органов внутренних дел в условиях цифровизации – это комплексная задача, требующая синхронной работы над правовой базой, кадрами, технологиями и внутренними регламентами. Только при условии системного подхода цифровая трансформация станет реальным инструментом повышения эффективности правоохранительной системы, а не останется набором отдельных проектов.

Библиографический список

1. Концепция цифровой трансформации МВД России на период до 2030 года : утверждено распоряжением МВД России от 28 октября 2022 года № 1/2437 // МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.05.2025).

2. Об утверждении стандарта обеспечения информационной безопасности в подразделениях МВД России : приказ МВД России от 22 декабря 2023 года № 911. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

3. Цифровая трансформация и право : вызовы и решения : аналитический доклад Совета Федерации от 15 марта 2024 года // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://council.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

4. Отчет МВД России о результатах деятельности за 2023 год // МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.05.2025).

5. Зубов И. Н. Цифровые решения в сфере публичной безопасности // Государственная служба. 2024. № 1. С. 22–27.

6. Зуев М. В. Актуальные проблемы использования цифровых доказательств в уголовном процессе // Право и цифровизация. 2024. № 2. С. 40–45.

7. Облаков В. А. Право и управление в цифровой среде : вызовы современности // Административное и муниципальное право. 2023. № 10. С. 5–9.

8. Соловьев А. И. Современные вызовы в организации оперативного управления // Вестник МВД России. 2024. № 3. С. 10–14.

9. Тихомиров Ю. А. Государственное управление и цифровизация: правовые ориентиры // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 12–18.

© Чанышева Г. Г., 2025